A stylized graphic featuring a red flower with multiple petals, set against a background of green and yellow circular shapes. The design is modern and abstract, with bold colors and clean lines.

**«ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА
В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО
ЗНАНИЯ. В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВЫ»**

Материалы II Всероссийской
научно-практической конференции
Ижевск, 28–29 февраля 2024 г.

Минобрнауки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова»

**«Вызовы современного мира
в рамках социально-гуманитарного знания.
В поисках альтернативы»**

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции

Ижевск, 28–29 февраля 2024 г.

Издательство УИР ИжГТУ
имени М. Т. Калашникова
Ижевск 2024

УДК 378(06)
ББК 74.58я4
В92

Редакционная коллегия

А. В. Губерт, председатель, и. о. ректора, кандидат технических наук, доцент
А. Н. Копысов, проректор по научной и инновационной деятельности,
кандидат технических наук, доцент
В. В. Соболев, декан факультета «Математика и естественные науки»,
доктор физико-математических наук, доцент
М. В. Петрова, доктор политических наук, профессор кафедры общественных наук
С. А. Рябая, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой общественных наук
Е. И. Архипова, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка
И. Н. Загоруйко, доцент кафедры языковой подготовки в профессиональной сфере

Ответственный за выпуск *М. В. Петрова*

Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания. В поисках альтернативы : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Ижевск, 28–29 февраля 2024 г. – Ижевск : Изд-во УИР ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2024. – 719 с. – 8,21 МБ (PDF). – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7526-1033-2

Настоящий сборник включает статьи участников II Всероссийской научно-практической конференции (Ижевск, 28–29 февраля 2024 г.) – представителей различных научных направлений: права, истории, философии, политологии, языкознания, психологии, религиоведения, социологии, педагогики. Тематика статей отражает специальные вопросы права и управления; проблемы социального государства и политической сферы общественной жизни; общие вопросы профессионального образования и медицины; проблемы личности и языкознания; общие вопросы культуры.

Рекомендовано студентам, аспирантам, магистрантам, преподавателям общественных и гуманитарных наук.

УДК 378(06)
ББК 74.58я4

ISBN 978-5-7526-1033-2

© ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2024
© Оформление. Издательство УИР ИжГТУ
имени М. Т. Калашникова, 2024

Содержание

Секция 1. Пространство коммуникаций: опыт управления

<i>Сербина Н. В., Волкова А. О.</i> Цифровое управление внутренними коммуникациями	9
<i>Лебедева Н. О.</i> Вопросы современной социологии управления в Китае	14
<i>Казначеева Н. Б., Бажанова Е. В.</i> Копинг-стратегии и личностные характеристики работников сферы обслуживания	25
<i>Ерёмкина Т. В.</i> Управление внутрифирменными коммуникациями: практический аспект... ..	30

Секция 2. Проблема человека в рамках общественных и гуманитарных наук (15)

<i>Тарасов А. Н.</i> Феномен идентичности в условиях трансформационных процессов современности	34
<i>Александрова В. В.</i> Психологическое изучение личности и оценка	38
<i>Беспалова Е. А.</i> Эмпатия как часть эмоционального интеллекта в личностном развитии индивида	42
<i>Вараева Н. В.</i> Ценности как фактор становления идентичности личности современной молодежи	47
<i>Кривова М. Н.</i> Эмоциональные состояния лиц с различным уровнем жизнестойкости	52
<i>Китаева М. П.</i> Психологическое отчуждение личности как кризис идентичности	57
<i>Жукова А. В., Вавилкина Н. Г.</i> К проблеме изменения психологических границ личности в пространстве современных технологий	64
<i>Ямилов Р. М.</i> Полисистемный человек, полисетевой человек, поликластерный человек	69
<i>Кононова О. Б., Шамилова С. А.</i> Образ надежного и ненадежного машиниста в сознании студентов транспортного вуза	74
<i>Бухарова И. С., Макарова А. С.</i> Формирование позитивной Я-концепции младших школьников	79
<i>Берилова Е. И.</i> Коммуникативные аспекты психологической культуры обучающихся разного возраста	84
<i>Босенко Ю. М.</i> Особенности ответственности обучающихся в зависимости от включения их в трудовую деятельность	89
<i>Жеванов Вячеслав В., Жеванов Василий В.</i> Направленность личности как фактор профессионального самоопределения	93
<i>Кононова О. Б., Федоров М. А.</i> Переживание одиночества и субъективного благополучия геймеров-стратегов	97
<i>Юрченко Е. К.</i> Влияние образования на реализацию идентичности	104

Секция 3. Право, правовое государство, ценности права

Общие вопросы

<i>Плотникова А. В.</i> Система источников российского торгового права в дореволюционный период	109
<i>Афанасьев Д. А.</i> Правовое регулирование борьбы с коррупцией в русском государстве во второй половине XVII века	114
<i>Пашковский В. С.</i> Ресоциализация осужденных как путь повышения эффективности предупреждения рецидивной преступности в Республике Беларусь	119
<i>Лукина С. А., Попова А. В.</i> Религиозные ценности в законодательствах различных моделей государственно-конфессиональных отношений	123
<i>Колбик В. К.</i> Криминологическая характеристика личности преступника-педофила	129
<i>Борисов Н. А., Ветчиннинова П. Д.</i> Социально-антропологический взгляд на формирование преступной личности	135

Вопросы теории и практики правоприменения

<i>Волкова А. В., Чукашова Т. А.</i> Проблемы, связанные с обеспечением допустимости доказательств.....	140
<i>Беспалова А. С., Лебедева Д. А.</i> Институт мер пресечения в уголовном процессе: актуальные вопросы и проблемы.....	145
<i>Зяблых К. М., Колесников А. А.</i> Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы.....	151
<i>Некрасов И. А.</i> Проблемы признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе.....	156
<i>Бова Д. А.</i> вопросу применения судами статьи 10 гк рф по спорам из договора участия... ..	161
<i>Миронова Е. В., Светлаков А. Г.</i> Влияние картельного сговора на имущественные торги.....	165
<i>Щенникова А. А., Чернова М. А.</i> Роль эксперта в уголовном процессе.....	170

Вопросы права в государственном управлении

<i>Лаврухина Н. Н.</i> Регулирование креативных индустрий в правовом государстве.....	174
<i>Погребцова Е. А.</i> Законодательное обеспечение финансово-экономических основ местного самоуправления в рамках современного развития.....	178
<i>Солодченков А. С., Холманских А. С.</i> Проблемы правового регулирования возмещения вреда природной среде.....	183
<i>Шилов Ю. В.</i> Некоторые аспекты оценки эффективности административно-правовых санкций в современных условиях.....	189
<i>Зубрик Д. А.</i> Виртуальные двойники: правовые последствия использования технологии deepfake.....	194
<i>Мнацаканова Л. В., Мустафаев Р. Т.</i> Анализ нарушений в договорах о реализации туристских услуг между туроператором и туристом.....	199

Секция 4. Политические идеалы, политические процессы и политические институты в современном мире

<i>Настявин И. М.</i> Modus vivendi как отражение влияния господствующей в обществе морали и нравственности на политическое сознание и политику.....	205
<i>Иванов Л. А., Ночевнова А. А.</i> Особенности стратегического планирования в Российской Федерации.....	211
<i>Лазаричева Е. С.</i> Концепция государства-цивилизации в стратегии развития России.....	218
<i>Гашков В. О.</i> Политическая элита: особенности моделей рекрутирования.....	221
<i>Мишенков Я. А.</i> Феномен политических неудач: перспективы и возможности на примере президентских выборов США 1948.....	224
<i>Mishenkov Y.A.</i> The Phenomenon of Political Failures: Prospects and Opportunities on the Example of the 1948 US Presidential Election.....	228
<i>Вячеславов И. В., Смирнова Н. С.</i> Краткий обзор торговой войны Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики.....	232
<i>Иконникова С. С., Сергеевна С. Н.</i> Роль императора Хирохито в формировании милитаристского режима в Японии.....	236
<i>Долгобородова Е. Д., Сергеевна С. Н.</i> Роль императора Мэйдзи в формировании новой системы государственного управления в Японии во второй половине XIX века.....	241
<i>Долженкова Е.</i> Демократия, как вызов «малым государствам» – национальный подтекст.....	246
<i>Егошина Н. Г., Кудымов С. Е.</i> Национальный менталитет через призму образных сравнений в современном медиадискурсе.....	250
<i>Гокджен М. И.</i> Может ли зеленый газ заменить российский газ для Европы?.....	255
<i>Санькова А. А., Кудряшов К. В.</i> Основные внешние факторы, способствующие возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации.....	259

<i>Жукова А. А., Тарасов И. Н.</i> Теоретико-методологические аспекты изучения политической интернет-коммуникации и сетевого дискурса	264
<i>Ложкомоев Н. С.</i> Проблемы, недостатки и некоторые вопросы совершенствования организации и методов проведения переписи населения	271

Секция 5. Современное социальное государство

<i>Петрова М. В.</i> Эволюция концепции социального государства в рамках альтернатив социального развития	277
<i>Полеводов Г. В.</i> Переход от вооруженного конфликта к мирной жизни: философская проблематика и перспективы	282
<i>Когай Е. А.</i> Социальное благополучие населения в социологическом измерении	287
<i>Виндилович Е. А.</i> Кризис семьи в условиях социальной трансформации современного российского общества	291
<i>Виндилович Е. А.</i> Социально-философские аспекты проблематики развития семейных отношений	297
<i>Клочкова М. А., Большакова Н. Л.</i> Социально-экономический потенциал семьи	303
<i>Ушакова Я. В.</i> Государственные меры поддержки семей с детьми в оценках студенческой молодежи	306
<i>Власова Н. Н.</i> Спортивно оздоровительные лагеря в вузах Украинской ССР как средство развития спорта среди молодежи в 1953–1964 гг.	311
<i>Больницкая А. Н.</i> Социальное развитие Якутии	318
<i>Карелина О. С.</i> Актуальные проблемы государственной социально-демографической политики РФ на примере региона (Амурская область)	322
<i>Молоков М. А.</i> О реализации федерального проекта «формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами» в Удмуртской Республике	327
<i>Хардикова Ю. А., Хохлова А. А.</i> Мониторинг рынка недвижимости нижегородской области в контексте демографических переменных	332

Секция 6. Язык как мир, языкознание как методология

Общие вопросы

<i>Холикова Р. М., Гойибова Л. Ф.</i> Иностранные языки как средство формирования и развития человека	337
<i>Буханцова Е. В.</i> Социальное значение многоязычия как мощный фактор убеждения молодежи в необходимости изучать иностранные языки	341
<i>Денисова Д. А.</i> Социолингвистический аспект развития навыка публичного выступления на русском языке у студентов – будущих педагогов	347
<i>Кузьминых А. Н.</i> Роль социокультурных факторов при изучении иностранного языка	352
<i>Денисова Е. А., Давыдов Н. В., Горлова Е. А.</i> Современные направления в преподавании иностранных языков: применение лингвистических приложений в процессе обучения английскому языку	356

Специальные вопросы

<i>Байназарова Ю. И.</i> Процесс демократизации современного английского языка	362
<i>Орлова Е. В.</i> Межкультурная коммуникация и ее влияние на языковое сознание	367
<i>Сидорова Л. А.</i> Способы образования современного английского молодежного сленга	372
<i>Дабеева Г. Р.</i> Языковая игра в веб-сериале «внутри лапенок» (словообразовательный аспект при анализе окказионализмов ричарда сапогова)	377
<i>Агошкова Т. В.</i> Методологические подходы в исследовании языковой динамики и эволюции	381
<i>Нуриев Б. Д.</i> Методология конструирования теории как проблема философии языка	384

<i>Димова Е. А.</i> Речевое воздействие в рекламе через слоганы: практический обзор.....	388
<i>Исаева М. А.</i> Проблема частиц в исследованиях германистов	394
<i>Закирова Н. Н., Лантур Е. П., Мырзина А. А., Мышкина Ю. А.</i> IT-технологии в литературной игре по творчеству В. Г. Короленко.....	398
<i>Пономаренко Е. П., Бородовицына К. И., Чиркова С. А.</i> Влияние знания англицизмов на использование маркетплейсов.....	404
<i>Русак О. В.</i> Структурно-семантические особенности белорусской терминологии лесного хозяйства	409
<i>Аванесян И. Б., Горобец О. С.</i> Функционально-когнитивный подход к изучению глаголов в методике преподавания русского языка как иностранного	414
<i>Мелешенко В. А.</i> Средства выражения агрессии в американском военно-политическом дискурсе.....	419
<i>Королева М. Ю.</i> Возможности применения искусственного интеллекта в работе преподавателя иностранного языка в военном вузе.....	423
<i>Ретина Т. Ю., Волкова Д. А.</i> Целесообразность использования технологии <i>click</i> при обучении чтению профессионально-ориентированных текстов в неязыковых вузах.....	427
<i>Гребеник И. А.</i> Организационно-процессуальный компонент обучения как необходимое условие формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных специальностей.....	434
<i>Пронькин М. Л.</i> Военные термины с компонентом-мифонимом.....	439
<i>Косолапова Т. В.</i> Национально-культурная обусловленность текстов англоязычных литературных сказок.....	443

Секция 7. Высшее образование в России и мире

<i>Жданова Н. А., Гокунь Ю. С.</i> Сотрудничество России и Китая в сфере высшего образования.....	447
<i>Rakhmonov A.Kh.</i> Educational Migration from Tajikistan to OECD Countries: Scale and Trends.....	451
<i>Макарова М. Н.</i> Отражение ценностей профессиональной этики педагога в зарубежных и отечественных этических кодексах	458
<i>Ратегова Ж. Б.</i> Особенности воспитательной деятельности в вузе.....	462
<i>Гребнева Е. О., Кабирова Ю. Р.</i> Патриотическое воспитание студенческой молодежи	468
<i>Дементьев Б. П.</i> Высшее образование в России: настоящее и перспективы.....	472
<i>Глухова В. Н., Князева А. Г.</i> Художественный музей как инструмент формирования универсальных компетенций (на примере подготовки кадров высшей квалификации).....	475
<i>Емельянова М. Н.</i> Развивающие возможности дистанционной формы обучения в вузе	479
<i>Исмагилова Д. В., Емельянова М. Н.</i> Формирование ценностного отношения к учению у студентов вуза	485
<i>Распопова А. С.</i> Особенности психологической безопасности педагога в условиях поликультурной образовательной среды вуза	492
<i>Ситникова И. В., Соболева А. В.</i> Формирование патриотизма в контексте трансформации ценностей молодежи	497
<i>Бобылева Н. И.</i> Аксиологическая подготовка будущего специалиста сферы образования	502
<i>Волченкова К. Н.</i> Нейронные сети в работе преподавателя вуза	506
<i>Болбас Г. В.</i> Духовно-нравственное совершенствование личности в контексте парадигмы природосообразного воспитания.....	512
<i>Гришина Д. С.</i> Роль технологий и онлайн-образования в современном высшем образовании.....	516
<i>Саломатова Е. В., Акопян А. А.</i> Студенческие отряды как пространство коммуникаций и опыт управления в жизни студента.....	520

Секция 8. Современное высшее профессиональное образование

<i>Власюк И. В., Бондарович Д. Н.</i> Аксиологический подход к профессиональному воспитанию будущих инженеров	524
<i>Князева А. Г.</i> Формирование профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры: антрополого-педагогический аспект	529
<i>Красавина Ю. В., Новиков П. А., Плешаков Д. С.</i> Алгоритм организации мероприятий по формированию карьерных компетенций у студентов с нарушением слуха в техническом вузе	534
<i>Самохвалова Л. К., Витальевич С. С.</i> Использование Google Sheets в качестве базы данных приложения	541
<i>Кузнецова Л. А.</i> Военно-педагогическая идентичность курсанта военного института Росгвардии. Постановка проблемы	546
<i>Барина Н. Г.</i> Проблема адаптации личности студента-первокурсника в высшем учебном заведении аграрной направленности	550
<i>Степанова Н. Ю., Рябая С. А.</i> Проектная деятельность в преподавании дисциплины «История России»	555
<i>Кручинская М. В.</i> Реализация концепции преподавания истории России в высшей школе: первые результаты и проблемы (на материалах ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова»)	559
<i>Пономарёва Ю. Д.</i> Профессиональное воспитание студентов как часть воспитательной системы в вузе	564
<i>Звыкова С. Д.</i> Профессиональное воспитание студентов и теория поколений	569

Секция 9. Особенности современного культурного пространства: феномен личности и специфические процессы

<i>Ретин Д. А.</i> Личность как субъект истории в культурной и духовной традиции российского общества	573
<i>Матофаева Л. Б.</i> Развитие кадрового потенциала сферы культуры региона, как основного ресурса развития отрасли	579
<i>Климина А. И.</i> Искусственный интеллект и образовательный процесс: за и против	584
<i>Козлитина Д. Д., Большакова Н. Л.</i> Проблема отсутствия четких границ морали в современном обществе	589
<i>Комаров А. С.</i> Формирование и развитие социального дискурса свободы совести в Российской империи XIX в.	592
<i>Колесникова Т. П., Бойко Е. Д.</i> Личность Никона: современные теории и взгляды	597
<i>Асадуллина Г. Р., Ермоченко К. П., Ивентьев С. И.</i> Религиозность советской женщины и молодёжи в 1920-е годы	601
<i>Огурцова М. А., Бобкова А. А.</i> Языковое разнообразие Европы на примере песенного конкурса «Евровидение»	606
<i>Шарипова Э. Р., Большакова Н. Л.</i> Цифровая любовь: социологический анализ поведенческих паттернов и формирования отношений на онлайн-платформах для знакомств	611
<i>Шахова К. В., Смирнова Н. С.</i> Вологодский святой А. Баданин: проблемы сакрализации исторической личности	618
<i>Стефанова Н. А., Зеленина Е. А.</i> Взаимосвязь между социальными сетями и потребительским поведением в сфере электронной коммерции	624
<i>Кабанова Т. А., Олешкова А. М.</i> Развитие уральского музыкального андеграундного искусства в XXI в.	631
<i>Силкина У. А., Олешкова А. М.</i> Трансформация неформальных молодежных объединений 80-х гг. СССР в современные молодежные субкультуры	637
<i>Величко О. А.</i> Компьютерные игры в современной культуре	643

<i>Коробкина М. Е.</i> Жанровая специфика романа Стивена Кинга «Долгая прогулка».....	647
<i>Вихрова К. А.</i> Философия войны и западная экспансия в романах Кормака Маккарти.....	652
<i>Гареев А. А.</i> К актуальности философии техники Хайдеггера.....	657
<i>Грибовод Е. Г., Иванов Д. С.</i> Практики реализации политики памяти в сфере спорта.....	662
<i>Мищенко И. Е.</i> Отражение военной культуры в российском кинематографе и литературе начала XXI в.: сравнительный анализ жанрово-тематических особенностей.....	667
<i>Мецзякова И. Н.</i> Патриотическая социальная реклама в современном культурном пространстве России.....	672
<i>Рубцова В. Ю.</i> Образ прошлого России в рисунках жителей: возможности и ограничения метода.....	677
<i>Петров К. С.</i> Репрезентация науки и технологий в коммуникативном пространстве города на примере Московского района Санкт-Петербурга.....	681
<i>Хомченко О. А., Косивченко Е. В.</i> Типы и функции ритуалов в организации.....	685

Секция 10. Медицина в образовательной среде

<i>Кабышева М. И., Светличная К. А.</i> Реализация здоровьесберегающих технологий в образовательной среде студентов медицинского вуза.....	690
<i>Ямалов Р. Р.</i> Современное применение йоги как одной из традиционных оздоровительных практик.....	694
<i>Плотников Д. С.</i> Влияние бега натошак на здоровье людей разного возраста.....	699
<i>Саперова Е. В.</i> Отношение студентов педагогического вуза к проблеме табакокурения....	703
<i>Лазуков В. В.</i> Перспективы создания безбарьерной среды для студентов с ограниченными возможностями здоровья.....	706
<i>Козырева О. А., Волгина С. О., Козырева Д. О.</i> Коррекция нарушений речи детей старшего дошкольного возраста посредством медикаментозного лечения.....	710
<i>Некрасов П. Б.</i> Социально-педагогическое сопровождение детей и подростков, перенесших онкологические заболевания средствами добровольческой деятельности.....	715

УДК 658.3; 659

Н. В. Сербина, кандидат искусствоведения,
доцент кафедры экономики труда и управления персоналом
А. О. Волкова, магистрант
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Россия

Цифровое управление внутренними коммуникациями

Аннотация. *Статья посвящена вопросам управления системой внутренних коммуникаций в компании и актуальности использования потенциала корпоративной цифровой среды. Приводятся возможные проблемы внутренних коммуникаций и предлагаются цифровые технологии для повышения их качества и эффективности.*

Ключевые слова: корпоративная цифровая среда, управление внутренними коммуникациями, социально-психологический климат, цифровое управление.

Стремительное развитие цифровых технологий охватывает все сферы и отрасли производства товаров и услуг. В системе менеджмента компаний активно используются цифровые инструменты управления бизнес-процессами и персоналом. Основа любого бизнеса – это люди и их взаимодействие между собой для достижения целей компании, а потому качество этого взаимодействия играет огромную роль в успешности всех начинаний.

Внутренние коммуникации позволяют обеспечивать обмен информацией руководитель – подчиненные, сотрудник – сотрудник. На основе внутренних коммуникаций формируется корпоративная культура компании, поддерживается вовлеченность сотрудников, налаживаются процессы информирования коллектива о происходящих процессах внутри компании, обеспечивается психологическая поддержка сотрудников в условиях рыночных колебаний. Кроме того, внутренние коммуникации формируют внутренний HR-бренд компании, позволяя экономить на рекрутинге [1].

Актуальность исследования заключается в потребности компаний наладить управляемую систему внутренних коммуникаций с использованием потенциала современных цифровых инструментов.

Цель работы – изучить возможности создания цифрового корпоративного пространства для улучшения бизнес-процессов компании с помощью совер-

шенствования системы внутренних коммуникаций. *Задачи:* изучить структуру внутренних коммуникаций и их значение в современном организационном контексте; выявить факторы, влияющие на качество коммуникаций; исследовать потенциал цифровой среды для улучшения коммуникационных процессов; рассмотреть возможности цифрового управления внутренними коммуникациями на примере детского технопарка «Кванториум» города Екатеринбурга.

В качестве основных проблем внутренних коммуникаций помимо отсутствия системного подхода эксперты отмечают отсутствие в компаниях эффективных инструментов для обмена информацией, незакрытые вопросы межличностных отношений внутри трудового коллектива, неправильный выбор информационных каналов и отсутствие возможностей регулирования потоков данных [2]. На фоне активной цифровизации развитие системы внутренних коммуникаций в компаниях перспективно именно с активным использованием цифровых технологий, что аргументирует *практическую значимость исследования.*

В центре внимания проблема внутренних коммуникаций в компании оказалась сравнительно недавно. Выступая в качестве одного из ключевых факторов формирования социально-психологического климата в организации, качество системы внутренних коммуникаций способно оказывать сильное влияние на всю ее деятельность. В свете социальных потрясений последних трех лет, связанных и пандемией, локдауном и СВО, многие работодатели стали открыто говорить о проблемах эмоционально-психологического настроения своих сотрудников. На рынок вышел ряд компаний, предлагающих услуги по психологическому сопровождению и поддержке персонала, а сами работодатели начали включать услуги штатных психологов в составе ДМС в свое ценностное предложение на рынке труда.

Спрос на внутренние коммуникации постоянно растет, руководство компаний вынуждено все более тесно контактировать со своими сотрудниками, и особенно в тех отраслях, где от настроения сотрудников напрямую зависит их продуктивность. Говоря о наладке системы внутренних коммуникациях мы подразумеваем широкий спектр процессов взаимодействия между сотрудниками в рамках выбранной стратегии: вся информация должна соответствовать целям компании, отражать ее миссию и транслировать ценности. Если сотрудник четко понимает, для чего он работает, он более мотивирован на выполнение своих задач.

Цифровое управление как система управления направлена на внедрение новейших технологий в структуру работы и управления организации. Цифровым информационным пространством обладает практически любая современная компания, только не каждая компания им управляет с позиции системного подхода. Рассмотрим основные цифровые технологии, применяемые современными компаниями в целях управления внутренними коммуникациями.

1. Коммуникации в мессенджерах для ускорения обмена информацией, обсуждения проблем и выработки решений (ВКонтакте, Whatsapp, Telegram, Discord, Microsoft Teams и др.). Мессенджеры позволяют дистанционно взаимодействовать с коллегами и быстро принимать решения по срочным вопросам.

2. Использование игротехник в рабочих процессах: игровой формат повышает мотивацию сотрудников и эффективность их работы. Это может быть как простая рейтинговая таблица, так и деловая игра, направленная на решение конкретной задачи.

3. Использование HR-ботов. Виртуальные помощники, которые могут включать в себя ряд функций по информированию сотрудников, сбору обратной связи и поддерживающих мотивирующих проектах развлекательного характера.

4. Применение специального программного обеспечения для оценки сотрудников с функциями планирования деятельности и мониторинга текущих результатов.

5. Организация доступа к информации на виртуальном корпоративном портале с возможностью удаленного доступа к корпоративной информации в удобном для сотрудников режиме.

6. Применение приложений для планирования карьеры сотрудников с визуализацией данных, анализом пробелов в профессиональных навыках, рекомендациями по индивидуальному образовательному треку и предоставлению обучающего материала в удобном мобильном формате.

7. Ведение онлайн-сообщества, объединяющего сотрудников компании на интернет-площадке для обсуждения актуальных вопросов, виртуального знакомства между собой, получения поддержки, помощи друг от друга в более неформальной атмосфере.

8. Организация системы внутреннего документооборота для оптимизации хранения электронных документов и работы с ними.

Кванториумы – это федеральная сеть детских технопарков, оснащенных высокотехнологичным оборудованием, где подростки изучают лазерные технологии, нейротехнологии и искусственный интеллект, беспилотную авиацию, программирование, 3D-моделирование и многое другое [3]. Для анализа качества внутренних коммуникаций в ДТ «Кванториум» был проведен опрос, включающий вопросы по удовлетворенности сотрудников и их коммуникациям во время адаптационного периода. Участие в опросе приняли 27 сотрудников ДТ «Кванториум» (71 %).

Рейтинг проблем выглядит следующим образом. На первом месте оказалась проблема отсутствия доступной информации по структурным подразделениям и форматам связи между ними, информации по иерархии сотрудников и зонам ответственности, что часто приводит в процессе работы к путанице и торможению в решении рабочих вопросов. На втором – отсутствие оперативной обратной связи и поддержки как коллег, так и руководителей.

На данный момент в технопарке используется несколько базовых современных способов коммуникаций между сотрудниками: мессенджер Telegram для быстрой передачи информации, распределения срочных задач и проведения общих совещаний; платформы облачного хранилища документов для легкого доступа сотрудников к общим файлам и папкам в удаленном формате. Сервис Kaiten используется для управления задачами для прозрачности бизнес-процес-

сов и контроля деятельности. Также программа предлагает комплексное обучение, позволяющее вооружить сотрудников необходимыми навыками и знаниями для выполнения своих функций.

Однако кванториум – современная инновационная организация для молодежи, которая должна использовать новейшие технологии не только в обучении детей и реализации различных проектов, но и в работе сотрудников внутри самого технопарка. Поэтому для создания качественных каналов внутренних коммуникаций необходимо создание локальной платформы организации, которая не только позволит разобраться в обширной сложной структуре подразделений, но и сократит недопонимание между сотрудниками касательно рабочих процессов и зон ответственности. Также наличие местной организационной платформы с подразделениями и департаментами обеспечит четкие и эффективные каналы связи, по которым сотрудники смогут легко связываться со своими коллегами из других подразделений, обмениваться информацией и сотрудничать в проектах для улучшения координации и общей эффективности.

Для улучшения внутренних коммуникаций продуктивно проведение командообразующих мероприятий для сплочения сотрудников. Для коллектива, состоящего преимущественно из приходящих педагогов, это первоочередная задача. Знакомство между собой в формате онлайн-квестов позволит сотрудникам получить полное представление об организации, понимание работы всех квантумов, ориентироваться в аудиториях, а главное – даст представление о культуре и нормах работы в организации. Подобные онлайн-мероприятия обеспечат лучшую интеграцию внутри команды, стимулируют сотрудничество, будут способствовать развитию у сотрудников чувства принадлежности и уменьшения беспокойства и неопределенности.

Использование программных продуктов для аналитики данных также позволят улучшить качество внутренних коммуникаций за счет предоставления качественной и своевременной обратной связи по результатам деятельности и другим вопросам. Мониторинг эффективности работы сотрудников позволит не только выявить пробелы в их знаниях и навыках, но и рекомендовать соответствующую программу обучения. Адресная поддержка сотрудников повысит их мотивацию и вовлеченность.

Резюмируя, необходимо сказать, что наладка внутренних коммуникаций для успешной деятельности компаний неоспорима, и чтобы они работали на цели компании, нужен системный подход к их формированию, управлению и выбору каналов. Современная информационная среда предоставляет широкие возможности использования различных цифровых инструментов. Цифровое управление внутренними коммуникациями является современным эффективным способом управления социально-психологическим климатом в коллективе и поддержания ценностей корпоративной культуры компании.

Результаты опроса сотрудников детского технопарка «Кванториум» дали возможность разработать рекомендации по совершенствованию системы внутренних коммуникаций: интеграции локальной платформы организации с программой технологического обучения, запуска онлайн-мероприятий для созда-

ния и укрепления социально-психологического климата в коллективе, а также формирования культуры взаимной поддержки.

Список литературы и источников

1. *Сербина, Н. В.* Потенциал цифровой корпоративной среды для управления мотивацией сотрудников // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 13 января 2023 года. – СПб. : Печатный цех, 2023. – С. 434–437. – Текст : непосредственный.
2. *Abuzyarova, Zh.* (2022) Effective internal communications as a result of a successful organization. *Sciences of Europe*, no. 90-2 (90), pp. 3-6.
3. Официальный сайт ДТ «Кванториум», Екатеринбург. Текст : электронный. – URL: <https://kvant.dm-centre.ru/> (дата обращения: 10.01.2024 г.).

N.V. Serbina, Candidate of Art History, Associate Professor, Department of Labor Economics and Personnel Management

A.O. Volkova, Master's Student

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Digital Management of Internal Communications

Abstract. *The article is devoted to the issues of managing the internal communications system in a company and the relevance of using the potential of the corporate digital environment. Possible problems of internal communications are given and digital technologies are proposed to improve their quality and efficiency.*

Keywords: corporate digital environment, internal communications management, socio-psychological climate, digital management.

Н. О. Лебедева, аспирант
Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Вопросы современной социологии управления в Китае

Аннотация. Освещается история зарождения и формирования социологии в Китае, раскрываются основные этапы ее развития, приводятся ссылки на ключевые работы китайских социологов XX века. В том числе затрагиваются вопросы развития такого направления, как социология управления, одной из главных целей которого является определение понятия и специфики китайской модели менеджмента. Дается общее представление о дискуссионных вопросах данного направления науки и его дальнейшем пути развития.

Ключевые слова: социология Китая, система управления, китайские исследования, ретроспектива, КНР, менеджмент.

Формирование западной социологии как науки неразрывно связано с именем О. Конта, который в 1839 году впервые использовал термин «социология». В Китай западные идеи пришли в конце XIX столетия. Профессор Шанхайского университета Дэн Вэйчжи определил пять этапов развития и становления социологии как науки в Китае [1]:

- проникновение социологии в Китай (1895–1913);
- период становления (1913–1930 гг.);
- период развития (1930–1949 гг.);
- период застоя (1949–1979 гг.);
- период реконструкции (с 1979 г. по настоящее время).

Первый этап появления социологии на территории Поднебесной связывают с деятельностью группы интеллектуалов, активными участниками «Ста дней реформ», радевшими за преобразование общественного и политического строя в стране. Передовые социологические идеи проникли в Китай через первые переводы трудов европейских и американских авторов, лекции иностранных преподавателей и студентов, вернувшихся в страну после учебы за границей.

В 1895 году в журнале «Чжибао» издается статья мыслителя и переводчика Янь Фу (严复), которая знакомит читателей с работами Г. Спенсера и новым направлением науки социологией. Янь Фу переводит на китайский язык термин «социология» как цюньсюэ (群学), что дословно означает учение о группе или толпе. Сам автор дает следующее пояснение: «Что такое цюньсюэ? Используя научные законы и правила, наблюдать за изменениями народных масс, чтобы понять прошлое и предсказать будущее» [2]. В 1898 году он

публикует перевод лекции Т. Г. Гексли «Эволюция и этика», в последующие годы – «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита, «О свободе» и «Логика» Дж. С. Милля, «Дух законов» Ш. Л. Монтескье, «Основания социологии» Г. Спенсера [3].

Можно ли связать зарождение социологии в Китае с популяризацией работ западных мыслителей? На этот счет в научных кругах Китая существует два мнения. В 1986 году профессор Хань Минмо (韩明谟) публикует в третьем выпуске журнала Пекинского университета (издании по философии и общественным наукам) статью «Исторические традиции социологии в Китае», которая становится предметом полемики с социологом Чэнь Шудэ (陈树德). Дебаты проходили в три тура и продолжались в течение восьми лет. Их кульминацией стала статья Хань Минмо «История китайской социологии не тождественна истории распространения и развития западной социологии в Китае – три беседы с товарищем Чэнь Шудэ» [4], напечатанная в журнале «Социологические исследования» в 1994 году. Господин Чэнь Шудэ настаивал на преемственности китайской социологии, опорой которой послужили аутентичные западные идеи [5]. В противовес ему Хань Минмо полагал, что истоками китайской социологии следует считать трактаты философа Кан Ювэя [6] (康有为), написанные им в 1891 году. «Исследование поддельных канонических текстов синьского учения» (《新学伪经考》) и «Исследование учения Конфуция об изменении правления» (《孔子改制考》) стали революционными для того времени, так как обращали внимание общественности на равенство людей, закостенелость феодальной системы и пропагандировали необходимость социальных изменений, отвергая идею Дун Чжуншу (董仲舒) о предопределенности бытия («Дао исходит из Неба, неизменно Небо, неизменно и Дао»¹). Данный принцип был определяющим для традиционного общества, поскольку закреплял мысль о том, что миропорядок продиктован Небом (верховным правителем, провидением природы), Небо вечно, следовательно, Дао (уклад жизни) также не подвергается изменению.

Помимо трактатов, большое влияние на настроения в кругах интеллигенции оказала частная газета «Чжунвай Цзивэнь» (《中外纪闻》), издававшаяся Кан Ювэем вместе с Лян Цичао, Май Мэнхуа и Ван Дасе, в которой публиковались избранные новости из иностранных изданий, переводы эссе европейских и американских авторов, а также комментарии самих редакторов.

Ряд исследователей (Ян Ябинь, Ван Кан, Юань Фан, Хань Минмо, Ли Пэйлинь, Сунь Липин) полагали, что впервые современный эквивалент слова «социология» шэхуэйсюэ (社会学) был использован в трактате Тань Сытуна (谭嗣同) «Учение о гуманности» (《仁学》) [7], увидевший свет в 1896–1897 годах. «Жэньсюэ» стал своего рода рефлексией автора на поражение страны в ки-

¹ 道之大原出于天,天不变,道亦不变。

тайско-японской войне 1894–1895 годах. Дословно шэхуэйсюэ переводится как наука об обществе. Тань Сытун писал: «Каждый добродетельный человек должен быть знаком с учениями таких буддийских школ как Хуаянь, Синьцзун, Сянцзун, западными книгами об арифметике, естественных науках, социологии и Новым Заветом» [8].

Кроме того, значительное количество китайских студентов в начале XX века получали гранты на учебу в Японии по таким направлениям, как экономика, политика и право. В 1901 году в Японии обучалось около 274 студентов, в 1902 году – 608, в 1904 году – около 2400, в 1905 году – 8000 студентов, к 1906 году количество учащихся достигало 12 000 человек [9]. В рамках академических курсов они знакомились с работами японских ученых и философов, которые затем переводились на китайский язык. Так, в 1902 году ученый и революционер Чжан Тайянь (章太炎) переводит «Социология»² Кисимото Нобуты (岸本能武太) и «Эволюция клановой системы»³ Нагао Ариги (有贺长雄). В 1911 году Оуян Цзюнь перевел конспекты лекций японского социолога Реки-ти Эндо (远藤隆吉). Это всего лишь несколько примеров из множества подобных случаев.

Таким образом, в начале XX века в Китае появились предпосылки для становления и развития социологии, назрела необходимость серьезных структурных изменений традиционного общества. Кан Ювэй, Лян Цичао, Тан Сытун, Янь Фу и другие интеллектуалы выступали за то, чтобы Китай встал на путь реформ, подспорьем которым являлись западные идеи и взгляды. Общество постепенно осознавало необходимость заимствования у Европы и США технологий, изучения не только естественных, но и гуманитарных наук.

В 1913 году Дэниэл Харрисон Кулл II, выпускник магистратуры Брауновского университета (США), открыл первый в Китае факультет социологии при университете Хуцзян (бывший Шанхайский баптистский университет) [10]. Кулл составил курс по социальной эволюции, который в 1915 году был разделен на пять дисциплин: социология, антропология, социальные институты, социальная патология и социальные исследования. В 1916 году Кан Баочжун (康宝忠), ученик Чжан Тайяня, вернулся на родину после учебы в Японии и читал курс лекций по социологии в Пекинском университете [11]. В 1918 году его коллега, профессор философии Тао Мэнхэ, опубликовал статью «Социальные исследования» в журнале «Новая молодежь», положив тем самым начало полевым исследованиям в китайских академических кругах [12]. Первые социологи Китая пытались синтезировать европейские академические традиции и создать научное направление с учетом местных особенностей культуры и миропонимания. Так в статьях китайских ученых появился термин «китаизация социологии» (社会学中国化) [13]. Возросший интерес общественности к данной отрас-

² 《社会学》

³ 《族制进化论》

ли науки повлек за собой создание первых факультетов. В 1921 году открылся факультет социологии в Сямэньском университете (厦门大学), в 1922 году – в Яньцзиньском университете (燕京大学). Если в первой четверти XX века большинство преподавателей социологии были иностранцами, то в 20-х годах XX века эта тенденция изменилась: им на смену пришла целая плеяда талантливых китайских ученых, получивших образование за границей (Янь Синьчжэ, Ян Кайдао, У Вэньцао, Чэнь Да, Сюй Шилян, Ли Цзинхань, Фэй Сяотун, Цюй Тунцзу, Ли Аньчжай, Линь Яохуа, Ян Цинкунь и др.). В 1926 году после того, как Сюй Шилян стал деканом факультета социологии Яньцзиньского университета, был учрежден ежегодник под названием «Социальное сообщество» (《社会学界》).

Период развития социологии в Китае ознаменовался основанием в 1930 году Китайского социологического общества, которое было создано на базе Юго-восточного социологического общества. С инициативой о его реорганизации выступили Сюй Шилян, Тао Мэнхэ и Чэнь Да. Председателем общества был выбран влиятельный ученый Сунь Бэньвэнь, под его руководством также выпускался «Журнал об обществе» (《社会学刊》), ставший еще одной площадкой для популяризации западных теорий, публикаций результатов исследований, научных дискуссий, рецензий книг и биографий. Вплоть до 1949 года социологическим обществом было проведено девять научных конференций, а количество его членов увеличилось с 66 до 160 человек. К 1948 году в 21 университете из 49 существующих действовали факультеты социологии, а общее количество студентов достигало 600 человек [14].

Важным показателем зрелости китайской социологии стал переход от теории к первым полевым исследованиям, касающимся проблем бедности, народонаселения, сельского хозяйства. Таким примером стало крупное региональное исследование под эгидой преподавательского состава факультета социологии Яньцзиньского университета, затянувшееся на несколько лет. Ян Кайдао, Чжан Гаунлу, Юй Сечжун, Вань Шуюн, Хуань Ди и другие ученые вели исследовательскую деятельность в городе Цинхэ (清河镇) неподалеку от Пекина. Позже экспериментальный район Цинхэ охватывал сорок одну деревню и затрагивал широкий круг научных вопросов, в том числе проблемы детства, положений женщин в обществе, экономическое устройство, кредитование, образование, традиции и обычаи. Результаты исследований нашли свое отражение в ряде публикаций: «Начало исследований сельской экономики»⁴ [15] Чэнь Ханьшэня (陈翰笙); дипломная работа Ян Цзюньчана (杨骏昌) «Совместная работа в Цинхэ»⁵; «Экспериментальная работа Яньда по сельскому строительству

⁴ 《中国农村经济研究之发轫》, 1930.

⁵ 《清河合作》, 1935.

в Цинхэ» [16] Ван Хэчэня (王贺宸); «Экспериментальная социальная работа в Цинхэ» [17] и «Опыт исследований в одном городе» [18] Сюй Шилян (许仕廉); дипломная работа «Женский труд в экспериментальном районе Цинхэ»⁶ Дэн Шусяня (邓淑贤); «Сельская община в Цинхэ – предварительные результаты исследования» [19] Хаунь Ди (黄迪); «Работа социологического факультета Яньцзиньского университета в экспериментальном районе Цинхэ» [20] Чжан Хунцзюня (张鸿钧) и др. Подобные исследования велись в провинции Цзянсу, округе Баодин и др. [21].

Период с 1949 по 1979 годы можно назвать периодом затишья для китайской социологии. После поражения Гоминьдана и образования Китайской Народной Республики, факультеты социологии и антропологии были упразднены. Профессор Дэн Вэйчжи называет три основные причины такого положения дел:

- 1) ориентация на советскую систему образования;
- 2) социология воспринималась правящими элитами КНР как буржуазная лженаука, которой не было места в университетах и колледжах;
- 3) бытовало мнение, что новое социалистическое общество не нуждается в социальных исследованиях, поскольку лишено капиталистических проблем.

Профессор факультета социологии университета Цинхуа Ли Цян выдвигает схожие предположения. В качестве еще одной более глубокой причины кризиса социологии он называет отсутствие понимания у интеллигенции того времени того, каким образом адаптировать и вписать в китайские реалии западные теории, знания и практики [22]. Отказ от исследований социальных проблем общества, безусловно, привел к губительным последствиям в вопросах образования, воспитания, регулирования рождаемости и прочих демографических аспектов.

В 60-х годах XX века ряд социологов, в том числе Чэнь Да, Фэй Сяотун, У Вэньцао, выдвигали предложения о восстановлении статуса социологии и включения ее в образовательную программу, однако, эта попытка не принесла никаких результатов.

30 марта 1979 года Дэн Сяопин выступил с речью, посвященной четырем принципам политики партии. Его речь стала судьбоносной и определила дальнейшие пути развития страны на ближайшие годы: «Мы много лет пренебрегали исследованиями в таких областях как политика, право, социология и мировая политика, сейчас нам как можно скорее нужно восполнить эти пробелы... Мы уже признали свое отставание в области естественно-научных знаний, сейчас нам необходимо признать, что мы отстаем от иностранных государств и в области социальных исследований... мы должны твердо решить наверстать упущенное, обрести глубокие профессиональные знания, постичь настоящую жизнь, обследовать и изучать, воздержаться от пустой болтовни, только зная себя и противника, можно стать непобедимым. Политика четырех

⁶ 《清河实验区妇女工作》, 1935.

модернизаций не может зиждиться на пустых разговорах» [23]. Именно с этого момента начинается реконструкция социологии в Китае. Ученые того времени рассуждали над местом КНР в мире, его специфике и уникальном пути. Приходит осознание сверхбольшого населения страны, численность которого к 1979 году достигла 969 миллионов человек. Чэнь Юнь (陈云)⁷ описывает реалии того времени емкой фразой, состоящей всего из шести иероглифов: «Большое население – слабая основа»⁸ [24]. Руководящим элитам, опираясь на социологию, предстояло ответить на следующие важные вопросы: как управлять таким огромным количеством людей? Какова социальная стратификация такого общества? На какие ценности опираются жители страны? Изменилось ли понятие семейной этики? Существует ли единство нации и приверженность родине?

В период реформ и открытости китайские социологи столкнулись с задачей формирования теоретической основы для полевых исследований. Министерство образования поручило Фэй Сяотуну возглавить работу по составлению учебника, который был издан в 1984 году под названием «Введение в социологию». Несколькими годами позже его коллеги с факультета социологии Пекинского университета издали «Учебник по социологии», который также хорошо был принят научным сообществом. Оба учебника освещали предмет, задачи, методы социологии, социальные группы, понятие об обществе и его развитии, классы, слои, управление обществом и прочие аспекты.

Практические исследования были сфокусированы на шести направлениях: брак и семья, социальные проблемы, региональные вопросы, модернизация, социальные трансформации, сельская община.

В 1983 году начался масштабный исследовательский проект по изучению института семьи и брака в пяти крупных городах Китая (Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Нанкине и Чэнду). Исследование затрагивало вопросы образования семьи, рождаемости, поддержки в старости, жизненного цикла семьи и др. В результате были изданы множество монографий, статей, книг («Социология брака», «Будущее семьи», «Эволюция семьи», «Брак в Китае», «Управление семьей» и др.).

Процесс глобальных изменений, запущенный в 80-х годах XX века, привел не только к повышению уровня жизни населения, но и породил новые социальные проблемы, которые китайскому обществу предстояло решить. Среди таких вызовов можно назвать следующие: избыток рабочей силы в деревне, проблема народонаселения, пожилых людей, бедности, безработицы, проституции, наркомании, ухудшение экологической обстановки, коррупция, недостаточный уровень образования, жилищные вопросы, разрыв в доходах, несправедливое распределение благ. Данные вопросы были освещены в ряде работ: «Размышления за чертой бедности», «Переселение избыточной рабочей силы» и др.

⁷ Государственный партийный деятель КНР.

⁸ “人口多，底子薄”

Еще одним направлением исследований стали наблюдения за развитием небольших городов и уездов. Подобная работа велась и до 1949 года, а после реконструкции социологии в Китае полевые исследования в сельской местности возобновились с новой силой. Ученые описывали экономическое развитие и социальный прогресс региона, изучали роль малых городов, модернизацию сельского хозяйства, взаимоотношения в местных общинах и др. Данные исследования оказали огромную практическую пользу, обнажив основные проблемы и векторы развития небольших поселений.

Актуальным вопросом социологии конца XX – начала XXI века стала модернизация. Ученые рассматривали прогресс общества с разных точек зрения, одна из которых связана с классификацией преобразований на трех уровнях: внешние изменения инструментов и технологий; средние – институциональные изменения; внутренние – изменения ценностей. Таким образом, рассматривается пять аспектов [25]:

- общность и индивидуальность;
- целостность и стратифицированность;
- взаимоотношения между западной культурой и китайской традиционной культурой;
- противоречие между движением к индустриальному обществу и постконфликтным развитием;
- изучение «эффектов постразвития».

Модернизация уклада жизни общества привела к социальной трансформации, которая не могла быть исключена из предмета исследований. Китайские социологи полагали, что социальная трансформация и институциональная трансформация взаимосвязаны и происходят параллельно друг другу. Развитие частной экономики привело к появлению группы частных предпринимателей и мелкой буржуазии по всей стране, в городе и деревне, часть сельских жителей перешли в группу рабочих-мигрантов, тем самым изменив концепцию бинарной иерархии.

Сельская местность также являлась предметом изучения. Главными вопросами в этой области были стратификация сельских жителей, положение женщин, сельские браки и семьи, сельские общины, малые города, поселковые предприятия, миграция, потребление, бедность, реконструкция деревни, этикет, интеграция и дифференциация сельского общества, религиозные вопросы и др.

В конце XX века социология закрепила за собой не только статус академической дисциплины, но и звание практического инструмента для исследования актуальных проблем современности. Правительство КНР все чаще привлекало ученых для проведения масштабных опросов в крупных городах страны. Одним из таких проектов стал опрос жителей ста городов и уездов, в рамках которого более трех тысяч социологов опрашивали местное население на предмет социальных, культурных, экономических, политических, идеологических трансформаций в их регионе. В результате были написаны 105 отчетов, постепенно публиковавшихся в национальной энциклопедии.

В начале XXI века внимание научных кругов было сконцентрировано на экономических и социальных изменениях, связанных с вступлением Китая в ВТО. Вместе с положительными аспектами такого решения – борьба с коррупцией, создание конкурентной рыночной среды, демократизация принятия политических решений, страна столкнулась с рядом проблем, среди которых Хань Дэцян называет следующие: рост безработицы, отток кадров, изменения в традиционной культуре, банкротство предприятий и другие [26]. Усилившееся социальное расслоение вынудило общественность поставить вопрос о социальной справедливости и доступа к общественным благам. Наиболее уязвимыми группами в этот период были женщины, пожилые люди и дети. Помимо всего прочего глобализация повлияла на культуру потребления в Китае и, как следствие, – на культуру в целом, сместив акцент с наследия поколений на рекламу и средства массовой информации. Таким образом, через работу транснациональных корпораций в страну проникали культура и ценности западных стран. Особенно это явление проявлялось у молодого поколения, имевшего доступ к международной сети Интернет. Новое средство массовой информации оказало огромное влияние на коммуникацию людей, их представления о мире и месте в нем. Уже тогда учеными поднимались вопросы о безопасности личных данных, виртуальной идентичности и нарушении моральных норм.

С начала политики реформ и открытости правительство КНР направляло молодых ученых за границу для обмена опытом. Упор в первую очередь делался на исследования в области экономики, вопросам управления отводилось незначительное время. В 80-х годах XX века Ли Цзятао, Дань Вэйцзянь, Чэнь Чжаоцюань и другие ученые, направленные на стажировку за границу, обладали знаниями в области управления предприятием в условиях рыночной экономики, что привело к невозможности их применения в китайских реалиях. Именно поэтому научные изыскания того времени не связаны с местными компаниями. Только в конце XX века началось постепенное внедрение западных систем менеджмента на китайских предприятиях. Кроме того, после принятия страной международного образовательного стандарта, в 1991 году была учреждена магистерская программа делового администрирования.

Знания, полученные учеными за границей, нашли свое отражение в экономических реформах последних сорока лет, которые вывели китайские предприятия на качественно новый уровень. Их конкурентоспособность значительно возросла по сравнению с началом XXI века. Феноменальный скачок в развитии экономики привлек внимание ученых по всему миру к опыту китайских компаний. Если в самом начале они перенимали знания западных партнеров, то на сегодняшний момент у ученых (Чэнь Чуньхуа, Го Чунцин, Сюй Шиин, Люй Ли) сформировалось мнение о необходимости пересмотра европейских и американских теорий управления с опорой на местную специфику. По мнению профессора Цзян Дуншэна (蒋东生), невозможно построить новую модель управления без глубокого понимания западных теорий и их принципиальных отличий с китайским подходом [27]. Особое внимание следует уделить исследованиям уникальных управленческих практик и корпоративных культур част-

ных предприятий, системе управления государственными компаниями, а также влиянию новых экономических условий и технологий.

В 2012 году Школа менеджмента при Государственном фонде естественных наук Китая запустила проект под названием «Теоретические инновационные исследования на основе китайских практик управления» [28] (基于中国管理实践的理论创新研究). В 2014 году Международная ассоциация китайских исследований в области управления (IASMR) провела конференцию на тему «Инновационная теория управления на основе китайской практики» (立足中国实践, 创新管理理论). Госпожа Чэнь Чуньхуа подчеркнула, что в академических кругах Китая сложился консенсус в отношении необходимости уделять внимание местным практикам управления. Однако исследования в данном направлении по-прежнему очень ограничены. Такая ситуация связана с отсутствием единства по вопросам методологии и предмета исследования.

Профессор Ли Хайян (李海洋) и профессор Ли Синьчунь (李新春) полагают, что исследования двух десятилетий (до 2018 года) в области менеджмента не смогли обобщить результаты в логическую теоретическую базу, а просто фиксировали уникальность управленческой культуры в китайских предприятиях. Таким образом, несмотря на достаточно богатые исследовательские наработки, они остались не систематизированными, следовательно, на данный момент невозможно сформулировать и определить китайскую модель управления [29]. По мнению профессора Шаньдунского университета У Чанци (武常岐), за последние тридцать лет проведено не большое количество исследований в области менеджмента. В основном упор делался на внедрение западных концепций [30]. Сейчас некоторые руководители крупных китайских компаний, например, Сун Чжипин из China National Building Material Group, Чжан Жуйминь из Haier Smart Home Co., Ltd., предпринимали попытки обобщить свой опыт работы, однако это не может претендовать на общую теорию управления.

Перед современными китайскими социологами стоит непростая задача по определению национальной системы управления. Стремительный рост экономики КНР обратил на себя взгляды ученых и практиков по всему миру, пытающихся разгадать причины успеха китайских компаний. В течение XX века страна впитывала западные знания и практики. Спустя столетие, выйдя на новый уровень развития, Китай готов стать оплотом для развивающихся стран и делиться опытом в области управления предприятиями. Ключом к определению национальной системы управления должны стать крупные исследования, которые учитывали бы высокие темпы изменения в социальной реальности КНР и смогли интегрировать теорию с практикой.

Список литературы и источников

1. 邓伟志 中国社会学的过去、现在与未来. URL: <http://www.dengweizhi.com/index.php?id=639>.
2. 严复 译 〈群学肄言〉 序/ 刘梦溪主编 中国现代学术经典·严复卷. — 河北: 河北教育出版社, 1996. — 115 页.

3. Мартынов Д. Е., Мартынова Ю. А. Янь Фу и Гексли: как «Эволюция и этика» сделалась «Теорией природного развития» // Вопросы философии. – 2016. – № 9.
4. 韩明谟 中国社会学史不等于西方社会学在中国的传播和发展史 – 三与陈树德同志商榷 // 社会学研究. – 1994. № 4. – 15–25页.
5. 陈树德 中国社会学的历史反思 // 社会学研究. – 1989. № 4. – 6页.
6. 魏厚宾 中国社会学史的新探索// 中国社会科学院大学学报. – 2023. № 2. – 62–78页.
7. 刘祥周慧 谭嗣同之“群学”“社会学”辨析// 社会学研究. – 2013. № 4. – 230页.
8. 刘祥周慧 谭嗣同之“群学”“社会学”辨析// 社会学研究. – 2013. № 4. – 236页.
9. 李喜所 辛亥革命前的留日学生运动// 纪念辛亥革命七十周年学术讨论会论文集 (上册). – 北京: 中华书局, 1983. – 606–607页.
10. 荷澄敏 中国大学的第一个社会学系// 东方教育时报. – 2013. № 12.
11. 吴泽霖 忆战前沪宁一带社会学的发展// 社会. – 1983. № 4.
12. 张正涛, 王利平 陶孟和: 从士人改良到整体性的社会科学// 中国社会科学网-中国社会科学报. – 2023. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202301/t20230131_5584900.shtml.
13. 徐经泽, 吴忠民 关于社会学中国化的初步研究// 社会学研究. – 1987. № 4.
14. 邓伟志 中国社会学的过去、现在与未来. URL: <http://www.dengweizhi.com/index.php?id=639>
15. 王中忱“翰档”之憾——兼议全面整理陈翰笙的学术遗产. – 2019. URL: <https://lwr.tsinghua.edu.cn/info/xddwxyj/1306>
16. 王贺宸 燕大在清河的乡建试验工作// 社会学界. – 1936. № 8.
17. 许仕廉 清河镇社会试验工作// 村治. – 1933. № 2.
18. 许仕廉 一个市镇调查的尝试// 社会学界. – 1931. № 5.
19. 黄迪 清河村镇社区——一个初步研究报告// 社会学界. – 1938. № 6.
20. 张鸿钧 燕京大学社会学系清河镇社会试验区工作// 民国图书(第四编)乡村建设建设试验(第一、二集). —上海: 上海书店, 1936.
21. 萧子扬, 马恩泽, 石震 乡村振兴背景下“清河实验”社会治理思想的再研究(1928–1937) // 华东理工大学学报(社会科学版). – 2019. № 2. – 70–80页.
22. 李强 中国社会学学科建设的回顾与反思// 70年专刊. URL: <https://www.sss.tsinghua.edu.cn/info/1074/1992.htm>
23. 邓小平 坚持四项基本原则/ 邓小平文选// 人民出版社, 1994. №2. – 180–181页.
24. 何丽 陈云对科技的重要论述// 江苏公众科技网. – 2021. URL: <http://www.jskx.org.cn/web/dj100/art/816732>.
25. 邓伟志 中国社会学的过去、现在与未来. URL: <http://www.dengweizhi.com/index.php?id=639>.
26. 韩德强 我为什么反对中国加入世贸组织// – 2001. URL: <https://www.china-week.com/html/1261.htm>.
27. 蒋东生 从差异性事实出发构建管理学的中国理论// 管理学季刊. – 2018. № 2.
28. 科研办公室 我院教师出席“基于中国管理实践的理论创新研究”重点项目群项目启动会. – 2012. URL: <https://sg.jlu.edu.cn/info/1080/1933.htm>.

29. 李海洋 李新春 中国管理学研究向何处去?// 管理学季刊. – 2018. № 2.
30. 武常岐 轻舟已过万重山:中国管理学发展 三十年// 管理学季刊. – 2022. № 1. – 25–34页.

N.O. Lebedeva, Graduate Student
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

Issues of Modern Sociology of Management In china

Abstract. *The article covers the history of the origin and formation of sociology in China, reveals the main stages of development, provides links to the key works of Chinese sociologists of the 20th century. In particular, issues of the development of such a direction as the sociology of management are addressed, one of the main goals of which is to define the concept and specifics of the Chinese management model. The article gives a general idea of the controversial issues in this area of science and future development path.*

Keywords: sociology of China, management system, Chinese studies, retrospective, PRC, management.

Н. Б. Казначеева, кандидат психологических наук,
доцент кафедры прикладной психологии
Е. В. Бажанова, студент

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия

Копинг-стратегии и личностные характеристики работников сферы обслуживания

Аннотация. *Статья посвящена описанию результатов исследования копинг-стратегий и личностных характеристик работников сферы обслуживания. В основном исследуется поведение в конфликтной ситуации, уровень стрессоустойчивости, агрессивность менеджеров и сотрудников с разным стажем работы. Цель данного исследования – изучение копинг-стратегий, стрессоустойчивости, агрессивности и склонности к разному типу поведения в конфликтной ситуации у работников сферы обслуживания.*

Ключевые слова: копинг-стратегии, поведение в конфликтной ситуации, агрессивное поведение, агрессивность, стрессоустойчивость.

Актуальность данного исследования определяется достаточно большим количеством работ по данной теме, в том числе таких авторов, как М. Н. Игнатъева, А. В. Рязанова, Е. М. Семенова, И. В. Серафимович, О. Ю. Ситникова, И. В. Воробьева, И. В. Герасимова, Н. Н. Гордиенко, О. В. Кожевникова, Н. И. Миронова, Е. Г. Шестакова. В современном мире часто происходят социально-политические, геополитические, экономические, общественные явления, которые, в свою очередь, характеризуются неопределенностью, неустойчивостью и непредсказуемостью. Особую группу риска подверженности составляют работники сферы обслуживания ресторана питания, так как по специфике профессиональной деятельности через них проходит ежедневный значительный поток людей [1].

Наиболее значимыми у работников сферы обслуживания ресторана становятся личностные характеристики, такие как стрессоустойчивость, степень агрессивности, поведение в конфликтной ситуации, толерантность, коммуникабельность, умение взаимодействовать в межличностных отношениях друг с другом и посетителями [1]. Изучение данных феноменов представлено в исследованиях [2, 4, 5, 7, 9, 10]. Проблема стрессоустойчивости в современном обществе является частым явлением и обусловленная тем, как человек реагирует на ту или иную ситуацию [5].

Остро стоит вопрос о возникновении конфликтных ситуаций в сфере обслуживания. В первую очередь это связано с тем, что работа напрямую связана общением с людьми [5].

Насущной становится задача о том, что агрессивность занимает одно из важных мест в личности каждого человека. Наличие агрессивности у людей помогает благоприятной адаптации человека к действительности [2]. Во многих случаях работники молча накапливают агрессию, не имея возможности как-то повлиять на ситуацию. Чаще всего в сфере обслуживания, но и в других организациях агрессия проявляется тогда, когда агрессор и жертва находятся на одном должностном уровне.

Цель исследования – изучение копинг-стратегий, стрессоустойчивости, агрессивности и склонности к разному типу поведения в конфликтной ситуации у работников сферы обслуживания.

Объект исследования – работники сферы обслуживания ресторана KFC.

Предмет исследования – копинг-стратегии, стрессоустойчивость, агрессивность и склонность к разному типу поведения в конфликтной ситуации работников сферы обслуживания.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия между показателями копинг-стратегий, стрессоустойчивости, агрессивности, склонности к разному типу поведения в конфликтной ситуации у работников разных должностей сферы обслуживания.

2. Существуют различия в структуре связей между копинг-стратегиями, стрессоустойчивостью, агрессивностью и склонностью к разному типу поведения в конфликтной ситуации у работников разных должностей сферы обслуживания.

Методический инструментарий исследования представлен следующими методами:

1. Теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования.

2. Опросные методы, включающие следующие методики:

– методика копинг-теста Р. Лазаруса в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Кухтяк, М. С. Замышляевой [6];

– тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена, Г. Вильямсона, в переводе на русский язык Куприянова, Кузьминой [7];

– рисуночный тест «Деловые ситуации» Н. Г. Хитровой (модификация ассоциативно-рисуночного теста С. Розенцвейга) [3];

– методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина, П. А. Ковалева [8].

3. Методы математико-статистической обработки данных с применением *t*-критерия Стьюдента, корреляционного анализа.

Выборка представлена работниками сферы обслуживания ресторана KFC в количестве 100 человек, 48 менеджеров (24 юноши и 24 девушки) и 52 помощника ресторана (26 юношей и 26 девушек), в возрасте 17–30 лет.

Анализ результатов по методике «копинг-тест Лазаруса» показал следующее. Наиболее выраженными копинг-стратегиями у работников сферы обслуживания является «планирование решения проблемы» (13,01) «самокон-

троль» (13,35), «бегство-избегание» (12,69). Самым низким показателем является копинг-стратегия «принятие ответственности» (7,45).

Анализ результатов по методике «Личностная агрессивность и конфликтность Ильина и Ковалева» показал следующее. В наибольшей степени у работников сферы обслуживания выражены показатели «бескомпромиссность» (6,82) и «вспыльчивость» (5,35), а в наименьшей – «неуступчивость» (3, 59). При этом конфликтность (21,36) у работников сферы обслуживания имеет самый высокий показатель, а позитивная агрессивность (7,23) находится на среднем уровне вместе с негативной агрессивностью (7,05).

Анализ результатов по методике «Тест самооценки стрессоустойчивости Коухена, Вильямсона» и рисуночный тест «Деловые ситуации» Хитровой показали следующие результаты. В наибольшей степени у работников сферы обслуживания выражена реакция разрешающего типа (7, 87), а самозащитный тип реакции и препятственно-доминантный находятся примерно на одном уровне. Это может быть связано с тем, что высокий уровень стрессоустойчивости (2,08) у работников сферы обслуживания выражается в выполнении профессиональных обязанностей, постоянном общении с гостями, профессиональной активности. Осмысление рабочих моментов, понимание сложности данной работы позволяет разрешать конфликтные ситуации самому и принимать помощь других лиц в их разрешении.

В ходе анализа результатов с помощью *t*-критерия Стьюдента были выявлены различия между мужчинами менеджерами и мужчинами сотрудниками в показателе «конфликтность», а также между менеджерами девушками и менеджерами мужчинами в показателях «конфликтность», «подозрительность», «бегство-избегание».

Корреляционный анализ менеджеров показал, что конфронтационный копинг имеет прямую связь на уровне значимости $p < 0,01$ с неуступчивостью; копинг-стратегия «бегство-избегание» имеет прямую связь на уровне значимости $p < 0,01$ с неуступчивостью, конфликтностью, негативной агрессивностью, вспыльчивостью, позитивной агрессивностью, обидчивостью, нетерпимостью к мнению других; обидчивость имеет прямую связь на уровне значимости $p < 0,01$ с уровнем стрессоустойчивости; планирование решения проблемы имеет непрямую связь на уровне значимости $p < 0,01$ с мстительностью.

Корреляционный анализ сотрудников показал, что уровень стрессоустойчивости имеет прямую связь на уровне значимости $p < 0,01$ с бескомпромиссностью и положительной переоценкой; бескомпромиссность имеет прямую связь на уровне значимости $p < 0,01$ с разрешающим типом реакции; самозащитный тип реакции имеет прямую связь на уровне значимости $p < 0,01$ с мстительностью и негативной агрессивностью; конфликтность имеет прямую связь на уровне значимости $p < 0,01$ с дистанцированием и принятием ответственности; планирование решения проблемы имеет непрямую связь на уровне значимости $p < 0,01$ с обидчивостью; положительная переоценка имеет непрямую связь на уровне значимости $p < 0,01$ с мстительностью.

Таким образом, выявлены значимые различия между мужчинами менеджерами и мужчинами сотрудниками в показателе «конфликтность». Данная характеристика оказалось более выражена у сотрудников в силу того, что неправильно построена работа менеджера на своей смене и система коммуникации в принципе. Также это может быть связано с разными обязанностями: в поле видимости гостей сотрудник находится и общается больше, чем менеджер, следовательно, стрессогенных факторов может быть значительно больше. Также значимые различия были выявлены между менеджерами девушками и менеджерами мужчинами в показателях «конфликтность», «подозрительность», «бегство-избегание». Показатели оказались выше у менеджеров девушек. В целом здесь можно сделать акцент на стандартизированном представлении о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «женское» и «мужское». Женщины склонны к конфликтности, их основной моделью проявления в конфликтах принято считать компромисс на основе уступок оппонента; у мужчин более выражена поведенческая агрессивность, основанная на конкуренции, а не конфликтность.

Выполненный корреляционный анализ показал наличие специфических связей, характерных для менеджеров и сотрудников. Было выявлено, что чем больше выражена копинг-стратегия бегство-избегания у менеджеров, тем меньше неуступчивость, конфликтность, негативная агрессивность, вспыльчивость, позитивная агрессивность, обидчивость, нетерпимость к мнению других. Также было выявлено, что чем больше у сотрудников мстительность и негативная агрессивность, то тем меньше они используют самозащитный тип реакции.

Список литературы и источников

1. Вагабова, Е. В. Уровень толерантности у менеджеров и рядовых сотрудников сферы обслуживания, взаимосвязь с внутренней агрессией / Е. В. Вагабова // Современные тенденции развития науки в молодежной среде. – Елец : Изд-во ЕГУ, 2016. – С. 247–253. – Текст : непосредственный.
2. Казначеева, Н. Б. Особенности жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у студентов / Н. Б. Казначеева, О. Б. Кононова // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 1 (130). – С. 134–143. – Текст : непосредственный.
3. Карелин, А. А. Психологические тесты / А. А. Карелин. – М. : Изд-во ГИЦ Владос, 2002. – № 1. – 409 с. – Текст : непосредственный.
4. Кононова, О. Б. Самоотношение и стратегии поведения в конфликтной ситуации у студентов транспортного вуза / О. Б. Кононова, В. С. Субботин // IV Бетанкуровский международный инженерный форум : электронный сборник трудов. – 2022. – С. 201–203. – Текст : непосредственный.
5. Корниенко, Е. В. Управление конфликтами и стрессами в профессиональной деятельности / Е. В. Корниенко, Н. А. Андреевич // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – С. 1–8. – Текст : непосредственный.
6. Крюкова, Т. Л. Опросник способов совладания. Адаптация методики WCQ / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк // Журнал практического психолога. – М. : Социальные науки, 2007. – № 3 – С. 93–112. – Текст : непосредственный.

7. Фролова, Д. Г. Формирование стрессоустойчивости у студентов педагогического вуза в период экзаменационной сессии / Д. Г. Фролова. – Ишим : Изд-во ТюмГУ, 2018. – 136 с. – Текст : непосредственный.
8. Шипова, Л. В. Методы психологической диагностики агрессии и агрессивности школьников / Л. В. Шипова. – Саратов : Изд-во СГУ, 2016. – 56 с. – Текст : непосредственный.
9. Яценко, Е. Ф. Склонность к депрессивным состояниям, тревожность и стратегии совладающего поведения у юношей и девушек / Е. Ф. Яценко, Н. Б. Казначеева, Е. В. Бажанова // Вестник университета. – 2023. – № 4. – С. 222–230. – Текст : непосредственный.
10. Яценко, Е. Ф. Эмоциональная устойчивость и её ресурсы у работающей молодёжи / Е. Ф. Яценко, Т. В. Слотина, С. И. Кедич // Общество: социология, педагогика, психология. – 2023. – № 11 (115). – С. 84–89. – Текст : непосредственный.

N.V. Kaznacheeva, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Applied Psychology
E.V. Bazhanova, Student
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

Coping Strategies and Personal Characteristics of Service Sector Employees

Abstract. *The article describes the results of a study of coping strategies and personal characteristics of service sector employees. Basically, the behavior in a conflict situation is investigated, the level of stress resistance, aggressiveness of managers and employees with different work experience. The purpose of this study is to study coping strategies, stress resistance, aggressiveness and propensity to different types of behavior in a conflict situation with service sector employees.*

Keywords: coping strategies, behavior in a conflict situation, aggressive behavior, aggressiveness, stress tolerance.

Т. В. Ерёмкина, кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Чебоксарский институт (филиал)
Московского гуманитарно-экономического университета
Чебоксары, Россия

Управление внутрифирменными коммуникациями: практический аспект

Аннотация. *В статье дается определение понятия «коммуникации», описываются этапы системы оценки качества внутрифирменных коммуникаций, формируются предложения по повышению эффективности системы внутрифирменных коммуникаций.*

Ключевые слова: коммуникации, оценка, критерии, методики, предложения.

Для каждой организации свойственна своя система коммуникаций. Подчеркивая важность системы коммуникаций, ее метафорично называют кровеносной системой организации с циркулирующей по ней информацией [1, 16].

Коммуникации в организации представлены как явление и как процесс. Коммуникации как явление отражают определенные нормы, правила, закономерности отношений между людьми в организации. Коммуникации как процесс – это форма взаимодействия сотрудников по обмену информацией внутри организации и за ее пределами, направленная на достижение целей организации и развитие сотрудников [2, с. 31].

Общая схема оценки качества внутрифирменных коммуникаций, как известно, включает несколько этапов: определение потребностей организации, выбор методики исследования, диагностика коммуникаций, интерпретация результатов, определение эффективности коммуникационной системы.

Исследование проводилось в рамках выпускной квалификационной работы. В качестве предмета исследования выступала вся система управления внутрифирменными коммуникациями организации, отдельные потребности организации во внутренних коммуникациях изначально выделены не были.

Исследование оценки управления внутрифирменными коммуникациями в организации являлось сплошным, что позволило получить исчерпывающую информацию по предмету исследования.

Выбор методического инструментария исследования зависел от системы критериев, которые будут взяты за основу. В ходе подготовки можно было познакомиться с системой критериев оценки эффективности коммуникаций Е. Суровцевой, Н. Морозовой и других авторов. Выбор системы критериев был

остановлен на классификации Н. Морозовой [3]. Из всей совокупности критериев, предложенных исследователем, были взяты следующие:

- структура коммуникационного пространства (целостность коммуникационной системы, движение информации по иерархическим уровням, организация каналов коммуникации);
- коммуникативные потребности;
- уровень осведомленности персонала;
- коммуникативная культура (коммуникационный стандарт и регламент, уровень коммуникативной компетентности персонала);
- обратная связь (открытость руководства, вовлеченность персонала, удовлетворенность персонала системой коммуникаций).

Система критериев оценки управления внутрифирменными коммуникациями определила методический инструментарий исследования: анкетный опрос (анкеты «Оценка различных каналов информации», «Оценка уровня осведомленности персонала», «Удовлетворенность сотрудников организации системой коммуникации» [4]), тестирование (методика исследования коммуникативно-характерологических тенденций Т. Лири [4]), изучение документов (анализ коммуникационной сети организации, структуры штатного персонала организации, нормативных документов (коммуникативный стандарт, регламент), должностных инструкций, объявлений о приеме на работу) и наблюдение.

Так, оценка организации и значимости каналов коммуникации осуществлялась методом анкетного опроса с использованием специальной анкеты «Оценка различных каналов информации».

Диагностируя данный критерий, можно «оценить целесообразность использования тех или иных каналов распространения информации внутри организации, особенности восприятия сотрудниками различных средств внутренних коммуникаций» [5, с. 128].

Предлагается рассмотреть результаты применения подобного опроса – каналы получения информации (см. таблицу).

Из таблицы видно, что основными каналами получения информации являются (ответы «часто», «почти всегда»): распоряжение руководства, планерки, общее собрание трудового коллектива. Менее популярны (ответы «редко», «иногда»): доска (стенд) объявлений, личное общение с коллегами, корпоративные праздники, слухи, семинары, телефон, отчеты. Высоким («почти никогда» – 20 чел.) является показатель по такому информационному каналу, как электронная почта. Недостаточно внимания уделяется обучению как информационному каналу («практические никогда» – 15 чел.). В организации отсутствует ящик предложений.

Таким образом, приведен пример использования одной методики для выявления одного критерия.

В целом результатом проведенного в рамках всего исследования анализа стало формулирование следующих выводов по системе управления внутрифирменными коммуникациями в организации.

Каналы получения информации в организации

Информационные каналы					
	Практически никогда	Редко	Иногда	Часто	Почти всегда
Корпоративная печатная газета (журнал)	22				
Доска (стенд) объявлений		18	2	2	
Ящик вопросов и ответов	22				
Распоряжения руководства					22
Отчеты (организации, отделов, должностных лиц)			12	8	2
Телефон		18	1	3	
Официальный сайт организации	20	1	1		
Социальные сети	20	1	1		
Электронная почта	20	1	1		
Личное общение с коллегами			18	2	2
Общее собрание трудового коллектива				22	
Планерка, рабочая встреча					22
Семинары, курсы, программы обучения	15	5	2		
Корпоративные праздники			17	5	
Слухи			22		

Первый применяемый тип коммуникационной сети «цепь», подходит для простых задач. Здесь быстрее и точнее решаются рутинные вопросы, которые не требуют много времени на переработку информации и принятие решения. В данной сети поток информации идет по прямой, и наоборот. Недостатками являются практически отсутствующие устойчивые горизонтальные связи, потеря или искажение информации при прохождении от уровня к уровню (особенно для восходящих коммуникационных потоков).

Второй основной канал получения информации – распоряжения руководства, планерки. Недостатком данных каналов является несоответствие коммуникативным потребностям большей части сотрудников организации (87 % – «полевые»). Для них характерны: отсутствие постоянного доступа к информации, много отвлекающих факторов. Предлагаемый каналом информационный контент должен быть удобным для чтения.

Третий – организация нуждается в грамотно построенных нисходящих коммуникациях, несмотря на то, что 74 % опрошенных сотрудников организации удовлетворены существующей коммуникационной системой, а общий уровень осведомленности персонала – умеренно благоприятный.

Разработаны предложения по совершенствованию управления внутрифирменными коммуникациями в организации:

- постоянное регулирование информационных потоков путем внедрения современной автоматизированной системы управления «1С:Отель 8», которая обеспечит создание банка информационных данных, внутренний рынок информации;

– контроль над процессами обмена информацией, информационными каналами с помощью цифрового приложения Corpstories, удовлетворяющего коммуникативным потребностям сотрудников отеля;

– организация системы сбора информации от исполнителей путем создания действующих каналов от подчиненных к руководству, которые исключат фильтрацию информации в ходе ее прохождения по структурным уровням: совместные собрания трудового коллектива гостиницы, ящик для предложений, совместное обучение (посещение Всероссийского форума гостеприимства).

Список литературы и источников

1. Латфуллин, Г. Р. Теория организации : учебник для бакалавров / Г. Р. Латфуллин, А. В. Райченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 448 с. – Текст : непосредственный.
2. Чулкова, А. В. Коммуникации как проблема взаимодействия в современной организации / А. В. Чулкова, Е. А. Чулкова // Инновационное развитие строительного комплекса региона : задачи, состояние, перспективы : материалы II Всероссийской научно-практической конференции Себряковского филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет». – 2020. – С. 253–256. – Текст : непосредственный.
3. Морозова, Н. А. Управление коммуникациями в организации / Н. А. Морозова // Вестник ВГУ. Серия : Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 173–181. – Текст : непосредственный.
4. Методы организационной диагностики в управлении персоналом : учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений / Е. В. Киселева, М. Н. Крутцова, Л. Г. Приятелева, А. М. Рудко, Л. И. Скворцова, С. Г. Старцева ; под ред. Е. В. Киселевой. – Вологда : Вологодский филиал РАНХиГС, 2016. – 422 с. – Текст : непосредственный.
5. Дружинин, В. Н. Экспериментальная психология : учебник для вузов / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2006. – 320 с. – текст : непосредственный.

T.V. Eryomkina, PhD of Pedagogical Sciences, Lecturer, Department of Economics and Management

Cheboksary Institute (branch) of Moscow Humanitarian-Economical Institute, Cheboksary, Russia

Management of Internal Communications: Practical Aspect

Abstract. *The article defines the concept of “communications”, describes the stages of the system for assessing the quality of intra-company communications, and develops proposals for increasing the efficiency of the system of intra-company communications.*

Keywords: communications, assessment, criteria, methods, proposals.

УДК 159.923.2

А. Н. Тарасов, доктор философских наук,
профессор кафедры философии, политологии и теологии
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

Феномен идентичности в условиях трансформационных процессов современности

Аннотация. *Статья посвящена анализу феномена идентичности в условиях идущих сегодня процессов трансформации, представленных глобализацией. Показано, что глобализация как явление современной жизни представляет собой вызов обществу, характеризуясь не только особенностями деструктивного для культуры свойства, но и имея определенные позитивные проявления, например, в системе мировой экономики. Идентичность в работе понимается как соотносительность интересов гражданина с интересами государства, в котором он живет. Сделан вывод о деструктивном влиянии глобализации на идентичность.*

Ключевые слова: идентичность, глобализация, трансформация, российская культура.

Динамика современной культуры, рассматриваемой как общемировое явление, характеризуется глубокими трансформационными процессами. Эти процессы находят отражение буквально во всех формах культуры. Детерминированы трансформационные процессы современности множеством факторов, которые в основе своей носят, прежде всего, социально-экономический характер.

Одним из вызовов современного мира, рельефно отражающих идущие трансформационные процессы, выступает глобализация. Относительно сущности этого процесса в социогуманитарном знании сказано немало [1, с. 18; 2, с. 17; 3, с. 54; 4, с. 18; 5, с. 60]. Безусловно, как всякое явление, сопровождающее жизнь современного мирового сообщества, глобализацию не следует оценивать исключительно с позитивной или исключительно с негативной точки зрения.

Глобализация – явление противоречивое, не имеющее однозначной оценки [6, с. 161; 7, с. 285]. С одной стороны (прежде всего, экономической), глобализация четко фиксирует на практике принципы мирового разделения труда,

что приводит к эффективному выстраиванию этой системы. С другой стороны, следование принципам такой фиксации предоставляет мало возможностей на инновационное развитие для исторически экономически отсталых регионов мира. Равным образом как и пропагандируемое прежде всего странами евроатлантической цивилизации утверждение идеи демократии в качестве столбовой дороги для всех стран также на практике оказывается весьма неоднозначным.

Однако наибольшим воздействиям со стороны процессов глобализации подвергается духовная (культурная) сфера жизни многих обществ/регионов современного мира. Это достаточно сложные процессы, не всегда четко фиксируемые. Кроме того, почва для воздействия на культуру во многом была подготовлена предшествующим развитием мировой культуры, например, таким ее типологическим феноменом, как массовая культура. Последняя фактически утвердила американские стандарты художественной практики во всех видах искусства, которые активно распространились во всем мире, низлагая национальные культуры. Более того, этот процесс приобрел настолько угрожающий масштаб, что даже ближайшие союзники США, выступающие частью евроатлантической цивилизации, были вынуждены вводить специальные ограничения на распространение американских культурных/духовных ценностей. Типичным примером этого выступает Франция, активно защищавшая свой кинематограф от американского.

Сохранение национальной культуры в условиях агрессивного влияния глобализации, в культуре, принимающей характер американизации, выступает сегодня одной из стратегических задач развития современных суверенных государств.

Отмеченный выше тезис приобретает особую актуальность, если исходить из того, что национальная культура выступает основанием идентичности, т. е. осознания гражданином страны своей принадлежности ее культуре, традициям и ценностям, а также следование им в своей повседневной жизни. Идентичность невозможна без опоры на национальную культуру. Без фундамента последней идентичность теряет смысловое наполнение.

Как феномен общественной жизни, идентичность формируется исторически, а потому она является исторически подвижной. Можно совершенно ответственно заявить, что идентичность отражает историю народа. Традиции, ценности, менталитет нации формируется под влиянием совокупности внешних и внутренних оснований. В своем концентрированном виде эти характеристики любой культуры – традиции, ценности и прочие – находят отражение в феномене идентичности.

В условиях процессов глобализации идентичность подвергается агрессивному воздействию со стороны подчас чуждых данной культуре явлений. Совершенно очевидно, что любые попытки унифицировать культуру, подогнать принципы ее формирования и функционирования под некие единые рамки сначала размывают, а затем и уничтожают духовно-ценностное ядро любой национальной культуры.

Стремление к унификации, т. е. попытка навязать всем регионам/обществам/культурам единые стандарты, разрушает духовное ядро национальных культур. Культура, сначала впитывающая историю народа, а затем отражающая и ретранслирующая ее, в этом случае выступает как вместилище всего опыта данного общества. Любые попытки унификации размывают этот опыт, делают его вторичным по отношению к этим новым, единым ценностям. В результате теряется история, она постепенно вымывается из сознания людей, замещаясь текущими/сиюминутными потребностями, приобретающими качества ценности.

В XX–XXI веках все эти ценности обозначались как «ценности массовой культуры» или «ценности общества потребления». В свою очередь, массовая культура, как известно, ориентирована на среднестатистического «потребителя» с минимальными эстетическими потребностями в сфере искусства, например.

Описанные «минимизированные» потребности в условиях глобализации постепенно превращают все общества и страны в единую безликую массу, характеризующуюся набором общих/сходных черт индивидов, ее образующих.

В этих условиях идентичность, т. е. осознание индивидом уникальных характеристик его культуры и истории теряет всякий смысл. Как следствие, происходит размыв ценностного ядра всех культур, каждая из которых по-своему является уникальной. Ведь культура не просто сохраняется, но и развивается только тогда, когда есть ее носители, осознающие ее ценность и уникальность.

Таким образом, современная мировая культура переживает трансформационные процессы, охватывающие все регионы мира. Эти процессы, в том числе, выражаются в глобализации, которая размывает духовно-ценностное ядро национальных культур. В этих условиях противостояние культурной глобализации приобретает большую актуальность сегодня, особенно в аспекте сохранения идентичности. Однако ввиду начавшихся в последнее время процессов геополитической трансформации идея глобализации начинает терпеть фиаско, как в свое время была низложена идея мультикультурализма.

Список литературы и источников

1. *Березовский, К. С.* Инновации как глобальная мировая тенденция // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2024. – № 1. – С. 16–31. – Текст : непосредственный.
2. *Вахитов, Д. Р.* Актуальные проблемы и возможности для развития российской экономики на современном этапе / Д. Р. Вахитов, Р. Р. Мулюкова. – Москва, 2024. – 104 с. – Текст : непосредственный.
3. *Денисов, С. А.* Конфликт теорий будущего международного порядка // Российская государственность в геополитическом пространстве XXI века: конкуренция, партнерство, ценности : материалы XI научно-практической конференции по исследованию российской государственности. – Владимир, 2024. – С. 53–60. – Текст : непосредственный.
4. *Завирюха, Н. А.* Изменение системы ценностей в современном мире вследствие технологического развития и глобализации // Культурные и ценностные основания российской государственности и цивилизации : материалы внутривузовской научно-практической конференции. – Новосибирск, 2024. – С. 17–20. – Текст : непосредственный.

5. Левина, Е. В. Социально-экономические источники кризиса доверия в трансформирующихся экономических отношениях // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 59–74. – Текст : непосредственный.
6. Манаенкова, Е. А. Современные тенденции развития мировой экономики // Человек. Социум. Общество. – 2024. – № 2. – С. 160–168. – Текст : непосредственный.
7. Цзоу, Ц. Современные исследования международного экономического сотрудничества и развития / Ц. Цзоу, В. В. Воробьева // Modern Economy Success. – 2024. – № 1. – С. 284–288. – Текст : непосредственный.

A.N. Tarasov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Theology
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky,
Lipetsk, Russia

The Phenomenon of Identity in Conditions of Modern Transformation Processes

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the phenomenon of identity in the context of ongoing transformation processes represented by globalization. It is shown that globalization as a phenomenon of modern life represents a challenge to society, at the same time, it is characterized not only by features that are destructive to culture, but also by having certain positive manifestations, for example, in the world economic system. Identity in work is understood as the correlation of the interests of a citizen with the interests of the state in which he lives. The conclusion is drawn about the destructive influence of globalization on identity.*

Keywords: identity, globalization, transformation, Russian culture.

В. В. Александрова, аспирант
Институт «Таврическая академия»
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, Россия

Психологическое изучение личности и оценка

Аннотация. *Статья посвящена обзору изучения человеческой личности, она же является выражением трех основных систем обучения и памяти, которые поэтапно развивались на протяжении филогенеза человека: ассоциативной обусловленности, интенциональности и самосознания. Можно также сказать, что личность – яркий пример трудностей, связанных с идентификацией конкретных генов и молекулярных процессов, влияющих на сложные черты характера. В настоящее время исследования показывают, что человеческая личность действительно зависит от гибких систем обучения, которые способствуют росту творческого самосознания, а не от фиксированных черт.*

Ключевые слова: психология личности, черты личности, индивидуальные различия.

Психология личности имеет богатую и разнообразную историю. Вообще психология личности стремится понять закономерности и различия в том, как люди чувствуют, т. е. влияют, ведут себя и думают. Термин «личность» относится к закономерностям и постоянству в поведении и формах переживания, включая относительно последовательный паттерн мыслей, чувств и восприятия.

Хотя личность на самом деле является всеобъемлющим понятием, делающим другие термины практически ненужными, такие конструкции, как «темперамент» и «характер», все еще используются, и они вносят основной вклад в глубокое понимание формирования личности как индивидуальности [1].

Индивидуальные различия проявляются в раннем возрасте как простые стилистические особенности личности, основанные на биологическом субстрате относительно наследственных различий в эмоциональной регуляции, а также в поведении, связанном с уходом/приближением к стимулам окружающей среды; эти ранние индивидуальные различия охватываются термином «темперамент» [2]. Характер относится к тем аспектам личности, которые формируются в результате обучения и взаимодействия с окружающей средой. Однако различие между темпераментом и чертами характера не столь четкое с учетом того, что каждая черта личности практически передается по наследству, и ее полное выражение в конечном итоге будет определяться влияниями окружающей среды, а также опосредованными эпигенетическими механизмами, изменяющими функцию генома под действием экзогенных стимулов [3].

Возникает вопрос, а как же оценить личность? Личность оценивалась несколькими способами в условиях клинической неврологии и психологии. Некоторые измерения сосредоточены на нормальных (непатологических) чертах личности, например, «большая пятерка», модель которой объединяет большинство данных в области психологии личности [4] и предполагает, что индивидуальные различия в личностных характеристиках могут быть объединены в пять широких областей черт: экстраверсия (экстравертные люди испытывают высокий уровень счастья и удовлетворенности жизнью), уступчивость (люди с высоким уровнем этой черты услужливы, сердечны и решительны), добросовестность (люди с высоким уровнем этой черты, как правило, хорошо воспитаны, организованы, целеустремленны и настойчивы), невротизм (люди с высоким уровнем этой черты, как правило, испытывают сильный уровень дистресса) и открытость (люди с высоким уровнем открытости имеют широкие интересы и стремятся получить опыт) [5]. Другие сосредоточиваются на выявлении патологии личности с использованием опросников, например, «Опросник оценки личности» [6] и «Миннесотский многофазный опросник личности», а третьи оценивают личностные характеристики, наиболее часто связанные со значительным повреждением областей лобных долей, таких, например, как расторможенность и апатия [7].

Еще один способ для изучения индивидуальных различий в личности – путем физиологического сигнала, который позволяет исследователям лучше понять реакции участника во время эксперимента. Распознавание личности по физиологическим сигналам [8] более точно, чем по цифровым показателям, поскольку при таком подходе достигается более высокая точность классификации. Среди сигналов – это сигналы электроэнцефалограммы (ЭЭГ). ЭЭГ является эффективным методом нейровизуализации электрической активности, производимой нейронами головного мозга. Кора головного мозга может привести к усилению когнитивных и нейроповеденческих симптомов, которые теоретически могут влиять на характерные паттерны чувств, поведения и мышления, или азы личности.

Основываясь на биопсихологической теории черт Айзенка, исследователи долгое время считали, что возбуждение мозга объясняет индивидуальные различия в личности человека. Однако большинство опубликованных результатов были получены на основе небольших выборок, и, несмотря на присущие им ограничения, альфа-мощность ЭЭГ обычно служила исключительным показателем возбуждения мозга [9].

МакАдамс и Палс [10] сформулировали одну из наиболее всеобъемлющих многоуровневых моделей. Их модель охватывает пять широко взаимосвязанных принципов личности. На уровне базовых диспозиций широкие черты личности, такие как «большая пятерка», и их более узкие грани (например, напористость, энтузиазм) были определены как относительно неконструктурированные абстрактные конструкции, используемые либо для объяснения, либо для обобщения стабильных последовательных паттернов аффекта, поведения и познания. Долговременная память о том, что мы узнаем из опыта, может при-

дать умеренную стабильность личности. Способность к изменению личности может снижаться с возрастом, но не теряется совсем, потому что личность является выражением систем обучения.

Личность понимается множеством способов. В «уровнях личности» Буруна [11] рассматриваются индивидуальные, биологические и социологические концепции, у Деннетта подчеркивается важность коммуникативных и когнитивных способностей. Ряд этих концепций включает формулировки Локка и Кантиана, которые требуют наличия сознания, рациональности, самосознания, интеллекта, моральных ценностей, достижения правового статуса и личных, устойчивых интересов. Чего не учитывают эти статичные рамки, так это динамического влияния меняющихся убеждений, установок и восприятий человека на процесс принятия решений [12].

Таким образом, личность состоит из психологических свойств и процессов, которые определяют постоянство и непрерывность личности в разное время и в разных ситуациях. Оно формируется биологическими, ситуационными и психическими процессами, встроенными в социокультурный контекст развития. Для многих ученых личность – это разнообразие видов деятельности, предпринимаемых индивидом для адаптации к условиям окружающей среды.

Список литературы и источников

1. Zwir I, Arnedo J, Del-Val C, et al. (2021) Three genetic-environmental networks for human personality. *Mol Psychiatry*, vol. 26, pp. 3858-3875.
2. Rothbart MK, Ahadi SA, Evans DE. (2000) Temperament and personality: origins and outcomes. *J Pers Soc Psychol*, vol. 78, pp. 122-135.
3. Probst AV, Dunleavy E, Almouzni G. (2009) Epigenetic inheritance during the cell cycle. *Nat Rev Mol Cell Biol*, vol. 10, pp. 192-206.
4. Graham EK, Weston SJ, Gerstorf D, Yoneda TB, Booth T, Beam CR, et al. (2020) Trajectories of Big Five personality traits: a coordinated analysis of 16 longitudinal samples. *Eur J Pers.* vol. 34, no. 3, pp. 301-321. doi: 10.1002/per.2259
5. McRae RR, Costa PT. (1999) A five-factor theory of personality. In: Pervin L, John O, editors. *Handbook of personality: Theory and research*. New York: Guilford Press, 144 p.
6. Morey LC. (2014) The personality assessment inventory. In: Archer RP, Smith SR, editors. *Personality assessment*. New York: Routledge/Taylor & Francis Group, pp. 181-228.
7. Barrash J., Asp E., Markon K., Manzel K., Anderson S.W., Tranel D. (2011) Dimensions of personality disturbance after focal brain damage: Investigation with the Iowa scales of personality change. *Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology*, vol. 33, no. 8, pp. 833-852.
8. Baumert A., Schmitt M., Perugini M. (2019) Towards an explanatory personality psychology: integrating personality structure, personality process, and personality development. *Personality and Individual Differences*, vol. 147, pp. 18-27. doi: 10.1016/j.paid.2019.04.016
9. Jawinski P, Markett S, Sander C, Huang J, Ulke C, Hegerl U, Hensch T. (2021) The Big Five Personality Traits and Brain Arousal in the Resting State. *Brain Sci*, vol. 11, no. 10, p. 1272. doi: 10.3390/brainsci11101272
10. McAdams DP, Pals JL. (2006) A new big five: Fundamental principles for an integrative science of personality. *American Psychologist*, vol. 61, pp. 204-217.
11. Buron B. (2008) Levels of personhood: A model for dementia care. *Geriatr Nurs*, vol. 29, no. 5, pp. 324-332.

12. Sarraf-Yazdi S, Teo YN, How AEH, Teo YH, Goh S, Kow CS, Lam WY, Wong RSM, Ghazali HZB, Lauw SK, Tan JRM, Lee RBQ, Ong YT, Chan NPX, Cheong CWS, Kamal NHA, Lee ASI, Tan LHE, Chin AMC, Chiam M, Krishna LKR (2021) A Scoping Review of Professional Identity Formation in Undergraduate Medical Education. J Gen Intern Med, vol. 36, no. 11, pp. 3511-3521. doi: 10.1007/s11606-021-07024-9

V.V. Alexandrova, Postgraduate Student
Crimean Federal V.I. Vernadskiy University, Simferopol, Russia

Psychological Study of Personality and Assessment

Abstract. *The article is devoted to an overview of the study of human personality, it is also an expression of three main learning and memory systems that have gradually developed throughout human phylogeny: associative conditioning, intentionality and self-awareness. It can also be said that personality is a vivid example of the difficulties associated with identifying specific genes and molecular processes that affect complex character traits. Currently, research shows that human personality really depends on flexible learning systems that promote the growth of creative self-awareness, and not on fixed traits.*

Keywords: personality psychology, personality traits, individual differences.

Е. А. Беспалова, проректор по международному сотрудничеству
Тольяттинская академия управления, Тольятти, Россия

Эмпатия как часть эмоционального интеллекта в личностном развитии индивида

Аннотация. *В статье анализируется эволюция феномена эмпатии и его место в личностном развитии индивида на примере новой девятиуровневой модели пирамиды эмпатии А. Дригаса. Изучение эмпатийного потенциала человека и общества дает возможность предсказывать поведенческие реакции как индивидуума, так и общества в целом. Феномен эмпатии стал одним из основных направлений международных исследований, который целесообразно использовать в качестве образовательной модели, средства оценки и тренинга в образовании и воспитании.*

Ключевые слова: эмпатия, сострадание, симпатия, модель пирамиды эмпатии, эмоциональный интеллект.

Эмпатия как способность к пониманию мира другого человека, попытка поставить себя на место другого человека, видение проблемы его глазами является ключевым измерением эмоционального интеллекта человека. Понимание чувств другого человека, его убеждений и опыта, другими словами, то, что формирует его мир и жизненное отношение к этому миру, составляет процесс глубокого общения, заключающегося в попытке услышать собеседника. Эмпатия происходит от греческого слова *εμπάθεια*, однако в разговорной речи этот термин имеет негативное содержание и не передает научного значения понятия эмпатии. Термин «эмпатия», впервые введенное в английский язык Эдвардом Б. Титченером (1909) как перевод немецкого слова *Einfühlung* (*fühlung* = чувство + *ein* = внутри), которое было предложено Робертом Вишером в 1872 году. В русском языке эмпатия нашла отклик в значении как чуткость в качестве особого личностного феномена, глубинное понимание другого человека, интроспекция объекта, эмоциональный отклик на чужое переживание, а также интеллектуальная идентификация чувств одного индивида с чувствами другого [1].

Появлению широкого ряда определений термина «эмпатия», ее функций, теорий и различных моделей способствовала научно-исследовательская работа в таких областях, как теория морали, эстетика, этика, социальная психология, неврология, развитие искусственного интеллекта в целом. Концепцию эмпатии как важный объект изучения в философии и гуманитарных науках предложил психолог Теодор Липпс в своей работе «Эстетика» (1906) отнес эмпатию к эстетической оценке объектов, обозначив также это понятие формирующейся основой для признания других людей разумными существами [2]. Но в том виде,

в котором сейчас понимается термин «эмпатия», одним из первых предложил Джордж Герберт Мид (1934), определив понятие как «способность примерять на себя роль другого человека и принимать альтернативное мнение» [3].

Хайнц Кохут посредством эпистомологического подхода определил эмпатию как «опосредованный самоанализ» и «способность человека мыслить и чувствовать себя внутри жизни другого человека» [4]. Его основной тезис состоит в том, что явления, к которым можно приблизиться с помощью эмпатии, называются психологическими (т. е. к внутренней жизни человека), а те, к которым нельзя приблизиться с ее помощью, являются непсихологическими, то есть физическими.

Согласно девятиуровневой модели пирамиды эмоционального интеллекта, предложенной в 2021 году Афанасиосом Дригасом, человек находится на определенном уровне эмоционального интеллекта, и с определенными действиями, способствующими укреплению каждого уровня, движется к прогрессивному развитию своей личности шаг за шагом до следующего уровня эмоционального интеллекта.

Через девятиуровневую модель пирамиды эмоционального интеллекта Дригас структурированно выделяет модель пирамиды оценки эмпатии. Для детального понимания каждого уровня данной модели (во избежание разночтений перевода наименований уровней с английского языка) необходимо проанализировать характеристики, их важность, а также стратегию достижения наивысших ступеней, таких как трансцендентная эмпатии и единство эмпатии, учитывая значение этих концепций для человека на каждом уровне (см. таблицу). Если обратиться к предложенной пирамидальной модели эмоционального интеллекта, изначально предложенной также А. Дригасом, то необходимо отметить иерархическое выстраивание и стратифицированное построение каждого уровня, связанного с предыдущим и последующим уровнями эволюционными процессами [5].

Характеристики модели пирамиды эмпатии

№	Название эмоционального уровня	Значение эмоционального уровня	Характеристика (описание способности/ признаки)
9	Эмпатия единства – любовь	Наивысший уровень. Важно для выживания человека и создания более взаимосвязанного и мирного существования	Аккумуляция и развитие чувства сострадания и сопереживания, их культивирование в своем понимании с целью возвращения непредвзятого сострадания, сопереживания, любви ко всему живому
8	Трансцендентальная эмпатия – сострадание	Желание облегчить горе и трудности других людей, независимо от требуемых усилий, и считается одним из необходимых путей к счастью	Способность испытывать сопереживание к другому на расстоянии и быть открытыми миру в целом. При глубоком сопереживании человек открывает себя другому и выходит за пределы личных границ

№	Название эмоционального уровня	Значение эмоционального уровня	Характеристика (описание способности/ признаки)
7	Универсальная эмпатия – сострадание	Эволюционное движение от сосредоточения на своей защите, защите своих близких к более широкому пониманию защиты других	Сопереживание и сострадание ко всему человечеству: от сопереживания и сострадания к другим людям через эмоциональные связи с отдельными людьми, группами, сообществами ко всему живому
6	Социальное сострадание	Эмоция и последующая реакция на сложности другого человека через желание оказать помощь, но часто за личную плату для респондента	Способность к эмоциональной мобилизации (активному действию облегчить чужую боль), сочувствию, чувствительности, как реакции на сложности другого человека, но с толерантностью и терпимостью к тревоге, избеганием критики
5	Самосострадание	Человечность и доброта к самому себе через признание ошибок и неудач. Осознание болезненных мыслей и чувств с целью их будущего избегания	Способность научиться справляться с чувством неполноценности, обрести здоровую самооценку и уверенность в себе, черпать силу из препятствий и трудностей, с которыми человек сталкивается каждый день, и выстраивать гармоничные отношения с самими собой. Способность быть добрым и полезным самому себе в моменты ошибок или отчаяния. Это признак силы, заботы, неравнодушия и доброжелательности к самому себе
4	Социальная эмпатия	Набор психических действий, направленных на достижение качественного и эмпирического понимания того, что значит быть другим человеком или что значит быть в его или ее ситуации	Способность к восприятию и пониманию людей, их жизненных ситуаций, сообществ и культур с целью получения опыта диспропорций и структурного неравенства
3	Самоэмпатия	Внимательное сопереживание к себе обеспечивает как аффективный, так и когнитивный эмпатический доступ к жизненному миру человека	Заметить, осознать, что происходит внутри человека, интегрируя аспекты текущего и прошлого опыта (переосмысление или радикальное преобразование этого опыта не обязательно)
2	Социальная симпатия	Чувство горечи, тревоги как эмоциональная реакция на состояние дистресса другого человека	Сочувствие, приводящее к кратковременным действиям по мере того, как эмоциональное состояние спадает, а также к чрезмерной эмоциональной вовлеченности, которая может привести к депрессии
1	Симпатия к себе	Сочувствие к себе (основа модели пирамиды); самая ранняя стадия, где начинается проявление альтруистического и нравственного поведения в целом	Способность видеть себя позитивно, сбалансировать немедленное эмоциональное облегчение, сведение к минимуму страданий человека в будущем. Отсутствие симпатии к себе усиливает функцию избегания, люди с более низким уровнем сочувствия к себе более склонны к размышлениям

№	Название эмоционального уровня	Значение эмоционального уровня	Характеристика (описание способности/ признаки)
0	*Жалость	Предпосылки к приобретению способности сочувствовать и сопереживать. Чувство печали	Видя боль другого человека, создается чувство псевдозащищенности человека от несчастий других через эмоциональную и психологическую дистанцию
-1	**Апатия	Отсутствие реакции человека на эмоциональную и социальную сферу своей жизни, общее состояние безразличия	Недостаток энергии на выражение эмоций и воздержание человека от повседневной жизни в силу апатии
<p>* Жалость не включена в модель пирамиды эмпатии, хотя на этом уровне существуют минимальные усилия к способности сочувствовать.</p> <p>** Апатия находится за пределами основных уровней пирамиды, демонстрируя негативное значение отсутствия эмоций, а следовательно, и эмпатии.</p>			

Апатия вне границ модели пирамиды эмпатии, поскольку апатия – обобщенное состояние безразличия, при котором человек не реагирует на аспекты нашей эмоциональной, социальной или физической жизни (эмпатия отсутствует), а жалость все еще не включена в модель пирамиды в силу того, что прослеживается лишь начало первых и минимальных усилий по приобретению способностей к сочувствию и эмпатии как к себе, так и к другим.

В личностном развитии индивида хорошо развитая эмпатия позволяет быстрее преодолевать проблемы, проживать ее, преодолевать стресс, способствует сбалансированному поведению. При анализе уровня эмпатии у индивида большое значение приобретает эмоциональная осведомленность, которая представляет собой некий персональный словарь эмоций, требующий постоянного пополнения и актуализации. Работа над развитием эмпатийного аппарата индивида позволяет решить несколько практических задач: эффективно управлять социальными группами, совершенствовать взаимодействие людей, дать возможность регулировать поведение человека с педагогическими, воспитательными и образовательными целями.

С умением человека распознавать свои эмоции, выражать их, управлять ими, получать знания как о себе, так и о собеседнике, появляется эмпатия, а следовательно, происходит и рост социальных навыков. Эмпатийная нагрузка позволяет усилить социально-эмоциональную составляющую практически в любой сфере, где используются soft skills и сделать акцент на развитии эмоционального интеллекта индивида как в целом, так и отдельной его части – эмпатии. В первую очередь эмпатия отражается на многих образовательных траекториях, она дает новое развитие эмпатийным элементам: слушанию, обучению, пониманию, следовательно, данная пирамида призвана решить вопрос построения динамической модели процесса формирования эмпатии у человека. Для усиления эмоциональной связи, например, при дистанционном обучении, новые системы должны включать принципы проектирования, которые основаны на эмпатии с целью более осмысленного общения между участниками процессов.

Список литературы и источников

1. *Vischer R.* Über das optische Formgefühl – ein Beitrag zur Ästhetik. On the Optical Sense of Form: A contribution to aesthetics. Doctoral dissertation. 1872. – URL: https://books.google.ru/books?id=2KcDAAAAAYAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 05.01.2024). – Текст : электронный.
2. *Stueber Karsten* “Empathy” / The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2019 Edition). – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2019/entries/empathy/> (дата обращения: 05.01.2024). – Текст : электронный.
3. *Katz R.L.* Empathy: Its nature and uses. Free Press of Glencoe, 1963. – URL: https://books.google.ru/books?id=uAF-AAAAMAAJ&hl=ru&source=gbs_book_other_versions (дата обращения: 05.01.2024). – Текст : электронный.
4. *Kohut H.* How does analysis cure? Chicago, The University of Chicago Press, 1984. – URL: <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226006147.001.0001> (дата обращения: 05.01.2024) – Текст : электронный.
5. *Drigas A., Papoutsis C.* (2023) A New Pyramid Model of Empathy: The Role of ICTs and Robotics on Empathy. International Journal of Online and Biomedical Engineering (iJOE), 19(02), pp. 67-91. – URL: <https://doi.org/10.3991/ijoe.v19i02.33591> (дата обращения: 05.01.2024). – Текст : электронный.

E.A. Bespalova, Vice-Rector for International Cooperation
Togliatti Academy of Management, Togliatti, Russia

Empathy as a Part of Emotional Intelligence in an Individual’s Personal Development

Abstract. *The article analyzes the evolution of the phenomenon of empathy and its place in the personal development of an individual using the example of the new nine-level model of the empathy pyramid by A. Drigas. The study of the empathic potential of a person and society makes it possible to predict the behavioral reactions of both an individual and society as a whole. The phenomenon of empathy has become one of the main areas of international research, which is advisable to use as an educational model, a means of assessment and training in education and upbringing.*

Keywords: empathy, compassion, sympathy, model of empathy pyramid, emotional intelligence.

Н. В. Вараева, кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Ценности как фактор становления идентичности личности современной молодежи

Аннотация. *Статья посвящена анализу понятия идентичности личности в контексте ее ценностных ориентаций. Представлены результаты эмпирического исследования базовых ценностей современной молодежи по методике Ш. Шварца, включающей оценку ценностей как нормативных идеалов и идентификацию с моделями поведения в конкретных жизненных ситуациях. Показаны ценностные приоритеты и иерархические структуры ценностей юношей и девушек, работающей и неработающей молодежи. Современная молодежь больше демонстрирует личностно ориентированную модель ценностей, направленную на самораскрытие и достижение целей. У работающей молодежи степень идентификации с декларируемыми ценностями выше, что говорит о большей личностной зрелости.*

Ключевые слова: личная и социальная идентичность, ценности современной молодежи.

В последние десятилетия изменения социального, культурного и психологического контекста в России и мире происходят настолько быстро, что от современного человека требуется перманентная переоценка ценностей и переосмысление собственной идентичности. Взаимосвязь категорий идентичности и ценности неоднозначна. С одной стороны, идентичность рассматривается «как осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям» [7, с. 159], и определяется системой социальных ролей. В этом случае присоединение к группе дает человеку «готовые ценности» [2, с. 94]. При таком понимании ценности и ценностные ориентации личности зависят от формирующейся идентичности. И на каком-то этапе своего развития каждый через это проходит, присваивая себе нормы и ценности различных групп. Идентичность личности возникает как результат социального опыта, взаимодействия с другими людьми [5, с. 135] в той общности, в которую человек попадает, приходя в этот мир. В прошлом, в традиционном обществе, осознание своей идентичности происходило по мере взросления ребенка, и было устойчивым на протяжении жизни.

Современное общество не только предоставляет человеку возможность выбора рода занятий, профессии, уровня образования и социального статуса, что

позволяет варьировать и выбор референтных групп (и их ценностей); в современных условиях личность вынуждена совмещать членство в нескольких социальных группах, имеющих различные, а иногда и противоположные ценности (как, например, семья и работа). Социальная идентичность «полисоциального человека» противоречива [2, с. 92] и может приводить к возникновению внутриличностных конфликтов, в том числе конфликта ценностей. Преодолеть эту несогласованность можно только через внутреннее самоопределение, принятие ответственности за собственный выбор, собственную интеграцию ценностей и смыслов, соответствующих внутреннему Я.

В. С. Мухина рассматривает механизм идентификации как «присвоение отдельным индивидом всесторонней человеческой сущности» [4, с. 94] в совокупности с механизмом обособления. В современном полисоциальном мире только единство этих двух процессов помогает человеку сохранить свою целостность в условиях конфликта ценностей различных социальных групп. Д. А. Леонтьев разделяет социальную (через принадлежность к группе) и личную идентичность. «Личная стратегия» идентичности, по Леонтьеву, перекликается с тем, что В. С. Мухина называет обособлением. Человек выделяет себя из общности в попытке определить свою идентичность, не прибегая к социальным и ролевым категориям [2, с. 91]. И в этом смысле социальная идентичность в конечном счете лишь путь к личной идентичности, представляющей тождество человека самому себе, своим ценностям и смыслам. Этот же процесс описан и в работах Э. Эриксона: «Установившаяся к концу отрочества идентичность включает в себя все значимые идентификации, но в то же время и изменяет их с целью создания единого и причинно связанного целого» [6, с. 171]. «Тот, кто ощущает свое Я как внутренний центр помимо любой словесно формулируемой идентичности, способен конструировать свое Я в соответствии со своими ценностями, а не наоборот» [3, с. 10]. То есть личная идентичность определяется выбранными ценностями. Этот процесс поиска личной идентичности через обособление от группы происходит на протяжении всей жизни человека, но, как показывает Э. Эриксон, в молодости он наиболее активен. В связи с этим представляется актуальным исследование ценностей молодежи как фактора становления идентичности личности.

Было проведено эмпирическое исследование ценностей современной молодежи по методике Ш. Шварца [1], построенной на авторской концепции базовых ценностей [8]. Методика состоит из двух частей: обзор ценностей и профиль личности. В первой части респонденты оценивают степень важности 57 ценностей как руководящих принципов своей жизни. При обработке результатов все ценности делятся на 10 базовых типов: конформность, традиции, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть и безопасность. Путем ранжирования этих десяти типов получается иерархическая структура ценностей каждого испытуемого. Во второй части приводится список из 40 описаний человека, соответствующих тому или иному из 10 типов ценностей. Испытуемого просят оценить, в какой степени описанный человек похож или не похож на него. Важно отметить, что в первой части

методики испытуемый оценивает важность ценности осознанно (декларативно), а во второй части методики происходит либо идентификация с предложенным описанием («и я такой же», «это про меня»), либо обособление («я не такой», «не похож»). Сравнение результатов первой и второй частей методики, таким образом, дает представление о соответствии заявляемых личностью ценностей ее идентичности. Было проведено сравнение ценностных приоритетов работающей и неработающей молодежи, а также девушек и юношей.

В исследовании приняли участие 47 студентов двух вузов Нижнего Новгорода – ННГУ им. Лобачевского и МГЭУ (32 девушки и 15 юношей в возрасте от 18 до 35 лет); 31 студент очной формы обучения (не работающие) и 16 студентов очно-заочной формы обучения (работающие). Были рассчитаны среднegrupповые показатели нормативных идеалов (по первой части методики) и средние показатели значимости типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов (по второй части методики) отдельно для студентов очной формы обучения и очно-заочной, девушек и юношей, а также для выборки в целом. Сравнивались индивидуальные и групповые иерархические структуры ценностей, а также взаимосвязь отдельных типов ценностей с возрастом.

Статистическая обработка проводилась в программе SPSS 16.0.

Общий анализ полученных результатов показал, что наиболее значимыми для всех групп испытуемых являются самостоятельность и гедонизм (см. табл. 1), и на третьем месте – безопасность. Это отличается от результатов исследования, проведенного в 2000 году, где наиболее значимыми для студентов были доброта и достижения (на третьем месте также безопасность) [1, с. 42], что говорит об изменении ценностных приоритетов молодежи. Наименее значимыми ценностями оказались традиции и власть, что соответствует результатам исследования, описанного В. Н. Карандашевым [1, с. 42]. Корреляционный анализ ранговых структур средних значений типов ценностей исследуемых групп показал схожий иерархический порядок ценностных приоритетов девушек и юношей, работающих и не работающих студентов (см. табл. 2). То есть групповые ценности исследуемых групп очень близки.

Таблица 1. Средние показатели значимости типов ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (профиль личности)

Типы ценностей	Очники (неработающ.)	Оч.- заочн. (работ.)	Дев.	Юн.	Все	Очники (неработающ.)	Оч.- заочн. (работ.)	Дев.	Юн.	Все
	Нормативные идеалы					Профиль личности				
Конформность	4,08	4,33	4,53	3,60	4,16	1,54	1,70	1,75	1,32	1,60
Традиции	3,06	3,04	3,38	2,72	3,05	0,80	0,86	0,83	0,77	0,82
Доброта	4,72	5,20	5,14	4,28	4,89	2,395	2,58	2,78	1,98	2,46
Универсализм	4,65	5,21	4,90	4,38	4,84	2,398	2,69	2,56	2,22	2,50
Самостоятельность	5,52	5,39	5,46	5,57	5,47	2,85	2,86	2,70	3,0	2,85
Стимуляция	3,71	3,98	4,0	3,4	3,80	1,97	2,04	2,15	1,78	1,99
Гедонизм	5,25	5,75	5,42	5,07	5,42	2,87	3,15	2,71	3,04	2,96
Достижения	4,97	4,86	5,05	4,89	4,93	2,06	1,81	1,97	2,17	1,98
Власть	3,69	4,05	3,38	4,03	3,81	1,36	1,42	1,19	1,53	1,38
Безопасность	5,01	4,85	5,28	4,73	4,96	2,25	2,25	2,38	2,11	2,25

Таблица 2. Коэффициенты корреляции Спирмена для ранговых структур средних значений типов ценностей по группам испытуемых

	Девушки / Юноши	Работающие / Не работающие
Нормативные ценности	0,888** ($p \leq 0,01$)	0,855** ($p \leq 0,01$)
Индивидуальные приоритеты (профиль личности)	0,758** ($p \leq 0,1$)	0,976** ($p \leq 0,01$)

Однако анализ индивидуальных результатов студентов показал, что только 54,2 % испытуемых имеют значимую (при $p \leq 0,1$) положительную взаимосвязь ранговых структур нормативных ценностей со среднегрупповыми. И только у 41,7 % испытуемых наблюдается значимая положительная корреляция (при $p \leq 0,1$) профиля личности с ценностными приоритетами группы. Отрицательных взаимосвязей выявлено не было. Таким образом, несмотря на общую тенденцию в ценностных приоритетах молодежи, индивидуальные результаты существенно варьируются, и не все испытуемые разделяют ценности группы. Возможно, для них большим приоритетом являются ценности семьи или других социальных групп (не студенческого коллектива), что подтверждает поиски ценностей и идентичности современного «полисоциального» человека.

Сравнение результатов по первой и второй части методики показало, что у студентов очной формы обучения ранговые структуры ценностей похожи (выявлена значимая положительная корреляция при $p \leq 0,1$) у 58 % испытуемых. У работающей молодежи значимая положительная корреляция рангов нормативных идеалов и профиля личности наблюдается у 75 % испытуемых, причем с большей степенью значимости ($p \leq 0,01$). То есть у работающей молодежи степень идентификации с декларируемыми ценностями выше, что говорит о большей личностной зрелости.

Также была выявлена значимая отрицательная взаимосвязь ($-0,773$, $p \leq 0,01$) ценности гедонизм с возрастом (чем старше человек, тем менее значимо для него получение удовольствия от жизни). По остальным ценностям значимых корреляций с возрастом не выявлено. Возможно, если бы возрастной диапазон выборки был больше, различия в ценностных приоритетах проявились сильнее.

С позиции модели базовых ценностей Ш. Шварца [8] современной молодежи свойственна открытость изменениям, частично уравновешиваемая ценностью «безопасность», расположенной в модели Ш. Шварца на противоположном полюсе «консерватизм». Студенты больше демонстрируют личностно ориентированную модель ценностей, направленную на развитие и достижение целей. Современная молодежь в большей степени свободна от внутренней тревоги (anxiety-free values) в отличие от результатов 2000-х годов, где приоритетными были ценности, направленные на предотвращение потери целей и самозащиту (anxiety-based values).

Таким образом, ценности играют важную роль в становлении идентичности личности и могут служить характеристиками идентичности. Ценности можно назвать «внутренней» идентичностью, в отличие от «внешней» идентичности с социальными ролями.

Ценностные приоритеты современной молодежи отличаются от иерархической структуры ценностей студентов начала 2000-х. Групповые ценности юношей и девушек, а также работающих и неработающих студентов в современном социуме очень близки. Современная молодежь больше демонстрирует личностно ориентированную модель ценностей, направленную на самораскрытие и достижение целей. У работающей молодежи степень идентификации с декларируемыми ценностями выше, что говорит о большей личностной зрелости.

Список литературы и источников

1. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб. : Речь, 2004. – 70 с. – Текст : непосредственный.
2. Леонтьев, Д. А. Идентичность личности в полисоциальном мире // Философские науки. – 2012. – № 11. – С. 89–105. – Текст : непосредственный.
3. Леонтьев, Д. А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека // Философские науки. – 2009. – № 10. – С. 5–10. – Текст : непосредственный.
4. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учебник для студентов высших учебных заведений. – М. : Академия, 2007. – 640 с. – Текст : непосредственный.
5. Шамовская, Т. В. Условия и механизмы формирования и развития социальной идентичности личности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 3 (43). – С. 133–138. – Текст : непосредственный.
6. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с. – Текст : непосредственный.
7. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. Социология. Этнология. – 1995. – Т. 4, № 3-4. – С. 158–181. – URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/5493> (дата обращения: 22.01.2024). – Текст : электронный.
8. Schwartz, S.H. (2012) An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings in Psychology and Culture, 2(1). <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11> (дата обращения: 22.01.2024).

N.V. Varaeva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Social Safety and Human Technologies
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

Values as a Factor in the Formation of the Identity of the Personality of Modern Youth

Abstract. *The article discusses the concept of personal identity in the context of personal value orientations. The article presents the results of an empirical study of the basic values of modern youth using the method of Schwartz. The Schwartz Value Survey includes the assessment of values as normative ideals and identification with patterns of behavior in specific life situations. The article shows the value priorities and hierarchical structures of values of boys and girls, working and non-working youth. Personal focus, promotion of gain goals and self-expansion is typical for modern youth. Working youth have a higher degree of identification with declared values, which indicates greater personal maturity.*

Keywords: personal and social identity; values of modern youth.

М. Н. Кривова, магистрант
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Эмоциональные состояния лиц с различным уровнем жизнестойкости

Аннотация. *Статья посвящена исследованию эмоциональных состояний лиц с различным уровнем жизнестойкости для разработки рекомендаций, направленных на адаптацию и повышение качества жизни. В ходе исследования был составлен психологический портрет личности с низким уровнем жизнестойкости, на основании которого были разработаны рекомендации, направленные на адаптацию и повышение качества жизни – улучшения эмоционального состояния.*

Ключевые слова: эмоциональное состояние, жизнестойкость; адаптация.

Актуальность темы исследования обусловлена проблемой сохранения психологического здоровья молодых людей в период адаптации к обучению, а также при переживании кризисных состояний и трудных жизненных ситуаций.

Все это приводит к потребности изучения феномена жизнестойкости (*hardiness*), родоначальником которого является американский психолог Сальвадоре Мадди. Он считал, что в данный феномен включены модели установок и навыков, позволяющие трансформировать изменения в окружающей действительности в возможности человека [1, с. 118].

Исследованием жизнестойкости в отечественной психологии занимались: А. В. Либин, Е. В. Либина, В. Э. Чудновский, Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Коржова, Л. А. Коростылева, А. К. Осницкий, В. И. Моросанова, М. М. Решетников, С. И. Ерина, Ц. П. Короленко, К. М. Муздыбаев, Н. Н. Лебедев, Ш. Магомед-Эминов, В. В. Козлов, Ф. Е. Василюк и др.

Феномен жизнестойкости также изучали зарубежные психологи, такие как Ла Грека, Р. Лазарус, С. Фолкман, И. Солканы и Дж. Сикора, И. Солковой и П. Томанека, Ч. Шейер и М. Карвер, В. Франкл.

Эмоциональное состояние – это сложное психическое состояние отражения в форме переживания значимости воздействия внешних и внутренних стимулов. Важные критерия данного определения заключается в его сложности, низкой интенсивности, продолжительности во времени, беспредметности и, главное, оценочном характере самого субъекта, а также цикличности и поддержании внутреннего эмоционального напряжения [2, с. 830].

Эмоциональная сфера всегда вызывала и вызывает интерес ученых, все-сторонне и глубоко изучена и представлена в трудах как зарубежных, так

и отечественных психологов: К. Изард, П. М. Якобсон, Г. М. Бреслав, А. Н. Леонтьев, В. К. Вилюнас, А. Е. Ольшанникова, В. Витт, О. К. Тихомиров, Б. И. Додонов, Л. Я. Дорфман, А. С. Запорожец, А. И. Палей, Л. А. Рабинович, Я. Рейковский, С. Л. Рубинштейн, П. Фресс и др.

Исследованием феномена эмоциональных состояний занимались такие ученые, как: А. Н. Леонтьев, П. К. Анохин, Е. А. Черкевич, А. О. Прохоров, Ю. Е. Сосновикова, Л. В. Куликов, Н. Д. Левитов, они относят эмоциональные состояния к разновидности видов психических состояний. Группа других ученых – Г. Х. Шингаров, Е. П. Ильин, К. Вилюнас, Б. И. Додонов – считают, что эмоциональные состояния относятся к эмоциональной сфере личности, сопоставляя, таким образом, эмоциональные состояния с эмоциями, а эмоции – с эмоциональной сферой личности [3, с. 105].

Целью данного исследования является изучение эмоциональных состояний молодых людей с разным уровнем жизнестойкости для разработки рекомендаций практическим психологам в работе по оказанию психологической помощи молодым людям в период адаптации к обучению, а также при психологической помощи лицам, переживающим кризисные состояния и трудные жизненные ситуации.

В рамках данного исследования было выдвинуто предположение, что существуют различия в эмоциональных состояниях у лиц с разным уровнем жизнестойкости, а именно:

- для лиц с низким уровнем жизнестойкости характерны: чувство беспомощности, эмоциональное истощение, подавленность, выраженное психическое напряжение, тревожность, дисфорическая активность во вне;
- для лиц со средним уровнем жизнестойкости характерны: энергичность, уверенность в себе, хорошее психическое состояние, эйфорическая активность во вне.

Для исследования уровня жизнестойкости был использован «Тест жизнестойкости» С. Мадди в обработке Д. Леонтьева. Были получены статистически значимые различия по шкале «жизнестойкость» ($t_{эмп} = 9,3$, $t_{кр} = 2,7$, $p \leq 0,01$). На основании данного теста испытуемые были разделены на две группы:

- испытуемые в 1-й группе (20 чел.) с низким уровнем жизнестойкости;
- испытуемые во 2-й группе (25 чел.) со средним, стремящимся к высокому уровню, и высоким уровнем жизнестойкости.

В качестве оценки эмоциональных состояний использовалась методика «Самооценка эмоциональных состояний» (А. Уэссман, Д. Рикс). После анализа результатов испытуемых из 1-й группы было сделано заключение о том, что 65 % испытуемых из данной выборки дают низкую оценку своему эмоциональному состоянию, 25 % – среднюю, 10 % испытуемых высоко оценивают свое эмоциональное состояние. После анализа результатов испытуемых из 2-й группы был сделан вывод, что 68 % испытуемых (17 чел.) высоко оценивают свое эмоциональное состояние, 28 % (7 чел.) дают среднюю оценку собственного эмоционального состояния, 4 % (1 чел.) – низкую. Суммарная оценка состояния эмоционального истощения $t_{эмп} = 5$, $t_{кр} = 2,7$, $p \leq 0,01$.

В исследовании также была применена методика «Тревожность и депрессия», с помощью которой можно выявить состояние тревожности и депрессии, обусловленное неуравновешенностью нервных процессов. Были сделаны следующие выводы после анализа результатов исследований представителей 1-й эмпирической группы:

- напряженное психическое состояние у 50 % испытуемых (10 чел.). Данные испытуемые отмечают у себя отсутствие жизненной энергии, сниженный фон настроения, ограничение количества контактов с окружением; 15 % (3 чел.) отметили, что потеряли друзей и не хотят ни с кем общаться, 35 % (7 чел.) считают, что их проблемы, касающихся партнера, не интересны никому, кроме них; многим из испытуемых присуще чувство одиночества;

- хорошее психическое состояние отметили у себя 25 % испытуемых (5 чел.);

- у 25 % испытуемых (5 чел.) не выявлены характерные особенности психического состояния, подсчет баллов по ключу попал у них в неопределенность значений.

Для испытуемых 2-й группы характерно:

- у 76 % испытуемых (19 чел.) выявлено хорошее психическое состояние;

- напряженное психическое состояние выявлено у 8 % испытуемых (2 чел.). Им характерно состояние тревожности, которое выражается в низком пороге возбуждения по отношению к различным стимулам, робости, нетерпении, непоследовательности;

- у 16 % испытуемых (4 чел.) не выявлены характерные особенности психического состояния, подсчет баллов по ключу попал у них в неопределенность значений.

При обсуждении результатов данной методики испытуемые говорили о том, что их эмоциональное состояние зависит от ситуаций в течение дня. Таким образом, можно обозначить следующие результаты по методике «Тревожность и депрессия»:

- в 1-й группе испытуемых преобладает выраженное психическое напряжение (тревожность и депрессия), $t_{эмп} = 3,5$, $t_{кр} = 2,7$, $p \leq 0,01$;

- во 2-й группе испытуемых преобладает хорошее психическое состояние, $t_{эмп} = 2,8$, $t_{кр} = 2,7$, $p \leq 0,01$.

Исследования типа эмоциональной реакции на воздействие окружающих стимулов по методике «Диагностика типа эмоциональной реакции на воздействие» В. В. Бойко дали следующие результаты: для испытуемых 1-й группы – молодых людей с низким уровнем жизнестойкости – характерна дисфорическая активность во вне ($t_{эмп} = 4,3$, $t_{кр} = 2,7$, $p \leq 0,01$); можно сказать, что их эмоциональная система обладает настроем на восприятие негативных стимулов, и положительные, и отрицательные стимулы вызывают негативные переживания. Для испытуемых 2-й группы – молодых людей со средним и высоким уровнем жизнестойкости – характерна эйфорическая активность во вне ($t_{эмп} = 3$, $t_{кр} = 2,7$, $p \leq 0,01$); можно сказать, что эмоциональная система данных испытуемых обладает настроем на восприятие позитивных стимулов.

На основании проведенного психодиагностического обследования молодых людей с различным уровнем жизнестойкости с использованием «Теста жизнестойкости» С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева), тестов «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссмана, Д. Рикса, «Тревожность и депрессия» («Тид»), «Диагностика типа эмоциональной реакции на воздействие» В. В. Бойко был составлен психологический портрет молодого человека с низким уровнем жизнестойкости. Его можно охарактеризовать как человека с чувством отвергнутости, ощущением себя вне жизни, отсутствием удовлетворенности собственной деятельностью, трудностями в поиске занятия по душе и трудностями в заинтересованности данным занятием, страхом перемен без видимых гарантий на успех, нежеланием экспериментировать при малейшей вероятности ухудшения своего исходного положения, чувством беспомощности, отсутствием веры в конечный результат своей деятельности. У него присутствует внутренняя напряженность в стрессовых ситуациях, пассивность, непоследовательность в поведении, импульсивность, неуверенность в себе и замкнутость, закомплексованность, нерешительность, нервность, боязливость, инертность, вялость, апатичность, безразличие, медлительность, застенчивость, робость, запуганность, стеснительность, угнетенность, подавленность. Невротическое проявление тревожности как беспокойство за собственное здоровье и за здоровье собственных близких в общении с людьми выделяется в том, что он чувствует себя неуверенно, отмечается отсутствие жизненной энергии, сниженный фон настроения, чувство одиночества, безответственности, слабохарактерность, слабовольность. Также для данного человека характерны: негативное поведение и психическое состояние, направленные на окружающую среду. В аномальных случаях первично позитивные волнения имеют тенденцию переходить в отрицательную эмоцию. Стремление разрушать, бунтовать, противиться или в более мягкой форме – желание многое менять к худшему и менее совершенному, сопротивляемость полезным устоям, оправданному порядку, авантюризм как форма проявления натуры. Предрасположенность организовывать группировки, агрессивная активность, негативные решения, инициатива в неблагоприятных делах, сознание обращено в основном в прошлое и в нем он берет задумки, доводы, впечатления, доминирует скепсис, утрирование сложностей, пессимизм, неодобрение, огорчение, разочарование, пренебрежение, негодование, отрицательные эмоции захватывают его на длительное время.

После проведения исследований были разработаны рекомендации для молодых людей, направленные на адаптацию и повышение качества жизни (улучшения эмоционального состояния). Рекомендации были предоставлены всем испытуемым в индивидуальной беседе. В целом последующая психологическая работа с данными испытуемыми могла бы быть направлена на понимание человеком своих эмоций: работа в когнитивно-поведенческом подходе (умение их распознавать, тестировать на конструктивность/деструктивность, не бояться своих эмоций, давать им место, понимать причины и отслеживать мысли, способствующие тем или иным эмоциям и эмоциональным состояниям);

на работу с тревожностью, гневом и другими деструктивными эмоциями (здесь могут быть использованы методы и техники когнитивно-поведенческой терапии, рационально-эмоциональной терапии, терапии принятия и ответственности, гештальт-терапии). В качестве самопомощи можно использовать различные рабочие тетради по борьбе с тревожностью, а также приложения в телефоне по работе с иррациональными мыслями и различными эмоциональными состояниями.

Полученные результаты могут быть использованы практическими психологами в работе по оказанию психологической помощи молодым людям в период адаптации к обучению, а также при психологической помощи лицам, переживающих кризисные состояния и трудные жизненные ситуации.

Список литературы и источников

1. *Наливайко, Т. В.* Связь жизнестойкости со стилевой саморегуляцией поведения у студентов, обучающихся в малом и большом городе / Т. В. Наливайко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2018. – № 2. – С. 117–123. – Текст : непосредственный.
2. *Фирсова, Т. А.* Исследование особенностей эмоциональных состояний школьников и студентов / Т. А. Фирсова, Е. А. Захарова // Молодой ученый. – 2014. – № 6. – С. 829–831. – Текст : непосредственный.
3. *Ильин, Е. П.* Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2013. – 784 с. – Текст : непосредственный.

M.N. Krivova, Master's Student

Department of General Psychology, Penza State University, Penza, Russia

Emotional States of People with Different Levels of Resilience

Abstract. *The article is devoted to the study of emotional states in people with different levels of resilience in order to develop recommendations aimed at adaptation and improving the quality of life. During the study, a psychological portrait of a person with a low level of resilience was compiled. On the basis of which recommendations were developed aimed at adaptation and improving the quality of life (improving the emotional state).*

Keywords: emotional condition, vitality, adoption.

М. П. Китаева, кандидат биологических наук, докторант
Институт психологии творчества Павла Пискарева
Санкт-Петербург, Россия

Психологическое отчуждение личности как кризис идентичности

Аннотация. *В статье приводится описание влияния глобализации, медиатизации, информатизации и индустриализации на состояние современного человека. Обсуждаются условия формирования отчуждения личности в результате ее маргинализации, рассматриваемой как кризис идентичности. Рассматриваются особенности маргинального человека, которые приводят к состоянию субъективного и объективного неблагополучия, а также то, как эти особенности связаны с социальной идентификацией, отчуждением от других людей, самого себя, мира в целом.*

Ключевые слова: психологическое отчуждение, идентичность, кризис идентичности, маргинальность.

Современный мир глобализации, медиатизации, информатизации несет с собой новые возможности и новые трудности для человека. Социализация человека протекает в новых условиях, требующих от него новых навыков жизни. Глобализация социальных сфер приводит к повышенной маргинальности человека. Медиатизация дает человеку большое количество ролей для формирования идентичности. Информатизация предоставляет человеку избыточное количество самой разнообразной информации, доступной и не всегда достоверной, формирует новые способы коммуникации между людьми в виртуальной реальности, подразумевающие новое восприятие и понимание человеком себя самого и других людей, общества. Помимо указанных социальных процессов значимым до сих пор является процесс индустриализации. Его последствия также явно заметны в области жизнедеятельности современного человека.

Как и любой феномен, феномен современного мира можно изучать с точки зрения положительных и отрицательных его эффектов. В нашем исследовании мы рассмотрим влияние современных социальных условий жизни человека, включающих глобализацию, медиатизацию, информатизацию и индустриализацию, на благополучие человека, изучаемого нами, прежде всего, с позиции психологического отчуждения. Для понимания взаимосвязи указанных социальных процессов и особенностей социализации человека в новых условиях мы ставим акцент в своем исследовании на двух социально-психологических понятиях: формирование идентичности и маргинализации человека, предполагая,

что именно они способны дать понимание психологических особенностей структуры личности человека, живущего в современных условиях. Также мы предполагаем, что современный человек переживает личностный кризис – кризис идентичности, от протекания которого зависит, насколько позитивными или негативными будут полученные на выходе личностные результаты, проявляющиеся в общем состоянии благополучия или неблагополучия.

По результатам массового опроса доктора философских наук, социолога М. К. Горшкова, только 24 % россиян считают себя благополучными (в основном молодые представители среднего класса из крупных городов), 35 % – неблагополучными (в основном это пожилые люди и представители рабочего класса), 41 % россиян оценивают собственное благополучие как среднее [4].

Как благополучие современного человека связано с его психологическим отчуждением, вызванным социальными факторами?

Рассмотрим возможности влияния индустриализации на идентичность человека. В качестве положительной стороны индустриализации мы видим разработку новых технологий производства, повышение специализированности труда, описание конкретных критериев эффективности разных производственных деятельностей и действий. Но при этом есть и отрицательная сторона – человек воспринимается другими людьми и самим собой как заменяемая часть конвейерного процесса, главной целью которого является создание товара или услуги. Теряется самооценочность человека, причем (и это важно!) не только при рассмотрении его со стороны других людей, но и при самооценке собственной личности. Происходит психологическое отчуждение людей друг от друга, а также отчуждение человека от самого себя, своих потребностей и ценностей. Взаимодействие между людьми, человека с самим собой происходит на основе производственных ролей, которые люди выполняют. Эти роли начинают восприниматься как сущность человека, единственное, что в нем является значимым как для общества, так и для него самого. И эти роли становятся основой для идентичности человека. Доктор философских наук А. Ф. Поломошнов называет эту идентичность «товарной», внешней идентичностью, считает, что она замещает человеческую, личностную идентичность и целиком определяется экономическими процессами. По его мнению, такая отчужденная идентичность приводит к разрушению личности и ее взаимоотношений с другими людьми [9].

Остановимся на глобализации и ее особенностях воздействия на современного человека. Доктор политических наук Р. Т. Мухтаев полагает, что вместе с глобализацией изменилось субъективно воспринимаемое время (ощущение очень быстрых смен одних этапов жизни другими), соответствующее скорости внешних изменений реальности, появились новые способы формирования социальной идентичности, новые формы понимания и осмысления социального мира и своего места в нем. При этом главную основу этой трансформации он видит в ценностно-смысловой сфере, а именно в кризисе смысловой сферы личности. В результате указанных процессов человек осваивает новые формы идентичности, не использовавшиеся человечеством ранее [8]. Прежде всего, по

мнению ряда исследователей, в условиях глобализации, медиатизации и информатизации формируется неустойчивая множественная идентичность [5]. И тогда перед человеком часто встает вопрос, какую идентичность выбрать из множества доступных идентичностей, когда прошлая идентичность перестанет быть востребованной [2]. Р. Т. Мухтаев называет ее «мерцательной идентичностью», полагая, что эта виртуальная идентичность приводит к самоотчуждению [8]. Здесь мы видим воздействие медиатизации и информатизации на процесс формирования социальной идентичности личности.

Кандидат химических наук, специалист по социальным изменениям и идентичности В. В. Лапкин отмечает положительные стороны появления новых форм идентичности и считает, что они создают возможность перехода общества на следующий уровень [6]. Вопреки обычному рассмотрению кризиса идентичности как патологического процесса Р. Т. Мухтаев полагает, что кризис идентичности становится нормой для современного человека, источником для формирования в нем новых способов адаптации к изменчивому внешнему миру [8].

Глобализация, как индустриализация, может давать человеку то, что делает его неблагополучным (сложный, постоянно расширяющийся, меняющийся мир ставит перед человеком очень трудную задачу – изменяться под этот мир, чтобы успешно жить в нем), и то, что делает человека более развитым и более способным решать сложные задачи современности (новые формы адаптации к внешнему миру). Человек находится в ситуации спонтанно изменяющейся идентичности, становится маргинальным человеком.

По мнению кандидата философских наук Н. А. Шалагиновой, маргинализация является особым процессом взаимодействия между индивидом и социумом, приводящим к кризису идентичности в результате потери идентификации с референтной группой. Она отмечает, что маргинализация проявляется в следующих особенностях: отсутствие устойчивых ценностей, невозможность адаптироваться в новом обществе, разрыв связей между людьми, что может привести к девиантному поведению [12]. Здесь состояние маргинализации описывается как социальный процесс, способный привести к выраженному состоянию психологического отчуждения. Об этом свидетельствует состояние, которое испытывает маргинал. При этом маргинализация, как и психологическое отчуждение от себя, других людей и мира в целом, может приводить к девиантным поступкам.

А. Ф. Поломошнов и А. П. Бахурец так же, как и Н. А. Шалагинова, говорят о том, что маргинализация вызывает кризис идентичности, и выделяют четыре признака маргинальности:

- 1) потеря социального статуса и привычных способов зарабатывания денег, что ведет к зарождению в социально-трудовой среде нового слоя профессионалов, социально незащищенного, не имеющего общественных гарантий благополучной жизни в силу отсутствия официальных долговременных отношений с организациями-работодателями (прекариат);

2) отчуждение группой человека, в котором мы видим результат отчуждения социальными группами человека;

3) отчуждение человека от группы, что приводит к неудовлетворенности его базовых социальных потребностей и острому состоянию одиночества;

4) отсутствие устойчивой системы ценностей, приводящее к состоянию аномии, неспособности человека построить свою жизнь на основе твердых, устойчивых к изменению социальных норм, которые в существовавшем ранее традиционном обществе создают в системе восприятия человека субъективное ощущение гарантированности определенного социального положения, его закреплённости за человеком как минимум на длительное время, а скорее – навсегда.

Н. О. Навджавонов, в свою очередь, определяет следующие характеристики маргинальной личности: индивид использует ценности разных групп; свое поведение в одной группе он может основывать на ценностях другой группы; отсутствие целостной идентичности; частичная включенность человека во все его социальные группы, неопределенное отношение к ним [1]. Здесь на выходе мы получаем все ту же «мерцательную идентичность», как ее назвал Р. Т. Мухтаев, как результат кризиса идентичности.

Американский социолог Роберт Эзра Парк обращает внимание прежде всего на психологическое состояние человека в ситуации кризиса идентичности и описывает следующие признаки маргинального человека: отсутствие ощущения самооценности; постоянное опасение быть отвергнутым ближайшим социальным окружением; опасение быть униженным; склонность к избеганию неопределенных ситуаций; застенчивость; переживание одиночества; склонность к фантазированию; страх будущего; избегание риска; невозможность получать удовольствие от жизни; ощущение, что другие люди несправедливы по отношению к нему [13]. Здесь мы видим в маргинальной личности тенденцию к избеганию неудач, которая является менее эффективной, чем тенденция к достижению успеха, внешний локус контроля, который не позволяет человеку почувствовать себя субъектом своей жизни, активным, целеполагающим, целедостигающим и рефлексивным. Маргинальный человек считает, что от него ничего не зависит в мире, в чем проявляется его социальная некомпетентность, ведущая если не к объективному состоянию одиночества, то к его субъективному переживанию.

Американский психолог Тамотсу Шибутани отмечает, что маргинальным личностям присуща проблема формирования моральных суждений. Они остро ощущают, что вне зависимости от того, какой вариант поведения они выберут, кто-то из их окружения всегда будет недоволен их выбором. Кто-то пытается забыться в рутине дел повседневности. У кого-то проявляются невротические симптомы вплоть до деперсонализации и полного отсутствия чувства ответственности за себя и свое поведение [13]. Он отмечает такие значимые негативные последствия маргинальности, как конформизм, формирование невротических наклонностей, деперсонализация, снятие с себя ответственности за все свои действия.

Американский социолог Эверетт Вернер Стоунквист выделяет три фазы в эволюции маргинального человека – от неосознаваемого им попадания в объективную ситуацию маргинальности через переживание внутреннего конфликта до реализации определенных действия для жизни в этой объективной ситуации [1].

Н. А. Шалагинова отмечает, что маргинальность может приводить к девиантному поведению, проявляющемуся в противоправных действиях, совершении преступлений, суицидальном поведении, зависимостям от алкоголя, психотропных препаратов, компьютерных игр и др. [12]. При этом Роберт Эзра Парк и немецкий социолог Георг Зиммель отмечают положительные стороны маргинальности, отмечая, что маргинальность позволяет человеку быть творческим, видеть большее количество разнообразных вариантов решения задач [13]. Кандидат социологических наук С. С. Седельников поддерживает их и говорит о маргинальном харизматике, который способен изменить многие устаревшие стороны общественного строя [11]. Н. Н. Лысенко дополняет эту точку зрения, отмечая, что маргинальность зачастую направлена на развитие личности и общества [7].

Таким образом, маргинальная личность находится в изначально некомфортной социальной ситуации, которая вводит в состояние тревоги, беспокойства, неуверенности в себе, своем окружении, своем будущем, что приводит к ее повышенной конформности, с одной стороны, и необходимости находить новый, не существовавший ранее, способ жизни в этих изменяющихся, неопределенных условиях – с другой. То, какой способ сумеет выбрать маргинальная личность, зависит от множества факторов. По мнению американского социолога Дж. Б. Манчини, то, насколько человек сможет получить позитивные эффекты маргинализации, зависит от социальной ситуации, в которой он находится. Согласно его точке зрения к низкой адаптивности маргиналов приводят следующие факторы: изменчивость, непостоянство маргинальной ситуации; значимость для личности маргинальных идентичностей; маргинальности личности замечаются окружающими; большие различия культур маргинальной личности; конфликт между культурами маргинальной личности; группа, из которой маргинальная личность пытается выйти, препятствует этому выходу; группа, в которую маргинальная личность пытается войти, препятствует этому входу; равное значение для личности ценности членства в той группе, из которой она пытается выйти, и той группы, в которую она пытается войти [1].

Отметим, что то, какие эффекты, положительные или отрицательные, человек сможет получить от актуальной ситуации, зависит и от особенностей его восприятия мира, подразумевающего формирование образа мира с той или иной степенью искажения, отклонения от реальности. Французский философ, социолог, культуролог Жан Бодрийяр выделяет следующие фазы развития образа отражения реальности:

- 1) образ отражает реальность (приносит пользу);
- 2) он искажает реальность (приносит вред);
- 3) образ позволяет скрыть отсутствие реальности (мистификация);
- 4) образ не имеет отношения к реальности (симуляция) [3].

По сути это описание психологического отчуждения человека от реальности, при котором представления о себе, других людях и мире может в разной степени соответствовать или не соответствовать реальному Я, «другому» или «миру».

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что социальные процессы, которые в данный момент происходят в обществе, включающие индустриализацию, информатизацию, медиатизацию и глобализацию, ставят человека в новые условия жизни, которые требуют от него новых решений, развития новых личностных качеств, формируя маргинальную личность, проходящую кризис идентичности. То, насколько человек сумеет быть адаптивным, понимающим, способным решить возникающие перед ним задачи, определяется, насколько в нем будет проявлено психологическое отчуждение и, соответственно, то, насколько он будет себя ощущать субъективно благополучным.

Список литературы и источников

1. Маргинальность в современной России / Е. С. Балабанова, М. Г. Бурлуцкая, А. Н. Демин, А. В. Качкин, И. А. Климов, Л. Е. Петрова, И. П. Попова. – М. : МОНФ, 2000. – 208 с. – Текст : непосредственный.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество. – М. : Логос, 2005. – 390 с. – Текст : непосредственный.
3. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция. – М. : ПОСТУМ, 2015. – 240 с. – Текст : непосредственный.
4. Горшков, М. К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. – 2019. – № 11. – С. 3–17. – Текст : непосредственный.
5. Ихсанов, А. У. Кризис национальной культуры и идентичности человека в условиях глобализации // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 484–487. – Текст : непосредственный.
6. Лапкин, В. В. Метаморфозы идентичности в условиях глобализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2011. – Т. 7, № 2. – С. 25–41. – Текст : непосредственный.
7. Лысенко, Н. Н. Маргинальность как проблема социальной философии // Позиция. Философские проблемы науки и техники. – 2018. – № 12. – С. 96–101. – Текст : непосредственный.
8. Мухтаев, Р. Т. Глобализация и кризис национальной идентичности: в поисках новых форм репрезентации // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 1. – С. 199–215. – Текст : непосредственный.
9. Поломошнов, А. Ф. Глобальное отчуждение личности в постиндустриальном обществе // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2020. – № 2-2 (36). – С. 26–39. – Текст : непосредственный.
10. Поломошнов, А. Ф. Идентичность и маргинальность в контексте социокультурной транзитивности / А. Ф. Поломошнов, А. П. Бахурец // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2020. – № 2-2 (36). – С. 21–26. – Текст : непосредственный.
11. Седельников, С. С. Маргинальная личность и утрата идентичности // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2016. – С. 1–5. – Текст : непосредственный.
12. Шалагинова, Н. А. Социальная маргинальность как предпосылка девиации // Философия права. – 2017. – № 4 (83). – С. 128–132. – Текст : непосредственный.
13. Шибутани, Т. Социальная психология. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 544 с. – Текст : непосредственный.

M.P. Kitaeva, PhD in Biological Sciences, Doctoral Student
Pavel Piskarev Institute of Creative Psychology, St. Petersburg, Russia

Psychological Alienation of Personality as an Identity Crisis

Abstract. *The article describes how globalization, mediatization, informatization and industrialization affect the state of modern man. The conditions for the formation of personality alienation as a result of its marginalization, considered as an identity crisis, are discussed. The features of a marginal person that lead to a state of subjective and objective disadvantage are considered, as well as how these features are related to social identification, alienation from other people, oneself, and the world as a whole.*

Keywords: psychological alienation, identity, identity crisis, marginality.

А. В. Жукова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общественных наук
Н. Г. Вавилкина, старший преподаватель кафедры общественных наук
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

К проблеме изменения психологических границ личности в пространстве современных технологий

Аннотация. *Статья посвящена анализу психологической проблемы изменения психологических границ личности в условиях пользования мобильным телефоном и интернетом. Приведены результаты измерения уровня психологической зависимости от мобильных устройств и интернета, изменений психологических границ и потребностей в связи с использованием новых информационных технологий в группах разного пола и возраста.*

Ключевые слова: психологические эффекты использования цифровых технологий, психологические границы личности, интернет-зависимость.

Интенсивное включение современных технологий в жизнь человека обусловило ряд психологических изменений, находящихся в настоящее время в фокусе пристального внимания научного сообщества. К психологическим последствиям влияния информационных технологий на личность относятся, к примеру, такие феномены, как возникновение психологической зависимости от технических устройств (в том числе интернет-зависимость), изменение психологических границ личности, изменение структуры потребностей, деятельности, мотивации, навыков [1].

С целью изучения некоторых психологических эффектов внедрения цифровых технологий в пространство личности осенью 2023 года нами был проведен опрос 62 респондентов разного пола и возраста с использованием методики оценки изменения психологических границ при пользовании техническими средствами МИГ-ТС-2 (форма для интернета и форма для мобильного телефона) [2, с. 72]. В исследовании приняли участие 37 респондентов студенческого возраста (18–22 года) и 25 взрослых респондентов (старше 22 лет). Гендерное соотношение равное (31 мужчина, 31 женщина). Опросник состоит из 32 утверждений для оценки эффектов использования мобильного телефона и 37 утверждений в части опросника, относящегося к пользованию интернетом. Респондентам необходимо было выбрать степень согласия с тем или иным утверждением. Результаты опроса оценивались в виде нескольких шкал.

1. Психологическая зависимость:

– невозможность отказа (субъективное представление о возможности отказа от технического средства);

– субъективная зависимость (чрезмерное использование технического средства, пренебрежение другими делами и др.).

2. Типы изменений психологических границ:

– расширение границ в общении (иллюзорное переживание доступности других людей при помощи технического средства, а также связанные с этим переживанием ожидания и действия);

– рефлексия нарушения границ (осознание и негативная эмоциональная реакция на нарушение собственных психологических границ в результате пользования техническим устройством);

– предпочтение технологии – простота (предпочтение мобильного телефона как наиболее простого способа коммуникации, предпочтение интернета как наименее сложного канала получения информации и обмена ею);

– предпочтение технологии – возможности.

3. Изменение потребностей:

– функциональность (субъективная значимость выполнения техническим средством своей основной функции);

– удобство (субъективная значимость удобства технического средства и наличия всех необходимых дополнительных функций);

– создание имиджа (представление о техническом средстве как важном компоненте своего имиджа).

Данные обработки представляют собой подсчет среднего арифметического показателя в той или иной группе респондентов. Результаты нашего опроса (см. табл. 1) сопоставлялись с аналогичными данными апробации методики МИГ-ТС-2 в 2012 году [3].

Таблица 1. Результаты диагностики изменения психологических границ при пользовании мобильным телефоном и интернетом в разных возрастных группах (средний показатель)

Показатель	Мобильный телефон		Интернет	
	Студ. возраст	Взрослые	Студ. возраст	Взрослые
<i>Психологическая зависимость</i>				
Невозможность отказа	8,07	9,77	8,15	8,22
Субъективная зависимость	9,75*	9,33*	7,85	7,22
<i>Изменение психологических границ</i>				
Расширение границ в общении	7,46	8,22	7,15	6,78
Рефлексия нарушения границ	6,92	6,44	9,39	8,78
Предпочтение технологии – простота	6,77	6,44	6,69	6,11
Предпочтение технологии – возможности	8,39	7,89	9,85	9,44
<i>Изменение потребностей</i>				
Функциональность	10,08	9,33	10,39	9,67
Удобство	9,0	8,67	11,31	11,0
Создание имиджа	6,15	5,33	6,92	5,33
* – отмечено превышение нормативных показателей 2012 г.				

Дискуссии о наличии и характере «цифрового разрыва» между молодежью и старшим поколением [4] обусловили необходимость сопоставительного анализа данных двух возрастных групп – респондентов студенческого возраста и взрослых участников опроса.

Опрос выявил превышение нормативных показателей исследования 2012 года (среднее 6,21, стандартное отклонение 2,36 [2, с. 115]) по шкале «субъективная зависимость» от мобильных телефонов во всех возрастных группах.

Средний показатель субъективной значимости удобства пользования интернетом в группе респондентов студенческого возраста оказался смещен в сторону верхней границы нормы (среднее 10,32, стандартное отклонение 1,59 [2, с. 115]).

Обсудим данные исследования применительно к группам респондентов разного пола.

Таблица 2. Результаты диагностики изменения психологических границ при пользовании мобильным телефоном и интернетом среди мужчин и женщин (средний показатель)

Показатель	Мобильный телефон		Интернет	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
<i>Психологическая зависимость</i>				
Невозможность отказа	9,27	8,27	8,18	8,18
Субъективная зависимость	9,46*	9,7*	7,73	7,46
<i>Изменение психологических границ</i>				
Расширение границ в общении	9,0	8,55	7,0	7,0
Рефлексия нарушения границ	6,09	7,36	9,0	9,27
Предпочтение технологии – простота	6,82	6,46	6,36	6,54
Предпочтение технологии – возможности	7,91	8,36	9,46	9,91
<i>Изменение потребностей</i>				
Функциональность	9,64	9,91	10,18	10,0
Удобство	8,82	8,73	10,91	11,46
Создание имиджа	5,27	6,36	6,18	6,36
* – отмечено превышение нормативных показателей 2012 г.				

Значимых различий между группами респондентов разного пола по показателю «субъективная зависимость» от мобильного устройства не обнаружено (как показано выше, зафиксировано превышение нормативных показателей исследования 2012 года).

Выявлен некоторый сдвиг среднего показателя удобства пользования интернетом в группе респондентов женского пола в сторону верхней границы нормативных показателей (среднее 10,32, стандартное отклонение 1,59 [2, с. 115]).

Обсудим некоторые предположения по итогам нашей оценки изменения психологических границ личности при пользовании мобильным телефоном и интернетом.

1. Средние показатели субъективной зависимости респондентов от мобильного телефона превышают соответствующие нормативные показатели, зафиксированные десять лет назад в исследовании В. А. Емелина, Е. И. Рассказовой, А. Ш. Тхостова [3]. Респонденты, независимо от пола и возраста, отмечают у себя повышенную частоту необоснованного обращения к мобильному телефону. Согласно нашему исследованию аналогичный показатель по отношению к пользованию интернетом таких изменений за десятилетие практически не претерпел.

2. Можно отметить тенденцию дрейфа некоторых показателей в сторону повышения по сравнению с данными, полученными 10 лет назад. Такие сдвиги в основном характерны для потребностной сферы современного пользователя цифровых технологий. Чуть более выраженное смещение можно наблюдать в отношении среднего показателя удобства пользования интернетом в группе респондентов женского пола (при разделении групп по половому признаку) и группе участников опроса студенческого возраста (в сравнении с группой взрослых) в сторону верхней границы нормативных показателей, зафиксированных в 2012 году [3].

3. Существенных изменений в отношении некоторых показателей («невозможность отказа», «расширение границ в общении», «рефлексия нарушения границ», «предпочтение технологии – простота», «предпочтение технологии – возможности», «функциональность», «создание имиджа»), по сравнению с измерениями 2012 года, не обнаружено.

Таким образом, сопоставление полученных нами результатов исследования с аналогичными данными десятилетней давности позволяет предположить наличие тенденций в изменении некоторых психологических эффектов применения современных информационных технологий. К таковым относятся: психологическая зависимость (в нашем исследовании – от мобильных телефонов), потребности, связанные с удобством использования интернет-пространства. Типы изменений психологических границ личности и их степень представленности в выборке респондентов от 18 до 70 лет остаются относительно константными спустя десятилетие от времени первоначального описания в 2012 году в исследовании В. А. Емелина, Е. И. Рассказовой, А. Ш. Тхостова [3].

Список литературы и источников

1. *Емелин, В. А.* Психологические последствия развития информационных технологий / В. А. Емелин, Е. И. Рассказова, А. Ш. Тхостов // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 81–87. – Текст : непосредственный.
2. *Рассказова, Е. И.* Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека : учебно-методическое пособие для студентов психологических специальностей / Е. И. Рассказова, В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов. – М. : Акрополь, 2015. – С. 110–115. – Текст : непосредственный.
3. *Емелин, В. А.* Разработка и апробация методики оценки изменения психологических границ при пользовании техническими средствами (МИГ-ТС) / В. А. Емелин, Е. И. Рассказова, А. Ш. Тхостов // Психологические исследования. – 2012. – № 2 (22). – С. 5. – Текст : непосредственный.
4. *Солдатова, Г. У.* Чрезмерное использование интернета: факторы и признаки / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 4. – С. 105–114. – Текст : непосредственный.

A.V. Zhukova, PhD in Psychological Science, Assistant Professor,
Department of Social Sciences
N.G. Vavilkina, Senior Lecturer, Department of Social Sciences
Kalashnikov ISTU, Izhevsk, Russia

On the Problem of Changing the Psychological Boundaries of Personality in the Space of Digital Technologies

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the psychological problem of changing the psychological boundaries of personality in the space of digital technologies. The results of measuring the level of psychological dependence on mobile devices and the Internet are presented. Changes in the psychological boundaries of personality were studied in groups of different genders and ages (in conditions of using new information technologies). Conclusions are drawn.*

Keywords: psychological effects of using digital technologies, psychological boundaries of personality, Internet addiction.

Р. М. Ямилов, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и гуманитарных наук
Сарапульский политехнический институт (филиал)
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Сарапул, Россия

Полисистемный человек, полисетевой человек, поликластерный человек...

Аннотация. *В статье рассматривается концепции полисистемного человека, поли-
сетевого человека, поликластерного человека. Показаны их основные характеристики.*

Ключевые слова: система, сеть, кластер, стимул, ответ.

Основным субъектом и объектом социальных и экономических отношений до настоящих дней и в ближайшее будущее был и останется человек.

Основой изучения человека являются его модели, отображающие необходимые для исследователя свойства и черты, например, человек экономический, антропологическая модель и другие – в экономических исследованиях [1], социологический человек, психологический человек и другие – в социальных науках [2], модели человека в технократическом, системотехническом подходах и другие – в технических и информационных науках [3], теории личностей в психологии и др.

Человек рассматривается как система; например, Н. Б. Лазарева определяет личность как саморегулируемую динамическую функциональную систему непрерывно взаимодействующих между собой свойств, отношений и действий, складывающихся в процессе онтогенеза человека [4]. Исходя из строения системы, можно сказать, что элементами в указанном определении являются свойства, отношения и действия, связями – взаимодействие между элементами, а саморегуляция, динамизм и функции – это свойство самой системы. То есть отношения и действия, являющиеся связями, выступают частью элементов, что позволяет говорить об элементах 2-го уровня, являющихся комплексами первичных элементов и связей.

Р. Багдасаров считает, что человеческая личность представляет из себя систему идентичностей, и чтобы получить о ней адекватное представление, необходимо анализировать взаимодействие между элементами этой системы, при этом указывает, что система идентичностей в сознании человека организована не иерархически (т. е. не по принципу вертикального соподчинения), а по сетевому принципу (на основе горизонтальных связей) [5]. На наш взгляд, указанное различие между системой и сетью не в полной мере корректно по причине

иных различий между системой и сетью [6], а также существующего заблуждения об отсутствии иерархии в сетевых сообществах [7].

Для К. Уоллеса (K. Wallace) сетевой человек – высокоорганизованная сеть из подвижных характеристик и идентичностей, сменяющих друг друга [8]. Следует отличать сетевого человека как сетевого строения человека от сетевого человека как субъекта/объекта информационных сетевых взаимоотношений [9, 10].

А. В. Прохоров рассматривает человека как кластерный феномен: человек = иерархический человекоразмерный кластерный феномен индивида = (разумное живое существо + содержательное единство его индивидуальных внешнесредовых отношений, жизнедеятельности и фрагментов природы, социума, с которыми осуществляется разноплановые взаимодействия) [11, с. 284], при этом саморазвитие человека как двусоставного кластерного феномена – самостроительство неразрывного тандема разумного существа и благоприятного ему фрагмента окружающей социально-природной среды в пространстве-времени и в условиях постоянного содействия и противодействия внутренних и внешних факторов, идущего одновременно во внешнем и внутреннем направлениях под действием биологических, личностных, социальных и природных факторов, [12, с. 415].

Системный человек – это биоличностносоциальная (*прим. автора: биологическое, социальное и личностное равнозначны во вкладе в формирование человека, хотя биологическое является лимитирующим*) система с соответствующими

– элементами: элементарными (биологическими, определяемыми генетической врожденной структурой тела; социальными, определяемыми социальной ролью в процессе социального развития в социальных группах; личностными, возникающими в процессе биоличностносоциального развития; комплексными (субсистемными), возникающими в результате биоличностносоциального развития и состоящими из n -уровневых элементов (вторичные, третичные, четвертичные и т. д.) и связей между ними;

– связями, представляющими собой отношение общности, соединения и согласованности между элементами, в том числе между разноуровневыми элементами.

Элементы, связанные относительно некоторого стимула (вызова) и/или функции образуют субсистемы, например, ролевая субсистема, физиологическая субсистема. В свою очередь, в субсистемах существуют субсубсистемы и др.

Системный человек – это биоличностносоциальная система с n -уровневыми элементами и n -уровневыми связями, складывающимися в n -уровневые субсистемы. Отсюда бессистемный человек – это человек с нарушенными элементами и связями. Одной из образцов системного человека является габитус П. Бурдьё. Системный человек формирует реакцию (ответ) через изменение элементов и связей, через изменение элементов без изменения связей, через изменение связей без изменения элементов.

Сетевой человек – это биоличностносоциальная сеть, формируемая как реакция (ответ) на определенный стимул (вызов) на время реакции из соответствующих элементов и связей. Сеть более подвижна, чем система, и позволяет реагировать гораздо быстрее, но сеть менее стабильна, чем система, по своей сути, сеть является нестабилизированной системой или формирующимся габитусом.

Для понимания феномена кластерного человека, необходимо определиться с пониманием кластера, так как кластер сложно объяснить с помощью системного подхода, т. е. в кластере есть элементы, отсутствуют связи (за исключением ничем не связанного инфообмена) и системная цель (основная причина существования системы), но есть синергия [13, с. 163].

Существуют и иные трактовки понятия «кластер», например, для К. Уоллеса кластер – это черты личности, могущие организовываться в кластеры (узлы), такие как кластер тела, семейный кластер, социальный кластер и др. [8].

Кластерный человек – это биоличностносоциальный кластер, формируемый как реакция (ответ) на определенный стимул (вызов) из соответствующих элементов, не имеющих связей.

В своем развитии человек проходит через стадии: кластерный человек ↔ сетевой человек ↔ системный человек. Аналогично происходит формирование навыков, например, ребенок, начинающий ходить, сперва формирует кластерный навык, далее – сетевой навык и окончательно – системный навык.

Системный человек, сетевой человек и кластерный человек в моностоянии, охватывающие все элементы и связи (у кластерного человека отсутствуют связи), неэффективны, так как замедляется скорость реакции (ответа) на стимул (вызов) из-за необходимости мобилизовать всю систему, всю сеть и весь кластер. В данном случае происходит сукцессивное (последовательное) развертывание определенной реакции (ответа) на определенный стимул (вызов) и последовательное применение реакций на стимулы.

Человек, представляющий собой комплекс систем, комплекс сетей, комплекс кластеров, гораздо эффективнее, чем моносистема, моносеть, монокластер.

Можно выделить моносистемного человека, моносетевого человека, монокластерного человека и полисистемного человека, полисетевого человека, поликластерного человека, формирующихся на основании всего человека.

Термины «моносистемные люди» и «полисистемные люди» использованы со ссылкой на Умберто Эко в [14] в качестве различия между людьми, могущими вести одну деятельность, и людьми, могущими вести сразу несколько дел, хотя Умберто Эко говорил о монохронических людях (*monochronic people*) и полихронических людях (*polychronic people*) [15, с. 105].

Полихронические люди У. Эко, мультипотенциалы Р. Фредриксона и Д. Ротни [16], полиматы А. Котелессы и М. Д. Марквардта [17], социальные роли и статусы являются проявлением и реализацией полисистемного человека.

Полисистемный человек – это совокупная биоличностносоциальная система, состоящая из всех симультанных систем с соответствующими элементами

и связями, и они не субсистемны в отношении основной системы. В данном случае симультанные системы существуют одновременно и являются равнозначными, но могут входить в ту или иную систему в качестве субсистем и объединяться в систему, для которой они являются субсистемами. Оптимальный вариант взаимодействия симультанных систем – это формирование системы систем.

В случае возникновения стимула (вызова) полисистемный человек реагирует (отвечает) не всей системой, как в моносостоянии (реакция моносистемного человека), а подходящей симультанной системой, тем самым симультанная система формирует паттерны, шаблоны поведенческих реакций, габитусы.

В условиях полисистемного человека возможны симультанные реакции как совокупность одновременно разворачивающихся реакций на одновременные вызовы. Например, человек одновременно может играть множество ролей: на работе, в семье, в обществе и др.

Полисетевой человек – это совокупная биличностносоциальная сеть, состоящая из всех симультанных сетей, одновременно и параллельно формируемых как реакции (ответы) на стимулы (вызовы) на время реакций с соответствующими элементами и связями. Оптимальный вариант взаимодействия симультанных сетей – это формирование сети сетей.

Поликластерный человек – это совокупный биличностносоциальный кластер, состоящий из всех симультанных кластеров, формируемых как реакции (ответы) на стимулы (вызовы) из соответствующих элементов, не имеющих связей. Оптимальный вариант взаимодействия симультанных кластеров – это формирование кластера кластеров.

Развитие человека происходит по следующей схеме: поликластерный человек ↔ полисетевой человек ↔ полисистемный человек. По такой схеме, например, формируются паттерны.

Список литературы и источников

1. *Курушина, Е. В.* Модели человека в экономической теории и экономических исследованиях // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 4-1. – С. 181–185. – Текст : непосредственный.
2. *Филатов, В. П.* Модели человека в социальных науках // *Эпистемология и философия науки*. – 2012. – Т. 31, № 1. – С. 125–140. – Текст : непосредственный.
3. *Гусарова, Н. Ф.* Моделирование человека при проектировании информационных систем / Н. Ф. Гусарова, А. В. Маятин // *Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики*. – 2005. – № 22. – С. 163–176. – Текст : непосредственный.
4. *Лазарева, Н. Б.* Личность. Определения личности. Формирование личности. Теории личности. – URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2019/03/22/lichnost-opredeleniya-lichnosti-formirovanie#:~:text=Личность%20-%20саморегулируемая%20динамическая%20функциональная,социальных%20отношений%20и%20сознательной%20деятельности> (дата обращения: 05.01.2024). – Текст : электронный.
5. *Багдасаров, Р.* Человек как сетевая система идентичностей. – URL: <https://www.gumilev-center.ru/chelovek-kak-setevaya-sistema-identichnostejj/> (дата обращения: 05.01.2024). – Текст : электронный.

6. Ямилов, Р. М. Системы и сети в социальных и экономических отношениях // Актуальные проблемы науки и техники : материалы II Международной научно-технической конференции, посвященной 70-летию ИМИ – ИжГТУ и 60-летию СПИ (филиал) ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова». – Ижевск : Изд-во УИР ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2022. – С. 1281–1285. – Текст : непосредственный.
7. Ямилов, Р. М. Этологическое управление: иерархии экономического субъекта // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – № 3. – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/03/7721> (дата обращения: 29.12.2023). – Текст : электронный.
8. Wallace, K. You are a network. – URL: <https://bathtubbulletin.com/you-are-a-network-2/> (дата обращения: 05.01.2024). – Текст : электронный.
9. Ахаян, А. А. Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2017. – № 8. – С. 2560. – Текст : непосредственный.
10. Орлов, А. А. Обучение будущих учителей педагогическому взаимодействию с сетевой личностью // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2018. – № 2. – С. 2580. – Текст : непосредственный.
11. Прохоров, А. В. Человек как кластерный феномен // VII Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности : сборник статей участников всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Казань, 24–25 марта 2022 г.). – Текст : непосредственный.
12. Прохоров, А. В. Кластерное саморазвитие человека // VIII Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности : сборник статей участников всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2023. – С. 412–416. – Текст : непосредственный.
13. Ямилов, Р. М. Проблематика кластерного подхода к социально-экономическим системам // Устойчивое развитие промышленного региона – конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем : труды Второго Уральского научного форума и проходящей в рамках форума VI Международной научной конференции памяти академика А. И. Татаркина. – Челябинск, 2022. – С. 161–165. – Текст : непосредственный.
14. «Птицы» или «лягушки». Фриман Дайсон о двух типах мыслителей. – URL: <https://www.vonoiral.com/all/pticy-ili-lyagushki-friman-dayson-o-dvuh-vidah/> (дата обращения: 05.01.2024). – текст : электронный.
15. Eco, U. (2015) How to Write a Thesis. The MIT Press. Cambridge. Massachusetts. London, England, 260 p. – Текст : непосредственный.
16. Fredrickson, R.H., Rothney, J.W.M. (1972) Recognizing and Assisting. Multipotential Youth. Merrill, 181 p. – Текст : непосредственный.
17. Cotellessa, A., Marquardt, M. (2018) In Pursuit of Polymaths: Understanding Renaissance Persons of the 21st Century, 299 p. – Текст : непосредственный.

R.M. Yamilov, Associate Professor, PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Humanities Sarapul Polytechnic Institute (branch) of Kalashnikov ISTU, Sarapul, Russia

Polysystem Person, Polysystem Person, Polycluster person...

Abstract. *The article discusses the concept of a polysystem person, a polynetwork person, and a polycluster person. Their main characteristics are shown.*

Keywords: system, network, cluster, incentive, response.

О. Б. Кононова, кандидат психологических наук,
доцент кафедры прикладной психологии
С. А. Шамилова, студент

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия

Образ надежного и ненадежного машиниста в сознании студентов транспортного вуза

Аннотация. *Статья посвящена описанию результатов исследования образа надежного и ненадежного машиниста в сознании студентов транспортного вуза. Образ профессии является существенным элементом образа мира. Его изучение ведется по различным направлениям. Исследуются в основном различные составляющие этого образа. Цель данного исследования – выявить структуру и содержание образа надежного и ненадежного машиниста в сознании студентов транспортного вуза.*

Ключевые слова: Я-образ, образ надежного машиниста, образ ненадежного машиниста, студенты, транспортный вуз.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнения теоретических положений относительно условий формирования образа будущей профессии, психологических механизмов, лежащих в основе становления личности в профессии, роли образа профессии в регуляции деятельности человека, а также недостаточной изученностью влияния сформированного образа профессии на эффективность и надежность профессиональной деятельности операторов движущихся объектов железнодорожного транспорта. Социально-перцептивные образы – это отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. На формирование представлений о других людях и о себе самом влияют такие факторы, как: широкий круг общения, наличие совместной деятельности, включенность в различные виды групповой и индивидуальной деятельности, наличие ситуаций оценивания и совместного анализа поведения и деятельности детей и взрослых, личностные и профессиональные качества старшего, воспитателя, педагога и др. [3].

Железнодорожный транспорт относится к числу таких отраслей, в которых с особой остротой ощущается роль и значение психологической науки [10]. «Проблема надежности носит комплексный характер и может быть практически реализована в результате скоординированных совместных усилий как практиков, так и представителей целого ряда наук, изучающих человека в связи с его трудовой деятельностью. Ни медицина, ни физиология, ни инженерная психология в отдельности не могут дать достаточно полного общего (принци-

пиального) решения проблемы надежности профессионала. Только рассмотрение максимально полного, суммарного перечня разнообразных факторов, реально определяющих надежность человеческой деятельности, может привести к оптимальному решению проблемы в целом, и ее частных прикладных задач» [7]. Надежность деятельности оператора движущихся объектов железнодорожного транспорта зависит от многих факторов: от объективных (качество и характер техники, особенности путей следования, средовые факторы) и от субъективных (ценности и смыслы, профессионально-важные качества оператора, уровень его компетенций, опыт, состояния и др.). Думается, что одним из таких факторов может быть образ надежного и ненадежного машиниста в сознании будущих профессионалов транспортной сферы. Ведь образ другого – значимая часть картины мира человека, которая может оказать влияние на выбор жизненных ценностей и смыслов, в том числе на стремление соответствовать своему представлению о надежном работнике, настоящем профессионале в своем деле. Для будущих специалистов транспортной сферы, будущих железнодорожников формирование позитивного, содержательного и реалистичного образа представителя своей профессии становится действительно важным.

Студенческий возраст выступает значимым период становления человека как будущего профессионала, профессионального самоопределения, формирования осознанной, целостной системы отношений, взаимоотношений и отношения к себе, представлений о других и себе, о нравственных ориентирах. Изучению психологических особенностей студентов посвящен целый ряд современных психологических научных работ [1; 2; 4; 6; 8; 9].

Цель исследования: выявить структуру и содержание образа надежного и ненадежного машиниста в сознании студентов транспортного вуза.

Объект исследования: студенты в возрасте от 18 до 23 лет.

Предмет исследования: образ надежного и ненадежного машиниста в сознании студентов.

Гипотеза исследования: существуют различия между образом надежного машиниста и образом ненадежного машиниста в сознании студентов.

База исследования: выборка представлена 26 студентами транспортного вуза Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 23 лет.

Методика исследования: методика «Структура образа человека (иерархическая)» Ситникова В. Л.

Обратимся к описанию полученных результатов. Сравним структуры Я-образа, образа надежного и образа ненадежного машиниста в сознании студентов транспортного вуза.

Чаще всего студенты приписывают себе конвенциональные характеристики и социальные характеристики, тогда как надежному машинисту – волевые, социальные и интеллектуальные, а ненадежному машинисту – социальные. Можно сказать, что для студентов в целом значимыми являются социальные характеристики, связанные с особенностью поведения людей в обществе. При этом к описанию себя они подошли несколько формально, используя много конвенциональных (человек, студент, юноша и др.). В образе надежного маши-

ниста выделяются волевые и интеллектуальные характеристики, то есть такой машинист должен быть достаточно волевым (ответственным, целеустремленным и др.) и умным.

С точки зрения модальности окраска характеристик в трех образах сильно различается. В Я-образах студентов нейтральные определения занимают больше половины всех определений (более 55 %). При этом в Я-образе достаточно много положительных характеристик (более 35 %) и почти нет отрицательных (менее 5 %). То есть студенты склонны оценивать себя в большей степени нейтрально или положительно, редко относятся к себе критично. В образе надежного машиниста преобладают положительные определения (более 70 %). В образе ненадежного машиниста преобладают отрицательные характеристики (более 70 %). Такой результат вполне ожидаем. Надежный машинист становится для будущих профессионалов транспортной сферы неким идеалом, тем, на кого нужно равняться, кем они могут стать, если будут хорошо учиться и много трудиться. Ненадежный машинист, наоборот, занимает место отрицательного персонажа.

Содержание образов в сознании студентов транспортного вуза характеризуется наиболее часто используемыми определениями.

Для описания Я-образа студенты используют такие слова, как: студент, человек, дочь/сын, будущая мама, добрый, заботливый, умный, девушка, ответственный, сильный. Для описания «образа надежного машиниста» будущие профессионалы используют такие слова, как: надежный, спит достаточно, ответственный, спортивный, умный, устойчивый, пунктуальный, путешественник, без вредных привычек, добрый. Для описания «образа ненадежного машиниста» студенты используют такие слова, как: токсичный, строгий, ненаходчивый, ненадежный, безответственный, злопамятный, недоверчивый, невнимательный, злой, гордый.

При этом в Я-образе и образе надежного машиниста были выявлены дословные совпадения между определениями: добрый, умный и ответственный. Можно сказать, студенты частично проецируют свой образ на образ надежного машиниста, хотят частично соответствовать этому положительному образу. Дословных совпадений между Я-образами и образом ненадежного машиниста нет.

Образ надежного машиниста противопоставлен образу ненадежного машиниста, в этих образах встречаются противоположные качества (ответственный – безответственный, надежный – ненадежный, добрый – злой). Другими словами, в сознании студентов эти образы противоположны друг другу.

Таким образом, гипотеза о том, существуют различия между образом надежного машиниста и образом ненадежного машиниста в сознании студентов подтвердилась. Будущие профессионалы транспортной сферы положительно оценивают образ надежного машиниста и частично стремятся соответствовать ему, тогда как образ ненадежного машиниста носит скорее отрицательный характер, отталкивает студентов, они не хотят быть похожими на него. Можно предположить, что такое логичное, содержательное распределение представлений о хорошем и плохом работнике может способствовать более успешному

овладению будущей профессией и более легкому становлению молодого специалиста транспортной сферы.

Список литературы и источников

1. *Бажанова, Е. В.* Копинг-стратегии, тревожность и склонность к депрессивным состояниям у юношей и девушек / Е. В. Бажанова, Н. Б. Казначеева // *Транспорт: проблемы, идеи, перспективы* : сборник трудов LXXXI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 19–26 апреля 2021 г. – Санкт-Петербург : ПГУПС Императора Александра I, 2021. – С. 105–108. – Текст : непосредственный.
2. *Казначеева, Н. Б.* Эмоциональный интеллект и толерантность как психологические предпосылки снижения агрессивности и конфликтности у студентов / Н. Б. Казначеева, Е. С. Синельникова // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. – 2022. – № 3 (205). – С. 574–578. – Текст : непосредственный.
3. *Кононова, О. Б.* Образ человека и смысложизненные ориентации старшеклассников, включенных в коллективную творческую деятельность // *Российский гуманитарный журнал*. – 2014. – Т. 3, № 3. – С. 166–179. – Текст : непосредственный.
4. *Кононова, О. Б.* Самоотношение и стратегии поведения в конфликтной ситуации у студентов транспортного вуза / О. Б. Кононова, В. С. Субботина // *IV Бетанкуровский международный инженерный форум* : электронный сборник трудов, Санкт-Петербург, 30 ноября – 2 декабря 2022 г. – Санкт-Петербург : ПГУПС Императора Александра I, 2022. – С. 201–203. – Текст : непосредственный.
5. *Кригер, Г. Н.* К изучению проблемы структуры самосознания личности в отечественной психологии // *Сибирская психология сегодня* : сборник научных трудов. – 2003. – 410 с. – Текст : непосредственный.
6. *Казначеева, Н. Б.* Социально-психологическая адаптация и выбор копинг-стратегий студентов с разным уровнем активности в социальных сетях / Н. Б. Казначеева, И. С. Мазурова // *Транспорт: проблемы, идеи, перспективы* : сборник трудов LXXXIX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 15–22 апреля 2019 г. – Санкт-Петербург : ПГУПС, 2019. – С. 208–211. – Текст : непосредственный.
7. *Нерсесян, Л. С.* Железнодорожная психология. – Москва, 2005. – 534 с. – Текст : непосредственный.
8. *Кононова, О. Б.* Поведенческие и гендерные особенности студентов технических специальностей с разным уровнем макиавеллизма / О. Б. Кононова, Т. В. Слотина // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. – Т. 24, № 4. – С. 113–116. – Текст : непосредственный.
9. *Яценко, Е. Ф.* Смысложизненные ориентации, стратегии совладающего поведения и удовлетворенность жизнью у студентов как проблема социальной психологии личности // *Психология. Психофизиология*. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 88–96. – Текст : непосредственный.
10. *Яценко, Е. Ф.* Транспортная психология / Е. Ф. Яценко, О. Б. Кононова. – Санкт-Петербург : ПГУПС, 2023. – 118 с. – Текст : непосредственный.

O.V. Kononova, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Psychology

S.A. Shamilova, Student

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

The Image of a Reliable and Unreliable Driver in the Minds of Students of a Transport University

Abstract. *The article is devoted to the description of the results of the study of the image of a reliable and unreliable driver in the minds of students of a transport university. The image of the profession is an essential element of the image of the world. Its study is conducted in various directions. The various components of this image are mainly investigated. The purpose of this study is to identify the structure and content of the image of a reliable and unreliable driver in the minds of students of a transport university.*

Keywords: self-image, image of a reliable driver, image of an unreliable driver, students, transport university.

И. С. Бухарова, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии детства
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия
А. С. Макарова, учитель
Екатеринбургская школа-интернат «Эверест», Екатеринбург, Россия

Формирование позитивной Я-концепции младших школьников

Аннотация. *Статья посвящена проблеме формирования позитивной Я-концепции детей младшего школьного возраста. Рассмотрено понятие «Я-концепция», ее виды. Выделены условия формирования Я-концепции: создание ситуации успеха, позитивные оценочные суждения педагога, благоприятный психологический климат в классе. Представлено содержание деятельности, направленной на формирование адекватной самооценки и позитивной Я-концепции младших школьников с помощью различных упражнений. Описана работа с педагогами с помощью семинаров-практикумов, где особое внимание уделяется оценочным суждениям педагогов.*

Ключевые слова: Я-концепция, самооценка, дети младшего школьного возраста, условия формирования позитивной Я-концепции, ситуация успеха, психолого-педагогическое сопровождение.

Успешная, позитивная Я-концепция – залог успехов ребенка во всех сферах его жизни. Вера в себя, в свои силы позволяет ребенку преодолевать различные трудности, препятствия, хорошо учиться и социализироваться в обществе.

Я-концепция – это представление о себе в положительном или отрицательном ключе. Поэтому выделяют позитивную и негативную Я-концепцию. В Я-концепцию входит самооценка. Согласно М. В. Бывшевой, И. С. Бухаровой «младший школьный возраст от 7 до 11 лет, когда дети способны рефлексировать и по отношению к себе делать отраженные выводы, могут вербализовать собственные характеристики» является сензитивным для формирования самооценки [1, с. 18].

Наше исследование самооценки младших школьников в количестве 25 человек показало, что у 30 % исследуемых детей заниженная самооценка, а у 20 % – низкая. Таким образом, проблемы с самооценкой есть у 50 % исследуемых детей младшего школьного возраста. Отсюда был сделан вывод, что необходимо провести работу по коррекции самооценки. Для этого был разработан комплекс из 10 занятий. Эти занятия предназначены для коррекции само-

оценки обучающихся младших классов. Кроме того, важно соблюдать условия формирования позитивной Я-концепции младших школьников.

Для соблюдения этих условий были отобраны специальные задания для младших школьников, а также разработаны семинары-практикумы для педагогов, работающих с этими детьми.

Для реализации первого условия – создания ситуации успеха – на каждом занятии были подобраны упражнения таким образом, чтобы каждый ребенок смог ощутить радость успеха. Одним из таких упражнений является «Дневник достижений». В самом начале занятий детям предлагается начать его вести. Каждый день ребенок будет самостоятельно записывать туда все свои достижения и успехи. Это могут быть записи об успешно выполненных домашних делах, хороших оценках и любые другие достижения. Сначала ребенку будет трудно видеть все свои достижения, но со временем он сможет замечать все больше и больше. Со временем ребенок научится видеть и те достижения, которые не были отмечены взрослыми или сверстниками.

Ежедневное ведение такого дневника поможет ребенку повысить свою самооценку и сохранить ее на нормальном уровне даже после завершения занятий. К дневнику можно будет обращаться, когда ребенку кажется, что он встретился с непреодолимыми трудностями или в периоды, когда он видит себя ничемным неудачником.

Упражнение «Смельчак» выполняется под спокойную музыку. Ученик должен очень хорошо представить сцену, где некто успешно совершает те действия, которые его тревожат, в которых он часто терпит неудачу. К примеру, успешно и смело играет на концерте, отвечает у доски. Затем взрослый просит представить, что ученик сам стал этим «смельчаком». Ему нужно тщательно, в подробностях, ощутить, как он успешно и спокойно выполняет действие. Представить свое самочувствие, ощущение уверенности.

Ребенок перестанет думать о том, что его ждет неудача, провал. Он сможет представить себе те эмоции, которые человек испытывает при достижении успеха. Это упражнение поможет ребенку сосредоточиться и избавиться от ненужных мыслей, поможет создать ему ситуацию успеха.

Создать ситуацию успеха помогут и такие игры, как «Слепой и поводырь», «Конструктор», «Рисуем картину». Эти упражнения помогут детям ощутить не только неожиданную радость, но и общую радость от успешно завершенного дела.

Для создания ситуации успеха необходимо подбирать такие задания и упражнения, с которыми дети с низкой самооценкой могли бы справиться без особых затруднений. Все представленные в работе задания отвечают этому требованию и подходят для реализации. Эти упражнения помогут ощутить всем детям «общую радость», являющуюся одним из типов ситуации успеха, а также ощутить «неожиданную радость» каждому ребенку.

Вторым условием формирования позитивной Я-концепции младших школьников является благоприятный психологический климат в классе. Для реализации этого условия на занятии создается приятная дружеская атмосфера,

в которой каждому ребенку будет комфортно и интересно. Например, каждое занятие начинается с позитивного приветствия, которое помогает каждому ребенку осознать его положительные черты, увидеть их в одноклассниках. В качестве примера такого приветствия можно привести игру «Ласковое имя». Все дети садятся в круг. Взрослый предлагает каждому ребенку назвать ласковое имя соседа, сидящего справа, и сказать ему приветственное слово. Сосед непременно должен поблагодарить говорящего, высказав слова благодарности.

Одним из упражнений, направленных на создание благоприятного психологического климата в классе, является «Ладошка». Для его выполнения каждому ребенку необходимо выдать лист формата А4, карандаш или ручку, цветные карандаши. Каждый ребенок обводит карандашом или ручкой контур ладони на листе бумаги. В центре каждый пишет свое имя, в каждом пальце что-то, что нравится ребенку в себе самом. Затем лист передают соседу справа, он пишет на листе, но снаружи ладони, что-то, что нравится в человеке, хозяине ладони. Так через весь круг. Педагог тоже принимает участие в упражнении.

Хозяину лист возвращается только тогда, когда все дети напишут на листе все качества. После этого каждый ребенок может украсить рисунок по своему желанию. Упражнение может сопровождаться приятной музыкой на минимальной громкости.

Это упражнение обеспечивает позитивную обратную связь, дает возможность выражения позитивных эмоций и чувств.

Благоприятный психологический климат в классе создается и через такие упражнения, как «Кино», «Магические очки» и «Остров спокойствия». Для создания благоприятного психологического климата в классе занятия сопровождаются индивидуальными беседами с психологом. На них ребенок и психолог могут обсудить ход занятий и выполнение заданий.

Еще одним условием формирования позитивной Я-концепции являются позитивные оценочные суждения педагога. «В формировании личности младшего школьника решающая роль принадлежит учителю и заключается в создании атмосферы эмоционального комфорта в процессе учения, обеспечении доброжелательных отношений в коллективе, проявлении по отношению к обучающимся субъектной позиции, когда учитель верит в способности учеников и ожидает от них высоких результатов» [2, с. 27].

Это условие реализуется на каждом занятии и после каждого задания, а также во время индивидуальных консультаций с психологом. Необходимо подбадривать детей на всем протяжении занятий, соблюдая стратегию позитивного оценивания ребенка. Например, можно реализовать это условие во время проведения упражнения «Конкурс хвастунов». Взрослый тоже принимает в нем участие. В этом упражнении выиграет тот, кто лучше похвастается. Хвастаться дети будут не собой, а своим соседом. Ведь это так приятно – иметь самого лучшего соседа! Детей просят посмотреть внимательно на того, кто сидит рядом. Дети думают, какой он, что в нем хорошего, что он умеет, какие хорошие поступки совершил, чем может понравиться. Выиграет тот, кто лучше похвалит своего соседа, кто найдет в нем больше достоинств.

После такого вступления дети по кругу называют преимущества своего соседа и хвастаются его достоинствами. При этом совершенно не важна объективность оценки – реальные эти достоинства или придуманные. Не важен также и «масштаб» этих достоинств: это может быть громкий голос, аккуратная прическа, длинные (или короткие) волосы, красивая одежда. Главное, чтобы дети заметили эти особенности сверстника и смогли не только положительно оценить их, но и похвастаться ими перед сверстниками. Взрослому необходимо хвалить каждого ребенка за проделанную работу.

Если кто-то из детей начнет проявлять негативные эмоции, необходимо остановить игру. Продемонстрировать доброжелательное отношение к нему, тактично указать на неверное поведение, успокоить всех детей и помочь им как можно быстрее вернуть позитивный настрой, оказать им психологическую помощь.

Для реализации всех трех условий необходимо провести работу не только с детьми, но и с педагогами. Для этого предлагается провести комплекс семинаров-практикумов, каждый из которых состоит из трех этапов.

На первом этапе необходимо познакомить педагогов с теоретическими основами формирования Я-концепции ребенка, а также с одним из условий формирования позитивной Я-концепции младших школьников.

На втором этапе следует рассказать о результатах исследования Я-концепции обучающихся в классе.

На третьем этапе необходимо провести практикум, на котором педагоги научатся применять полученные сведения на практике.

На каждом семинаре-практикуме отводится особое внимание стратегии позитивного оценивания обучающихся, делается акцент на том, что необходимо оценивать не личность ребенка, а его успехи. Педагоги научатся соблюдать баланс между похвалой и критикой, которая будет преподноситься мягко, тактично, с осторожностью и уважением к каждому ребенку.

Таким образом, выделенные условия формирования позитивной Я-концепции у детей младшего школьного возраста позволят скорректировать самооценку детей данной возрастной группы.

Разработанный комплекс занятий позволит провести целенаправленную педагогическую работу по коррекции самооценки детей младшего школьного возраста. Комплекс поможет детям повысить их самооценку до нормального уровня, даст инструмент для поддержания самооценки на этом уровне после завершения занятий, поможет детям осознать их положительные качества.

Семинары-практикумы для педагогов дадут им необходимые теоретические знания о Я-концепции младших школьников, в том числе о позитивной Я-концепции, о необходимых условиях ее формирования у младших школьников. В ходе занятий педагоги будут ознакомлены с результатами исследования Я-концепции детей в классе.

В ходе практической части занятий педагогам предоставляется возможность применить полученные знания о Я-концепции младших школьниках на практике.

Семинары-практикумы помогут педагогам создать необходимые условия формирования позитивной Я-концепции для обучающихся, ситуацию успеха и правильно преподнести оценочные суждения во время обучения детей, дадут понимание необходимости и возможности психолого-педагогического сопровождения обучающихся в школе.

Список литературы и источников

1. Бывшева, М. В. Особенности самоидентификации детей младшего школьного возраста в современном социуме / М. В. Бывшева, И. С. Бухарова // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2021. – № 3 (27). – С. 17–23. – EDN: DZRUCT. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48092703> (дата обращения: 06.12.2023). – Текст : электронный.
2. Бухарова, И. С. Мотивационный аспект изучения личности младшего школьника / И. С. Бухарова, В. М. Бывшева // Детство, открытое миру : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 144–147. – EDN: SSUJHR. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37074690> (дата обращения: 06.12.2023). – Текст : электронный.

I.S. Bukharova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Childhood Psychology

A.S. Makarova, Teacher

Yekaterinburg Boarding School “Everest”, Ekaterinburg, Russia

Formation of a Positive Self-Concept of Junior Schoolchildren

Abstract. *The article is devoted to the problem of forming a positive self-concept in children of primary school age. The concept of “I-concept” and its types are considered. The conditions for the formation of self-concept are highlighted: creation of a situation of success, positive evaluative judgments of the teacher, favorable psychological climate in the classroom. The content of activities aimed at developing adequate self-esteem and a positive self-concept of primary schoolchildren through various exercises is presented. The work with teachers through various workshops is described, where special attention is paid to the value judgments of teachers.*

Keywords: Self-concept, self-esteem, children of primary school age, conditions for the formation of a positive self-concept, situation of success, psychological and pedagogical support.

Е. И. Берилова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, Краснодар, Россия

Коммуникативные аспекты психологической культуры обучающихся разного возраста

Аннотация. *Анализируются возрастные особенности формирования коммуникативных компонентов психологической культуры обучающихся. В исследовании участвовали 100 школьников подросткового и старшего школьного возраста. Применялись следующие психодиагностические методики: опросник эмоционального интеллекта Н. Холла и методика КОС В. В. Синявского, В. А. Федорошина. Были установлены достоверные различия между выборками в проявлении эмоционального интеллекта. Старшеклассники лучше управляют эмоциями и распознают их по сравнению с подростками. Установлены достоверные корреляционные взаимосвязи между компонентами эмоционального интеллекта, коммуникативными и организаторскими склонностями в обеих возрастных группах.*

Ключевые слова: подростки, старшеклассники, психологическая культура, эмоциональный интеллект, коммуникативные склонности.

В современном мире важной стороной жизни человека является умение владеть своими эмоциями, преодолевать жизненные трудности, эффективно взаимодействовать с социальным окружением, стремиться к саморазвитию. Данные аспекты личности во многом определяются уровнем психологической культуры человека [1, 3]. Сегодня данное направление исследований является актуальным и значимым, имеет достаточно длительную историю изучения, но, несмотря на это, остается еще много аспектов, которые недостаточно раскрыты, в частности, специфика формирования компонентов психологической культуры в разные возрастные периоды, что определило актуальность нашего исследования.

Формирование психологической культуры личности часто носит стихийный характер, начинается с взаимодействия со взрослыми и продолжает развиваться в контексте межличностного взаимодействия и формирования внутреннего мира. У подростков психологическая культура определяет формирование собственного Я, влияет на динамику возрастного кризиса и определяет конструктивную или деструктивную направленность в общении, особенности самоутверждения среди сверстников, специфику преодоления ими конфликтов за счет низкого или высокого уровня психологической культуры. Для старшеклассников развитие психологической культуры не менее важно, так как именно в старшем школьном возрасте формируются жизненные планы, готовность

к самоопределению, установки на социальное построение личной жизни, а также постепенное приобщение к различным сферам жизни [2].

Исследователи отмечают, что высокий уровень психологической культуры способствует снижению тревожности и агрессивности обучающихся, формированию у них конструктивных способов самоутверждения и поведения в конфликте, является основой уверенности в себе [4, 5].

Цель исследования – изучить коммуникативные аспекты психологической культуры у подростков и старшеклассников.

В исследовании приняли участие 100 учеников 7-го и 10-го классов в возрасте от 14 до 17 лет (50 подростков и 50 старшеклассников). В качестве коммуникативных компонентов психологической культуры рассматривался эмоциональный интеллект, для изучения которого применялась методика Н. Холла, а также коммуникативные и организаторские способности (для его изучения применялась методика КОС-1 В. В. Синявского, В. А. Федорошина).

Таблица 1. Средние показатели компонентов эмоционального интеллекта обучающихся подросткового и старшего школьного возраста

Выборки	Показатели эмоционального интеллекта					
	Эмоциональная осведомленность	Управление своими эмоциями	Самотивация	Эмпатия	Распознавание эмоций других людей	Общий показатель эмоционального интеллекта
Подростки (<i>n</i> = 50)	9,9 ± 4,3	8,8 ± 4,1	8,5 ± 4,7	10,7 ± 5,7	8,4 ± 4,5	46,3 ± 20,2
Старшеклассники (<i>n</i> = 50)	9,6 ± 3,8	6,8 ± 5,6	7,5 ± 4,9	9,8 ± 3,9	6,8 ± 4,3	40,5 ± 16,6
Достоверность различий	–	$p \leq 0,05$	–	–	$p \leq 0,05$	–

Рассмотрим полученные результаты исследования. У старшеклассников все компоненты эмоционального интеллекта имеют средний уровень выраженности, в том числе общий показатель эмоционального интеллекта (табл. 1). Это позволяет им понимать мир чувств и эмоций людей и хорошо в нем ориентироваться, они в достаточной мере хорошо управляют своими эмоциями, проявляют эмоциональную чуткость по отношению к другим людям, могут себя активизировать для выполнения задач даже в случае трудностей или отсутствия настроения.

У подростков имеются трудности с распознаванием эмоций других людей, они плохо управляют эмоциями, в случае присутствия негативных чувств они не могут себя направить на выполнение задач. При этом они достаточно

осведомлены о существующих эмоциях, эмпатичны по отношению к другим людям.

Между обучающимися подросткового и старшего школьного возраста были выявлены достоверные различия в проявлении эмоционального интеллекта. Так, старшеклассники лучше управляют эмоциями и распознают их по сравнению с подростками.

Далее рассмотрим особенности выраженности коммуникативных и организаторских склонностей у обучающихся подросткового и старшего школьного возраста (табл. 2). У подростков достаточно выражены коммуникативные склонности, которые определяют эффективность межличностного взаимодействия. При этом организаторские склонности имеют низкий уровень выраженности. Эти результаты отражают возрастные особенности обучающихся, так как в этом возрасте ведущей деятельностью становится неформальное общение, в котором подростки реализуют свои склонности и интересы. В то же время для подростков характерно отсутствие организованности.

У старшеклассников на среднем уровне выражены коммуникативные и организаторские склонности, что определяет их конструктивное взаимодействие с окружающими людьми и умение организовать не только собственное пространство, но и участвовать в организации мероприятий в рамках школьной и досуговой деятельности.

Между подростками и старшеклассниками не было установлено достоверных различий по коммуникативным и организаторским способностям. Это говорит о том, что обучающиеся как подросткового, так и старшего школьного возраста могут эффективно взаимодействовать с окружающими их людьми, а также в достаточной мере могут организовать себя и свои действия для решения определенных задач.

Таблица 2. Средние значения коммуникативных и организаторских способностей у обучающихся подросткового и старшего школьного возраста

Шкалы	Коммуникативные способности	Организаторские способности	Достоверность различий
Обучающиеся подросткового возраста ($n = 50$)	$11,2 \pm 3,6$	$8,5 \pm 4,3$	–
Обучающиеся старшего школьного возраста ($n = 50$)	$11,1 \pm 4,6$	$9,7 \pm 5,4$	–

На следующем этапе исследования был проведен корреляционный анализ. Были установлены достоверные взаимосвязи между шкалами эмоционального интеллекта и коммуникативными склонностями в обеих выборках.

Так, у обучающихся подросткового возраста были установлены достоверные взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта, коммуникативными и организаторскими склонностями. Так, чем больше подростки осведомлены о своих эмоциях, лучше могут ими управлять и готовы себя мотивировать на выполнение задачи в условиях трудностей, а также чем выше уровень общего эмоционального интеллекта, тем выше у них коммуникативные

склонности. Также было выявлено, что чем выше эмоциональная осведомленность у подростков, способность к управлению эмоциями и уровень общего эмоционального интеллекта, тем выше у них организаторские способности.

У старшеклассников подобная картина. Было установлено, что чем выше у старшеклассников осведомленность в области эмоций, эмпатия, самомотивация и общий уровень эмоционального интеллекта, тем выше у них коммуникативные склонности. Чем выше способность к управлению эмоциями у обучающихся и общий уровень эмоционального интеллекта, тем выше у них организаторские склонности.

Результаты нашего исследования подчеркивают значимость развития компонентов психологической культуры для формирования эффективной коммуникации и организаторских способностей у обучающихся разного возраста. По мере взросления усиливается роль эмоционального интеллекта в выстраивании коммуникативного взаимодействия с социальным окружением обучающихся. При этом следует отметить высокую роль эмоционального интеллекта не только для эффективного общения, но и формирования организаторских способностей обучающихся.

Таким образом, формирование психологической культуры обучающихся не должно происходить стихийно, оно должно быть одним из главных направлений психологического сопровождения учебной деятельности детей разного возраста.

Список литературы и источников

1. Колмогорова, Л. С. Становление психологической культуры учащихся в условиях образования. – Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2013. – 237 с. – Текст : непосредственный.
2. Платонова, З. Н. Анализ особенностей психологической культуры старшеклассников и студентов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2012. – Т. 9, № 2. – С. 139–142. – Текст : непосредственный.
3. Павлова, И. П. Формирование психологической культуры подростков в условиях школы-интерната: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Павлова Ирина Петровна. – Курск, 2006. – 22 с. – Текст : непосредственный.
4. Распопова, А. С. Изучение коммуникативных регуляторов конфликтного поведения обучающихся подросткового и юношеского возраста в работе службы школьной медиации / А. С. Распопова, Ю. М. Босенко // Прикладная психология на службе развивающейся личности : сборник научных статей и материалов XVI Научно-практической конференции с международным участием. – 2019. – С. 151–155. – Текст : непосредственный.
5. Распопова, А. С. Факторы тревожности и социально-психологической адаптации современных подростков в условиях образовательной среды / А. С. Распопова, Е. И. Берилова, Ю. М. Босенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – № 4 (57). – С. 93–98. – Текст : непосредственный.

E.I. Berilova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Psychology
Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia

Communicative Aspects of the Psychological Culture of Students of Different Ages

Abstract. *The article analyzes the age-related features of the formation of communicative components of psychological culture among students. The study involved 100 students of adolescent and high school age. The following psychodiagnostic techniques were used: N. Hall's Emotional Intelligence Questionnaire, a technique "Communicative and organizing tendencies" V. V. Sinyavsky, V. A. Fedoroshin. Significant differences were found between the groups in the manifestation of emotional intelligence. High school students are better at managing emotions and recognizing them than teenagers. There were significant correlations between the components of emotional intelligence, communication and organizational aptitudes in both age groups.*

Keywords: teenagers, high school students, psychological culture, emotional intelligence, communicative inclinations.

Ю. М. Босенко, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, Краснодар, Россия

Особенности ответственности обучающихся в зависимости от включения их в трудовую деятельность

Аннотация. *Анализируются конструктивные и деструктивные аспекты ответственности студентов (N = 173) в зависимости от включения их в трудовую деятельность. С помощью опросника В. П. Прядеина был проведен сравнительный анализ параметров ответственности студентов, не работающих и работающих по специальности, в результате которого было выявлено, что студенты, работающие по специальности, имеют более высокие показатели по параметрам «динамическая эргичность» и «предметная результативность», чем студенты, не работающие по специальности. В ходе сравнения студентов, не работающих и работающих по специальности, было обнаружено, что последние демонстрируют достоверно более высокие результаты по параметру «предметная результативность». Сопоставление конструктивных аспектов ответственности студентов показало достоверные различия в показателе «регуляторная интернальность»: у последних она существенно выше.*

Ключевые слова: ответственность, студенты, трудовая деятельность.

Ответственность играет ключевую роль в различных аспектах человеческого существования и общественного функционирования. Она может быть определена как желание, способность и готовность индивида обеспечивать целостность, автономию и успешность своей деятельности и общения [1, 3].

Сложность и деликатность этой проблемы во многом обусловлена ее психологическими аспектами. Люди крайне чувствительны к вопросам, связанным с их собственными обязанностями, личной ответственностью и виной, которые являются неотъемлемой частью ответственности. Призыв к ответственности может восприниматься как угроза, поскольку он подразумевает неотвратимость наказания и вызывает дискомфорт и снижение устойчивости к жизненным испытаниям [2, 6]. Тем не менее ответственность признается как социально ценное качество личности, которое необходимо развивать, формировать и воспитывать, как качество, необходимое для личностного роста и социальной адаптации, профессиональной самореализации [8, 9].

Ответственность рассматривается как одно из основополагающих и фундаментальных понятий, связанных с человеческим существованием и моралью, и формируется под влиянием современных тенденций развития образовательной системы [4, 5]. Однако недостаточно изученными остаются вопросы, свя-

занные с динамикой развития ответственности у студентов в зависимости от включения их в трудовую деятельность.

Цель данного исследования – изучение динамики развития ответственности студентов в зависимости от включения их в трудовую деятельность.

Для оценки уровня ответственности как системного качества личности использовался опросник В. П. Прядеина [7]. Обработка полученных данных проводилась с использованием *t*-критерия Стьюдента. В исследовании приняли участие студенты обоих полов, обучающиеся в КГУФКСТ. Первую группу составили неработающие студенты ($n = 62$), вторую – студенты, работающие не по специальности ($n = 58$), в третью – студенты, работающие по специальности ($n = 53$).

В результате проведенного сравнительного анализа было выявлено, что у студентов, работающих не по специальности, уровень активности в проявлении ответственности, то есть «динамическая эргичность», и уровень направленности на общественно значимые результаты при реализации ответственного поведения, то есть «предметная результативность», выше, чем у неработающих учащихся вуза. При этом следует отметить, что у студентов, работающих не по специальности, данные показатели находятся на уровне от среднего к высокому, в то время как у неработающих они проявляются ситуативно.

При сопоставлении результатов, полученных у неработающих студентов и студентов, работающих по специальности, было обнаружено, что у последних уровень «предметной результативности» – направленности на достижение общественно значимых результатов – значительно выше, нежели у неработающих. Этот показатель у студентов, работающих по специальности, характеризуется высоким уровнем проявления, в то время как у неработающих студентов он проявляется ситуативно.

При анализе конструктивных аспектов ответственности у работающих студентов обеих групп были выявлены достоверные различия по параметру «регуляторная интернальность»: у студентов, работающих по специальности, способность принимать на себя ответственность существенно выше, чем у работающих не по специальности. Более того, у работающих по специальности студентов данный показатель выражен на высоком уровне, в то время как у студентов, не работающих по специальности, он проявляется ситуативно.

При анализе деструктивных аспектов ответственности у студентов в зависимости от включения их в трудовую деятельность было выявлено ряд достоверных различий. Так, у студентов, работающих не по специальности в сравнении с теми, кто не начал свою трудовую деятельность, была обнаружена более выраженная «когнитивная осведомленность», то есть поверхностное понимание сути ответственного поведения. Кроме того, у студентов, работающих не по специальности, уровень деструктивных аспектов ответственности в целом выше, чем у неработающих студентов.

При сопоставлении всех групп обучающихся были обнаружены сходные закономерности. Оказалось, что у студентов, работающих по специальности, все деструктивные составляющие ответственности, включая интегрированный

показатель, выражены значительно ниже, чем у неработающих студентов или работающих не по специальности. Исключением является показатель «субъектная результативность»: его уровень у представителей разных групп примерно одинаков.

У студентов, работающих по специальности, уровень деструктивных составляющих ответственности минимален, показатели находятся на грани среднего и низкого уровня, в то время как у других групп студентов эти показатели развиты на среднем уровне или приближаются к высокому уровню развития. При этом выраженной разницы в уровне конструктивных аспектов обнаружено не было. Приобретая жизненный и профессиональный опыт, студенты в большей степени способны осознать значение ответственного поведения и необходимость реализации ответственных действий для общественного блага, они также готовы взять на себя ответственность, не избегая ее в сложных жизненных ситуациях.

Список литературы и источников

1. *Бережная, Н. В.* Социально-психологические предпосылки устойчивости к жизненным трудностям студентов вуза физической культуры / Н. В. Бережная, А. С. Распопова // Актуальные проблемы в области физической культуры и спорта : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию ФГБУ СПбНИИФК. – 2018. – С. 146–149. – Текст : непосредственный.
2. *Босенко, Ю. М.* Влияние этапа обучения на проявление оценочной тревожности и ответственности у обучающихся вуза физической культуры / Ю. М. Босенко, А. С. Распопова, Е. И. Берилова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – № 3 (56). – С. 59–64. – Текст : непосредственный.
3. *Дробышева, К. А.* Особенности взаимосвязи характеристик образовательной среды и тревожности в подростковом и юношеском возрасте // Тезисы докладов XLIV научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. – 2017. – С. 130–131. – Текст : непосредственный.
4. *Пархоменко, Е. А.* Современное состояние и тенденции развития образовательного пространства в высшей школе // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2010. – № 2. – С. 5–9. – Текст : непосредственный.
5. *Пашкова, О. С.* Особенности взаимосвязи мотивации и социально-психологических установок в юношеском возрасте // Тезисы докладов XLVI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. – 2019. – С. 177. – Текст : непосредственный.
6. *Пономаренко, В. Н.* Психологические регуляторы учебной мотивации студентов вуза физической культуры / В. Н. Пономаренко, А. С. Распопова // Актуальные проблемы в области физической культуры и спорта : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию ФГБУ СПбНИИФК. – 2018. – С. 46–49. – Текст : непосредственный.
7. *Прядеин, В. П.* Психодиагностика личности: Избранные психологические тесты: Практикум. – Сургут : Сургутский государственный педагогический университет, 2014. – 215 с. – Текст : непосредственный.
8. *Распопова, А. С.* Личностные предпосылки устойчивости студентов к жизненным трудностям // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2017. – № 1. – С. 262. – Текст : непосредственный.

9. Толочек, В. А. Проблемы личностного, профессионального и карьерного развития человека: социально-психологические аспекты // Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 36–38. – Текст : непосредственный.

Y.M. Bosenko, PhD of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Psychology
Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia

Features of Students' Responsibility Depending on Their Inclusion in Labor Activity

Abstract. *The article analyzes the constructive and destructive aspects of the responsibility of students (N = 173) depending on their inclusion in work activities. Using the questionnaire from V. P. Pryadein carried out a comparative analysis of the responsibility parameters of non-working and non-working students, as a result of which it was revealed that students working outside their specialty have higher rates in the parameters «dynamic er-gicity» and «subject performance» than non-working students. When comparing non-working students with students working in their specialty, it was found that the latter demonstrate significantly higher results in the «subject performance» parameter. A comparison of the constructive aspects of responsibility among students, non-workers and those working in their specialty showed significant differences in the indicator “regulatory internality”: for the latter it is significantly higher.*

Keywords: responsibility, students, work activity.

Вячеслав В. Жеванов, кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта
Василий В. Жеванов, магистрант
Донбасская национальная академия строительства и архитектуры
Макеевка, Россия

Направленность личности как фактор профессионального самоопределения

Аннотация. *Рассматривается профессиональное и личностное самоопределение, его структура. Влияние выбора профессии на будущее молодых людей, внешнее влияние общества на выбор профессиональной деятельности молодежи, трудности, с которыми она может столкнуться при выборе профессии. Формы направленности личности и их описание. Также в работе говорится о самореализации как одном из факторов, влияющих на профессиональное самоопределение.*

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, личность, направленность.

Последние несколько лет отмечается появление множества разных методов и форм профессионального обучения, подготовки и специализаций для молодежи. Для современного российского общества характерно наращивание темпов обновлений ранее существовавших видов деятельности. Однако нередко случается так, что образовательная система не может успевать за изменениями, которые так быстро происходят на практике.

Все это способствует возникновению трудностей с отбором кадров, которые должны в короткие сроки приспособиться к новым трудовым изменениям. Не менее важно, чтобы молодое поколение было способно быстро освоить профессии, пользующиеся популярностью на рынке труда. Необходимо обозначить и более глубоко разобрать понятие профессионального самоопределения молодежи как процесса и способов эффективного управления. Все это должна включать профессиональная ориентация и профессиональное обучение.

При незавершенности профессионального определения молодые люди часто выбирают профессиональную деятельность, которая в будущем не будет приносить удовлетворенность от выбранной ими профессии. Это оказывает негативное влияние на уровень трудоспособности, профессионализм и психическое здоровье человека [3].

Отечественная психология обладает большим опытом в исследовании проблем, связанных с профессиональным самоопределением. Большой вклад в изучение этого вопроса внесли такие ученые, как С. Н. Чистяков, Е. А. Климов, Е. И. Головаха и др. В основе комплексного подхода вышеперечисленных

ученых лежит влияние личностных аспектов на процесс профессионального самоопределения.

В некоторых работах рассматривается неразрывная связь между профессиональным самоопределением и выбором дальнейшего жизненного пути. Определение с профессией происходит наряду с развитием личности.

Если выбор профессиональной деятельности в молодом возрасте, а значит, и стратегии развития личности, произошел неудовлетворительно, или остались какие-то нерешенные задачи, это оставит негативный и даже травмирующий след на всю жизнь. Это говорит о том, насколько важно изучать и понимать все происходящее с подростком на данном этапе жизни, искать пути компенсации данных проблем [2].

Неопределенность в жизненных перспективах негативно отражается на жизненных планах и ценностных ориентациях молодежи. В последующем данная проблема выливается в трудности с профессиональным самоопределением.

По мнению М. Р. Гинзбурга, успешное самоопределение может характеризоваться следующим образом.

1. Саморазвитие как компоненты психологического настоящего, а именно:

- ценностно-смысловое ядро, включающее осмысленность собственной жизни, наличие широкого спектра личностно значимых позитивных ценностей;
- творческая самореализация с широким диапазоном областей.

2. Временная и смысловая перспектива как часть компонентов психологического будущего:

- проецирование себя в будущем, как целостной и самостоятельной личности с широким спектром ценностей. Правильный выбор профессии – залог успешного самоопределения молодых людей;

- позитивное отношение к планированию и определению средств, необходимых для достижения жизненных целей, а также времени, которое для этого потребуется затратить [1].

Однако следует все же различать профессиональное и личностное самоопределение. На основе личностного самоопределения формируется смысловая система, одним из ориентиров которой является самоопределение в будущем. По теории Д. Сьюпера, профессиональное развитие и жизненное самоопределение едины [3].

Профессиональное самоопределение считается более конкретным понятием, которое реально получить в официальной форме. К примеру, диплом об окончании вуза. И наоборот, более сложным понятием является личностное самоопределение. Его невозможно официально оформить. Важно также понимать, что на профессиональное самоопределение могут влиять внешние факторы и условия, а формирование личностного самоопределения зависит от самого человека.

Профессиональный выбор и карьера неразрывно связаны с профессиональным самоопределением. Под карьерой подразумевается успешное продвижение в определенных областях (научной, служебной и др.).

Решение, оказывающее влияние на жизненную перспективу в ближайшем будущем называется профессиональным выбором.

Устойчивые мотивы и убеждения, а также взгляды, потребности и устремления в совокупности определяют направленность личности. Она социально обусловлена, а ее процесс формирования происходит во время воспитательного и обучающего процессов.

Одна из форм направленности личности – желание. Здесь подразумевается не только объект желания, но и методы его получения. Благодаря желаниям у личности формируются цели [2].

Следующая форма направленности – цель, определяемая результатом деятельности человека. Она может иметь как ситуационный, так и отдаленный характер. Может сопровождаться общественной ценностью или, наоборот, альтруистической.

Стремление – еще одна форма направленности. Для него характерно не только желание, но и план по достижению желаемого. Еще одной важной составляющей является интерес. Именно интерес направляет на познание нового материала. Появляется познавательная потребность [1].

Путь к множеству предлагаемых обществом ценностей должен быть индивидуальным. Человек ищет свое место в жизни и ее смысл. Направленность личности во многом определяется индивидуальным выбором ценностей по отношению к обществу и самому себе. Ценностная направленность личности разделяется на типы в зависимости от возраста, времени и места жизни. Развитие ценностных ориентаций и развитие направленности личности тесно связаны между собой [2].

Ценности обусловлены одновременно мотивационными и когнитивными образованиями. С их помощью происходит организация, направление человека на конкретные цели. Для индивида ценности являются некоторыми критериями оценки действительности как самого себя, так и других людей.

Таким образом, направленность является составляющей ценностно-смысловой сферы и оказывает положительное влияние на развитие профессионально важной направленности на себя и на дело [3].

Стране нужны инициативные, высокопрофессиональные, социально активные и организованные люди. Проблема личностного и социального развития будущего специалиста тесно связана с проблемой становления профессионала. В современных условиях профессионал должен не просто обладать профессией, но и рассматривать ее как совокупность широких социальных связей. Не менее важно знать требования, содержание и специфику своей профессии, уметь ориентироваться и решать задачи в зависимости от сложившихся социальных условий и обстоятельств.

Выбор профессии – одно из важнейших событий в жизни. На выбор профессиональной деятельности влияет набор факторов, объединяемых в две группы:

- субъективные (особенности характера, особенности человека);
- объективные (здоровье, успеваемость, социальные характеристики и уровень образованности родителей, окружение).

Профессиональное становление личности – это процесс изменения личности, происходящий под влиянием социальных воздействий и собственной активности. Главная цель профессионального становления – самосовершенствование. Это сложная и длительная система, которая носит многоплановый и даже противоречивый характер [2].

Помимо индивидуально-личностных особенностей на сроки профессионального самоопределения влияют и гендерные отличия. Существует ряд факторов, которые определяют профессиональное самоопределение. Немаловажную роль играет позиция старших, сверстников, семьи, учителя. Не стоит забывать и о таком важнейшем факторе, как интеллект человека. Некоторые специалисты из данной области сходятся во мнении, что каждая профессия рассчитана на определенный уровень интеллекта. Более высокий уровень интеллекта человека даст возможность лучше обучаться, подстраиваться под обстоятельства, разумно мыслить в критических ситуациях.

Стать психологически удовлетворенным жизнью и личностным ростом человеком можно с помощью более раннего личностного и профессионального развития. Подготовка к выбору профессии начинается с развития личности, и наоборот, стратегия развития личности приводит к успехам в той или иной профессиональной деятельности.

В процессе профессионализации личности участвуют определенные общественные и социальные институты. В перечень последних входит семья, трудовые коллективы, общеобразовательные коллективы и государство.

Список литературы и источников

1. *Абрамова, Г. С.* Практическая психология. – Москва : Академический проект, 2003. – 480 с. – Текст : непосредственный.
2. *Андреева, Г. М.* Социальная психология. – Москва : Аспект Пресс, 2009. – 363 с. – Текст : непосредственный.
3. *Волков, Е. С.* Зависимость ценностных ориентаций студентов от смены видов деятельности. – Москва, 2001. – 305 с. – Текст : непосредственный.

Vyacheslav V. Zhevanov, Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer
at the Department of Physical Education and Sports

Vasily V. Zhevanov, Master Student

Donbass National Academy of Construction and Architecture, Makeyevka, Russia

Personality Orientation as a Factor of Professional Self-Determination

Abstract. *The article examines professional and personal self-determination, its structure. The impact of choosing a profession on the future of young people, the external influence of society on the choice of professional activity of young people, the difficulties they may face when choosing a profession. Forms of personality orientation and their description. The work also talks about self-realization as one of the factors influencing professional self-determination.*

Keywords: professional self-determination, personality, orientation.

О. Б. Кононова, кандидат психологических наук,
доцент кафедры прикладной психологии
М. А. Федоров, студент
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия

Переживание одиночества и субъективного благополучия геймеров-стратегов

Аннотация. *В массовом сознании существует стереотип о том, что геймеры являются одинокими людьми. Данная статья посвящена описанию результатов исследования переживания одиночества и субъективного благополучия геймеров-стратегов разного возраста. Исследование показало, что геймеры-юноши тяжелее переживают одиночество по сравнению с геймерами-подростками.*

Ключевые слова: геймеры-стратеги, одиночество, благополучие, юноши, подростки.

Одиночество – социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции. Ирвин Ялом утверждал, что выбор между одиночеством и пребыванием в контакте с другими людьми является одним из основных экзистенциальных вызовов на протяжении всей жизни человека [9]. Особенно трудным этот выбор становится в периоды становления человека – в подростковом и юношеском возрасте.

Исследования показывают, что многим подросткам присуще состояние одиночества, однако оно более выражено у младших подростков. Выявлена статистически значимая связь одиночества с нейротизмом младших подростков и интроверсией-экстраверсией и нейротизмом старших подростков, с застенчивостью средних подростков [1]. Одиночество в юности определяется стремлением к сепарации, изменениями социальных, межличностных отношений, установлением близких связей, переживаниями, связанными с поиском смысла существования, особенностями социализации в новых условиях, связанных с обучением или профессией [11]. Изучению различных психологических феноменов у подростков и юношей посвящено множество современных работ [1–6, 10, 11].

Определение субъективного благополучия сводится к понятию удовлетворенности жизнью и связывается со стандартами респондента в отношении того, что является «хорошей жизнью». Еще одно значение понятия субъектив-

ного благополучия тесно связано с обыденным пониманием счастья как превосходства положительных эмоций над отрицательными [7].

Геймер – это тот, кто любит играть и много играет в компьютерные игры, компьютерный игрок, любитель компьютерных игр. Компьютерные игры, прочно завоевавшие свое место в жизни современных людей, попали в поле философской рефлексии сравнительно недавно, и к настоящему времени существует ряд актуальных аспектов в их исследовании, один из которых связан с главным действующим лицом любой компьютерной игры – геймером [8].

Цель исследования: определить переживание одиночества и субъективное благополучие геймеров-стратегов подросткового и юношеского возраста.

Объект исследования: геймеры-стратеги подросткового и юношеского возраста.

Предмет исследования: переживание одиночества и субъективное благополучие геймеров-стратегов подросткового и юношеского возраста.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия между переживанием одиночества и субъективным благополучием геймеров-стратегов подросткового и юношеского возраста.

2. Существуют различия в структуре связей переживания одиночества и субъективного благополучия геймеров-стратегов подросткового и юношеского возраста.

База исследования: в исследовании приняли участие русскоговорящие респонденты, проживающие на территории Российской Федерации. Выборка представлена геймерами, играющими в стратегические игры: подросткового возраста (15 человек) и юношеского возраста (15 человек).

Методики исследования: «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева; «Шкала субъективного благополучия» (Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М.)

Обратимся к описанию полученных результатов.

Значимых различий в выраженности шкал методик исследования геймеров подросткового возраста и геймеров юношеского возраста при помощи *t*-критерия Стьюдента выявлено не было. Но при анализе средних показателей наблюдаются некоторые различия между группами. У геймеров-подростков по сравнению с геймерами-юношами более высокие результаты по шкалам «Позитивное одиночество» и «Ресурс уединения» методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества» и более высокие результаты по шкале «Значимость социального окружения» методики «Шкала субъективного благополучия». А у геймеров-юношей по сравнению с геймерами-подростками выше показатели по шкале «Напряженность и чувствительность» методики «Шкала субъективного благополучия».

Другими словами, геймеры-подростки более позитивно относятся к одиночеству, они способны находить ресурс в уединении, творчески использовать его для самопознания и саморазвития, испытывать положительные эмоции в ситуациях уединения. Кроме того, для них по сравнению с геймерами-юношами более значимы отношения с семьей и друзьями. А геймеры-юноши

демонстрируют большую напряженность и чувствительность при необходимости взаимодействовать с другими, испытывают большую потребность в уединении.

При анализе корреляционных зависимостей шкал методик исследования у группы геймеров-стратегов подросткового возраста было выявлено несколько значимых связей. Выявлено несколько значимых взаимосвязей между шкалами методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества»: значимые положительные взаимосвязи между шкалой «Изоляция» и шкалами «Самоощущение» ($r = 0,62, p \leq 0,01$) и «Отчуждение» ($r = 0,75, p \leq 0,01$), шкалой «Самоощущение» и шкалой «Отчуждение» ($r = 0,72, p \leq 0,01$), между шкалой «Проблемное одиночество» и шкалой «Потребность в компании» ($r = 0,71, p \leq 0,05$) и значимая отрицательная взаимосвязь между шкалой «Дисфория» и шкалой «Ресурс уединения» ($r = -0,65, p \leq 0,05$). Таким образом, чем меньше у геймеров-подростков людей, с которыми возможен близкий контакт, тем меньше у них значимых связей с другими людьми и тем сильнее они воспринимают себя как одинокого человека. Следует отметить, что у геймеров-юношей наблюдается такая же тенденция. Чем более негативно геймеры-подростки оценивают одиночество как феномен, тем сильнее они переживают потребность в общении. Чем сильнее негативные чувства геймеров-подростков, связанные с пребыванием в одиночестве, тем меньше утверждений, отражающих продуктивные аспекты уединения.

Выявлено несколько значимых взаимосвязей между шкалами методики «Шкала субъективного благополучия»: значимые положительные взаимосвязи между шкалой «Значимость социального окружения» и шкалами «Изменение настроения» ($r = 0,69, p \leq 0,01$) и «Самооценка здоровья» ($r = 0,56, p \leq 0,05$), а также между шкалой «Изменение настроения» и «Самооценка здоровья» ($r = 0,74, p \leq 0,01$). Чем более значимы для геймеров-подростков социальное окружение, отношения с семьей и друзьями, тем хуже их настроение, тем ниже геймеры оценивают свое здоровье.

Выявлена только одна значимая взаимосвязь между шкалами методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества» и методики «Шкала субъективного благополучия»: значимая отрицательная взаимосвязь между шкалой «Проблемное одиночество» и шкалой «Самооценка здоровья» ($r = -0,71, p \leq 0,01$). Чем негативнее геймеры-подростки оценивают одиночество как феномен, тем хуже они переживают состояние своего здоровья.

При анализе корреляционных зависимостей шкал методик исследования у группы геймеров-стратегов юношеского возраста было выявлено несколько значимых связей. Выявлено несколько значимых взаимосвязей между шкалами методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества»: значимые положительные взаимосвязи между шкалой «Самоизоляция» и шкалами «Изоляция» ($r = 0,59, p \leq 0,05$), «Дисфория» ($r = 0,69, p \leq 0,01$), «Отчуждение» ($r = 0,62, p \leq 0,05$), а также между шкалой «Радость уединения» и шкалой «Ресурс уединения» ($r = 0,67, p \leq 0,01$). Кроме того, выявлены значимые отрицательные связи шкал данной методики: между шкалой «Радость уединения»

и шкалами «Проблемное одиночество» ($r = -0,54, p \leq 0,05$) и «Потребность в компании» ($r = -0,62, p \leq 0,05$), а также шкалой «Ресурс уединения» и шкалой «Потребность в компании» ($r = -0,78, p \leq 0,01$). Другими словами, чем сильнее геймеры-юноши представляют себя в качестве одинокого человека, тем меньше рядом с ними людей, с которыми возможен близкий контакт, тем меньше у них значимых связей с другими, тем сильнее их негативные чувства, связанные с пребыванием в одиночестве. Чем сильнее геймеры-юноши принимают свое одиночество и уединение, тем больше в их ответах утверждений, отражающих продуктивные аспекты уединения, тем меньше в них негативных оценок одиночества как феномена, тем меньше потребность респондентов в общении. Кроме того, чем больше геймеры-юноши видят продуктивных аспектов в одиночестве, тем меньше они переживают потребность в общении.

Выявлено несколько значимых взаимосвязей между шкалами методики «Шкала субъективного благополучия»: значимые положительные взаимосвязи между шкалой «Значимость социального окружения» и шкалами «Самооценка здоровья» ($r = 0,75, p \leq 0,01$), «Изменение настроения» ($r = 0,72, p \leq 0,01$), «Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» ($r = 0,65, p \leq 0,05$), а также между шкалой «Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» и шкалой «Самооценка здоровья» ($r = 0,59, p \leq 0,05$). Чем сильнее у геймеров-юношей выражена значимость социального окружения, тем выше они оценивают свое здоровье, тем сильнее меняется их настроение в сторону его ухудшения, тем больше таких проявлений как: нарушение сна, чувство беспокойства, острота реакций, усиление рассеянности и др. Кроме того, чем ниже оценивают геймеры-юноши свое здоровье, тем больше таких проявлений, как нарушение сна, чувство беспокойства, острота реакций, усиление рассеянности и др.

Выявлено много значимых связей между шкалами методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества» и методики «Шкала субъективного благополучия». Выявлены значимые положительные связи между шкалой «Общее переживание одиночества» и шкалами «Значимость социального окружения» ($r = 0,76, p \leq 0,01$), «Изменение настроения» ($r = 0,70, p \leq 0,01$), «Самооценка здоровья» ($r = 0,79, p \leq 0,01$), а также между шкалой «Самоощущение» и шкалами «Самооценка здоровья» ($r = 0,67, p \leq 0,05$), «Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» ($r = 0,58, p \leq 0,05$), «Значимость социального окружения» ($r = 0,68, p \leq 0,01$), «Изменение настроения» ($r = 0,65, p \leq 0,01$); между шкалой «Изоляция» и шкалами «Самооценка здоровья» ($r = 0,79, p \leq 0,01$), «Значимость социального окружения» ($r = 0,73, p \leq 0,01$), «Изменение настроения» ($r = 0,69, p \leq 0,01$); между шкалой «Самоощущение» и шкалами «Самооценка здоровья» ($r = 0,67, p \leq 0,05$), «Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» ($r = 0,58, p \leq 0,05$), «Значимость социального окружения» ($r = 0,68, p \leq 0,01$), «Изменение настроения» ($r = 0,68, p \leq 0,01$); между шкалой «Отчуждение» и шкалами «Самооценка здоровья» ($r = 0,67, p \leq 0,05$), «Значимость социального окружения» ($r = 0,69, p \leq 0,01$), «Изменение настроения» ($r = 0,60, p \leq 0,05$);

между шкалой «Дисфория» и шкалами «Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» ($r = 0,60, p \leq 0,05$), «Значимость социального окружения» ($r = 0,69, p \leq 0,01$), «Изменение настроения» ($r = 0,63, p \leq 0,05$). Чем выше у геймеров-юношей степень ощущения одиночества, нехватки близкого общения, тем более значимо для них социальное окружение, отношения с семьей и друзьями, тем хуже их настроение, тем ниже они оценивают свое здоровье. Чем больше геймеры-юноши представляют себя как одинокого человека, тем ниже они оценивают свое здоровье, тем больше у таких проявлений как: нарушение сна, чувство беспокойства, острота реакций, усиление рассеянности и др., тем более значимо для них социальное окружение, отношения с семьей и друзьями, тем хуже их настроение. Кроме того, чем меньше у геймеров-юношей людей, с которыми возможен близкий контакт, тем более значимо для них социальное окружение, отношения с семьей и друзьями, тем ниже они оценивают свое здоровье и тем хуже их настроение. Чем сильнее геймеры-юноши представляют себя как одинокого человека, тем ниже они оценивают свое здоровье, тем больше у таких проявлений, как нарушение сна, чувство беспокойства, острота реакций, усиление рассеянности и др., тем более значимо для них социальное окружение и тем хуже их настроение. Чем больше у геймеров-юношей негативных чувств, связанных с пребыванием в одиночестве, тем больше у них таких проявлений, как нарушение сна, чувство беспокойства, острота реакций, усиление рассеянности и др., тем более значимо социальное окружение, тем ниже их настроение.

В целом, исходя из проведенного анализа, можно сказать, что у геймеров-юношей переживание одиночества и субъективное благополучие тесно связаны друг с другом (выявлено 20 значимых взаимосвязей). Геймеры-юноши тяжело переносят одиночество. Чем более одинокими они себя считают, тем хуже их настроение, тем хуже их здоровье, тем больше неприятных симптомов, таких как нарушение сна, чувство беспокойства, острота реакций, усиление рассеянности и др., тем сильнее их потребность в поддержке со стороны семьи и друзей. При этом те геймеры-юноши, которые не воспринимают одиночество как проблему, которые не нуждаются в компании, могут испытывать радость от уединения и видеть некоторые продуктивные аспекты одиночества, тогда как у геймеров-подростков переживание одиночества и субъективное благополучие имеют всего лишь одну значимую взаимосвязь, которая отражает зависимость между негативной оценкой одиночества как феномена и оценкой состояния своего здоровья, чем более негативно одно, тем хуже другое.

В результате исследования первая гипотеза о том, что существуют различия между переживанием одиночества и субъективным благополучием у геймеров подросткового и юношеского возраста не подтвердилась. Хотя средние показатели у геймеров-подростков и геймеров-юношей отличаются друг от друга, но значимых различий выявлено не было. Следовательно, этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Вторая гипотеза, что существуют различия в структуре связей переживания одиночества и субъективного благополучия у геймеров подросткового

и юношеского возраста подтвердилась. Структуры связей изучаемых феноменов у геймеров-подростков и геймеров-юношей сильно отличаются друг от друга: у геймеров-юношей переживание одиночества и субъективное благополучие тесно связаны друг с другом, они тяжело переносят одиночество, переживание одиночества имеет целый ряд отрицательных последствий: плохое настроение, низкая оценка своего здоровья и неприятную симптоматику.

Результаты исследования могут быть применены в ходе психологического сопровождения лиц подросткового и юношеского возраста при разработке профилактических и тренинговых программ, индивидуальных и групповых консультаций.

Список литературы и источников

1. *Забабурина, О. С.* Особенности одиночества в подростковом возрасте // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – №1 (78). – С. 243–245. – Текст : непосредственный.
2. *Казначеева, Н. Б.* Эмоциональный интеллект и толерантность как психологические предпосылки снижения агрессивности и конфликтности у студентов / Н. Б. Казначеева, Е. С. Синельникова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3 (205). – С. 574–578. – Текст : непосредственный.
3. *Кононова, О. Б.* Поведенческие и гендерные особенности студентов технических специальностей с разным уровнем макиавеллизма / О. Б. Кононова, Т. В. Слотина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. – Т. 24, № 4. – С. 113–116. – Текст : непосредственный.
4. *Кононова, О. Б.* Образ человека и смысложизненные ориентации старшеклассников, включенных в коллективную творческую деятельность // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – Т. 3, № 3. – С. 166–179. – Текст : непосредственный.
5. *Кононова, О. Б.* Методика коллективного творческого воспитания в контексте психологического здоровья // Перспективы психолого-педагогической работы в современном образовательном учреждении : сборник материалов III Международной научно-практической конференции и образовательного семинара (к 100-летию Санкт-Петербургского государственного института культуры), Санкт-Петербург, 18–19 мая 2018 года / отв. ред.: В. М. Голянич, О. В. Ходаковская. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 51–60. – Текст : непосредственный.
6. *Кононова, О. Б.* Психолого-педагогический анализ традиций коллективной творческой организаторской деятельности // Социальная педагогика. – 2021. – № 4. – С. 84–89. – Текст : непосредственный.
7. *Лепешинский, Н. Н.* Адаптация опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. – 2007. – № 3. – С. 24–37. – Текст : непосредственный.
8. *Помелов, В. А.* Геймер: игроман или креативная личность? // Вестник ЧГАКИ. – 2014. – № 3 (39). – С. 76–81. – Текст : непосредственный.
9. *Ялом, И.* Экзистенциальная психотерапия. – М., 1999. – 576 с. – Текст : непосредственный.
10. *Яценко, Е. Ф.* Смысложизненные ориентации, стратегии совладающего поведения и удовлетворенность жизнью у студентов как проблема социальной психологии личности // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 88–96. – Текст : непосредственный.
11. *Яценко, Е. Ф.* Субъективное переживание одиночества, экзистенциальная исполненность и удовлетворенность жизнью студентов вуза / Е. Ф. Яценко, Е. Г. Щелокова, Ю. С. Евдокимова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 12 (116). – С. 70–176. – Текст : непосредственный.

O.B. Kononova, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Psychology

M.A. Fedorov, Student

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

Experiencing Loneliness and Subjective Well-Being of Strategy Gamers

Abstract. *There is a stereotype in the mass consciousness that gamers are lonely people. This article describes the results of a study of the experience of loneliness and subjective well-being of strategic gamers of different ages. The study showed that young gamers have a harder time experiencing loneliness compared to teenage gamers.*

Keywords: strategy gamers, loneliness, well-being, young men, teenagers.

Е. К. Юрченко, преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук
Новоколледж, Новосибирск, Россия

Влияние образования на реализацию идентичности

Аннотация. Проанализирован процесс формирования идентичности в контексте образования. Идентичность конструируется под воздействием социальных систем и отношений. Образование выполняет ключевую роль в становлении личности и определении идентичности человека через моральные, ценностные, информационные детерминанты. Нарушение конструктивного образовательного процесса приводит к нереализованной идентичности, что, в свою очередь, ведет к растерянности индивида и разрушению общественной системы.

Ключевые слова: образование, идентичность, свобода, дисциплина, общество.

Формирование личностной идентичности в современном обществе представляет собой процесс комплексный, включающий в себя множество компонентов и проблем, которые влияют на проявление и оптимальное функционирование этого конструкта. Понятие идентичности служит ключевой детерминантой в определении принадлежности индивида к матрице общественных взаимодействий. основополагающая парадигма этого понятия была сформулирована Э. Эриксеном, который стал одной из главных фигур в выражении теоретической базы, относящейся к идентичности [7]. В его работах, в частности в схеме стадий психосоциального развития, подробно рассматривается идентичность в различные периоды жизни человека, опосредованная влиянием образования и социальной вовлеченностью. Дж. Марсиа дополнил теоретический вклад Э. Эриксона, выделив конструкт статусов идентичности, включающий такие измерения, как диффузия, закрытие, мораторий и достижение. Типология Марсиа подчеркивает глубокое влияние общественных институтов на формирование этических, моральных и идеологических векторов, определяющих поведение человека [12].

Берзонски М. отмечает важность развития когнитивных функций для актуализации и реализации идентичности в процессе социального взаимодействия [8]. Все стили идентификационного процесса, которые выдвинуты в его статье, – диффузно-избегающий, информационный и нормативный – развиваются в условиях образовательного процесса. Социокультурная концепция когнитивной эволюции Выготского подчеркивает ключевую роль социальных взаимодействий и культурных инструментов в образовательном процессе. Выготский Л. С. утверждал, что когнитивное развитие по своей природе находится в социальной среде, чему способствуют язык и культурные артефакты [2].

Большой вклад в понимание социальной идентичности внес Р. Дженкинс, который разработал общий концепт понимания социальной природы идентичности [11]. На ее формирование, в частности, оказывают социальные институты, в том числе и образовательный. В нем формируется представление о занимаемой роли, которая подтверждается через ведущую деятельность. Участие в социальных обменах и усвоение культурно значимых знаний и компетенций позволяют людям формировать идентичность, тесно переплетающуюся с их социокультурным окружением. Д. Коте и К. Левин рассматривают, каким образом различные социальные институты влияют на формирование идентичности на этапах подросткового и раннего взрослого возраста [9]. Их анализ подчеркивает необходимость интеграции взглядов на индивидуальное агентство с модулирующим влиянием социальной архитектуры, чтобы прояснить динамику формирования идентичности в различных институциональных рамках. Помимо формальной образовательной сферы, значимыми оказываются интерактивные встречи со сверстниками в рамках этих социальных институтов. Нэнси Э. Хилл и Диана Ф. Тайсон тщательно исследуют влияние групп сверстников на развитие идентичности подростков, утверждая, что сети сверстников предлагают важнейшую поддержку и оценочную обратную связь, способствующую уточнению самовосприятия и укреплению социальной идентичности [10].

Педагогическая сфера играет важную роль в формировании индивидуальности, поскольку она предоставляет учащимся набор знаний, компетенций, ценностей и эмпирических парадигм, которые определяют их самоощущение. Дж. Дьюи утверждал, что образование должно быть развивающимся, интерактивным процессом, способствующим критическому осмыслению, вовлечению общества и развитию личности [5]. Дьюи утверждал, что, участвуя в содержательном, совместном образовательном опыте, люди могут глубже понять свои личные ценности, свою общественную роль и, как следствие, свою идентичность, тем самым способствуя процессу формирования идентичности. Затухание социального взаимодействия, вызванное нарушением мотивационного цикла в рамках образования, предвещает прекращение прогресса не только в технологической сфере, но и в сфере гуманистических ценностей.

В других научных дискуссиях подчеркиваются интенсивные принудительные силы, оказываемые системными структурами, и сопутствующее им ослабление индивидуальности. П. Фрейре отстаивал эмансипационную педагогическую модель, которая позволяет людям критически оценивать свое социокультурное окружение. Понятие «совесть», предложенное П. Фрейре, предполагает, что образовательные процессы должны наделять учащихся критическими способностями, необходимыми для распознавания и оспаривания угнетающих элементов в их среде, тем самым закладывая основу для преобразовательных действий [6].

Наложение детерминированных ограничений серьезно затрудняет стремление человека к самопознанию из-за подавляющего влияния механизмов контроля, что приводит к повсеместной деперсонализации личности. В атмосфере единообразия и отсутствия автономии в выборе своих начинаний человек попа-

дает в условия, разрушающие когнитивную свободу. Это приводит к растворению уникальной идентичности индивида в коллективе, замене личной идентичности групповой, когда фокус сознания и восприятия смещается от внутренних качеств к внешним детерминантам. Распространение тоталитарных практик в рамках образования и воспитания представляет собой одну из крайностей в спектре социальных институциональных структур.

Напротив, принятие изолированной и индивидуализированной траектории приводит к отрыву от общинной культурной ткани, национальной идентичности и чувства принадлежности к целостному социуму. Этот распад общинных связей, олицетворяемых общими знаниями, ценностями и культурным наследием, приводит к появлению изолированных личностей. В такой обстановке нет возможности формировать коллективную идентичность, созвучную более широкому общественному или национальному этносу, что разрушает единство и общую идентичность, которые скрепляют общество.

Горков Г. И. подчеркивает значение гуманистического образовательного подхода в воспитании идентичности, выделяя незаменимую роль таких дисциплин, как философия и литература, в развитии критических аналитических способностей и приобщении к общему культурному и интеллектуальному наследию [3]. Эта гуманистическая педагогическая позиция выступает за целостное образование, которое выходит за рамки простого приобретения фактических знаний и направлено на воспитание глубоко укорененного, тонкого понимания себя в более широком гобелене человеческого опыта и культурных традиций. О. А. Донских в своих работах указывает на схожую проблему, которая приводит к недостатку личностных отношений и в результате – к выхолащиванию личности человека [4]. Данное направление образовательного процесса мешает реализации идентичности и освоению личностных и социальных особенностей поведения человека.

Образование дает базис для моральных, ценностных и социальных ориентиров. Искажение работы социальных институтов и процесса включения человека в социальные взаимодействия могут повлечь за собой формирование нереализованной идентичности, которая может проявляться в разных видах деятельности и самоощущении человека. Это касается не только личностной составляющей, но и национальной, социальной, гендерной и других.

Кроме того, что образование должно находить баланс между предоставляемой свободой и необходимой дисциплиной, оно должно формировать образ возможного будущего для обучающихся, тем самым поддерживая и подкрепляя их идентичность. Данную проблему в своих работах выделяют М. В. Ромм и В. В. Вихман, которые говорят, что в современных реалиях глобализации и виртуализации, технологического прогресса образовательные институты должны иметь четкое представление о своей роли и результате деятельности, чтобы выпускники имели достаточно представлений и компетенций для ведения деятельности [1].

Сложный процесс реализации идентичности состоит из множества элементов, включающих ценности, моральные рамки, когнитивное регулирование,

интроспективный анализ, ответственность, процессы принятия решений, взаимные оценки сверстников и соответствие предписанным ролям. Каждый из этих элементов изменчив и подвержен преобразующему влиянию, оказываемому образовательным процессом, что требует от учебных заведений взвешенного подхода при взаимодействии с учащимися. Необходимо создать такую образовательную среду, которая гармонично сочетала бы разумную степень автономии со структурированной дисциплиной, способствуя созданию условий, благоприятных как для личностного роста, так и для интеграции в общество.

Более того, педагогический процесс должен рассматриваться как не просто передача профессиональных навыков или удовлетворение потребностей рынка, а как формирование целостного развития личности. Она должна служить своеобразным путеводителем, освещающим потенциальные возможности будущего и одновременно способствующим установлению глубоких связей на личностном уровне, что позволит вырастить всесторонне развитых людей, не только с точки зрения профессиональной компетентности, но и как полностью реализованных личностей в структуре общества. Тщательно создавая внутреннюю и внешнюю среду, в которой ориентируются люди, образовательные учреждения могут значительно улучшить перспективы для прочного формирования и расцвета личной идентичности. Таким образом, целостный подход к образованию является краеугольным камнем в фундаменте реализации идентичности, гарантируя, что люди будут обладать не только навыками, необходимыми для участия в экономической деятельности, но и философскими, этическими и социальными основами, необходимыми для осмысленного участия в жизни человечества.

Список литературы и источников

1. *Вихман, В. В.* «Цифровые двойники» в образовании: перспективы и реальность / В. В. Вихман, М. В. Ромм // Высшее образование в России. – 2021. – № 2. – С. 22–32. – Текст : непосредственный.
2. *Выготский, Л. С.* Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – 362 с. – Текст : непосредственный.
3. *Горков, И. Г.* Формирование идентичности и гуманитарное образование // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2016. – № 4 (23). – С. 62–68. – Текст : непосредственный.
4. *Донских, О. А.* Образование должно освобождать или поработать? // Вестник высшей школы. – 2009. – № 10. – С. 15–21. – Текст : непосредственный.
5. *Дьюи, Д.* Демократия и образование / Д. Дьюи. – Москва : Педагогика-пресс, 2000. – 384 с.
6. *Фрейд, П.* Педагогика угнетенных / П. Фрейд. – Литагент Аттикус, 1970. – 301 с. – Текст : непосредственный.
7. *Эрикссон, Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. – Москва : Прогресс», 1996. – 344 с. – Текст : непосредственный.
8. *Berzonsky, M.D.* (2011) A Social-Cognitive Perspective on Identity Construction. Handbook of Identity Theory and Research, Springer, New York, pp. 55-76.
9. *Côté, J.E., Levine, C.* (2002) Identity Formation, Agency, and Culture a Social Psychological Synthesis. New York, Psychology Press, 268 p.

10. Hill, N.E., Tyson, D.F. (2009) Parental involvement in middle school: A meta-analytic assessment of the strategies that promote achievement. *Developmental Psychology*, (45), pp. 740-763.
11. Jenkins, R. (2008) *Social identity*. Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, 238 p.
12. Kroger, J., Marcia, J.E. (2011) The identity statuses: Origins, meanings, and interpretations. *Handbook of Identity Theory and Research*, New York, Springer, Springer Science + Business Media, pp. 31-53.

E.K. Yurchenko, Lecturer at the Department of Social Sciences and Humanities
Novokolledzh, Novosibirsk, Russia

The Impact of Education on the Realization of Identity

Abstract. *The scientific article analyses the process of identity formation in the context of education. Identity is constructed under the influence of social systems and relations. Education fulfils a key role in the formation of personality and the definition of human identity through moral, value, information determinants. Violation of constructive educational process leads to unrealized identity. This, in turn, leads to the confusion of the individual and the destruction of the social system.*

Keywords: education, identity, freedom, discipline, society.

Общие вопросы

УДК 347.71

А. В. Плотникова, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

**Система источников российского торгового права
в дореволюционный период¹**

Аннотация. *Рассмотрены вопросы структуры и иерархичности источников торгового права в России в дореволюционный период. Делается вывод о трехступенчатой концепции источников коммерческого права, где ведущая роль отдается закону.*

Ключевые слова: торговое право, закон торговый, закон гражданский, правовой обычай, нормативный акт, источник права.

На Руси становление торгового права в силу социально-экономических и политически причин началось намного позднее, чем в западных странах. На первых этапах становления российской государственности регулирование торгового оборота осуществлялось нормами обычного права, оставшихся единственным источником права долгое время.

Отдельные положения городских уставных и таможенных грамот (действовавших наряду с общегосударственными Судебниками 1497 и 1550 гг., а также Соборного Уложения 1649 г.) регламентировали торговые отношения в городах, но по существу своему являлись лишь писанным закреплением обычаев. Они не создавали прецедентные нормы права. Например, наиболее ранняя дошедшая до нашего времени Белозерская таможенная грамота 1497 г. обязала «городским людям белозерцем и посажаном» собирать торговые пошлины со всех категорий населения, тем самым наделив их правом свободной торговли в Белозерской земле. Новгородская таможенная грамота 1571 г. устанавливала основной таможенный сбор для различных слоев городского населения Новго-

© Плотникова А. В., 2024

¹ НИР подготовлена в рамках государственного задания на 2024 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-20200033).

рода – «тамга»[1, с. 70]. Однако само становление обычая сбора таможенных пошлин зародилось в момент развития внутренней торговли на Руси. Но с введением Торгового устава в 1653 г., который определил единую рублевую пошлину, в связи с чем таможенные уставные грамоты городов были упразднены.

Созданный во времена правления Николая I Свод Законов Российской империи 1832 г., который впервые систематизировал законодательство, в том числе торговое право, в связи с чем имел огромное значение, так как вывел на новый уровень отечественное право, объединив воедино множество разрозненных правовых актов, которые стали доступны всему населению страны и государственным органам.

Важным шагом в области развития торгового права стала отмена крепостного права, которая препятствовала развитию торгово-экономических отношений в стране. Ликвидация крепостничества послужила мощным толчком к развитию внутреннего рынка, изменению экономического и социального уклада страны в целом. Это ключевое событие повлекло создание прецедентно новых норм права в области торговли. Впервые в российском законодательстве были установлены общие нормы торгового права, включая правила о коммерческих предприятиях, торговле, сделках и торгово-промышленных обществах, усилилось влияние частно-торгового аппарата. В дальнейшем многие советские ученые, рассматривавшие дореволюционное торговое право и торговлю как общественно-полезное явление, в частности Гордон С. М., выделяли негативную сторону их развития с помощью частного предпринимательства. Исследователи считали, что «превращение индивидуально-эгоистических стремлений продать товар в общественно-вредную спекуляцию» существенно замедляет развитие вышеупомянутых явлений, а «оздоровительные» мероприятия, направленные на совершенствование торгового аппарата и, как следствие, торгового права, не достигают своей цели [2, с. 7].

На современном этапе данная теория представляется недопустимой ввиду доказанной пользы развитой конкуренции и формировании на этой основе крепкого правового базиса.

Система источников дореволюционного торгового права Российской империи на рубеже XIX в. представляла собой трехступенчатую пирамиду.

Так, центральное место занимал закон как веление государственной власти. При этом закон, регулирующий торговые отношения, подразделялся на закон торговый и закон гражданский. Шершеневич Г. Ф., отмечая отсутствие в русском законодательстве конца XIX в. единой обособленной системы торгового права, выделяет следующий порядок источников права, применяемый к торговому обороту: 1) законы торговые, 2) законы гражданские, 3) торговый обычай [3].

В свою очередь, Цитович П. П. отмечает, что законы торгового права, действовавшие в конце XIX в., презюмируются законами «двоякого рода». Закон торговый и закон гражданский в первом случае противопоставляются и следуют друг за другом как часть и целое: «торговое право – лишь специальная часть гражданского права, построенная на его институтах», поэтому дейст-

вие торгового права заканчивается там, где начинается действие гражданского права, независимо от ссылок на последнее в торговом законе. Во втором случае, Цитович П. П. отмечает особенность специальной части гражданского права – права торгового, а потому отдает ведущее действие нормам торговым в случае образования коллизий с гражданскими положениями Свода. Определение преимущественного действия норм закона торгового или норм закона гражданского, по мнению П. П. Цитовича, оставалось на усмотрение коммерческого суда [4]. Можем заметить, что исследователи однозначно признавали действие трех источников права, дискуссионные вопросы возникали по поводу порядка их систематизации и применения.

Как справедливо отмечает Г. Ф. Шершеневич, к нормам, регулирующим торговый оборот, следует относить исключительные нормы, изданные специально для регламентации торгового оборота, независимо от отведенного им места в Своде [3].

Правовые нормы торгового права включались в XI том Свода Законов Российской империи. Сюда относятся нормы Устава торгового (отдельные положения), Устава о промышленности, Устава кредитного, Устава о векселях. Устав судопроизводства торгового, также включенный в XI том Свода, учреждал коммерческие суды и регламентировал процессуальный порядок рассмотрения гражданских дел «по искам по торговым оборотам, договорам и обязательствам словесным и письменным, торговле свойственным, как между частными лицами всех состояний взаимно, так и по искам государственных кредитных установлений на частные лица; все дела о торговой несостоятельности, к какому бы званию ни принадлежали лица, и хотя бы сии дела сопряжены были с несостоятельностью и в дворянском того лица состоянии» [5].

Регламентируя процессуальные нормы, Устав судопроизводства торгового не мог по своей сути являться источником норм материального права, а потому признавался «формальным торговым правом» [3].

Устав торговый 1857 г. (в последнем издании 1903 г.), являлся основным источником, регулировавшим торговый оборот. Он состоял из трех книг, систематизирующих нормы, посвященные «торговым договорам и торговым обязательствам, морской торговле, торговым установлениям, включающим положения о биржах и ярмарках, купеческих и маклерских книгах, товарных складах и съездах представителей торговли» [5].

Положения Устава о промышленности предоставили крестьянам право записываться в цеха, производить ремесла, продавать свои изделия, вступать в гильдии [6, с. 23].

Помимо общерусского устава интенсивное развитие капиталистической экономики сопровождалось принятием таких законодательных актов, как Закон о товарных знаках 1896 г., Закон о привилегиях на изобретения 1896 г., Положение об артелях трудовых 1902 г.

Следующим источником права, содержащим отдельные неспециализированные нормы торгового оборота, преимущественно регулировавшим общегражданские правоотношения, послужил том X Свода – «Свод законов граж-

данских», или «Закон гражданский». Положения главы «О продаже и купле», «обязательствах по договорам», нормы об издательском договоре имеют непосредственное отношение к регламентации торгового оборота, содержат дефиниции, напрямую связанные с последним.

Третьим источником торгового права в трехступенчатой системе являлся торговый обычай. Допустимость его применения в каждом конкретном случае не зависела от воли сторон спора. Торговый обычай в практике российского законодателя должен был соответствовать условиям общеизвестности, многократности применения и непротиворечивости нормам нравственности.

Помимо этого в некоторых частях Российской империи наравне с общерусскими законами действовали местные, локально регулировавшие торговый оборот. Такое явление не было характерно для всей территории страны, а потому включить местные законы в единую систему источников дореволюционного торгового права не представляется возможным.

Действие норм международного торгового права предусматривалось в том случае, если законы, декларации, трактаты и конвенции «обнародованы как законы законодателем суда», иными словами ратифицированы.

Доктрина торгового права начала зарождаться лишь в конце XIX в. Отправной точкой стало создание Цитовичем П. П. учебного курса торгового права в 1873–1874 гг. В связи с этим в качестве самостоятельного источника торгового права в дореволюционный период доктрина не может быть включена.

Список литературы и источников

1. *Фоменко, Р. В.* Эволюция системы городского права в России в XVI–XVII вв. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2016. – № 1-2 (18). – С. 63–72. – Текст : непосредственный.
2. *Гордон, В. М.* Система советского торгового права: Обзор действующего законодательства по внутренней торговле. – Харьков : Юридическое изд-во НКЮ УССР, 1927. – 196 с. – Текст : непосредственный.
3. *Шершеневич, Г. Ф.* Учебник торгового права. – Москва : Спарк, 1994. – 335 с. – Текст : непосредственный.
4. *Цитович, П. П.* Учебник торгового права / [Соч.] Орд. проф. Имп. Ун-та св. Владимира П. Цитовича. Вып. 1. – Санкт-Петербург : Н. Я. Оглоблин, 1891. – 314 с. – Текст : непосредственный.
5. Свод законов Российской империи. Том одиннадцатый. Часть II. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный – 1857–1868 – Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии – 1239 с. – Текст : непосредственный.
6. *Андреева, Л. В.* История российского предпринимательского (хозяйственного) и коммерческого (торгового) права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – № 1. – С. 23–35. – Текст : непосредственный.

A.V. Plotnikova, PhD of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law
Southwest State University, Kursk, Russia

The System of Sources of Russian Commercial Law in the Pre-Revolutionary Period

Abstract. *The article examines the issues of the structure and hierarchy of sources of commercial law in Russia in the pre-revolutionary period. The conclusion is made about the three-stage concept of sources of commercial law, where the leading role is given to the law.*

Keywords: commercial law, commercial law, civil law, legal custom, normative act, source of law.

Д. А. Афанасьев, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Правовое регулирование борьбы с коррупцией в русском государстве во второй половине XVII века

Аннотация. *Статья посвящена правовому регулированию борьбы с коррупцией в русском государстве в допетровский период. Анализируются причины сложившегося во второй половине XVII века правового регулирования, особенности правовой культуры, приводятся примеры противоправного поведения в указанный период. Делается вывод об объективных причинах имевших место недостатков законодательного регулирования, а также соответствия законодательства в целом вызовам, имевшим место перед русским государством в XVII веке.*

Ключевые слова: допетровское законодательство, государственный контроль, приказная система, противодействие коррупции.

Рассмотрим составы преступлений, связанные с дачей и получением взяток («посулов, «поминок» в терминологии, использовавшейся в XVII веке), ответственность за которые была предусмотрена Соборным уложением 1649 года.

Соборным уложением установлен запрет на получение взяток («посулов и поминков не имати») только в 2 случаях:

1) согласно ст. 10 гл. VII Соборного уложения был уставлен запрет на получение взяток при несении воинской службы командным составом («бояром и воеводам... посулов и поминков не имати»);

2) запрет на получения взяток был установлен в ходе судопроизводства (ст. 5 гл. X Соборного уложения) [1, Т. 1, № 1].

Таким образом, дача или получение «посулов», «поминок» в иных случаях не квалифицировались в качестве преступления, что приводило к созданию практики легальной коррупции. Отметим, что одним из следствий и одновременно одной из причин формирования практики правомерной коррупционной деятельности являлось относительно низкое жалование должностных лиц [2, с. 283]. Как указывают исследователи, система вознаграждения государственных служащих отличалась крайней непоследовательностью и непродуманностью, размеры жалования были невелики, а труд младших приказных служащих часто вообще не оплачивался [3, с. 123].

Обратим внимание, что для дачи взятки необходим не только получатель взятки, но и лицо, дающее взятку. В XVII веке в обществе еще не сформировывалось понимание, что коррупция и должностные преступления государствен-

ных служащих являются ненормальной, противоправной формой поведения. В связи с чем частью населения Русского государства продолжалась дача «посулов», «поминок» и «почестей» служащим приказов (и иным должностным лицам) [3, с. 123].

Адам Олеарий, посетивший Московское царство в период с 1633 г. по 1643 г., описывая должностных лиц приказов, отмечал, что «брать подарки воспрещено всем под угрозой наказания кнутом, но втайне это все-таки происходит» [4, с. 284, 285]. Воспоминания Г. К. Котошихина (чиновник Посольского приказа, составивший описание быта, нравов и политического устройства России в правление Алексея Михайловича) подтверждают, как реализацию мер по борьбе с коррупцией, так и проблемы, существовавшие в правоприменительной практике («хотя на такое дело положено наказание... наказания не страшатся, руки свои ко взятию скоро допускают, хотя не сами собою, однако по задней леснице чрез жену, или дочь, или чрез сына и брата, и человека») [5].

Вместе с тем наказанием за получение взятки («посула» в размере 150 рублей, в настоящее время данную взятку квалифицировали бы в качестве взятки в особо крупном размере) для князя А. Кропоткина и дьяка И. Семенова могла стать смертная казнь, замененная на следующую санкцию: «Бить кнутом по торгом, и отдать за пристава, чтоб на то смотря, впредь иным таким вором и безстрашником не повадно было воровать, и посулы имать» [1, Т. 1, № 123].

Несмотря на вышеприведенный пример, наказания за получение «посула», практика дачи и получения взяток имела место, что связано, в том числе, с невозможностью осуществления контроля в отношении должностных лиц, поскольку риск наказания связан с ролью личности руководителя должностного лица (например, главы приказа) и вероятностью направления челобитных царю. Данную проблему возможно было бы решить в рамках осуществления контрольно-надзорной деятельности, проводимой, например, специально созданным приказом, однако, в рассматриваемый период, возможно выделить только 2 приказа, которые осуществляли в том числе контрольно-надзорную деятельность: Приказ тайных дел (его предметом ведения был широкий круг вопросов от важнейших государственных дел до организации царской соколиной охоты, ликвидирован в 1676 году [5; 6, с. 21]), Счетный приказ (реализовывал контроль расходования государственного бюджета, ликвидирован в 1678 году [5; 7, с. 84–94]).

Не только работа приказов и иных органов государственной власти была связана с рисками коррупционной деятельности во второй половине XVII века. Например, в сфере таможенного регулирования, возникали риски дачи «посулов» представителям местного управления. Данный вопрос решался при помощи контроля земскими старостами и «всем посадским людом» за порядком взимания таможенных сборов головами и целовальниками путем одобрения отчета о деятельности голов и целовальников (указ царя Федора Алексеевича от 28.02.1677) [1, Т. 1, № 679]. В случае если данный отчет, направленный после

согласования царю, оказывался ошибочным, к ответственности могли также привлечь лиц, «умолчавших» о нарушениях при согласовании [1, Т. 1, № 679].

Отметим, что, несмотря на наличие злоупотреблений со стороны голов и целовальников, используемые методы борьбы с коррупцией, в целом, оправдывали себя, значительная часть нарушений была связана с халатностью [8, с. 51; 9, с. 433–434; 10, с. 292–302], а не дачей «посулов». Таким образом, активное вовлечение представителей местного управления было достаточно эффективным способом борьбы с коррупцией.

Несмотря на приведенные выше примеры, достоверно и точно определить уровень коррупции в Московском государстве в XVII веке крайне затруднительно, поскольку невозможно установить даже количество данных преступлений.

Отметим, что проблема коррупции в XVII веке существовала во всех государствах Европы (включая государства, которые были богаче Московского царства и имели ресурсы для организации надзорных органов с большими штатами и большим кругом задач), так что говорить об отставании русского государства в данном вопросе не представляется возможным [11, с. 365, 377, 382].

Представляется, что принятие Соборного уложения сыграло свою роль в борьбе с коррупцией, однако оно не могло решить всех накопившихся проблем в данной сфере, а установление более строгих запретов в отсутствие контроля за исполнением требований было бы неэффективно [12, с. 30; 13, с. 129, 130]. Кроме того, размер жалования служащих (обычно относительно низкий) не мог не привести к практике «подарков», связанных со скорейшим или благоприятным разрешением дел.

Рассмотрев сложившееся регулирование, его позитивные и негативные стороны, сделаем некоторые выводы.

Сложившееся регулирование в сфере борьбы с коррупцией было обусловлено следующими объективными причинами.

1. Одной из важнейших причин формирования правового регулирования являлась необходимость экономии средств казны в связи с ограниченностью ресурсов русского государства (затруднительностью выделения необходимых денежных средств на комплектование контрольно-надзорных органов, выплату заработной платы должностным лицам в необходимом размере).

2. Наличие лиц, не являющихся государственными служащими и обладающих необходимыми знаниями и компетенцией для осуществления контроля и надзора, позволяло делегировать полномочия представителям местного управления.

3. Необходимость создания системы сдержек и противовесов, обеспечивающей защиту интересов всех субъектов публичной власти и общества способствовала делегированию полномочий по осуществлению контрольных мероприятий представителями местного управления (согласно позиции Л. В. Милова во второй половине XVII века воеводская власть повсеместно вытеснила земские сословно-выборные учреждения [14, с. 314]).

4. Имевшее место в правовой культуре XVII века представление о «посулах» как о чем-то обыденном не способствовало борьбе с коррупцией.

На наш взгляд, сложившаяся во второй половине XVII века, система борьбы с коррупцией соответствовала возможностям русского государства (достаточно ограниченным) и поставленным перед контрольно-надзорными органами целям.

Идея обеспечения всестороннего контроля и надзора за жизнью подданных относится к началу XVIII века – правлению Петра Великого, в связи с чем значительные реформы в сфере борьбы с коррупцией были осуществлены уже при Петре Алексеевиче [15, с. 283, 284].

Список литературы и источников

1. ПСЗРИ, изд. 1 СПб.: тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830.
2. *Байкова, Н. Ф.* Законодательное противодействие коррупции в органах исполнявших полицейские функции в России в IX – начале XVIII века // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №4. – С. 281–284. – Текст : непосредственный.
3. *Аграшенков, А. В.* Некоторые аспекты формирования антикоррупционной практики в Московском государстве (конец XVI–XVII вв.) / А. В. Аграшенков, А. В. Лагун, А. В. Прокопчук // Управленческое консультирование. – 2017. – № 5. – С. 120–129. – Текст : непосредственный.
4. *Олеарий, А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб. : Издание А.С. Суворина, 1906. – 582 с. – Текст : непосредственный.
5. *Котошихин, Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. – URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/kotoshih.htm> (дата обращения: 19.12.2023). – Текст : электронный.
6. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в. : автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.02 / Серов Дмитрий Олегович. – Екатеринбург, 2010. – 50 с. – Текст : непосредственный.
7. *Погосян, Н. Д.* Учреждение и функционирование счетного приказа России в XVII столетии: историко-правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 6 (90). – С. 84–94. – Текст : непосредственный.
8. *Раздорский, А. И.* Белгородские таможенные и кабацкие целовальники XVII века // От Донца до Ворсклы : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород, 2016. – С. 45–54. – Текст : непосредственный.
9. *Раздорский, А. И.* «Воровство», «хитрость» и «нерадение» при сборе таможенных и кабацких доходов в XVII в. (на примере службы курских, белгородских, вяземских и можайских голов и целовальников) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. – 2015. – № 4. – С. 428–435. – Текст : непосредственный.
10. *Раев, Д. В.* Головы и целовальники Западной Сибири (вторая половина XVII – начало XVIII в.) // Экономические, экологические и социокультурные перспективы развития России, стран СНГ и ближнего зарубежья : материалы международной научно-практической конференции : в 2 частях. – 2014. – Часть I. – С. 292–302. – Текст : непосредственный.
11. *Кузовков, Ю. В.* Мировая история коррупции. – Москва : Анима-Пресс, 2010. – С. 787. – Текст : непосредственный.
12. *Стебенева, Е. В.* Основы антикоррупционной политики Российского государства в допетровский период / Е. В. Стебенева, Г.А. Удодов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3 (79). – С. 27–30. – Текст : непосредственный.
13. *Серов, Д. О.* Кризис юстиции в России второй половины XVII в // Журнал российского права. – 2010. – № 3 (159). – С. 125–133. – Текст : непосредственный.
14. *Милов, Л. В.* История России с древнейших времен до конца XVII века. – Москва : Эксмо-Пресс, 2006. – 402 с. – Текст : непосредственный.
15. *Анисимов, Е. В.* Петр Великий : личность и реформы / Евгений Анисимов. – Москва : Питер, 2009. – 446 с. – (Слава России). – Текст : непосредственный.

D.A. Afanasev, Postgraduate Student
Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Legal Regulation of the Fight Against Corruption in the Russian State in the Second Half of the XVII Century

Abstract. *The article is devoted to the legal regulation of the fight against corruption in the Russian state in the pre-Petrine period. The paper analyzes the reasons for the legal regulation that developed in the second half of the XVII century, the peculiarities of legal culture, and provides examples of illegal behavior during this period. The author concludes about the objective reasons for the shortcomings of legislative regulation, as well as the compliance, in general, of legislation with the challenges that the Russian state faced in the XVII century.*

Keywords: pre-Petrine legislation, state control, command system, anti-corruption.

В. С. Пашковский, магистрант
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь

Ресоциализация осужденных как путь повышения эффективности предупреждения рецидивной преступности в Республике Беларусь

Аннотация. *Статья посвящена ресоциализации осужденных как одному из способов снижения уровня рецидивной преступности. Автор анализирует различные точки зрения определений понятия «ресоциализация», встречающиеся в науке уголовного права, и нормы действующего законодательства, регулирующие вопросы реинтеграции бывших осужденных в общественные отношения. Предложены рекомендации по внесению изменений в законодательство.*

Ключевые слова: ресоциализация, осужденные, лишение свободы, статья.

Рецидивная преступность отличается значительной сопротивляемостью к воздействию по снижению ее уровня. Количество преступлений в Республике Беларусь, совершенных ранее судимыми лицами, в 2022 г. снизилось более чем на 7 % (с 17 455 до 16 140). При этом увеличилось количество тяжких и особо тяжких преступлений, семейно-бытовых преступлений. Трудоустройство бывших осужденных также представляет проблему. Около 68 % тех, кто повторно совершил уголовно наказуемые деяния, не учились и не работали. Примерно четверть из указанных лиц не трудоустроились. Прокурорскими проверками выявлена недостаточность качества профилактической работы в области противодействия рецидивной преступности [1].

Существование проблемы десоциализации заключенных за время пребывания в исправительных учреждениях (далее – ИУ) актуализирует вопрос включения в социум данных лиц. Указанная категория лиц нуждается в адаптационных мероприятиях.

В научном сообществе нет согласия насчет понятия ресоциализации. Этот факт осложняет и без того непростую обстановку с теоретической проработанностью вопросов ресоциализации лиц, отбывших наказание.

Н. А. Крайнова под ресоциализацией осужденных понимает определенный процесс восстановления индивида в качестве социализированного члена общества, который происходит в результате применения к лицу, совершившему преступление и осужденному за него, комплекса правовых, организационных, педагогических, воспитательных и иных мер воздействия на различных этапах

уголовной ответственности с целью недопущения совершения противоправных деяний [2, с. 23].

По мнению М. С. Рыбака, процесс ресоциализации включает следующие стадии: выявление принадлежности заключенного к отрицательной, нейтральной или положительной группе; формирование условий для преодоления отрицательного социального окружения; его исправление; осуществление воспитательных мероприятий; адаптация к жизни в обществе [3, с. 30].

Евтушенко И. И. выделяет такие этапы ресоциализации, как деление осужденных на виды, оставление у них полезных общественных связей, исправление, постепенная подготовка указанных лиц к освобождению из ИУ, устранение влияния негативного социального окружения, обретение работы, контроль за соблюдением условий условно-досрочного освобождения (далее – УДО) компетентным госорганом [4, с. 46].

В нашей стране основные положения о возвращении осужденных обратно в общество установлены Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (далее – УИК) [5]. Согласно ч. 1 ст. 2 УИК уголовно-исполнительное законодательство ставит своей задачей социальную адаптацию осужденных в процессе реализации уголовной ответственности. Однако для осуществления данной задачи этот механизм недостаточен. Согласно ч. 2 ст. 192 УИК службой социальной адаптации ИУ осуществляется воспитательная работа с направленностью на подготовку осужденного к освобождению и на разъяснение его обязанностей и прав после освобождения.

Действия администрации ИУ по адаптации осужденных к обществу регулируются «Инструкцией о порядке оказания помощи осужденным в трудовом и бытовом устройстве», утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 15.01. 2014 № 15 [6, с. 178]. При этом в п. 5 данной Инструкции указаны пять базовых направлений деятельности по бытовому и трудовому обеспечению осужденного, а наибольшее внимание уделено помощи осужденному по нахождению жилья и работы.

Регулирование адаптационных мер осуществляется также постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30.03.2012 № 47/93 «Об утверждении инструкции о порядке взаимодействия по вопросам трудовой и социальной реабилитации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» (далее – Постановление 47/93) [7].

Изучение вышеназванных нормативно-правовых актов говорит о том, что взаимодействие субъектов проведения общественно-адаптационных мероприятий по большей части сводится к обмену сведениями о потребности осужденного в определенных социальных услугах, однако упомянутая Инструкция и Постановление 47/93 не включают точных обязательных требований по последовательности действий заинтересованных участников в обеспечении определенных социальных услуг. Недостаточная четкость норм, касающихся совместных действий органов по исполнению наказаний, не дает возможности сделать взаимодействие органов исполнительной ветви власти эффективным для решения вопросов социальной адаптации осужденных.

Нормы, касающиеся участия местных исполнительных и распорядительных органов, организаций и индивидуальных предпринимателей в ресоциализации бывших осужденных, отражены в ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) [8].

Согласно ст. 19 Закона:

- местные исполнительные и распорядительные органы принимают меры по обеспечению жилыми помещениями и трудоустройству граждан, освобожденных из исправительных учреждений, исправительных учреждений открытого типа, арестных домов, а также граждан, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений и специальных лечебно-воспитательных учреждений;

- в порядке, установленном законодательством, оказывают поддержку организациям и индивидуальным предпринимателям, предоставляющим рабочие места для трудоустройства граждан, освобожденных из исправительных учреждений, исправительных учреждений открытого типа, арестных домов. Организации и индивидуальные предприниматели, предоставляющие рабочие места для трудоустройства граждан, освобожденных из исправительных учреждений, имеют право на частичную компенсацию затрат по оплате труда таких лиц за счет средств, направляемых на финансирование мероприятий по обеспечению занятости населения, и иных источников, не запрещенных законодательством.

Условия получения нанимателем компенсации за прием на работу освобожденных из мест лишения свободы закреплены в постановлении Совета Министров от 14 апреля 2014 г. № 347 «О порядке организации и финансирования мероприятий по трудоустройству граждан, освобожденных из исправительных учреждений» [9].

С целью усиления ресоциализационного воздействия уголовно-исполнительного законодательства, а также недопущения произвольного толкования заинтересованными субъектами понятия «социальная адаптация», считаем целесообразным внести в УИК следующие изменения: дополнить ст. 7 УИК частью 2¹ следующего содержания: «социальная адаптация – система мер, направленных на последующее трудоустройство осужденного по месту жительства, а также планомерный контроль за выполнением условий условно-досрочного освобождения».

Также следует проработать вопрос повышения результативности участия общественных организаций в ресоциализации бывших осужденных, активнее привлекать внимание представителей гражданского общества к проблеме социальной адаптации лиц, освободившихся из ИУ.

Список литературы и источников

1. В 2022 году количество совершенных преступлений судимыми уменьшилось более чем на 7 % [Электронный ресурс] // БелТА. – URL: belta.by/Общество...-chem-na-7-551693-2023 (дата обращения: 28.01.2024). – Текст : электронный.
2. *Крайнова, Н. А.* Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц : автореферат дис. ... канд. юр. наук / Н. А. Крайнова. – Владивосток, 2002. – 255 с. – Текст : непосредственный.

3. Рыбак, М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы (проблемы теории и практики) : дис. ... д-ра юр. наук / М. С. Рыбак. – Саратов, 2001. – 451 с. – Текст : непосредственный.
4. Евтушенко, И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация : монография / И. И. Евтушенко. – Волгоград, 2005. – 170 с. – Текст : непосредственный.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024. – Текст : электронный.
6. Шабаль, В. С. Правовое обеспечения реализации средств исправления осужденных к лишению свободы: теория и практика : дис. ... канд. юр. наук / В. С. Шабаль. – Минск, 2017. – 278 с. – Текст : непосредственный.
7. Об утверждении Инструкции о порядке оказания помощи осужденным в трудовом и бытовом устройстве [Электронный ресурс] : утв. совместным постановлением Министератва труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 30.03.2012 г., № 47/93 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024. – Текст : непосредственный.
8. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 04 янв. 2014 г., № 122-3 : с изм. и доп. от 06 января 2022 г. № 151-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024. – Текст : электронный.
9. О порядке организации и финансирования мероприятий по трудоустройству граждан, освобожденных из исправительных учреждений [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 14.04.2014 г., № 347 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024. – Текст : электронный.

V.S. Pashkovsky, Master's Student
Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

The Resocialization of Convicts as a Way to Increase the Effectiveness of the Prevention of Recidivism in the Republic of Belarus

Abstract. *The article is devoted to the resocialization of convicts as one of the ways to reduce the level of recidivism. The author analyzes various points of view of definitions of the concept of “resocialization” found in the science of criminal law, and the norms of current legislation regulating the issues of reintegration of former convicts into public relations. Recommendations for amending legislation are offered.*

Keywords: resocialization, convicts, imprisonment, article.

С. А. Лукина, студент
lukina.sona2004@gmail.com

А. В. Попова, доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор
avropova@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия

Религиозные ценности в законодательствах различных моделей государственно-конфессиональных отношений

Аннотация. *Статья посвящена анализу современных правовых институтов, в основе которых лежат религиозные ценностные установки. Выявлена глубинная взаимосвязь религиозных и правовых норм в различных моделях государственно-конфессиональных отношений. Сделан вывод о влиянии религиозных ценностей на общественное правосознание, а также вытекающую из этого необходимость обращения законодателя к религиозным положениям как к эффективному источнику социального регулирования, для обеспечения внутригосударственного порядка.*

Ключевые слова: религия, правовые нормы, светские государства, теократии, атеистические государства.

Религия играет роль влиятельного социального регулятора, который является эффективным инструментом организации и консолидации общества. Помимо этого религиозные догматы формируют ценностную систему общества, которая впоследствии передается следующим поколениям.

На сегодняшний день большинство государств являются светскими, то есть религиозная власть отделена от государственной и распространяется только на членов конфессии. Однако представляется, что и сейчас религиозные ценности являются не только основой мировоззрения общества, но и его правосознания и, безусловно, имеют огромное влияние на издаваемые законодателем нормативно-правовые акты. Стоит заметить, что такое положение вещей характерно не только для государств религиозно-правовой семьи, но и для светских государств, а также в некоторой степени для атеистических государств. На наш взгляд, эта закономерность связана с тем, что положения религиозных догматов, которые на протяжении многих веков регулировали большинство общественных отношений, глубоко проникли в сознание людей и стали неотъемлемой частью ценностной системы общества. Покровский И. А. справедливо заметил, что норма права предстоит анализу не только с точки зрения ее «данности», но и с точки зрения ее «должности», люди оценивают их с точки зрения морали и ценностных установок [1, с. 61]. Поэтому законодатель непременно опирается на выработанные веками религиозные нормы, а в случаях возникновения кризиса

ценностей за поддержкой обращается прежде всего к религиозным обществам и церкви.

Каждая крупная религия базируется на определенных постулатах, в рамках которых очерчивается представление о добре и зле, о том, что такое хорошо и что такое плохо, определяя границы добродетели и порока. Религия – это и форма мировоззрения, и идеология, содержащая в себе нравственность, которая обосновывается в религиозной форме [2, с. 403].

По словам Абдуразакова А. А., право сохраняет в себе принципы религиозной догматики, которая отвечает личным и общественным интересам, однако изложенные в священных текстах религиозные нормы, которые ни одну сотню лет определяли основные категории и критерии нравственности, сегодня подвергаются существенным изменениям, и даже ревизии [3, с. 423]. При этом интересно подметить, что изменением религиозных норм занимаются не только представители духовенства и законодатель, но и последователи радикальных религиозных течений. Например, члены экстремистских исламских организаций, вольно трактуя нормы Корана и Сунны, а также буквально воспринимая требования «борьбы за веру» (джихад) (К. 2:216; 47:5; 5:352; 2:193 и др.) наносят непоправимый ущерб традиционному мусульманскому учению.

В современном мире теократическая модель религиозно-политических властных отношений довольно непопулярна; только два государства относятся правоведами к теократиям: Исламская Республика Иран (теократическая республика), Саудовская Аравия (теократическая монархия), а также государственно подобное образование Ватикан. Обращаясь к особенностям взаимодействия религиозных постулатов и правовых норм, можно выделить следующие положения: в теократиях государство зависит от санкционирования высшими духовными лицами религиозных и правовых норм, религия и религиозные нормы определяют основные векторы государственного развития; превалирующую роль в правотворчестве играют религиозные догматы и духовные лидеры; высшая государственная власть находится в руках религиозных руководителей, именно они могут выбирать направления государственной политики; важнейшим, если не единственным источником права и основным регулятором общественных отношений выступают религиозно-правовые предписания [4, с. 284]. Конституция Исламской Республики Иран признает неоспоримый авторитет мусульманского права в его интерпретации Джафаритским мазхабом над нормами не только иранских законодательных актов, принятых Меджлисом (однопалатный парламент Ирана), но и Конституции Исламской Республики Иран (ст. 4 Конституции ИРИ). Что касается норм международного права, то в Иране они действуют только при условии их соответствия мусульманскому праву, и в случае ратификации международных конвенций и договоров они приравниваются к внутрииранским законам (ст. 4, 7, 120 Конституции ИРИ). В Королевстве Саудовская Аравия не существует конституции в традиционном понимании. Вместо нее установлен Основной низам Королевства Саудовская Аравия, в котором Коран и Сунна провозглашаются Конституцией (ст. 1 Основного низама Королевства Саудовская Аравия). Также в ст. 7 Основного низама указы-

вается, что Коран и Сунна являются основой данного низама, а также других государственных актов. Таким образом, можно утверждать, что взаимодействие религиозных норм в теократических государствах строится на принципе подчиненности светского права праву религиозному. Религиозная природа исламского права выражается не только в содержании установленных юридических норм, но и в правосознании населения данных государств.

В светских государствах вопрос взаимодействия религиозных и правовых норм разрешается совершенно иным образом. В этих государствах закрепляется верховенство права над остальными социально-нормативными средствами регуляции. Именно государство располагает наиболее широкими возможностями для навязывания своей воли субъектам права, благодаря механизму государственного принуждения и нормотворческой деятельности. К тому же именно правовые нормы обладают монополией на фиксацию общих устремлений общества, в отличие от локальных и групповых направленностей религиозных сообществ [5, с.108]. Как правило, юридические нормы, получившие официальное закрепление в нормативно-правовых актах, упраздняются или подвергаются пересмотру только при их юридической некорректности, но не в случае, когда они противоречат каким-либо нравственным или религиозным принципам. Совершенно иначе данные постулаты уступают перед таким универсальным социальным регулятором, как право. Именно правовые нормы на современном этапе считаются выражением справедливости и олицетворением общественных ценностей.

Однако, несмотря на значительное ограничение внешнего влияния религиозных норм на поведение людей в современных светских государствах, можно утверждать, что они сохраняют свой авторитет в общественном сознании. Религиозные принципы образуют ценностные установки, которые формируют институты, принципы, правила, права и обязанности в обществе. Так, например, к должностным лицам, осуществляющим правоохранительную и законодательную деятельность, предъявляются определенные требования, которые кроме обладания необходимым набором навыков и знаний подразумевают под собой еще и требования морального характера (ст. 3 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132-1) [6, ст. 3, 4]. Данные требования основаны на «христианской ценностно-нормативной системе». Еще одним доказательством данного утверждения является описание института брака во многих европейских гражданских кодексах, как моногамного союза мужчины и женщины, которое очевидно подверглось влиянию христианских заповедей. В Библии сказано: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27). В свою очередь, в Семейном и опекуном кодексе Республики Польша закреплено, что браком является союз мужчины и женщины. Аналогично, конституции некоторых стран содержат в себе еще одну форму влияния религиозных установок. В качестве примера предлагается обратиться к преамбуле Конституции Ирландии, которая декларирует, что христианское учение является источником легитимности названного основного закона. При этом в ст. 44 Конституции Ирландии

дии провозглашается свобода совести, а также отрицается покровительство государства какой-либо религии.

Российская Федерация является светским государством, это провозглашено в ч. 1 ст. 14 Конституции Российской Федерации.

Также в современной России прослеживается устойчивая тенденция формирования новой системы моральных ценностей [3, с. 423] взамен советской, которая во многом опирается на значительную роль православия в историческом развитии Российского государства. В частности, в преамбуле Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» утверждается особая роль православия в истории России [7]. Аналогично, в Указе Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в очередной раз закрепляются традиционные ценности российского народа, которые во многом происходят из тесной связи Российского государства и православия (милосердие, справедливость, достоинство, взаимопомощь, взаимоуважение и др.) [8, ст. 6]. Также нельзя не упомянуть поправку к Конституции Российской Федерации, внесенной в 2020 году, которая включает в текст Конституции Российской Федерации указание на веру в Бога, переданную народу России предками. Несмотря на то, что Конституционный Суд разъяснил, что данная поправка не нарушает светский характер государства, а также не препятствует свободе совести, совершенно очевидно, что данная поправка добавлена в качестве конституционного закрепления связи и преемственности России и Российской империи. При этом в очередной раз закрепляется особый статус православия как преобладающей религии на российской территории на протяжении нескольких столетий. Другим примером соприкосновения религиозных и правовых норм в российском законодательстве является наделение праздника Крещения Господня статусом государственного праздника, причем ни один неправославный религиозный праздник не получил статуса государственного.

Дополнительным аргументом в подтверждение «родства» и незыблемости взаимосвязи религиозных постулатов и правовых норм можно привести в пример атеистические страны. На настоящий момент только два государства в истории человечества – СССР и Народная Социалистическая Республика Албания во времена правления Энвера Ходжи – провозглашали себя атеистическими. Атеистические государства характеризуются не просто «безбожием» населения, но преследованием верующих, запрещением отправления религиозных обрядов, а также установлением антирелигиозной идеологии. Однако, исследуя историю данных государств, можно заметить, что стремление избавиться правосознание от религиозных норм и религии вообще приводит к упадку нравственности, способствует искажению оценки поведения и мотивов субъекта, а также лишает закон и право сакральности, принципа высшей и неоспоримой модели поведения, которой необходимо соответствовать (может проявляться в бесправии). К тому же наказание лишается предназначения духовного и нравственного очищения. В добавление можно заметить, что религиозное мировоз-

зрение невозможно вытеснить из человеческого сознания: на данный момент согласно статистическим данным большинство населения России и Албании являются верующими. Отказ от религиозного мировоззрения и замена его на отличную идеологию – это ресурсоемкий и длительный процесс. При этом его ускорение при помощи исполнительно-распорядительных методов и атеистической агитации приводит к нарушению морального единства общества и не производит эффективного результата.

Таким образом, можно сделать вывод о незыблемом влиянии религиозных ценностей на общественное сознание и вытекающее из него правосознание. Общеизвестные представления о справедливости, сформированные преобладавшим в более раннее время религиозным влиянием, доказали свою устойчивость и актуальность независимо от установленной модели государственно-конфессиональных отношений. Анализ правовых норм и их сопоставление с нормами священных текстов позволяет увидеть данную связь и утверждать, что законодатель должен принимать во внимание историческую связь церкви и светской власти, современную конфессиональную структуру общества, а также взаимодействовать с религиозными организациями для достижения оптимальных результатов.

Список литературы и источников

1. *Покровский, И. А.* Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Москва : Статут, 1998. – 353 с. – (Классика российской цивилистики). – Текст : непосредственный.
2. *Назаров, Г. А.* Взаимовлияние морали и религии / Г. А. Назаров // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования : XVIII Международная конференция памяти проф. Л. Н. Когана, Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – С. 40–407. – Текст : непосредственный.
3. *Абдуразаков, А. А.* Ретроспективный анализ значения религиозных норм в светском государстве (на примере истории права России XX века) / А. А. Абдуразаков // Преступление, наказание, исправление : III Международный пенитенциарный форум. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 420–424. – Текст : непосредственный.
4. *Добронос, В. А.* К вопросу о теократической модели взаимоотношений государства и церкви / В. А. Добронос // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2019. – Т. 4, № 11-1. – С. 281–284. – Текст : непосредственный.
5. *Авилова, О. Е.* Религиозные нормы: место в системе социального нормативного регулирования в соотношении с нормами права / О. Е. Авилова, С. А. Авилов, В. В. Маркин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 10. – С. 107–109. – Текст : непосредственный.
6. О статусе судей в Российской Федерации : Федеральный Закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 18.03.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – 30 июля. – № 30. – ст. 1792. Текст : непосредственный.
7. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный Закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 30.11.2010) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – 29 сентября. – № 39. – ст. 4465. – Текст : непосредственный.
8. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809.

S.A. Lukina, Student

A.V. Popova, Doctor of Law, Candidate of Philosophical Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Comparative Analysis of Law and Religious Norms' Interconnection in Different Models of State-Confessional Relationships

Abstract. *This article is devoted to the analysis of modern legal institutions based on religious values. The deep interrelationship of religious and legal norms in various models of state-confessional relations has been revealed. The conclusion is made about the influence of religious values on public legal consciousness, as well as the resulting need for the legislator to refer to religious provisions as an effective source of social regulation to ensure domestic order.*

Keywords: religion, law norms, secular state, theocracy, atheist state.

В. К. Колбик, магистрант
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь

Криминологическая характеристика личности преступника-педофила

Аннотация. *Статья посвящена изучению личности лиц, совершаемые преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Выявление особенностей личности преступников-педофилов. Анализ классификации преступников-педофилов по различным критериям: пол, возраст, возраст жертвы, наличие психических заболеваний и др.*

Ключевые слова: преступник-педофил, педофилия, личность преступника, виды педофилов.

Личность преступника является неотъемлемым и главным элементом всех преступлений. Актуальность исследования личности преступника сохраняется и сегодня, это непосредственно связано с тем, что преступление – это результат поведения и волеизъявления лица, обладающего совокупностью индивидуальных особенностей. Изучение и познание личности преступника способствует более быстрому выявлению и раскрытию преступлений в той или иной сфере, а также является основой для создания эффективных мер предупреждения совершения преступлений.

Особое место исследований личности преступника занимают в процессе разработки мер предупреждения преступлений, так как достичь снижения количества преступлений возможно только изучив поведение носителя причин их совершения: социально-демографических, нравственных, социально-психологических характеристик личности.

В настоящее время уделяется особое внимание исследованиям, связанных с характеристикой личности лиц, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Особый интерес, к такой категории лиц, вызван увеличением в Республике Беларусь количества данного вида преступлений. Согласно статистическим данным Следственного Комитета Республики Беларусь количество потерпевших от преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних составило: в 2015 г. – 157 чел., в 2022 г. – 843 чел., на октябрь 2023 – 951 чел. [1].

Приведенные статистические данные указывают на то, что в Республике Беларусь на протяжении последних семи лет имеется негативная тенденция роста числа преступлений против половой свободы и половой неприкосновен-

ности несовершеннолетних, что, в свою очередь, свидетельствует о низкой эффективности мер предупреждения данного вида преступлений и низком уровне изученности криминологической характеристики личности преступников, совершающих преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних (далее – преступник-педофил).

Несмотря на количество исследований, посвященных изучению личности преступников-педофилов, в настоящее время не существует единого мнения по определению личностных характеристик данной категории лиц. Отсутствие единого портрета преступника-педофила подтверждается также анализом судебной практики, которая свидетельствует о разнообразии характеристик преступников-педофилов, совершавших идентичные преступления: социальный статус, образование, возраст, материальное положение и иные отличительные признаки.

Однако наряду с множеством различий между преступниками-педофилами имеются и схожие черты, свойственные большинству лиц, совершившим преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних: возраст, пол, уровень образованности, психологические особенности, модель поведения, мобильность и др. Определить общие черты личностей преступников-педофилов можно путем классификаций по различным критериям.

При изучении вопроса о возрастной категории преступников-педофилов следует отметить, что определенной возрастной категории не существует. По возрасту можно выделить три категории:

- от 16 до 25 лет;
- от 25 до 45 лет;
- 45 лет и старше.

Каждая из вышеуказанных категорий лиц имеет свои особенности.

Преступники-педофилы 16–25 лет обладают повышенной склонностью к раннему употреблению наркотических веществ и алкогольных напитков, имеется высокая степень активности и эмоциональности, импульсивности, склоны к применению насилия и угроз при совершении преступления, поддерживают общение с асоциальными группами.

К особенностям преступников-педофилов 25–45 лет относится наличие социально-материального приоритета над жертвой. Данная категория преступников активно использует в процессе завлечения жертвы положительные приоритеты своего возраста и материального благополучия: делится деньгами, дарит подарки, рассказывает интересную историю, привлекает мобильными играми, угощает алкогольными напитками и табачными изделиями. Чаще всего люди, состоящие в браке, при совершении преступления не склонны к применению насилия. Преимущественно это неактивные педофилы.

Преступники-педофилы от 45 лет и старше отличаются наличием заболеваний, отклонениями функций работы головного мозга, что связано с возрастом, как правило, это одинокие лица. Обладают склонностью к насилию в извращенной форме [2, с. 245].

Анализируя половой признак преступников-педофилов, следует отметить, что педофилией преимущественно страдают мужчины, педофилы женского пола встречается в единичных случаях, на практике женщины чаще выступают пособниками педофилов.

Говоря об образованности преступников-педофилов, можно подразделить их на три группы:

- с низким уровнем образованности – лица, обладающие алкогольной или наркотической зависимостью, имеющие заболевания головного мозга, не пытающиеся скрыть преступление;

- со средним уровнем образованности – как правило, это лица, имеющие среднее, средне специальное, высшее образование, обладающие осторожностью при сокрытии преступления, внимательны к деталям, следам и др.;

- с высоким уровнем образованности – лица, обладающие специальными профессиональными знаниями, что помогает им тщательно скрывать свои преступления (например, бывшие сотрудники органов внутренних дел).

Подразделяя преступников в зависимости от сексуальных предпочтений, выделяют: истинных педофилов; педофилов с заменяющими предпочтениями; лжепедофилов; лиц, страдающих психологическими расстройствами с чертами насилия и садизма.

Истинный педофил – лицо, проявляющее интерес и сексуальное влечение к несовершеннолетним (до 13 лет). Особенностью данного вида педофилов является предпочтение жертв, схожих между собой по внешним признакам.

В свою очередь, истинные педофилы подразделяются на активных и пассивных. Активные педофилы – лица, имеющие сексуальное влечение к лицам до 13 лет, отличаются проявлением активных действий. Пассивные педофилы – лица, удовлетворяющие свое влечение к несовершеннолетним пассивными методами: общение, в том числе в социальных сетях, просмотр и съемка порнографических материалов с участием несовершеннолетних и др.

Педофилы с заменяющими предпочтениями – это лица, имеющие сексуальное влечение к несовершеннолетним из-за невозможности вступать в сексуальные контакты со сверстниками. Отличительным признаком такого воздействия является проявление доминирования над жертвой, унижение жертвы с применением насилия [3, с. 28].

Особой категорией педофилов являются лжепедофилы. Данные преступники не имеют преимущественного влечения к несовершеннолетним, однако могут совершить преступное деяние с таким лицом под влиянием воздействия алкогольных напитков, психотропных и наркотических веществ, а также из хулиганских побуждений.

В качестве критерия классификации личности преступника-педофила можно выделить возраст жертвы. По данному критерию исследователи выделяют инфантофилов, педофилов, эфебофилов.

Инфантофилы – это лица, жертвами которых являются младенцы. Педофилы выбирают в качестве жертв лиц до 13 лет. Эфебофилы – лица, предпочитающие в качестве жертв лиц от 14 до 16 лет [4, с. 11].

Помимо вышеуказанной классификации некоторые исследователи выделяют ряд психологических качеств, свойственных большинству педофилов. Так, в своих работах Антонян Ю. М. к таким качествам относит импульсивность, неуверенность в себе и ощущение ущербности, вызванные неудачными отношениями со сверстниками противоположного пола, повышенный уровень тревожности, плохую приспособленность к жизни, неприятие социальных норм и требований, отчуждение и дезадаптацию, снижение возможности сопереживания и слабое самосознание [5, с. 366].

М. Cohen определял следующие типы личностей педофилов-агрессоров:

– компульсивные педофилы, для которых сексуальное насилие выступает защитной реакцией на собственную неадекватность, служит для восстановления ощущения компетентности или авторитета;

– импульсивные педофилы, совершающие насильственное противоправное деяние, посягающее на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, при благоприятном стечении обстоятельств. Как правило, данные преступления не сопровождаются другими преступными действиями;

– педофилы с недифференцированной тенденцией агрессивных и сексуальных девиаций; по мнению ряда авторов данная категория сексуальных насильников с большей вероятностью совершает убийство объекта совершенного посягательства;

– индивиды, страдающие исследуемой в статье формой парафилии, применяющие насилие в состоянии эмоционального возбуждения с целью унижения жертвы или причинения ей страданий, не получают от этого сексуального удовлетворения, реализуют другие агрессивные тенденции [6].

В качестве отдельного признака классификации личности преступника-педофила стоит выделить наличие психологических заболеваний. Так, согласно статистическим данным в Республике Беларусь за последние 6 лет у 75 человек из более чем 2,2 тыс. обвиняемых было выявлено расстройство полового предпочтения в форме педофилии. Таким образом, только 4 % от общего количества обвиняемых лиц, совершивших преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, имеют подтвержденный медицинский диагноз «педофилия». Остальные лица совершают преступления исходя из низких морально-нравственных устоев, усматривая в своих жертвах легкодоступность [1].

И. С. Кон утверждает, что основная часть лиц, совершающих насильственные преступления сексуального характера в отношении малолетних, не относятся к категории педофилов, а являются мужчинами с нормальной психикой, состоящими в браке и воспитывающими детей, совершающими преступные деяния по причине слабых характеристик и неуверенности в себе. Ребенок как объект посягательств вызывает интерес своей беззащитностью и беспомощностью, а с сексуальными маньяками-убийцами у таких преступников нет ничего общего. Ни педофилия (влечение к допубертатным детям), ни гебефилия (влечение к пубертатным 12–14-летним подросткам), ни эфебофилия (влечение к постпубертатным – от 14 лет подросткам и юношам, причем последняя

категория никогда не употребляется в качестве диагноза и не ассоциируется с сексопатологией) преступлением считаться не могут. Часть слова «филия» означает влечение, и педофилия, таким образом, представляет собой сексуальное влечение взрослого человека к несовершеннолетним [7].

Согласно Международному классификатору болезней Всемирной организации здравоохранения диагноз «педофилия» может быть установлен при наличии следующих условий:

- лицо соответствует общим критериям G1, G2, G3 части F65 (парафилия);
- особым критериям F65.4 (педофилия).

У лица должны присутствовать необычные сексуальные побуждения, фантазии (G1), которые вызывают у него дистресс, или он руководствуется ими (G2), а также период подобных явлений должен быть не менее 6 месяцев (G3). В особых критериях F65.4 установлено, что сексуальное предпочтение лица должно быть направлено на допубертатных или раннепубертатных детей (то есть специфицируется G1), а также должен учитываться возраст данного лица (не младше 16 лет). Кроме того, имеет значение разница в возрасте между лицом, у которого присутствуют вышеперечисленные факторы, и объектом сексуального влечения, которая должна составлять как минимум 5 лет [8].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что педофилом считается лицо, достигшее возраста 16 лет, страдающее не менее 6 месяцев от систематических необычных сексуальных побуждений, фантазий к малолетним детям.

Таким образом, изучение личности преступника и умение составление портрета преступника-педофила играет существенную роль при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Проанализировав статистические данные, можно отметить, что высокий уровень и регулярный рост преступлений связан с низкой эффективностью работы профилактических мер.

Список литературы и источников

1. Следственный Комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://sk.gov.by> (дата обращения: 17.10.2023).
2. *Дерягин, Г. Б.* Половые преступления: расследование и судебно-медицинская экспертиза : учебное пособие для медицинских и юридических факультетов. – Москва : МосУ МВД России ; Щит-М, 2011. – С. 282. – Текст : непосредственный.
3. *Антонян, Ю. М.*, Психология преступника и расследование преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва : Юристъ, 1996. – 335 с. – Текст : непосредственный.
4. Педофилия: криминологический диагноз : монография / под ред. Ю. М. Антонян. – Москва : ВНИИ МВД России, 2010. – 256 с. – Текст : непосредственный.
5. *Антонян, Ю. М.* Криминология : учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – С. 366–367. – Текст : непосредственный.
6. *Левченко, А. О.* Психология педофилов [Электронный ресурс] / Мониторинговый центр «Сдай педофила!» по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента. – URL: <https://www.pedofilov.net/analytics/psichologiya-pedofilov/> (дата обращения: 13.10.2023).

7. Кон, И. С. Сексуальное злоупотребление мальчиками // Псевдология. – URL: <http://www.pseudology.org/Kon/Zametki/SexZloupotreblenieBoys.htm> (дата обращения: 13.10.2023). – Текст : электронный.
8. *The ICD-10 Classification of Mental and Behavioural Disorders: Diagnostic Criteria for Research* / World Health Organization. Geneva, World Health Organization, 1993.

V.K. Kolbik, Master's Student

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

Criminological Characteristics of the Personality of a Pedophile Criminal

Abstract. *The article is devoted to the study of the personality of persons who commit crimes against sexual freedom and sexual integrity of minors. Identification of personality traits of pedophile criminals. Analysis of the classification of pedophile criminals according to various criteria: gender, age, age of the victim, presence of mental illness and others.*

Keywords: pedophile criminal, pedophilia, personality of the criminal, types of pedophiles.

Н. А. Борисов, кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
П. Д. Ветчининова, студент
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Социально-антропологический взгляд на формирование преступной личности

Аннотация. *Представлен социально-антропологический взгляд на формирование преступной личности. Проведен статистический анализ процентного распределения по отдельным видам преступлений. Проанализирован половой состав преступности. В заключение приводится обоснование необходимости учета социально-антропологических факторов в анализе преступной личности для разработки эффективных стратегий предотвращения преступной деятельности, создания эффективной системной реабилитации преступников.*

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, преступность, агрессия.

Девиантное поведение как вид отклоняющегося поведения представляет собой социальные действия и определяет образ жизни, которые отличаются от общепринятых социальных норм и ценностей. Часто в самой структуре девиантного поступка заложено противоречие между целями и социально неодобряемыми средствами ее достижения. При этом положительное девиантное поведение может включать в себя действия, направленные на изменение общественной ситуации в сторону развития и гармонизации отношений, способствуя улучшению условий жизни. В то же время одной из наиболее опасных форм негативного девиантного поведения является преступность. В рамках социально-антропологического подхода к его изучению рассматривается воздействие социальных структур, институтов, групповой динамики и социального контроля на поведение с учетом врожденных качеств индивида.

Неравенство, стигматизация, отсутствие социальной поддержки и несоответствие социальным ожиданиям могут стимулировать девиантное поведение в качестве поиска альтернативных способов самовыражения и удовлетворения потребностей. С одной стороны, девиантное поведение может быть рассмотрено как способ признания, компенсации недостатка внутреннего удовлетворения или протеста против общественных ограничений, неравномерности распределения экономических ресурсов; с другой – такие факторы, как генетическая предрасположенность к психическим расстройствам, химические дисбалансы в мозге и нейрофизиологические аномалии могут быть связаны с развитием девиантного поведения. Социально-антропологический подход предполагает

взаимодействие биосоциокультурных факторов в формировании девиантного поведения и конкретно преступной личности, что подчеркивает сложность изучения данного явления, его четкой идентификации, объяснения динамики, масштабов распространения, региональной специфики.

Гишинский Я. И. под преступностью понимает массовое устойчивое социальное явление и «хроническую девиацию» [1]. По мнению Ф. И. Долговой, преступность обладает свойствами целенаправленности, а также самодетерминации [2]. Это означает, что преступность имеет тенденцию к воспроизводству в рамках системы общественного взаимодействия, поддается изучению в динамическом ракурсе, позволяя выстраивать прогнозы долгосрочного порядка, а также определять наиболее эффективные способы социально-политического воздействия для снижения уровня преступности.

По данным МВД России, с января по август 2023 г. наблюдалось сокращение уровня преступности на 2,1 %. Больше половины преступлений (52,8 %) составляют хищения чужого имущества, т. е. имеют экономическую направленность. В то же время на 28,7 % увеличилось количество преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий [3]. В современных условиях мошенничество с использованием сети Интернет имеет широкое распространение в силу большей доступности преступной среды, обуславливая дистанционный характер преступлений, минимизируя живой контакт с жертвой.

Одним из источников формирования преступного поведения может считаться агрессивная личность. Агрессивное поведение, проявляющееся в детском и подростковом возрасте, может быть связано с нарушениями в развитии нейронных цепей, ответственных за регуляцию эмоций и поведения. Эти нарушения могут привести к неспособности адекватно реагировать на стрессовые ситуации и конфликты, что, в свою очередь закрепляет деструктивные поведенческие модели. Социальная среда, в которой формируется личность, также оказывает значительное влияние на развитие агрессивного поведения. Например, негативный опыт семейных отношений, конфликтная обстановка в образовательном учреждении (буллинг), недостаток социальной поддержки могут усиливать агрессию, создавая условия для формирования преступной личности. Закрепление агрессивной реакции становится в некоторых случаях фундаментом к формированию преступной личности в результате сложного взаимодействия различных факторов.

Фромм Э. отмечает, что для первобытного человека не были характерны садизм и деструктивная направленность, разрушительность в человеке формировалась по мере развития цивилизации. По его мнению, основа формирования деструктивной личности кроется в социальных условиях. Один из наиболее явных примеров влияния внешних условий на личность заключается в том, как окружающая среда влияет на развитие мозга. Сложность структуры мозговых полушарий зависит от получаемой заботы при воспитании детей, от внимания, поощрений, свободы передвижения и возможности самовыражения в игре и других формах общения. Развитие мозга продолжается на протяжении всей

жизни человека. Нет определенного момента, когда оно останавливается, а способность к самоорганизации и восстановлению исчезает. Любовь, поощрение и одобрение окружающих играют значительную роль в формировании нервной системы человека на протяжении всей его жизни. У человека есть возможность достигать своих целей, если внешние условия позволяют это делать [4].

По мнению Ю. М. Антоняна, формирование агрессивной личности начинается еще с детства. Так, при нарушении матерью границ «телесного Я» ребенка становится причиной искаженного развития его личности. Мать должна понимать язык тела младенца, чтобы правильно интерпретировать знаки в его движениях, тем самым достигнув правильного и успешного развития «телесного Я» [5]. Усвоенные границы определяют дальнейшее взаимодействие во взрослой жизни.

Семья как один из основных факторов формирования личности преступника оказывает влияние на его развитие. Семейная структура, воспитание и образцы поведения, усвоенные в детстве, играют важную роль в формировании моральных норм и ценностей у индивида. Семейные конфликты, отсутствие положительных ролевых моделей, недостаток внимания со стороны родителей и негативное влияние внутри семьи могут стать факторами, способствующими развитию антиобщественного поведения ребенка.

Преступность обусловлена противоречиями между социально сформированными потребностями людей и социально обусловленными возможностями их удовлетворения. Согласно М. А. Кириллову причиной преступности являются социально-экономические противоречия в обществе на определенном этапе его развития, т. е. взаимодействие различных явлений общества, которые с закономерностью порождают преступность и преступления [6].

Социально-антропологические факторы формирования девиантного поведения включают в себя сложное взаимодействие социокультурных норм, ценностей и институтов, которые оказывают влияние на индивидуальные предпочтения и конечный выбор. Девиантное поведение может возникать в результате социальной дезадаптации, недостатка социальной поддержки, а также из-за конфликтов между индивидуальными целями и общественными ожиданиями.

Дриль Д. А. утверждал, что каждый человек рождается с определенными задатками, которые наследуются и развиваются под влиянием внешних условий. При этом социально-экономические факторы лишь предрасполагают к преступности, не характеризуют конкретных преступников. Он призывал искать пути к нравственному оздоровлению общества в улучшении социально-экономических условий и воспитании чувства законности педагогическими методами [7]. Последнее предполагает развитую систему реабилитации и коррекцию поведения, сеть учреждений, оказывающих социальное сопровождение.

При этом ряд исследователей призывают учитывать гендерную специфику девиантного поведения. П. Тарновская, например, проводила сравнительное изучение женщин с социально отклоняющимся и нормативно одобряемым поведением и пришла к выводу, что анатомически женщины-преступницы отличаются от законопослушных женщин. Однако ее выводы противоречили био-

графиям исследованных женщин, так как большинство из них находились в тяжелых условиях до совершения преступлений [8].

Влияние социального фактора в гендерном определении девиантного поведения необходимо проанализировать на основе факта распределения доходов, понимая его как гендерный разрыв в оплате труда. По данным исследования НИУ ВШЭ, за период 1996–2021 гг. в России гендерный разрыв в заработной плате находится в диапазоне 5,3–69,9 % со средним значением 37,3 %. На такой разрыв оказывают влияние, например, семейные характеристики, отрасль, профессия, размер предприятия, личные качества и др. [9].

По мнению Л. Ю. Кирюшиной, часто преступницы манипулируют сознанием следователей, используют устоявшиеся в обществе гендерные стереотипы о женщинах для оправдания совершенного преступления: трудные жизненные обстоятельства, выставляют себя в роли жертвы, дают на жалость, приукрашают мотивы преступления [10]. Нельзя не отметить, что женщина-лидер рассматривается в обществе неравноценно по отношению к мужчине-лидеру, однако ряд преступных группировок были возглавляемы женщинами (Джуди Моран, Сандра Авила Белтран, Анна Гристина и др.). При этом уровень женской преступности за последние 10 лет составляет не более 14–17 % от общего количества совершенных преступлений [11], представляя собой статистически значимый факт. Анализ женской преступности требует отдельного исследования и статистического наблюдения, что позволяет углубить знание о девиантном поведении как таковом.

Таким образом, на формирование преступной личности влияет ряд социально-антропологических факторов, который включают в себя нарушение нейронных цепей, особенности развития мозга в совокупности с проблемами во взаимоотношении с близкими людьми, конфликтной обстановкой в образовательном учреждении, диктуемыми социальными нормами и ценностями. Понимание и учет этих факторов является важным для разработки эффективных стратегий предотвращения преступной деятельности, социально-политических мероприятий и создания эффективной системной реабилитации преступников. Организация профилактической работы должна быть направлена на все общество, своевременно ликвидируя очаги социальной напряженности.

Список литературы и источников

1. *Гребенникова, С. С.* Понятие преступности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2016. – № 1-2 (18). – С. 204–206. – Текст : непосредственный.
2. *Антонян, Ю. М.* Что такое преступность // Пенитенциарная наука. – 2019. – С. 461–467. – Текст : непосредственный.
3. МВД сообщило о снижении преступности в общественных местах на 10,4 % // Ведомости [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/09/22/996695-mvd-soobschilo-snizhenii-prestupnosti> (дата обращения: 25.12.2023).
4. *Фромм, Э.* Анатомия человеческой деструктивности. – М. : Республика, 1994. – 447 с. – Текст : непосредственный.
5. *Антонян, Ю. М.* Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди : монография. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. – 311 с. – Текст : непосредственный.

6. Зиннуров, Ф. К. Криминология. – Казань : КЮИ МВД России, 2019. – 358 с. – Текст : непосредственный.
7. Майстренко, Г. А. Соотношение биологического и социального в происхождении преступника и преступности в трудах Д. А. Дриля // Образование и право. – 2021. – № 12. – С. 260–262. – Текст : непосредственный.
8. Прозументов, Л. М. Отечественные научные концепции причин преступности / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 49–58. – Текст : непосредственный.
9. Рощин, С. Ю., Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России / С. Ю. Рощин, Н. К. Емелина // Экономический журнал ВШЭ. – 2022. – № 26 (2). – С. 213–239. – Текст : непосредственный.
10. Кирюшина, Л. Ю. О влиянии гендерных стереотипов на расследование преступлений, совершаемых женщинами // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – С. 104–108. – Текст : непосредственный.
11. Жуйкова, Н. М. Криминологическая специфика женской преступности [Электронный ресурс] / Научный лидер. – 2023. – № 38 (136). – URL: <https://scilead.ru/article/5049-kriminologicheskaya-spetsifika-zhenskoj-prest> (дата обращения: 30.01.2024).

N.A. Borisov, PhD in Philosophical Sciences, Assistant Professor
of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
P.D. Vetchinina, Student
Penza State University, Penza, Russia

A Socio-Anthropological View of the Formation of a Criminal Personality

Abstract. *The article presents a socio-anthropological view of the formation of a criminal personality. A statistical analysis of the percentage distribution by individual types of crimes. The gender composition of crime is analyzed. The conclusion provides a justification for the need to use socio-anthropological factors in the analysis of a criminal personality to develop effective strategies for preventing criminal activity, the creation of effective systemic rehabilitation of criminals.*

Keywords: deviation, deviant behavior, crime, aggression.

УДК 343.141

А. В. Волкова, студент; *Т. А. Чукашова*, студент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина, Киров, Россия

Проблемы, связанные с обеспечением допустимости доказательств

Аннотация. *Поднимается актуальная проблема допустимости доказательств. Проанализированы основные положения, рассмотрены некоторые проблемные вопросы: отсутствие единого мнения о наиболее правильном определении недопустимых доказательств, признании доказательств допустимыми, если они получены при обыске или выемке, если решение о проведении данных следственных действий вызывает определенные сомнения в его обоснованности и др. Предложены варианты решения данных проблем. Произведен анализ положений из определения Конституционного суда Российской Федерации.*

Ключевые слова: допустимость доказательств, концепция асимметрии, соотношение допустимости и достоверности доказательств, уголовно-процессуальный закон, проблемные вопросы.

На сегодняшний день в уголовном процессе определенные теоретические и практические проблемные вопросы вызывают нормы, регулирующие обеспечение допустимости доказательств. Основная проблематика в теоретическом плане вызвана определенной концепцией, которая предполагает, что существует диспропорция в положениях о допустимости доказательств. Ее цель заключается в следующем: все нарушения, допущенные при сборе доказательств должностными лицами правоохранительных органов, не могут и не должны препятствовать их использованию в интересах защиты [2, с. 184]. Здесь необходимо отметить, что взгляды научного общества разделились на два лагеря: тех, кто считает, что требования к допустимости доказательств должны быть одинаковыми для сторон [1, с. 35–37], и тех, кто полагает, что правило диспропорции должно реализовываться с определенными ограничениями [2, с. 184].

Очевидный юридический и утилитарный интерес вызывает вопрос, можно ли признавать допустимыми те доказательства, которые были взяты при исполнении такого следственного действия, как обыск или выемка, и при условии, что решение об их проведении вызывает определенные сомнения в их обоснованности. Зачатую подобным вопросом задаются в случае, если обыск или выемку проводят в жилище исходя из положений, закрепленных в ч. 5

ст. 165 УПК РФ. Не исключена такая ситуация, при которой решение следователя или дознавателя может обосновываться доказательствами, к примеру, информацией, полученной оперативно-розыскным путем. Поскольку такая информация не поддается проверке, нельзя определить и факт обоснованности и верности такого решения следователя или дознавателя. Безусловно, закон допускает признание информации, полученной оперативным путем, доказательством, но только в том случае, если она будет соответствовать всем свойствам доказательств: относимости и допустимости, достоверности и достаточности. При этом важно, что на практике судьи чаще всего признают полученные подобным способом доказательства недопустимыми. Вследствие этого возникает вопрос: какое значение для следствия имеют предметы, изъятые таким образом, в случае, если они имеют доказательственное значение?

Отвечая на этот вопрос, прежде всего стоит сказать, что какие-либо разъяснения, данные Верховным судом Российской Федерации, отсутствуют. Сложность использования доказательств, которые получены в рамках оперативных мероприятий, связана с тем фактом, что распространенность неявных методов получения информации не позволяет в ходе судебного заседания их проверить и вследствие этого глобально оценить.

Довольно интересен с точки зрения решения проблемы и следующий вопрос: установление превосходства стороны обвинения при рассмотрении ходатайства заинтересованных лиц об исключении тех доказательств, в допустимости которых ходатайствующие сомневаются. На практике считается, что проверка аналогичных доказательств во время предварительного расследования считается достаточной, именно поэтому суды нередко прибегают к использованию подобного рода доказательств. Не забывая о важности актов толкования высших судебных инстанций в РФ, считаем целесообразным обратиться к актам Конституционного суда Российской Федерации по этому вопросу. Подтверждением вышеупомянутому суждению является определение Конституционного суда Российской Федерации от 13.10.2009 № 1258-О-О. С помощью данного определения была проверена конституционность положений ст. 234 и 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Результатами данной проверки конституционность норм, закрепленных в вышеназванных статьях, подтвердилась [5]. Конституционный суд РФ дал разъяснение, что нормы УПК РФ не освобождают участников уголовного процесса со стороны обвинения обосновывать свои возражения против ходатайства стороны защиты о признании тех или иных доказательств недопустимыми. Таким образом, правовые нормы, закрепленные в ст. 234, 236 УПК РФ никак не нарушают конституционные права.

Проанализировав научную юридическую литературу и нормативно-правовые акты, можно сделать вывод, что проблем, связанных с обеспечением допустимости доказательства достаточно много. Их решение очень важно прежде всего для правоприменителей, поскольку одно из значений института доказывания проявляется в установлении истины, а примером реализации этого может послужить процессуальная норма, дающая право суду апелляционной

инстанции при проверке трех основных свойств приговора, постановления или определения суда, рассматривающего уголовное дело в первой инстанции, на изменение или отмену последних в случае, если им в основу приговора было положено доказательство, признанное недопустимым.

Также нельзя не обратить внимание на такую проблему, как недостаток определенного единого научного мнения о верном определении или толковании недопустимого доказательства. Несмотря на то, что есть правовая норма, закрепляющая правило о том, что допустимость доказательств предполагает отсутствие оснований для признания их недопустимыми, все равно есть ряд деятелей науки, которые не рассматривают установленное законодательством правило. Так, например, И. В. Копейкина в своем научно-исследовательском труде, посвященном критериям допустимости доказательств в уголовном процессе, обращает внимание на то, что допустимость доказательств – это такое свойство доказательств, которое характеризует их со стороны законности источников и способов получения, а также форм их закрепления [3, с. 34–36]. П. А. Лупинская [4, с. 8] пишет о том, что «когда справедливость правосудия предполагает систему гарантий для защиты прав человека и гражданина от неоправданного обвинения, запрещает любые формы насилия, используемые для получения показаний, правила о допустимости доказательств имеют особую значимость, поскольку гарантируют права, свободы и законные интересы человека».

Интересными примерами на практике являются случаи, когда должностные лица проводят опрос потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса, чтобы сделать их объяснения доказательствами. Однако судебная практика не стоит на стороне таких документальных «маневров». Так, определением шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 № 77-462/2022 данному вопросу была дана следующая юридическая квалификация [6]. В доводах кассационной жалобы было указано на недопустимость доказательств, осужденный полагал, что приговор основан на предположениях. Согласно ст. 74 УПК РФ объяснение лица, которое дано по уголовному делу, – это не доказательство, значит, производные от объяснений доказательства тоже не соответствуют ч. 1 ст. 74 УПК РФ и не могут признаваться допустимыми.

Подводя итог, следует отметить следующее. На сегодняшний день в уголовно-процессуальном законодательстве существует необходимость в определении единого мнения о содержании и толковании термина «допустимость доказательств». По нашему мнению, верным является подход, в рамках которого допустимость доказательств предполагает соблюдение формальных требований к источникам доказательств и процессу их получения. Однако важно иметь в виду, что есть и такие требования, предъявляемые к содержанию доказательств, которые связаны с допустимостью, – это воспрещенные сведения для некоторых участников уголовного судопроизводства и полученные при определенных обстоятельствах (к примеру, сведения, составляющие адвокатскую тайну и полученные в рамках допроса адвоката). Также нужно отметить необходимость разрешения следующих проблемных вопросов на законодательном уровне:

1. Соотношение терминов «допустимость» и «достоверность» доказательств.

2. Возможность использования доказательств, которые получены в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

3. Установление превосходства стороны обвинения при рассмотрении и принятии решения об исключении доказательства, в допустимости которого есть сомнения у заинтересованных лиц.

Помимо этого нужно акцентировать внимание на том, что цель такого следственного действия, как осмотр, заключается в исследовании и в установлении следов преступления и выяснении иных обстоятельств, которые имеют доказательственное значение. Само по себе проведение осмотра не свидетельствует о начале производства уголовного преследования в отношении конкретного лица, значит, оснований считать ст. 176 и 177 УПК РФ неконституционными нет.

В заключение еще раз отметим важность института доказательств и доказывания в уголовно-процессуальной отрасли права, поскольку такое свойство доказательств, как допустимость, является одной из гарантий принципов уголовного процесса, закрепленных в отраслевом кодифицированном акте. Гарантия проявляется следующим образом: суд, рассматривающий уголовное дело по первой инстанции, не имеет возможности положить в основу приговора доказательства, которые признаны недопустимыми, и должен следить за тем, чтобы участвующие в судебном заседании не осведомляли присяжных заседателей о наличии недопустимых доказательств, если уголовное дело рассматривается с участием присяжных заседателей. В противном случае суд апелляционной инстанции может изменить или отменить приговор, если будет установлено нарушение данного правила.

Список литературы и источников

1. *Анисимов, А.* Допустимость доказательств / А. Анисимов. // Законность. – 2010. – № 10. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
2. *Боруленков, Ю. П.* Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты) : монография / Ю. П. Боруленков ; под науч. ред. В. Н. Карташова. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 391 с. – Текст : непосредственный.
3. *Копейкина, И. В.* Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе / И. В. Копейкина // Вестник науки и образования. – 2021. – № 4-1. – С. 34–36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-dopustimosti-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 07.03.2023). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
4. *Лупинская, П. А.* Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного суда РФ // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе : материалы всероссийской научно-практической конф. – Ростов н/Д, 2000. – Текст : непосредственный.
5. Российская Федерация. Определение Конституционного суда РФ от 13.10.2009 N 1258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токманцева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

6. Российская Федерация. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 N 77-462/2022. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

A.V. Volkova, Student; *T.A. Chukashova*, Student
Volgo-Vyatka Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University, Kirov, Russia

Issues Associated with Ensuring Evidence Admissibility

Abstract. *This article raises the actual problem of the admissibility of evidence. The main provisions are analyzed, some problematic issues are considered: the lack of a consensus on the most correct definition of inadmissible evidence, on recognizing evidence as admissible if it was obtained during a search or seizure, if the decision to conduct these investigative actions raises certain doubts about its validity, and so on. Solutions to these problems are proposed. The analysis of the provisions from the definition of the Constitutional Court of the Russian Federation is carried out.*

Keywords: admissibility of evidence, concept of “asymmetry”, relationship between admissibility and reliability of evidence, criminal procedure law, problematic issues.

А. С. Беспалова, студент; Д. А. Лебедева, студент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина, Киров, Россия

Институт мер пресечения в уголовном процессе: актуальные вопросы и проблемы

Аннотация. *Рассматривается институт мер пресечения в уголовном процессе. Анализируются основные виды мер пресечения, их особенности и порядок применения. Также обсуждаются актуальные проблемы, связанные с применением мер пресечения, и возможные пути их решения. Авторы приходят к выводу, что институт мер пресечения является важным инструментом в уголовном процессе, обеспечивающим соблюдение прав и свобод участников дела, а также способствующем эффективному расследованию преступлений.*

Ключевые слова: уголовный процесс, обвиняемый, меры пресечения, проблемы применения.

Институт мер пресечения играет важную роль в уголовном судопроизводстве, поскольку он обеспечивает применение законодательства и защиту прав и свобод граждан. Превентивные меры направлены на предотвращение возможных нарушений со стороны обвиняемого или подозреваемого, а также на создание условий для эффективного расследования преступлений.

Из смысла закона вытекает, что меры пресечения следует рассматривать как меры, принимаемые компетентными органами для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого и предотвращения преступлений [1, с. 117].

Меры пресечения могут быть избраны лишь при наличии конкретных оснований и условий. Согласно статье 97 УПК РФ основаниями для избрания одной из предусмотренных законом мер принуждения являются достаточные доказательства, которые указывают на причастность лица к совершению преступления, в том числе риск того, что это лицо может скрыться от следствия и суда, продолжить преступную деятельность, препятствовать расследованию или уничтожить улики [2, ст. 97]. В процессе избрания вида меры пресечения учитываются: тяжесть преступления, возраст и состояние здоровья обвиняемого, его семейное положение, наличие иждивенцев, род деятельности, место жительства и другие обстоятельства, которые могут повлиять на поведение обвиняемого [2, ст. 99].

Статья 98 УПК РФ содержит полный перечень мер пресечения, каждый из этих видов имеет свои особенности и применяется в зависимости от обстоятельств дела и личности обвиняемого.

Можно выделить следующие меры пресечения.

Подписка о невыезде – это одна из мер, применяемых к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления. Она назначается только в случае, когда есть основания считать, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, дальше заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным образом препятствовать судебному разбирательству [2, ст. 102].

Личное поручительство заключается в том, что поручитель берет на себя обязательство следить за поведением обвиняемого и оказывать содействие следствию и суду. Поручителями становятся только лица, заслуживающие доверия и имеющие возможность контролировать обвиняемого. Применяется в случае, если обвиняемый не представляет большой общественной опасности и не имеет намерений скрыться или продолжить преступную деятельность [2, ст. 103].

Наблюдение командования воинской части заключается в контроле и обеспечении надлежащего поведения военнослужащего, который является обвиняемым или подозреваемым [2, ст. 104].

Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым суд может назначить, если подросток не достиг 18 лет. Ее суть заключается в том, что родители или опекуны обязаны обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего и его явку в суд. В случае нарушения условий избирается более строгая мера пресечения [2, ст. 105].

Согласно ст. 105.1 УПК РФ при запрете определенных действий суд может запретить обвиняемому выходить из дома в определенное время, общаться с некоторыми людьми, использовать интернет и средства связи, а также управлять транспортным средством. Возможна отмена или замена меры судом по ходатайству прокурора или защитника обвиняемого [2, ст. 105.1].

Залог – это денежная сумма, которую обвиняемый вносит в орган, в чьем производстве находится дело, либо суд в качестве гарантии своего надлежащего поведения и явки в суд. Размер определяется в зависимости от характера преступления, данных о личности подозреваемого и его имущественного положения. При нарушении залог обращается в доход государства [2, ст. 106].

Домашний арест в качестве меры пресечения регламентируется ст. 107 УПК РФ и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает на законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля компетентными органами [2, ст. 107]. Домашний арест является промежуточным вариантом между заключением под стражу и подпиской о невыезде, более мягкой мерой по отношению к заключению под стражу.

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, закрепленной в ст. 108 УПК РФ, и предполагает полную изоляцию обвиняемого от общества [2, ст. 108]. Срок заключения может составлять до двух месяцев, но на основании представленных доказательств и мнения прокурора возможно продление до 18 месяцев. Используется лишь в исключительных случаях, когда все остальные меры не могут гарантировать, что обвиняемый не скроется от

следствия, не продолжит преступную деятельность или не будет угрожать свидетелям.

Правоохранительные органы используют меры пресечения, являющиеся важным инструментом, для обеспечения законности и общественного порядка в обществе. Однако, как и у любого инструмента, у них есть свои недостатки и проблемы в применении. Достаточность доказательств и достаточность фактических обстоятельств определяют необходимость принятия превентивных мер.

Сложность избрания подписки о невыезде как меры пресечения считается объективная оценка реальной ситуации дознавателем или следователем. Если лицо нарушает предписания этой меры, то органы дознания должны учитывать уважительные причины, и в случае их наличия не применять более строгую меру пресечения. В качестве примера укажем, например, необходимость нарушить правила подписки по причине болезни близкого родственника. Подписка о невыезде избирается только в случае наличия у подозреваемого постоянного места жительства.

Одна из проблем – необоснованное применение самых строгих мер, таких как тюремное заключение или домашний арест.

По данным судебного департамента при Верховном суде РФ, за 2022 г. наиболее часто избираемыми мерами пресечения были домашний арест, залог, запрет определенных действий и заключение под стражу. При этом было удовлетворено более 7 тыс. ходатайств об удовлетворении меры пресечения в виде домашнего ареста, 71 – залог, около 3 тыс. – запрет определенных действий, более 87 тыс. – заключение под стражу [3].

Основание для избрания домашнего ареста должно быть обосновано и законно, так как при решении вышестоящего суда о незаконности избранной меры пресечения будет являться основанием для применения мер реабилитации и т. д. Обстоятельствами являются фактические данные о личности подозреваемого, его положение дел в конкретный момент времени. Это состояние здоровья, семейное положение, характеристика с места работы, учебы, поведение в быту и др.

Если у органа следствия имеются все основания для привлечения человека к заключению под стражу и об этом составляется ходатайство в суд, то подозреваемый может оспорить указанные основания посредством наличия у него реальных обстоятельств (например, такое заболквание, как боязнь закрытых маленьких пространств, делает невозможным нахождение в следственном изоляторе и др.).

Судебная практика указывает на то, что домашнему аресту часто подлежат определенные категории, которым относятся несовершеннолетние, лица престарелого возраста, женщины и лица, занимающие должности в правоохранительных и местных органах самоуправления.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 N 41, суды обязаны обеспечивать соблюдение конституционных прав подозреваемого или обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность. Заключение под стражу допускается только после того, как суд установит обоснованность подозрений в причастности лица к совершенному преступлению, которое

предполагает наличие информации о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению, например, застигнуто в процессе совершения преступления или сразу после его совершения [4, п. 1-2].

Для решения этой проблемы предлагается использовать более мягкие альтернативные меры пресечения, такие как залог или подписка о невыезде, которые могут стать достаточными для обеспечения надлежащего поведения. Кроме того, стоит учитывать индивидуальные особенности лица при выборе меры пресечения и разработать четкие критерии для выбора меры пресечения, поскольку нахождение под стражей может негативно сказаться на состоянии психики человека и его поведении [5, с. 16, 17].

Можно выделить еще одну проблему – отсутствие эффективных средств контроля исполнения домашнего ареста. Обвиняемые могут нарушать условия, например, выходить из дома или использовать средства связи без разрешения органов. Кроме того, сложность состоит в том, что органы не имеют технической возможности постоянно контролировать таких лиц. Поскольку сотрудники ФСИН устанавливают дома стационарное устройство, на которое передаются данные с электронного браслета, который фиксируется на ноге обвиняемого. При удалении от роутера сигнал с браслета пропадает, и сотрудникам ФСИН поступает об этом информация. Но не всегда такое устройство точно работает, так как сигнал теряется, если обвиняемый ушел в самую отдаленную от приемника комнату. Решением проблемы может стать разработка более эффективных способов наблюдения за исполнением меры пресечения, а также технических средств для осуществления надзора.

Следует обратить внимание на то, что меры пресечения могут использоваться для давления на подозреваемых и обвиняемых, поэтому нужно обеспечить прозрачность и открытость процесса, соблюдение прав и свобод всех его участников.

Проблемы запрета определенных действий как новой меры пресечения заключаются в следующем: отсутствие четких разграничений между этой мерой и домашним арестом по поводу ограничения свободы передвижения, поскольку практика применения разрешает наложение одинаковых запретов, например, ограничение выхода за пределы жилого помещения; наличие в законодательной норме исчерпывающего списка запретов, который необходимо увеличить для расширения сферы применения такой меры (например, запрет покидать муниципальное образование, в котором проживает лицо, без разрешения государственного органа).

Следующая проблема – недостаточное внимание к индивидуальным особенностям обвиняемого при выборе меры пресечения вследствие нечеткости критериев, что зачастую приводит к несправедливому их применению.

В своем докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обратила внимание на проблемы судебной практики использования мер пресечения в виде заключения под стражу. Т. Н. Москалькова отметила, что любая мера пресечения должна быть минимально достаточной для предотвращения вмешательства лица в уголовное судопроизводство, и, как следствие,

более строгая мера пресечения избирается только тогда, если мягкая мера не может быть эффективной. Однако, как показывает практика, даже при минимальных предпосылках выбирается самая строгая мера [6]. Также Т. Н. Москалькова уточнила, что «сама по себе тяжесть предъявленного обвинения не может быть исключительным основанием для оправдания содержания обвиняемого под стражей» [7].

В целях решения этой проблемы следует законодательно закрепить обоснования постановлений и ходатайств о выборе меры пресечения в виде заключения под стражу, обосновать их реальными доказательствами, а не личными аргументами для решения этой проблемы.

Таким образом, институт мер пресечения в уголовном процессе является инструментом, позволяющим соблюдать права и свободы человека, помогать в эффективном расследовании преступлений. Однако существует ряд проблем, которые ведут к неправильному применению мер пресечения, и права граждан не могут быть обеспечены. Для их решения требуется усовершенствование законодательства, соблюдение процессуальных норм и повышение квалификации представителей государственных органов.

Список литературы и источников

1. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования / О. В. Логунов, А. В. Травников, Э. К. Кутуев, В. С. Латыпов. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 236 с. – Текст : непосредственный.
2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва, 2001. – N 174-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 08.12.2023). – Текст : электронный.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» – Москва, 2013. – N 41. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
5. *Петроченков, А. Я.* Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста / Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции, Н. Новгород, 25–26 ноября 2015 г. – Н. Новгород : НКИ, 2017.
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2017 г. – URL: <https://ombudsmanrf.org/documents> (дата обращения: 08.12.2023). – Текст : электронный.
7. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2021 г. – URL: <https://ombudsmanrf.org/documents> (дата обращения: 08.12.2023). – Текст : электронный.

A.S. Bepalova, Student; D.A. Lebedeva, Student

Volgo-Vyatka Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University, Kirov, Russia

Institute of Preventive Measures in Criminal Proceedings: Current Issues and Problems

Abstract. *This scientific article examines the institution of preventive measures in criminal proceedings. The authors analyze the main types of preventive measures, their features and the procedure for their application. The grounds for the election of preventive measures and the conditions for their modification or cancellation are being considered. Topical issues related to the use of preventive measures and possible solutions are also discussed. The authors conclude that the institution of preventive measures is an important tool in the criminal process, ensuring respect for the rights and freedoms of participants in the case, as well as contributing to the effective investigation of crimes.*

Keywords: criminal process, accused, preventive measures, problems of application.

*К. М. Зяблых, студент; А. А. Колесников, студент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина, Киров, Россия*

Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы

Аннотация. *Статья посвящена отдельным вопросам, связанным с реализацией полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам в российском уголовном процессе. Рассматриваются основные функциональные аспекты данных полномочий. Особое внимание уделяется реализации полномочий прокурора в рамках осуществления надзора за соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства РФ субъектами правоприменения и реализации уголовного преследования, подчеркивается важность и исключительность данных полномочий. Затрагивается вопрос о возможном наделении прокурора полномочиями касательно возбуждения уголовного дела.*

Ключевые слова: полномочия прокурора, уголовное судопроизводство, досудебная стадия, прокурорский надзор, предварительное следствие.

Участие прокурора в досудебном производстве по уголовным делам – неотъемлемая часть всего российского уголовного процесса в целом, в связи с чем данный субъект правоприменительной деятельности наделен достаточно специфическим кругом полномочий, которые закреплены Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) и, соответственно, Федеральным Законом РФ от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре»).

Важно отметить, что полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного процесса являются предметом активных дискуссий как в академическом сообществе, так и среди участников правоприменительной практики. Особенно актуальным является вопрос о «недостаточности» полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, где ему часто не хватает эффективных инструментов для предотвращения нарушений уголовно-процессуального законодательства со стороны органов предварительного расследования [1, с. 2]. Это лишь один из примеров, подчеркивающих необходимость более глубокого изучения полномочий прокурора и их оптимального расширения.

Из текста ст. 37 УПК РФ следует, что прокурор является должностным лицом, представляющим интересы государства в качестве обвинителя. У него есть две основные функции: 1) осуществление уголовного преследования от имени государства во время судебного разбирательства по уголовным делам; 2) контроль за процессуальной деятельностью органов дознания и предвари-

тельного следствия [2]. Эта статья содержит несколько связанных между собой положений, регулирующих участие прокурора в уголовном процессе, включая чч. 2–4. Важно отметить, что все эти полномочия (или функции) прокурора могут быть осуществлены им на всех этапах уголовного процесса, что делает его уникальным субъектом. Следует понимать, что его деятельность направлена исключительно на защиту интересов общества, государства, а также прав, свобод и законных интересов граждан и всех участников уголовного процесса [3, с. 2].

Говоря о роли прокурора, необходимо уточнить, что его основная функция заключается в осуществлении уголовного преследования от имени государства. Это полномочие прокурора полностью реализуется на судебной стадии, когда после составления обвинительного заключения и его утверждения прокурором уголовное дело направляется в суд. На этом этапе прокурор приобретает статус государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 УПК РФ [2].

Особый интерес представляет полномочие прокурора по контролю за соблюдением процессуального законодательства органами предварительного расследования.

Следственный комитет РФ был выделен из прокуратуры и стал самостоятельным органом исполнительной власти, ответственным за проведение предварительного расследования. В результате этого изменения прокурор лишился одного из своих основных полномочий – права на возбуждение уголовного дела. Ученые отмечают, что такое полномочие прокурора, как принятие решения о направлении материалов прокурорской проверки в органы следствия или дознания для проведения доследственной проверки, не способно полностью гарантировать законность, обоснованность и своевременность принятия процессуального решения о возбуждении или отказе от возбуждения уголовного дела. Это создает значительные трудности при реализации принципов уголовного судопроизводства, включая назначение уголовного судопроизводства, о котором говорится в ст. 6 УПК РФ [4, с. 3].

Однако прокурорский надзор является неотъемлемой частью уголовного процесса на всех его этапах. Понятие прокурорского надзора напрямую не определено в законе о прокуратуре, что вызывает интерес у исследователей права. Утверждается, что прокурорский надзор представляет собой особую функцию прокуратуры, заключающуюся в обеспечении законности и порядка в государстве [5, с. 4]. В контексте уголовного процесса такой надзор осуществляется над органами предварительного следствия и дознания, которые собирают информацию, имеющую значение для уголовного дела. Прокурорский надзор направлен прежде всего на предотвращение нарушений правил и предупреждение нарушений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации со стороны следователей и дознавателей [6, с. 3]. В связи с этим был издан приказ Генеральной прокуратуры РФ, который устанавливает обязанность сотрудников прокуратуры проверять законность действий и решений следственных учреждений при разрешении сообщений о преступлениях, а также обоснованность процессуальных решений о принятии дела к рассмотрению или об отказе

в возбуждении уголовного дела [7]. Этот момент является важным, поскольку указанный документ детализирует полномочия прокурора на стадии досудебного производства.

Согласно УПК РФ прокурор является уникальным субъектом, который обладает исключительными полномочиями по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Это позволяет придать приоритетную роль прокурору в сравнении с уголовным преследованием. Надзирая за работой органов дознания и следствия, прокурор занимает высочайшую позицию в системе правоохранительных органов России [8, с. 3]. Однако, как отмечают ученые, осуществление уголовного преследования выполняется различными органами, что приводит к тому, что следователь, дознаватель и прокурор относятся к одной стороне – стороне обвинения. Это лишает прокурора возможности осуществлять контроль над другими участниками стороны обвинения, то есть «над собой» [9]. Важно отметить, что эта мысль была высказана давно, но все же она имеет свою смысловую основу. Действия прокурора при выполнении его полномочий должны быть подвержены законному контролю. Поэтому уголовно-процессуальное законодательство предусматривает право следователя и дознавателя обжаловать постановления и другие акты прокурора, если они считают их незаконными и необоснованными. Например, это закреплено в ч. 4 ст. 221 УПК РФ относительно неутверждения прокурором обвинительного заключения и возврата уголовного дела следователю [2].

Решение об утверждении обвинительного заключения является одной из важнейших полномочий прокурора и завершает стадию досудебного производства. Это означает, что расследование уголовного дела было проведено всесторонне и следователь выявил всех необходимых лиц, собрал достаточное количество доказательств, соблюдая при этом требования УПК РФ [10, с. 126]. Прокурор, утверждая обвинительное заключение, выполняет функцию надзора и осуществляет полномочия в рамках уголовного преследования. В данном случае он принимает позицию следователя по уголовному делу относительно привлечения конкретного лица к уголовной ответственности и будет настаивать на этом в суде [11, с. 4].

Таким образом, на основе вышесказанного, следует отметить, что прокурор в ходе предварительного расследования уголовных дел обладает полными полномочиями в двух основных ситуациях: 1) при принятии решения об отмене постановления следователя о прекращении или, наоборот, о возбуждении уголовного дела, если такое решение считается незаконным или необоснованным; 2) при утверждении обвинительного заключения (акта, постановления). В этих случаях прокурор полностью осуществляет свои контрольные и надзорные функции на стадии предварительного расследования. На сегодняшний день в ученых кругах существует множество сторонников идеи возвращения полномочий предварительного расследования прокуратуре. Одной из основных причин для этого является возможность принятия решения о возбуждении уголовного дела самостоятельно, что сможет повысить эффективность расследования и ускорить его процесс [1, с. 4]. Возможно, в будущем эта идея будет реализо-

вана с соответствующими законодательными поправками и изменениями в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Однако следует понимать, что Следственный комитет РФ стал самостоятельным ведомством и вышел из-под влияния прокуратуры, лишив тем самым ее широких полномочий в предварительном расследовании, вследствие негативного воздействия главного надзорного и контролирующего органа государства на всю на правоприменительную практику в области уголовного производства. Обособление следствия от прокуратуры позволило в какой-то степени обеспечить его беспристрастность и независимость.

В связи с этим разумным и правильным представляется придерживаться концепции надзора за соблюдением норм УПК РФ со стороны прокурора на досудебной стадии, используя правовые механизмы, предусмотренные законодательством. Это поможет поддерживать баланс в системе правоохранительных органов.

Список литературы и источников

1. *Таболкина, К. А.* О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 2 (42). – С. 129–138. – Текст : непосредственный.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18 декабря 2001 года N 174-ФЗ № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023). – КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
3. *Магомедов, М. Р.* Уголовно-процессуальные функции и правовой статус прокурора в досудебном производстве // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – № 3-4 (24). – С. 27–28. – Текст : непосредственный.
4. *Бабенко, С. В.* Реализация процессуальных полномочий прокурора в досудебном производстве // Законность. – 2019. – № 12. – 5 с.
5. *Асташкина, Е. Н.*, Сущность прокурорского надзора: теоретико-правовые аспекты / Е. Н. Асташкина, Е. С. Курохтина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 1 (132). – С. 169–177. – Текст : непосредственный.
6. *Аюбзода, Л. Н.* Повышение эффективности прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия // Вестник науки. 2023. – Вып. 2. – № 12 (69). – С. 294–298. – Текст : непосредственный.
7. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». – КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
8. *Грызлов, Д. В.* Функциональные полномочия прокурора в российском досудебном производстве по уголовному делу // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1. – С. 152–155. – Текст : непосредственный.
9. *Михайловская, И. Б.* Оснований для оптимизма больше, чем для мрачных прогнозов // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 13–14. – Текст : непосредственный.
10. *Лазарева, В. А.* Доказывание в уголовном процессе. – Москва : Юрайт, 2016. – 258 с. – Текст : непосредственный.
11. *Каххоров, Д. Г.* Процессуальное положение прокурора на этапе утверждения обвинительного заключения / Д. Г. Каххоров, В. В. Шинкарук // Legal Concept. – 2023. – Вып. 2. – № 1. – С. 79–84. – Текст : непосредственный.

K.M. Zyablykh, Student; *A.A. Kolesnikov*, Student
Volgo-Vyatka Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University, Kirov, Russia

The Powers of the Prosecutor in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases: Modernity and Prospects

Abstract. *The article is devoted to certain issues related to the implementation of the prosecutor's powers in pre-trial criminal proceedings in the Russian criminal process, the main functional aspects of these powers are considered, special attention is paid to the implementation of the prosecutor's powers within the framework of supervision of compliance with the norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation by subjects of law enforcement and the implementation of criminal prosecution, the importance and exclusivity of these powers are emphasized, attention is drawn to the prosecutor's approval of the indictment, the issue of the possible granting of powers to the prosecutor regarding the initiation of a criminal case is raised.*

Keywords: powers of the prosecutor, criminal proceedings, pre-trial stage, prosecutor's supervision, preliminary investigation.

И. А. Некрасов, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина, Киров, Россия

Проблемы признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе

Аннотация. *Статья посвящена отдельным практическим и нормативным вопросам, которые связаны с процедурой признания доказательств в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ недопустимыми. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим в процессе подачи ходатайства с целью признания доказательств недопустимыми, их изучению. Поднимается вопрос о таком критерии, как существенность нарушения норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, подчеркивается размытость формулировки «оценки доказательств в их совокупности», отмечается отсутствие единой судебной и иной практики при решении вопроса о признании того или иного доказательства недопустимым.*

Ключевые слова: недопустимые доказательства, доказывание, уголовное судопроизводство, нарушение законодательства, следственные действия.

Вопросы правоприменения в уголовном судопроизводстве, возникающие в связи со сбором и правильной квалификацией доказательств, являются достаточно актуальными не только среди ученых в области уголовно-процессуального права, но и среди субъектов уголовного процесса, которые занимаются сбором доказательств для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания в соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ [1], так как доказывание, которое проходит с учетом строгих требований законодательства, позволяет быстро и качественно следователю или дознавателю работать над уголовным делом, чтобы затем направить дело в суд, который будет рассматривать его по существу, в первую очередь обращая внимание на собранную в ходе предварительного следствия доказательную базу.

Из ч. 1 ст. 88 УПК РФ следует, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его относимости, допустимости, достоверности [1]. Из этого следует, что допустимость доказательств как важный критерий для их правильного сбора закрепляется законодательно, однако конкретного определения допустимости законодатель не дает. Отмечается, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК, являются недопустимыми, не имеют какой-либо юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, что прямо следует из ч.1 ст. 75 УПК РФ [1].

Понятие «допустимость доказательств» было дано многими учеными в области правоведения. Принято считать, что допустимость доказательств оп-

ределяется как их особое процессуальное свойство, качество и характеристика, которые определяют получение доказательств абсолютно законным, правомерным путем [2, с. 4–13]. Но даже из смысла ранее упомянутой ч. 1 ст. 75 УПК можно сделать вывод, что законодатель дает определение недопустимости доказательств, как отмечают ученые, от обратного, т. е. в негативном смысле [3, с. 2]. В то же время необходимо иметь в виду, что Верховный суд РФ в постановлении от 05.03.2004 № 1 четко разъяснил, что при решении вопроса о недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве в соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ обязательно нужно выяснять, в чем конкретно выразилось нарушение УПК РФ [4]. Один из авторов отмечает, что это может означать, что не всякое нарушение требований УПК влечет признание доказательств недопустимыми [5, с. 2]. Это утверждение представляется весьма спорным, так как по своей сути уголовное судопроизводство строится на доказательственной базе, ибо от этого зависит не только процессуальная судьба уголовного дела, но и, соответственно, судьба фигурантов – лиц, которые проходят по данному делу под различным статусом (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт и др.). Поэтому любое нарушение требований УПК, которое прямо или косвенно затрагивает вопросы оценки и собирания доказательств в процессе осуществления ряда следственных действий, отдельных иных процедур, влечет за собой признание таких доказательств недопустимыми судом по ходатайству сторон в порядке, предусмотренном ст. 234, 235 УПК РФ [1].

Из вышеуказанного вытекает одна из существующих проблем признания доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: чтобы этот процесс возник, необходимо подать соответствующее ходатайство к дознавателю, следователю и прокурору на стадии досудебного производства либо к суду на стадии судебного следствия. Такое ходатайство может быть обусловлено, например, когда в деле присутствуют копии различных документов. Отмечается, что на практике существуют примеры, когда фактические данные, содержащиеся в копиях документов, могут быть сознательно изменены субъектами правоприменения с целью достижения нужного результата по сравнению с оригиналами [6, с. 225–229]. Также, изучая практику, некоторые авторы подчеркивают, что на судебной стадии оценка этих ходатайств судом производится поверхностно, при этом не выясняется, как и каким образом было получено то или иное доказательство, было ли нарушено при этом законодательство. На стадии досудебного производства вопрос подачи ходатайств регулируется главой 15 УПК, что не совсем коррелирует с нормами уголовно-процессуального права о признании доказательств недопустимыми [7, с. 2–4].

Таким образом, можно обозначить следующие проблемы. Во-первых, процесс признания доказательств недопустимыми инициируется путем подачи ходатайства, это своего рода юридический факт, однако самостоятельно субъекты правоприменения на практике должным образом не оценивают доказательства с точки зрения их допустимости, как того требуют положения ч. 2 ст. 75, ст. 87 и ч. 2 ст. 88 УПК РФ [1]. Разумеется, институт подачи ходатайств в этом случае очень важен, так как никто не застрахован от ошибок, допущенных в ходе предварительного следствия и дознания. Но в то же время субъекты

указанных процедур досудебного производства абсолютно обязаны оценивать каждое доказательство, руководствуясь при этом принципами уголовного судопроизводства. Во-вторых, совершенно верно отмечено, что нормы 15-й главы УПК не совсем коррелируют с аспектами признания доказательств недопустимыми, если говорить о подаче такого ходатайства следователю, дознавателю, прокурору. Представляется возможным, исходя из этого, дополнить ст. 121 УПК отдельным положением, которое бы подробно регламентировало аспект подачи, а также тщательного и всестороннего рассмотрения ходатайства от подозреваемого или обвиняемого, их представителей и защитников о признании того или иного доказательства в уголовном деле недопустимым. Также научным сообществом предлагается в указанной статье увеличить срок разрешения этих ходатайств до 10 суток, так как заявленный в 15-й главе УПК срок (не более трех дней) не является оптимальным для решения такого вопроса, как признание доказательств материалов уголовного дела недопустимыми [7, с. 5–7].

Следующая проблема заключается в такой критерии, как существенность нарушения норм процессуального законодательства. Учеными и практиками подчеркиваются именно формальные нарушения – опечатки в процессуальных документах, когда общий смысл и их содержание по своей сути не утрачиваются, но это может повлечь за собой признания таких протоколов в качестве доказательств недопустимыми, когда их будут расценивать как существенные, например, в случае, если ошибочно было указано ночное проведение допроса, так как проведение следственных действий в ночное время в отсутствии объективной необходимости и важности не допускается; или когда ошибка была допущена в части продолжительности допроса, так как в данном случае превышение времени – это грубое нарушение прав допрашиваемого лица, и доказательства, полученные в ходе данного допроса, будут признаны недопустимыми, если не будет установлено, что фактического превышения не было [8, с. 2]. Из этого примера следует, что даже такого рода ошибки могут повлечь достаточно серьезные последствия в виде признания отдельных доказательств недопустимыми, поэтому всем субъектам уголовного судопроизводства независимо от его стадии необходимо обращать внимание на правильность составления процессуальных документов, их содержание. В связи с этим существенность нарушения норм УПК при оценке доказательств как недопустимых – это оценочная категория. Существенность нарушения необходимо оценивать исходя из фактических обстоятельств дела, корректности проведения тех или иных следственных действий.

Вышеуказанная проблема коррелирует с тем фактом, что УПК не содержит норм, позволяющих с точностью определить существенность нарушений при собирании и оценке доказательств. Кодекс содержит в себе лишь общие положения о нарушении уголовно-процессуального законодательства, не конкретизируя, какие нарушения могут послужить основанием для признания доказательства недопустимым, и в то же время отмечается, что перечень, представленный в ч. 2 ст. 75 УПК, является открытым [8, с. 2].

Еще одна проблема заключается в том, что на сегодняшний день отсутствует единообразная практика, в том числе судебная (а это немаловажный момент), признания доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве. Ученые подчеркивают, что нет единого подхода к определению оценки

доказательств в их совокупности, как того требует ч. 1 ст. 88 УПК РФ [1], подразумевая, что за этим должны стоять некие логические операции и выводы. В результате такого пробела суды неоднозначно трактуют это правило, во-первых, не придавая этому особого значения, а во-вторых, выводя из этой совокупности абсолютно новые доказательства, упуская, что совокупность – это прежде всего качественная величина, а не количественная [3, с. 4]. То есть таким умозаключением совокупность доказательств можно обосновать как «всё и вся», так как такая формулировка является достаточно расплывчатой и неточной, что порождает больше вопросов в ходе правоприменения [9, с. 115]. Стоит также добавить, что существует неясность относительно того момента, что будет с доказательственной базой, если в ходе ее совокупной оценки одно из прочих доказательств будет признано недопустимыми; повлечет ли это за собой признание остальных доказательств недопустимыми, или они сохранят свою юридическую силу; на чем будет основываться обвинительный акт, утвержденный прокурором, и обвинительный приговор, вынесенный судом.

Косвенно отвечая на эти вопросы, некоторые авторы, рассматривающие аналогичную проблему, исходят из презумпции невиновности: следствие признания доказательства недопустимым влечет его невключение в обвинительный акт, обвинительное заключение и обвинительное постановление, так как все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу, и, таким образом, признание доказательства недопустимым имеет последствия только для стороны обвинения [10, с. 5]. Однако если такое доказательство, понимается, оценивалось с другими в их совокупности, то почему это не влечет за собой как минимум оспоримость остальных доказательств с точки зрения их допустимости?

В конечном итоге нельзя не согласиться с тем, что отсутствие разъяснения такой формулировки, как «оценка доказательств в их совокупности», – это определенно упущение Верховного суда РФ, основной задачей которого является приведение судебной и следственной практики к своему единообразию касательно применения норм уголовно-процессуального законодательства РФ.

Таким образом, в статье представлены некоторые проблемы, возникающие в ходе правоприменения в процессе признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе. Стоит подчеркнуть, что вышеуказанные проблемы не являются исчерпывающим перечнем. Существуют и другие проблемные ситуации, связанные с институтом доказывания в части признания доказательств недопустимыми, что, в свою очередь, не лишает данный вопрос актуальности его полного и всестороннего обсуждения в научной и профессиональной среде, в том числе и на высшем законодательном уровне, не исключая компетенции и роли Верховного суда РФ.

Список литературы и источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18 декабря 2001 года N 174-ФЗ № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

2. Розовский, Б. Г. Ненаучные заметки о некоторых научных проблемах уголовного процесса : эссе. – Луганск : РИО ЛАВД, 2015. – 214 с. – Текст : непосредственный.
3. Телина, И. Е. Проблемы признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе России // Science Time. – 2019. – №. 8 (68). – С. 25–30. – Текст : непосредственный.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Ситников, А. Е. Критерии признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник науки. – 2023. – Вып. 2, № 3 (60). – С. 167–170. – Текст : непосредственный.
6. Суковатицина, Е. А. Проблемы оценки достоверности доказательств на предварительном слушании в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Краснодар, 2016. – С. 225–229. – Текст : непосредственный.
7. Каац, М. Э. К вопросу о совершенствовании механизма признания доказательств недопустимыми // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Вып. 11, № 2 (40). – С. 237–243. – Текст : непосредственный.
8. Папикян, А. П. Нарушения уголовно-процессуального кодекса, связанные с процессом доказывания в правоприменительной практике // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 6 (182). – С. 290–294. – Текст : непосредственный.
9. «Дело Юкоса» как зеркало русской адвокатуры: комплексное исследование в защиту российской адвокатуры и правосудия : учебное пособие // А. В. Воробьев, А. Л. Еньков, П. В. Силков, Ю. В. Тихонравов. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 238 с. – Текст : непосредственный.
10. Дегтярев, М. В. Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми / М. В. Дегтярев, А. Н. Дегтярева // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : материалы V Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – Москва, 03 декабря 2021 года. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 246. – Текст : непосредственный.

I.A. Nekrasov, Student

Volgo-Vyatka Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University, Kirov, Russia

Problems of Recognizing Evidence as Inadmissible in Russian Criminal Proceedings

Abstract. *The article is devoted to certain practical and regulatory issues related to the procedure for recognizing evidence in accordance with the criminal procedure legislation of the Russian Federation as inadmissible. Special attention is paid to such problems that arise in the process of filing petitions in order to recognize evidence as inadmissible, the surface of their study, the question of such criteria as the materiality of violations of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is raised, the “vagueness” of the wording “evaluation of evidence in their entirety” is emphasized, the absence of a unified judicial and other practice in solving the issue of recognition of this or that evidence as inadmissible.*

Keywords: inadmissible evidence, proof, criminal proceedings, violation of legislation, investigative actions.

Д. А. Бова, аспирант
Новосибирский государственный университет
экономики и управления – НИИХ, Новосибирск, Россия

К вопросу применения судами статьи 10 ГК РФ по спорам из договора участия

Аннотация. *Статья посвящена вопросу злоупотребления правом участниками долевого строительства (дольщиками). Права дольщиков должны соблюдаться, но при этом и права застройщиков не должны нарушаться. Наблюдается тенденция увеличения количества случаев использования дольщиками своих прав в целях извлечения материальной выгоды. Подобные ситуации недопустимы, а в случае их выявления судом должны быть применены положения статьи 10 ГК РФ и отказано в удовлетворении требований недобросовестных дольщиков. Целесообразно закрепить положение о взыскании штрафных санкций за необоснованное обращение за судебной защитой.*

Ключевые слова: злоупотребление правом, застройщик, участник долевого строительства, недобросовестное поведение, защита гражданских прав.

Феномен злоупотребления правом берет свое начало в эпоху Античности. Римские юристы, первыми столкнувшиеся с рассматриваемой проблемой, предложили свои варианты ее решения. Гай в первой книге «Институций» (53) справедливо указал, что *male enim nostro iure uti non debemus* («мы не должны злоупотреблять предоставленным нам правом») [1, с. 35]. Другой известный римский юрист Цельс считал, что «знать законы – значит, воспринять не их слова, но их содержание и значение» [2, с. 168].

Злоупотребление правом, известное римскому частному праву, со временем достигло международных масштабов, и стало характерно и для субъектов российского гражданского права. В доктрине данная правовая категория рассматривалась учеными-юристами В. П. Грибановым [3, с. 63], С. Д. Радченко [4, с. 63], А. А. Малиновским [5, с. 63] и др.

Законодателем в статье 10 ГК РФ установлен запрет на «злоупотребление правом», однако на сегодняшний день проблема не решена, а случаи и способы злоупотребления субъективным правом совершенствуются в своем многообразии.

Вопрос злоупотребления правом в строительной сфере, а именно дольщиками по спорам, возникающим из договора участия в долевом строительстве (далее по тексту – ДУВДС) в правовой доктрине не рассматривался, всесторонние исследования не проводились. Судьи крайне редко, лишь в исключительных случаях, применяют положения статьи 10 ГК РФ при рассмотрении споров,

возникающих из ДУВДС в период гарантийного срока между дольщиками и застройщиками.

Подобному положению вещей способствует тот факт, что законодательство о защите прав потребителей распространяется на отношения, возникшие из ДУВДС: за дольщиком признается статус потребителя со всеми правами последнего.

Судебная практика закрепила за потребителем – дольщиком – статус «слабой стороны», соответственно, бремя доказывания возложено на застройщика, чем и пользуются недобросовестные дольщики. Полагаем, что можно говорить о том, что в отношении застройщика как лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность на профессиональной основе, действует «презумпция вины», что недопустимо, тем самым нарушается принцип справедливости и принцип равноправия сторон.

На основании статистических данных, размещенных на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [6], количество споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве МКД и иных объектов недвижимости, за 2022 г. существенно возросло в сравнении с показателями 2021 г.

Кроме того, если сравнивать размер суммы заявленных дольщиками исковых требований за весь 2021 г. с первым полугодием 2023 г., то суммы практически равны. Соответственно, если сумму заявленных дольщиками исковых требований в 2023 г. за первое полугодие умножить на два, то исходя из расчета сумма требований за 2023 г. ровно в два раза превысит сумму требований за 2021 г.

Споры, возникающие в связи с участием граждан в долевом строительстве МКД и иных объектов недвижимости

Показатель	Сумма заявленных исковых требований, руб.	Суммы, присужденные к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный вред, руб.
за 2021 г.	13 294 985 484	7 588 595 474
за 2022 г.	16 880 363 704	8 859 961 971
за 1 полугодие 2023 г.	13 050 263 162	1 764 166 356

В соответствии с официальными статистическими данными по сравнению с 1-м полугодием 2021 г. сумма исковых требований, предъявленных в 1-м полугодии 2022 г., в 2 раза превышает фактически удовлетворенные судом суммы. Данное обстоятельство свидетельствует о верности позиции автора об увеличении случаев злоупотребления правами дольщиками, то есть обращения с исковыми заявлениями с искусственно завышенными суммами требований в целях последующего извлечения материальной выгоды.

По нашему мнению, баланс интересов сторон ДУВДС нарушен, застройщик находится в невыгодном положении, в котором доказать недобросовестность дольщиков, а тем более злоупотребление правом с их стороны затруднительно, а в некоторых случаях невозможно.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть Решение Кировского районного суда города Новосибирска по делу № 2-257/2020 (2-3891/2019) [7], которое является одним из немногих примеров применения судом положений статьи 10 ГК РФ по отношению к действиям дольщиков.

Исходя из материалов дела судом установлено, что дольщики лишили застройщика права в досудебном порядке урегулировать спор, не допустили в квартиру представителей застройщика для осмотра и фиксации недостатков, составления акта, сметы и других необходимых документов. Дольщики намерено сообщили застройщику неверное время для осмотра, в связи с чем он не явился на осмотр и не отправил своих представителей. Более того, застройщик добровольно удовлетворил часть требований дольщиков, но полученную сумму потребители не исключили из суммы предъявленных исковых требований. В связи с этим судом установлен факт того, что истцы действуют в обход закона с противоправной целью, а также то, что их действия содержат в себе признаки злоупотребления правом, соответственно, удовлетворению не подлежат.

Вышеуказанное решение суда подтверждает позицию автора, что дольщики чаще всего обращаются в суд с исковым заявлением не в целях восстановления своих якобы нарушенных прав, а в целях извлечения материальной выгоды, что неоспоримо причиняет вред финансовому положению застройщика.

Представляется верным, что возникла необходимость законодательно закрепить:

1) штрафные санкции, применяемые к дольщику, в случае выявления судом в процессе разбирательства факта недобросовестного поведения дольщика, выраженного в злоупотреблении правом, в целях извлечения материальной выгоды. Так как цель штрафа носит компенсационный характер, то его размер должен включать расходы застройщика, вызванные участие в судебном разбирательстве по необоснованному требованию дольщика (размер госпошлины при ее оплате; расходы на проведение экспертизы; расходы на оплату услуг представителя и др.);

2) признать участие застройщика при проведении экспертизы обязательным, а в случае согласия застройщика с дефектами/недостатками установить максимальный срок для их устранения, равный 60 календарным дням, с учетом того факта, что застройщику необходимо время для привлечения генерального подрядчика, подрядчиков, субподрядчиков и др.

Кроме того, если в досудебном порядке стороны ДУВДС – застройщик и дольщик – решат урегулировать спор посредством денежного возмещения (дольщик самостоятельно или с привлечением третьих лиц устранит выявленные недостатки), то предлагается установить срок для перечисления денежных средств не более 30 календарных дней с даты заключения соглашения.

Предлагаемое изменение законодательства способствует соблюдению баланса прав и интересов, а также несет дополнительное положительное влияние, и будет способствовать снижению количества споров между застройщиками и дольщиками, соответственно, снижению нагрузки судей.

Список литературы и источников

1. *Гай*. Институции : пер. с латинского Ф. Дадынского ; под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. – М. : Юристъ, 1997. – 368 с. – Текст : непосредственный.
2. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М. : Зерцало, 1997. – 608 с. – Текст : непосредственный.
3. *Грибанов, В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. – Издание 2-е, стереотипное. – М. : Статут, 2001. – 411 с. – Текст : непосредственный.
4. *Радченко, С. Д.* Злоупотребление правом в гражданском праве России / С. Д. Радченко. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 224 с. – Текст : непосредственный.
5. *Малиновский, А. А.* Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) / А. А. Малиновский. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 352 с. – текст : непосредственный.
6. <http://www.cdep.ru/?id=79>
7. <http://kirovsky.nsk.sudrf.ru/>

D.A. Bova, Graduate Student

Novosibirsk State University of Economics and Management – NINKh,
Novosibirsk, Russia

On the Issue of Application by Courts of Article 10 of the RF Civil Code on Disputes from a Participation Agreement

Abstract. *The article is devoted to the issue of abuse of rights by participants in shared construction (shareholders). The rights of shareholders must be respected, but at the same time the rights of developers must not be violated. There is a tendency to increase the number of cases of shareholders using their rights in order to obtain material benefits. Such situations are unacceptable, and if they are identified by the court, the provisions of Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation must be applied and the demands of unscrupulous shareholders must be refused. It is advisable to establish a provision on the collection of penalties for unfounded requests for judicial protection.*

Keywords: abuse of right, developer, participant in shared construction, unfair behavior, protection of civil rights.

Е. В. Миронова, соискатель
elena.mironova.1980@list.ru

А. Г. Светлаков, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры организации аграрного производства
sag08perm@mail.ru

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

Влияние картельного сговора на имущественные торги

Аннотация. *Картельный сговор – это теневая форма монополии, ограничивающая право конкуренции участников имущественных торгов. Участники, действительно заинтересованные в приобретении предмета аукциона, в процессе проведения торгов могут столкнуться с манипуляциями и угрозами от других заявителей, менее заинтересованных в победе на торгах. В данной статье рассматриваются аспекты влияния картельных сговоров как на заявителей, так и на организаторов аукциона.*

Ключевые слова: картельный сговор, картель, аукцион, открытые торги, антимонопольное законодательство.

Основой экономической политики современного рынка в настоящее время является конкуренция, необходимая для реализации и защиты имущественных интересов продавцов и покупателей. Субъекты бизнеса, конкурируя между собой, предлагают покупателю товары или услуги лучшего качества за наиболее низкую стоимость. «Конкуренция как конституционная ценность не вправе быть ограниченной или ущемленной», – гласит действующее антимонопольное законодательство. Однако не всегда субъекты бизнеса желают, чтобы конкуренция оставалась равной для всех и прозрачной во всех механизмах рынка. Продавцы готовы на нарушение законодательства в целях получения наибольшей прибыли, заключают соглашения, направленные на теневое регулирование конкуренции и создание незаконной монополии рынка. Такие соглашения, нарушающие и тормозящие экономическое развитие рынка, называют картелями.

Участники торгов, дискредитируя их идею, осуществляют сговор между собой, договариваясь о ведении единой ценовой политики на товар или услугу. Часто картельное соглашение заключается неофициально – в устной форме, по телефону или на неофициальных встречах, что значительно затрудняет работу Федеральной антимонопольной службы по выявлению факта сговора.

Стоит отметить, что смысл картельных соглашений в сфере имущественных торгов значительно различается. Здесь картель – это инструмент для хище-

ния государственных средств, наносящий ущерб в первую очередь бюджетной системе Российской Федерации. К сожалению, экономика России предрасположена к заключению картельных сговоров ввиду отсутствия эффективной системы наказания за выявленный факт сговора, несмотря на административную и уголовную ответственность.

Кроме того, необходимо отметить, что Федеральным законом от 07.10.2022 № 385-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части 7 статьи 34 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Правительство РФ утвердило проведение открытых торгов с 01.03.2023 только в электронной форме, что означает, что к числу причин картелизации в Российской Федерации можно добавить несовершенство системы проведения процедуры аукциона.

Хозяйствующие субъекты бизнеса, принимая участие в одних и тех же аукционных процедурах в определенный промежуток времени, присутствуя на процедуре проведения торгов, ни разу не изъявив свое ценовое предложение, будучи хорошо осведомленными об остальных участниках аукциона, достигают соглашения между «конкурентами».

Дополнительным доказательством является пассивное поведение в ходе проведения аукциона – ситуации, в которой заявитель постоянно подает заявку, изъявляя желание участвовать в торгах, но ценовых предложений в ходе проведения аукциона от него не наблюдается. Антимонопольные органы оценивают такое поведение как «стереотипная модель поведения, направленная на поддержание наибольшей цены лота» [1].

Действительно заинтересованные лица будут предлагать приемлемые суммы повышения стоимости от начальной цены, имея искренние мотивы приобретения объекта недвижимости или земельного участка в собственных интересах, однако ровно также могут столкнуться с манипуляциями вплоть до угроз, вымогательством денег в обмен на отказ в участии аукциона от иных лиц, чей интерес направлен в сторону получения наибольшей выгоды от проведенных аукционов. В случае отказа мошенники могут воспользоваться стратегией «таран» – выдворения добросовестных участников с торгов, искусственно повышая стоимость лота.

Стоит отметить, что искусственно повышать цену стоимости предмета аукциона может даже не сам заявитель, а примененный им аукционный робот, запрограммированный на максимальную или минимальную цену. Подобного рода сговоры были раскрыты уже в 2017 году, где участники аукциона использовали специальные программы для автоматического поддержания максимальной цены при участии в аукционах, где общая сумма закупок составила более 145 млн руб. [2]. По последним проверкам ФАС выявило более 2000 электронных аукционов с признаками использования аукционных роботов.

В настоящее время Федеральным законом от 04.08.2023 № 426-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях» ответственность за использование любого программного обеспечения, принимающего решение для реализации картельных соглашений, будет отнесено котягчающим обстоятельствам. Однако следует отметить, анализируя статистику проверок, что данное ужесточение не уменьшает количество действующих картельных сделок [3].

Участники торгов, имеющие цель провести теневую махинацию, могут привлекать к действиям приближенные аффилированные лица – знакомых или друзей по бизнесу, супругов, детей или даже не только себя как гражданина и физического лица, но созданное им юридическое лицо, где оно является учредителем. Подобные ситуации, в которых одна из заявок подается заявителем как физическим лицом, а другая – как юридическим недопустима, однако наиболее распространена в связи с неимением доказательств у антимонопольной службы о хозяйствующем субъекте.

Вместе с тем 1 сентября 2023 г. вступили в силу поправки в Федеральный закон «О защите конкуренции». Так, если соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, приводят к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, то такие соглашения признаются картелями.

Однако остается бремя доказывания, что такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица либо что физическое лицо (гражданин) является хозяйствующим субъектом. Для сбора доказательств исследуется:

- приобрел ли гражданин имущество с целью последующего извлечения прибыли от его использования или реализации;
- имеет связи с покупателями, продавцами, иными контрагентами и др.

Как правило, такое бремя ложится на организатора торгов или пострадавших участников торгов, подавших в УФАС жалобу о наличии признаков антиконкурентных соглашений, или антимонопольный орган самостоятельно проводит проверку выявления и наличия таких соглашений.

Кроме пагубного влияния на экономическое развитие рынка, картельные сговоры в долгосрочной перспективе могут привести к деградации картелированного рынка, ухудшению инвестиционного климата, росту социальной напряженности и потере бюджетной системы РФ на всех уровнях власти. В краткосрочной перспективе заявителям сложнее подать заявку на проводимую процедуру торгов в связи с созданием искусственных барьеров картелями, понуждение малых субъектов бизнеса к присоединению к картелям или же стоимостные судебные тяжбы, отягощающие заявителей несогласных на вступление в картельный сговор, доводимый до банкротства или прекращения деятельности.

Для заявителя, вступившего в картельный сговор, чувство ответственности покрывается потребностью в получении большей прибыли, в связи с чем ужесточение мер по пресечению картельных сговоров только в юридическом

аспекте вряд ли будет прогрессивно действовать на экономическую ситуацию рынка. ФАС признает факт свершившегося картельного соглашения только в момент совершения сделки, или когда соглашение уже какое-то время действует на сделку, не пресекая его при создании сговора.

Ужесточив правила и нормы вхождения на рынок субъектов бизнеса, повысив количество проверок участников рынка, запретив практику теневого влияния на конкуренцию, пресекая создание незаконной монополии, можно снизить процент картелизации рынка.

Кроме того, государство должно вести мониторинг за соблюдением законодательства о конкуренции, включая сферу торгов, открытых по своему составу, имея предупредительный эффект для нарушителей антимонопольного законодательства [4]. Необходимо детальное изучение источников рисков, доработка законодательства, как регламентирующего проведение торгов, так и регулирующего его, создание актуального реестра недобросовестных участников аукционов, имеющих иные цели при проведении торгов.

В заключение можно отметить, что картельные сговоры – это горизонтальные соглашения, созданные с целью теневой монополизации рынка и получения наибольшей прибыли. Картели в сфере имущественных торгов приводят к уменьшению действительно заинтересованных лиц в приобретении лотов, создают искусственные барьеры для вхождения новых заявителей, завышают цены на предметы аукциона, а в долгосрочной перспективе – наносят огромный ущерб всей бюджетной системе РФ, запускают процесс деградации картелированного рынка и развитие роста социальной напряженности. Дискредитируя идею торгов, картельные сговоры мешают развитию внутреннего климата рынка, его продвижению и улучшению. Снизив влияние картелей на сферу имущественных торгов, государство сможет эффективно управлять и вовлекать имущество, увеличит экономическую составляющую и повысит наполняемость бюджетов всех уровней власти.

Список литературы и источников

1. *Кобрин, М. С.* Что такое картельный сговор [Электронный ресурс]. – URL: https://focus.kontur.ru/site/news/31147-kartelnyj_sgovor
2. *Воронцов, П. П.* Картельный сговор: признаки и практика [Электронный ресурс]. – URL: <https://school.kontur.ru/publications/1576>
3. Федеральный закон от 04.08.2023 N 426-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». – Текст : электронный.
4. Президент России подписал разработанный ФАС закон, направленный на совершенствование борьбы с картелями // Официальный сайт Антимонопольной службы РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://fas.gov.ru/news/32322>

E.V. Mironova, Applicant

*A.G. Svetlakov, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Agricultural Production Organization
Perm State Agrarian and Technological University
named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia*

The Impact of Cartel Collusion on Property Auctions

Abstract. *Cartel collusion is a shadowy form of monopoly that restricts the right of competition of participants in property auctions. Participants who are really interested in purchasing the auction item may face manipulation and threats from other applicants who are less interested in winning the auction during the bidding process. This article examines the aspects of the influence of cartel collusion on both applicants and auction organizers.*

Keywords: cartel, cartel, auction, open bidding, antimonopoly legislation.

А. А. Щенникова, студент; *М. А. Чернова*, студент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина, Киров, Россия

Роль эксперта в уголовном процессе

Аннотация. *В данной статье изучаются особенности правового статуса эксперта в уголовном процессе. Приводится сравнительный анализ правового статуса эксперта и специалиста как участников уголовного процесса. Делается вывод о роли эксперта в уголовном процессе и необходимости его участия для обеспечения справедливости и законности.*

Ключевые слова: эксперт, уголовный процесс, специалист, судебная экспертиза, правовой статус, заключение эксперта.

В уголовном процессе эксперты играют ключевую роль в предоставлении объективной и независимой информации. Немаловажно отметить, что законная и правильная экспертиза в уголовном процессе играет важную роль в защите прав и свобод человека. Качество работы экспертов в уголовном процессе имеет прямое влияние и на общественное доверие к судебной системе. Работа экспертов важна для принятия судебных решений и может оказывать существенное влияние на исход дела. Изучение этой темы поможет лучше понять, как работают эксперты и как их выводы влияют на судебный процесс.

Также в настоящее время существуют некоторые проблемы, связанные с ролью и статусом эксперта в уголовном процессе Российской Федерации. Целью данной статьи является освещение некоторых из них с учетом последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве.

Эксперт в уголовном процессе – это физическое лицо, которому поручено проведение судебной экспертизы и подготовка заключения в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) порядке, что обусловлено его специальными знаниями в определенных областях науки. Нормы, которые возложены на судебного эксперта и имеют определяющее значения для его правового положения во время проведения судебной экспертизы, представляют собой правовой статус судебного эксперта.

Особенностью эксперта в уголовном процессе является то, что его обязанности закреплены в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»[2] в отличие от других самостоятельных участников уголовного процесса, чей перечень обязанностей не указывается в упомянутом выше законе и регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ [1].

Важнейшими обязанностями эксперта являются: принятие судебной экспертизы, порученной ему, а также непосредственное проведение полного исследования предоставленных объектов и материалов дела с подготовкой заключения по поставленным вопросам. Составление мотивированного письменного сообщения о невозможности дать заключение и направление его в соответствующий орган или лицо, которые назначили экспертизу, тоже является одной из главных обязанностей эксперта. Это может произойти, если вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, или если объекты и материалы не пригодны или недостаточны для исследования и заключения, или эксперту было отказано в запросе на дополнительные материалы. Также если современный уровень науки и техники не позволяет ответить на поставленные вопросы. Следует упомянуть и такую обязанность, как обеспечение сохранности предоставленных эксперту объектов и материалов дела [4].

Несмотря на четкое законодательное определение правового статуса эксперта, возникают вопросы, связанные с правомерностью его деятельности в определенных случаях.

В соответствии с практикой следователь (или суд) может назначить экспертизу, предполагая, например, что некоторые предметы могут содержать микрообъекты. В процессе выполнения задания следователя эксперт осматривает предоставленные ему предметы и в случае обнаружения микрочастиц фиксирует этот факт в своем заключении. Предметы, которые были обнаружены экспертом и признаны вещественными доказательствами, направляются на дальнейшие исследования по другим вопросам, связанным с экспертизой. Таким образом, в данном случае можно сказать, что эксперт фактически собирает доказательства, что является нарушением п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ [3].

Чтобы решить эту проблему, нужно провести осмотр места обнаружения предмета. Микрообъекты должны быть детально описаны в протоколе осмотра места происшествия и затем приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. Если микрообъекты не могут быть обнаружены при осмотре предмета на месте происшествия, их можно исследовать в лаборатории в рамках дополнительного следственного осмотра, в ходе которого следователь составляет протокол, фиксируя индивидуализирующие признаки.

Что касается решения об отводе эксперта, то такая возможность при наличии должных оснований предусматривается ст. 61 УПК РФ. Однако если говорить о самоотводе эксперта, то ни в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ни в положениях УПК РФ такая мера не регламентирована. Случаями, когда можно было бы обратиться к данной процедуре, являются: служебная или же иная зависимость эксперта от одной из сторон или же ее представителей, заинтересованность эксперта в исходе дела, иные обстоятельства, влияющие на его беспристрастность. Положение о самоотводе эксперта наделило бы его обязанностью, несоблюдение которой налагало бы ответственность перед законом, что благоприятно отразилось бы на надлежащем производстве судебной экспертизы.

Следует внести разъяснение по такому документу, как заключение эксперта. Оно представляет собой письменное содержание исследования и выводы по вопросам, которые поставили перед экспертом лица, ведущие производство по уголовному делу, или же стороны. То есть оно является самостоятельным доказательством, несущим юридическую силу. Эксперт может отказаться от дачи заключения в следующих случаях:

- если предоставленные ему материалы недостаточны для дачи заключения;
- если поставленные перед ним вопросы выходят за пределы его специальных знаний.

Целесообразнее было бы сделать дачу заключения неотъемлемым процессом, предусматривающим возможность ходатайства эксперта о предоставлении ему либо дополнительных материалов, либо о его замене.

Если говорить о сравнении правового статуса специалиста и эксперта, то оно играет важную роль в уголовном процессе, поскольку оба оказывают непосредственное влияние на судебные решения. Также становятся понятными их функции и ответственность за даваемые профессиональные мнения и экспертные выводы.

Говоря об отличиях, в первую очередь бы хотели бы рассмотреть роли и задачи специалистов и экспертов. Первый является лицом, имеющим специальные знания в конкретной области (например, инженерия, медицина и др.), которые наравне с профессиональным мнением он предоставляет только в рамках этой области. Эксперт – объективный и независимый специалист, его заключения и экспертные выводы основываются на его опыте и знаниях.

Важным отличием является также степень участия в уголовном процессе. Специалист приглашается любой из сторон для предоставления мнения, профессиональных знаний или консультации, в то время как эксперт назначается органом дознания или судом (при этом он не зависит ни от них, ни от сторон) для проведения экспертизы и дачи заключения.

Также необходимо рассмотреть такой аспект, как равноправие специалиста и эксперта в рамках уголовного процесса. Как известно, следователь принимает решение о проведении экспертизы, выборе экспертного учреждения, предоставлении эксперту документов, постановке ему вопросов и др. Сторона защиты может только ходатайствовать о том, чтобы при назначении экспертизы ее мнение учитывалось, и следователь принимает решение, удовлетворять ходатайство или нет. Такой видимый перевес в правах «компенсируется» возможностью получения стороной защиты заключения специалиста по тем же или иным вопросам, что и у эксперта.

Далее сторона подает ходатайство о приобщении данного заключения к уголовному делу, удовлетворить которое уже намного сложнее. Дело в том, что ст. 307 УПК РФ, предусматривающая ответственность за заведомо ложное заключение эксперта, не предусматривает ответственность за заведомо ложное заключение специалиста (лишь за заведомо ложные показания), в связи с чем сторона обвинения может обоснованно выдвинуть аргумент, что его выводы могут быть необъективны и недостоверны.

Таким образом, сторона защиты вопреки равноправию в уголовном процессе куда более ограничена в предоставлении доказательств из-за того, что просто не все из них могут быть приняты, что сказывается на осуществлении защиты в целом.

Несмотря на все вышесказанное, оба являются компетентными и квалифицированными лицами, обладающими профессиональным опытом и знаниями. К тому же для обеспечения объективных и достоверных мнений и выводов и эксперт, и специалист применяют научные стандарты и методы. Их работа играет важную роль в выяснении фактов и обстоятельств дела, а также влияет на принимаемые судьей решения.

Несмотря на то, что специалист и эксперт выполняют разные функции и имеют различия в роли и ответственности, оба оказывают необходимую экспертную и профессиональную помощь в достижении справедливого правосудия.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что эксперт в уголовном процессе Российской Федерации имеет весьма значительную роль. Для корректного и объективного заключения он должен обладать образованием, профессиональными навыками, знаниями и опытом. Нередко именно от него зависит исход разрешения дела. Однако в законодательстве имеется немало пробелов, либо ограничивающих, либо иным образом препятствующих его надлежащему исполнению обязанностей.

Список литературы и источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СЗ РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921. – Текст : непосредственный.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ: по сост. на: 08.03.2015 // СЗ РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2291. – Текст : непосредственный.
3. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. – В 3 томах. – 3-е изд., дополненное. – М. : Юристъ, 2001. – Т. 1. – 480 с. – Текст : непосредственный.
4. Мирошников, К. А. Правовой статус эксперта в уголовном процессе [Электронный ресурс]. – 26.03.2018. – URL: <http://conf.omua.ru/content/pravovoy-status-eksperta-v-ugolovnom-processe> (дата обращения: 25.12.2023).

A.A. Schennikova, Student; *M.A. Chernova*, Student
Volgo-Vyatka Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University, Kirov, Russia

The Role of the Expert in Criminal Proceedings

Abstract. *This article studies the peculiarities of the legal status of the expert in criminal proceedings. A comparative analysis of the legal status of an expert and a specialist as participants in criminal proceedings is given. The conclusion is made about the role of the expert in criminal proceedings and the necessity of his participation to ensure fairness and legality.*

Keywords: expert, criminal procedure, specialist, forensic expertise, legal status, expert's conclusion.

УДК 332.025

Н. Н. Лаврухина, магистрант
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Регулирование креативных индустрий в правовом государстве

Аннотация. *Статья посвящена вопросам государственного регулирования креативных индустрий. Приводятся примеры необходимых методов развития креативной отрасли в Российской Федерации и зарубежных странах, основными из которых являются законодательное регулирование, грантовая поддержка, создание дорожных карт по развитию креативного сектора. Делается вывод о большой роли креативных индустрий в правовом государстве и их влиянии на развитие национальной экономики.*

Ключевые слова: креативные индустрии, культура, право креативных индустрий, интеллектуальная собственность, правовое государство.

Изучение права креативных индустрий имеет большое значение в современном мире. Развитие креативных индустрий, таких как музыка, кино, дизайн и реклама, играет важную роль в экономике и культуре. Право креативных индустрий включает в себя вопросы авторских прав, защиты интеллектуальной собственности, лицензирования и законодательства в области культуры и искусства. Научные исследования по этой теме дают трактовку и понимание правовых норм специалистам в области креативных индустрий, а также возможность защищать свои творческие и интеллектуальные права.

Конституция Российской Федерации [1, с. 1] 1993 года обеспечивает права на свободу творчества и защиту интеллектуальной собственности. Статья 44 Конституции РФ гарантирует каждому право на творчество, а также вознаграждение за использование его творческих работ. Вместе с тем ст. 55 Конституции РФ устанавливает, что авторы произведений науки, литературы и искусства имеют право на интеллектуальную собственность. Они имеют эксклюзивное право на использование своих произведений и решение вопросов отчуждения имущественных прав на них. Таким образом, главный закон страны нацелен на защиту свободы творчества и прав интеллектуальной собственности.

Креативные индустрии играют важную роль в правовом государстве, так как поддерживают развитие культуры, инноваций и свободы выражения. Они способствуют разнообразию и развитию искусства, музыки, кино, дизайна и других форм креативности, что способствует укреплению демократических

ценностей и обогащению культурного наследия. Охрана прав интеллектуальной собственности в креативных индустриях также способствует развитию честной конкуренции и защите творческих трудов авторов. Правовое государство обеспечивает законодательную базу для защиты интеллектуальной собственности, свободы творчества и деятельности в креативных сферах, что способствует развитию общества в целом.

Следует отметить, что развитие творческих индустрий в нашей стране протекает географически неравномерно. Согласно Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года [2, с. 1] особым вниманием охвачены территории именно больших городов, находящихся в европейской части России, городов-миллионников. Но в настоящее время в России разрабатываются законы на уровне регионов, которые регулируют креативную сферу, среди них: закон «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2020), закон «О развитии творческих (креативных) индустрий в Самарской области» (2022). Во многих регионах РФ создаются планы мероприятий (дорожные карты) по развитию творческих (креативных) индустрий (Иркутская область, Тюменская область). Например, в ХМАО информация о мерах поддержки для субъектов креативных индустрий доступна на официальном сайте Фонда поддержки предпринимательства «Мой Бизнес» и включает следующие возможности [3, с. 28]: информационная и консультационная помощи; размещение креативных продуктов в онлайн-магазинах; доступ к коворкингам; образовательная поддержка; консультации по получению товарного знака «Сделано в Югре!»; подбор программ для получения грантовой поддержки.

На федеральном уровне подобный законопроект находится на уровне рассмотрения. В частности предлагается передать Правительству России полномочия по определению федерального органа исполнительной власти, который будет ответственен за формулирование и осуществление государственной политики в области креативных индустрий. Кроме того, Правительству России предлагается разработать список приоритетных креативных индустрий и список имущества, принадлежащего Российской Федерации и относящегося к инфраструктуре креативных индустрий.

Анализируя зарубежный опыт регулирования креативных индустрий, можно вынести следующие аспекты [4, с. 2].

В США креативные индустрии регулируются в двух направлениях: в первую очередь это развитие некоммерческих организаций, что означает поддержку социальной сферы, и коммерческих организаций как создателей креативного предложения для поддержания спроса потребителей. В каждом из штатов, муниципалитетов это регулируется отдельно.

В скандинавских странах (Норвегия, Финляндия) креативную сферу регулируют из принципов социального государства. В странах сформированы программы развития креативных индустрий, проводятся исследования в этой сфере индустрий для креативных предпринимателей.

На востоке (Китай, Южная Корея) государство воспринимает креативные индустрии как сообщество и взаимодействует с ним. Благодаря этому воспроизводит «мягкую силу», распространяется влияние восточной субкультуры на весь мир (например, «корейская волна», которая связана с жанром корейской поп-музыки, переросшей в глобальную субкультуру) [5, с. 85].

Подводя итоги вышесказанному, предлагаются следующие методы государственного регулирования креативных индустрий.

Законодательство: принятие законов и нормативных актов, регулирующих сферы авторского права, интеллектуальной собственности, лицензирования, налоговой политики и многие другие аспекты, связанные с деятельностью в креативных областях.

Финансовая поддержка: предоставление грантов, субсидий, налоговых льгот или других финансовых инструментов для поддержки креативных проектов, инноваций и развития индустрий.

Образование и культурная политика: создание программ образования, культурных и креативных индустрий, поощрение искусства и творческого развития через поддержку образовательных учреждений и инициатив.

Инфраструктура: развитие инфраструктуры, такой как технические площадки, студии, культурные центры, выставочные залы, поддержка коворкингов и других мест для творческой деятельности.

Сотрудничество и обмен: участие в международных, всероссийских культурных и торговых программах, договорах и соглашениях для защиты творческих работ за рубежом и продвижения национальных креативных индустрий.

Перечисленные методы должны исходить со стороны государства, представленный список не является исчерпывающим. Такие возможности в первую очередь направлены на создание благоприятной среды для развития креативных индустрий, защиты прав и интересов творческих профессионалов и стимулирования инноваций в сфере искусства и дизайна, что положительно сказывается на поддержании демократических свобод правового государства и развитии национальной креативной экономики. Креативные индустрии, таким образом, могут выступать как ценность права.

Список литературы и источников

1. Конституция РФ : от 12 дек. 1993 г. : в ред. от 6 окт. 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 26.01.2024). – Текст : электронный.
2. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р) [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст : электронный.
3. Лебедева, Е. Е. Государственное регулирование и поддержка развития креативных индустрий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Исследования. Инновации. Практика. – 2022. – № 4 (4). – С. 26–30. – Текст : непосредственный.

4. Глумова, А. Е. Актуальные вопросы государственного регулирования креативных индустрий в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 12 (126). – С. 1–4. – Текст : электронный.
5. Бугорский, В. П. Особенности правового регулирования в креативных индустриях // XXII Чаяновские чтения: Творческая экономика для устойчивого развития : сборник статей, Москва, 24–25 марта 2022 г. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 84–92. – Текст : непосредственный.

N.N. Lavrukhina, Master's Student
Jurisprudence, Tyumen State University, Tyumen, Russia

Regulation of Creative Industries in the Rule of Law State

Abstract. *The article is devoted to the issues of state regulation of creative industries. Examples are given of the necessary methods for developing the creative industry in the Russian Federation and in foreign countries, the main ones being legislative regulation, grant support, and the creation of “road maps” for the development of the creative sector. The conclusion is made about the great role of creative industries in a rule of law state and their influence on the development of the national economy.*

Keywords: creative industries, culture, creative industries law, intellectual property, rule of law state.

Е. А. Погребцова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина
Омск, Россия

Законодательное обеспечение финансово-экономических основ местного самоуправления в рамках современного развития

Аннотация. *Механизм территориального управления страны складывался в течение продолжительного периода. Эффективность функционирования финансово-экономической составляющей неразрывно связана с уровнем развития правовой базы. Необходимо обеспечить точное и четкое правовое регулирование общественных отношений, которые возникают в процессе реализации местного самоуправления. Данная статья отражает основы законодательного обеспечения в области финансово-экономических основ, нацеленных на упорядочение структуры и функционирования органов местного самоуправления. Представлены модели местного самоуправления.*
Ключевые слова: местное самоуправление, законодательство, модель, финансово-экономическая основа.

Российская модель местного самоуправления имеет характерный дуализм. С одной стороны, юридические нормы Гражданского кодекса РФ признают муниципалитеты полноправными участниками гражданского права, ставят их на один уровень с государством и другими юридическими субъектами. С другой стороны, органы местного самоуправления получают возможность активного воздействия на районную экономику, осуществления правового регулирования в этой сфере. Важной дополнительной точкой ориентира для местного самоуправления является соблюдение утвержденных финансовых стандартов, определенных законодательством Российской Федерации.

Особенности моделей местного управления представлены в таблице. С введения в действие Конституции России и вплоть до 2000 года городские структуры рассматривались как самостоятельные фискальные субъекты не только в частном праве, но и в вопросах публичного права. Они сохранили право автономной роли в гражданском обороте на равных с другими субъектами права. В результате конституционное право устанавливать районные налоги и сборы свелось к выбору ставок, предусмотренных налоговым законодательством. Государственные органы власти осуществляют жесткий контроль над органами районного самоуправления в экономической сфере, в финансовой определены обязательства за неисполнение делегированных возможностей [1].

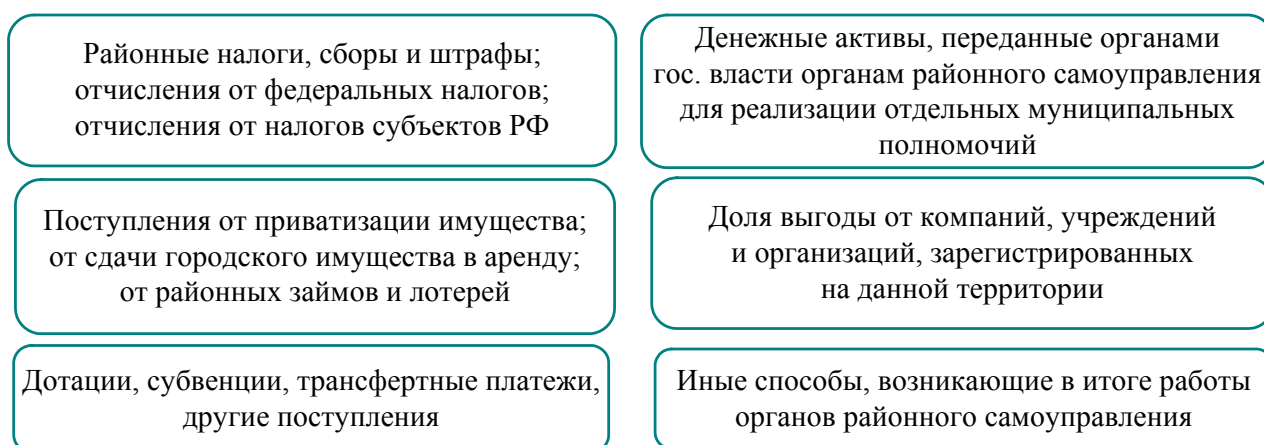
Федеральная и местная власть тесно переплетаются, образуя сложную систему взаимодействия. Важно осознавать, что эти два субъекта не существуют в изоляции, а взаимно влияют друг на друга (см. табл.).

Модели местного самоуправления [2, 3]

Модель	Характеристика
Административная	Возникает предоставление функционала муниципальной собственности местным органам власти, который характеризуется тотальным экономическим и финансовым контролем
Децентрализованная	Аппарат управления на территории имеет полную волю в использовании методов и форм руководства финансами. Они действуют как независимые экономические субъекты, взаимодействие осуществляется на принципе взаимного равноправия. Для осуществления финансовых планов на местном уровне необходимо согласовывать все действия
Дуалистическая	Территориальный аппарат управления может приобретать черты экономической автономии в определённых сценариях, становясь активными участниками финансовой политики. Их полномочия ограничены государством. Утверждая конкретные практические финансовые задачи органам местного управления, государство передает определенные полномочия

Правовая система, регулирующая общественные взаимоотношения в сфере местного самоуправления, основывается на правовых актах. Во-первых, важнейшей является Конституция Российской Федерации, которая определяет основные принципы и ценности государства. Во-вторых, федеральные законы, указы, распоряжения, положения Президента РФ и Правительства РФ, нормативные акты Конституционного суда РФ и др. В-третьих, на уровне субъекта принимаются законы и другие нормативные акты, уставы муниципальных образований. В-четвертых, решения, принятые на референдумах и сходах граждан, имеют юридическую силу и занимают особое место при регулировании территории [4].

Бюджет местного самоуправления является экономической основой деятельности на местном уровне. В соответствии с Федеральным законом № 131 от 06.10.2003 года элементы местного бюджета представлены на рис. 1.

Составные элементы местного бюджета [5, 6]

Нормативное законодательство Российской Федерации регулирует широкий спектр налогов, сборов и других доходов, включая налоговую систему, добычу и использование недр, экономические и внебюджетные права, приватизацию муниципальных и городских помещений. Все эти нормы и правила определяют порядок формирования и использования финансовых ресурсов.

Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает обязанность федеральным органам власти и субъектам обеспечить минимальный месячный бюджет городских образований. Для этого предусмотрено укрепление доходных финансовых ресурсов, которые покроют не критические расходы в районном бюджете. Конкретные затраты определяются законами субъектов, основываясь на нормативах малой экономической составляющей. Распределение благ малых местных бюджетов обеспечивается законодательно с использованием долгосрочных финансовых ресурсов.

Муниципальная собственность представляет собой права принадлежности, а градообразующий орган выступает субъектом этих прав. Право владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью осуществляется районным муниципалитетом. Данный порядок регулируется Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом № 131 и другими актами.

Например, в соответствии с положением ст. 215 кодекса муниципальная собственность определяется как актив, представляющий собой объект права нахождения в собственности городских и сельских населенных пунктов, а также иных образований. Одна из частей городского имущества может быть закреплена за государственными предприятиями в соответствии с условиями, предусмотренными ст. 294, 298 кодекса. Весь остальной имущественный актив передается в управление муниципалитету [7].

Муниципальная собственность признается и защищается одинаково с государственным. Статья 50 исчерпывающим образом определяет область применения, устанавливая, что при возникновении права собственности у городских структур на актив, не имеющий никакого отношения к районным вопросам, имеется возможность перенаправить переданные муниципальные полномочия и обязанности, а также использовать муниципальные ресурсы в целях обеспечения эффективности функционирования районного управления. Учреждения сталкиваются с ситуацией, когда возникает необходимость изменить целевое назначение определенных активов или их передачи [8]. Активы делят на две группы:

- государственные предприятия для осуществления хозяйственной деятельности и оперативного управления;
- оформленные в казну городского образования в соответствии с п. 3 ст. 215 кодекса, включая активы местного бюджета и незакрепленных предприятий [9].

Казна включает в себя отдельные здания, объекты, которые принадлежат предприятиям. В нее также входит имущество (движимое и недвижимое), которое поступает из муниципального сектора путем перераспределения имуществ-

ва, создания новых активов и отчуждения от учреждений и предприятий муниципалитета. Кроме того, в казну входит имущество, переданное городскому образованию согласно законодательным основам, относящимся к имуществу [10].

Нельзя забывать и о значимости муниципальных документов, вытекающих из воли жителей данного муниципального образования либо изысканных органами местного самоуправления. Например, в Ленинском административном округе города Омска утверждены надлежащие нормативно-правовые акты, отражающие финансово-экономические аспекты местного самоуправления. Постановление № 816 от 16.07.2009 г. «Об утверждении Положения о критериях и порядке формирования городского поручения учредителя для городских автономных учреждений и порядке денежного обеспечения выполнения городского поручения». Данный документ определяет обстоятельства и порядок формирования городского задания учредителем в отношении городских автономных учреждений, сделанных на основе имущества, оказавшегося в городском владении, и порядок денежного обеспечения выполнения поручения.

Таким образом, правовая и экономическая основа местного самоуправления закреплена на законодательном уровне. Она включает в себя активы, финансы районных бюджетов, имущественные права образований. Органы районного самоуправления самостоятельно обладают, используют и распоряжаются имуществом на основе установленных прав. Именно через призму четких норм и нормативов достигается эффективное управление финансово-экономической основой в деятельности органов местного управления в современных реалиях.

Список литературы и источников

1. Организационно-правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации / под общей ред. А. М. Сафронова. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2019. – 139 с. – Текст : непосредственный.
2. Муниципальное право России / А. А. Авакьян, В. Л. Лютцер, Н. Л. Пешин, В. А. Сивицкий, Н. С. Тимофеев. – М. : Проспект, 2018. – 265 с. – Текст : непосредственный.
3. Правосудова, О. В. Конституционно-правовые основы регулирования экономических отношений местного самоуправления // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 287–289. – Текст : непосредственный.
4. Погребцова, Е. А. Методика оценки эффективности муниципального управления как основа устойчивого развития сельских территорий // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – № 1. – С. 108–118. – Текст : непосредственный.
5. Суфьянова, Е. З. Правовые основы местного самоуправления / Е. З. Суфьянова, В. Р. Зинатуллин // Экономика и социум. – 2016. – № 11-2 (30). – С. 67–70. – Текст : непосредственный.
6. Кондратьева, О. В. Теоретико-методологические аспекты социально-экономического прогнозирования устойчивого развития сельских территорий / О. В. Кондратьева, Е. А. Погребцова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 9. – С. 341–348. – Текст : непосредственный.
7. Моисеев, А. Д. Муниципальное управление. – М. : ЮНИТИ, 2015. – 159 с. – Текст : непосредственный.
8. Шахов, Ш. К. Местное самоуправление как одна из форм обустройства народов РФ // Регионология. – 2018. – № 1. – С. 34–37. – Текст : непосредственный.

9. *Погребцова, Е. А.* Доходы бюджета муниципального образования: понятие, формирование и исполнение // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 12. – С. 389–397. – Текст : непосредственный.
10. *Шугрина, Е. С.* Муниципальное право Российской Федерации. – М. : Проспект, 2015. – 672 с. – Текст : непосредственный.

E.A. Pogrebtsova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia

Legislative Support of the Financial and Economic Foundations of Local Self-Government in the Framework of Modern Development

Abstract. *The mechanism of territorial administration of the country developed over a long period. The effectiveness of the functioning of the financial and economic component is inextricably linked with the level of development of the legal framework. It is necessary to ensure accurate and clear legal regulation of social relations that arise in the process of implementing local self-government. This article reflects the fundamentals of legislative cut-off in the field of financial and economic foundations, aimed at streamlining the structure and functioning of local governments. Models of local self-government are presented.*

Keywords: local self-government, legislation, model, financial and economic basis.

А. С. Солодченков, студент; *А. С. Холманских*, студент
Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Челябинск, Россия

Проблемы правового регулирования возмещения вреда природной среде

Аннотация. *Анализируется современное российское законодательство, которое регулирует порядок возмещения вреда природной среде, а также выявляются одни из ключевых проблем и пробелов в его регулировании, и предлагаются пути их совершенствования и решения.*

Ключевые слова: возмещение вреда, охрана окружающей среды, совершенствование законодательства.

В Российской Федерации охрана окружающей среды регулируется рядом законодательных актов, основная цель которых заключается в: обеспечении устойчивого развития, сохранении природных ресурсов и биоразнообразия, а также защите здоровья граждан от негативного воздействия антропогенных факторов.

Конституционное право на благоприятную окружающую среду закреплено в ст. 42.

Наряду с указанными правами в ст. 58 Конституции РФ содержатся нормы устанавливающие обязанности по бережному отношению к природным богатствам. Каждый гражданин обязан воздерживаться от действий, причиняющих вред природной среде. Реализация прав и обязанностей, установленных в Конституции РФ, требует создания эффективного механизма правового регулирования в федеральном законодательстве. Кроме того, реальное исполнение экологических обязанностей возможно только при осознанном нравственном отношении всех членов общества в необходимости сохранения природной среды, соблюдении экологических норм [3, 4]. В этой связи актуальным является вопрос о повышении экологической и правовой культуры граждан.

Законодательное установление обязанности возмещать природе причиненный вред является важнейшим элементом правового механизма охраны природы и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние.

Частью 1 ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предусмотрено полное возмещение вреда окружающей среде в случае нарушения норм в области охраны окружающей среды.

Согласно ч. 1 ст. 78 вышеуказанного закона предусмотрено два способа возмещения экологического вреда: добровольно либо по решению суда или арбитражного суда.

Одним из ярких примеров судебной практики по возмещению вреда природной среде в Российской Федерации является дело по ущербу, нанесенному экологии в результате несанкционированной вырубке леса. Такие дела в России рассматриваются с учетом законодательства о защите окружающей среды и лесных ресурсов.

Например, в 2020 г. Слободской районный суд Кировской области вынес решение по делу о штрафе и возмещении ущерба в связи с незаконной вырубкой леса на территории застройки [7]. В результате судебного разбирательства были приняты решения о взыскании компенсации за ущерб, нанесенный окружающей среде, а также о взыскании штрафа за экологические правонарушения.

Анализируя процесс возмещения вреда, можно выделить следующие этапы.

1. Определение ущерба, нанесенного природной среде. Включает оценку загрязнения воды, почвы, воздуха, разрушение экосистем, потерю биоразнообразия и другие виды ущерба.

2. Идентификация ответственных сторон, то есть лиц или организаций, чья деятельность привела к нанесению ущерба окружающей среде.

3. Определение меры возмещения. Включает финансовую компенсацию, реставрацию экосистем, восстановление земель, очистку загрязненных участков и др.

4. В международном праве работает принцип «загрязнитель платит», согласно которому лица или организации, вызвавшие загрязнение или ущерб природной среде, несут ответственность за его устранение и возмещение.

5. В процессе возмещения вреда природной среде важно обеспечить участие общественности, так как это позволяет учитывать интересы граждан и общественных организаций, а также обеспечивает прозрачность и открытость процесса.

6. Ущерб природной среде часто имеет трансграничный характер, поэтому для эффективного возмещения вреда необходимо развивать международное сотрудничество и координацию действий между государствами.

Экологическое законодательство предусматривает разнообразные способы исчисления размера причиненного вреда: определение фактических затрат на восстановление с учетом убытков, разработка проектов по рекультивации и иных работ, расчет по установленным таксам и методикам. Такое многообразие методов определения вреда зачастую в действующих нормах не сопровождается установлением конкретного способа возмещения, что не способствует эффективному правоприменению в данных отношениях.

Также законодательство устанавливает широкий круг субъектов, которые могут предъявлять требования о возмещении экологического вреда. К ним относятся: государственные и муниципальные органы власти, граждане и их объединения, некоммерческие организации.

Одним из примеров нанесения вреда окружающей среде является ситуация, произошедшая в г. Миньяр Челябинской области в начале декабря 2023 г. Власти города спилили ель на земельном участке, находящемся в частной собственности, чтобы установить ее на главной площади города. Как утверждают в администрации города, они посчитали, что участок является заброшенным, и предлагали владельцам участка либо выплатить компенсацию, либо высадить на месте происшествия «зеленую» аллею. На данный момент правозащитники советуют собственникам обращаться в суд. В соответствии с п. 15 абз. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 рубка деревьев, произрастающих на территории частной собственности, может быть квалифицирована как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества.

В силу ст. 1082 Гражданского Кодекса РФ, ст. 78 ФЗ от 10.01.2002 г. № 7 «Об охране окружающей среды» возместить вред можно через взыскание убытков, выплату утраченного либо возложение на ответственного за нарушение обязанности исправить, восстановить поврежденный объект окружающей среды. При обращении в суд определить способ возмещения вправе сам потерпевший.

В своем Постановлении от 30.11.2017 г. № 49 Пленум Верховного суда РФ [2] прояснил некоторые аспекты возмещения ущерба, причиненного окружающей среде. Особое внимание было уделено тому, что согласно толкованию ст. 79 ФЗ «Об охране окружающей среды», восстановление первоначального состояния природной среды не служит в качестве основания для освобождения лица от ответственности за причинение вреда здоровью граждан или имуществу как физических, так и юридических лиц вследствие осуществления указанным лицом хозяйственной или иной деятельности, которая привела к негативному воздействию на окружающую среду.

Судебная практика в России по возмещению ущерба природной среде играет важную роль в поддержании баланса между экономическими интересами и необходимостью сохранения окружающей среды. Важно отметить, что решения судов в таких делах способствуют укреплению экологической ответственности и содействуют сохранению природы для будущих поколений.

В качестве примера стоит рассмотреть ситуацию, при которой лицо, обязано возместить и причиненный вред, и возместить убытки, которые стали следствием загрязнения окружающей среды (например, гибель животных).

Говоря о санкциях за нарушение законодательства, нужно отметить, что в различных актах по большей части содержатся бланкетные нормы. Так, при определении размера возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам, Лесной кодекс в ст. 100 отсылает к Постановлению Правительства РФ, устанавливающему данный порядок; для исчисления размера вреда, причиненного водным объектам, необходимо обращаться к Водному кодексу, который в ст. 69 также отсылает к иному нормативному акту – Приказу Минприроды России.

Однако поскольку причиненный вред регулируются различными нормативными актами, на практике возникают серьезные вопросы, связанные с при-

менением данных норм, в связи с чем считается необходимым кодифицировать экологическое законодательство. Данное нововведение обосновано тем, что наличие множества законов, отдельных кодексов приводит к путаницам и неоднозначности, постоянные отсылочные части все создают определенные трудности при осуществлении расследования. Кодификация экологического законодательства позволила бы собрать воедино все нормативные акты, касающиеся того или иного направления экологии, будь то нарушения в области лесного хозяйства, либо водного, либо животного мира; также отдельной главой регулировались бы отношения по возмещению вреда [5, с. 40].

Важным направлением является совершенствование законодательства в области природопользования и охраны окружающей среды.

Так, существующее определение «вред окружающей среде», данное в ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды», нельзя назвать полным, в связи с чем считаем необходимым внести изменения в данную статью и изложить определение в следующей редакции: *вред окружающей среде – любое негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения и (или) разрушение, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов вследствие различных антропогенных факторов, а также повлекшее ущерб здоровью и благополучию человека.*

Также считаем необходимым отразить в ФЗ «Об охране окружающей среды» понятие «ущерб, причиненный окружающей среде», так как некоторые специалисты не проводят отличий между «причиненным вредом» и «нанесенным ущербом», и изложить данное изменение в следующей редакции: *ущерб, причиненный окружающей среде, – негативное изменение окружающей среды, влекущее утрату объектов природной среды без возможности их восстановления вследствие различных антропогенных факторов.*

Считаем, что данные изменения позволят более конкретно подходить к оценке ущерба, который подлежит возмещению, а также избежать дальнейшей путаницы в определениях.

Еще одной проблемой является отсутствие общего порядка возмещения ущерба, который был причинен экологическим правонарушением [6, с. 42]. Кроме того, ряд принятых ранее документов носят лишь рекомендательный характер. Так, Методические указания по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений [1], не были официально опубликованы. Зачастую при причинении вреда окружающей среде от тех или иных происшествий техногенного характера невозможно с точностью определить размер причиненного ущерба, что, в свою очередь, влечет невозможность должного возмещения вреда.

В связи с этим считаем, что на законодательном уровне нужно установить более четкие правила и рамки по определению причиненного ущерба.

Также считаем, что необходимо уточнить порядок возмещения причиненного вреда окружающей среде от неприродных воздействий путем внесения изменения в ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Проблема видится и в ограниченных полномочиях независимых организаций занимающихся проведением экспертиз по оценке причиненного вреда, в связи с чем считаем необходимым изменить положения ст. 22 Федерального закона «Об экологической экспертизе» для расширения данных полномочий.

Таким образом, в настоящее время законодательство об охране окружающей среды постоянно совершенствуется, однако при этом сохраняется ряд проблем, связанных с возмещением вреда окружающей среде. Прежде всего это обуславливается тем, что до сих пор не введен Экологический кодекс, который мог бы кодифицировать правовые нормы из различных законодательных актов воедино. Также важным направлением в данной области является расширение понятийного аппарата для конкретизации оценки ущерба, подлежащего возмещению.

Список литературы и источников

1. *Аббасов, П. Р.* Актуализация формирования эколого-правовой культуры студентов гуманитарных вузов // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы международного научно-творческого форума, Челябинск, 31 октября 2017 года. – Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2017. – С. 242–244. – Текст : непосредственный.
2. *Аббасов, П. Р.* Формирование эколого-правовой культуры студентов средствами социально-культурной деятельности: специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Аббасов Павел Рамазанович. – Москва, 2020. – 26 с. – Текст : непосредственный.
3. *Беляевская, О. Я.* Административная ответственность в области охраны окружающей среды и природопользования на примере судебной практики Республики Крым (правовые аспекты) // Петербургский юрист. – 2019. – № 5. – С. 39–41. – Текст : непосредственный.
4. *Ельшина, В. В.* Экологическая политика: проблемы и перспективы // Государство и право. – 2019. – № 6. – С. 38–45. – Текст : непосредственный.
5. Методические указания Госкомэкологии России по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений от 06 сентября 1999 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (10.12.2023).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Российская газета. – № 280. – 11.12.2017. – Текст : непосредственный.
7. Решение Слободского районного суда Кировской области от 29 июля 2020 г. по делу № 2-3/81/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ННР1g7EyMXVV/> (дата обращения: 10.12.2023).

A.S. Solodchenkov, Student; *A.S. Kholmanskikh*, Student
Chelyabinsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Chelyabinsk, Russia

Problems of Legal Regulation of Compensation for Damage to the Natural Environment

Abstract. *The article analyses modern Russian legislation, which regulates the procedure of compensation for damage to the natural environment, and identifies some of the key problems and gaps in its regulation, and suggests ways to improve and solve them.*

Keywords: compensation for damage, environmental protection, improvement of legislation.

Ю. В. Шилов, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публичного права
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

Некоторые аспекты оценки эффективности административно-правовых санкций в современных условиях

Аннотация. *Статья посвящена анализу современных тенденций оценки эффективности назначаемых и применяемых к правонарушителям административно-правовых санкций с точки зрения целесообразности. Анализируется обоснованность системного подхода в назначении альтернативных и дополнительных наказаний в отношении различных субъектов права.*

Ключевые слова: наказания, административная ответственность, эффективность, санкции, административный штраф.

Развитие общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности, стремительное внедрение новейших технических устройств и технологий, трансформация структуры российского общества, активизация роли государства по отдельным социально-значимым вопросам и многое другое предполагают последовательные преобразования, в том числе и в правоохранительной сфере.

Государственная политика сегодня определяется комплексом факторов, ориентированных на формирование стабильного развивающегося общества с устойчивыми нравственными ценностями и пониманием важности адекватного и справедливого реагирования на нарушения правовых установок. При этом огромная роль в числе такого рода правовых регуляторов отводится институту административной ответственности, как наиболее востребованному с точки зрения простоты и возможности оперативного реагирования на различные правонарушения со стороны уполномоченных органов административной юрисдикции. Это объясняет необходимость глубокого анализа столь востребованного способа защиты интересов общества и государства, как административная ответственность, с точки зрения соответствия его правовых санкций и степени их воздействия на ту или иную категорию субъектов права.

Указанный инструментарий в идеале должен быть максимально ориентирован на высокую степень управляемости происходящими в обществе процессами за счет сбалансированной системы мер принудительного характера, к которым правоприменитель может прибегнуть исходя из характера совершенного деяния и анализа окружающей обстановки.

Очевидно, что в основе той или иной административно-правовой санкции должны находиться множество взаимосвязанных факторов: финансовая составляющая, научно-технологическая обеспеченность, технические и организационные возможности реализации, информационно-коммуникативная компонента, профессионально-кадровая и функционально-структурная подсистема, т. е. самые разнообразные аспекты и ресурсы, с помощью которых обеспечивается и осуществляется процесс их реализации.

Существующая сегодня система мер административной ответственности в целом способствует решению задач, определяемых законодателем в качестве приоритетных для минимизации количества совершаемых правонарушений. Вместе с тем, как представляется, необходимо совершенствовать и корректировать имеющийся в распоряжении правоприменителей организационно-правовой арсенал за счет поиска новых ограничительных мер, ориентированных на тех или иных субъектов ответственности.

Очевидно, что ужесточение или смягчение мер административной ответственности должно быть обосновано посредством анализа статистики совершенных правонарушений и данных правоприменительной практики различных органов административной юрисдикции.

Например, необоснованное увеличение размера административных штрафов может привести к обратному эффекту, когда в силу невозможности реализации санкции по различным причинам серьезному риску будет подвергнут один из важнейших принципов установления административной ответственности – неотвратимость наказания.

Вместе с тем ряд исследователей отмечают, что установленные сегодня исключительно штрафные административно-правовые санкции зачастую не достигают необходимого правового результата в силу их низкой эффективности по отдельным составам правонарушений [1, с. 39].

Необходим системный анализ предусмотренных размеров административных штрафов по тем составам правонарушений, которые приносят наибольший вред существующим общественным отношениям и оказывающим наиболее деструктивные последствия в силу сложившейся ситуации в стране и мире. Очевидно, что среди них должны оказаться те сферы административно-деликтного законодательства, в которых наблюдается устойчивая тенденция к рецидиву ранее совершенных правонарушений и значительный удельный вес в общем массиве правонарушений. Именно административно-наказательная политика должна четко расставлять государственные приоритеты правового регулирования, в основе которых справедливое наказание за совершенное деяние.

Основанная на данных судебной статистики и правоприменительной практики объективная оценка целесообразности корректировки применяемых мер воздействия должна соответствовать обозначенным целям правового регулирования в соответствующей сфере общественных отношений.

Кроме того, надо четко понимать, что сама по себе корректировка правовой санкции окажется недостаточной, если не будет обеспечен компетентност-

ный подход к процессу ее доведения до логического завершения, т. е. правоприменения.

В этой связи согласимся, что эффективность реализации норм права, в том числе и административных, в значительной мере зависит от действующего механизма их применения, регламентации порядка привлечения к такой ответственности [2, с. 62].

Не вызывает сомнения, что в современных условиях крайне востребованным и эффективным средством правового воздействия на правонарушителей остается административный штраф, назначаемый по огромному количеству составов правонарушений. Вместе с тем в отдельных сферах предусмотренные размеры штрафов не выступают сдерживающим фактором, следовательно, не выполняют одну из своих важнейших целей – предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Зачастую правонарушители фактически вынуждены снова совершать правонарушения по причине отсутствия возможности найти иной источник дохода и низкого уровня воздействия на них мерами финансового влияния. Необходим поиск новых организационно-правовых средств воздействия на правонарушителей, включая расширение сферы использования альтернативных мер наказания и закрепления наряду с основными дополнительных санкций.

При этом очевидно, что следует внимательнейшим образом оценивать целесообразность закрепления альтернативных санкций по целому ряду составов правонарушений. В одном случае такая возможность предоставляет для органов административной юрисдикции более широкий спектр действий и дает право с учетом обстоятельств усилить или смягчить наказание, а в другой ситуации представляется весьма неудачной, поскольку создает условия для фактического уклонения от реального возмездия за содеянное.

Так, отдельные авторы отмечают, что, например, применение малозначительности вызывает серьезные практические затруднения, что объясняется отсутствием пояснения, в каких случаях признавать деяние малозначительным, а в каких – нет [3, с. 31].

Ориентация в развитии института административной ответственности на ярко выраженную фискальную направленность в ряде случаев не вполне оправдана по причине того, такой подход не учитывает складывающуюся правоприменительную практику и реалии сегодняшнего дня. Для одних субъектов ответственности (причем и физических и юридических лиц) материальная составляющая не вызывает никаких социальных потрясений, а другие просто не в состоянии восполнить назначенную финансовую санкцию. Поэтому в современных реалиях и требуется обеспечение именно альтернативности в выборе наказаний, где с учетом большого количества факторов юрисдикционный орган сможет максимально приблизить назначаемое наказание к достижению цели административной ответственности.

Также принципиально важно в поиске эффективного механизма воздействия на правонарушителей не «скатиться» к чрезмерному стремлению ужесто-

чить правовые санкции, полагая, что это отпугнет потенциального правонарушителя от совершения противоправного деяния.

В этой связи согласимся, что повышение эффективности правового регулирования административной ответственности не должно определяться ужесточением наказаний, а должно обеспечиваться систематизацией норм в сторону их гуманизации с одновременным повышением правовой культуры граждан и развитием системы правового просвещения и правовой идеологии [4, с. 77].

Наметившиеся в последние годы тенденции и подходы в дифференциации и минимизации размеров штрафных санкций в отношении субъектов малого и среднего бизнеса, микропредприятий, социально ориентированных некоммерческих организаций, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и пр. свидетельствуют о трансформации общей концепции назначения наказания. В качестве основы здесь прослеживается не стремление наказать, финансово обременить правонарушителя, а ориентир, прежде всего, на профилактику совершения новых деяний под угрозой применения более серьезных санкций при повторном правонарушении.

В заключение хотелось бы отметить, что складывающаяся в современном мире геополитическая обстановка и связанное с этим формирование новой роли нашего государства в самых разных процессах определенным образом оказывает влияние на существующую идеологическую основу и задачи института административной ответственности. Приходит осознание того, что зачастую бездумное стремление к попыткам встроиться в систему общеевропейских ценностей, в том числе и в регулировании административно-деликтной политики, отнюдь не способствуют поддержанию суверенитета государства, решению иных глобальных вопросов. Требуется в первую очередь определиться с общей концепцией и фундаментальными идеями развития теории и практики административно-юрисдикционной деятельности в масштабах всего государства, что позволит, в том числе, упорядочить законодотворчество об административной ответственности и на региональном уровне.

Список литературы и источников

1. *Канунникова, Н. Г.* Актуальные проблемы мер административной ответственности за правонарушения экстремистского характера, предусмотренных КоАП РФ // Административное право и процесс. – 2022. – № 11. – С. 38–41. – Текст : непосредственный.
2. *Петрыкина, Н. И.* К вопросу об эффективности применения мер административной ответственности за нарушения законодательства о выборах / Н. И. Петрыкина, А. И. Адигамов // Административное право и процесс. – 2021. – № 5. – С. 60–66. – Текст : непосредственный.
3. *Стандзюнь, Л. В.* Административная ответственность за правонарушения в сфере лицензирования: некоторые материально-правовые и процессуально-правовые проблемы // Административное право и процесс. – 2023. – № 4. – С. 30–33. – Текст : непосредственный.
4. *Петракова, М. С.* Обеспечение эффективности правового регулирования административной ответственности путем систематизации законодательства об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2023. – № 1. – С. 76–82. – Текст : непосредственный.

Yu.V. Shilov, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law
Perm Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Perm, Russia

Some Aspects of Evaluating the Effectiveness of Administrative and Legal Sanctions in Modern Conditions

Abstract. *The article is devoted to the analysis of modern trends in assessing the effectiveness of administrative and legal sanctions imposed and applied to offenders from the point of view of expediency. The validity of a systematic approach to the appointment of alternative and additional punishments in relation to various subjects of law is analyzed.*

Keywords: punishments, administrative responsibility, efficiency, sanctions, administrative fine.

Д. А. Зубрик, магистр юридических наук,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь

Виртуальные двойники: правовые последствия использования технологии deepfake

Аннотация. *Анализируется актуальная проблема использования технологии deepfake, позволяющая создавать виртуальных двойников. Рассматриваются потенциальные правовые последствия данной технологии. Указывается зарубежный опыт правового регулирования технологии. Выделяются причины общественной опасности технологии дипфейк. Приводится классификация проблем, возникающих вследствие неправомерного использования дипфейка. Автор подчеркивает важность законодательного закрепления понятия «дипфейк» с дальнейшим официальным толкованием термина.*

Ключевые слова: дипфейк, виртуальные двойники, цифровые технологии.

Повсеместная автоматизация давно перестала быть в новинку. Ежегодно создается большое количество приложений и сервисов, которые могут упростить жизнедеятельность человека. В последние годы набирают популярность приложения, синтезирующие фото-, видео-, аудиозаписи при помощи искусственного интеллекта, имитирующие образ конкретного человека, – дипфейки. Самым известным приложением в данной области является DeepFaceLab, созданное автором ipegov. Изначально такие приложения создавались исключительно только для развлечения, но сейчас используется для продвижения и упрощения бизнес-процессов. Однако можем ли мы говорить о том, что технология deepfake может нести не только положительные, но и негативные последствия?

Добробаба М. Б. выделяет, что синтезирование контекста при помощи технологии дипфейк не является общественно опасным деянием и не затрагивает права и свободы других граждан. Более того, данная технология применяется в киноиндустрии, искусстве или рекламе [1, с. 112]. Можно согласиться с позицией автора. Действительно, само синтезирование не является общественно опасным деянием, однако результат такого процесса может быть использован в преступных целях. Более того, созданные дипфейки могут нанести вред не только частным лицам, но и национальной безопасности государств.

Необходимо отметить, что общественная опасность технологии дипфейка заключается в том, что определить, является ли видео поддельным, весьма

сложно. Для этого необходимо использовать специальные сервисы. Однако предполагается, что если данная технология выйдет на новый уровень, то отличить оригинал от подделки будет невозможно, что существенно может изменить общественную жизнь граждан. Сейчас это только предположение. Как государству обеспечить безопасность граждан?

Обратимся к практике зарубежных стран. В Европейском союзе в августе 2023 года был принят Закон о цифровых услугах (Digital Services Act – DSA), в котором предусматривается ответственность за дипфейки, поскольку главной целью закона является обеспечение тщательной проверки контента и минимизация дезинформации [2]. В Китае в 2020 году был принят правовой акт «Положения об администрировании глубокого синтеза информационных сервисов интернета» (Internet Information Service Deep Synthesis Management Provisions). В данном положении рассматриваются сферы применения технологии «дипфейк» и уровень ответственности за нарушение указанного положения [3, с. 122]. В Сингапуре в 2019 году был принят Закон «О защите от распространения в интернете фэйковой информации и манипуляций». Данный закон предусматривает уголовную ответственность за умышленное распространение фальшивой информации. Наказание за такое преступление может назначаться в виде заключения под стражу до 10 лет и штрафа в размере до 1 млн сингапурских долларов (735 тыс. долларов) [4].

В Российской Федерации Государственной думой 23 января 2024 года в первом чтении были приняты два законопроекта, усиливающие административную и уголовную ответственность за утечку персональных данных. Первый законопроект регламентирует внесение поправок к ст. 13.11 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности, а именно увеличение штрафа за утечку персональных данных. Второй законопроект предусматривает введение уголовной ответственности за использование, передачу, сбор и хранение персональных данных, полученных незаконным путем, и за создание информационных ресурсов, их распространяющих посредством добавления в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 272.1 («Незаконные действия с компьютерной информацией, содержащей персональные данные»). Более того, предлагается ко второму чтению законопроектов добавить положение о дипфейках [5].

В Республике Беларусь отсутствует прямая ответственность за дипфейки. Однако Уголовным кодексом Республики Беларусь предусматривается ответственность за незаконные действия в отношении информации о частной жизни лица (лиц) и персональных данных [6]. Данная статья регламентирует ответственность за незаконный сбор, предоставление информации о частной жизни и персональных данных другого лица без его согласия, соответственно, привлечь к ответственности за создание и распространение дипфейка невозможно, поскольку дипфейк может не посягать на конфиденциальность персональных данных.

Петкилёв П. И. выделяет следующие причины общественной опасности технологии дипфейка: 1) проблема использования цифровых двойников зло-

умышленниками; 2) проблема использования внешности известных персон; 3) проблема использования внешности умерших лиц [7]. С нашей точки зрения классификация проблем, возникающих вследствие использования технологии дипфейка, иная: 1) проблема использования виртуальных двойников в корыстных целях; 2) проблема создания дипфейка, порочащего честь и достоинство; 3) проблема утечки данных вследствие использования дипфейка. Рассмотрим каждую проблему по отдельности.

Проблема использования виртуальных двойников в корыстных целях.

В эпоху развитых социальных сетей не составляет труда использовать любую фотографию в корыстных целях. Однако информация о субъекте права, размещенная в социальных сетях, является общедоступными персональными данными. Соответственно, исключается ответственность относительно привлечения лица за неправомерное завладение персональными данными. Поскольку основная цель дипфейка – ввести лицо в заблуждение, можно ли говорить о том, что данная технология используется в качестве способа совершения мошеннических действий? В постановлении Пленума Верховного суда «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» от 21 декабря 2001 г. № 15 указано, что при мошенничестве (ст. 209 УК) потерпевший либо иное лицо, которому имущество вверено или под охраной которого оно находится, сами добровольно передают имущество или право на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием [8]. То есть преступное лицо может при помощи созданного дипфейка совершить преступление. С нашей точки зрения при квалификации преступления дипфейк необходимо относить к средству совершения преступления. Это мотивировано тем, что средства совершения преступления – это устройства, механизмы, приспособления и иные предметы материального мира, используемые в процессе совершения преступления [9, с. 119]. Поскольку дипфейк может использоваться в качестве приспособления для облегчения совершения преступления, то он [дипфейк] является средством преступления, согласно теории уголовного права.

Проблема распространения дипфейка, порочащего честь и достоинство. Согласно ст. 53 Конституции Республики Беларусь каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц [10]. Однако не все субъекты права соблюдают указанную конституционную обязанность и создают дипфейки с целью дальнейшего распространения и нанесения ущерба чести и достоинства. Мы считаем, что информация, заложенная в дипфейке и распространенная с целью подрыва чести и достоинства, носит порочащий характер. В постановлении Пленума Верховного суда «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 23 декабря 1999 г. № 15 указано, что порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица в общественном мнении или мнении отдельных граждан, юридических лиц с точки зрения соблюдения законов, норм морали, обычаев [11]. В связи с этим если контент дипфейка не соответствует действительности, то его можно

отнести к информации, носящий порочащий характер. И, соответственно, у гражданина, чья честь и достоинство были задеты, возникает возможность защиты своих прав в виде требования опровержения порочащих сведений.

Проблема утечки данных вследствие использования дипфейка. Дипфейк может создаваться как на информации, взятой из социальных сетей, так и на информации, носящей конфиденциальный характер, однако привлечь лицо к ответственности за незаконную обработку персональных данных, если информация была взята из общего доступа, нельзя, так как такая информация была распространена самим пользователем и не носит конфиденциальный характер. Но в случае, если в дипфейке были отражены конфиденциальные персональные данные, то лицо, создавшее такой дипфейк, подлежит ответственности (уголовной или административной) за незаконное распространение персональных данных. Следует учитывать и тот факт, откуда были эти данные получены: если утечка персональных данных произошла по причине неправомерных действий оператора по обеспечению безопасности персональных данных, то оператор также подлежит ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что технология дипфейка может использоваться как в развлекательных целях, так и корыстных. С нашей точки зрения необходимо законодательно закрепить понятие «дипфейк». Также для того чтобы существовала возможность верно толковать приведенное понятие, необходимо разъяснить, что именно подразумевается под дипфейком, и за какие деяния наступает ответственность.

Список литературы и источников

1. *Добробаба, М. Б.* Дипфейки как угроза правам человека // *Lex russica*. – 2022. – Т. 75, № 11. – С. 112–119. – Текст : непосредственный.
2. В ЕС вступил в силу «Закон о цифровых услугах» (DSA) – теперь площадки отвечают за контент и алгоритмы [Электронный ресурс] // *3DNews*. – URL: <https://3dnews.ru/1092086/v-es-vstupil-v-silu-zakon-o-tsifrovih-uslugah-dsa-cto-on-izmenit> (дата обращения: 03.02.2024).
3. *Михайлов, М. А.* Цифровые инновации и права человека: дилеммы международной правоохранительной практики / М. А. Михайлов, Т. А. Кокодей // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 120–133. – Текст : непосредственный.
4. Парламент Сингапура принял закон о борьбе с фейковыми новостями [Электронный ресурс] // *Интерфакт*. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/944447> (дата обращения: 03.02.2024).
5. В Госдуме работают над законопроектом о запрете дипфейков [Электронный ресурс] // *Право.ru*. – URL: <https://pravo.ru/news/251111/> (дата обращения: 03.02.2024). – Текст : электронный.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Текст : электронный.
7. *Петкилёв, П. И.* «Цифровой двойник» как новый объект смежных прав [Электронный ресурс] // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. – 2022. – №4 (38). – С. 93–100. – URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/digital-twin-as-a-new-object-of-related-rights> (дата обращения: 29.01.2024). – Текст : электронный.

8. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Текст : электронный.
9. *Бабий, Н. А.* Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с. – Текст : непосредственный.
10. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – текст : электронный.
11. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 23 дек. 1999 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Текст : электронный.

D.A. Zubrik, Master of Law, Teacher of Department of Theory and History of State and Law
Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

Virtual Twins: Legal Consequences of Using Deepfake Technology

Abstract. *The article is analyzed the actual problem of using deepfake technology, which allows you to create virtual twins. The potential legal consequences of this technology are being considered. The foreign experience of legal regulation of technology is indicated. The reasons for the public danger of deepfake technology are highlighted. The classification of problems arising from the misuse of the deepfake is given. The author emphasizes the importance of legislating the concept of “deepfake” with further official interpretation of the term.*

Keywords: deepfake, virtual twins, digital technologies.

Л. В. Мнацаканова, магистр; Р. Т. Мустафаев, магистр
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Анализ нарушений в договорах о реализации туристских услуг между туроператором и туристом

Аннотация. Статья посвящена анализу договоров о реализации туристских услуг. Приводятся примеры таких туристских фирм, как НТТ (Tutu.ru), AnexTour, PEGAS Touristik. Сформулирован вывод о возможности обновления туристских договоров.

Ключевые слова: туристский продукт, турист, туроператор, договор о реализации турпродукта.

Несмотря на экономическую и политическую обстановку в мире, сфера туризма стойко сохраняет свою позицию на рынке. Стремление людей к исследованию новых мест, знакомству с культурой и отдыху играет решающую роль.

Изучив данные Федеральной службы государственной статистики, можно прийти к выводу, что на территории России наблюдается стабильная динамика роста количества туристских фирм (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности турфирм, ед. [1]

	2018	2019	2020	2021	2022
Всего, В том числе:	13 674	12 690	12 463	13 076	13 608
турагентская	11 172	10 249	9935	10 412	10 822
туроператорская	751	753	817	886	959
туроператорская и турагентская	1751	1688	1711	1778	1827

Это подтверждается устойчивым спросом на туристские пакеты, основу которых составляют услуги по перевозке и размещению (табл. 2).

Таблица 2. Число турпакетов, реализованных населению, ед. [1]

	2018	2019	2020	2021	2022
Всего, В том числе:	4 585 325	5 336 503	3 125 334	4 811 089	5 279 169
гражданам других стран по территории России	374 893	314 560	18 413	12 284	10 603
гражданам России по другим странам	2 575 437	2 910 942	1 013 050	1 942 650	2 236 044
гражданам России по территории России	1 634 995	2 111 001	2 093 871	2 856 155	3 032 522

Отрасль туризма неразрывно связана с аспектами прав потребителей. Граждане, путешествующие в качестве потребителей услуг, обладают определенными правами, включая доступ к достоверной информации, обеспечение безопасности и получение соответствующего обслуживания.

Основным нормативно-правовым документом, который регулирует порядок оказания туристских услуг, является Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132 «Об основах туристской деятельности». Согласно закону реализация туристского продукта должна осуществляться на основании письменного договора между туристом (и/ или иным заказчиком) и туроператором (или турагентом).

В туристском законодательстве отсутствует термин «туристский договор». Однако согласно п. 2 ст. 779 ГК РФ оказание туристских услуг подкрепляется договором возмездного характера: исполнитель обязуется по заданию заказчика предоставить услуги, заказчик – их оплатить [2].

Проведя анализ учебно-методических и научных источников, стоит выделить авторское определение понятия «туристский договор». По мнению авторов, туристский договор – это юридически закрепленный документ, заключаемый между туристом (и/или иным заказчиком) и туроператором (или турагентом), который обладает существенными условиями и регулирует права и обязанности сторон правоотношений в туристской сделке.

По результатам анализа правоприменительной практики было выявлено, что всё чаще возникают случаи, связанные с нарушением прав заказчиков (туристов), которые приводят к конфликтным ситуациям и судебным разбирательствам с исполнителями (туроператорами, турагентами), предоставляющими услуги. Такие ситуации стали возникать с возрастанием количества приобретаемых туристских услуг через виртуальные каналы сети Интернет. Согласно данным Ассоциации туроператоров (АТОР) около 15 % туристов выбирают путешествия напрямую на сайте туроператора, 6 % приобретают их через цифровые платформы – агрегаторы туров [3].

К наиболее распространенным нарушениям, встречающимся в онлайн договорах о реализации туристских услуг на сайтах туроператоров, можно отнести: отсутствие существенных условий; неприменение типовой формы договора; включение в договор критериев и условий, нарушающих права туристов.

Федеральным агентством по туризму 27 ноября 2020 года был издан приказ № 448-Пр-20 «Об утверждении типовых форм договора о реализации туристского продукта, заключаемого между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, и договора о реализации туристского продукта, заключаемого между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком», содержащий обязательные положения [4]. В соответствии с ним туроператоры (турагенты) обязаны при заключении договора с туристом (иным заказчиком) следовать существенным условиям, реализуя туристские услуги. Отсутствие хотя бы одного критерия может привести к признанию документа недействительным, в том числе рассматриваться как нарушение прав потребителей.

Как показывает практика, многие туристские фирмы в рамках заключаемых договоров о реализации туристских услуг включают условия, противоре-

чащие интересам и правам туристов, что зачастую остается незамеченным самими заказчиками. К таким условиям относятся те, изменение которых возможно только с согласия заказчика: увеличение стоимости турпродукта, замена отдельных услуг и другое.

Авторами был проведен анализ договоров о реализации туристского продукта трех крупных туроператоров России, часть из которых в 2023 году вошли в топ-10 туроператоров России по версии Ростуризма: PEGAS Touristik и Anex Tour [5], а также туроператор «Новые Туристические Технологии» (НТТ), более известный как Tutu.ru

Договора туроператоров были проанализированы на признак соответствия типовой форме договора о реализации туристского продукта, заключаемого между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком (табл. 3). Утвержденная типовая форма договора о реализации туристских услуг состоит из восьми обязательных пунктов, в каждом из которых указаны подпункты, которые являются основными. При анализе договоров туроператоров было обнаружено несоответствие содержанию утвержденной типовой форме договора, а также положения нарушающие права туристов.

Таблица 3. Соответствие договоров туроператоров с типовой формой

Обязательные положения (существенные условия)	PEGAS Touristik	Anex Tour	НТТ
Полное и сокращенное наименования, адрес (место нахождения), почтовый адрес и реестровый номер туроператора	Есть поля для указания наименований	Отсутствует	Отсутствует
Сведения о туристе, а также об ином заказчике и его полномочиях (если турист не является заказчиком)	Есть	Отсутствует	Отсутствует
1. Предмет договора	Есть	Есть	Есть
Исполнитель обязуется обеспечить Заказчику оказание комплекса услуг, входящих в турпродукт	Соответствует (есть дополнения)	Соответствует (есть дополнения)	Соответствует
2. Общая цена туристского продукта	Порядок расчетов (не указана стоимость)	Соответствует (не указана стоимость)	Соответствует (не указана стоимость)
3. Взаимодействие сторон	Соответствует	Соответствует	Соответствует
Достоверная информация о потребительских свойствах	Соответствует (публикация на сайте)	Соответствует	Соответствует
Меры по обеспечению безопасности информации	Отсутствует	Соответствует	Отсутствует
Оказать содействие по требованию Заказчика в предоставлении услуг по страхованию рисков	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Оказать все услуги, входящие в турпродукт	Соответствует	Соответствует	Соответствует
Передать заказчику не позднее 24 часов до начала путешествия документы	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Своевременно оплатить турпродукт	Соответствует	Соответствует	Соответствует

Обязательные положения (существенные условия)	PEGAS Touristik	Anex Tour	НТТ
Передать документы для совершения путешествия	Соответствует	Соответствует	Соответствует
Информировать о неоказании или ненадлежащим оказании услуг	Соответствует	Соответствует	Соответствует
4. Ответственность сторон	Соответствует	Соответствует	Соответствует
5. Срок действия Договора и условия изменения и расторжения	Частично соответствует	Соответствует	Соответствует
6. Условия изменения и расторжения договора	Отсутствует	Соответствует (нарушения)	Соответствует (нарушения)
7. Порядок и сроки предъявления претензий. Порядок разрешения споров	Соответствует (нарушения)	Отсутствует	Соответствует (нарушения)
Информация о порядке и сроках предъявления туристом и (или) иным заказчиком требований о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора	Соответствует	Отсутствует	Нарушения
Информация о порядке и сроках предъявления туристом и (или) иным заказчиком требований о возмещении реального ущерба туристу	Соответствует	Отсутствует	Нарушения

В результате проведенного анализа на соответствии договоров о реализации туристского продукта трех крупных туроператоров России с утвержденной типовой формой договора, а также основным положениям ФЗ № 132 «Об основах туристской деятельности», установлено, что договоры туроператоров в основном соответствуют обязательным положениям [6].

Наиболее высокий уровень соответствия наблюдается у договора туроператора Anex Tour, так как, несмотря на отсутствие положения «Порядок разрешения споров», в договоре предусмотрены практически все обязательные подпункты и выявлено наименьшее количество нарушений прав туристов.

При этом во всех рассматриваемых договорах отсутствуют сведения «об обязанности Исполнителя оказать содействие по требованию Заказчика в предоставлении услуг по страхованию рисков и передать заказчику не позднее 24 часов до начала путешествия документы». Такая тенденция свидетельствует о том, что туроператоры стремятся снять с себя ответственность по страховым рискам и накладывают ответственность за получение документов на туриста.

К сожалению, во всех анализируемых договорах были выявлены грубые нарушения ФЗ № 132. Например, исполнитель – туроператор PEGAS Touristik требует от заказчика возмещения фактически понесенных расходов (ФПР), в случае отказа консульства иностранного государства в выдаче визы туристу; обязует заказчика самостоятельно найти и изучить информацию о стране пребывания; а также считает субъективное мнение туриста о качестве турпродукта не гарантированным показателем.

Исполнитель – туроператор Tutu.ru уведомляет о том, что за отмену или изменения времени рейса туроператор не несет никакой ответственности; также требует от заказчика, в случае возникновения претензий к качеству услуг перевозчика, предъявлять претензии именно к перевозчику. Одним из грубых нарушений является приравнивание неявки на рейс по «любым причинам» к отказу от исполнения договора.

Исполнитель – туроператор ANEX Tour нарушает права туристов тем, что обязует самостоятельно запрашивать необходимые документы у туроператора заблаговременно.

Таким образом, становится очевидным, что заключенные договоры о реализации туристского продукта между туроператором и туристом не всегда обеспечивают полное соблюдение прав последних. В ряде случаев недобросовестные туроператоры стремятся избежать ответственности за свои действия, внося изменения в обязательные условия договора, используя недостаточное желание туриста внимательно изучать его содержание. Такая тенденция в значительной степени усложняет разрешения споров между туристом и туроператором и затрудняет защиту прав туриста, также делает его уязвимым перед непредвиденными обстоятельствами, такими как отмена поездки или изменение условий проживания и, самое главное, лишает туристов ключевых прав и гарантий, которые предусмотрены законодательством.

Список литературы и источников

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2Ftourism+statistics>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 – ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/a397ec4ca2dd0c96c211ee4e4436628f0cf581a3/
3. Официальный сайт Ассоциации туроператоров [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.atorus.ru/node/53443>
4. Приказ № 448-Пр-20 «Об утверждении типовых форм договора о реализации туристского продукта, заключаемого между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, и договора о реализации туристского продукта, заключаемого между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369337/
5. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/>
6. ФЗ № 132 «Об основах туристской деятельности» от 24.11.1996 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/
7. Договор о реализации туристского продукта. «Pegas Touristik» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pegast.ru/help/contract>
8. Договор оферта о реализации туристского продукта Anex Tour [Электронный ресурс]. – URL: https://files1.anextour.com/user-files/elfinder/anexru/docs/oferta/dogovor-oferta-turist-new.pdf?_ga=2.122536395.1342430581.1707993325-1854404532.1707993324
9. Договор оферта о реализации туристского продукта ООО «Новые Туристические Технологии». Tutu.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://tours.tutu.ru/2read/tours/oferta_ntt/

L.V. Mnatsakanova, Master; *R.T. Mustafaev*, Master
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Analysis of Violations in Contracts for the Sale of Tourist Services between Tour Operators and Tourists

Abstract. *The article is devoted to the analysis of agreements on the sale of a tourist product. For example, the travel companies such as Tutu.ru, Anextour, PEGAS Touristik. The authors have formulated a conclusion about the possibility of updating tourist agreements.*

Keywords: tourist product, tourist, tour operator, agreement on the sale of tourist products.

Секция 4. Политические идеалы, политические процессы и политические институты в современном мире

УДК 32.316.63

И. М. Настявин, кандидат философских наук,
доцент кафедры государственного управления, истории и социологии
Казанский национально-исследовательский технологический университет
Казань, Россия

Modus vivendi как отражение влияния господствующей в обществе морали и нравственности на политическое сознание и политику

Аннотация. *В статье речь идет о том, что в процессе политической деятельности отделить политику от морали и нравственности действующего субъекта нельзя. Политика всегда имеет ту или иную моральную, нравственную окраску. Действия субъекта неразрывно связаны с его нравственностью, с господствующими в обществе принципами и нормами морали. Без нравственности и морали политика либо перестает быть политикой в ее человеческом измерении, либо растворяется, исчезает вместе с миром человеческого.*

Ключевые слова: политика, мораль, нравственность, политическое сознание, объективные интересы.

Политика всегда была и есть сфера, в которой мораль, нравственность играют особо значимую роль, поскольку политика связана с ответом на вопрос: какой способ существования общности, человека наиболее приемлем? В зависимости от ответа на этот вопрос политику называют моральной, нравственной или аморальной, безнравственной. Таким образом, политика всегда имеет ту или иную моральную, нравственную окраску. Ее нельзя оторвать от морали и нравственности действующего субъекта политики. Более того, мораль формировалась под воздействием политики. Институционализировавшись в обществе homo sapiens, став регулятором общественных отношений, мораль стала оказывать обратное воздействие на политику. Всякие политические действия человека стали получать ту или иную моральную оценку. Целесообразность как атрибут политики оказалась под постоянным влиянием (давлением) морали и нравственности. Политика становится моральной или аморальной (в научной

литературе даже появился специальный термин – «политическая мораль»), т. е. отрицающей нормы и правила существующей морали, но не безморальной.

Без морали политика либо перестает быть политикой в ее человеческом измерении, возвращаясь в свое естественное, животное, стадное состояние, либо растворяется, исчезает вместе с миром человеческого.

Политик вольно или невольно ищет оправдания отступлениям от критериев общепринятой морали, поскольку моральное оправдание для него очень важно, оно служит одним из важнейших легитимирующих доводов его политики.

В политике процесс формирования и реализации интересов изначально связан с моральным выбором человека. Представления о справедливости, о границах свободы, равенства, характера отношений с государством и т. д. – все это влияет на его политические установки и поведение. Человек размещает политические вопросы в поле взаимоотношений добра и зла.

Исходя из социальной природы человека, требующей соответствующего образа жизни, между политикой и моралью должна быть гармония. Цели и средства ее достижения должны быть оправданы смыслом социального бытия человека. Для политики, находящейся в гармонии с нормами и правилами общечеловеческой морали, опасен не тот, кто в рамках требований коллективности существования думает, поступает иначе, чем другие, а тот, кто отрицает коллективизм как основу бытия человека, ибо он таким образом разрушает то, что скрепляет человеческое общество, не дает ему деградировать, распасться.

Политик, равнодушный к нормам и ценностям общечеловеческой морали, не должен пользоваться уважением и доверием общества.

К сожалению, далеко не каждому человеку, принимающему участие в политической жизни, удается разобраться в тонкостях взаимодействия политики и морали. Одна из причин такого явления – отсутствие четкого и ясного определения политики (чем пользуются недобросовестные политики); другая – неспособность человека различать глубинные, объективные интересы тех или иных социальных групп, классов. «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, – писал В. И. Ленин, – пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» [1, с. 47].

Неспособность различать глубинные, объективные интересы тех или иных социальных групп, классов приводит к тому, что в обществе возникает парадоксальная ситуация, когда порочному политическому лидеру оказывается массовая поддержка.

Тезис «политика – грязное дело» не относится к политике, основанной на принципах общечеловеческой морали, гуманизма, такая политика характерна только для индивидуалистов, так как их личный интерес всегда превышает общественное. Они и создают угрозу общественным отношениям, устоявшемуся в обществе образу коллективного существования.

Нормы и принципы общечеловеческой морали призваны удерживать человека, политического лидера от возвышения эгоцентрических интересов над

коллективными, они предохраняют человеческое общество от опасности распада.

Замечание Н. Лумана о том, что «политическая система не задумана для контроля с помощью моральных критериев», а «способна лишь к политическому саморегулированию», что она «сама регулирует, в каких аспектах и формах мораль становится релевантной» [2, с. 76].

Луман утверждает, что у политиков существует какая-то особая мораль. В таком случае мы можем утверждать, что и у разносчика пиццы или бизнесмена тоже есть своя особая мораль. Но мораль есть совокупность общепринятых духовных норм, правил, регулирующих поведение человека. Следовательно, речь должна идти не об «особой морали», а об особенностях ее содержания у того или иного действующего субъекта. Невозможно согласиться с тезисом Лумана и по поводу того, что «интересы, имеющие большую ценность (общее благо), упраздняют мораль». Интересы упраздняют не мораль, а определенные нормы и правила морали, заменяя их другими, более или, наоборот, менее гуманными или вообще антигуманными. Мораль не может требовать «неморального поведения», поскольку вне морали разумного человека не существует. Луман сам отмечает, что «политическая коммуникация пронизана моральным содержанием». Если политик знает, что его политическое решение, поступок антигуманны, но он все-таки совершает их, ссылаясь на некие чрезвычайные обстоятельства, то это говорит не о расхождении политики и морали, а о соответствующем состоянии нравственности данного политика. «Непопулярные решения» необязательно означают их аморальность, это может быть недостаточное осознание населением важности такого решения для них же.

Известно, что так называемые «демократические» режимы часто нарушают нормы общечеловеческой морали, «экспортируя демократию» в другие страны и свергают неугодных им руководителей других государств и т. п. При этом противопоставляют свою демократию некоему тоталитаризму, диктатуре, совершенно игнорируя то, что их «экспорт демократии» есть не что иное, как демократическая диктатура. Хотя в чрезвычайных обстоятельствах, например, при угрозе существования нации, государства, действительно возможна диктатура, не противоречащая демократии и общечеловеческой морали.

Режим диктатуры подразумевает достаточно жесткие формы и методы правления. Однако это не означает, что их применение не может быть легитимным. На наш взгляд, следует согласиться с мнением некоторых авторов (Лукьянова Л. И., Короленок Л. Г., Жуковская Ю. С., Савко С. Р., Комаровский В. С., Буренко В. и др.), что «демократия и диктатура – понятия не абсолютно противоположные» [3].

Можно согласиться и с утверждением Г. Алмонда и С. Вербы в том, что при становлении гражданского общества политика должна соответствовать морально-нравственным положениям и основываться на них [4], вопрос только в том, что это за положения. Если они относятся к коллективистским, общечеловеческим принципам и нормам морали, то это одно, а если с индивидуалистическими – то это уже совсем другое. Но и в том, и в другом случае государ-

ство (если оно хочет себя сохранить) не может не осуществлять той политики, которая адекватна господствующей в обществе морали.

Влияние морали и нравственности на политику может осуществляться, во-первых, по линии соответствующей государственной внутренней и внешней политики; во-вторых, по линии различных государственных, общественных, коммерческих организаций (что-то вроде «кодексов чести» или «клятвы Гиппократ» у врачей); в-третьих, по линии системы образования и воспитания подрастающего поколения, студенчества. Разумеется, что государственная политика, охватывающая все эти направления, задача весьма сложная. Возможны различного рода издержки, перекосы и перегибы в ее осуществлении. Однако практика современных международных и внутригосударственных отношений, особенно в сфере предпринимательства, бизнеса, наглядно демонстрирует необходимость такого рода действий. Человеческое общество должно перейти от способа существования, в котором человек – средство существования другого человека, к обществу, где главная цель – сам человек, его духовное, нравственное развитие и совершенствование.

Нравственная атмосфера в обществе оказывает существенное влияние на политическую деятельность. Стабильная высоконравственная атмосфера в обществе способствует укреплению политических отношений и политической системы в целом. Поэтому нельзя отделять мораль от политики они находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Следует, на наш взгляд, согласиться с В. С. Соловьевым, который утверждал, что «полное разделение между нравственностью и политикой составляет одно из господствующих заблуждений и зол нашего века» [5, с. 7]. Политика без морали возможна только в сообществе приматов (хотя и там уже есть зачатки морали) [6].

В настоящее время взаимосвязь политики и общечеловеческих норм морали начинают играть судьбоносную роль в истории человечества. Моральность политики становятся не благим пожеланием, а насущной потребностью его выживания.

Субъект политики в своих действиях всегда руководствуется не только своими потребностями и интересами, но и имеющимися у него представлениями о добре и зле, справедливом и несправедливом, прекрасном и безобразном и т. д. Эти представления наряду с потребностями и интересами определяют выбор тех или иных средств для достижения цели, задают направленность его политическим действиям как участника политического процесса.

Неподчинение политики принципам и нормам общечеловеческой морали превращает людей в роботов, имеющих политические цели, но не имеющих понятия о ценности человеческой жизни. Еще Аристотель говорил, что лучшая политика вырастает на этической основе. Цель политики, по его мнению, состоит в том, чтобы обеспечить общее благо. Иными словами, отрыв политических целей и средств ее достижения находится вне поля человеческого существования, вне предназначенного ему социальной природой коллективного образа жизни. Мораль и политику невозможно оторвать друг от друга, они всегда вместе, так как у них один и тот же носитель – человек, который должен действо-

вать в соответствии со своей социальной природой, а не противоречащими этой природе эгоцентрическими интересами.

По причине того что политика, к примеру, государственная, имеет дело с интересами и судьбами тысяч и миллионов людей, цена ее безнравственности, аморальности очень высока. Ответственность такой политики, точнее людей ее осуществляющих, возрастает в тысячи и миллионы раз.

Высшая нравственность в политике – жертвенность во имя такого способа существования людей, общества, которое подразумевает общее благо для всех. Человек своим жертвованием как бы отдает свой долг обществу, людям, благодаря которым он и стал человеком. Такое поведение символизирует политическую мораль в действии. Но такая мораль характерна только для человека, обладающего коллективистским типом политического сознания, а его надо воспитать. Для чего необходимо построить соответствующую систему образования и воспитания подрастающего поколения.

Таким образом, на практике политика не может осуществляться субъектом вне рамок морали и нравственности. Без морали политика существует только в теории. На практике она невозможна без моральных принципов, установок, ценностей человека. Политика всегда в многоцветье одежд нравственности и морали. Мораль требует, чтобы с ней считались, чтобы каждое политическое действие было с ней согласовано. Это понимал, например, английский консерватор Эдмунд Берк. По мнению Актона, Берк считал, что «принципы истинной политики суть расширенные принципы нравственности; и я ни сейчас, ни когда-либо в будущем не признаю каких бы то ни было иных» [7, с. 172]. Тем не менее он допускал, что «во время войны правила морали не действуют» [8, с. 157].

Как политика, так и мораль связаны со способом существования человека, общества. Только мораль отражает принципы и нормы поведения людей, а политика – их деятельность, направленную на сохранение, формирование определенного образа жизни общества, людей. И это не может быть не связано самым непосредственным образом с принципами и нормами морали, нравственности. Господствующая в обществе мораль определяет и господствующую в нем политику, а господствующая политика сохраняет, закрепляет или дестабилизирует, разрушает господствующий в обществе образ жизни, способ существования. Без политики невозможно утверждение в обществе определенных моральных ценностей, принципов и норм, а без наличия их у субъекта политической деятельности невозможно установление определенной политической системы общества, его способа существования. Перед каждым действующим субъектом политики всегда стоит нравственный выбор: каких моральных принципов и норм придерживаться при определении политической цели, и какие средства использовать для ее достижения.

Список литературы и источников

1. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 23. – М. : Политиздат, 1973. – 594 с. – Текст : непосредственный.
2. Луман, Никлас. Честность политиков и высшая аморальность политики [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/doc5787984_375539233?hash=2bb13213dd1793f685
3. Политология. Конспект лекционного курса. – Гродно : ГрГМУ, 2008; Политология : учебник / под общ. ред. В. С. Комаровского. – М. : РАГС, 2006 и др.
4. Алмонд, Г., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис, 1992. – № 4. – Текст : непосредственный.
5. Соловьев, В. С. Собрание сочинений. – 2-е изд. – Т. 5. – СПб. : Просвещение, 1911–1914. – 484 с. – Текст : непосредственный.
6. Вааль, Франс де. Истоки морали: В поисках человеческого у приматов. – М. : Альпина нон-фикшн, 2014. – 442 с. – Текст : непосредственный.
7. Лорд, Актон. Очерки становления свободы. – Overseas Publications Interchange Ltd : London, 1992. – 207 с. – Текст : непосредственный.
8. Бёрк, Э. Правление, политика и общество : сборник. – М. : КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. – 480 с. – Текст : непосредственный.

I.M. Nastyavin, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Public Administration, History and Sociology
Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Modus Vivendi as a Reflection of the Influence of the Presidential Morality and Morality in Society on Political Consciousness and Politics

Abstract. *The article talks about the fact that in the process of political activity it is impossible to separate politics from the morality of the acting subject. Politics always has one moral or ethical connotation. The actions of the subject are inextricably linked with his morality, with the principles and moral norms prevailing in society. Without ethics and morals, politics either ceases to be politics in its human dimension, or dissolves and disappears along with the human world.*

Keywords: politics, morality, ethics, political consciousness, objective interests.

Л. А. Иванов, аспирант
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Москва, Россия
А. А. Ночевнова, студент
Тверской филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Тверь, Россия

Особенности стратегического планирования в Российской Федерации

Аннотация. *Рассматривается система стратегического планирования Российской Федерации, ее уровни и особенности функционирования. Изучается нормативная база стратегического планирования, рассматриваются этапы и принципы осуществления такого планирования. Рассматривается значение осуществления деятельности по стратегическому планированию, её конечный результат, а также ее роль в развитии нашей страны. Кроме того, приведен список субъектов, участвующих в разработке документов стратегического планирования.*

Ключевые слова: стратегическое планирование, госпрограммы, стратегия развития.

Стратегическое планирование является неотъемлемой частью государственного управления на всех уровнях, так как именно оно обеспечивает основу необходимую для достижения целей и задач государственного развития. От грамотного стратегического планирования зависит эффективность проводимых в дальнейшем мероприятий и работа государственных органов в целом.

Стратегическое планирование осуществляется на всех уровнях власти для всех территорий и затрагивает социальную, политическую, экономическую и духовную сферы, требует большого числа участников, которые будут слаженно и ответственно действовать во благо общества. При этом огромная система планирования должна быть гибкой и готовой к быстрым изменениям в зависимости от внешних и внутренних условий.

При этом история развития нашего государства накладывает определенный отпечаток на систему стратегического планирования в России. Российская федерация самая большая по площади страна, а ее население многонационально. Кроме того, наша страна имеет серьезный вес на политической мировой арене, что также накладывает свой отпечаток на систему стратегического планирования. В конце прошлого столетия страна перешла от директивного к индикативному планированию, от плановой экономики – к рыночной [1]. Такие изменения потребовали реформирования всей системы государственного управления и системы стратегического планирования. Так, 20 июля 1995 года был принят

федеральный закон о государственном прогнозировании № 115-ФЗ [2]. Однако в 2014 году на его смену пришел новый федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ [3], который действует по сей день. В данном нормативном акте закреплялось понятие стратегического планирования, его задачи и цели, участники и принципы, а также другие составляющие системы стратегического планирования в России.

Согласно рассматриваемому документу под стратегическим планированием понимается деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Согласно определению стратегическое планирование включает в себя несколько этапов (рис. 1).

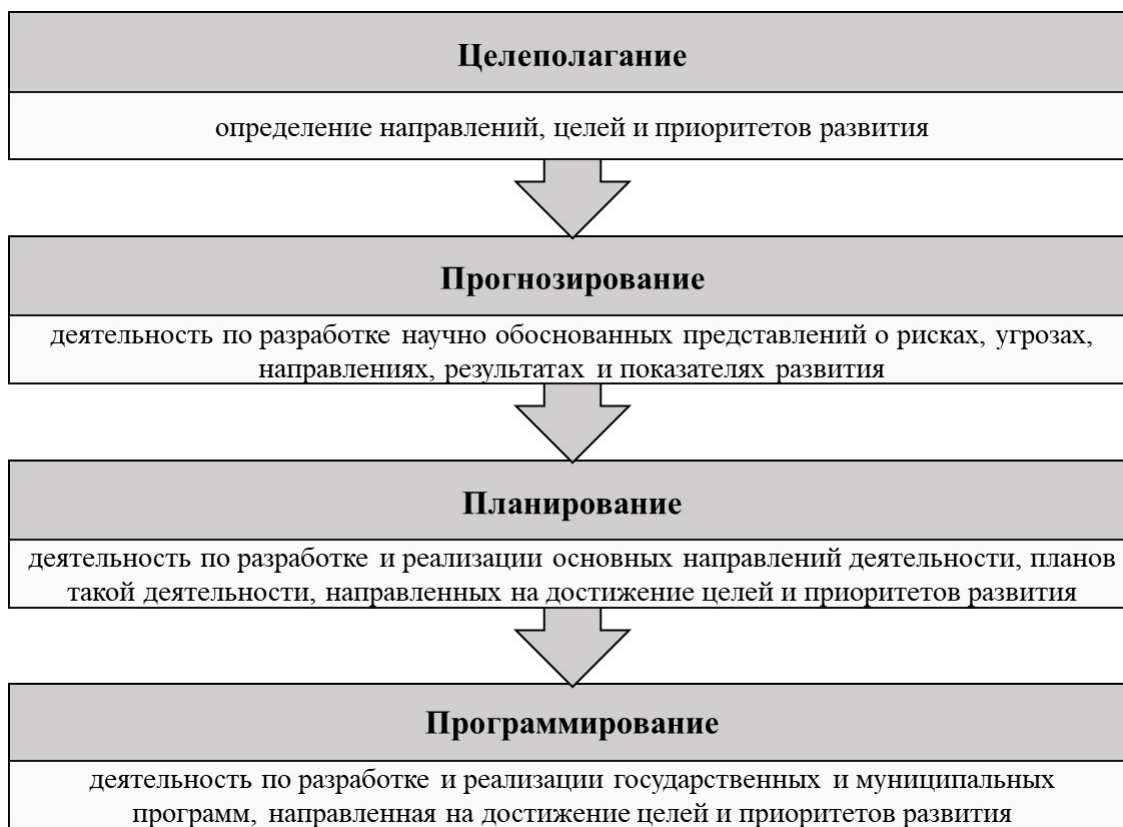

Рис. 1. Этапы стратегического планирования

Такая поэтапность вполне понятна и закономерна, так как от соблюдения каждого из данных процессов зависит качество стратегического плана. Следует отметить, что данные этапы проходят все уровни власти, указанные в определении: федеральный, региональный и местный. Однако основополагающей

стратегией для разработки региональных и муниципальных является стратегия, разработанная на уровне федерации.

Система стратегического планирования в Российской Федерации базируется на законодательно закрепленных принципах (рис. 2).

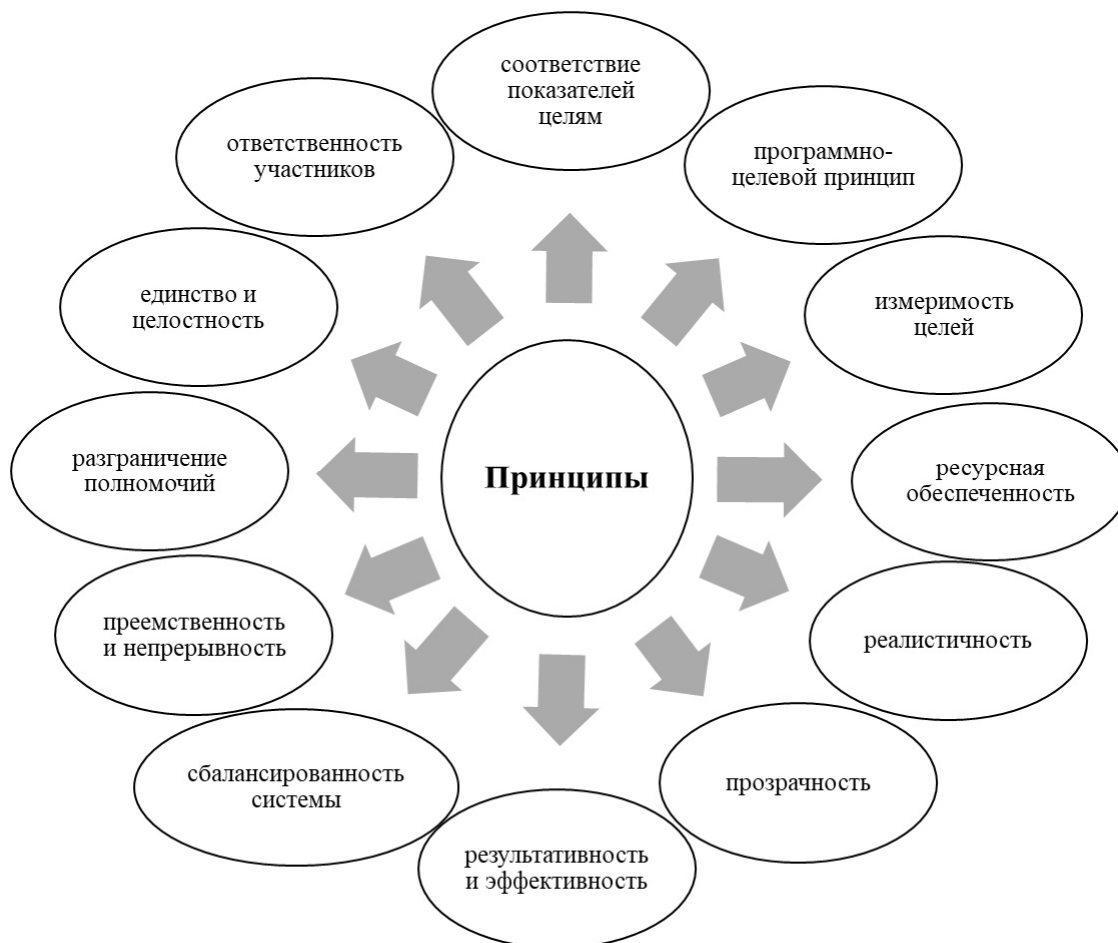

Рис. 2. Принципы стратегического планирования [3]

Именно на основании данных принципов реализуется вся деятельность по разработке стратегического планирования.

Процесс разработки стратегического плана преследует следующие задачи [3]:

- согласование стратегического управления на различных уровнях;
- разработка мер бюджетной политики в соответствии со стратегическим планом;
- определение внутренних и внешних условий, рисков и возможностей;
- разработка социально-экономической политики (цели, задачи, приоритеты);
- принятие решения о способах достижения поставленных целей; разработка и проведения мероприятий, направленных на достижение поставленных целей;
- распределение ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей;

- координация действий участников и мероприятий стратегического планирования; мониторинг и контроль;
- вовлечение населения в процесс стратегического планирования.

Ответственными за исполнение указанных задач являются участники стратегического планирования [3]. На каждом уровне стратегического планирования участники отличаются. Так, на федеральном уровне к их числу относятся Президент, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации, а также Совет Безопасности, Счетная палата Российской Федерации, Центральный банк и, при необходимости, иные федеральные органы и организации. На уровне субъекта РФ участниками стратегического планирования являются губернатор/глава субъекта; законодательные и исполнительные органы власти; контрольно-счетный орган субъекта и, при необходимости, иные органы и организации. На местном уровне за стратегическое планирование отвечают органы местного самоуправления, а также иные привлекаемые организации. То есть на каждом уровне вопросами стратегического планирования занимаются высшие органы власти, должностные лица, а также могут привлекаться представители бизнеса и предприятий, некоммерческих организаций, общественность.

Рассмотрим существующие документы стратегического планирования различных уровней власти, начиная с федерального уровня (рис. 3).

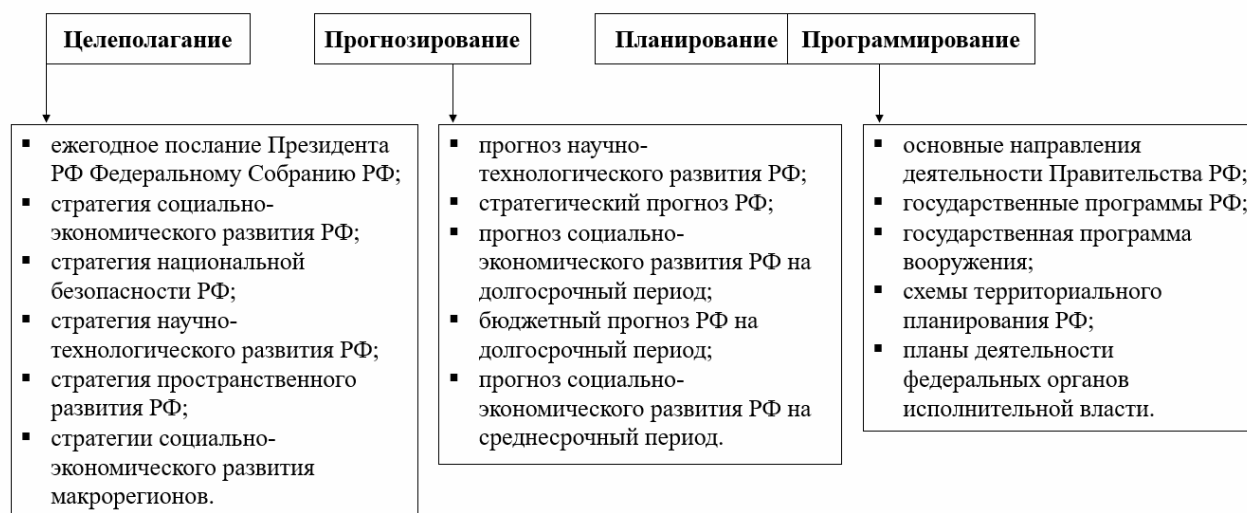

Рис. 3. Документы стратегического планирования федерального уровня

Как видно на рисунке, на уровне федерации разрабатывается большое количество различных видов документов.

Рассмотрим документацию стратегического планирования на региональном уровне (см. рис. 4).

На рисунке заметно сокращение количества разрабатываемых и реализуемых документов по сравнению с федеральным уровнем.

Рассмотрим документы стратегического планирования на муниципальном уровне (см. рис. 5).

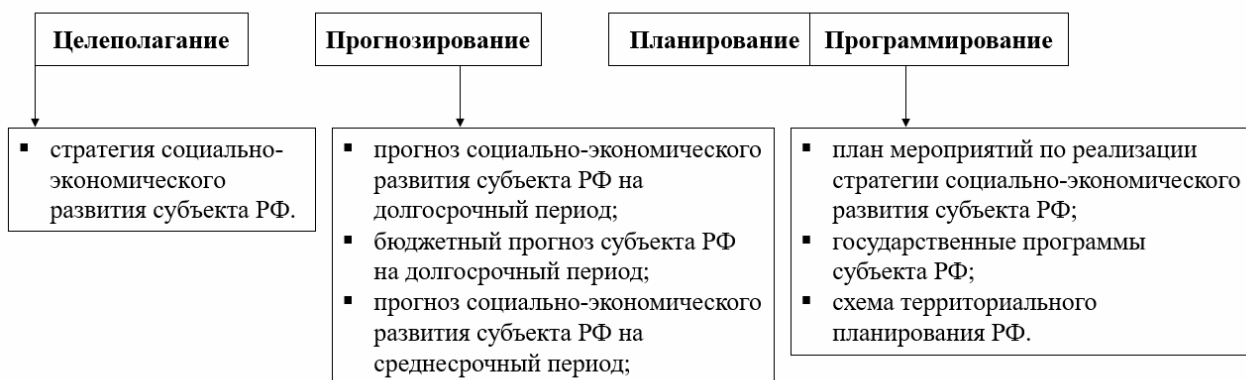

Рис. 4. Документы стратегического планирования регионального уровня

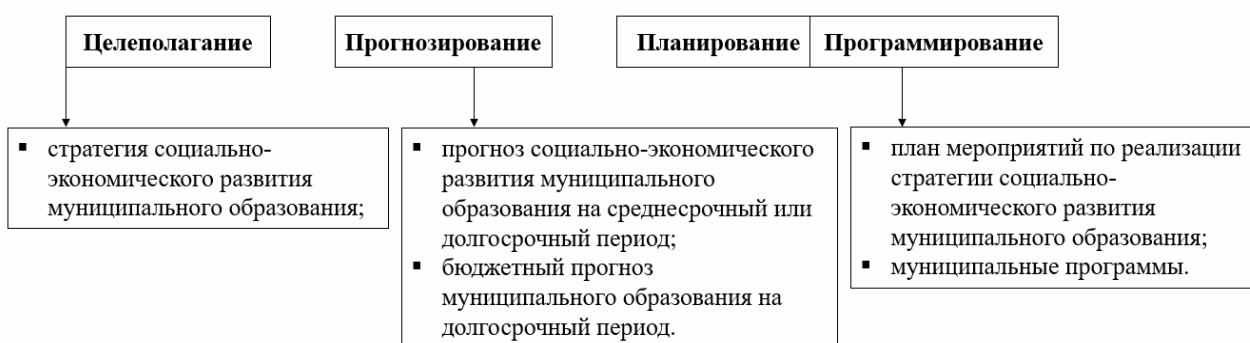

Рис. 5. Документы стратегического планирования на муниципальном уровне

Рассмотрев все три рисунка, можно сделать вывод, что основополагающим и самым объемным уровнем стратегического планирования является федеральный. Далее субъекты и муниципалитеты уменьшают количество документов, что естественно для иерархичного построения системы стратегического планирования. Такая система определяет согласованную и взаимосвязанную работу всех уровней власти по достижению общих целей Российской Федерации.

Как правило, разработанные стратегические планы в дальнейшем ложатся в основу разработки различных госпрограмм. Как пример, стратегия социально-экономического развития России. Данная стратегия разрабатывается каждые 6 лет, что соответствует сроку полномочий Президента РФ. Такое соответствие не случайно, именно президент задает вектор социально-экономического развития. И после каждого ежегодного послания Президента РФ происходит корректировка стратегии Правительством РФ.

Содержание стратегии социально-экономического развития Российской Федерации [3] отражает рисунок 6.

В дальнейшем на основе положений стратегии социально-экономического развития разрабатываются различные госпрограммы, которые призваны решить основные проблемы развития России и обеспечить достижение национальных целей.

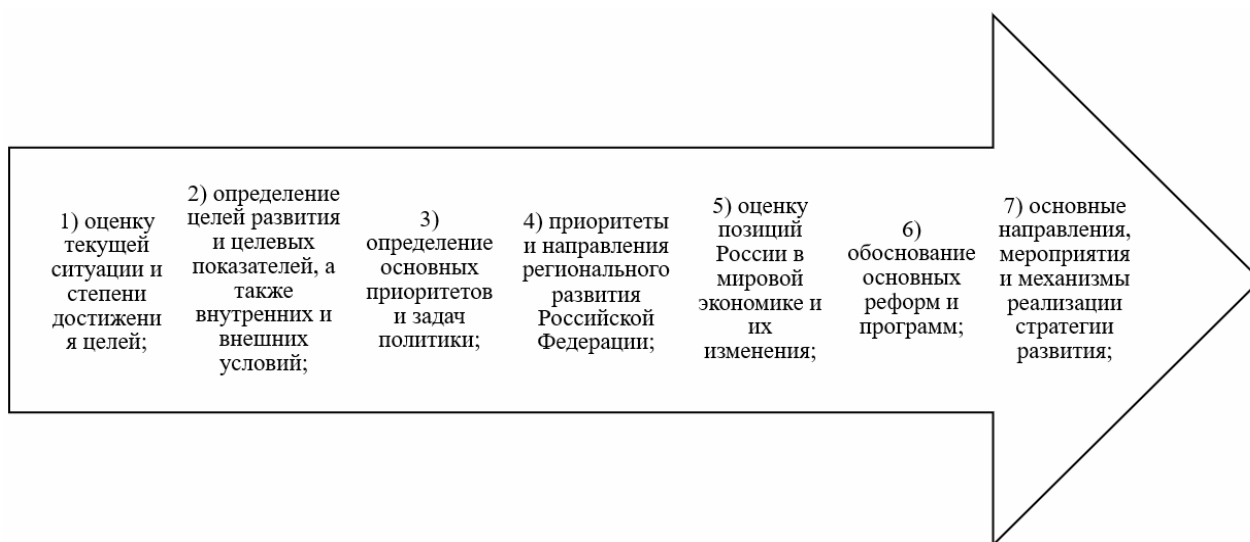

Рис. 6. Содержание стратегии социально-экономического развития

Что касается регионального уровня, то в каждом из субъектов разработана собственная стратегия социально-экономического развития региона. Это еще одно требование законодательства. Стратегия субъекта во многом схожа с федеральной: имеет такие же сроки, содержит ту же информацию, отражает основные приоритеты. Однако региональные стратегии не дублируют федеральную. Каждый регион способствует достижению национальных целей с помощью достижения своих специфических региональных целей. Таким образом, все 89 регионов России трудятся во имя процветания нашей страны.

Сегодня перед Российской Федерацией стоят следующие серьезные вызовы: демографический (естественная убыль населения и миграционный отток), технологический (развитие информационных систем и научно-технический прогресс), экологический (повсеместное загрязнение окружающей среды, что влияет на жизнь всего населения планеты), социально-экономический (требования к комфортной жизни и справедливости, качеству и спектру услуг), геополитический (нестабильная и беспокойная ситуация на мировой арене). Для преодоления данных угроз, а также для достижения национальных целей развития и были созданы государственные программы.

Список литературы и источников

1. Борщевский, Г. А. Управление государственными программами и проектами : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 299 с. – Текст : непосредственный.
2. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : Федеральный Закон от 20 июля 1995г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1995 г. – № 30. – Ст. 2871. – Текст : непосредственный.
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный Закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (с изм. от 17 февраля 2023) // Собрание законодательства РФ, 2014. – № 26. – Ст. 3378. – Текст : непосредственный.

L.A. Ivanov, Post-graduate

National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

A.A. Nochevnova, Student

Tver branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Tver, Russia

Features of Strategic Planning in the Russian Federation

Abstract. *The article examines the strategic planning system in the Russian Federation, its levels and features of functioning. The regulatory framework of strategic planning in Russia is studied, the stages and principles of such planning are considered. The importance of carrying out strategic planning activities, its final result, as well as its role in the development of our country are considered. In addition, a list of entities involved in the development of strategic planning documents is provided.*

Keywords: strategic planning, state programs, development strategy.

Е. С. Лазаричева, кандидат политических наук,
доцент кафедры общественных наук
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Концепция государства-цивилизации в стратегии развития России

Аннотация. *Статья посвящена проблеме определения стратегии развития России в меняющемся мире и внедрению в российскую политическую повестку понятия «государство-цивилизация».*

Ключевые слова: государство-цивилизация, концепция, стратегия развития России.

Во втором десятилетии XXI века Россия в очередной раз задалась вопросом поиска своего места и пути в мире. Проблема выбора «кто мы, откуда, куда идем и почему» присутствует в российской политической реальности фактически с момента возникновения государственности.

Важными вехой было принятие христианства в 988 году, которое на длительный период фактически «срастило» духовную и политическую сферу, а позже вылилось в знаменитую концепцию Филофея «Москва – Третий Рим». Затем было возвышение Москвы и свержение татаро-монгольского ига в XV веке, заложившие основы новой государственности, реформы Петра I и ориентация на Европу в политическом и культурном смысле, которые сформировали новую проблему выбора исторического пути и привели к спору западников и славянофилов. Первая мировая война и Октябрьская революция 1917 года вызвали раскол в российском обществе, перестроили систему международных отношений и вновь заставили российскую интеллигенцию (как советскую, так и эмигрировавшую) искать ответа на вопрос о судьбе России и стратегии ее развития. Распад Советского Союза заставил российское политическое руководство и деятелей науки и культуры снова задаться вопросом об определении стратегического курса, пересмотр которого в очередной раз был произведен в недавнее время в связи со Специальной военной операцией на Украине и большим поворотом на Юг и Восток.

Все крупные политические события и изменения, указанные выше, требовали мощной теоретической и идеологической поддержки. Следует отметить, что не только Россия переживала серьезные потрясения и изменения в политической сфере, поэтому вопросами определения судеб мира и направления развития собственных государств занимались и европейские, и азиатские политические деятели и мыслители.

В европейской политической мысли в эпоху Нового времени вопросы определения пути развития государства начинают рассматриваться в рамках концепции «национального государства», которая представлена такими именами, как Ш. Л. Монтескье, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Т. Пейн, Г. Гегель, И. Г. Фихте. Позже, в XIX–XX веках, оформляются цивилизационные концепции государственного развития. Идеи панславизма Н. Данилевского, считавшего носителями исторической жизни десять «культурно-исторических типов», О. Шпенглера с его классификацией великих культур, А. Тойнби и его теории локальных цивилизаций увязывают специфику государства с его культурными особенностями, религиозным, технологическим и коммуникативным потенциалом. Продолжателями цивилизационного подхода к истории России в XX веке стали евразийцы. Однако в целом в XIX–XX веках на первый план выходит идея национального государства, связанная в первую очередь с идеями либерализма и неолиберализма, а во второй половине XX века – с понятиями модернизации, вестернизации и глобализации по западному образцу.

Интерес к концепции «государство-цивилизация» возобновился только в начале XXI века. Одним из первых это понятие ввел в широкий оборот британский исследователь Китая Мартин Жак. В своей работе «Когда Китай правит миром: конец Западного мира и рождение Нового мирового порядка» (2009 г.) он отмечал, что история Китая как государства-нации насчитывает всего лишь 120–150 лет, а как цивилизация он существует тысячелетия [1].

В марте 2023 года был утвержден Указ Президента Российской Федерации № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [2] (далее – Концепция). Сургуладзе В. проанализировал данный документ, а также Концепцию внешней политики РФ от 2016 года, послания Президента В. В. Путина Федеральному собранию в период с 2000 по 2018 г. и пришел к двум основным выводам.

1. Начиная с 2000 г. в программных документах Россия так или иначе описывалась как цивилизация (хотя в разные годы подчеркивались разные аспекты «цивилизационности» и отсутствовала структурность и концептуальность явления).

2. До относительно недавнего момента в большинстве документов и выступлений четко прослеживалась ориентация на цивилизационный статус России именно в рамках западного мира [3].

Тимофеев И., генеральный директор Российского совета по международным делам, программный директор международного дискуссионного клуба «Валдай», отмечает, что понятие государства-цивилизации в стратегических документах России для многих оказалось неожиданностью, и что его появление может стать началом смены концептуальной рамки российского внешнеполитического мышления. Причем смены как в сравнении с постсоветскими доктринальными документами, так и базовыми установками советского периода. Он считает, что новой концепции предстоит серьезная конкуренция с тремя крупными политическими теориями – либерализмом, социализмом и консерватизмом [4].

Лебедева О. и Бобров А. отмечают, что новая Концепция вводит новую форму стратегического планирования в российской политике с опорой на новое понятие «стратегический интерес» [5].

Понятие государства-цивилизации не предполагает замкнутость, закрытость от мира и «сворачивание в себя». По словам В. В. Путина, на пленарном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» (5.10.2023 г.): «Наше понимание цивилизации совершенно иное. <...> Цивилизаций много. И ни одна из них не лучше и не хуже другой. Они равноправны как выразители чаяний своих культур и традиций своих народов. Для каждого из нас это свое» [6]. Речь идет о многополярности современного мира, о четком понимании Россией своей истории, сложности и многогранности общественного и культурного уклада, особых интересов, проистекающих из специфики географии, природы, многонациональности и многоконфессиональности, а также общемировых тенденций развития. Возможно, многовековые поиски Россией самой себя в рамках концепции государства-цивилизации приведут к внутривнутриполитической и внешнеполитической гармонии.

Список литературы и источников

1. Jacques, M. (2009) *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>
3. Сургуладзе, В. Ш. Россия – государство-цивилизация: к вопросу о концептуальном видении роли страны в доктринальных документах государственного стратегического планирования // *Власть*. – 2023. – № 5. – С. 22–32. – Текст : непосредственный.
4. Тимофеев, И. Государство-цивилизация и политическая теория [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gosudarstvo-tsivilizatsiya-i-politicheskaya-teoriya/>
5. Лебедева, О., Бобров, А. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/>
6. Путин считает емкой формулировку о России как о самобытном государстве-цивилизации [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/politika/18920563>

E.S. Lazaricheva, PhD in Political Science, Associate Professor, Social Sciences
Kalashnikov ISTU, Ishevsk, Russia

The Concept of Civilization State in the Strategy of Russian Development

Abstract. *The article is devoted to the problem of the strategy of Russian development in conditions of the modern changing world and to introduction of the concept «civilization state» into the Russian political agenda.*

Keywords: civilization state, concept, strategy of Russian development.

В. О. Гашков, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Политическая элита: особенности моделей рекрутирования

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению ключевых особенностей существующих моделей рекрутирования политических элит. Акцентируется внимание на двух типах рекрутирования элит – открытом и закрытом. Проанализированы модели рекрутирования элит, основанные на системе гильдий, антрепренерской и номенклатурной системах.*

Ключевые слова: элита, политическая элита, рекрутинг, рекрутирование элит, модели рекрутирования.

Изучение особенностей моделей рекрутирования политической элиты является актуальным для обеспечения эффективного развития и функционирования политической системы общества и государства. Еще В. Парето отмечал, что «развитие общества в основном определяется качествами правящей элиты, наличием социальной циркуляции в ней и между ней и остальной частью общества» [1, с. 26]. Поэтому особенно важно исследовать существующие модели рекрутирования элит, так как это позволит сформировать лучшее понимание происходящих политических процессов, поможет в прогнозировании возникающих изменений в политической системе, а также откроет возможности для разработки эффективных стратегий политического участия.

Исследователи выделяют два типа рекрутирования политической элиты – открытый и закрытый. Открытый тип рекрутирования сопровождается процессом циркуляции элит, характерен для государств с развитой демократической системой. Как отмечает О. В. Гаман-Голутвина, «элиты можно назвать открытой, если доступ в ее круг открыт представителям различных социальных страт» [2]. Закрытый тип рекрутирования элит характеризуется тем, что отбор осуществляется из узкой базы привилегированного слоя, что в конечном итоге может приводить к так называемому вырождению элит, а впоследствии, и к смене типа рекрутирования на открытый. Профессор Г. К. Ашин считает, что «чем более закрытой является элита, чем уже ее социальная база, тем меньше у нее шансов продлить свое господство, выжить в соревновании с другими социально-политическими системами» [3, с. 512]. Важно также отметить, что между вышеуказанными типами рекрутирования элит существует и промежуточный тип – полужакрытый, когда вертикальная мобильность все еще остается ограниченной для большей части населения целым рядом факторов, на-

пример, социальным происхождением, но в то же время доступ к элитным позициям открыт для гораздо большей части людей, чем при закрытом типе рекрутирования.

Интерес вызывает классификация моделей рекрутирования политических элит, предложенная политологом Б. Рокменом, а именно: рекрутирование через систему гильдий и антрепренерскую модель. Стоит подчеркнуть, что в чистом виде данные модели встречаются крайне редко. Исторически первой сформировалась модель рекрутирования элит посредством системы гильдий. Отбор элит происходит из замкнутых объединений, интерес которых направлен на сохранение своего элитного положения. Для системы гильдий характерным является наличие закрытости, определенных институциональных фильтров, а также низкий уровень конкуренции. В то же время главной особенностью этой модели рекрутирования является низкая вероятность совершения кадровых ошибок и возникновения внутриэлитных конфликтов [3, с. 514].

Вторая модель рекрутирования, выделенная Б. Рокменом, – антрепренерская. Отбор претендентов на элитные позиции в данной модели осуществляется из широкого круга посредством демократических процедур, поэтому характерными особенностями являются высокая степень конкуренции, а также выделение лучших качеств и преимуществ кандидатов. Модель рекрутирования элит по антрепренерской системе способствует обновлению элит, а также открывает возможности для попадания в элиты совершенно случайных людей, которые в то же время могут оказаться непрофессионалами своего дела. Однако несомненным достоинством этой модели можно назвать ее открытость для новаций [3, с. 515].

Специалисты в области исследования элит выделяют также третью модель рекрутирования элит – номенклатурную, которая представляет собой некую разновидность модели, основанной на системе гильдий. Данная модель получила широкое распространение в социалистических странах. Ключевую роль в элите в данном случае занимала партийная номенклатура. Отличительными особенностями номенклатурной модели являются личная преданность нижестоящих руководителей вышестоящим, а также определенная степень замкнутости и строгая иерархия. Все это приближает номенклатурную модель к элите закрытого типа [4, с. 47].

Исследуя модели рекрутирования политических элит, нужно также обратить внимание на то, что самому процессу рекрутирования присуще наличие состояния некоего внутреннего противоречия, когда с одной стороны выступает фактор демократизации, гарантирующий открытость политических обществ, с другой – интересы уже устоявшихся элит и функциональные требования сложных процессов выработки политики, которые выступают в роли своеобразных ограничителей для потенциальных кандидатов на элитные позиции [5, с. 93].

Таким образом, рассмотрев существующие модели рекрутирования политических элит, можно выделить некоторые их ключевые особенности. Во-первых, рекрутирование элит представляет собой сложный процесс, который мо-

жет иметь разные характеристики в зависимости от политической системы и используемой модели рекрутинга. Отличительной особенностью модели рекрутирования элит по системе гильдий можно назвать уравновешенность при принятии важных решений, а также низкую степень риска и существующую преемственность элит. Антрепренерскую модель характеризует ее открытость и большая возможность для попадания на элитные позиции для молодых и активных лидеров, а для номенклатурной модели присуща строгая иерархия и закрытая система внутренних привилегий. Во-вторых, вышеуказанные модели могут быть взаимосвязаны между собой, использоваться в различных вариациях в разных государствах и обществах в зависимости от институциональных особенностей, политической культуры и социально-политического и экономического контекстов.

Список литературы и источников

1. *Зотов, А. А.* Теория элит Парето: ее формирование и связь с современной элитологией // Российские властные институты и элиты в трансформации : материалы Восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». – 2011. – С. 8–29. – Текст : непосредственный.
2. *Гаман-Голутвина, О. В.* Политические элиты: подходы к определению, сущность, функции [Электронный ресурс] // Внутренняя политика России и международная политика. – URL: <http://polit-discourse.ru/articles/1077> (дата обращения: 04.02.2024). – Текст : электронный.
3. *Ашин, Г. К.* Элитология: история, теория, современность : монография. – М. : МГИМО-университет, 2010. – 600 с. – Текст : непосредственный.
4. *Гончаров, П. К.* Политическая элита: концептуальные подходы, сущностные и динамические характеристики // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – С. 32–48. – Текст : непосредственный.
5. *Best, H.* (2007) New Challenges, New Elites? Changes in the Recruitment and Career Patterns of European Representative Elites. *Comparative Sociology*, no. 1, pp. 85-113.

V.O. Gashkov, Post-graduate
Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

The Political Elite: Features of Recruitment Models

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the key features of the existing models of recruitment of political elites. Attention is focused on two types of elite recruitment – open and closed. Elite recruitment models based on the guild system, entrepreneur and nomenclature systems are analyzed.*

Keywords: elite, political elite, recruiting, elite recruitment, recruitment models.

Я. А. Мишенков, аспирант
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия

Феномен политических неудач: перспективы и возможности на примере президентских выборов США 1948

Аннотация. В данной статье феномен политических неудач анализируется сквозь призму политической стратегии «разделяй и властвуй», которая вместо успеха обернулась крахом для ее исполнителей во время президентских выборов президента США в 1948 г.

Ключевые слова: феномен политических неудач, «разделяй и властвуй», президентские выборы, Г. Трумэн, Т. Дьюи.

Каждый политический ход того или иного политика прослеживает его выбор стратегии, по которой он будет двигаться к поставленной цели. Абсолютно то, что предпочтение в стратегии и тактике у любого лидера личное, но он должен осознавать правила игры, где у его оппонентов не менее сильное желание сделать политическую карьеру и добиться для себя больше дивидендов.

В политическом пространстве существует множество способов, как проложить путь к вершинам власти, но не существует точной стратегией, гарантирующей уверенной победы на выборах. Всегда присутствует риск поставить на все и не добиться ничего. Тем не менее в любой выбранной стратегии есть возможности и перспективы, и главное – не упустить их. Поэтому политическая неудача не является проигрышем, а может стать перспективой для триумфа как для президента США Г. Трумэна, когда на него уже никто не делал ставку.

В конце 40 х годов, когда началась холодная война, американское общество, подвергнувшееся пропаганде мнимого коммунистического вторжения, хотело видеть такого будущего президента США, который сможет жестко выступить против нового врага и не позволит ему подорвать мировое могущество США. В 1948 г. (в год президентских выборов) президент Г. Трумэн столкнулся с внутрипартийным расколом, подорвавшим его рейтинговые позиции на переизбрание. В демократической партии по идеологическим соображениям образовалось три фракции: на левом фланге однопартийцы выбрали кандидатом в президенты бывшего вице-президента Г. Уоллеса; на правом фланге сторонники расовой сегрегации на юге страны предпочитали губернатора Южной Каролины С. Термонда; и только у представителей центральной фракции Г. Трумэн получил полную поддержку. Во многом такое отторжение было связано с личностью самого главы государства. Наследник Ф. Рузвельта, Г. Трумэн по

харизме и авторитету никак не походил на своего великого предшественника, спасшего страну во время Великой депрессии. Г. Трумэн из низов пробился к власти, не имел ни опыта, ни престижного образования, лишь заручился покровительством со стороны коррумпированного мэра Канзас-Сити Т. Пендергаста, открывшего ему коридоры во власть. В политическом истеблишменте считали Г. Трумэна неприметной и случайной фигурой, ставшей по воле обстоятельств главой государства после смерти Ф. Рузвельта. К тому же первый срок президента Г. Трумэна не оправдал надежд граждан на благополучное правление. Приемник Ф. Рузвельта не смог продемонстрировать влияние и внешнеполитическую мощь в противостоянии с СССР, неумело управлял экономикой на фоне инфляционного хаоса и допустил проникновение агентов влияния во властные структуры, из-за чего началась политика маккартизма. В общественном мнении закрепилось убеждение о неспособности президента США управлять страной, и широко была известна фраза «из бывшего галантерейщика президента не вылепишь» [1].

В связи с этими обстоятельствами фортуна на политическом поприще благоприятствовала лидеру республиканской партии Т. Дьюи. Республиканцы тщательно продумали эффективную кампанию о разрушении партийного единства и углубления раскола среди демократической партии, правившей страной с 1932 г. Для этого Т. Дьюи ловко использовал «образ врага» в лице «страшных» коммунистов, окопавших в стране по вине администрации президента США. Непримируемое противостояние с коммунистами должно было сыграть на репутации лидера республиканцев как защитника демократии и вынудить Г. Трумэна развернуть «охоту на ведьм», чтобы он потерял поддержку левого крыла своей же партии. Постоянные обвинения претендента от республиканцев в мягкотелости власти вызывали у главы государства антикоммунистические лозунги и действия, вредившие его имиджу, поскольку в демократической партии было много сторонников левых идей, считавших, что с СССР нужно искать пути компромисса и договариваться. Антисоветская политика президента США стала причиной отделения левой фракции, которые создали Прогрессивную партию под руководством Г. Уоллеса. В этих условиях главе государства пришлось занять популистскую риторику по вопросам социального обеспечения беднейших слоев населения и гражданских прав темнокожих жителей США. Вместо привлечения к себе часть левых сил Г. Трумэн оттолкнул от себя демократов южных штатов, выступавших категорически против попыток начать процесс либерализации законов расовой сегрегации. Они образовали независимую от демократов политическую партию диксикратов во главе С. Термондом. В итоге рейтинг Г. Трумэна начал стремительно падать, что отразилось на поражении демократической партии на выборах в Конгресс 1946 г. Республиканская партия контролировала обе палаты парламента и обладала большинством своих кандидатов на губернаторских постах. К тому же сам Т. Дьюи, занимая должность губернатора Нью-Йорка, смог переизбраться и пользовался огромной популярностью у избирателей. По этой причине воодушевленные успехом рес-

публиканцы ловко использовали стратегию «разделяй и властвуй» обвиняя оппонентов в пассивности перед лицом русской коммунистической угрозы [2].

В ответ на критику республиканцев Г. Трумэн в марте 1947 г. издал указ о лояльности государственных служащих и учредил Программу безопасности, где были установлены правила приема сотрудников на государственные учреждения, определяющие их лояльность к системе. Хотя Г. Трумэн отрицал, что принятие такой программы было связано с защитой от нападков оппозиции. В результате этого предпринятые действия Г. Трумэна возымели желаемый эффект и теперь Т. Дьюи труднее было обвинять президента в подыгрывании подрывным элементам, что лишило его политических противников крупного козыря, однако главе государства так и не удалось вернуть отколовшиеся силы. Большинство политических обозревателей поставило на Г. Трумэне крест. Социологические опросы, экспертные мнения и пресса предсказывали победу республиканца Т. Дьюи. Никто не предполагал, что раскол демократов окажется стратегическим преимуществом президента для переизбрания на второй срок. Находясь в подвешенном состоянии, Г. Трумэн обратился за помощью к своему другу политтехнологу К. Клиффорду, который ему посоветовал не терять силы на уговоры своих отколовшихся соратников и сосредоточиться на своей предвыборной кампании. Пользуясь полной свободой от мнений ушедшей внутривыборной оппозиции, Г. Трумэн объединил оставшихся демократов и получил абсолютную поддержку на проведение политики в области гражданских прав и антикоммунистических мер. Вокруг президента образовался ядерный электорат, что сделало лидера демократов сильнее. Г. Трумэн разъезжал на поезде по всей стране, не пропуская ни одну станцию, постоянно произнося пламенные речи, не оставляя никаких шансов оппозиции. В свою очередь, уверенный в своей победе Т. Дьюи начал вести свою кампанию бездарно и перестал отдавать политической борьбе все силы. Боясь, что к демократам могут вернуться две отколовшиеся фракции, он ограничивал себя в выражениях, призывая только к национальному единству. Проведение такой предвыборной осторожности связана с опытом участия его в президентских выборах в 1944 г. «На тех выборах у Т. Дьюи появилось чувство, что он позволил президенту Ф. Рузвельту втянуть себя в многословную кампанию «обливания грязью», и он полагал, что это стоило ему голосов. Поэтому его убедили производить впечатление беспристрастного человека и подчеркивать положительные аспекты своей кампании, игнорируя оппонента. Такая стратегия оказалась совершенно ошибочной, поскольку дала Г. Трумэну возможность постоянно критиковать и высмеивать Т. Дьюи, в то время как тот почти не отвечал ни на какие критические высказывания Г. Трумэна» [3]. Разногласия способствовали очищению партии и лишь укрепили позиции президента как единоличного лидера. Г. Трумэн сумел изменить расклад сил и сколотить новую коалицию, которая и привела его в Белый дом. Безусловно, это был грамотный ход, которого не ожидали.

Таким образом, этот пример с президентской кампанией 1948 г. наглядно демонстрирует, что противникам Г. Трумэна не удалось посеять внутривыборную вражду, и ими был упущен шанс на победу. Политика «разделяй и властвуй»

вуй» со времен Древнего Рима доказала свою эффективность в политической борьбе, но раскол соратников Г. Трумэна по партии на три фракции не привел к нужному результату. Отсюда можно сделать вывод, что феномен политических неудач не всегда означает сокрушительное поражение, но может принести перспективы и возможности для оппонента, от которого будет зависеть исход стратегии на опережение. Поэтому раскол в данной ситуации не ослабил внутрипартийную дисциплину, а укрепил ее, очистил партию от недругов, сыграв большую роль в победе Г. Трумэна на выборах.

Список литературы и источников

1. Американские президенты / под ред. Ю. Хайдекинга. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 537 с. – Текст : непосредственный.
2. Феррелл, Р. Гарри С. Трумэн: Жизнь. – М., 1994. – Текст : непосредственный.
3. Моррис, Д. Игры политиков. – М., 2004. – Текст : непосредственный.

Ya.A. Mishenkov, Post-graduate

Patrice Lulumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

The Phenomenon of Political Failures: Prospects and Opportunities on the Example of the 1948 US Presidential Election

Abstract. *In this article, the phenomenon of political failures will be analyzed through the prism of the “divide and rule” political strategy, which instead of success turned into a collapse for its performers during the 1948 US presidential election.*

Keywords: the phenomenon of political failures, divide and rule, presidential elections, G. Truman, T. Dewey.

Ya.A. Mishenkov, Post-graduate
Patrice Lulumba Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

The Phenomenon of Political Failures: Prospects and Opportunities on the Example of the 1948 US Presidential Election

Abstract. *In this article, the phenomenon of political failures will be analyzed through the prism of the “divide and rule” political strategy, which instead of success turned into a collapse for its performers during the 1948 US presidential election.*

Keywords: the phenomenon of political failures, divide and rule, presidential elections, G. Truman, T. Dewey.

Every political move of a politician traces his choice of strategy, according to which he will move towards his goal. It is absolutely true that any leader's preference in strategy and tactics is personal, but he must be aware of the rules of the game, where his opponents have an equally strong desire to make a political career and achieve more dividends for themselves.

In the political space, there are many ways to pave the way to the heights of power, but there is no precise strategy that guarantees a confident victory in the elections. There is always a risk to bet on everything and achieve nothing. Nevertheless, there are opportunities and prospects in any chosen strategy, and most importantly, do not miss them. Therefore, a political failure is not a loss, but can become a prospect for triumph as President of the United States. Truman, when no one was betting on him anymore.

At the end of the 1940s, when the Cold War began, American society, exposed to the propaganda of an imaginary communist invasion, wanted to see a future US president who could speak out harshly against the new enemy and would not allow him to undermine the global power of the United States. In 1948, in the year of the presidential election, President G. Truman faced an internal party split that undermined his rating position for re-election. Three factions have been formed in the Democratic Party along ideological lines. On the left flank, the party members chose the former vice-president as their presidential candidate. On the right flank, supporters of racial “segregation” in the south of the country preferred the governor of South Carolina, S. Thurmond, and only in the center, G. Truman received the full support of party members. In many ways, this rejection was due to the personality of the head of state himself. The heir of F. In terms of charisma and authority, G. Truman did not resemble his great predecessor, who saved the country during the “Great Depression”. G. Truman literally made his way to power from the bottom, who had neither

experience nor prestigious education except for the patronage of the corrupt mayor of Kansas City, T. Pendergast, who opened the corridors of power to him. In the political establishment, G. Truman was considered an inconspicuous and accidental figure who, by the will of circumstances, became the head of state after F. Roosevelt's death. In addition, the first term of President G. Truman did not justify the hopes of citizens for a prosperous government. Receiver F. Roosevelt was unable to demonstrate influence and foreign policy power in the confrontation with the USSR, mismanaged the economy against the background of inflationary chaos and allowed agents of influence to penetrate into power structures, which led to the policy of "McCarthyism". The belief about the inability of the US president to govern the country was entrenched in public opinion, and there was even a saying: "you can't make a president out of a former haberdasher" [1].

Due to these circumstances, fortune favored the leader of the Republican Party, T. Dewey, in the political field. The Republicans carefully thought out an effective campaign to destroy party unity and deepen the split among the Democratic Party that had ruled the country since 1932. To do this, T. Dewey deftly used the "image of the enemy" in the face of the "terrible" communists entrenched in the country through the fault of the US presidential administration. The irreconcilable confrontation with the Communists was supposed to play on the reputation of the Republican leader as a defender of democracy and force G. Truman to launch a "witch hunt" so that he loses the support of the left wing of his own party. The constant accusations of the Republican challenger about the softness of the government caused the head of state to use anti-communist slogans and actions that harmed his image. Because there were a lot of supporters of left-wing ideas in the Democratic Party who believed that it was necessary to look for ways of compromise with the USSR and negotiate. The anti-Soviet policy of the US president caused the separation of the left faction, which created the Progressive Party under the leadership of G. Wallace. In these circumstances, the head of state had to adopt populist rhetoric on issues of social security for the poorest segments of the population and the civil rights of black residents of the United States. Instead of attracting some of the left forces, Mr. Truman alienated the Democrats of the southern states, who categorically opposed attempts to begin the process of liberalizing the laws of racial "segregation". They formed the Dixiecrats political party, independent of the Democrats, headed by S. Thurmond. As a result, the rating of Truman began to fall rapidly, which was reflected in the defeat of the Democratic Party in the 1946 congressional elections. The Republican Party controlled both houses of parliament and had the majority of its candidates for governor's posts. In addition, T. Dewey himself, holding the post of governor of New York, was able to be re-elected and was very popular with voters. For this reason, the Republicans, inspired by success, deftly used the divide and rule strategy, accusing opponents of passivity in the face of the Russian communist threat [2].

In response to Republican criticism, Truman in March 1947 issued a decree on the loyalty of government employees and established a Security Program, which established rules for the admission of employees to government agencies, determining their loyalty to the system. Although Mr. Truman denied that the adoption of such

a program was related to protection from attacks by the opposition. As a result, the actions taken by Mr. Truman had the desired effect and now T. Dewey was more difficult to accuse the president of playing along with subversive elements, which deprived his political opponents of a major trump card, but the head of state failed to return the breakaway forces. Most political observers have given up on Mr. Truman. Opinion polls, expert opinions and the press predicted the victory of Republican T. Dewey. No one imagined that the split of the Democrats would prove to be a strategic advantage for the president to be re-elected for a second term. Being in limbo, Mr. Truman turned for help to his friend and political strategist K. Clifford, who advised him not to waste his strength on the persuasions of his breakaway colleagues and focus on his election campaign. Taking full advantage of the complete freedom from the opinions of the departed internal party opposition, Mr. Truman united the remaining Democrats and received absolute support for the implementation of a policy in the field of civil rights and anti-communist measures. A nuclear electorate formed around the president, which made the Democratic leader stronger. Mr. Truman traveled by train all over the country, not missing a single station, constantly making fiery speeches, leaving no chance for the opposition. In turn, confident of his victory, T. Dewey began to launch his campaign in a mediocre manner and stopped giving all his strength to the political struggle. Fearing that two splinter factions might return to the Democrats, he limited himself in terms calling only for national unity. Carrying out such electoral caution is connected with his experience of participating in the presidential elections in 1944. "In those elections, T. Dewey had a feeling that he allowed President F. Roosevelt dragged himself into a long-winded campaign of "mudslinging", and he believed it cost him votes. Therefore, he was persuaded to give the impression of an impartial person and emphasize the positive aspects of his campaign, ignoring his opponent. This strategy turned out to be completely wrong, since it gave Mr. Truman the opportunity to constantly criticize and ridicule T. Dewey, while he almost did not respond to any critical statements by Mr. Truman" [3]. Based on this, the disagreements helped to purify the party and only strengthened the position of the president as the sole leader. G. Truman managed to change the balance of power and put together a new coalition, which brought him to the White House. Of course, this is a smart move that was not expected.

Thus, the illustrative example of the 1948 presidential campaign clearly demonstrates when, out of what seemed to be a political setback for the President of the United States, G. Truman's opponents failed to effectively sow internal hostility and they missed the chance to win. The "divide and rule" policy has proved its effectiveness in the political struggle since the time of Ancient Rome, but the split of G. Truman's party associates into three factions did not lead to the desired result. Hence, the phenomenon of political failures does not always mean a crushing defeat, but even brings with it prospects and opportunities for the opponent, on whom the outcome of the proactive strategy will depend. Therefore, the split in this situation did not weaken internal party discipline, but on the contrary strengthened and cleared of enemies, rendering a great service for the victory of Mr. Truman.

Literature

1. *Heideking, Y.* (ed.) (1997) [American presidents]. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 537 p. (in Russ.).
2. *Ferrell, R.* (1994) [Harry S. Truman: life]. Moscow, 1994 (in Russ.).
3. *Morris, D.* (2004) [Games of politicians]. Moscow, 2004 (in Russ.).

Я. А. Мишенков, аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Феномен политических неудач: перспективы и возможности на примере президентских выборов США 1948 года

Аннотация. *В данной статье феномен политических неудач анализируется сквозь призму политической стратегии «разделяй и властвуй», которая вместо успеха обернулась крахом для ее исполнителей во время президентских выборов президента США в 1948 г.*

Ключевые слова: феномен политических неудач, разделяй и властвуй, президентские выборы, Г. Трумэн, Т. Дьюи.

И. В. Вячеславов, студент

Научный руководитель *Н. С. Смирнова*, кандидат исторических наук, доцент
Вологодский государственный университет, Вологда, Россия

Краткий обзор торговой войны Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики

Аннотация. *Представлены сведения о торговой войне, происходящей между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой. Проведен анализ причин конфликта, его истоки и результаты. Рассмотрены этапы развития конфликта, действия сторон. Осуществлен анализ состояния двух крупнейших экономика мира, влияния на них таможенных тарифов. Сделан вывод по предварительным итогам торговой войны между двумя государствами.*

Ключевые слова: Китай, США, экономика, торговая война, конфликт.

С 2010 года Китай стал второй крупнейшей экономикой мира. Конечно, США были этим обеспокоены. Начиная с политики реформ и открытости, Китай на протяжении десятилетий рос очень высокими темпами. Осознавая это, Китай предложил Соединенным Штатам создать «Большую двойку» – объединение, которое будет играть ведущую роль в мировых делах [1, с. 213]. Когда к власти в Соединенных Штатах пришел Дональд Трамп, этой идее пришел конец.

Достижения последних десятилетий движения за фритредерство оказались под реальной угрозой, когда к власти пришел Дональд Трамп в 2017 году. Соединенные Штаты наложили импортные тарифы на китайские товары. Торговый конфликт между Соединенными Штатами и Китаем начался после того, как в октябре – ноябре 2017 года Международная торговая комиссия США (USITC) представила заключения о том, что импорт солнечных батарей и стиральных машин вредит американским компаниям. Представители данных отраслей направили запросы на проведение расследования в начале 2017 года в соответствии с разделом 201 Закона о торговле 1974 года; это было первым случаем подобного обращения с 2001 года. В результате в январе 2018 года Дональд Трамп одобрил введение тарифов на ввоз солнечных батарей и фотоэлементов на сумму 8,5 млрд долларов США и крупногабаритных домашних стиральных машин на сумму 1,8 млрд долларов США. Тарифы вступили в силу 7 февраля 2018 года. В качестве ответной меры китайское правительство обратилось в апелляционный орган ВТО. Вместе с тем Китай заявил о готовности ввести тариф на импорт сельскохозяйственной продукции и сорго из США на уровне 179,6 %. Данные тарифные меры вступили в силу уже в апреле 2018 года.

Тарифы на импорт сорго были упразднены по итогам двусторонних переговоров в мае 2018 года. В августе 2018 года Китай вновь подал жалобу на Соединенные Штаты и обратил внимание ВТО на ситуацию с тарифами на импорт солнечных батарей. Оба случая сигнализировали о увеличении торговых противоречий между двумя этими странами и негативном влиянии конфликта на мировую экономику [1, с. 217]

В феврале 2018 года администрация Дональда Трампа ввела импортные пошлины на сталь (25 %) и алюминий (10 %) под предлогом защиты национальной безопасности в соответствии с разделом 232 Закона о расширении торговли 1962 года. На долю КНР приходилось только 6 % импортных поставок из-за ранее введенных США антидемпинговых и компенсационных мер. Объем затронутой товарной торговли составил около 3 млрд долларов США. В ответ Китай ввел импортные пошлины на товары из США, которые затронули 128 товарных позиций.

Развитие конфликта между двумя крупнейшими экономиками мира объясняется несколькими причинами. В их числе: несбалансированность торгового баланса между Соединенными Штатами и Китаем; протекционистская политика США; недобросовестные торговые практики Китая в области интеллектуальной собственности, технологических обменов и инноваций, наносящие вред американским компаниям; соперничество двух стран за позицию сверхдержавы в XXI веке [1, с. 220].

Противоречия между США и Китаем в торговых вопросах имеют международное значение. Соединенные Штаты и Китай в общем производят 2/5 мирового ВВП, а стоимостное выражение торговли между двумя странами составляет около четверти общемирового показателя. Таким образом, двусторонний торговый конфликт между США и Китаем оказывает влияние на весь мир, поскольку эти страны представляют собой два из трех крупнейших мировых производственных центров наряду с ЕС.

Одним из наиболее значимых событий торговой войны стало официальное предъявление 29 января 2019 года американской стороной обвинения китайской компании Huawei в обходе санкций против Ирана, а также промышленном шпионаже. Месяцем ранее стало известно о задержании на территории Канады финансового директора этой компании Мэн Ваньчжоу, что, в свою очередь, вслед за заявлением Трампа о том, что он готов «вмешаться в ее дело, если при этом удастся заключить с Пекином сделку по торговле», сразу политизировало эту ситуацию. В то же время переговоры, прошедшие 30–31 января в Пекине, не привели к достижению никаких конкретных договоренностей, и было принято решение о продолжении переговоров [2, с. 269].

Причиной начала торгового конфликта в первую очередь стала протекционистская политика Соединенных Штатов в президентство Дональда Трампа, особенно усилившаяся на фоне таких проблем, как дефицит торгового баланса США с основными зарубежными торговыми партнерами, неравенство доходов населения, значительный показатель дефицита государственного бюджета и др. Правительство Соединенных Штатов ввело высокие тарифы на импорт солнеч-

ных батарей и стиральных машин; затем ограничительные меры были введены в отношении импорта стали и алюминия. После пересмотра соглашения о свободной торговле с Республикой Корея (KORUS FTA) и НАФТА Соединенные Штаты начали вводить дополнительные тарифные ограничения на торговлю с Китаем вплоть до угрозы введения 25%-го тарифа на весь импорт из Китая, на что Китай вынужден был ответить зеркальными мерами. Соединенные Штаты планировали ввести 25%-й тариф на весь импорт автомобилей и комплектующих, однако в мае 2019 года решение было отложено на 6 месяцев. В январе 2020 года Соединенные Штаты и Китай подписали торговое соглашение, направленное на урегулирование кризиса. С другой стороны, в настоящий момент еще невозможно предугадать, насколько в полной мере будут соблюдаться условия соглашения.

В заключение можно сказать, что вплоть до нынешнего времени экономическое противостояние между двумя крупнейшими экономиками мира носит крайне резкий и непредсказуемый характер. С одной стороны, имеет место целенаправленная тактика американского правительства, направленная на создание в силу своего технологического преимущества трудных условий конкуренту с последующим их снятием в обмен на определенные уступки. Наиболее наглядно данная тактика была продемонстрирована на примере компании ZTE, что служит примером того, что Соединенные Штаты в полной мере сохраняют свое преимущество в технологической и экономической сфере, в то время как позиции Китая в этом отношении остаются нестабильными. История с компанией ZTE наглядно свидетельствует, что долгосрочной целью Америки является не только снижение зависимости экономики Соединенных Штатов от экономики КНР, но также лишение Китая стратегического потенциала к выходу на принципиально новый уровень технологического развития, самой возможности политической конкуренции с Соединенными Штатами в XXI веке.

Также необходимо отметить, что дисбаланс в торговле между Америкой и Китаем носит принципиально структурный характер; полноценное отчуждение экономик этих стран (на что была стратегически нацелена экономическая политика Дональда Трампа) не будет возможно до тех пор, пока в США не будут в полной мере реанимированы те промышленные сектора экономики, производственные мощности которых были перенесены в свое время в Китай.

Тем временем экономика Китая может столкнуться с проблемой закрытия внешних рынков. Вследствие этого развитие внутреннего спроса будет крайне затруднено, и это может поставить под сомнение успешность всей политики предшествующих 40 лет. Можно сказать, что события последних нескольких лет дают достаточно оснований прогнозировать, что глобальный мир в обозримом будущем станет миром «отчужденных экономических регионов».

Список литературы и источников

1. Пак, С. Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 213–235. Текст : непосредственный. – DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-10

2. Баяк, А. Торговая война между США и Китаем: структурные предпосылки и глобальные последствия // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8, № 1А. – С. 264–272. – Текст : непосредственный.

I.V. Vyacheslavov, Student

Research Advisor *N.S. Smirnova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Vologda State University, Vologda, Russia

Brief Overview of the Trade War between the United States of America and the People's Republic of China

Abstract. *The article presents information about the trade war taking place between the United States of America and the People's Republic of China. The causes of the conflict, its origins and results are analyzed. The stages of conflict development, actions of the parties are considered. The state of the world's two largest economies and the impact of customs tariffs on them are analyzed. It also concludes on the preliminary results of the trade war between the two states.*

Keywords: China, United States, economy, trade war, conflict.

С. С. Иконникова, студент

Научный руководитель *С. Н. Сергеевна*, кандидат исторических наук, доцент
Вологодский государственный университет, Вологда, Россия

Роль императора Хирохито в формировании милитаристского режима в Японии

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли императора Хирохито в формировании милитаристского режима в Японии в начале XX века. Представлены примеры влияния военных на внешнюю политику. Сделан вывод о причастности императора в создании милитаристского режима.*

Ключевые слова: Япония, Хирохито, милитаристский режим, война, военные.

Одной из самых спорных исторических личностей на сегодняшний день, остается японский император Хирохито (Сёва). Он вступил на престол в конце 1926 года – накануне очередного конфликта Японии с Китаем. Его правление длилось шестьдесят два года, за которые страна прошла через войны, испытала горечь поражения и американской оккупации, пережила неуютный мир периода холодной войны и вступила в эру процветания. Нет однозначной оценки его деятельности. Одни ученые оправдывают его политику, считая, что фактически вся реальная власть находилась у военных; другие, напротив, критикуют и обвиняют лично Хирохито в развязывании Второй мировой войны. Таким образом, вопрос участия Хирохито в формировании милитаристского режима является актуальным. Его правление является самым продолжительным в истории Японии, а результаты деятельности императора и его личности имеют самые неоднозначные оценки исследователей.

Целью исследования является анализ роли Хирохито в формировании милитаристского режима в Японии.

Многие ученые считают, что корни установленного милитаристского режима в Японии стоит искать в эпоху Мэйдзи, поскольку именно в этот период в стране происходили кардинальные перемены, и установилась система власти, которая перешла к Хирохито по наследству от своего деда – императора Муцухито. При Мэйдзи была принята новая конституция, по которой личность правителя «священна и неприкосновенна», он осуществляет функции «главы империи», верховного главнокомандующего и властьподдерживающего на всей территории страны.

Стоит отметить, что за весь период правления Мэйдзи, монархия обрела не только политическую, экономическую и военную мощь, но и идеологическую – у японцев успело сложиться осознание себя истинными верноподдан-

ными. Идеология подразумевала абсолютную преданность императору, который представлялся в глазах народа в образе идеального родителя, главы огромной семьи, роль которой играет вся нация. Гражданам следовало уважать трудолюбие, дух состязательности, с глубоким почтением относиться к истории своего государства, разделять идеи Синто и ставить интересы императора и страны выше собственных [1, с. 57].

Отдельно стоит отметить, что воспитание, которое получил Хирохито, повлияло на формирование его политических взглядов. Большое влияние на будущего императора оказал генерал Ноги, который был назначен президентом школы, где учился юный император. Ноги считал, что истинный правитель обязан являть собой образец приверженности чувству долга и любви к военному делу. И поскольку японская армия фактически являлась армией императора, Ноги понимал, что однажды Хирохито предстояло стать верховным главнокомандующим, поэтому педагогам было поручено с максимальной серьезностью относиться к преподаванию военных дисциплин. Помимо этого в 1910 г. Мэйдзи издал указ, по которому все члены императорской семьи мужского пола обязаны были пройти военную подготовку и получить опыт службы в войсках. Такую подготовку получил и Хирохито.

25 декабря 1926 года умер император Тайсе, и его место занял Хирохито. Церемония интронизации была использована, как возможность пробудить в подданных чувство преданности и горячей любви к новому императору. Для этого были задействованы пока еще относительно независимые СМИ. Зарождался культ императора [2, с. 42].

Милитаристский режим в Японии складывался постепенно, и важную роль в этом сыграли военные. В истории Японии военное сословие всегда находилось на самом вершине социальной пирамиды. После Мэйдзи исин они занимают особое положение, фактически неподконтрольное ни парламенту, ни правительству. Военный и морской министры имели право доклада императору, минуя премьера, так как согласно конституции 1889 года вопросы войны и мира решались императором лично. В начале 30-х годов XX века произошло расхождение армии, появились «молодые офицеры» – офицерские кадры младшего и среднего звена, которые отличались от генералитета по своему социальному составу – они были из среды мелких и средних предпринимателей и сельской верхушки.

Наличие тесной связи и общих интересов «молодых офицеров» и «новых концернов» стало японской разновидностью фашизма. В политическую программу входили идеи защиты императора от засилья бюрократии и финансовой олигархии, а также требование ограничения деятельности «старых концернов». Подчеркивая свою преданность императору, они выступали против парламента и буржуазно-помещичьих партий. В своей борьбе за политическое и экономическое влияние они нередко прибегали к таким методам, как террористические акты и заговоры.

В начале XX века в Японии остро стоял вопрос внешней политики по отношению к Китаю. Борьба проходила между двумя курсами – «негативной»

и «позитивной» политикой. Главным идеологом «негативной» политики был министр иностранных дел Сидэхара Кидзюро, и суть ее заключалась в мирном экономическом проникновении в Китай. «Позитивная» политика предполагала открытую колониальную экспансию Китая с опорой на военную силу. С 1927 года кабинет министров стал возглавлять Танака Гаити, с приходом которого в правящих кругах взяли верх элементы, придерживающиеся «позитивного» политического курса.

Осуществление данной политики началось с высадки японских войск в Шаиьдуне в 1928 году. В мае было заблокировано продвижение на север Китайской национальной армии Чан Кайши, после чего японские войска заняли столицу провинции г. Цзинань. 4 июня по приказу армейских офицеров был взорван поезд, в котором ехал Чжан Цзолинь – военный правитель Маньчжурии, который был японским ставленником. Такое решение было принято, поскольку Чжан Цзолинь решил выступить в союзе с гоминьдановским правительством против японских войск, что способствовало бы завершению объединения Китая [3, с. 143].

Хирохито доложили об инциденте, что вызвало его возмущение. Император потребовал от премьер-министра Танака Гаити наказать ответственных, однако военные отказались выполнять распоряжение премьер-министра, объяснив это тем, что такое наказание нанесет ущерб престижу армии, а также напомнили, что, по конституции, вооруженные силы подчиняются исключительно верховному главнокомандующему, т. е. императору. Таким образом, данное событие стало примером самовольных действий японской армии.

Началу активных действий в Маньчжурии послужил инцидент, который произошел в одном из отдаленных пунктов на северо-западе Маньчжурии в августе 1931 года. Китайскими войсками были убиты два японских военнослужащих, которые, переодевшись в гражданскую одежду, занимались сбором разведывательной информации.

До того момента, пока по стране не начали расползаться слухи о грядущей войне в Маньчжурии, Хирохито удерживался от личного вмешательства во внутренние дела. Однако в начале сентября, беседуя с министром военно-морского флота Киёкадзу Або и военным министром Минами, император заметил, что партизанские наскоки армии на внешнюю политику наносят ущерб интересам страны, и что военному министру необходимо повысить требовательность к дисциплине и ужесточить контроль за поведением офицеров [4, с. 76].

18 сентября в Лютяогоу произошел взрыв на железной дороге, в котором Япония обвинила Китай, после чего японская армия напала на казармы китайский войск. В течение пяти дней все важнейшие населенные пункты маньчжурских провинций были оккупированы японскими войсками.

Стоит обратить внимание, что армия вновь действовала самостоятельно, без согласия императора и правительства. На экстренном заседании кабинета 19 сентября было решено не допустить дальнейшего расширения конфликта в Маньчжурии. На следующем заседании было отказано в подкреплении японской армии, но, несмотря на это, японские войска, дислоцированные в Корее,

без императорского приказа, по личному распоряжению генерала Хаяси Сэндзюро, перешли китайскую границу и вступили в пределы Маньчжурии.

На следующий день, Хирохито утвердил постфактум приказ о переброске корпуса из Кореи, восприняв ситуацию как свершившийся факт. Хирохито знал подоплеку конфликта, знал имена авторов замысла, тех, кто отдавал приказы и приводил их в исполнение. Однако, если верить дневнику Нара, император ограничился лишь символическим наказанием начальника генерального штаба и командующего Квантунской армией. В целом Хирохито выражал молчаливое одобрение действиям военных [1, с. 212].

Во время военной экспансии Китая японская армия проявила особую жестокость по отношению к населению и пленным. Известны несколько случаев страшной резни, устроенной в захваченных городах. Одним из примеров является резня в Нанкине в 1937 году. 13 декабря Нанкин, где насчитывалось от четырехсот до пятисот тысяч жителей, пал после пятидневной обороны. Приказа о тотальном истреблении противника Ставка не отдавала, хотя неоднократно подтверждала свою директиву не брать пленных. Войдя в город, японские солдаты приступили к планомерным массовым убийствам военнопленных и тех, кто добровольно сдался на милость победителя. Начались поджоги, мародерство, акты насилия. По улицам в буквальном смысле текли реки крови. Бойня в городских кварталах и шести близлежащих деревнях продолжалась три месяца. Примерная цифра погибших составляет около 300 тысяч человек. В японских СМИ не упоминали о массовых казнях и издевательствах над мирным населением, ограничиваясь сообщениями о количестве взятых в плен. Хирохито никак не прокомментировал случившееся, не было назначено и расследование [5, с. 135].

С началом войны в Японии усилились репрессии, происходили массовые аресты. Распускались профсоюзы, вместо них насаждались патриотические организации. К идеологической обработке привлекались деятели культуры и искусства. Велась активная пропаганда в СМИ.

Конец тоталитарного режима в Японии связан с атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. Помимо этого войну Японии объявил СССР. После этого японским правительством были приняты все условия Потсдамской декларации с единственной оговоркой о неприкосновенности императора. 2 августа 1945 года Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Вместе с капитуляцией в стране была ликвидирована тоталитарная система.

Таким образом, с началом правления императора Хирохито в стране был создан тоталитарный режим, который способствовал началу военной экспансии Японии на восток. Большое влияние на сложившуюся ситуацию имеет действия военных, в том числе их самовольное принятие решений по вопросам внешней политики. Несмотря на это, Хирохито открыто не выступал против их действий, и лишь изредка обращал внимание на проблему дисциплины в войсках. После начала военных действий в Китае Хирохито с молчаливым согласием принимал всё, что позволяла себе армия, а после активно включился в захватническую политику. Всё это негативно повлияло на внутривнутриполитическую

и экономическую жизнь страны. Все планы по созданию нового мирового порядка рухнули с подписанием акта о безоговорочной капитуляции. Помимо общих последствий послевоенного времени Япония столкнулась с новыми, ранее не известными миру последствиями атомных атак.

Список литературы и источников

1. Бикс, Г. Хирохито – создание современной Японии / Г. Бикс ; пер. с англ. Ю. Г. Кирьяка. – М. : АСТ, 2002. – 572 с. – Текст : непосредственный.
2. Сила-Новицкая, Т. Г. Культ императора в Японии: Мифы, история, доктрины, политика / Т. Г. Сила-Новицкая – М. : Наука, 1990. – 206 с. – Текст : непосредственный.
3. Жукова, А. Е. История Японии [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/gukov_aleksandr/istoriya_yaponii_tii_18681998.html#0 дата обращения: 07.01.2024). – Текст: электронный.
4. Савин, А. С. Японский милитаризм в период второй мировой войны 1939–1945 гг. – М. : Наука, 1979. – 239 с. – Текст : непосредственный.
5. Молодяков, В. Э. История Японии. XX век / В. Э. Молодяков, Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарян. – М. : ИВ РАН: Крафт+, 2007. – 526 с. – Текст : непосредственный.

S.S. Ikonnikova, Student

Research Advisor S. N. Sergeevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Vologda State University, Vologda, Russia

The Role of Emperor Hirohito in the Formation of a Militaristic Regime in Japan

Abstract. *The article analyzes the role of Emperor Hirohito in the formation of a militaristic regime in Japan at the beginning of the 20th century. Examples of the military's influence on foreign policy are presented. It is concluded that the emperor was involved in the creation of a militaristic regime.*

Keywords: Japan, Hirohito, militaristic regime, war, military.

Е. Д. Долгобородова, студент
Научный руководитель *С. Н. Сергеевна*, кандидат исторических наук, доцент
Вологодский государственный университет, Вологда, Россия

Роль императора Мэйдзи в формировании новой системы государственного управления в Японии во второй половине XIX века

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли императора Мэйдзи в формировании новой системы государственного управления в Японии во второй половине XIX века. Представлены реформы государственного устройства Мэйдзи.*

Ключевые слова: Япония, Мэйдзи, государственный аппарат, реформы, конституция.

Император Муцухито, известный после смерти как Мэйдзи, то есть «Великий», взошел на престол в 1868 г. Мэйдзи очень скоро стал путеводной звездой, указавшей японскому обществу дорогу к постепенной трансформации. Рост его могущества в конце XIX века обусловил параметры новых политических процессов, длившихся вплоть до 1945 г. Императорский двор был отделен от правительства и реорганизован по типу европейских монархий. Мэйдзи стал живым воплощением национального духа и приобрел славу не только монарха по крови, но и правителя, принимающего все без исключения решения, которые касаются жизни нации. Исходя из этого тема является актуальной, поскольку изучение деятельности Мэйдзи дает ключ к пониманию истории современной Японии. Реформы Мэйдзи исин радикально изменили структуру японского общества, а также определили дальнейший курс развития, что позволило Японии выйти на один уровень с самыми развитыми странами мира.

Цель исследования заключается в анализе роли императора Мэйдзи в формировании новой системы государственного управления в Японии во второй половине XIX века.

В результате Революции Мэйдзи происходит ликвидация власти сёгуната Токугава и реставрация монархии. В марте 1868 г. Муцухито, собрав своих придворных и некоторых Дайме в Киото, зачитал перед ними новые принципы национальной политики, которые стали известны как «Хартия клятвенных обещаний», включавшая 5 положений:

1. Должны быть созваны совещательные собрания, и все государственные вопросы будут выноситься на народное обсуждение.
2. Все социальные классы, высокие и низкие, объединятся, чтобы всеми силами развивать экономику и благосостояние народа.

3. Все военные и гражданские чиновники, равно как и простые люди, будут иметь возможность исполнять свои желания, чтобы никто не ощущал неудовлетворенности.

4. Основополагающие обычаи прошлого будут забыты, все действия будут соответствовать принципам международного права.

5. Знания будут приобретаться по всему миру, способствуя, таким образом, упрочнению фундамента государства [1, с. 239].

Суть этих принципов послужила для названия правления нового императора, которое нарекли Мэйдзи, просвещенным правлением. Основная задача состояла в сохранении независимости Японии, а также в обеспечении ее конкурентоспособности на международной арене. Все будущие реформы вытекали из этой задачи. И поскольку опыта Японии в ее решении не было, то реформаторы обратились к западным идеям [2, с. 105].

17 мая 1868 г. был издан «Указ о государственном устройстве» – Сэйтайсё (он еще называется первой конституцией правительства Мэйдзи), по которому определялась организационная структура Императорского правительства – высшего государственного учреждения.

Государственная власть передавалась центральному правительству, которое получило название Большого государственного совета, или Дайдзёкана, выполнявшего законодательные и исполнительные функции.

Законодательную ветвь представлял Законодательный совет, который делился на Верхнюю и Нижнюю палаты. Верхняя палата была высшим органом, в которую входили старшие и младшие советники. Сопрошения проходили на регулярной основе, на них вырабатывались коллективные решения по важным государственным вопросам, а также издавались законы, которые затем шли на подпись к императору. Нижняя палата формировалась из депутатов, представляющих интересы всех регионов страны. Возглавлял палату председатель.

Исполнительная власть была представлена пятью другими советами: Синто (религиозные дела), Счетный (экономика и финансы), Военный (подготовка военной реформы), Иноземный (аналог министерства иностранных дел), центральное место занимал Исполнительный совет. Судебная власть осуществлялась через Судебный совет.

Одной из важных задач стало создание и укрепление системы централизованных органов управления, поскольку Япония всё еще представляла собой государство, разделенное на множество княжеств, в которых даймэ чувствовали себя полноправными хозяевами своих владений, позволяя вести себя независимо по отношению к императорской власти.

В 1868 г. во всех княжествах стали действовать органы императорского правительства как посредники между центральной и местной властью. В 1871 г. была проведена реформа, по которой были ликвидированы феодальные уделы и наследственные привилегии даймэ. Это способствовало ослаблению социальной и экономической базы самураев. После этого были упразднены княжества, как территориальная единица деления, а вместо них были созданы императорские владения – префектуры [3, с. 114].

После ликвидации княжеств, была проведена еще одна реформа правительства. Новый государственный совет делился на 3 палаты: центральную (сэйин), правую (уин), левую (саин). Функции центральной палаты: контроль религиозной деятельности, заключение договоров, объявление войны. Правая палата осуществляла административное управление. В функции левой палаты входили обязанности по подготовке рекомендаций по законопроектам центральной палаты. Также были созданы 8 министерств (сё): по делам религии, иностранных дел, финансов, военное, образования, поощрения промышленности, юстиции и по делам двора. Помимо этого при государственном совете были введены должности советников (санги). Контроль над местной системой власти взяло на себя ведомство внутренних дел.

3 февраля 1868 г. был издан указ о восстановлении власти императора, адресованный иностранным государствам. В нем объявлялось, что с Ёсинобу сняты все полномочия, а верховная власть во внутренних и внешних делах принадлежит императору, и отныне в договорах титул «сёгун» должен быть заменен на «император». Также в указе говорилось о том, что для связи между государствами от Японии будут назначены «особые чиновники» [4, с. 33].

В годы правления Мэйдзи произошел поворот к национальной политике синто, на основе которой формировалась вера в то, что Япония является собой священную империю, которая находится под защитой синтоистских божеств, а император ведет свой род непосредственно от богини Аматэрасу. В апреле 1868 г. был провозглашен принцип сайсэй итти – единства ритуала и управления. Суть данного законодательного акта заключалась в том, что происходил возврат к древнейшему сакральному понятию единства царских и жреческих функций. Мэйдзи провозгласили равным по статусу с богиней Аматэрасу и божеством Тоёукэ.

В 1871 г. император отправил японскую делегацию в США. Цель миссии заключалась в изучении конституций и политических систем других западных стран, анализе экономических систем, а также институтов образования и науки. Японцы не собирались просто копировать существующие образцы, их задача была отобрать лучшие, которые больше всего подходили бы под существующие условия страны, а также которые смогли бы удовлетворять их потребности. Позже, в 1882 г., делегация отправилась в Германию для составления конституционного проекта [3, с. 115].

В 1885 г. вновь была проведена реорганизация государственного аппарата, в основе изменений которой была структура правительства, созданного О. Бисмарком. Большой государственный совет был заменен кабинетом министров, а также были созданы 10 министерств. Советником императора по политическим вопросам становился глава Министерства императорского двора, по совместительству – хранитель императорской печати. В функции премьер-министра входили: контроль деятельности членов кабинета и координирование политики правительства. Помимо этого его подпись должна была стоять под всеми нормативными документами. Для каждого министра была составлена

подробная инструкция его деятельности с требованием советоваться с «талантливыми людьми».

11 февраля 1889 г., в День основания империи, была провозглашена новая конституция, которую стали называть «Конституция Мэйдзи». Она состоит из 7 глав. По конституции, в Японии провозглашались демократические свободы и гражданские права для всех граждан государства. Была установлена конституционная монархия, где главой государства должен быть потомок мужского пола, находящийся в прямом родстве с предыдущим императором, перед которым правительство страны несет всю полноту ответственности. Личность правителя «священна и неприкосновенна», он осуществляет функции «главы империи» (гэнсю), верховного главнокомандующего (дайгэнсуй) и властьподдерживающего на всей территории страны. Император может созывать и распускать парламент, издавать законы и указы, назначать и освобождать от должности министров, гражданских чиновников и военачальников, устанавливать размеры их денежного содержания, подписывать международные соглашения, объявлять войну и заключать мир.

Также по новой конституции был создан двухпалатный парламент. В верхнюю палату – Палату пэров – вошли члены императорской фамилии, высшая категория титулованной аристократии, крупнейшие налогоплательщики и лица, назначавшиеся императором за особые заслуги перед государством. Часть пэров избирались пожизненно, другие – на 7 лет. В нижнюю палату вошли 300 избранных депутатов. В выборах могли участвовать только мужчины старше 25 лет, при этом был высокий имущественный ценз. Депутаты нижней палаты избирались на 4 года. Решения в обеих палатах принимались большинством голосов. Верхняя палата имела право вето на решения нижней палаты.

Де-юре парламенту принадлежала законодательная инициатива, он мог утверждать или не утверждать законопроекты, предлагаемые правительством. Однако парламент не мог принять ни одного закона без утверждения императора, который, в свою очередь, мог издавать законы без обсуждения в парламенте. Поэтому де-факто законодательная инициатива была в руках императора. Также у парламента не было прав на заключение международных соглашений, он не мог объявлять войну или заключать мир. Новый парламент утверждал бюджет, имел право рассматривать петиции, которые касались деятельности кабинета министров. При этом он не имел никакого контроля над исполнительной властью [3, 117].

Тайный совет становился высшим консультативным органом при императоре, в который входило 27 человек. Его задача заключалась в том, чтобы давать советы и рекомендации императору по его просьбе. Совет не подчинялся ни парламенту, ни правительству.

В середине 1890-х гг. появился неконституционный институт пожизненных советников императора. Этот орган имел право влиять на решения важнейших вопросов внутренней и внешней политики. Премьер-министры стали назначаться также из числа советников.

Таким образом, на протяжении всего правления Мэйдзи занимался выстраиванием новой системы государственной власти в Японии. Цель неоднократной реорганизации государственного аппарата заключалась не только в улучшении системы, но и создании такой системы, где император мог бы иметь достаточно власти и влияния. Благодаря новой конституции император продолжал традицию автократического правления, несколько сдержанного в своих методах. Ни один закон или указ не могли вступить в силу без предварительного одобрения императора. К концу правления Мэйдзи культ императора в японском обществе сложился окончательно.

Список литературы и источников

1. *Мак-Клейн, Дж. Л.* Япония. От сегуната Токугавы – в XXI век / Джеймс Л. Мак-Клейн ; [пер. с англ. Е. А. Красулина]. – М. : Астрель ; АСТ, 2011. – 895 с. – Текст : непосредственный.
2. *Мещеряков, А. Н.* Император Мэйдзи и его Япония / А. Н. Мещеряков. – 2-е изд. – М. : Наталис, 2009. – 735 с. – Текст : непосредственный.
3. *Полохало, Ю. Н.* Революция Мэйдзи и реформы управления в Японии / Ю.Н. Полохало // Управленческое консультирование. – 2006. – № 4. – С. 112–121. – Текст : непосредственный.
4. *Жукова, А. Е.* История Японии [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/doc92642496_438570425?hash=ocN8YaQAzb2Ep1vasZ5NizIRdc1PRKzNJ2IbaQ6zVoP&dl=kXjmmkovkmOHLfZQIB8kYUZvQ93Y2STXUwrZ1hFqAcD_ (дата обращения: 07.12.2023). – Текст : электронный.

E.D. Dolgoborodova, Student

Research advisor *S.N. Sergeevna*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Vologda State University, Vologda, Russia

The Role of Emperor Meiji in the Formation of a New System of Government in Japan in the Second Half of the 19th Century

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the role of Emperor Meiji in the formation of a new system of public administration in Japan in the second half of the XIX century. The reforms of the Meiji state structure are presented.*

Keywords: Japan, Meiji, the state apparatus, reforms, the constitution.

Е. Долженкова, кандидат политических наук,
доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Россия

Демократия как вызов «малым государствам»: национальный подтекст

Аннотация. *«Малые государства», стремящиеся к реализации собственных целей, встают перед сложным выбором – за каким международным актором следовать. Политические элиты, пришедшие к власти посредством национальных вопросов, которые сопровождаются разделением общества, не в состоянии изменить внутривнутриполитический дискурс на строительство более сильного и независимого государства. Так, в качестве «сильного лидера» латвийское правительство в начале пути выбрало Европейский союз, в основе которого находятся принципы демократического общества, но ввиду собственных неразрешенных национальных вопросов не смогло реализовать те принципы, следовать которым обязывают основные положения европейского общества.*

Ключевые слова: русскоязычное население, неграждане, российские граждане, Латвия.

Существуют различные политические системы, которые реализуются в государствах как в гибридном виде, так и в стремящемся к «идеалу» варианте. В упрощенном виде можно представить, что политические системы оформляются как запрос общества и ответ правительства на действия социума с привлечением политических и социальных институтов. Можно предположить, что политические элиты имеют возможность ориентировать общество (собственный электорат) на ту или иную политическую систему, которая бы отвечала их интересам. Данный факт взаимодействия общества и правительства особенно важен при вступлении в те или иные региональные и/или универсальные политические институты. А. Тютин в [1] приводит «малые государства», в которых наблюдается взаимосвязь между внутренней и внешней политикой; первая играет решающую роль в выстраивании тесного (зависимого) взаимодействия от «центров», к которым тяготеют «малые государства». Их роль и значение в международных отношениях возрастает наравне с их же стремлением участвовать в международных институтах и союзах, как замечает М. М. Лебедева [2], ввиду отстаивания собственной субъектности. Субъектность «малых государств» исходит, с одной стороны, из необходимости достижения национальных интересов, с другой – ввиду необходимости объединения с наиболее «сильными» политическими акторами [3].

Для стран Балтии таким «центром», к которому они тяготеют, является Европейский союз. В постсоветское время в данных странах была объявлена политика евроинтеграции, которая сопровождалась лозунгами об их демократическом будущем. Демократия в целом подразумевает реализацию основных прав и свобод человека, которые проявляются посредством политических и социальных свобод. Ш. Р. Ахмадиен отмечает [4], что постсоветские государства в 90-х гг. столкнулись с международными конфликтами; кроме того, советская политическая система отличалась централизацией, что, безусловно, отразилось и на современном положении государств постсоциалистического мира.

Важным представляется ответить на вопрос: могут ли «малые государства», во внутреннем дискурсе которых находится национальный вопрос, успешно реализовать демократическую систему, а также интегрироваться в демократическое сообщество, став полноценной ее частью?

Методология исследования строится на региональном подходе – рассмотрению подлечит положение Латвийской Республики как «малого государства» Европейского союза, во внутреннем дискурсе которого находятся национальные вопросы. Историческая ретроспектива позволяет рассмотреть внутривнутриполитический дискурс в качестве проблемы, с которой латвийское правительство столкнулось при вступлении в Европейский союз [5]. Анализ современного положения латвийского общества и действий политических элит строится на законодательном уровне [6, 7] и положении русскоязычного населения [8].

Латвийская Республика прошла путь от постсоветского государства до страны – участницы Европейского союза с 2007 г. Латвия стала полноправной участницей европейского сообщества, несмотря на неразрешенные социальные проблемы, следствием которых являлось положение русскоязычного населения. Несмотря на то, что выход Латвии из Советского Союза сопровождался лозунгами об объединении общества, постсоветский период, наоборот, оказался разрушительным для латвийского общества, которое было разделено по национальному признаку, включая язык и гражданство.

Политические элиты, пришедшие к власти в 90-х гг., в качестве основной политической цели приняли политику евроинтеграции (принимая демократические ценности европейского сообщества) и политику, в основе которой находится титульная нация, препятствуя при этом интеграции русскоязычного населения в латвийское общество. Подобное разделение общества стало возможным благодаря внедрению института негражданства, что включало также отсутствие политических прав у данной группы населения, а также ограничения на использование русского языка. Подобные действия латвийского правительства сопровождались также использованием русскоязычного населения в качестве инструмента давления на другие институты; так, вступление в Североатлантический альянс стало возможным благодаря убеждению западных союзников, что данная группа населения представляет опасность для страны, если процесс вступления Латвии в НАТО будет задерживаться. Эту же риторику латвийское правительство использовало и при вступлении в Европейский союз – демократиче-

ский институт, которому Латвия на тот момент не соответствовала. Несмотря на все заверения со стороны Латвии о том, что положение русскоязычных жителей будет в итоге соответствовать демократическим нормам и принципам, их положение со временем усугубилось.

Русскоязычное население выведено за рамки защиты национальных меньшинств нормами Европейского союза по причине того, что согласно латвийскому законодательству национальными меньшинствами являются представители народа, проживающего в стране на протяжении нескольких поколений и имеющих культурную общность. Данная группа общества по-прежнему лишена избирательных прав и используется политическими партиями, в том числе, во внутреннем дискурсе при проведении электоральных мероприятий – в 2022 г. русскоязычное население подверглось преследованию по признаку гражданства. Популистское правительство националистического толка на законодательном уровне ужесточило процедуру продления вида на жительства тех российских граждан, которые ранее были гражданами или негражданами Латвии, что стало проблемой для нескольких десятков тысяч человек. Им грозит ограничение социальных прав и последующее выдворение, если они не смогут сдать экзамен по государственному языку (латышскому).

Таким образом, национальный вопрос, на основе которого строилась латвийская политическая система, что позволило прийти к власти представителям с националистическими взглядами, и который стал основой их политики, не дает Латвийской Республике реализовать весь потенциал демократической системы, а также решить государственные проблемы, которые заключаются в экономическом и социальном регрессе. Сосредоточенность на национальном вопросе, а также роль «малого государства» не позволяет политическим элитам следовать сбалансированной политике и использовать собственное географическое положение для налаживания взаимовыгодных отношений с ближайшими соседними государствами, обладающими экономическим потенциалом.

Список литературы и источников

1. *Тютин, А.* Балансирующее поведение малых государств Востока: взгляд вне рамок неореализма (на примере Монголии и Непала) / А. Тютин, Б. Кушхов // *Международный аспект.* – 2022. – Т. 3, № 3 (9). – С. 82–99. – Текст : непосредственный.
2. *Посаженникова, А. А.* Малые государства Европы на международных переговорах (на примере стран Бенилюкс) / А. А. Посаженникова, М. М. Лебедева // *Управление и политика.* – 2023. – Т. 2, № 4. – С. 37–52. – Текст : непосредственный. – DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-4-37-52
3. *Красняк, О. А.* Дипломатия малых государств: анализ возможностей и ограничений на примере Восточного Тимора / О. А. Красняк, П. С. Шатерников // *Вестник МГИМО Университета.* – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 138–152. – Текст : непосредственный. – DOI: 10.24833/2071-8160-2023-3-90-138-152
4. *Ахмадиен, Ш. Р.* Демократия, ее принципы и проявления в современном мире / Ш. Р. Ахмадиен // *Вестник Хорогского университета.* – 2022. – № 4 (24). – С. 169–173. – Текст : непосредственный.

5. Долженкова, Е. Положение русскоязычного населения во внешней политике Латвийской Республики : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Долженкова Екатерина, 2019. – 526 с. – Текст : непосредственный.
6. Pilsonības likums. Likumi.lv. – URL: <https://likumi.lv/ta/id/57512-pilsonibas-likums> (дата обращения: 05.01.2024). – Текст : электронный.
7. Imigrācijas likums. Likumi.lv. – URL: <https://likumi.lv/ta/id/68522-imigracijas-likums> (дата обращения: 05.01.2024). – Текст : электронный.
8. Latviešu valodas pārbaudi nav nokārtojusi lielākā daļa Krievijas pilsoņu. Delfi.lv. – URL: <https://www.delfi.lv/193/politics/55914436/latviesu-valodas-parbaudi-nav-nokartojusi-lielaka-dalakarievijas-pilsonu> (дата обращения: 05.01.2024). – Текст : непосредственный.

E. Dolzhenkova, PhD in Political Sciences, Associate Professor
at the Higher School of Law and Forensic Engineering
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Democracy as a Challenge to “Small States” - National Subtext

Abstract. *“Small states” striving to realize their own goals face a difficult choice (which international actor to follow). Political elites who came to power through national issues, which are accompanied by division of society, are unable to change the internal political discourse towards building a stronger and more independent state. Thus, at the beginning of its journey, the Latvian government chose the European Union, which is based on the principles of a democratic society, as a “strong leader”, but due to its own unresolved national issues, it was unable to implement the principles that the basic provisions of European society oblige to follow.*

Keywords: russian-speaking population, non-citizens, russian citizens, Latvia.

Н. Г. Егошина, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и лингвистики
С. Е. Кудымов, студент
Поволжский государственный технологический университет
Йошкар-Ола, Россия

Национальный менталитет через призму образных сравнений в современном медиадискурсе

Аннотация. *Статья посвящена исследованию особенностей американского национального менталитета на основе образных сравнений в медиатекстах. Приводятся примеры из американской прессы, иллюстрирующие главные идеи, присущие коллективному мировоззрению американцев. Делается вывод о необходимости анализа языка как инструмента познания мира.*

Ключевые слова: менталитет, характеристики, образные сравнения, медиатексты.

Национальный менталитет представляет собой глубинные структуры культуры, определяющие на протяжении длительного времени этническое своеобразие той или иной группы людей. Менталитет как понятие отражает «социально-культурное состояние субъекта истории (народа, нации, этноса), которое складывается в результате исторически длительного и устойчивого воздействия географических, этнических, социально-культурных условий его бытия» [3, с. 11]. Как отмечает Е. А. Волкова, важно, что «содержание предметной области этого понятия включает в себя не только когнитивную сферу сознания (то есть знания, воззрения, которыми обладает данная общность людей), но и иерархию ценностей, стереотипы мышления и поведения людей» [1, с. 250]. С. Н. Иконникова разделяет данную точку зрения, подчеркивая, что менталитет – это «форма сознания, представления о сущности жизни, культурном пространстве и времени, отношениях между поколениями, ценностями труда и досуга» [2, с. 318]. Согласимся с мнением автора, что в менталитете «отражаются представления об истории народа, его достоинствах и недостатках, религиозных верованиях и культурных символах» [2, с. 319].

Цель данной статьи – анализ англоязычной прессы с целью выявления образных сравнений как лингвистических инструментов выражения американского этноменталитета. Материалом для анализа послужили публикации в газете “New York Daily News” в количестве около 270 единиц [5]. Статьи были выделены методом тематической выборки. Проведенный анализ показал, что найденные образные сравнения передают следующие доминанты американского национального менталитета.

1. Отношение к своей стране

1.1. Гордость за свою страну, осознание ее превосходства (мысль передается через английские лексические единицы *exclusive/brilliant country, like no other, like a unique string, like a superpower, like a superhero, like a superman, like gigantic power toy, as the biggest billiard ball on the table, like the dinosaur, as global watchdog, the leader/hegemon*):

...this country is a unique place in America. Or rather it often seems like a unique string of places [29 March, 2009]; So the dollar bill tells us that the US is a God-blessed enterprise [08 May, 2009]; America's power is unrivalled. It has no military, economic, or political competitors. As the biggest billiard ball on the table, it can force... [09 Feb, 2002]; The American government now openly acts like a superhero [28 Aug, 2013]; America now looks like some robotic dinosaur stomping across the landscape, a gigantic Power Ranger toy [8 Sept, 2005]; But the fact that he is meeting the leader of the world's rising superpower ... America as global watchdog for democracy [06 Apr, 2017]; Barack Obama addresses the nation –sounding like the leader of the free world [25 Jul, 2011]; Trump's position represents a major critique of America as the world's hegemon [21 Aug, 2016];

1.2. Патриотизм, любовь к своей стране, уважение ее истории и культуры.

Известно, что многие американцы вешают государственный флаг на фасады своих домов, демонстрируя свое уважение к государственным символам страны. Однако примеры сравнений с ними были немногочисленны: This painting, this artwork, is like a great American flag [24 Oct, 2008]. Гораздо больше было выявлено цитат из прессы, содержащие образные сравнения культурологического порядка, прежде всего с национальными праздниками и их атрибутами и историческими фактами:

...prize at the 2006 Venice Film Festival), his CV essentially resembles a never-ending Thanksgiving dinner: one turkey after another [30 May, 2008]; ... was the writers and film-makers who got across to the public the full horror of carving up the human brain like a Thanksgiving turkey [02 Aug, 2004]; So I'll have a look down my notes, and find something like the Mayflower set off for the US [26 Sept, 2012]; Like the Pilgrim Fathers who set sail from England to find a bright new future in the Mayflower, the engineering company of the same name [29 Mar, 2004].

Не секрет, что в истории Америки было много «темных страниц», таких как рабство и истребление коренного населения – индейцев. По примерным подсчетам ученых, из Африки было вывезено около 15 миллионов рабов, не менее 5 миллионов умерло в пути. Взаимоотношения с коренным населением Северной Америки сейчас назвали бы этнической чисткой. Если в 1700 г. жило до полутора миллионов индейцев, то к 1900 г. их осталось около 100 тысяч человек. Хотя данные факты не вызывают у современных граждан Америки чувства гордости, однако образные сравнения указанной тематики довольно часто встречаются в медиа источниках:

I don't want Degania to be like an Indian reservation or an Amish community [13 Aug, 2010]; ... make Tony Blair's concept of a big tent look like a wigwam [22 Jun, 2000]; I put fringe on my suede ones to make cowboy Converse that looked

like moccasins [21 Mar, 2008]; He looks like the Last of the Mohicans, Sydney's left back, and he was definitely the last line of defence there [6 Apr, 2019]; Meeting an advanced civilisation could be like Native Americans encountering Columbus [18 Mar, 2018]; "The relationship between us and the [mine] is like a slave and a master," says Pierre [08 Nov, 2021]; It is accommodation, but it is like a slave camp [28 Oct, 2016]; The rebels were led by Charles Deslondes, a mixed-race slave who laboured as a slave driver on Andry's plantation [06 May, 2019].

1.3. Осознание уникальности своей страны.

Америка – богом избранная страна, страна с особой миссией, «свечотч/маяк свободы». Идея вербализуется через лексемы *chosen country, God-blessed country, the promised land, the light of liberty, as priests of a divine mission*:

George Monbiot: US leaders now see themselves as priests of a divine mission to rid the world of its demons [28 Jul, 2003]; America looks like the promised land and an American is to be uniquely blessed by God [28 Sept, 2017]; Tell the world why you're proud of America. ... What you can bequeath to this anxious world is the light of liberty ... [18 Jul, 2003].

В современном геополитическом контексте доктрина миссионерства часто трансформируется в акты экспансии, агрессии, в военные конфликты. Считая себя «богоизбранным» народом, американцы убеждены, что они во многих аспектах стоят выше других наций. Они уверены в том, что должны «спасать» другие народы, распространяя свои идеи по всему миру. Чаще всего это реализуется силовым или насильственным путем. Данный факт подтверждается большим количеством сравнений военной тематики (*like a battlefield, like a war/battle, as a weapon, like weapons, like an army* и т. д.):

It looked like a battlefield [20 Nov, 2015]; "It was like a battlefield," says Nobby Howard, an amateur jockey [02 Apr, 2017]; A Tory civil war is brewing, with Europe as the battlefield [09 Oct, 2015]; People treated like weapons: more deaths feared at Poland-Belarus border [31 Oct, 2021]; I thought, wow, like, there's actually a force against the government, and I thought of it as like a battle, like a war [05 Dec, 2011]; Soldiers from the 214th battalion test drive tanks as they prepare for battle in Donetsk. ... "It's like Vietnam [02 Apr, 2023]; US forces yesterday made their clearest admission yet that white phosphorus was used as a weapon against insurgents in Iraq [16 Nov, 2015]; ...computers – like troops – obey orders [01 Apr, 2023]; For a second he looks like Uncle Sam on the old recruiting posters [26 May, 2003].

2. Отношение к жизни

2.1. Человек – сам хозяин и творец своей судьбы.

Америка – страна уникальных возможностей, страна, где реализуется «американская мечта», где ценятся энергичность, активность, самостоятельность, самодостаточность, агрессивная деловитость, стремление выдвинуться и разбогатеть. Много примеров медиа текстов содержат лексические единицы *American dream, self-support, self-discipline, self-sufficiency, activity, prosperity, success, wealth, self-made man*:

In all honesty, in comparison, Donald Trump looks like a self-made man [09 Feb, 2018]; Styled as a self-help guru, offering his mostly male fans a recipe for making money [06 Aug, 2022];

2.2. Жизнь – соревнование, состязание, спортивный турнир (*competition, contest, baseball bat, prize, winner, loser, rugby player* и т. д.):

...coming off like a competition winner breathlessly updating his social media with boggling pictures of Trump's stay at Mar-a-Lago [16 Feb, 2017]; I marvel at David's calm. A lot of the time, he admits, he feels like a referee at an ice hockey game [14 Mar, 2009]; Democracy, like a rugby player, must get its retaliation in first [27 Jan, 2023]; East River Park, which covers 57.5 acres and loops around lower Manhattan like a hockey stick, is about the only waterfront green space [31 Oct, 2021]; Holding the hurley up like a baseball bat, Obama said: "If members of Congress aren't behaving, give 'em a little paddle, a little hurl." [23 May, 2011]; Jeremy Corbyn's campaign launch verdict: he was acting like a winner [21 Jul, 2016]; Outside, Donald Trump was looking more and more like a loser. But in here, he was still a winner [19 Aug, 2016].

2.3. Жизнь – иллюзия, выдуманный мир (сериал, фильм, шоу).

Американцы – это люди, для которых много значит принцип жизни for fun (жить ради удовольствия). Они любят праздники, шоу, концерты, фильмы – все, что способно доставить яркие эмоции. Это отражается в большом количестве соответствующих образных сравнений.

• сравнение с фильмом/мультфильмом/сериалом:

This feels like Twin Peaks territory. A few squalid rooms and dank corridors later, I'm back again [21 Feb, 2023]; Like Game of Thrones: how triple crisis on China's borders will shape its global identity [08 Sept, 2021]; Paul galloped on like a sitcom tennis coach: headband and white fitted jacket [28 Oct, 2003]; Philippine election plays more like a soap opera [05 May, 2010]; When you run the presidency like a TV show, you get the hilarity and criticism that goes with it [10 Feb, 2017]; Does it look like a show? [21 Jan, 2016]; The whole thing feels like a movie [23 Jun, 2023]; We're more like actors [30 Aug, 2012]; They are like characters in the darkest of film noir movies [30 Aug, 2013].

• сравнение с героями/персонажами фильмов:

I scan the aisles, calculating the cost-benefit of plastic-wrapped cucumber and imported carrots like Terminator with climate anxiety [28 Aug, 2022]; She sounds like a Batman villain's floozy [22 Feb, 2015]; Like the Simpsons/Family Guy episode, crossovers are at their best when they seem natural, free from strained corporate synergy [29 Sept, 2014]; I had a fantasy of Richard Clayderman and Liberace on stage, playing like Tom and Jerry [27 Apr, 2007]; Amanda Gorman has said that hosting the Met Gala next month feels like "Cinderella going to the ball" [24 Nov, 2021]; Her daughter, Lady Antonia Fraser, said her end came "peacefully in her sleep, like a Sleeping Beauty" at her home [24 Oct, 2002]; Over the way, a shadowy cabal of HSBC bosses swim in literal pools of gold, like Scrooge McDuck [21 Feb, 2015]; Dining poolside at his swanky Mar-a-Lago retreat in Florida, watching fellow members swimming in \$100 bills like Scrooge McDuck [05 Mar, 2017]; A bit like Mickey Mouse on an ice-cream van: all the elements were there, just a bit off [09 Oct, 2020]; Kerry has to face the fact that even though the incumbent looks like Goofy when he smirks [02 Jun, 2004]; Have you ever taken to the seas like Jack

Sparrow? [20 Sept, 2012]; “It’s like Romeo and Juliet. It’s a movie about love and sacrifice ... film of all time [20 Dec, 2022].

- сравнение с известными персоналиями массовой культуры:

... rake-thin guy who looked a bit like Michael Jackson [10 Apr, 2020]; Jeanie Finlay’s ode to Jimmy Ellis, who looked like Elvis, sounded like Elvis and didn’t want to be like Elvis [19 Apr, 2015]; And yet, despite this pathological desire to risk life and limb in the pursuit of mass entertainment, it’s starting to look like Cruise’s ... [25 Oct, 2023].

- Сравнение с атрибутами киноиндустрии:

Like Hollywood, the games industry is facing a moment of self-reflection [26 Feb, 2018]; Lemurs are a bit like Hollywood stars; Hell hath no fury like an Oscar winner scorned [15 Feb, 2011]; Singer Andra Day is in a cut-out, bandeau-style gown by Vera Wang which looks like an Oscar statuette [27 Apr, 2021]; ... flashed and she smiled beautifully as she long ago learned how, looking more like an Oscar nominee in Hollywood than an Aids campaigner [27 Jan, 2010].

Подводя итоги, можно констатировать, что в языке, как в зеркале, отражается бытие каждого народа, его мировоззрение и менталитет. Язык является важным инструментом в деле изучения окружающего мира и народов, его населяющих.

Список литературы и источников

1. Волкова, Е. А. Национальный менталитет как фактор межкультурной коммуникации // Вестник МГИМО. – 2015. – № 1 (40). – С. 249–253. – Текст : непосредственный.
2. Иконникова, С. Н. Ментальность и национальный характер: коммуникативные проблемы и возможности [Электронный документ]. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2015_Sbornik/2015_Dokladi/2015_sec2_010.pdf (дата обращения 29.01.2024). – Текст : электронный.
3. Корнеева, Т. С. Менталитет как социокультурный феномен : автореф... дис. канд. филос. наук. – Екатеринбург, 2001. – 21 с. – Текст : непосредственный.
4. New York Daily News [Electronic recourse]. – Available at: <https://www.nydailynews.com/> (accessed: 12.05.2023).

N.G. Egoshina, PhD in Pedagogical Science, Assistant Professor
of the Department of Foreign languages and linguistics

S.E. Kudymov, Student

Volga State University of Technology, Yoshkar Ola, Russia

National Mentality via Figurative Similes in Modern Media Discourse

Abstract. *The article is devoted to the study of the characteristics of the American national mentality based on figurative similes in media texts. Examples are given from the American press, illustrating the main ideas inherent in the collective worldview of the Americans. The conclusion is made about the need to analyze language as a tool for understanding the world.*

Keywords: *mentality, characteristics, figurative similes, media texts.*

М. И. Гокджен, аспирант
Томский государственный университет, Томск, Россия

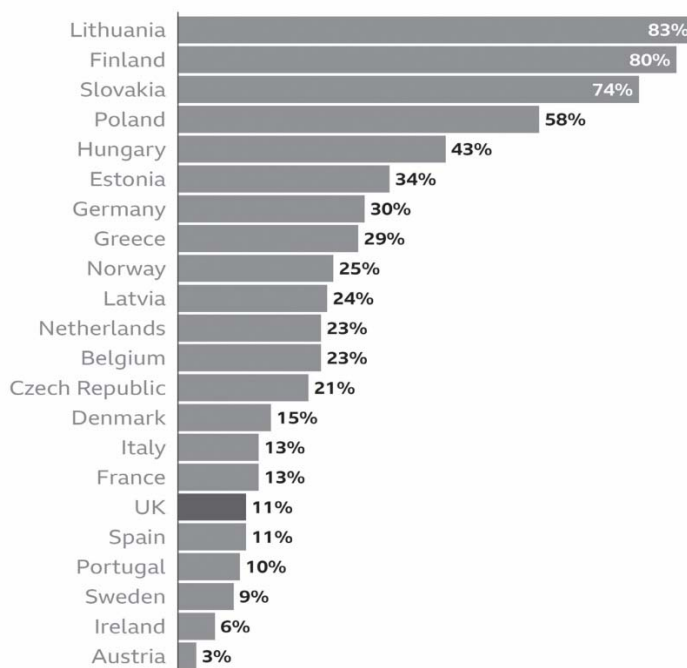
Может ли зеленый газ заменить российский газ для Европы?

Аннотация. Целью данной статьи является изучение того, будет ли политики зеленого газа достаточной для замены российского газа в Европе.

Ключевые слова: энергия, Россия, Турция, ЕС, энергетические отношения.

Важнейшим элементом энергетической политики является безопасность энергоснабжения. Безопасность энергоснабжения всегда была важным вопросом для Европейского союза. С годами потребность в энергии в странах Европы росла из-за увеличения народонаселения и индустриализации. Однако страны Европы не имеют достаточных ресурсов для удовлетворения этой потребности в энергии. По этой причине Европейский союз зависит от иностранных энергоносителей. Россия является крупнейшим поставщиком энергоносителей в Евросоюз. Россия экспортирует свой природный газ в Европейский союз по различным трубопроводам.

European countries importing Russian oil
Percentage of country's total oil imports coming from Russia

Source: International Energy Agency, November 2021

Продолжение конфликтов между Россией и Украиной заставляет страны ЕС искать решения по вопросам энергоснабжения. Тенденция России использовать энергию в качестве оружия беспокоит страны ЕС. В частности, операция России на Украине 24 февраля 2022 года привела к росту цен на энергоносители. В то же время требование России в оплате энергоносителей в рублях вместо евро и долларов ставит страны Евросоюза в сложную ситуацию. Болгария, которая ранее отвергла требование рубля, перекрыла подачу природного газа в Данию, Финляндию, Нидерланды и Польшу. Энергетический тупик ЕС влияет на его энергетическую политику, а также на его зависимость от импорта. Трудности с использованием традиционных источников энергии, таких как уголь, нефть и природный газ, подталкивают страны ЕС к возобновляемым источникам энергии. Хотя предпринимаются усилия по диверсификации источников энергии, согласно энергетическому отчету ВР за 2018 год доля нефти и природного газа в энергопотреблении ЕС, по прогнозам, по-прежнему будет занимать значительное место до 2040 года (ВР Energy Outlook, 2018).

Страны ЕС сосредотачивают внимание на политике принятия мер против сокращения энергоснабжения, навязанного Россией, сокращения потребностей в энергии и диверсификации ресурсов как внутри страны, так и за рубежом, чтобы обеспечить безопасность энергоснабжения. Эта политика также направлена на ослабление влияния России, поскольку развитие альтернативных маршрутов и ресурсов может создать сопротивление попыткам России сохранить свою монополию на передачу энергии. Хотя ЕС удовлетворяет более 35 % своих потребностей в энергии из России, он создает дорожную карту для уменьшения этой зависимости. Страны ЕС, борющиеся с энергетическим кризисом, сосредоточены на экономии энергии и пополнении своих запасов газа. Несмотря на свою цель снизить зависимость от российского газа, ЕС вынужден продолжать закупать природный газ у России для наполнения своих газовых резервуаров. Страны ЕС планируют увеличить закупки природного газа из альтернативных источников, таких как Азербайджан, Алжир и Норвегия, или расширить источники возобновляемой энергии, если они разорвут энергетические отношения с Россией. Кроме того, на повестке дня ЕС стоит увеличение мощности ТАР, европейской части TANAP.

В условиях быстрого развития международных отношений и сотрудничества энергетические ресурсы играют важную роль во внутренней и внешней политике стран во все периоды. В частности, безопасность энергоснабжения становится очевидным фундаментальным фактором энергетической политики каждой страны. Использование Россией энергии в качестве элемента силы привело к стремлению стран ЕС снизить свою энергетическую зависимость от России. Страны ЕС проводят политику постепенного снижения своей энергетической зависимости от России и прекращения энергетических отношений. В частности, решение Германии остановить проект «Северный поток-2» было расценено как серьезная санкция против России. Однако обращение к возобновляемым источникам энергии в рамках «зеленого курса» не предлагает эффективного решения для преодоления нынешнего энергетического кризиса.

Однако тот факт, что значительная часть потребности в угле осуществляется за счет России, создает нагрузку на диверсификацию энергоснабжения стран ЕС.

Еще одной альтернативой, которая могла бы быть эффективной в предотвращении российского давления на безопасность энергоснабжения, мог бы стать сжиженный природный газ (СПГ), но это решение может предложить лишь краткосрочное решение. Еще одним вариантом, который страны ЕС включили в свою повестку дня, уделяя особое внимание безопасности энергоснабжения, является транспортировка азербайджанского природного газа в страны ЕС через Турцию.

Хотя Европейский союз предпринял важные шаги в направлении зеленой энергетики в своей энергетической политике, полностью положить конец своей энергетической зависимости от России путем использования только этого ресурса в ближайшем будущем, вероятно, будет непросто. Хотя работа ЕС в области зеленой энергетики играет решающую роль в поддержке целей устойчивого развития и изменения климата, перед ним стоят серьезные проблемы с точки зрения безопасности и разнообразия энергоснабжения. Несмотря на растущий интерес к зеленому газу как потенциальной альтернативе российскому газу для Европы, пессимистичный прогноз предполагает, что его широкое внедрение сталкивается со значительными проблемами и ограничениями. Несколько факторов способствуют скептицизму относительно возможности использования зеленого газа в качестве полной замены. Во-первых, значительные инвестиции, необходимые для разработки и внедрения технологий зеленого газа, представляют собой серьезное препятствие. Высокие затраты, связанные с созданием необходимой инфраструктуры, проведением исследований и расширением производства, могут помешать его жизнеспособности в больших масштабах. Во-вторых, возникают вопросы относительно эффективности и конкурентоспособности зеленого газа по сравнению с хорошо зарекомендовавшимися традиционными источниками энергии. Текущий технологический ландшафт, возможно, еще не обеспечивает рентабельности и надежности, необходимых для успешной конкуренции зеленого газа на рынке. Более того, геополитические сложности и запутанность международной энергетической динамики ставят под сомнение практичность полной замены российского газа экологически чистыми альтернативами. Зависимость от существующей инфраструктуры и сложившихся энергетических отношений делает быстрый и плавный переход маловероятным. В заключение нужно отметить, что хотя зеленый газ может принести экологические выгоды, его практичность в качестве полной замены российского газа в Европе омрачена экономическими, технологическими и геополитическими препятствиями. Путь к широкомасштабному внедрению зеленого газа кажется трудным, и комплексное решение может потребовать более эффективного решения этих проблем.

Список литературы и источников

1. Концепция энергетической стратегии России на период до 2030 г. (проект) // Прил. К. научн., обществ.-дел. журналу «Энергетическая политика». – М. : ГУ ИЭС, 2007. – 116 с. – Текст : непосредственный.
2. Российский статистический ежегодник. 2008 : стат.сб. / Росстат. – М., 2008. – 847 с. – Текст : непосредственный.
3. *Holder, J.* (2022) How a Ukraine Conflict Could Reshape Europe's Reliance on Russia [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2022/02/15/business/energy-environment/russia-gas-europe-ukraine.html>
4. *Kenez, L.* Putin proposes creating natural gas hub in Turkey as a cautious Erdoğan seeks help for 2nd nuclear plant [Электронный ресурс]. – URL: <https://nordicmonitor.com/2022/10/putin-proposes-building-natural-gas-hub-in-turkey-as-cautious-erdogan-asks-for-help-for-2-nuclear-plant/>
5. *McCarthy, N.* Europe is Highly Dependent on Russian Gas. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/chart/2485/europe-is-highly-dependent-on-russian-gas/>
6. Rusya – Ukrayna Savaşı'nın AB'nin Enerji Politikalarına Yansımaları [Электронный ресурс]. – EUROPOLITIKA : Новости. [Б. м.], 2022. – URL: <https://www.europolitika.com/rusya-ukrayna-savasinin-abnin-enerji-politikalarina-yansimasi/>

M.I. Gokcen, Postgraduate Student,
Department of the History of International Relations and Foreign Policy
Tomsk State University, Tomsk, Russia

Can Green Gas Replace Russian Gas for Europe?

Abstract. *This article aims to examine if the green gas policy will be enough to replace the Russian gas for Europe.*

Keywords: energy, Russia, Turkey, EU, energy relations.

А. А. Санькова, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и мировой литературы и технологий обучения
Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь, Россия

К. В. Кудряшов, кандидат исторических наук, доцент,
преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказский медицинский колледж, Ставрополь, Россия

Основные внешние факторы, способствующие возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации

Аннотация. *Данная статья посвящена международному терроризму, ставшему одним из вызовов для современной России. Приводятся примеры того, как внешние силы способствуют возникновению и распространению терроризма в России на современном этапе. Проведение Специальной военной операции на Украине с целью денацификации и демилитаризации Украины сопровождается огромным противодействием со стороны США, НАТО и ЕС. Делается вывод о необходимости полной победы России и выполнении всех заявленных целей СВО.*

Ключевые слова: внешние силы и спонсоры терроризма, двойные стандарты, отмена культуры, специальная военная операция, терроризм.

Претензии стран западного мира по отношению к России всё те же: Россия очень пугает США и страны Европы своей территорией; у России неоправданно много природных ресурсов. В настоящее время разворачиваются войны просто за доступ к пресной воде, а Россия имеет только в своих пресноводных озерах до 40 % от мировой доли пресной воды, при доле населения России – 1,86 % от количества населения Земли. Этот перечень можно было бы продолжать, но всё это общеизвестно и общепризнанно: Россия – одна из немногих богатейших стран мира, которая могла бы полностью и динамично развиваться на базе своих собственных ресурсов, находясь даже в условиях полной изоляции [1, с. 174–179].

Однако изолировать Россию невозможно. Россия геополитически занимает то стратегически важное место, которое англосаксы давно называют «сердцем земли». Следовательно, по мнению большинства элит США, Великобритании, стран ЕС и других стран Запада ее нужно расчленить на 40–50 постоянно враждующих между собой марионеточных государств и уничтожить русскую культуру и русский народ. Военного столкновения с Россией США и их партнеры по НАТО не хотят. Но их политики, в том числе действующие, открыто призывают к физической ликвидации В. В. Путина и ослаблению России до такого состояния, когда она распадется, как распался СССР в декабре 1991 г. Не все лидеры

современного Запада открыто разделяют этот внешнеполитический курс. Например, духовный лидер католицизма Папа Римский Франциск считает, что «создается недалекое мышление, при котором народы планеты обязывают переписывать свою историю, и, что еще сквернее, отрицать собственную историю... Отмена культуры не только душит свободу слова, но и является формой мировоззренческой колонизации, убивает чувство идентичности в людях...» [2].

Там искусственно, увы, но уже создана ситуация, когда по любому поводу Россия, Китай и другие государства из числа противников США объявляются виноватыми по любому поводу, а для самих США фактически объявлена безгрешность в любых действиях, то есть «их цель оправдывает все средства, которые они используют против указанных стран мира» [3].

Президент России В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию 2023 года открыто озвучил российскую точку зрения на происходящие в современном мире процессы и назвал виновников этих негативных изменений [4]. Наш президент справедливо отметил, что «США, Великобритания и ЕС не считаются с людскими трагедиями и жертвами. Эти страны интересуют лишь ослабление России и возможность и далее обворовывать всех. Риторика свою Запад за последние четыреста лет существенно не изменил: дымовой завесой на поле боя по-прежнему являются неолиберальные ценности; навешивание ярлыков на лидеров, их страны и народы; а у себя дома – подавление любого инакомыслия, формирование в своих странах образа врага, отвлечение внимания собственных граждан и от коррупционных скандалов и от стремительно растущих внутренних межнациональных и межрасовых, социальных, а также экономических и политических противоречий и проблем. В этих условиях США и их сателлиты вступили на путь разносторонней поддержки различных экстремистов и террористов для создания ими или поддержки уже существующих террористических организаций, террористических действий, террористических актов в интересующих их государствах, будь то Сирия, Мозамбик или Украина. В этих условиях проведение СВО стало неизбежно. Украина, состоящая из исконных русских земель, на которых проживала наибольшая часть русских, оказавшихся за пределами РФ после гибели СССР. Ради победы над Россией на Украине стали возможными и нарушение прав человека, и коррупция, и разрушение гражданского общества, и его институтов, и даже самой украинской государственности, путём создание там нацистского государства – Украина. С 2014 года исконная русская земля – Донбасс уже реально начал сражаться с украинскими нацистами за своё право просто жить на своей земле, говорить языке, который там даже украинцы считали своим родным, люди Донбасса не сдавался и продолжали отстаивать свое право быть людьми, несмотря на ежедневные обстрелы, тяжелую блокаду и открытую ненависть нацистского киевского режима. Они объективно обращали свои взора на братскую им Россию, верили, что русские своих не бросают и ждали, ждали, ждали, когда их Родина – Россия – наконец-то придет им на помощь» [5, с. 42–61].

«США и НАТО фактически поспособствовали развитию различных видов терроризма еще накануне СВО. Они развернули биологические лаборатории, на

которых в непосредственной близости от границ России велись различные работы с вирусами и патогенными микробами, убивающих человека, а также выбранные объекты животного и растительного миров. Сейчас эту деятельность уже можно квалифицировать как биологический терроризм» [6, с. 180].

Нацистами Украины уже давно стали продвигаться к жизни мракобесные идеи о применении против России тактического ядерного оружия или «грязной» атомной бомбы, использование иных видов оружия массового поражения, публичные заявления о возможном возобновлении ядерной программы, постоянное мушкетирование руководством страны вопросов о неизбежности войны Украины с Россией. Последнее и подвело и США, и Запад, они явно недооценили Россию. Переписывая историю, они так увлеклись, что сами стали верить в свои же свежесочиненные сказки, например, о том, что русские как таковые воевали лишь на региональных фронтах, а вот украинцы имели свои четыре украинских фронта, решивших главные задачи этой войны. Политические решения США и НАТО, направленные на превращение современной Украины в антиРоссию, наглядно показывают, что политические и экономические элиты стран Запада открыто поддерживают и неонацистов, и террористов, которых они используют против России в качестве тарана» [7, с. 58–61].

Фактически политические решения коллективного Запада уже превратили государство Украина в террористическую организацию типа ИГИЛ. Идет много негативных новостей о террористических действиях, в которых участвует современная Украина. Среди них не только убийство Д. Дугиной, В. Татарского, покушение на З. Прилепина, а также новости о других действиях, исполненных украинскими террористами: атака БПЛА на Кремль; атака на российские атомные электростанции – Запорожскую, Калининскую, Курскую, Ленинградскую, Обнинскую, объекты ядерной триады России, взрывы поездов, угрозы применения «грязной» атомной бомбы и др., о чем нам должно понимать и говорить об СВО, проводящейся сейчас на Украине, и обо всем, что с СВО связано. Украина не может победить Россию. Победить Россию – ядерную сверхдержаву – не может ни одно государство мира. Иллюзия, в которую сам себя завел Вашингтон и другие члены НАТО, другая. НАТО во всех смыслах потерпела грандиозное военное поражение. Кто применяет террор? История терроризма дает все основания сделать вывод, что это всегда та сторона, которая ведает, что она слаба. Таким образом, политические решения США и стран Запада не более чем эвocation у римлян. Украина хотела войны с Россией, и она ее получила.

Но победить Россию на поле боя Украина не сможет. Поэтому терроризм для киевской верхушки – прежде всего вызов несоизмеримой силе. Однако запугать своими террористическими актами российское общество украинские нацисты не смогут» [8, с. 236–241].

Общество после этих актов, наоборот, сплотилось, и ждет от верховной власти России доведения СВО до конца, достижения всех целей, названных В. В. Путиным в ее начале. Посеять страх среди рядовых граждан России им не удалось. Следовательно, Украина из-за исполнения ею политических решений США и НАТО уже трансформировалась в новую террористическую структуру

наподобие ИГИЛ, она должна быть запрещена на территории РФ и ее союзников, а ее члены и пособники должны быть найдены, арестованы и переданы российскому правосудию, а при невозможности сделать это – подлежать физической ликвидации. США во всем помогают террористической Украине и являются страной – спонсором терроризма. Политические решения США и стран НАТО фактически легализовали международный терроризм как способ ведения собственной внешней политики от индивидуальной ликвидации общественно значимых лиц России до действий, способных вызвать массовую гибель гражданских лиц.

Украина, пока безуспешно, применила к России ядерный терроризм, биологический терроризм, осуществила на территории России с различными результатами индивидуальный террор против значимых общественных фигур.

И это не девиация сознания отдельных североамериканских и европейских политиков, не самодеятельность спецслужб, не эксцесс исполнителя от киевских нацистов. Россия столкнулась сейчас с последовательной и системной политикой – против нас ведется война без каких-либо правил на всех доступных США, НАТО и украинским нацистам уровнях и сферах. И если Украина несет существенные военные потери, то США и НАТО не ощущают пока никаких сдерживающих факторов, поэтому уничтожение организационных центров крайне важная для нас задача. Нам нужно понять, что современной России уже не с кем договариваться по Украине, и поэтому нам нужна только победа!

Список литературы и источников

1. Мартынов, В. В. Подходы США к борьбе с международным терроризмом в XXI в. / В. В. Мартынов // *Американистика на Дальнем Востоке*. – 2022. – № 1 (8). – С. 174–179. – Текст : непосредственный.
2. *Kington, T.* Cancel culture is rewriting the past, warns Pope Francis / *The Sundaytimes/ Tuesday January 11 2022*. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/cancel-culture-rewriting-the-past-pope-francis-5q5z9xhx2> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст : электронный.
3. *Global Terrorism Index 2022*. Institute for Economics and Peace. 1 March 2022. – Available at: URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-terrorism-index-2022> (дата обращения: 12.02.2024).
4. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения 12.02.2024). – Текст : электронный.
5. *Магавина, А.* Проблематика сотрудничества США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом (2001–2021 гг.) / А. Магавина // *Международный аспект*. – 2021. – Т. 2, № 3 (5). – С. 42–61. – Текст : непосредственный.
6. *Кун, Ц.* Борьба с международным терроризмом в современном политическом и политологическом дискурсе России, КНР и США / Ц. Кун. – М. : МАКС Пресс, 2021. – 180 с. – Текст : непосредственный.
7. *Кавецкий, Э. Р.* Сравнение мер противодействия терроризму в Великобритании и США / Э. Р. Кавецкий, И. Е. Колесникова // *Искусство и наука третьего тысячелетия : материалы IX Международной научно-творческой конференции, Симферополь, 16–17 ноября 2020 года*. – Симферополь : Антиква, 2021. – С. 58–61. – Текст : непосредственный.
8. *Синицын, И. М.* «Экономический терроризм» США в отношении Европы, России и других стран / И. М. Синицын, П. Г. Куимов // *Власть*. – 2018. – Т. 26, № 9. – С. 236–241. – Текст : непосредственный.

A.A. Sankova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of Russian and World Literature and Educational Technologies
Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia
K.V. Kudryashov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Lecturer at the Department of Humanities
North Caucasian Medical College, Stavropol, Russia

Main External Factors Contributing to the Emergence and Spread of Terrorism in the Russian Federation

Abstract. *This article is devoted to international terrorism, which has become one of the challenges for modern Russia. It provides examples of how external forces contribute to the emergence and spread of terrorism in Russia at the present stage. The conduct of a special military operation in Ukraine, with the aim of denazification and demilitarization of Ukraine, is accompanied by enormous opposition from the United States, NATO and the EU. The conclusion is drawn about the need for a complete victory for Russia and the fulfillment of all the stated goals of the special military operation.*

Keywords: external forces and sponsors of terrorism, double standards, cancel culture, special military operation, terrorism.

А. А. Жукова, студент, Высшая школа лингвистики
AAZHukova@stud.kantiana.ru

Научный руководитель И. Н. Тарасов, доктор политических наук, профессор
ITarasov@kantiana.ru

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

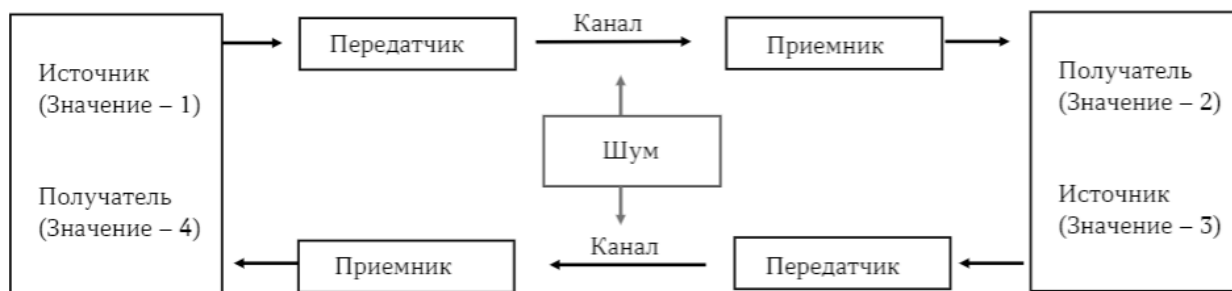
Теоретико-методологические аспекты изучения политической интернет-коммуникации и сетевого дискурса

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению теоретических и методологических основ исследования феномена интернет-коммуникации в политической сфере, а также особенностей формирования политического дискурса в сетевых онлайн-сообществах. Авторами рассматривается и актуализируется модель коммуникации М. ДеФлера для описания современной коммуникации в Сети. Политические социальные медиа представляются как феномен современного интернет-дискурса и характеризуются с позиций политической коммуникативистики. Авторами дается описание основных методологических подходов к изучению политических социальных сетей, а также актуальных методик и методов исследования сетевой политической коммуникации.*

Ключевые слова: политическая коммуникация, информационные технологии, социальные сети, интернет-коммуникация, сетевой дискурс.

В современном обществе, основанном на информационных процессах и существующем, главным образом, за счет развития сетевых технологий, вопросы коммуникации выходят на первый план практически во всех сферах науки, в особенности гуманитаристике. В то же время одной из ключевых областей науки, представляющей сегодня особый интерес, является изучение коммуникационных процессов во всех их аспектах и проявлениях. Несмотря на большое количество работ по данной тематике, развитие новых направлений исследований (к примеру, политической коммуникативистики, интернет-лингвистики), в современной науке сохраняется необходимость систематизации теоретических подходов, концепций и идей в области сетевого взаимодействия в политической сфере, что находит отражение в цели настоящей статьи. В соответствии с целью авторы статьи ставят задачи по определению теорий, моделей и актуальной терминологии в области политической интернет-коммуникации по описанию феномена социальных сетей как основной платформы политического взаимодействия, а также по анализу методологических подходов к изучению дискурса социальных сетей.

Обращаясь к истокам теоретических подходов в области политической коммуникации, невозможно не упомянуть модель массовой коммуникации Г. Лассуэлла [1, с. 179], циркулярную формулу У. Шрамма и Ч. Осгуды [2, с. 58], а также схему движения информации М. ДеФлера [3, с. 154]. Последняя представляется нам наиболее подходящей для описания современного политического процесса в сетевую эпоху, так как содержит идею, что отправленное и полученное участниками коммуникации сообщения могут трансформироваться с разными значениями, а также подчеркивает влияние «шума» внешней среды на содержание сообщений.

Модель коммуникации М. ДеФлера (перевод автора)

Источник: Defleur M.L., Ball-Rokeach S.T. Theories of Mass Communication. – Longman, New York, 1982, p. 154

Схема М. ДеФлера также успешно соотносится с такими характеристиками сетевой коммуникации, как многонаправленность потоков сообщений, возможность постоянной смены ведущих ролей коммуникантами и наличие обратной связи.

Одними из наиболее выдающихся теоретиков политической коммуникации в условиях информационного общества можно назвать Э. Тоффлера, М. Маклюэна и М. Кастельса. Так, Тоффлером, создателем «медийной теории» коммуникации, были отмечены основные изменения в общественно-политической жизни, выраженные в возвышении знания как ключевого источника власти «высокого качества», способного всё с большей степенью влиять на политический процесс [4, с. 53]. Дополнением к этой идее может являться концепция ученого торонтской школы коммуникативистики Маклюэна, трактующего политическую коммуникацию в новую эпоху как «возрождающую естественное многомерное восприятие мира и коллективность, но на новой электронной основе через замещение письменно-печатных языков общения радиотелевизионными и сетевыми средствами массовых коммуникаций» [5, с. 110]. Ключевую роль средств массовой коммуникации в процессе современной трансформации способов взаимодействия также отмечает последователь «медийной теории» Кастельс, утверждающий, что сама политическая культура оказывается под воздействием новых технологий средств интернет-коммуникации и становится организованной по «сетевому принципу» [6, с. 51]. Публичная политика при этом приобретает ранее не свойственное ей «медиагическое измерение», суть которого заключается в формировании особой «арены» для действий политических

акторов, которые стремятся заручиться поддержкой граждан, смягчить их оппозиционные настроения.

Обращаясь к трактовкам понятия политической коммуникации авторами отечественной и зарубежной политической мысли, можно выделить информационный, функциональный и структурный подходы к определению этого феномена. Так, информационный подход к трактовке коммуникации предполагает сосредоточить внимание на процессах «обмена значимыми смыслами, информирования и общения» [7, с. 54].

В зарубежной научной литературе процессуальный характер коммуникации в сфере политического был подчеркнут Р.-Ж. Шварценбергом [8, с. 97], в функциональном подходе которого сделан акцент на непрерывности процесса обмена данными между индивидами, политическими акторами и группами на различных уровнях политической системы и между политической и социальной системами общества.

При этом важное замечание о разнонаправленности потоков информации (структурных элементов) при коммуникативном акте сделал американский политолог профессор Л. Пай, согласно которому «политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику» [9, с. 184].

Из вышеперечисленных трактовок политической коммуникации можно выделить основные компоненты этого многоаспектного понятия: непрерывный характер коммуникации; взаимодействие в ее рамках разнообразных объектов всех сфер жизни общества, а не только политической системы; особая значимость межсистемных связей, организованных каналами политической коммуникации и механизмами обратной связи.

Наибольшую значимость для политической коммуникации имеет феномен «социальных сетей», ставших, без преувеличения, одними из основных ресурсов и каналов включения в информационную среду. Масштабы использования и значимость в жизни общества социальных медиа трудно переоценить: в 2023 г. активными пользователями социальных медиаресурсов стали 4,76 млрд человек, или 59,4 % от всего населения планеты и 92,2 % от общего числа пользователей сети Интернет [10]. Говоря о проникновении технологий социальных сетей во все сферы общественной жизни, среди которых, безусловно, находится и политическое пространство, мы не можем не упомянуть тенденцию роста роли сетевых электронных ресурсов в поле публичной политики. Так, политические акторы переносят значительную часть своей деятельности в пространство социальных сетей, организуя новый коммуникационный канал связи с обществом и реализуя при этом возможности для диалога с различными структурами и отдельными представителями гражданского общества. Структуры социальных медиа встраиваются в политический процесс и являются платформой для обмена информацией между пользователями Сети, с одной стороны, формируя общественное мнение населения, с другой – осуществляя передачу этого мнения в сферу разработки и принятия политических решений.

Отметим, что в определении феномена социальных сетей сложились два наиболее значимых подхода – технологический и социологический. Последний из них представляется нам наиболее показательным в исследовании политической коммуникации, так как не только отражает характерные черты сетевой структуры и алгоритмов интернет-площадок, но и особую связь между их пользователями. Так, в работе А. Марин и Б. Веллмана социальные медиа выступают как «совокупность социально-релевантных связей, узлов, которые связаны одними или несколькими отношениями» [11, с. 15].

Переходя к анализу методологической основы изучения интернет-коммуникации и исследованию сетевых коммуникативных практик, отметим, что все многообразие подходов в этой области можно условно разделить на сетевой (или структурный), социологический и дискурсивный. При этом подчеркнем, что работы по исследованию новых форм цифрового взаимодействия в силу сложной структуры и разнообразия функций последних требуют разработки и применения междисциплинарных методик и методов, находящихся на пересечении гуманитарных (социологии, политологии, лингвистики, психологии) и технических наук.

Сетевой подход к анализу коммуникации в современном интернет-пространстве представляется многим отечественным и зарубежным исследователям как наиболее эффективный и имеющий высокий потенциал развития техник компьютерного анализа, математического анализа. В зарубежной науке известный как SNA (social network analysis), такой подход помогает понять взаимозависимость между социальными субъектами в процессе обмена информационными сообщениями, охарактеризовать их поведение и влияние на сеть в целом и в определенный период времени. Предметом рассмотрения в сетевом анализе становится сама структура социальных сетей – «конечное множество вершин («узлов») и определенных отношений между ними, то есть «связей узлов» [12, с. 147]. В области методик и техник работы с интернет-ресурсами сетевой анализ предоставляет разнообразие пришедших из технических наук автоматизированных компьютерных алгоритмов, таких как «разбиение графа», «картирование» (mapping), а также использующихся большинством социологов методов «блочного моделирования» и иерархической кластеризации [13, с. 921]. Несмотря на то, что сетевой анализ позволяет строить наглядные геометрические карты графов обмена информацией в Сети, а также иерархией распределения ролей в интернет-комьюнити, недостатком данного подхода можно назвать отсутствие «дискурсивного аспекта», направленного на выявления смыслов и направлений динамики политических сетей.

Социологический подход, в большинстве своем воплощенный в комплексе социометрических исследований, призван измерять по различным критериям социальные взаимодействия между отдельными акторами интернет-коммуникации. Такими критериями могут быть: «уровень доверия между акторами, нормы, правила и санкции, которые влияют на поведение акторов в социальной сети и процессы их взаимодействий» [14, с. 202]. Несмотря на большую ориентацию на пользователя Сети, а не на саму сетевую структуру, социологический

подход не позволяет изучить коммуникативные аспекты обмена информацией между пользователями.

Дискурсивный подход представляется нам наиболее подходящим для решения задач политического содержания социальных медиа, так как он делает акцент на вербальной и невербальной составляющих политических коммуникаций, происходящих между индивидами, группами и властными институтами в пространстве интернета. Говоря о теоретиках отечественной и зарубежной науки, заложивших своими работами основу для развития дискурсивного подхода, нельзя не упомянуть Т. А. ван Дейка [15]. Отмечая социокультурную природу дискурса, он трактует этот феномен в качестве коммуникативного события, комплексного и обусловленного социальной средой. При этом в сетевой среде дискурсивные практики становятся более комплексными, дополняются такими параметрами, как «универсальность; доступность; автоматический характер подключения глобальных гипертекстовых ссылок и связей между элементами» [16, с. 25]. Многоаспектность проявления сетевого дискурса приводит к необходимости разработки междисциплинарных методов: «классические» методы контент-анализа и дискурс-анализа, сталкиваясь с новой интернет-реальностью, требуют дополнения компьютерными технологиями машинного обучения и алгоритмов. Одним из наиболее перспективных междисциплинарных методов в этой связи становится сентимент-анализ («анализ тональности»), который сочетает в себе методики и техники общегуманитарных, лингвистических, математических и компьютерных наук.

Таким образом, рассмотрев разнообразие теоретических подходов к исследованию политической интернет-коммуникации, можно отметить, что взаимодействие власти и общества в сетевых ресурсах имеет интерактивный непрерывный характер, а также находится под влиянием окружающей среды («шума»), способной влиять на содержание передаваемых сообщений, что отражается в коммуникационной модели М. ДеФлера. В то же время социальные сети, являющиеся наиболее популярной площадкой для взаимодействия политических акторов с общественностью, приобретают в современных условиях развития цифровых технологий особую значимость для политической сферы, так как позволяют аккумулировать и выражать общественное мнение по политическим вопросам. Для исследования цифровых форм взаимодействия применяются сетевой, социологический и дискурсивный подходы, каждый из которых успешен в своей области: сетевой анализ позволяет изучить структуру и иерархию взаимодействия участников интернет-комьюнити; социометрия успешно применяется при изучении общественного мнения, выраженного в онлайн-опросах; дискурсивный подход позволяет погрузиться в смыслы передаваемых сообщений и аспекты речевых практик. Следовательно, многообразные феномены интернет-коммуникации требуют при их исследовании междисциплинарного подхода и сочетания методов различных (гуманитарных, компьютерных и др.) научных дисциплин.

Список литературы и источников

1. *Lasswell, H.D., Berelson B., Janowitz M.* (1954) *The Structure and Function of Communication in Society: Reader in Public Opinion and Communication.* New York: the Free Press, pp. 178-189.
2. *Schramm, W.* (ed.) *How Communication Works: Process and Effects of Mass Communication.* Urbana: University of Illinois Press, 1954, 58 p.
3. *Defleur, M.L., Ball-Rokeach, S.T.* (1982) *Theories of Mass Communication.* New York: Longman, 1982, 196 p.
4. *Степанов, И. В.* Проблема определения границ медиасферы в работах Никласа Лумана, Элвина Тоффлера, Маршалла Макклюэна // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия.* – 2020. – № 1 (4). – С. 51–56. – Текст : непосредственный.
5. *Маклюэн, М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / пер. с англ. И. О. Тюриной. – М. : Академический Проект, 2018. – 443 с. – Текст : непосредственный.
6. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под ред. О. И. Шкаратана. – М. : Изд-во Высшей школы экономики, 2000. – 608 с. – Текст : непосредственный.
7. *Основы политологии. Краткий словарь терминов и понятий / под ред. проф. Г. А. Белова и Б. П. Пугачева.* – М., 1993. – 163 с. – текст : непосредственный.
8. *Шварценберг, Р.-Ж.* Политическая социология. – М., 1992. – 180 с. – Текст : непосредственный.
9. *Грачев, М. Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития : монография. – М. : Прометей, 2004. – 327 с. – Текст : непосредственный.
10. *Digital 2023: Global Overview Report.* Digital around the world, Social media use around the world. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (accessed: 01.02.24).
11. *Martin, A., Wellman, B.* (2011) *Social Network Analysis: An Introduction: Handbook of Social Network Analysis.* Thousand Oaks. CA: Sage, pp. 11-25.
12. *Wasserman, S., Faust, K.* (1994) *Social Network Analysis: Methods and Applications.* Cambridge: Cambridge University Press, 825 p.
13. *Рыцарев, И. А.* Кластеризация медиаконтента из социальных сетей с использованием технологии BigData // *Компьютерная оптика.* – 2018. – Т. 42, № 5. – С. 921–927. – Текст : непосредственный.
14. *Жуликов, С. Е.* Современные подходы к анализу социальных сетей / С. Е. Жуликов, О. В. Жуликова // *Психолого-педагогический журнал Гаудеамус.* – 2012. – Т. 2, № 20. – С. 200–202. – Текст : непосредственный.
15. *Ван Дейк, Т. А.* К определению дискурса. – URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 01.02.24). – Текст : электронный.
16. *Ахренова, Н. А.* Теоретические основы интернет-лингвистики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 10 (28). – С. 22–26. – Текст : непосредственный.

A.A. Zhukova, Master Student

The Higher School of Linguistics, Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russia

Research advisor *I.N. Tarasov, Doctor of Political Science, Professor*
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

**Theoretical and Methodological Aspects
of Internet Communication and Online Discourse Practice**

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the phenomenon of Internet communication in the political sphere, as well as the specific features of the development of political discourse in online social media. The authors examine and actualize M. DeFleur's model of communication to describe modern interaction on the Internet. Political social networks are described as a phenomenon of modern Internet discourse, and their specifics from the perspective of political communication studies are given. The authors give a description of the main methodological approaches to the study of social media, as well as current methods and techniques for the study of online political communication.*

Keywords: political communication, informational technology, social media, Internet communication, online discourse.

Н. С. Ложкомоев, студент
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия

Проблемы, недостатки и некоторые вопросы совершенствования организации и методов проведения переписи населения

Аннотация. *Статья посвящена исследованию переписи населения в России. Определяется, что первоисточником статистической информации о наличии и составе населения России является именно перепись. Приводятся характеристики, выделяются недостатки основных переписей, проводимых в нашей стране. Так как перепись не всегда отражает истинную действительность, ее механизм целесообразно совершенствовать. Наибольшее искажение собираемой информации – итог повсеместных попыток улучшить плановые показатели по охвату населения. Выделено, что обобщающие выводы можно получить даже при 5...10%-й выборочной совокупности (при репрезентативной выборке). Искажение реальных данных и увеличение числа ошибок в переписи разных лет обуславливают необходимость пересмотра механизма увязывания получаемых данных в процессе крупномасштабного мероприятия и программ развития страны.*

Ключевые слова: население, перепись, недостатки, совершенствование, метод, государство.

Несмотря на то, что перепись являются важнейшим источником статистической информации о социально-демографических процессах в стране, до сих пор организация и методы ее проведения изобилуют всевозможными недостатками, которые препятствуют получению полной и достоверной информации о численности и составе населения.

На протяжении всего исторического периода проведения переписи населения, начиная со времен татарского ига, перепись в России не всегда отражала истинной действительности, так как ее исполнители или хотели угодить власти и выдать желаемое за действительное, или же власть хотела скрыть истинное положение дел от своего народа. Перепись населения всегда изобиловала приписками (выдуманскими данными). Кроме того, важнейшей причиной недостоверности статистических фактов явилось несовершенство организации и методов проведения статистических исследований.

В советское время наиболее авторитетной считается первая Всесоюзная перепись населения, проведенная в 1926 г. Это единственная отечественная перепись, в материалах которой содержалась информация о материальном положении и жилищных условиях граждан, а также о безработных и бездомных. Тем не менее итог этой переписи – 147 млн человек – не считается достовер-

ным. Перепись 1926 г. фиксировала тяжелую демографическую ситуацию в стране после гражданской войны и голода.

Намеченную в 1932 г. перепись проводить не стали, так как опасались, что она выявит пониженную рождаемость и повышенную детскую смертность (в 1936 г. 31,6 % всех умерших были детьми в возрасте до года).

Запланированная на 1937 г. перепись была объявлена важнейшим государственным мероприятием. Результаты переписи обязаны были доказать ранее объявленные Сталиным цифры о прогнозируемом увеличении численности населения (в связи с повышением уровня жизни) на 2,3 % в год, то есть население должно было к 1937 г. достигнуть 170 млн человек. Однако реальные данные оказались далеки от декларируемых: численность населения по итогам переписи составила 162 млн человек. Итоги переписи не подтвердили и другие мифы (например, о полной ликвидации безграмотности, полной победе над религиозными предрассудками, всеобщей индустриализации страны, выразившейся в сталинском прогнозе о двукратном превышении городского населения над сельским, и др.). В результате перепись 1937 г. была объявлена вредительской, ее материалы тщательно засекречены, а ее организаторы арестованы как враги народа.

Перепись 1939 г. (апологетическая по своему характеру) полностью подтвердила все запланированные правительством цифры. В частности для того, чтобы добиться двукратного превышения городского населения над сельским, многим поселкам сельского типа придали статус городов, а вопрос об отношении населения к религии изъяли из переписного листа. Однако, несмотря на все старания, перепись 1939 г. не опровергла результатов, полученных в 1937 г. По первоначальным данным, численность населения составила всего 167,3 млн человек, то есть до заветного показателя 170 млн не хватило 2,7 млн человек. Организаторы переписи, испугавшись за свою судьбу, стали срочно искать всех неучтенных граждан, отлавливать бездомных и скрывающихся в глухих таежных местах. Но, отчаявшись найти 2,7 млн человек, нашли простой выход из ситуации – «мертвые души» попросту приписали.

В течение 20 лет, до 1959 г., переписи населения не было, а в последующем они начали проводиться достаточно регулярно – раз в 10 лет, но особого интереса общественности их материалы уже не вызывали.

В условиях рыночной экономики проведение переписи, которая должна была стать источником реальной и достоверной информации о действительном положении дел в новой России, стало особенно актуальной задачей.

Проведенная в 1994 г. микроперепись охватила всего 5 % населения и носила характер пилотажного опроса. Запланированная на 1999 г. перепись не состоялась из-за нехватки бюджетных средств. По тем же причинам не была проведена перепись в последующие два года.

Всероссийская перепись 2002 г. – первая перепись в нашей стране, которая проводилась по международным стандартам. Ее результаты вошли составной частью в итоги мировой переписи населения, проводимой по программе ООН. Материалы переписи 2002 г. являются федеральными информационными

ресурсами, необходимыми для выполнения функций органов государственной власти и информационного обеспечения общества. Материалы этой переписи должны послужить важнейшим источником информации для многих научных, социально-экономических, социологических и маркетинговых исследований.

Госкомстат разработал строгие инструкции по сбору и обработке информации, государство выделило значительные финансовые средства на организацию переписи. Казалось бы, впервые за весь период существования страны будет получена достоверная статистическая информация, но инструкции оказались настолько сложными для понимания, что даже люди, ранее работавшие переписчиками (1989 г.), отказались проводить опрос населения. Не оправдалась и надежда привлечь к переписи безработных с биржи труда. Только работники с более или менее высоким уровнем образования (экономическим или техническим) оказались способны принять участие в проведении переписи. Поэтому значительная часть переписчиков в Москве оказались студентами московских вузов. Многие из них сначала с большим энтузиазмом взялись за работу, убеждая себя и других, что перепись – важное общегосударственное дело. Но из-за неудовлетворительной организации переписи, а также наблюдавшейся сплошь и рядом фальсификации ее результатов, массы приписок, которые счетчиков насильно заставляли делать чиновники, энтузиазм студентов быстро иссяк, и они начали поверхностно относиться к своей работе.

По оценкам Госкомстата, было переписано 90 % россиян, а по независимым экспертным данным – не более 60 %. Разница между этими цифрами – «приписанные души».

Обобщая недостатки в организации проведения переписи 2002 г., можно выделить следующие:

1) противоречие между декларативно провозглашенным в Законе о переписи принципом добровольности участия и требуемым на практике советским принципом 100%-го выполнения плана;

2) противоречие между принципом экономии затрат на проведение переписи и неэффективным использованием трудовых и материальных ресурсов;

3) противоречие между требованием соблюдения Международных стандартов сбора статистической информации и условиями проведения переписи (уровнем технической оснащенности работ, организационно-правового и информационного обеспечения, социально-психологическими условиями организации работ, сложившимся менталитетом российских людей и др.) [1, с. 41].

Далее перепись населения в России была проведена по состоянию на 14 октября 2010 г. (она осуществлялась с 14 по 25 октября 2010 г.). Эта всероссийская перепись, проводимая на всей территории Российской Федерации по единой государственной статистической методологии в целях получения обобщенных демографических, экономических и социальных сведений, также имела недостатки: отдельных переписчиков заставляли выдумывать несуществующих граждан РФ, некоторые начальники переписных участков поручали своим непосредственным подчиненным «переписывать» тех граждан РФ, которые не пожелали участвовать в мероприятии (их оказывалось до 20 %), переписчики

сверяли результаты со списками из паспортного стола (если в квартире людей было прописано больше, чем проживало на самом деле, остальных просто добавляли в список переписанных по этому адресу) и др.

Около 23 % жителей России вообще не дождалась переписчиков, а к другим гражданам они приходили дважды. В ряде вузов студентам, которых учебные заведения «добровольно» отправляли переписывать население, пропущенные часы занятий засчитывались как прогулы.

На проведение переписи 2010 г. в бюджете РФ было заложено около 17 млрд руб., значительная часть из которых пошла на выпуск итогов переписи в 11 томах, брошюр и атласов с результатами [2, с. 21].

Более 53 % респондентов не приняли участие в этом мероприятии. Одним из основных недостатков проведения Переписи-2010 аналитики назвали большое количество конфиденциальных вопросов, задаваемых переписчиками. Отвечавшие выразили недовольство вопросами и поведением переписчиков: 8 % пожаловались на их неграмотность, а 2,9 % – на невежливость [4].

Отсутствовал вопрос о вероисповедании, и это не понравилось многим респондентам. Кроме того, в переписном листе отмечались не все национальности. При этом некоторая часть опрошенных пришла к выводу, что никаких недостатков при проведении переписи не было.

После переписи населения 2021 г. последовали следующие выводы: для развитой страны перепись – важнейший элемент планирования и только потом – прогнозирования. В нашей стране данные переписи служат главным образом основой для формирования трехлетних бюджетов (которые каждый год полностью пересматриваются). До сих пор в России отсутствует генеральная схема размещения производительных сил, нет общего плана расселения населения по территориям страны, отсутствует детально разработанный план-схема развития энергетики страны и др., которые должны быть выстроены на данных, получаемых в рамках переписи [3, с. 240]. Таким образом, результаты переписей практически ни на что не влияют. Даже в настоящих условиях реализации СВО на Украине не влияют и на мобилизацию. Кроме того, данные, полученные в переписи, увязываются очень слабо с текущей деятельностью правительства. Так, незачем тратить огромные объемы финансовых средств на перепись при отсутствии отлаженного механизма использования данных, которые собирают, обобщают и анализируют после такого масштабного мероприятия.

Выделим основные направления совершенствования организации и методов проведения переписей населения:

- штрафы за недостоверные сведения о себе, представленные в ходе переписи;
- повышение статуса статистов и обоснование для народа их важности;
- обследование выборочной совокупности вместо сплошного метода наблюдения (более тщательное и значительное внимание к меньшему числу, детальный опрос каждого).

Выборочная обработка данных позволяет за счет сокращения массива меньше тратить времени на обработку информации, улучшить качество инфор-

мации при снижении затрат на нее, интенсифицировать работу. Выборка позволяет сократить не только время на саму перепись, но и на обработку данных, уменьшить затраты (на оплату труда привлекаемых сотрудников для переписи, на бумагу и др.).

Подводя итоги, следует заметить, что достоверность статистической информации, которая в цивилизованных странах является важнейшим источником информации для проведения социально-экономических исследований, в нашей стране остается весьма низкой. Парадоксально, но наибольшее искажение собранной информации явилось именно итогом повсеместных попыток улучшить плановые показатели по охвату населения. Известно, что в социологических исследованиях некоторые обобщающие выводы можно получить даже при 5-10%-й выборочной совокупности (если только выборка является репрезентативной). Так что принципиального значения отсутствие 100%-го охвата населения в научных исследованиях не имеет. В попытках добиться во что бы то ни стало стопроцентных показателей, государственные чиновники на местах только исказили реальные данные и увеличили число ошибок. Поэтому данные о численности и составе населения, полученные при подведении итогов переписи, оказываются довольно искаженными.

Считаем, что критиковать переписи бесполезно, поскольку в системе государственного управления нет четкого понимания использования собранной информации. Пока не научились работать с цифрами (правильно собирать, обобщать, обрабатывать и анализировать их), т. е. нет отлаженного механизма, а конкретные сотрудники не начнут за них персонально отвечать, то во всех сферах (в экономике, демографии и др.) будут проблемы.

Итак, первоисточником статистической информации о наличии и составе населения России является именно перепись. Но в связи со значительным объемом недостатков, проявляющихся до, в процессе и после проведения мероприятия, целесообразно разработать четкий механизм надлежащего сбора и распределения получаемой информации для увязывания с государственными стратегическими программами, прогнозирования и корректировки действующего положения страны в части демографической ситуации.

Список литературы и источников

1. *Вотинова, Е. М.* Демографическая ситуация и демографическая политика России // Символ науки. – 2017. – № 02-1. – С. 40–42. – Текст : непосредственный.
2. *Голованова, М. В.* Демографическая ситуация и политика в России: сборник трудов конференции // Научное и образовательное пространство: перспективы развития : материалы IV Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 29 янв. 2017 г.). – В 2 т. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2017. – Т. 1. – С. 21–22. – Текст : непосредственный.
3. *Ложкомоева, Е. Н., Нечаева, Т. В.* Взаимосвязь социальной инфраструктуры России, развития регионов и размещения производительных сил : II Национальная научно-практическая конференция «Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей». – Керчь, 2020. – С. 238–242. – Текст : непосредственный.
4. Росстат. Демография. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.12.2023). – Текст : электронный.

N.S. Lozhkomoyev, Student

Patrice Lulumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Problems, Shortcomings and Some Issues of Improving the Organization and Methods of Conducting Population Censuses

Abstract. *The article is devoted to the study of population censuses in Russia. It is determined that the primary source of statistical information on the presence and composition of the Russian population is the census. The characteristics are given, the disadvantages of the main censuses conducted in our country are highlighted. Due to the fact that almost always the census did not reflect the true reality, it is advisable to improve. The greatest distortion of the information collected is the result of widespread attempts to improve planned indicators for population coverage. It is highlighted that generalizing conclusions can be obtained even with 5-10% of the sample population (with a representative sample). The distortion of real data and the increase in the number of errors in the censuses of different years necessitate a revision of the mechanism for linking the data obtained in the process of a large-scale event and development programs of the country.*

Keywords: population, census, shortcomings, improvement, method, state.

УДК 141.2

М. В. Петрова, доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры общественных наук
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Эволюция концепции социального государства в рамках альтернатив социального развития

Аннотация. *Представлен анализ эволюции концепции социального государства на основе выделения исторических этапов развития современного государства. Показаны альтернативы, сопровождающие функционирование данного феномена. С учетом современных тенденций проанализирована трансформация теории Welfare State в концепт «инклюзивное развитие». В качестве формирующейся альтернативы указана возможность установления нового тоталитаризма.*

Ключевые слова: социальное государство, Welfare State, инклюзивный капитализм, альтернатива.

В настоящее время происходят фундаментальные трансформации социально-политической жизни, в первую очередь, в странах Запада: США, Канада, государства Европейского союза. Данный процесс приводит к быстрой модернизации и смене концепций в рамках теории государства, особенно это касается концепции социального государства.

Обратимся к истории вопроса. Первый этап формирования теории социального государства охватывает вторую половину XIX – начало XX веков. Идея социального государства и понятие «социальное государство» были оформлены в середине XIX века немецким ученым Лоренцем фон Штейном, который полагал, что именно государство должно выступать гарантом равенства прав граждан и нести ответственность за материальное, экономическое благополучие населения. Это была новация в сфере теории государства. Предыдущая теория государства строилась на основе концепции общественного договора, которая разрабатывалась в рамках социально-политической мысли философии Нового времени и эпохи Просвещения. Процесс рождения государств в ходе буржуазных революций XVIII–XIX веков имел своим смыслом уничтожение неравен-

ства сословий перед законом, это был акт, в первую очередь, юридического свойства. Он оформлял права нового класса – буржуазии.

Ранее помощь беднякам, нищим, обездоленным оказывалась через механизмы **призрения**, которые включали частную благотворительность и усилия церкви. После буржуазных революций акцент сместился. Быстрый рост численности пролетариата и ужасающие условия его жизни были таковы, что прежние механизмы не справлялись с проблемой, поэтому возникла теория социального государства, в рамках которой предполагалось появление у государства новой функции – заботы о населении в экономическом плане [1].

Однако в XIX веке идея социального государства на имеющихся теоретических основаниях воплощена не была, так как в политической жизни лидирующую роль играли либеральные или консервативные силы, которые не выдвигали эту концепцию на передний план социальных и политических преобразований. Например, такая норма социального государства как 8-часовой рабочий день была введена в странах Западной Европы только после Первой мировой войны под давлением забастовок и сильнейших профсоюзных движений: в Германии – в 1918 году, во Франции – в 1919-м. В это же время формировался механизм оплаты пособий по безработице.

Следующим этапом развития концепции социального государства стало формирование теории государства всеобщего благоденствия (Welfare State) в 50–80-х годах XX века. Специфика данного государства раскрывается через развитие институтов, включающих широкий спектр направлений защиты: пособие по безработице, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, политика в сфере образования, гарантия минимума материального обеспечения, фиксирование минимальной заработной платы. В рамках данной теории была выдвинута концепция безусловного базового дохода, которая прошла эмпирическую проверку в нескольких странах. Несмотря на большой опыт применения механизма безусловного базового дохода, результаты его использования оказались неоднозначными, а в целом – отрицательными [2].

В рамках концепции государства всеобщего благоденствия были апробированы три модели: либеральная модель социального государства (опыт США); немецкая модель (консервативная) и скандинавская модель (социал-демократическая) с преобладающей ролью государства в решении вопроса равенства и экономической справедливости. Высокий уровень заработных плат и успешное развитие экономики, специфические системы налогообложения Западных стран позволили на протяжении 40 лет обеспечивать стабильность модели социального государства [3, с. 24].

Необходимо отметить, что социальная направленность государств Западной Европы и США объясняется не столько внутренней логикой развития данных обществ, сколько мощным влиянием социалистического лагеря и мировым коммунистическим движением, которое было очень сильным в этот период. Социалистические государства составляли реальную альтернативу западной модели социального государства в XX веке. Господство государственной собственности на средства производства во всех отраслях экономики социалисти-

ческих государств позволяли осуществлять принцип равенства и социальной справедливости на основе бесплатного здравоохранения, бесплатного образования, системы полной занятости и солидарной системы пенсионного обеспечения. Если брать суммарно социальный капитал благополучия, то он превосходил аналогичные расходы в Западных странах.

Кардинальные перемены в функционировании социальных государств начинаются с 90-х годов XX века. Это третий этап эволюции социального государства. Разрушение СССР, капиталистическая революция в странах социалистического лагеря стали поворотным пунктом на этом пути. Одновременно шли процессы, связанные с демографическим сдвигом. Во-первых, происходило старение населения в связи с увеличением продолжительности жизни, что повысило социальную нагрузку на государство в рамках пенсионных расходов. Во-вторых, возросла мобильность труда, что привело к увеличению расходов на пособия по безработице, так как люди стали чаще менять работу. Затраты на образование увеличились. Поддержка мигрантов составила значительную часть расходов социальных бюджетов.

В целом в научной среде стали высказываться суждения о кризисе модели «государства всеобщего благоденствия». Выводы, к которым пришли ученые, были следующие: «снижение уровня трудовой активности населения; развитие социального иждивенчества. Один из основных критических аргументов против политики благосостояния состоит в том, что она делает общество пассивным и зависимым» [4, с. 92].

В 10-е и 20-е годы XXI века кризис государства «всеобщего благоденствия» усугубился. На фоне экономического кризиса 2008 года и кризиса «Covid 19» идет процесс быстрого разрушения среднего класса в развитых странах Запада. В настоящее время средний класс является экономической, социальной и политической базой устойчивого развития, модели, которая была провозглашена еще в 1992 году в рамках ООН. В 2016 году ООН установила 17 целей **стратегии мирового развития**, достижение которых в настоящее время под большим вопросом. Новой теоретической конструкцией, отражающей данный процесс, является концепция «инклюзивного капитализма», которая выстраивается как альтернатива теории социального государства [5].

Концепция инклюзивного капитализма представлена в книге “*Covid-19: The Great Reset*” (2020 г.) руководителем Всемирного экономического форума Клаусом Швабом и Тьерри Маллере [6]. Основная идея заключается в том, что классический средний класс, представители которого имели в собственности жилье, машину, получали высшее и специальное образование, медицинскую страховку, пенсию, более не нужен. По мнению сторонников идеи инклюзивного капитализма, механизм условного базового дохода должен охватить значительную часть населения при условии отказа от частной собственности на жилье и другие атрибуты жизни. Институты частной собственности в личном пространстве должны сменить институты аренды. Если раньше основным субъектом, ответственным за социальную политику было государство, то в рамках инклюзивного капитализма значительную долю ответственности за

формирование этой политики должны взять на себя ТНК, всемирные организации, крупные игроки бизнеса через создание фондов на основе отчисления 1 % прибыли.

Новые субъекты мировой политики будут определять социальную сферу жизни в мировом масштабе, принуждая отдельные государства следовать определенным курсом. Приведем несколько примеров. Последнее время вся сфера спорта, не только олимпийское движение, регулируется Международным олимпийским комитетом. Как МОК принуждает и управляет Россией в рамках спорта – наглядный пример. Всемирная организация здравоохранения в период эпидемии covid-19 навязывала неэффективную политику карантинных; сделала все, чтобы российская вакцина «Спутник V» не вышла на международный рынок лекарств. Миграционная политика, являющаяся важнейшим фактором, влияющим на социальную сферу любого государства, контролируется мафиозными, криминальными структурами и управляется извне. «Гендерная» повестка навязывается мировым ЛГБТ-лобби по всем регионам. Военно-промышленный комплекс Запада имеет надгосударственный характер и в настоящее время поставил мир на грань третьей мировой войны, угрожая всем ядерным или биологическим апокалипсисом.

Таким образом, эволюция социального государства определяет смену соответствующих концепций. Понижение роли национальных государств на международной арене, рост ТНК и всемирных организаций, контролируемых из одного центра мировой глобалистской элитой, ведет в настоящее время к деградации социальной сферы жизни за счет уничтожения среднего класса и формирования «нового всемирного пролетариата». Сохранение прежних достижений социальной политики возможно только на основе создания новых международных институтов. Все международные организации, включая ООН, должны быть реформированы, принцип их работы должен быть выстроен на коллегиальной, демократической основе с учетом демографических и экономических характеристик стран и регионов с сохранением их цивилизационной уникальности. Реальной альтернативой данной модели выступает вариант развития человечества в рамках нового цифрового тоталитаризма, который страшнее прежнего во много раз.

Список литературы и источников

1. *Ширяева, С. В.* Методология и методика социальной защиты неимущих в государствах Европы в XIII-XIX вв. : Эволюция и содержание (на примере Франции и Англии). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-i-metodika-sotsialnoy-zaschity-neimuschih-v-gosudarstvah-evropy-v-xiii-xix-vv-evolyutsiya-i-soderzhanie-na-primere-frantsii-i> (дата обращения: 30.01.2024). – Текст : электронный.
2. *Некрасов, Ф. О.* Безусловный базовый доход: от утопии к реальности. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezuslovnyy-bazovyuy-dohod-ot-utopii-k-realnosti> (дата обращения: 27.01.2024). – Текст : электронный.
3. *Забралова, О. С.* Социальное государство: понятие, сущность и виды. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-ponyatie-suschnost-i-vidy> (дата обращения: 29.01.2024). – Текст : электронный.

4. Сидорина, Т. Ю. Операция Welfare State: решило ли государство всеобщего благосостояния проблемы идеального государства? – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operatsiya-welfare-state-reshilo-li-gosudarstvo-vseobschego-blagosostoyaniya-problemy-idealnogo-gosudarstva> (дата обращения: 29.01.2024). – Текст : электронный.
5. Ильин, И. В. Новые глобальные цели устойчивого развития / И. В. Ильин, А. Д. Урсул, Т. А. Урсул. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-globalnye-tseli-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 30.01.2024). – Текст : электронный.
6. Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19. The Great Reset. – URL: https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf (дата обращения: 31.01.2024). – Текст : электронный.

M.V. Petrova, PhD in Political Sciences, Assistant Professor,
Professor of the Department of Social Sciences
Kalashnikov ISTU, Izhevsk, Russia

Evolution of the Concept of the Welfare State within the Framework of Social Development Alternatives

Abstract. *The article presents an analysis of the evolution of the concept of a “social state” based on identifying the historical stages of development of the modern state. The alternatives that accompanied the functioning of this phenomenon are shown. Taking into account modern trends, the transformation of the “Welfare State” theory into the concept of “inclusive development” is analyzed. The possibility of establishing a new totalitarianism is indicated as an emerging alternative.*

Keywords: social state, Welfare State, inclusive capitalism, alternative.

Г. В. Полеводов, аспирант
Grach-25sm@mail.ru

Донецкий государственный университет, Донецк, Россия

Переход от вооруженного конфликта к мирной жизни: философская проблематика и перспективы

Аннотация. В статье определяется философская проблематика перехода от вооруженного конфликта к состоянию мирной жизни, онтологическое и морально-этическое значение этого процесса в социокультурном контексте человеческого бытия, а также значение такого перехода в современной парадигме. Процесс анализируется в контексте проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины (СВО).

Ключевые слова: война, мир, этика, специальная военная операция.

Война и мир как феномены человеческого бытия с древних времен были предметом философского исследования. Так, с зарождения первых государств многие мыслители обращались к проблематике войны. «Сунь-цзы сказал: война – это важное государственное дело. Место [где решается] – жить или умереть, путь к выживанию или гибели. [Поэтому] в ней нельзя не разобраться» [1, с. 32]. Ведущую роль войн в становлении общества и отвлечении социума от бытовых проблем уже в Новое время отстаивал Г. В. Ф. Гегель, утверждавший, что правительства должны потрясать общество посредством войн и «дать почувствовать их господина – смерть» [2, с. 423].

Широко известным стало определение К. фон Клаузевица: «Война есть просто продолжение политики другими средствами» [3, с. 41]. Принимая эту дефиницию, отметим, что, указывая на данную диалектическую взаимосвязь, она же и предполагает, что после достижения политических целей должен наступить мир для того, чтобы воспользоваться этими целями.

Рассматривая ряд современных конфликтов, таких как агрессия США и НАТО на Балканах в 1999 г., интервенция США и Международной коалиции в Ираке в 2001–2003 гг., в Афганистане в 2001–2021 гг., вооруженное противостояние в Донбассе с 2014 г., отметим, что целью политики США является создание очагов напряженности в ключевых регионах мира. Более того, новая сетцентрическая парадигма ведения войны предполагает создание так называемого вялотекущего гуманитарного конфликта малой интенсивности.

Как показывает опыт вооруженного противостояния в Донбассе, в данной геополитической ситуации переход от войны к миру более сложен и несет в се-

бе целый ряд мировоззренческих и морально-этических проблем, поскольку сам конфликт протекает в формате гражданской войны. Философскому аспекту вооруженного конфликта в Донбассе посвящена монография «Полиэтничность как функциональная детерминанта Донбасса в рецепции философской мысли» (Т. Андреева, Е. Андриенко, В. Волошин, Н. Емельянова, А. Клименко, Е. Комисова, А. Коновалов, Т. Целик и др.) [4].

Учитывая нынешний кризис власти, сложившийся на территории Украины в связи с вооруженной агрессией против населения Донбасса в 2014 г. и СВО в 2022 г., для властей Киева состояние войны гораздо предпочтительнее мира. В рамках войны практически все аспекты существования общества подчинены только ей. В этом случае мы приходим к абсурдистскому оруэлловскому утверждению: «Война есть мир! Свобода есть рабство! Незнание есть сила!» [5, с. 6].

При этом механизмы социального взаимодействия упрощаются и становятся все более категоричными, исчезает сама возможность какого-либо альтернативного мнения. Пришедшие на волне либерального движения украинские националисты во время переворота на Майдане Независимости в Киеве зимой 2014 г. очень быстро перешли к последовательному ограничению прав и свобод украинцев. Своего апогея это ограничение достигло сейчас, когда происходит насильственная мобилизация граждан в ряды ВСУ. Однако такое противоречие между декларативным либерализмом и реальной радикализацией отношений власти и народа является парадоксальным лишь на первый взгляд. Украинская власть утрачивает свои управленческие навыки на фоне упрощения социальных отношений во время войны. Порочный круг замыкается еще большей абсолютизацией насилия как инструмента власти.

В свою очередь, в Донецкой Народной Республике мы отметим совершенно иную ситуацию. Большинство населения Донбасса воспринимает войну именно как неизбежное зло, и борьба идет за прекращение кровопролития. Но это воспринимается не как самоцель, а как возможность вернуться к мирной, созидательной жизни. Этому имеются, прежде всего, экономические и социокультурные предпосылки.

Донбасс как промышленный регион с развитой производственной, транспортной и иной инфраструктурой отличается стремлением к свободе не декларативной, но обусловленной функционально условиями производственной деятельности и образом жизни. Для работы в горнорудной или металлургической отрасли необходимы не только навыки работы в профессиональном коллективе, но и высокие требования к индивидуальному уровню подготовки специалиста. С одной стороны, необходимо проявлять инициативу и творческий подход; с другой – индивидуум, наделенный такими качествами, и сам будет стремиться к личной свободе.

Поэтому взаимодействие представителей власти и широких слоев населения Донбасса эффективно только при усложненных социокультурных связях. И свобода в этом случае воспринимается как осознанная необходимость, в том числе необходимость дисциплины и самоограничения ради достижения более

масштабных целей в исторической перспективе. Одной из главных исторических целей является победа в навязанном киевской властью вооруженном конфликте в Донбассе как способ перехода к мирной жизни.

При этом вполне объективно населением воспринимается та социальная и мировоззренческая проблематика, которая встанет перед населением Донбасса по окончании боевых действий. Прежде всего это психологическая адаптация военнослужащих и мирного населения, налаживание социальных контактов как внутри региона, так и с остальными регионами РФ. Актуальным станет и установление мирных взаимоотношений с Украиной в любой форме существования ее государственности после проведения СВО.

Все это представляется делом хоть и ближайшего, но все-таки будущего; однако то, что это осуществимо в принципе в рамках нынешней парадигмы не вызывает сомнений. ДНР с самого начала своего существования как самопровозглашенная в 2014 г. республика наряду с ЛНР уже тогда взяла курс на сближение с Россией как единственно возможной геополитической силой и социокультурной общностью. Соответственно, институты государственного управления постоянно трансформировались, что в итоге облегчило переход на правовые и социальные стандарты РФ. Процесс еще не завершен, но его вектор оказался верен.

Агрессивному украинскому национализму Донбасс противопоставил интернационализм как исторически сложившуюся идейно-политическую традицию. Следовательно, переход от вооруженного конфликта к миру в Донбассе произойдет на четких и понятных экономических и социокультурных основах «русского мира». Более того, это может вызвать своеобразный эффект домино на соседних территориях Украины, трансформируя и самосознание жителей этого государства.

Гораздо более проблематичным представляется морально-этический и мировоззренческий конфликт между населением Донбасса как совокупности двух новых регионов РФ и жителями Украины. Чтобы преодолеть кризис мировоззрения в вооруженном конфликте, проходящем в парадигме братоубийственной гражданской войны, одного формального примирения мало. Чтобы искоренить в дальнейшем саму возможность повторения подобных событий, главенства какой-либо идеологии или социокультурного конструкта – например, концепции «русского мира», при всем его многообразии и масштабности смыслов, явно недостаточно.

Необходимо экзистенциальное переосмысление на основе общности рефлексии над всеми ужасами и неприглядными сторонами войны, ее принятия как комплекса напряженных переживаний отдельных личностей. В этом отношении в мировой философской мысли накоплен определенный опыт. Так, показательна работа К. Ясперса «Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии», в которой автор в итоге приходит к осознанию христианских основ покаяния, и тем самым – нравственного очищения: «Из моральной виновности рождается осознание, а тем самым раскаяние и обновление. Это внутренний прогресс, который имеет потом и реальные последствия в мире» [6, с. 53].

В таком же экзистенциальном аспекте о войне рассуждает и Н. Бердяев. Вооруженный конфликт, по мнению мыслителя, является отражением более значимых морально-этических и социокультурных процессов: «Война, которая началась в конце июля 1914 года, есть лишь материальный знак совершающейся в глубине духовной войны и тяжелого духовного недуга человечества» [7, с. 191]. Соответственно, развивает мысль русский философ, «война есть вина, но она также есть и искупление вины» [7, с. 193].

Мировоззренческое осознание всех аспектов вооруженного конфликта в Донбассе – его причин, побудительных мотивов участников со стороны украинского населения, степени вовлеченности и др. – потребуют определенного времени и необходимых этапов на пути глубокой рефлексии над феноменом этого конфликта. «Когда люди осознают, что они люди, они осмысливают права человека и опираются на естественное право, апеллировать к которому может каждый – и победитель, и побежденный», – писал К. Ясперс [6, с. 58].

Бердяев Н. с характерной для философа экзистенциальной честностью идет еще дальше в своих рассуждениях об объективной ответственности сторон вооруженного конфликта. «Нравственно предосудительно слишком уж себя считать лучше другого, в другом видеть злодея и на этом основании оправдывать свою борьбу с ним», – предостерегает русский мыслитель [7, с. 194]. В соответствии с этим высказыванием и развивается СВО.

Переход от вооруженного конфликта к мирной жизни для всего народа Украины не будет легок, но он произойдет со всей диалектической неизбежностью. В этом контексте можно условно выделить следующие этапы.

Первым из них на пути к примирению выступает экзистенциальное осознание самого трагизма войны. Возникшее при этом чувство опустошенности очередного «потерянного поколения» можно преодолеть во время второго этапа, предоставив альтернативу агрессивному украинскому национализму в виде традиционного для Донбасса интернационализма с опорой на парадигму Русского мира как огромного поля смыслов. Дальнейшее преодоление кризисных явлений вооруженного конфликта в Донбассе возможно только в контексте динамического развития в рамках единой российской государственности, на основе традиционных ценностей. Это и станет третьим этапом преодоления нынешнего кризиса на пути от войны к миру.

Борьба за сохранение подлинных ценностей будет успешной только при наличии прочных нравственных установок личности. «Есть доброта активная, твердая в отстаивании ценностей. Только к такой доброте нужно призывать», – совет, данный Н. Бердяевым более века тому назад, как никогда актуален и в наши дни [7, с. 202].

Список литературы и источников

1. Искусство править миром. Искусство войны / Сунь-Цзы ; перевод с китайского В. В. Башкеева. Книга пяти колец / Миямото Мусаси ; перевод с японского Р. В. Котенко, А. А. Мищенко, А. А. Петрова. Изречения / Конфуций ; перевод с китайского П. С. Попова. – Москва : АСТ : ОГИЗ, 2023. – 352 с. – (Классика истории и культуры. Лучшее). – Текст : непосредственный.

2. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г. Шпета. – М. : АСТ, 2021. – 768 с. – Текст : непосредственный.
3. Клаузевиц, К. фон. О войне / пер. с нем. А. Рачинского. – Санкт-Петербург : Азбука; Азбука-Аттикус, 2021. – 731 с. – Текст : непосредственный.
4. Полиэтничность как функциональная детерминанта Донбасса в рецепции философской мысли : монография / под ред. Е. В. Андриенко, Т. А. Андреевой. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2017. – 159 с. – Текст : непосредственный.
5. Оруэлл, Дж. 1984 / пер. с англ. Д. Целовальниковой. – М. : АСТ, 2023. – 320 с. – Текст : непосредственный.
6. Ясперс, К. Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии / пер. с нем. Соломон Апт ; предисловие Н. Эппле. – М. : Альпина Паблишер, 2023. – 220 с. – Текст : непосредственный.
7. Бердяев, Н. А. Судьба России. – М. : АСТ, 2023. – 382 с. – Текст : непосредственный.

G.V. Polevodov, Postgraduate Student
Donetsk State University, Donetsk, Russia

The Transition from Armed Conflict to Peaceful Life: Philosophical Problems and Prospects

Abstract. *The article defines the philosophical problems of the transition from armed conflict to a state of peaceful life, the ontological and moral and ethical significance of this process in the socio-cultural context of human existence, as well as the significance of such transition in the modern paradigm. In particular, this process is analyzed in the context of a special military operation for the denazification and demilitarization of Ukraine (SVO).*

Keywords: war, peace, ethics, the Special military operation.

Е. А. Когай, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
Курский государственный университет, Курск, Россия

Социальное благополучие населения в социологическом измерении

Аннотация. *Статья посвящена вопросу социологического измерения социального благополучия жителей российских регионов. С опорой на социологические исследования, проведенные в регионах Центрального Черноземья, показана динамика субъективного ощущения социального благополучия населения.*

Ключевые слова: социальное государство, российские регионы, социальное самочувствие, защищенность, социологическое исследование.

В современном социально-гуманитарном знании обращение к понятию «социальное благополучие» предполагает воссоздание весомого комплекса параметров, репрезентирующего широкий спектр условий жизнедеятельности человека. В данный комплекс входят позиции, касающиеся материальных и социальных условий жизни, экологической обстановки, политического климата, психологического фона и др. [1, с. 9]. Объективными инструментами замера социального благополучия выступают доходы населения, уровень неравенства, безработицы, ВВП, развитие социальной инфраструктуры и др. Следует согласиться с М. К. Горшковым в том, что субъективное благополучие выступает инструментом, позволяющим осуществить измерения качества жизни населения [2]. Социологические опросы общественного мнения в данном случае являются достаточно эффективной методикой проведения таких замеров.

Материальные условия выступают, как правило, доминирующим компонентом субъективной оценки социального благополучия. Исследование, проведенное в январе 2024 г. ВЦИОМ, показало, что материальные ожидания россиян проявляют позитивную динамику. При этом на то, что ничего не изменится, указывают 43 % опрошенных, на изменения к лучшему – 28 %, о том, что изменения будут к худшему, отмечают 24 % респондентов, не могут высказать четкую позицию по данному вопросу 5 % [3]. Вместе с тем на субъективное благополучие влияет возраст респондентов, семейное положение, наличие детей, ряд других параметров, а также регион проживания.

Обратимся к некоторым результатам полевого социологического исследования, проведенного в сентябре–октябре 2023 г. в Курской области с опорой на всероссийскую методику «Социокультурный портрет региона России» [4]. Исследование проведено на базе научно-исследовательской лаборатории Курского

государственного университета и охватило 400 жителей региона, отобранных на основе стратифицированной многоступенчатой случайной выборки.

Если сравнить данные, полученные в ходе регионального полевого исследования с данными ВЦИОМ, то можно увидеть следующую картину. На неизменность ситуации указывают 37,6 % опрошенных, на подвижки к лучшему – 28,3 %, на изменения к худшему – 13,2 %. При этом каждый пятый (21,8 %) затрудняется с ответом. Мы видим, что «оптимистов» в регионе примерно столько же, сколько по России в целом. Однако тех, кто не смог определиться с ответом, значительно больше.

Объективно-субъективной характеристикой условий существования человека, зависящей его от потребностей и субъективных представлений, выступает качество жизни. Жителям региона было предложено осуществить ранжирование параметров данного феномена по степени важности. Первое место было отведено материальной обеспеченности (63,7 %), второе – качеству здравоохранения (58 %), третье – уверенности в будущем (42,5 %). Отметим, что об уверенности в будущем (сумма ответов «Вполне уверен» и «Скорее уверен, чем нет») заявили более половины опрошенных – 51,5 %. При этом примерно каждый третий (30 %) респондент выбрал позицию «Не могу сказать точно». На удовлетворенность жизнью (сумма ответов «Полностью удовлетворен» и «Скорее удовлетворен») указали две трети (73,3 %) опрошенных, и это следует оценить позитивно.

Однако обращение к оценке ряда параметров, характеризующих ведущие сферы жизни населения региона, показало, что данные сферы оцениваются довольно критично. Так, при оценивании по 5-балльной системе, средние оценки не дотянулись даже до 4 баллов. Максимальные оценки жители региона в 3,7 балла дали таким сферам, как «качество дошкольного образования детей» и «качество дополнительного образования детей», немного ниже (3,6 балла) были оценены «степень безопасности», «качество общего образования», «качество питания», «качество культурных и досуговых мероприятий». Минимальные оценки (2,5 балла) получила позиция «приемлемость цен на товары и услуги», немногим выше (в 3,2 балла) оценены «качество медицинской помощи» и «качество жилищно-коммунального обслуживания». Данные исследования позволяют заключить, что реформа медицинской сферы на данный момент не дает должных результатов.

Важным показателем качества жизни следует назвать безопасность. При оценке защищенности от различных опасностей жители региона на первое место поставили опасность произвола чиновников (48,4 %), на второе – бедность (47,5 %), затем потерю работы (46,5 %), преступность (41,5 %) и одиночество (38 %). Если сравнить данные с аналогичным опросом 2020 г., то следует отметить снижение напряженности в отношении экологической опасности (37,8 %), которая в 2023 г. отодвинулась на шестое место, а в первый год пандемии она оказалась в тройке лидирующих опасностей в регионе.

При характеристике своего материального положения (вопрос «Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение

сегодня – ваше, вашей семьи?») доминирующим стал ответ «В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг (33,5 %); несколько меньше ответов «Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи» (25,7 %). Для каждого пятого (18,8 %) денежных средств «на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна». Ни в чем не отказывать могут позволить себе 6 % опрошенных, при этом 5,5 % признаются, что им «денег не хватает на повседневные затраты». Если сопоставить данных опроса жителей области с данными государственной статистики, то можно увидеть, что в ходе трансформации жизненных стандартов и повышения уровня притязаний населения масштабы субъективно воспринимаемой бедности оказываются весомо выше статистических показателей. При этом важно отметить, что в регионе доля «нищих», которым не хватает их доходов даже на повседневные затраты, близка к значениям абсолютной бедности, которая ограничена доходами ниже величины прожиточного минимума. В Курской области таких людей, согласно данным Росстата, в 2022 г. оказалось 8,1 % [5, с. 241].

Вместе с тем наше исследование показало справедливость поговорки «Не хлебом единым жив человек». Мы предложили курянам ответить на вопросы о счастье. В ответах на вопрос «Некоторые люди считают, что счастье в первую очередь зависит от материального состояния. А как вы считаете, от чего оно зависит в первую очередь?» на первом месте оказалась крепкая семья (50 %), на втором – хорошее здоровье, физическое и психическое (22,5 %). Что касается материального благополучия, то оно заняло лишь третью строку (11,5 %). Очень близкой к нему оказалась позиция «успех, самореализация» (10,7 %). А минимальную поддержку получили позиции «успехи в карьере» (2,5 %) и «признание в обществе» (2,3 %).

К счастливым себя отнесли 72 % респондентов, к несчастным – 6 %, каждый пятый (22 %) затруднился с ответом. Таким образом, можно сказать, что материальная составляющая социального благополучия в субъективном восприятии жителей Курской области не может быть однозначно признана доминантной. Мы также видим проявление тенденции интегративного понимания людьми своего социального благополучия, которое при этом оказывается амбивалентным, что не позволяет им в полной мере реализовать свои потребности, интересы, ожидания и надежды.

Список литературы и источников

1. *Лысухо, А. С.* Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие»: основные исследования и результаты // ИНАБ. – 2020. – № 1. – С. 7–17. – Текст : непосредственный. – DOI: 10.19181/INAB.2020.1.1
2. *Гориков, М. К.* О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. – 2019. – № 11. – С. 3–17. – Текст : непосредственный.
3. Наше материальное будущее: ожидания и надежды // ВЦИОМ НОВОСТИ. 30 января 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashe-materialnoe-budushchee-ozhidaniya-i-nadezhdy> (дата обращения: 05.02.2024). – Текст : электронный.

4. Лапин, Н. И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация - 2010) / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М. : ИФРАН, 2010. – 111 с. – Текст : непосредственный.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. – 2023. – М. : Росстат, 2023. – 1126 с. – Текст : непосредственный.

E.A. Kogay, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology
Kursk State University, Kursk, Russia

Social Well-Being of the Population in the Sociological Dimension

Abstract. *The article is devoted to the problem of the implementation of the principle of the welfare state in the Russian regions. Based on a sociological study conducted in the regions of the Central Black Earth region, the importance of Russia's transformation into a strong welfare state is shown.*

Keywords: welfare state, Russian regions, social well-being, security, sociological research.

Е. А. Виндилович, ассистент кафедры теории и истории государства и права
Донецкий государственный университет, Донецк, Россия

Кризис семьи в условиях социальной трансформации современного российского общества

Аннотация. *В статье анализируется текущее состояние семейно-брачных отношений, складывающихся в условиях адаптации общества к нынешним условиям функционирования современного социума с учетом происходящих трансформационных и модернизационных процессов внутри государства. Сделан вывод о том, что современные тенденции, диктуемые действующим социальным укладом, демонстрируют упадок традиционной формы семьи, что, в свою очередь, выступает в качестве негативного аспекта для нормального функционирования как общества, так и всего государства в целом.*

Ключевые слова: традиционная семья, современные семейно-брачные отношения, семейные ценности, кризис семьи, трансформация современного общества.

Постановка задачи. Современное общество, которое получило название постиндустриального в силу своих способностей к динамическому развитию во всех сферах человеческой деятельности и особенностей складывающихся социальных отношений, выступает главным источником производительности и роста нового этапа общественного развития. Движущими силами общественного прогресса выступают эволюция и революция как два связующих компонента одной органической системы, соответствующие нарастанию количественных и качественных изменений в развитии современного социума.

Все трансформации, которым подвергается общество, нельзя рассматривать обособленно, в отрыве от тенденций, происходящих как в рамках функционирования отдельного государства, так и мирового устройства в целом. Стоит согласиться с мнением Голенковой З. Т., что «...разрушение социалистического порядка и радикальная деконструкция общественных основ делает трансформацию как выход из нестабильного состояния неизбежной, хотя направление отдельных видов движения к новому типу общественного устройства может быть необычным и спорным» [1, с. 44].

События, произошедшие на рубеже XX–XXI вв. выступили предпосылками качественных преобразований и появления новых противоречий в обществе, которые стали следствием смены парадигм общественного устройства, изменения ценностных установок в контексте социокультурных трансформаций.

Для понимания функционирования и развития общества в аспекте его социальной структуры важность представляет изучение каждой организационной

единицы такой системы, главной из которых выступает семья, как базовый институциональный механизм развития социальных отношений.

Семья предстает как сложное социальное образование, выступающее историческим транслятором особенностей циклического развития общества, его культурных, этнических, духовно-нравственных ценностей. Исходя из этого и с учетом особенностей сменяющихся этапов развития общества, со структурными модификациями в организационной составляющей конкретного этапа происходит переоценка форм, целей, ценностей и средств ее существования всей социокультурной системы, возрастает интерес к проблемам семьи, морали, духовности. Указанные аспекты обуславливают выдвижение института семьи в эпицентр общественных катаклизмов в силу ее сущностной природы и особого значения в воспроизводстве общественной жизни и жизни отдельного индивида.

Актуальность. Проблема семьи в современных условиях всестороннего реформирования всех сфер общественного и государственного функционирования, построения в России демократической правовой государственности отличается особой актуальностью с учётом своего сложносоставного предметного поля и особенностей межотраслевых связей внутри данного института. Семья, как многоаспектный феномен, находится на пересечении проблемных полей социологии, включая в себя проблемы трансформации понятия, структуры, форм семьи, развития и изменения институтов родительства, супружества, проблему сиротства, а также вопросы демографической и семейной политики, социальной защиты и социальной работы с современными семьями, отношения молодежи к браку [2].

Несмотря на то, что к настоящему времени уже сформировано целостное представление о семье как сложном социальном феномене, однако, до сих пор не утихают острые дискуссии об определении содержания и структуры рассматриваемого института. Несмотря на различия историко-философской традиции в понимании общества в целом и семьи в частности, аксиологических парадигм, превалирующих на том или ином этапе развития общественного сознания, а также общей гуманистической роли семьи как социальной основы развития человеческих взаимоотношений всё же можно выделить ряд общих черт, которые присущи феномену семьи вне зависимости от фоновых факторов. Как отмечает Гурджиян М. В., универсальным представляется понимание семьи как общечеловеческой ценности, восприятие ее в качестве единственной и надежной опоры индивида в условиях нестабильности общества [3, с. 59].

Семья как базисный источник знаний, человеческого совершенствования и полноты бытия занимает определяющее место в процессе социализации личности начиная с самых ранних лет психосоциальной эволюции индивида, что еще раз подчеркивает важность изучения проблемных аспектов семьи с учетом современных «конфигураций» уклада жизни общества.

Анализ последних исследований и публикаций. С учетом своего междисциплинарного характера проблема кризиса семьи рассматривается в трудах различных специалистов, особый интерес среди которых представляют труды

отечественных философов и социологов: А. И. Антонов, Л. П. Буюева, В. А. Борисов, И. С. Дуров, В. И. Жуков, О. И. Волжина, С. И. Голод, Л. В. Карцева, В. А. Лекторский, Д. А. Леонтьев, А. А. Магомедов В. М. Медков, А. Б. Синельников и др.

Целью статьи выступает комплексный анализ состояния семейно-брачных отношений, складывающихся в условиях адаптации общества к нынешним условиям функционирования современного социума с учетом происходящих трансформационных и модернизационных процессов внутри государства.

Изложение основного материала исследования. Кризисным тенденциям подвергается почти каждый социальный институт, не исключением является и институт семьи. По справедливому суждению Стожко К. П. и Благодатских В. Г., представляя собой воспроизводящую устойчивую социальную практику, социальные институты обладают эффектом взаимовлияния друг на друга: экономические институты определяются политическими и формируют социальные институты – образования, здравоохранения, семьи, непосредственно связанные с качеством человеческого капитала [4, с.218]. Изучение брачно-семейной проблематики в рамках отраслевой социологии показывает, что почти каждая семья в процессе своего жизненного цикла, как правило, сталкивается с проблемами, которые приобретают кризисный характер. Полифункциональность семейных отношений обуславливает и сам разноплановый характер социально-психологических проблем, выражающийся в последующем в кризисах семьи. По мнению Гроффа С., состояние кризиса может быть трудным и пугающим, но обладает огромным эволюционным и целительным потенциалом, открывает путь к более полной жизни [5]. В связи с этим актуализируется проблема поиска путей преодоления кризиса семьи с учетом особенностей современного состояния социальных взаимоотношений общества.

Несмотря на расширение возможностей современного общества, благодаря достижениям постиндустриальной экономики, процессам информатизации и цифровизации, существует ряд негативных последствий, которые обуславливают кризисное положение семей. Это в первую очередь связано с переосмыслением ценностных ориентиров современного человека в связи с деградацией духовно-нравственной составляющей и выдвиганием на первый план процесса материализации жизни. Стремление индивида в достижении удовлетворения своих материальных потребностей и интересов приводит к потере значимости роли семьи в градации представлений об основах общества и ключевых целей его благосостояния. Современный человек в результате рыночных преобразований, связанных с переменами в России, в условиях ужесточившейся конкуренции перестал видеть в семье высшую ценность. Таким образом, одной из причин понижения уровня значимости семейных взаимоотношений как внутри семьи, в которой происходило становление индивида, так и семьи, которую человек создает сам, заключается в неправильном выстраивании государственной политики, которая направлена на повышение благосостояния общества путем пренебрежения к ключевым ценностным установкам в связи с уровнем развития научно-технического прогресса, которое диктует нынешнее время.

Стоит также отметить и такой негативный аспект, связанный с цифровой трансформацией современного общества, как увеличение масштабов технической деятельности, возможностей техники и замещения живого общения путём виртуализации общения между людьми. Несмотря на колоссальные возможности, которые предоставляют ресурсы современных информационных технологий, конструирование виртуальной реальности посредством использования данных технологий приводит к трансформации привычного смысла процесса социализации личности. Одним из основных звеньев социализации личности должна выступать именно семья, как самый первый базовый институт формирования правовых взглядов, ценностных ориентиров, базисных аксиологических основ нравственного воспитания, которые фактически передаются от поколения к поколению. Однако снижение социализирующей функции обусловлено не только представленным фактором, но и рядом объективных и субъективных причин, среди которых Журавлева Л. А. и Кружкова Т. И. особое внимание уделяют следующему: всё большим вовлечением взрослого населения в трудовую сферу, понижение качества проведения совместного досуга, замена его эрзац-культурными формами (например, посещение торговых центров как типичная модель досуга), отсутствие педагогической культуры родителей, замещение совместного творчества потребительскими суррогатами [6, с. 23].

Среди кризисных аспектов современности можно также выделить и подверженность российского общества модернизационным процессам диктуемых западными цивилизациями. Так, всё большее распространение приобретают так называемые инновационные модели брака и семьи, которые отличаются от типичного представления брачно-семейных отношений (неполные семьи, материнские семьи, семьи с неродными родителями, браки с раздельным проживанием супругов и др.). На этот счет Гурджиян М. В. Отмечает, что на смену парадигме традиционной семьи приходит модель современной семьи, которая представляет форму модернизированного и в целом кризисного развития брачно-семейных отношений, обуславливающих доминирование простых одноядерных семей, основанную, как правило, на эгалитарности и гедонизме партнеров [3, с. 60].

Исходя из этого, тенденции, диктуемые современным социальным укладом, демонстрируют упадок традиционной формы семьи как в западном, так и в российском социуме.

Нетрадиционные представления о любви, семье и браке в современном обществе выступают деструктивным фактором для продолжения функционирования традиционных стилей семейно-брачных отношений, ценностным идеологическим моделям. Так, ярким примером кризисного состояния семейных отношений может служить положение Стокгольма, который еще в конце 90-х был объявлен «первым постсемейным городом на Земле», где большинство населения никогда не состояло в браке и не намерено его заключать, что говорит о полном упадке семейных ценностей, который может в дальнейшем

обернуться демографическим кризисом или нести в себе иные негативные последствия.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. На основании проведенного исследования стоит отметить, что одной из главных задач развития института семьи на данном этапе является его адаптация к современным реалиям с сохранением тех ценностных установок, которые передаются от поколения к поколению, не уменьшая их значимости вне зависимости от влияющих внешних и внутренних факторов. В данном процессе первостепенную роль должно также играть государство, которое с помощью выстраивания своей эффективной политики станет своеобразным «помощником» в решении проблем возникающих на уровне брачно-семейных отношений. Это в первую очередь касается вопросов правового регулирования данного вида отношений, обеспечения материальной и социальной поддержки семей, дифференцированного подхода к предоставлению гарантий по поддержанию социально приемлемого уровня жизни и др. К примеру, государство в качестве своей обязанности должно оказывать помощь и поддержку молодым семьям в решении жилищных проблем и иных экономических проблем (низкая заработная плата, безработица, удорожание жизни). Так, защита и укрепление семьи со стороны общества и государства является одним из ключевых положений нормативно-правовых документов в области регулирования семейных отношений, что подчеркивает значимость указанных направлений для функционирования «здорового» государства.

Помимо указанных мер необходим постоянный мониторинг со стороны современных социологов семьи и социальных политиков, для выстраивания объективной картины существующих проблем, тенденций развития критических аспектов в функционировании современных семей, динамике изменений сексуальной морали для дальнейшей разработки сценарных прогнозов развития человеческого потенциала и демографической ситуации в различных регионах государства и предположительных мер, направленных на снижение уровня негативных факторов, приводящих к дестабилизирующим состояниям как внутри отдельно взятой семьи, так и всего общества в целом.

Таким образом, в преодолении кризиса семьи в современных условиях необходим комплексный, междисциплинарный подход и использование как государственных, общественных, так и личных мер воздействия.

Каждая семья – это особый отдельный мир, с присущими ему уникальными традициями, эмоциями, чувствами и рядом неповторимых ценностей. Следовательно, перед социумом стоит важная задача в сохранении данного социокультурного феномена, повышения значимости института семьи в обществе, так как сохранение и укрепление семейных традиционных ценностей будет способствовать гармоничному развитию всего государства.

Список литературы и источников

1. *Голенкова, З. Т.* Основные тенденции изменения социальной структуры российского общества в условиях глобализации и трансформации // *Философские науки*. – 2011. – № 4. – С. 44–57. – Текст : непосредственный.
2. *Мясникова, И. С.* Современная семья – зеркало противоречий и проблем общества / И. С. Мясникова, Е. Д. Шатохина // *Молодой ученый*. – 2017. – № 3 (137). – С. 458–460. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/137/38428/> (дата обращения: 20.04.2023). – Текст : электронный.
3. *Гурджиян, М. В.* Кризис семьи в современной России и пути его преодоления // *Общество: философия, история, культура*. – 2017. – № 1. – С. 59–62. – Текст : непосредственный.
4. *Стожко, К. П.* Социально-экономическая безопасность России: духовно-нравственное измерение / К. П. Стожко, В. Г. Благодатских // *Геополитическая безопасность России: история и современность : материалы II Всероссийской научно-практической конференции*, Екатеринбург, 27–28 февраля 2014 г. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2014. – С. 217–224. – Текст : непосредственный.
5. *Петросьян, С. Н.* Кризисное состояние личности как психологический феномен // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*. – 2016. – № 2 (178). – С. 85–94. – Текст : непосредственный.
6. *Журавлева, Л. А.* Кризисные явления института семьи / Л. А. Журавлева, Т. И. Кружкова // *Аграрное образование и наука*. – 2016. – № 2. – С. 23. – Текст : непосредственный.

E.A. Vindilovich, Assistant of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law
Donetsk State University, Donetsk, Russia

Family Crisis in the Context of Social Transformation of Modern Russian Society

Abstract. *The article analyzes the current state of family and marriage relations that are developing in the conditions of adaptation of society to the current conditions of functioning of modern society, taking into account the ongoing transformation and modernization processes within the state. It is concluded that modern trends dictated by the current social order demonstrate the decline of the traditional form of the family, which in turn acts as a negative aspect for the normal functioning of both society and the entire state as a whole.*

Keywords: traditional family, modern family and marriage relations, family values, family crisis, transformation of modern society.

Е. А. Виндилович, ассистент кафедры теории и истории государства и права
Донецкий государственный университет, Донецк, Россия

Социально-философские аспекты проблематики развития семейных отношений

Аннотация. *Исследование рассматривает вопрос проблематики становления семейных отношений с точки зрения социально-философских аспектов. Раскрываются этапы становления семьи как социального института. Отмечаются основные функции семьи в социально-философском контексте. Отмечается этиология трансформации семейного института через призму культурных и антропологических изменений в социуме. Описаны особенности детско-родительских отношений в основе существования семейного института. Методика исследования базируется на ретроспективном анализе теоретических и практических исследований по философии и социологии семьи.*

Ключевые слова: семья, социальный институт, брачные отношения, культура, проблема, ценность.

Введение. В настоящее время в российском обществе наблюдаются преобразования различных ценностей, институтов и стереотипов. Также это касается и института семьи. Для изучения трансформации, происходящие в семье на протяжении сотен лет, необходимо с научной точки зрения изучить социально-философские аспекты ее развития, в качестве института социализации личности. С давних времен семейные ценности транслируют морально-нравственные принципы, культурные и духовные ориентации [4, с. 86].

Большинство исследователей-философов, психологов, социологов, антропологов интересуются состоянием современного семейного института. Именно поэтому данная проблематика требует пристального изучения, так как отражает экономические, социальные и политические стороны государства. Это определяет актуальность выбранной темы.

Целью исследования является изучение социально-философских аспектов проблематики развития семейных отношений.

Материалы и методы исследования. Анализ теоретической и научно-практической литературы, синтез мнений, ретроспективное сравнение социально-философских положений.

Результаты и обсуждение. Понятие «семья» имеет дуалистическую природу, которая может характеризоваться двумя значениями: малая общность и социальный институт. Многие исследования указывают на то, что на уровне социального института данное понятие в отечественной социологии и философии

фии не имеет обширной трактовки. Данная проблема хорошо прослежена при проведенном в данном исследовании анализе.

Большинство исследований различных времен заявляют об институциональном исследовании семьи, тогда как определяют лишь малую часть ее составляющих в виде семейных ценностей, взаимоотношений и поведений. По нашему мнению, институциональный характер данное определение получает при придании ему масштабности охвата семейной проблематики. Но все-таки в отечественной философии и фамилистике исследование семейного феномена имеет множество дефиниций, которые с течением времени приобрели оформленный характер.

Харчев А. Г. описывает систему семьи как взаимосвязь между мужем и женой, которая исторически складывалась в течение многих столетий. Также сюда входит понимание детско-родительских отношений, что составляет основу духовных ценностей данной общности. Данная концепция была разработана автором в советский период и в современных условиях претерпевает определенные изменения [10, с. 76].

По мнению философских и социологических деятелей постулаты о повышенной необходимости воспроизводства нового поколения, которые формируют этиологию заключения брака, имеют устаревшее значение в условиях индивидуализации современного социума.

По мнению Гаспаряна А. Г., семья представляет собой форму общности нескольких людей, которые связаны определенным родством и ведением быта, имеют общие цели, ценности и ответственность. Это отражает сущность современной семьи, но также имеет свои нюансы [11, с. 209].

Проблема различий между полами и брачные отношения для социальной философии являются довольно традиционными вопросами. На протяжении сотен лет мужчина в философии являлся действующим субъектом сознательной деятельности, тогда как женщина была лишь его дополнением и рассматривалась с мужской позиции. Это четко определяло границы превосходства одного пола над другим [5].

С давних времен семейный институт выполняет структурирующую функцию, и в настоящее время она не утратила своей позиции. Но кроме нее появляются новые идеи и теории. Одной из них является теория аксиологической значимости и ценностного обоснования семейного социального блага. Данная теория тесно связана с ценностными ориентациями и смыслом существования. Современная философия не располагает единым определением системы ценностей, а имеет различные концепции и подходы к ее пониманию.

По И. Канту ценность – это нормы соотношения с определенными целями, которые существуют сами по себе [8].

Большинство философов связывают понятия ценности, семьи и смысла жизни между собой. С течением времени понимание разграниченности полов меняется, равно как смысложизненные ориентации, которые для каждого человека заключены в разное значение. Проблема смысла жизни в зарубежной литературе широко освещается в трудах А. Адлера. Адлер связывает поведенче-

ские смыслы личности с ее жизненным стилем. Контексты реализации смысла жизни заключаются в реализации профессиональных отношений и самоопределения в профессии (бытие человека), межличностных отношений (социальная жизнь), отношений с противоположным полом (семья, брак, любовь). Смысл жизни, по Адлеру, определяется этими тремя связями, заключен в них и правильное решение трех жизненных проблем помогает личности найти его [1, с. 15].

Франкл В. также внес существенный вклад в разработку понимания смысложизненных ориентаций в контексте понимания семьи и людей, всю жизнь стремящихся обрести смысл исходя из ценностей переживания, творчества и отношений в рамках своей совести [9, с. 49].

У каждого человека своя система поиска смысла: в любви, работе, конечности жизни, неудачах. Также В. Франкл подчеркивал важность факта соблюдения норм общества для эффективного построения смысложизненных ориентаций [2, с. 13–14].

Определенное состояние, вызванное отсутствием смысла жизни, называется экзистенциальным вакуумом, провоцирующим неврозы ноогенного характера.

В российском обществе на каждом этапе его развития имела преимущество определенная нормативная модель семейных отношений, которая располагала членами семьи, имеющими определенный статус, права и обязанности, характеризовались определенным типом поведения. Христианская модель семьи возникла в 13 веке, и ее основой является моногамная семья, которая имела единство брачного и репродуктивного поведения. Чуть позже основу семейных отношений стали регулировать нормы обычного права. С конца XVIII – середины XIX века структура русской семьи претерпевала изменения, которые касались смены семейного уклада, когда учитывались равные права мужа и жены, а также предполагалось участие детей в ее хозяйственной деятельности [12].

Современные российские условия существования семьи предполагают конфликт между социальными условиями и потребностями. В настоящий момент проблемы семейного уклада поднимаются во многих науках и рассматриваются не только на микросоциальном, но и макрогосударственном уровне. Требуют решения демографические проблемы и проблемы воспитания достойных граждан своего Отечества, выявления этнокультурных ценностей и традиций семейно-брачных отношений. В таком контексте проблемы семьи по-прежнему являются предметом социально-философского исследования.

Семья в контексте социального института формирует ряд этапов, которые определяют цикл ее жизнедеятельности. К ним относятся:

1. Формирование брачного союза.
2. Рождение детей.
3. Воспитание детей.
4. Выделение последнего ребенка из семьи.
5. Смерть одного из супругов.

Суть семьи находит отражение в ее функциях – способах проявления ее активности, жизнедеятельности. Во многих обществах принято выделять следующие функции: репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-бытовую,

экономическую, духовного взаимообогащения, социальную, досуговую, эмоциональную [7, с. 147].

Для понимания сущности становления семьи в социальном институте с позиции философского аспекта многие исследователи также рассматривали тематику детско-родительских отношений. Так этнограф М. Мид, изучая образ жизни и культуру различных народов, выделила некоторые особенности отношений между родителями и детьми, которые легли в основу современных классификаций типов детско-родительских отношений и стилей семейного воспитания в философском и социологическом формате. В частности, исследовательницей было выделено три основных типа культур, описывающих особенности семейного уклада и детско-родительских отношений.

1. Постфигуративная (традиционная) культура, когда дети учатся основам жизни у старшего поколения (родителей и предков). При такой культуре все общественные изменения происходят достаточно медленно, из-за чего «представители старшего поколения не представляют иного будущего своих детей и внуков, отличающегося от их собственного прошлого».

Влияние такой культуры на воспитание и развитие младшего поколения будет существенным в том случае, когда оно проживает совместно с тремя поколениями. Так, дети наглядно видят особенности жизни старшего поколения, перенимают их ценности, формируя на их основе свои взгляды на жизнь [3, с. 311].

Соответственно, в постфигуративной культуре знания, умения и навыки передаются ребенку еще в раннем возрасте, вследствие чего он принимает их как единственно верные и правильные. По этой причине у ребенка не возникает сомнений в понимании собственной личности и предстоящего жизненного пути. То есть система постфигуративного общества существует как данность, проживаемая в настоящий момент времени, которая не зависит от каких-либо толкований прошлого. Дети воспринимают такую данность как что-то обязательное и не требующее пояснений. Всё фактически заранее предрешено.

2. Кофигуративная культура, когда дети и взрослые в контексте семейного уклада жизни учатся у своих сверстников. В данной культуре отмечается баланс, который проявляется в преемственности поколений касаясь фундаментальных жизненных основ и в получении нового опыта от ровесников. То есть всему старому и основополагающему дети учатся у старшего поколения, а новому – у своих сверстников. Особенностью личности в данной культуре является то, что поведение ребенка более приобретенное, и не навязано обязательными правилами и заветами старших. Кроме того, родители не могут быть живым примером в поведении, поскольку находятся в иной возрастной категории. Соответственно, дети постепенно вырабатывают новые стили поведения, которые служат образцом для своих сверстников.

Еще одной особенностью во взаимоотношении взрослых и детей является то, что в отличие «от постфигуративной культуры, где молодые люди знают, что со временем станут такими же, как старшее поколение, в кофигуративной культуре поколение родителей представляет собой прошлое, которое дети ни-

когда не повторяют». То есть в данной культуре детям не навязываются в обязательном порядке традиции и жизненные взгляды родителей, ребенку дается право выбора и самостоятельность в выборе решений, поведении и др. Соответственно, ребенок осознает, что его родители отличаются от своих родителей, а значит, он сам также будет отличаться от своих родителей.

Таким образом, жизнь в изменяющейся семье и опыт, полученный ребенком в группе сверстников, приводят к осознанию им изменчивости мира. Воспитание детей осуществляется также с позиции изменчивости, однако ценности молодого поколения не могут качественно отличаться от ценностей старших.

3. Префигуративная культура, когда взрослые учатся у своих детей. Такая культура основана на том, что «будущее неизвестно и не предопределено, соответственно, управлять им невозможно, осуществляя изменения в одном поколении с помощью кофигураций, в рамках культуры, контролируемой старшими и несущей в себе много постфигуративных элементов» [6, с. 71].

Решающее значение в префигуративной культуре приобретает потенциал молодого поколения, у которого появляется собственный практический опыт, которого нет и не будет у старших. Соответственно, если в постфигуративной культуре родители главенствовали над детьми, в кофигуративной наблюдалось своего рода равенство между ними, то в префигуративной культуре дети выступают главными в освоение нового опыта, с которым они делятся с родителями. Здесь возникает разрыв между поколениями, который дети стараются нивелировать [6, с. 71].

Заключение и выводы. Проведенный анализ социально-философских аспектов развития семейных отношений показал особенности семьи со стороны институционального образования. Безусловно, представленный перечень мнений и теорий не является полностью исчерпывающим и требует дальнейшего изучения. Данный анализ выявил, что семья является не просто основной ячейкой социума, но и постоянным двигателем общественного опыта. Ее становление претерпевало изменения с течением времени и в настоящий момент имеет дальнейшие векторы развития. В статье был приведен анализ взглядов деятелей различных философских направлений, которые рассуждали об особенностях становления семьи и детско-родительских отношениях. Многие из представленных философских и социальных аспектов имеют практическую значимость для решения современных проблем развития института семьи в нашей стране.

Список литературы и источников

1. Адлер, А. Смысл жизни // Философские науки – 1998 – № 1 – С. 15–26. – Текст : непосредственный.
2. Баксанский, О. Е. Философский и психологический аспекты изучения смысложизненных ориентаций личности в отечественной и зарубежной литературе / О. Е. Баксанский, А. В. Skorobogatova // Коллекция гуманитарных исследований. – 2019. – № 4 (14). – С. 10–21. – Текст : непосредственный.
3. Бухалова, Н. А. Социально-философский анализ семьи: синергетический аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6, № 2(19). – С. 308–311. – Текст : непосредственный.

4. *Дмитрийчук, А. Ю.* Представление о семье в русской философско-культурологической мысли // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2018. – № 1 (25). – С. 85–100. – Текст : непосредственный.
5. *Ерохин, В.* Философское учение о семье. Проблема брака и пола в философии // Образовательный портал «Справочник». – URL: https://spravochnick.ru/filosofiya/filosofskoe_uchenie_o_seme_problema_braka_i_pola_v_filosofii/ (дата обращения: 14.04.2023). – Текст : электронный.
6. *Кириленко, И. Н.* Исследование детско-родительских отношений в зарубежных научных школах: философия, психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология / И. Н. Кириленко, С. Б. Овсяник // Гуманизация образования. – 2018. – С. 66–73. – Текст : непосредственный.
7. *Липич, Т. И.* Семья в философско-культурологическом осмыслении / Т. И. Липич, А. Ю. Дмитрийчук // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 10 (259). – С. 146–150. – Текст : непосредственный.
8. *Орлова, Н. Х.* Семья как объект социально-философского исследования : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. – СПб., 2000. – 201 с. Текст : непосредственный. РГБ ОД, 61:01-9/344-0
9. *Франкл, В.* Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 2017. – 368 с. – Текст : непосредственный.
10. *Харчев, А. Г.* Брак и семья в СССР. – М., 1979. – 367 с. – Текст : непосредственный.
11. *Шарманджиев, Д. А.* Определения понятия «семья» в социально-философских исследованиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-3 (74). – С. 209–211. – Текст : непосредственный.
12. Семейные ценности (социально-философский аспект). – URL: <https://www.stud24.ru/sociology/semejnye-cennosti-socialnofilosofskij-aspekt/210550-615884-page1.html> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст : электронный.

E.A. Vindilovich, Assistant of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law
Donetsk State University, Donetsk, Russia

Socio-Philosophical Aspects of the Development of Family Relations

Abstract. *The study examines the problem of the formation of family relations from the point of view of socio-philosophical aspects. The stages of the formation of the family as a social institution are revealed. The main functions of the family in the socio-philosophical context are noted. The etiology of the transformation of the family institution through the prism of cultural and anthropological changes in society is noted. The features of child-parent relations at the heart of the existence of a family institution are described. The research methodology is based on a retrospective analysis of theoretical and practical research on the philosophy and sociology of the family.*

Keywords: family, institution, marital relations, culture, problem, value.

М. А. Клочкова, преподаватель
Стерлитамакский многопрофильный профессиональный колледж
Стерлитамак, Россия

Н. Л. Большакова, старший преподаватель
Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Социально-экономический потенциал семьи

Аннотация. *Рассматривается характеристика социально-экономического потенциала семьи как одной из основных целевых групп социальной политики государства. Определены способы влияния семьи на экономическую сферу государства.*

Ключевые слова: семья, социально-экономический потенциал, образование, социальный капитал.

Социально-экономический потенциал семьи зависит от ее состава, количества и возраста детей, жилищной обеспеченности, трудовой деятельности и уровня доходов, здоровья членов семьи и многих факторов, влияющих на жизнедеятельность. На стабильность семьи, репродуктивное поведение и здоровье членов семьи влияет их уровень и качество жизни.

Рассматривая социально-экономический потенциал семьи, мы подразумеваем совокупность ресурсов, различных возможностей семьи, которые используются для достижения экономического и социального благополучия [1, с. 14].

После периода пандемии 2020 года уровень денежного дохода населения снизился, следовательно, снизился и уровень жизни семей. Семья – это важный институт социализации любого общества. Без нормального функционирования данного института невозможно представить себе прогрессивное развитие страны. Многие государства мира понимают это и вкладывают огромные средства в сектор семейной политики. На данный момент Россия активно выстраивает свою демографическую политику, но победить депопуляцию пока не удастся.

В первую очередь это связано с тем, что семья выступает субъектом потребления: приобретая товары и услуги, закрываются основные базовые потребности семьи, и наблюдается экономическое развитие в стране в процессе товарообмена.

Товарообмен приводит к тому, что семья выполняет производственную функцию, она в некоторой форме является малой фирмой, поставляя товары и услуги на рынок. Предпринимательская деятельность выступает гарантом обеспечения семьи, улучшая их финансовое положение и экономическое развитие общества путем увеличения рабочих мест и сокращения процента безработицы [2, с. 83].

Немаловажным фактором для ведения предпринимательской деятельности является образование. Образование для молодой семьи выступает защитой своих прав и интересов. Отсутствие образования ведет к отсутствию начальных профессиональных навыков умений и знаний у молодой семьи, что характеризует трудности при трудоустройстве, а если трудоустроится и получилось, то уровень должности и заработная плата будет невысокой.

От уровня дохода семьи зависит экономическое развитие страны, вклад трудоспособного населения в развитие экономики огромный, от них зависит уровень развитости, благосостояния граждан, здравоохранение, образование, жилищные условия и др.

Образование влияет также на развитие интеллектуальных способностей молодых семей, коммуникативных навыков, самоорганизацию, воспитание будущего поколения и, конечно, развитие в профессиональной деятельности. От уровня образованности зависит и доход семьи: чем выше должность, тем выше уровень дохода в семье, а для продвижения по карьерной лестнице всегда требуется образование.

Молодая семья в контексте исследования рассматривается как объект демографической политики, от которой напрямую зависит мобильность молодой семьи, ее продвижение по карьерной лестнице по трудовой деятельности каждого из членов семьи, улучшение своего финансового положения, что ведет к развитию страны в демографической и экономической сфере.

Влияние экономических факторов раскрывает взаимосвязь развития труда, с одной стороны, и семьи – с другой, показывает закономерности изменений семьи в результате социально-экономических трансформаций, обосновывают вывод о противоречивом и одновременно прогрессивном характере этих изменений [3, с. 55].

На сегодняшний день молодая семья – это важнейший социальный институт, фундамент развития социальных характеристик, развитие социально-экономического потенциала, уровень экономических изменений и демографических показателей по стране.

Можно утверждать, что молодая семья сталкивается с проблемой получения образования, в том числе из-за неправильно поставленной профориентационной работы в подростковом возрасте. Стремясь получить высшее образование не по профилю своей будущей деятельности, впоследствии можно столкнуться с проблемой переобучения, к чему ведет нехватка квалифицированных рабочих в стране.

Российская Федерация активно ведет семейную политику, направленную на стабилизацию и социальную поддержку института семьи. Можно отметить, что институт семьи всегда будет играть важную роль в формировании и социализации подрастающего поколения любой страны. Кроме того, в 2023 году в Российской Федерации приняли ряд поправок в нормативных документах, чтобы родители, находясь в официальном декретном отпуске, могли выйти на неполный рабочий день, сохраняя государственные выплаты по уходу за ребенком.

Создание благоприятной обстановки в семьях повышает качество жизни людей и обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие общества. Однако для реализации своего потенциала они все больше нуждаются в государственной поддержке.

Потенциал молодой семьи как особой социальной группы представляет собой общую характеристику всесторонних качеств и способностей, формирующихся под влиянием внешних условий и внутренних ресурсов, влияющих на социально-экономическое развитие. Будучи многомерной структурой, она содержит частный потенциал. Поэтому социально-экономический потенциал семей связан с передачей из поколения в поколение установок, посредством наследования семейных традиций. Эти компоненты в конечном итоге составляют основу демографических ресурсов семьи.

Социально-экономический потенциал семьи во многом зависит от материального обеспечения и уровня жизни семьи, а также от многих факторов, влияющих на ее развитие, в том числе от состава, числа и возраста детей, жилищной обеспеченности, уровня доходов и состояния здоровья семьи. Основными факторами бедности молодых семей по-прежнему являются низкая заработная плата, невысокие размеры ряда социальных пособий, отсутствие возможностей для совмещения занятости и ведения домашнего быта.

Список литературы и источников

1. Климантова, Г. И. Современная семейная политика // Вестник Совета Федерации. – 2009. – № 10. – С. 13–22. – Текст : непосредственный.
2. Старчикова, М. В. Проблемы современной семьи // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2018. – № 1. – С. 81–85. – Текст : непосредственный.
3. Денекина, А. А. Социальные проблемы современной семьи // Science Time. – 2019. – № 10 (34). – С. 53–55. – Текст : непосредственный.

M.A. Klochkova, Teacher

Sterlitamak Multidisciplinary Professional College, Sterlitamak, Russia

N.L. Bolshakova, Senior Lecturer

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Socio-Economic Potential of the Family

Abstract. *The article examines the characteristics of the socio-economic potential of the family as one of the main target groups of the state's social policy. The ways in which the family influences the economic sphere of the state are determined.*

Keywords: family, socio-economic potential, education, social capital.

Я. В. Ушакова, кандидат социологических наук,
доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

Государственные меры поддержки семей с детьми в оценках студенческой молодежи

Аннотация. *Представлены некоторые результаты социологического исследования «Брачно-семейные отношения, родительство и меры государственной поддержки семей с детьми в контексте стратегий репродуктивного поведения молодежи» (ноябрь, 2022 г.). Метод сбора информации – полуструктурированное интервью (N = 22). В частности рассмотрены оценки студенческой молодежью государственных мер поддержки семей с детьми и выявлен запрос на расширение этих мер.*

Ключевые слова: материнский капитал, семья, дети.

На улучшение демографической ситуации в Российской Федерации и, в частности, повышение рождаемости направлен национальный проект «Демография» [1] (срок реализации с января 2019 по 2024 г.). Одним из целевых показателей проекта является повышение суммарного коэффициента рождаемости с 1,62 в 2017-м до 1,7 в 2024 г. Частью национального проекта выступает федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» [2]. В задачи проекта входит: внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей; создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая достижение 100%-й доступности (2021 г.) дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет; создание в субъектах Российской Федерации дополнительных мест для детей в возрасте до трех лет в организациях и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотру и уходу. Главной мерой государства по поддержке семей с детьми является материнский (семейный) капитал. Материнский (семейный) капитал государство выплачивает семьям, в которых с 2007 г. родился или был усыновлен второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если на второго ребенка материнский капитал не оформлялся). С 2020 г. материнский капитал получают семьи, в которых появился первый ребенок. Эти средства можно направить на важнейшие для семьи задачи, например, на улучшение жилищных условий или образование детей.

С 1 января 2023 г. Министерством труда и социальной защиты РФ вместо шести пособий семьям с детьми введен новый вид государственной поддержки –

единое пособие, которое назначается с учетом комплексной оценки нуждаемости, правилом нулевого дохода, детского прожиточного минимума и имущественной обеспеченности семей с детьми. До этого момента большинство мер государственной поддержки были направлены на помощь малоимущим и многодетным семьям, а также семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в частности семьям с детьми-инвалидами.

Поскольку интервью с молодыми людьми происходили в ноябре 2022 г., респонденты не обладали никакой информацией о введении единого пособия, и разговор о государственной поддержке семей с детьми сводился к оценке материнского капитала. Такая мера государственной поддержки положительно оценивается большинством молодых людей, а для некоторых может выступать мотивационным фактором: *Мне кажется, что это очень хорошая вещь. Их можно сохранить, например, на образование ребенка. Если же деньги позволят, опять же можно вложиться в свою квартиру. Это все равно какой-то толчок, который, как мне кажется, играет свою роль в положительном ключе* (студентка, 21 год, помолвлена). *В принципе я поддерживаю такую помощь и считаю ее крайне необходимой. Рождаемость сейчас низкая, и такие бонусы являются пусть небольшим, но стимулом для улучшения демографической ситуации в стране* (студентка, 23 года). *Это здорово, когда государство поддерживает людей, действительно участвует в их жизни* (студентка, 20 лет). *У меня молодая семья, и без мер государственной поддержки было бы намного тяжелее решиться создать свою семью. Финансовая поддержка со стороны государства крайне важна. Такая подушка безопасности многим дает возможность решиться на такой важный шаг, как создание семьи* (студентка, 20 лет, замужем).

Оценивая государственные меры поддержки семей с детьми, большинство респондентов уверенно заявляли о том, что они не могут повлиять на их решение о рождении детей, но относятся к ним как к приятным бонусам. Молодые люди не рассматривают материальную помощь от государства как одно из условий этого важного решения и всю ответственность возлагают только на себя, демонстрируя тем самым осознанность поступка и здоровый прагматизм. *Для моего решения завести ребенка никакие выплаты не имеют значения, потому что в первую очередь я заводжу ребенка не ради каких-то выплат, а ради себя. Материнский капитал – это в принципе хорошее решение, потому что на то же самое образование можно отложить ребенку* (студент, 21 год). *Данные меры поддержки являются хорошим бонусом при решении завести детей, но этот бонус не является приоритетным для меня. Не собираюсь заводить детей из-за получения денежных средств* (студент, 21 год, незарегистрированные отношения). *Хорошо, что такие проекты по поддержке семьи существуют в принципе. На мое решение завести ребенка не повлияет ни один подобный проект, так как траты на ребенка будут в тысячи раз больше, чем выделенные деньги от государства. Поэтому я считаю, что такие проекты не должны играть решающую роль в решении завести детей, они могут быть просто приятными бонусами* (студентка, 21 год). *Планирование и рождение ребенка –*

это сугубо решение семейной пары, а не государства. Поэтому и полную ответственность за него несут именно родители, а не государство, не депутаты, не президент и так далее. Выплаты от государства нужно расценивать просто как дополнительный бонус (студентка, 21 год, помолвлена). Это здорово, когда есть поддержка извне, но мы всё равно должны надеяться сами на себя. Не думаю, что наличие или отсутствие государственной помощи как-то повлияет на мое решение завести ребенка (студентка, 20 лет). Взрослые и умные люди понимают, что это лишь приятный бонус к семейному бюджету, но никак не стимул рожать ребенка ради 500 тыс. руб. (студентка, 24 года, помолвлена, живут вместе).

Кроме материнского капитала на рождение первого и последующих детей государственная поддержка предусматривает помощь в улучшении жилищных условий молодой семьи с ребенком – льготную семейную ипотеку. Многие респонденты делают акцент на недостаточной финансовой поддержке регулярного характера, направленной на текущее потребление – пособиях на детей, особенно в возрасте от полутора лет: *Все эти субсидии очень важны на самом деле. Хотя с рождения всё-таки больше денег, потом уже, когда дети подрастают, дают всё меньше и меньше (студент, 21 год). Для меня важным было бы получать материальную помощь, как при рождении, так и при воспитании ребенка. Так как сейчас очень дорого стоит одежда, а на малышей еще дороже, чем на взрослых людей. Поэтому выплаты каждый месяц хотя бы тысяч по 15 были бы приятным бонусом и поддержкой со стороны государства (студентка, 23 года).*

Во многих интервью прозвучали опасения, что финансовая помощь от государства может послужить стимулом для рождения детей в социально неблагополучных семьях и семьях с низким доходом, что может привести к негативным последствиям, когда при обналичивании материнского капитала и семья, и дети остаются без финансовых ресурсов. *В целом это будет работать как ловушка, мне кажется, для людей несознательных, кто рождает детей ради этой прибыли (студентка, 21 год). Есть и другая сторона – это когда ребенка рожают для получения материнского капитала, для получения легких денег от государства и для их отмывания. Мне кажется, такой меркантильный подход погубил много семей и детей, которых родили, чтобы получить эти деньги (студентка, 21 год, помолвлена). На самом деле происходит то, что рожают детей те, кому бы лучше не рожать. То есть очень многие неблагополучные семьи обзаводятся пятью-шестью детьми. Соответственно, дети вырастают с не очень хорошим уровнем образования, уровнем воспитания (студентка, 21 год). Очень часто стимулируют рожать именно в малоимущих семьях, тем самым ухудшается «качество» населения. Знаю, звучит грубо, но правдиво (студентка, 24 года помолвлена, живут вместе).*

В ответах на вопрос о мерах государственной поддержки респонденты называли еще ряд условий, необходимых для рождения, воспитания и образования детей. Это касается прежде всего социальной инфраструктуры и носит более значимый характер. *В качестве государственной помощи я бы, наверное,*

хотела видеть постоянное совершенствование образовательной системы и системы здравоохранения (студентка, 20 лет). Вот бы еще, наверное, всякие активности для ребенка бесплатные, их очень мало: развивашки, плавание для детей. Они, насколько помню, только платные и стоят дорого. Было бы классно, если бы даже скидку делали (студентка, 23 года, замужем). В нашей стране проработаны многие аспекты в сфере помощи семьям с детьми, создано много проектов, программ. Но проблема в том, что реализация данных проектов очень хромает. Не хватает ресурсов, инфраструктуры (студентка, 20 лет, замужем). Самым лучшим проектом для семей с детьми был бы проект образовательной направленности. Например, оплата образования, или же больше конкурсов, на основе которых возможно бюджетное обучение (студентка, 21 год). Лично для меня были бы важны меры финансовой поддержки и социальной, то есть обеспечение мест в детском саду и хорошее образование (студентка, 22 года).

Анализ проведенных интервью показал положительное в целом отношение молодых людей к государственным мерам поддержки семей с детьми. Они осознают, что рождение и воспитание детей предполагает значительные финансовые затраты, и материальное положение семьи в этот период времени может ухудшиться. Тем не менее никто не рассматривает финансовую помощь в виде материнского капитала как стимул для рождения детей, скорее, как «приятный бонус». Некоторые респонденты более осведомлены по вопросам денежных пособий на детей и считают, что их размер должен быть выше.

В ходе интервью респонденты формулировали запрос на государственные меры поддержки нематериального характера: улучшение системы детского здравоохранения, медицинское обследование будущих родителей, обеспечение мест в детских садах, качество образования и бесплатные услуги в школе, развитие доступной инфраструктуры дошкольного образования.

Объективная оценка эффективности демографической политики в отношении рождаемости определяется как необходимостью ее учета для корректного определения перспектив динамики рождаемости, так и необходимостью на основе такой оценки определять пути совершенствования направлений и мер демографической политики.

Список литературы и источников

1. Национальный проект «Демография» // Национальные проекты РФ [Электронный ресурс]. – URL: xn--80aаратрeмссhfmо7a3с9ehj.xn--p1ai (дата обращения: 17.12.2023). – Текст : электронный.
2. Помощь семьям при рождении детей // Национальные проекты РФ [Электронный ресурс]. – URL: xn--80aаратрeмссhfmо7a3с9ehj.xn--p1ai (дата обращения: 17.12.2023). – Текст : электронный.

Ya.V. Ushakova, PhD in Social Science, Associate Professor,
Department of Sectoral and Applied Sociology
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

State Measures to Support Families with Children in the Assessments of Student Youth

Abstract. *The article presents some results of the sociological study “Marriage-family relations, parenthood and measures of state support for families with children in the context of reproductive behavior strategies of young people” (November, 2022). The method of information collection was a semi-formalized interview (N = 22). In particular, student youth assessments of state measures to support families with children were considered and a request for the expansion of these measures was identified.*

Keywords: maternity capital, family, children.

Н. Н. Власова, магистр истории, ассистент кафедры философии
Донецкий национальный технический университет, Донецк, Россия

Спортивно-оздоровительные лагеря в вузах Украинской ССР как средство развития спорта среди молодежи в 1953–1964 гг.

Аннотация. *Статья посвящена формированию и организации спортивных лагерей в вузах УССР в период хрущевской оттепели. Дается характеристика развитию спортивной деятельности на протяжении этого периода. Делается вывод о большой роли вузов в развитии спорта.*

Ключевые слова: студенты, спорт, обучение, образование, Украинская ССР.

Спорт всегда был неотъемлемой частью жизни любого общества и полностью был связан с его развитием. Поэтому неудивительно, что развитие спорта в УССР зависело от развития экономики, апогей которого приходится на XX в. Именно в это время создаются разнообразные спортивные кружки, общества. Создание спортивных кружков, в первую очередь, было обусловлено разнообразием спортивного движения, развитием разнообразных видов спорта. Это велосипедный спорт, легкая и тяжелая атлетика, борьба, гимнастика и футбол.

Спорт в УССР имеет давние традиции. В советские времена спорт становится чрезвычайно популярным. Было модно быть крепким, ловким, физически подтянутым, быть готовым к любым испытаниям. С целью популяризации физкультуры и спорта в высших учебных заведениях организовываются соревнования по различным видам спорта. Традицией в Украине стали живописные парады физкультурников, авто и велопробеги, спартакиады, которые посвящались любым торжественным датам и событиям. Спорт – составная часть физической культуры, средство и метод физического воспитания. Физическое воспитание студентов вузов важное средство укрепления здоровья молодежи. Физкультура и спорт являются составной частью учебно-воспитательного процесса высших учебных заведениях. В вузах были организованы кафедры физического воспитания, построены спортивные лагеря, в которых студенты отдыхали летом. Строительство оздоровительно-спортивных лагерей широкое развитие получило в 1953–1964 гг.

Сегодня проблема спортивной подготовки студентов в высших учебных заведениях является актуальной, и эта тема в историографии остается еще не полностью изученной. В советской историографии 1970–1980 гг. этой теме не уделялось большого внимания, она не принадлежала к числу приоритетных. Можно назвать только несколько работ общего характера, в которых уделяется внимание развитию спорта в вузах. Например, в работе «Харьковский универ-

ситет» [1] наряду с учебной деятельностью незначительно затрагивается спортивная деятельность вуза. Несколько подробнее освещена эта тема в книге «Киевский университет за 50 лет советской власти» [2]. В работе рассматривается вопрос студенческого лагеря. Уделяется внимание организации спортивно-массовой работе со студентами. Однако все эти работы носят не аналитический, а информационный характер, поэтому нельзя считать их серьезным научным исследованием.

Таким образом, вопрос о спортивных лагерях Украины в историографии еще не полностью изучен. Цель данной статьи – проследить развитие спортивной деятельности студентов УССР в 1953–1964 гг. на примере вузов Харькова, Донецка, Киева, Львова и Одессы. Изучение этого вопроса позволит понять особенность развития спорта в указанный период.

Хронологические рамки исследования 1953–1964 гг., т. е. время хрущевской оттепели.

Источниковой базой статьи являются документы Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины и Государственного архива города Киева, а именно: справки об итогах работы студенческих оздоровительно-спортивных лагерей; доклад о состоянии физического воспитания в вузах Министерства высшего и средне специального образования Украинской ССР за 1961/62 учебный год начальника управления вузов К. Черкасова; распоряжения Министерства высшего образования СССР и Министерства просвещения УССР, адресованные руководству учебных заведений. В них содержится информация о спортивной работе в высших учебных заведениях Украины в годы хрущевской оттепели.

Организация оздоровительно-спортивных лагерей в вузах Министерства высшего и среднего специального образования УССР получила свое начало в 1956 г. Такие лагеря были созданы в районе г. Алушты Львовским политехническим институтом, Киевским автомобильно-дорожным институтом.

Строительство оздоровительно-спортивных лагерей получило широкое развитие с 1957 г. после того, как Министерство высшего образования Украинской ССР своим приказом № 1263 обязало директоров вузов организовать, совместно с профсоюзными организациями, оздоровительно-спортивные лагеря. С каждым годом возрастало количество и улучшалось благоустройство оздоровительно-спортивных лагерей, создаваемых вузами [3, л.]

Так, в летнем сезоне 1957 г. вузами Украинской ССР были созданы 13 лагерей, в них оздоровились 3635 студентов, а летом 1962 г. работало уже 36 лагерей с охватом 19665 чел.

Вузами оказывалась большая и всесторонняя помощь (выделялись денежные средства, материалы, оборудование, инвентарь). Лучше других были оборудованы лагеря Киевского университета, Харьковского, Львовского, Одесского и Киевского институтов.

Харьковский политехнический институт помимо хорошо обустроенного лагеря, находящегося под Чугуевым, обслуживал в летний период более 810 чел., имел еще палаточный лагерь в Евпатории, в котором могли отдыхать 610 чел.

С 1959 года в Донецком государственном техническом университете начал работу спортивно-оздоровительный лагерь на берегу Азовского моря [4, л. 2].

Во многих спортивных лагерях построены спортивные объекты. Это волейбольные и баскетбольные площадки, гимнастические городки, места для настольного тенниса, футбольные поля, беговые дорожки, боксерские ринги, помосты для штанги, места для занятий акробатикой.

Например, в Львовском политехническом институте на территории лагеря, расположенного в Алуште на расстоянии 900 м от моря, был построен 25-метровый бассейн для плавания с пресной водой. Лагерь имел свою станцию с гребными и моторными лодками [5, л. 4].

Количество отдыхающих ежегодно росло. Так, в 1960 г. отдыхало 16 273 чел., в 1961 г. – 17 053 чел., в 1962 г. – 17331 чел. (по данным 18 вузов). Многие студенты, отдыхающие в лагере, являлись членами спортивных коллективов институтов. В период зимних и летних каникул студенты оздоравливались в оздоровительно-спортивных лагерях. Путевки выдавались профкомами институтов. Заявления студентов и сотрудников рассматривались на заседаниях профкомов. Стоимость путевки устанавливалась произвольно. Так, в одних вузах студенты платили за 24-дневную путевку 10 руб., в других – 15–20 руб., 24, 26, 36 руб. Питание в столовых лагерей было 3-разовое. Стоимость дневного рациона от 1,25–1,75 руб., в большинстве – от 1,40–1,60 руб.

Министерство иностранного образования Украины предоставляло возможность гражданам многих иностранных государств, обучающихся в вузах республики, провести свои каникулы в оздоровительно-спортивных лагерях. Всего за летний сезон могло отдыхать около полутора тысяч иностранных студентов. И особенно много таких студентов было в лагерях Львовского политехнического института (270 чел.). В Киевском госуниверситете и в Инженерно-строительном институте отдыхало по 145 чел. (приблизительно столько же было в Одесском и Киевском политехнических институтах). В лагерях украинских вузов была представлена молодежь стран Юго-Восточной и Центральной Европы (ГДР, БНР), стран Ближнего и Среднего Востока (Ирак, Иран, Вьетнам, Куба, Афганистан); стран Азии (Индия, Индонезия, КНР) [6, л. 13].

Много интересных мероприятий проводилось в спортивно-оздоровительных лагерях. Так, в ряде лагерей, при активном участии иностранцев, состоялись митинги, посвященные VIII Всемирному фестивалю молодежи и студентов, конгрессу «За всеобщее и полное разоружение и мир», Дню солидарности Советского Союза и Южного Вьетнама, а также по случаю запуска в космос кораблей «Восток-3» [7, л. 14]. В лагерях устраивались национальные праздники: 14 июля – по случаю годовщины провозглашения Иракской Республики; 15 августа – по случаю Дня независимости Индии; 17 августа – Дня независимости Индонезии; 19 августа – годовщина августовской революции во Вьетнаме. Например, Львовский политехнический институт в Алуште 22 августа проводил интернациональный вечер, посвященный VII Конгрессу Международного союза студентов. В этом лагере хорошо была организована работа по

интернациональному воспитанию и укреплению дружбы между молодежью многих государств.

Кроме вечеров, праздников, спортивных встреч оздоровительно-спортивный лагерь Киевского политехнического института систематически проводил выезды иностранных студентов в пионерские лагеря, колхозы и совхозы, санатории и музеи Крымской области для встреч с передовиками сельского хозяйства совхозов, комсомольской молодежью г. Алушты и др.

За активное участие во всех мероприятиях только в одном Львовском политехническом институте решением лагерного совета были награждены грамотами и памятным подарком 35 иностранных студентов. Очень интересно проходили тематические вечера. На них каждая страна выступала в национальных нарядах со своими песнями, мелодиями, танцами, чтобы еще ближе познакомиться всех отдыхающих с культурой своей страны. В заключение каждой смены проводились прощальные вечера, костры, спортивные [8, л. 15].

Приезды гостей из разных стран вносили большое и приятное оживление в жизнь каждого лагеря. Можно привести отзывы иностранцев из лагерных журналов.

1. Алушта, 26 июля 1962 г., лагерь Львовского политехнического института «Политехник». *«...и если мы в наших фотоальбомах возьмем с собой отблеск южной красоты крымских пейзажей, то в наших сердцах осталось всё то, что нельзя запечатлеть на фотоснимках, – дружба, любовь и уверенность в прекрасное наше будущее»* (группа студентов и аспирантов из ГДР, обучающихся в московских вузах).

2. Алушта, 1 августа 1962 г. *«...Благодаря вашей заботе мы не только поправились и окрепли, но и нашли здесь самое дорогое в жизни – хороших, добрых друзей, которых мы не забудем, как и этот лагерь.*

Когда мы вернемся в Ирак, мы расскажем иракским студентам о вашем чудесном лагере и приложим все силы для того, чтобы и в нашей стране в недалеком будущем построить такой же лагерь» (от имени группы иракских студентов Салах Эдин Аль-Хадад) [9, л. 18].

Во всех без исключения лагерях велась учебно-спортивная и спортивно-массовая работа: проводились занятия спортивных секций по 12–16 разным видам спорта, организовывались спортивные соревнования, спортивные праздники, товарищеские встречи, показательные выступления. Так, самыми массовыми видами были: легкая атлетика, гимнастика, плавание, гребля, настольный теннис, волейбол, баскетбол, шахматы, городки, тяжелая атлетика. Занятиями в спортивных секциях было охвачено не менее 80 % находившихся в лагерях студентов. За период летнего лагерного сбора проводилось огромное количество соревнований между группами, палатками, отрядами, секторами. Проводились международные товарищеские и спортивные встречи. Многие сотни студентов впервые научились плавать, грести, играть в настольный теннис, бадминтон, городки [10, л. 19].

В каждом лагере широко привлекались к работе инструкторы-общественники, которые оказывали большую помощь в организации и проведении

разнообразной физической и спортивной работы со всеми отдыхающими студентами.

В Львовском политехническом институте были уставлены лагерные нормативы, обязательные для всех отдыхающих: бег 60 м, подтягивание (мужчины), поднимание и опускание туловища (женщины), опорный прыжок через «козла», плавание 50 м. В конце смены после 5-6 занятий по этим нормативам проводились соревнования, результаты которых заносились в карточку. В этом лагере являлись обязательными и туристские походы небольшой протяженностью (6–12 км). За летний сезон в 1961 г. более трех тысяч человек сдали нормы ГТО II степени, около 1000 студентов выполнили нормы всесоюзной спортивной классификации.

В Харьковском госуниверситете для всех студентов были введены обязательные занятия по легкой атлетике, играм, плаванию и гребле [11, л. 20].

Большую роль в деле воспитания студенческой молодежи играли радиозузы, через которые систематически передавались последние известия, выступления государственных и научных деятелей. Работали телевизоры.

На специально установленных витринах вывешивались газеты «Правда», «Известия», «Радянська Україна», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Радянський спорт» и др. [12, л. 21].

Очень популярны были лагерные библиотеки, которые посещали от 70 до 90 % студентов. В Киевском политехническом институте, например, кроме общепринятых лагерных мероприятий за летний сезон было проведено 2 читательские конференции, выпущено 10 фотостендов, издавалась сатирическая газета, радиогазета «10 км в лесу». Студенческие кинооператоры выпускали журналы с материалами из лагерной жизни [13, л. 22].

По прибытии в лагерь все отдыхающие подвергались медицинскому обслуживанию, отдыхающим давались врачебные советы по вопросам отдыха, труда и спорта. Повторный осмотр проводился в конце каждой смены, позволял установить, улучшения состояния здоровья у отдыхающих. Прибавление в весе от 70 до 90 кг, улучшение АД 60–75 %, увеличилась динамометрия у 75–85 %. Однако в некоторых лагерях отсутствовали медицинские пункты, не было штатных врачей, было недостаточное обеспечение необходимой аппаратурой и оборудованием для измерений и амбулаторного лечения [14, л. 24].

Студенческие лагеря, созданные вузами, получили в Украинской ССР большое развитие и стали эффективной формой оздоровления активного отдыха и воспитания студентов. Данные медицинского контроля свидетельствуют о том, что у подавляющего большинства отдыхающих в лагере студентов и сотрудников улучшалось здоровье, прибавлялось бодрости и энергии. Организация жизни студентов в условиях спортивно-оздоровительного лагеря имеет огромное воспитательное значение. Студентам прививали чувство товарищества, дружбы. Учебно-спортивные и спортивно-массовые мероприятия помогали добиться повышения уровня спортивной деятельности студентов. Значительное место в лагерной жизни занимали культмассовые мероприятия, общественно-полезный труд, художественная самодеятельность.

Работа по физическому воспитанию в спортивно-оздоровительных лагерях проходила в условиях привития студентам практических физических навыков и умений [15, л. 1].

Лагеря стали эффективной формой активного отдыха, оздоровления и спортивного совершенствования студентов и быстро завоевали популярность и признание со стороны студенческой молодежи, профессорско-преподавательского состава, сотрудников высших учебных заведений.

Однако в организации оздоровительно-спортивных лагерей были и недостатки; не все лагеря были оснащены материально-хозяйственным имуществом. Например, в Донецком политехническом институте не было служебных помещений. Не все лагеря имели свою спортивную базу [16, л. 5].

Таким образом, можно утверждать, что спорт на тот период времени был частью культуры в стране. Постоянно велась пропаганда здорового образа жизни на радио, телевидении, в журналах и газетах. Спорт в жизни советского гражданина играл большую роль не только у профессионалов, но и у молодежи, студентов. Привлечение к физкультуре начиналось с детского сада и проходило вплоть до пенсионного возраста человека. Одной из главных идеологий правительства УССР была забота о здоровье.

В настоящее время Министерство науки и образования России ежегодно увеличивает количество бюджетных мест в вузах по спортивным направлениям подготовки, создает спортивные клубы, строит университетские спорткомплексы и поддерживает студенческие лиги. Сегодня студенческие клубы открывают возможности бесплатно заняться спортом для миллионов молодых людей. К 2024 г. в каждом вузе должен действовать спортивный клуб – эта цель была поставлена Президентом РФ на заседании Совета по развитию физической культуры и спорта в 2019 г.

Список литературы и источников

1. Харьковский университет / под ред. проф. И. Е. Гарапова. – Харьков : Прапор, 1980. – 88 с. – Текст : непосредственный.
2. Киевский университет за 50 лет советской власти. – Киев : Изд-во Киевского гос. ун-та, 1967. – 191 с. – Текст : непосредственный.
3. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВОВУ). Ф.Р.-4621(Министерство высшего образования УССР, г. Киев). Оп.2. Д. 251.
4. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.
5. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.
6. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.
7. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.
8. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.
9. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.
10. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.
11. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.
12. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.
13. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.
14. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.
15. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 252.
16. ЦГАВОВУ. Ф.Р. – 4621. Оп. 2. Д. 251.

N.N. Vlasova, Master of History, Assistant of the Department of Philosophy
Donetsk National Technical University, Donetsk, Russia

Sports and Recreation Camps of Universities of the Ukrainian SSR in 1953-1964 as a Means of Developing Sports among Young People

Abstract. *The article is devoted to the formation and organization of sports camps in universities of the Ukrainian SSR during the “Khrushchev thaw”. Characteristics of the development of sports activities during this period are given. It is concluded that universities play a large role in the development of sports.*

Keywords: students, sports, training, education, Ukrainian SSR.

А. Н. Больницкая, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия)
Якутск, Россия

Социальное развитие Якутии

Аннотация. *В данной статье под социальным развитием понимаются выраженные в социальных показателях, результаты количественного и качественного развития социальной сферы. На основе анализа данных показателей представлены основные траектории социального развития Республики Саха (Якутия) за последние 20 лет. По результатам проведенного исследования сделаны выводы, а также сформулированы рекомендации по разработке и реализации мер социальной помощи разработки методик измерения уровня социального развития на базе отдельных социальных индикаторов.*

Ключевые слова: социальное развитие, социальные показатели, социальная сфера, уровень бедности.

Развитие общества оценивается не только на основе обобщенных показателей социально-экономического развития, но и на основе реализации социальных прав членов общества, в том числе отдельных социальных групп – инвалидов, пожилых, малоимущих, безработных. В своей работе «Развитие как свобода» лауреат Нобелевской премии по экономике А. Сен под развитием понимает «процесс расширения реальных прав и свобод, которыми пользуются члены общества» [1, с. 21]. Одним из критериев реализации прав граждан является развитие системы социальной защиты населения. Показатели социального развития (целевые показатели развития системы социальной защиты населения) условно можно разделить на четыре группы: уровень бедности, уровень социального неравенства, уровень реализации социальных прав отдельных социальных групп и уровень физического, социального и материального благополучия населения. Оценка данных показателей осуществляется на основе таких параметров как численность малоимущих граждан, показатели дифференциации населения по доходам, численность социальных групп, испытывающих разные формы неравенства (инвалиды, пожилые, безработные и др.), качество и доступность социальных и медицинских услуг и др.

В Республике Саха (Якутия) на протяжении длительного времени наблюдается устойчивый естественный прирост населения, при этом показатели прироста за последние десять лет постепенно снижаются. На развитие социальной сферы республики влияет старение населения – увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения, причиной которого служат длительные изменения в характере воспроизводства населения. Доля

лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения в период 2000–2020 гг. увеличилась с 6,4 до 18,1 % [2]. Этот показатель меньше общероссийского (в РФ – 24,9 % в 2020 г.), однако темпы прироста в РС(Я) в 2 раза выше. Показателем, интегрально характеризующим уровень здоровья и качество жизни населения, выступает ожидаемая продолжительность жизни. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2020 г. по Республике Саха (Якутия) составила 71,1 года. Особенностью данного показателя является разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин. В республике этот разрыв в 2020 г. составил 10,23 года (в РФ – 9,94). Надо отметить, что более высокий возраст ожидаемой продолжительности жизни у женщин встречается практически во всем мире. Однако, гендерный разрыв в развитых странах мира намного ниже (в Великобритании 4 года, в Италии – 5 лет, в Японии – 6,5 лет). Природу гендерного разрыва ожидаемой продолжительности жизни исследователи объясняют комплексом биологических и социальных факторов [3]: образ жизни мужчин и женщин, склонность мужчин к рискованному поведению, вредные привычки (курение, алкоголь и др.), вредные и опасные условия труда и другие факторы. В России такая картина обусловлена также высокой смертностью мужчин трудоспособного возраста по внешним причинам. Одним из показателей социального развития республики является увеличение численности социальных групп, имеющих право на социальную защиту и реализацию социальных прав – инвалидов и пенсионеров. Численность инвалидов в РС(Я) на 1 января 2022 г. составила 58,5 тыс. чел. (рост на 46,1 % по сравнению с 2000 г.), в том числе инвалидов 1-й группы – 9,7 тыс. чел. (18,8 % от общего количества инвалидов), 2-й группы – 16,6 тыс. чел. (32,2 %), 3-й группы – 6,8 тыс. чел. (49 %). Численность пенсионеров в республике в период с 2000 по 2021 г. увеличилась с 203,0 до 275,2 тыс. чел., или на 35,5 %, в том числе пенсионеров, получающих пенсии по старости, с 137,0 до 225,4 тыс. чел. (рост на 64,5 %). Доля пенсионеров, получающих социальные пенсии, в 2021 г. составила 10,4 % от общей численности пенсионеров (в 2000 г. – 6,2 %). Средний размер пенсии на 1 января 2021 г. составил 20 793 руб., социальной пенсии – 12 708 (61,1 % от средней по республике). За последние 20 лет уменьшилась численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. По данным официальной статистики, их численность в 2020 г. составила 169,2 тыс. чел. В период с 2000 по 2020 г. этот показатель снизился на 10,9 % и составил в 2020 г. 17,4 % от общей численности населения (в РФ – 12,1 %) [4]. В республике наблюдается тенденция некоторого ухудшения состояния здоровья населения. Средняя заболеваемость населения в год за последние десять лет (2011–2020 гг.) составила 996,0 тыс. чел. (в период 2001–2010 гг. – 868,9 тыс. чел.) [5]. В 2019 г. общая заболеваемость населения составила 1001,4 тыс. чел. По сравнению с 2000 г. выросла заболеваемость по таким болезням, как врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения в 2,7 раз, болезни системы кровообращения – в 2,6 раз, новообразования – в 2,2 раза, болезни органов дыхания – на 65,2 %, болезни органов пищеварения – на 39,5 %, болезни уха – на 33,9 %, травмы, от-

равления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин – на 28,1 %.

Показатели социального развития территории, с одной стороны, отражают результативность реализации социальных программ и проектов, с другой – являются основой при формировании направлений развития социальной политики региона. Социальная политика в сфере социальной поддержки, здравоохранения, социального обслуживания, доходов населения, пенсионного обеспечения и страхования должна формироваться с учетом интересов уязвимых социальных групп – инвалидов, малоимущих и пожилых граждан. Необходимо дальнейшее развитие адресных программ социальной поддержки нуждающихся, дифференциация критериев нуждаемости и адресности при назначении социальной помощи; усиление системы мер социальной поддержки уязвимых и нуждающихся групп населения; внедрение новых форм социальной поддержки отдельным категориям граждан, в том числе пожилым. Кроме того, должны быть созданы условия для удовлетворения нарастающих потребностей общества в социальных и медицинских услугах. В рамках формирования условий для повышения качества социальных услуг населению РС(Я) требуется: расширение сети социальных учреждений (организаций социального обслуживания), в том числе создание условий для вовлечения в систему социального обслуживания негосударственных организаций; система государственной поддержки участия негосударственных организаций в предоставлении социальных услуг жителям сельской местности; расширение перечня социальных услуг; внедрение инновационных форм социальной работы с различными категориями населения. Для оценки социального развития необходима разработка научно обоснованных индикаторов социального развития. Например, для обобщенной оценки развития системы социального обслуживания следовало бы проводить оценку качества социальных услуг, а не условий оказания социальных услуг. Сегодня официальная статистика оценивает численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в целом по региону. В целях оценки распределения населения на территории региона по уровню жизни и бедности необходимы оценки численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в разрезе муниципальных районов, городских округов и поселений.

Список литературы и источников

1. Сен, А. Развитие как свобода. – М. : Новое издательство, 2004. – 432 с. – Текст : непосредственный.
2. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) : статистический сборник, Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2021. – 265 с. – Текст : непосредственный.
3. Зинькина, Ю. Разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин: обзор генетических, социальных и ценностных факторов / Ю. Зинькина, А. Коротаев // Демографическое обозрение. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 106–126. – Текст : непосредственный.
4. Социальное положение и уровень жизни населения в Республике Саха (Якутия) : статистический сборник. – Якутск : Саха(Якутия)стат, 2021. – 311 с. – Текст : непосредственный.
5. Здравоохранение в Республике Саха (Якутия) : статистический сборник. – Якутск : Саха(Якутия)стат, 2020. – 161 с. – Текст : непосредственный.

A.N. Bolnitskaya, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher
Arctic Research Centre of Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk, Russia

Social Development of Yakutia

Abstract. *The article presents an analysis of the social development of the Republic of Sakha (Yakutia). To assess the social development, separate indicators are defined, they are conditionally divided into four groups - the level of poverty, the level of social inequality, the level of realization of the social rights of certain social groups and the level of physical, social and material not-well-being of the population. On the basis of the analysis of the indicators, the features of the social development of the territory over the past 20 years are presented. Following the results of the study, the conclusions were drawn up, and the recommendations were formulated for the implementation of social assistance measures and for the development of methods for measuring a level of social development based on individual social indicators.*

Keywords: social development, social indicators, social sphere, poverty level.

О. С. Карелина, студент
Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

Актуальные проблемы государственной социально-демографической политики РФ на примере региона (Амурская область)

Аннотация. В работе исследовалось текущее демографическое состояние региона, а также рассматривался реализуемый на данный момент перечень мероприятий и программ, направленных на поддержку населения. На основе проведенного анализа определялись актуальные проблемы реализуемой в настоящий момент государственной социально-демографической политики Амурской области.

Ключевые слова: социально-демографическая политика, демографическое состояние, демографический кризис.

Демографический вопрос является значимым и будет оставаться таковым, пока население государства будет являться и признаваться его высшей ценностью. Люди являются важным фактором, который движет ходом внутренней и внешней политики. Непосредственной частью функционирования населения и общества является обеспечение их социально-демографической безопасности через контроль и поддержку стабильного состояния основных показателей: рождаемости, смертности, ожидаемой продолжительности жизни, миграционного движения и др. Уже много лет в России наблюдается демографический кризис, который оказывает негативное воздействие на различные сферы жизни общества и государства. Несмотря на активное государственное противодействие этой проблеме в виде мер социально-демографической политики, демографическое состояние во многих регионах страны продолжает ухудшаться; такая же обстановка сложилась и в Амурской области. Необходимо проанализировать ситуацию и установить актуальные проблемы низкой эффективности и результативности проводимой в этой сфере политики.

В рамках государственной социально-демографической политики в Амурской области предоставляется широкий перечень мер поддержки населения, которые являются частью государственной программы РФ «Социальная поддержка граждан» [1], а также в регионе реализуются 12 национальных проектов [2]. В рамках темы данной статьи следует ознакомиться с результатами выполнения одного из таких проектов «Демография» (рис. 1).

Таким образом, можно проследить активную работу государства по решению проблемы демографического кризиса, однако необходимо в комплексном подходе дополнительно рассмотреть статистическую сторону данного вопроса.

Рис. 1. Результаты выполнения национального проекта «Демография» в Амурской области

Анализируя данные Амурстата [3, 4], можно сказать, что численность населения Амурской области стабильно сокращалась с 2014 г. и сохраняла такую тенденцию включительно до 2022г. (в сравнении с 2014 г. сократилась на 55,1 тыс. чел. и составила 765,2 тыс. чел.).

Можно отметить особенность региона, которая заключается в преобладании пожилого нетрудоспособного населения над детьми.

По ожидаемой продолжительности жизни в 2018 г. наблюдается пиковая точка (69,1 лет – общая, 64,1 – мужчины, 74,6 – женщины), когда было достигнуто максимальное значение, однако с 2019 г. вновь происходило сокращение.

Особое внимание привлекают показатели естественного и миграционного прироста, которые принимают отрицательные значения на всем исследуемом периоде.

Также следует обратить внимание на индекс депопуляции, который на протяжении всего исследуемого периода превышал допустимое значение (больше 1).

Примерно половина показателей отображают отрицательную динамику в 2021 г. Во многом максимальный отрицательный темп прироста наблюдается по коэффициенту миграционного прироста (минус 44,58 %).

Если обратить внимание на динамику коэффициентов брачности и разводимости, можно заметить, что последний из них преобладает в темпе прироста на 10 %, следовательно, разводов осуществляется больше за определенный период, чем заключается новых браков (в Амурской области по состоянию на 2022 г.).

В рамках анализа демографического состояния также был выполнен опрос молодого населения в возрасте от 18 до 35 лет. Из результатов опроса можно сделать следующие выводы:

- 76,1 % обучающихся видят перспективы трудоустройства в Амурской области, 66,3 % из данной группы респондентов планируют устраиваться по полученной ими специальности/направлению подготовки, 19,3 % планируют получить дополнительную квалификацию или трудоустроиться по иной специальности (14,4 %);

- 15 студентов планируют переезд за пределы ДВФО: 66,7 % – в регионы Центральной России, 6,7 % – Нижегородская область, за пределы РФ, 20 % – затруднились ответить; актуальные причины миграции, которые выделили респонденты: неудовлетворенность состоянием инфраструктуры ДВФО (22,2 %), предложения по работе в другом регионе/стране (19,4 %), желание пожить «для себя», увидеть мир, путешествовать (19,4 %);

- 75,2 % опрошенных хотят создать семью, из них 62,4 % считают оптимальным для этого период построения карьеры, 89,9 % планируют завести детей (в большинстве ответов) в ближайшие 5–10 лет (47,7 %), 11 студентов (10,1 %) не изъявляют такого желания; актуальные причины нежелания иметь детей, отмеченные респондентами: желание построить карьеру (25 %), желание пожить «для себя» (25 %), безразличное отношение к детям (16,7 %); в вопросе института семьи и разводов большинство респондентов выражают отрицательное мнение.

Несмотря на активно проводимую социально-демографическую политику на федеральном и региональном уровне, в Амурской области реального эффекта всё еще не произошло, что связано с наличием проблем в реализации мероприятий и предоставлении мер поддержки населения.

На рисунке 2 отмечены актуальные проблемы реализуемой в регионе политики.

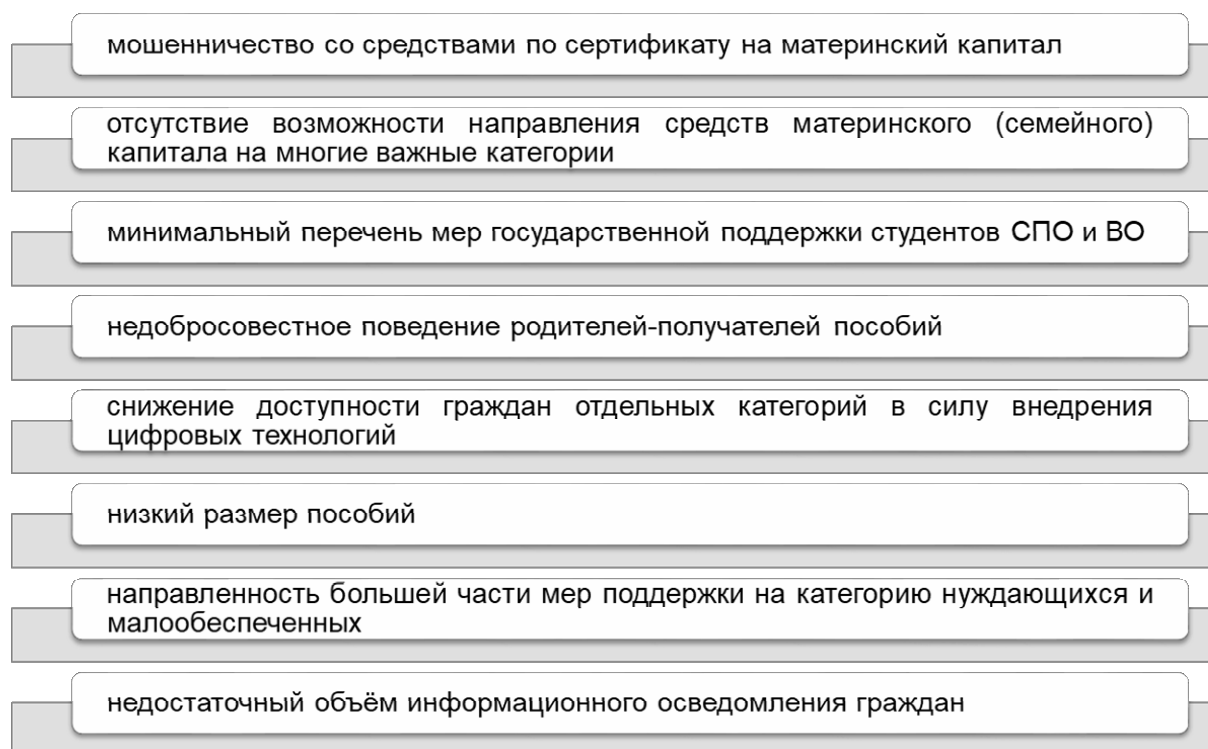

Рис. 2. Актуальные проблемы государственной социально-демографической политики в Амурской области

Выявленные проблемы имеют место не только в Амурской области, но и в других регионах России, в особенности на территории Дальнего Востока. Безусловно, государство знает о наличии этих несовершенств сложившейся системы и разрабатывает возможные изменения, однако представляемые государственными органами тезисы остаются на уровне инициатив, что объясняется факторами и угрозами текущего времени.

В заключение стоит сказать, что существующие актуальные проблемы государственной социально-демографической политики являются значимыми, поскольку они препятствуют реальному решению угрозы в виде демографического кризиса. Ограниченность разрешения данной ситуации во многом объясняется внешними обстоятельствами (международные конфликты, давление со стороны других государства, специальная военная операция), однако нерешенность демографического вопроса в России может привести к серьезным внутренним угрозам для государства, что скажется абсолютно на всех сферах жизни, поскольку человек – это ключевой ресурс, который создает все остальные ресурсы.

Список литературы и источников

1. Портал Государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – URL: <https://programs.gov.ru/>
2. Портал Правительства Амурской области [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – URL: <https://www.amurobl.ru/?ysclid=lsk7ota7u7687251080>

3. Амурский статистический ежегодник : краткий статистический сборник. – Благовещенск : Амурстат, 2018. – С. 29–38. – Текст : непосредственный.
4. Амурская область в цифрах : краткий статистический сборник. – Благовещенск : Амурстат, 2023. – С. 23–29. – Текст : непосредственный.

O.S. Karelina, Student
Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

Actual Problems of the State Socio-Demographic Strategy of the Russian Federation on the Example of the Region (Amur Region)

Abstract. *The article investigated the current demographic state of the region, and also considered the currently implemented list of activities and programs aimed at supporting the population. On the basis of the conducted analysis, the actual problems of the currently implemented state socio-demographic policy in the Amur region were determined.*

Keywords: socio-demographic policy, state support measures, demographic situation, demographic crisis.

М. А. Молоков, исследователь, Институт экономики и управления
Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

О реализации федерального проекта «Формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами» в Удмуртской Республике

***Аннотация.** Рассматриваются промежуточные итоги реализации в Удмуртии федерального проекта по формированию системы обращения с ТКО, который является ключевым звеном проводимой с 2019 г. реформы обращения с отходами. На основе статистических данных определены основные проблемы реализации реформы и их причины. Прогнозируется невыполнение в республике основных целевых показателей к 2025 г.*

Ключевые слова: реформа обращения с отходами, полигоны ТКО, переработка и утилизация ТКО, захоронение отходов.

Комплекс проблем рационального управления отходами производства и потребления, несомненно, является сегодня одним из наиболее острых и актуальных, как в мире в целом, так и в Российской Федерации. Об этом напрямую говорит тот факт, что вопросы обращения с отходами и ликвидации опасных объектов накопленного экологического вреда получили отражение в одном из первых указов В. В. Путина после переизбрания Президентом РФ в 2018 г., а именно в указе № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах» [1].

Во исполнение указа № 204 Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 г. утвердил национальный проект «Экология», а в его рамках – 11 федеральных проектов со сроком реализации до 31.12.2024 г. Одним из таковых стал Федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» (ФП КСОТКО). Ключевыми целевыми показателями проекта было обозначено поэтапное доведение в 2024 г. доли твердых коммунальных отходов (ТКО), направленных на обработку, в общем объеме образованных ТКО до 60 %, а доли ТКО, направленных на утилизацию, – до 36 %. Параллельно развернулась реализация еще двух федеральных проектов, напрямую связанных с обращением с отходами: нацеленный на ликвидацию несанкционированных свалок в черте городов и наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда Федеральный проект «Чистая страна», а также Федеральный проект «Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности» [4]. С ян-

варя 2019 г. в России началась масштабная реформа сферы обращения с ТКО, получившая неофициальное название «мусорная реформа».

Предметом данного исследования является ход реализации ФП КСОТКО на территории Удмуртской Республики. Цель работы – общий анализ промежуточных итогов и определение основных проблем и перспектив реализации проекта в Удмуртии.

Основными источниками исследования стали статистические данные Росприроднадзора России, на основании которых Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики (Минприроды УР), представляет ежегодные доклады о состоянии и об охране окружающей среды Удмуртской Республики, включающие информацию об основных параметрах обращения с ТКО в регионе.

Историография проблемы ограничивается главным образом несколькими работами О. Д. Дружакиной и ее соавторов, посвященных экологическим, организационно-управленческим, логистическим и просветительским аспектам подготовки и проведения реформы обращения с отходами в Удмуртии [5–7]. Вопросы логики и необходимости коррекции региональной политики управления ТКО из-за последствий существенного изменения в России в 2022 г. финансово-экономических условий рассматриваются в двух авторских публикациях [8, 9].

Как свидетельствуют материалы социологических исследований, проблемы обращения с бытовыми отходами и ликвидации многочисленных несанкционированных свалок мусора давно признавались населением Удмуртии одними из приоритетных [11, с. 205]. Однако на муниципальном и государственно-региональном уровнях из-за постоянного недофинансирования целевых программ государственной поддержки создания и развития системы переработки и захоронения отходов этот комплекс проблем долгое время должного решения не находил.

Большинство субъектов федерации, включая Удмуртскую Республику, оказались в 2017 г. организационно не готовы к началу реформы обращения с ТКО, из-за чего ее старт был перенесен на январь 2019-го. Главными причинами переноса стало отсутствие территориальных схем обращения с отходами (Терсхема) и задержка с определением региональных операторов по обращению с ТКО.

Правительство УР 22.05.2017 г. утвердило Терсхему, в которой формулировались основные цели и задачи, определялись принципы и направления деятельности по созданию комплексной системы управления отходами производства и потребления в республике [2].

На конкурсной основе 28.04.2018 г. ООО «Спецавтохозяйство» получило статус регионального оператора по обращению с ТКО в Удмуртии, который с 2019 г. включился в реализацию на территории республики национального проекта «Экология» и ряда входящих в него федеральных проектов, включая ФП КСОТКО. Поскольку проект рассчитан до конца 2024 г., итоги его реализации можно будет подводить лишь в 2025 г., когда появится соответствующая

статистика от Росприроднадзора. С учетом имеющейся статистики мы имеем возможность оперировать цифрами 2019–2022 гг., а также установленными для Удмуртии целевыми показателями 2021–2024 гг.

О том насколько технологически неподготовленной Удмуртия вступила в «мусорную реформу», свидетельствует тот факт, что целевые показатели для республики были установлены в Терсхеме лишь в 2021 г. (см. табл. 1), т. е. на третьем году реформы. Особое внимание привлекает нулевой показатель по утилизации за 2019 г. и его незначительное увеличение в 2020 г. (см. табл. 2).

Таблица 1. Целевые показатели по обработке, утилизации и размещению ТКО в Российской Федерации и Удмуртской Республике в 2021–2024 гг., % [2, табл. 11; 4]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Доля обработанных ТКО в общем количестве образованных ТКО (Россия/Удмуртия)	26,6 %	32,7 %	39,7 %	50,2 %
	4,9 %	16,3 %	29,3 %	79,8 %
Доля утилизированных ТКО в общем количестве ТКО (Россия/Удмуртия)	6,2 %	7,6 %	9,2 %	12,1 %
	0,6 %	2,5 %	2,5 %	4,5 %
Доля захороненных ТКО в общем количестве образованных ТКО (Россия/Удмуртия)	93,8 %	92,4 %	90,8 %	87,9 %
	99,4 %	97,5 %	97,5 %	95,5 %

Таблица 2. Сравнительные сведения об обращении с ТКО в Российской Федерации и Удмуртской Республике в 2019–2022 гг., тонн [3, с. 144]

Обращение с ТКО	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Образовано ТКО	61 147 655 370 618	48 462 031 340 766	48 362 836 351 535	45 867 422 342 662
Обработано ТКО	18 186 040 (29,7 %) 35 544 (9,6 %)	18 702 204 (38,5 %) 103 744 (30,4 %)	22 496 161 (46,5 %) 193 557 (55 %)	22 404 868 (48,7 %) 225 265 (65,7 %)
Утилизировано ТКО	2 674 946 (4,4 %) 0	1 761 912 (4 %) 1 446 (0,4 %)	3 124 728 (6,5 %) 3 398 (1 %)	3 012 346 (6,6 %) 3 728 (1,1 %)
Захоронено ТКО	– 335 066 (90,4 %)	36 097 368 (74,5 %) 338 064 (99,4 %)	44 481 735 (92 %) 335 964 (95,6 %)	36 807 501 (80,2 %) 338 782 (98,9 %)

Также необходимо отметить явную заниженность целевых показателей по обработке ТКО на 2021–2023 гг., что можно видеть по сопоставлению данных из табл. 1 и 2. Так, на 2021 г. была запланирована доля обработанных ТКО 4,9 % от всех образованных в республике ТКО, хотя еще в 2019 г. этот показатель превысил 9 %, а в 2020 г. составил 30,4 %. В 2021–2022 гг. соответствующие показатели обработки ТКО были «перевыполнены», соответственно, в 11 и 4 раза (!), что говорит об изначально некорректном расчете Правительством УР целевых показателей, в том числе неоправданно резкого роста показателя обработки ТКО в 2023–2024 гг. с 29,3 до 79,8 %, что существенно превышает федеральный показатель (50,2 %).

Если ситуация с обработкой ТКО выглядит менее проблематично, то показатель утилизации ТКО в сложившихся финансово-экономических условиях заведомо не выполним, так как с 1,1 % в 2022 г. долю утилизации необходимо увеличить к 2025 г. в 4 раза, для чего нет объективных условий.

Закономерно, что разработчики ФП КСОТКО неоднократно с 2019 г. подвергались обоснованной критике со стороны специалистов [10, с. 18] за несоответствие реалиям целевых показателей. На федеральном уровне, как, впрочем, и в Удмуртии, относительно выполнимым выглядит только показатель обработки ТКО, под которой, как правило, понимается лишь их сортировка. Выполнение целевых показателей по утилизации требует серьезной технологической модернизации, привлечения больших и долгосрочных, со сроком окупаемости до 15–20 лет, инвестиций на основе ГЧП, создание экотехнопарков и кластеров по обращению с ТКО.

Список литературы и источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2024 г. [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 24.01.2024). – Текст : электронный.
2. Об утверждении Территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, в Удмуртской Республике [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства УР № 213 от 22.02.2017 // КонсультантПлюс. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/450254923?ysclid=lsmvht1nkm850712963> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст : электронный.
3. О состоянии и об охране окружающей среды Удмуртской Республики в 2022 г. : Государственный доклад [Электронный ресурс] / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики; АУ «Управление охраны окружающей среды и природопользования Минприроды Удмуртской Республики». – URL: <https://www.minpriroda-udm.ru/img/2/2/g22.PDF> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст : электронный.
4. Национальный проект «Экология» : паспорт национального проекта (по состоянию на 11.02.2019 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ «Правительство России». – URL: <http://government.ru/info/35569/> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст : электронный.
5. Дружакина, О. П. Утилизация отходов в Удмуртской Республике: анализ сырьевой базы и современных тенденций / О. П. Дружакина, И. Л. Бухарина, А. Г. Ковальчук // Теоретическая и прикладная экология. – 2020. – № 4. – С. 123–128. – Текст : непосредственный.
6. Дружакина, О. П. Население в реформе системы обращения с отходами: формирование экокультуры // Управление техносферой. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 53–66. – Текст : непосредственный.
7. Дружакина, О. П. Территориальная схема обращения с отходами как нормативно-правовой инструмент формирования системы раздельного сбора отходов // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2020. – Т. 30, вып. 3. – С. 369–374. – Текст : непосредственный.
8. Молоков, М. А. Актуальные тренды в территориальном обращении с отходами потребления и производства продукции в условиях новой экономической реальности // Проблемы региональной экономики. – 2022. – № 1–2. – С. 73–81. – Текст : непосредственный.
9. Молоков, М. А. Об актуальности коррекции региональной политики обращения с отходами потребления и производства (на примере Удмуртской Республики) [Электронное издание] // Социальные и экономические системы. – 2022. – № 6.5. – С. 117–134. – URL: <https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/cb3/1j5m00cvhx84tfr5137tfsgd92yr53an/Статья%20Молоков%20МА%20О%20коррекции%20региональной%20политики.pdf> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст : электронный.
10. Системы управления бытовыми отходами разных стран: рецепты для России: исследование [Электронный ресурс] // Сайт Института экономики роста им. Столыпина П. А.

11.10.2019. – 23 с. – URL: <https://stolypin.institute/storage/app/media/sistemy-utilizatsii-othodov-gaznyh-stran-25-09-2019.pdf> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст : электронный.

11. *Шепталин, А. А.* Гарбологическое измерение эффективности правового регулирования и состояния государственного и муниципального управления в Удмуртской Республике / А. А. Шепталин, М. В. Тенсин // Вестник Удмуртского университета. Серия 2: Экономика и право. – 2015. – № 1. – С. 205–213. – Текст : непосредственный.

M.A. Molokov, Researcher

Institute of Economics and Management, Udmurt State University, Izhevsk, Russia

On the Implementation of the Federal Project “Formation of an Integrated Municipal Solid Waste Management System” in the Udmurt Republic

Abstract. *The article discusses the interim results of the implementation in Udmurtia of the federal project on the formation of a solid waste management system, which is a key link in the waste management reform carried out since 2019. Based on statistical data, the main problems of the reform implementation and their causes are identified. It is predicted that the main targets in the republic will not be met by 2025.*

Keywords: waste management reform, MSW landfills, MSW recycling and recovery, waste disposal.

Ю. А. Хардикова, студент; А. А. Хохлова, студент
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
Нижний Новгород, Россия

Мониторинг рынка недвижимости Нижегородской области в контексте демографических переменных

Аннотация. Рассмотрено состояние рынка недвижимости в Нижегородской области как фактор, определяющий характер демографических процессов, который является одним из ключевых ориентиров страны в целом. Рассмотрено количество построенных квартир, стоимость квадратного метра на первичное и вторичное жилье. Сделан вывод о большом влиянии состояния рынка недвижимости на демографическую ситуацию, а также предложены меры по ее улучшению.

Ключевые слова: демография, рынок недвижимости, спрос, факторы, уровень жизни.

Строительный комплекс – одна из базовых отраслей экономики каждого региона и страны в целом. В связи с тем, что отрасль замыкает в себе большое количество предприятий разных секторов, она обеспечивает и новые рабочие места, и качество жизни населения. Все это в совокупности влияет на ситуацию в социальной сфере, в том числе на уверенность населения в завтрашнем дне. А это важный фактор, определяющий характер демографических процессов, который является одним из ключевых ориентиров страны в целом.

За 6 лет в регионе (2017–2022 гг.) было введено в эксплуатацию более 8 млн м² жилья (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика введения в эксплуатацию жилья в Нижегородской области, м² [1]

В 2022 г. в Нижегородской области был установлен новый рекорд по вводу жилья на одного жителя: 0,55 м². Стоит отметить, что регион вводит больше 0,5 м² жилья на каждого нижегородца второй год подряд. Росту показателей не

смогла помешать даже непростая экономическая ситуация, которая ощутимо ударила и по строительной отрасли [2].

По состоянию на 2023 г. рынок в регионе насчитывается почти 3800 строительных компаний, которые предоставляют рабочие места для 73,7 тыс. нижегородцев, а также вводят в эксплуатацию от 16,5 до 19 тыс. квартир ежегодно [3].

Однако в данной сфере существуют и проблемы. Так, доля непроданного жилья в строящихся домах в Нижегородской области составляла 61 % [4]. Из-за большой значимости данной отрасли эта проблема может привести к снижению количества рабочих мест и комфорта населения, что может повлечь за собой ухудшение и так проблемной для Нижнего Новгорода демографической ситуации. Основная причина – высокие цены. Нижний Новгород по итогам четвертого квартала 2022 г. признан Федеральной службой статистики России одним из самых дорогих городов по ценам на жилье в ПФО [5]. С 1-го квартала 2020 г. до 3-го квартала 2023 г. цены на первичном рынке выросли с 76 тыс. руб. до 150 тыс. руб. за м², или на 97 %; на вторичном рынке жилья цены за три года выросли на 105 % и составили 137 тыс. руб. за м² [6].

Рост среднерыночных цен связан с тем, что в период повышенного спроса с рынка уходят предложения с относительно невысокими ценами. Поняв, что спрос большой, а цены поползли вверх, многие стали выставлять недвижимость на продажу, естественно, поднимая цены.

Также выявляется еще один фактор – меняющиеся условия ипотечного кредитования, зависящие от ключевой ставки. В особенности это касается первичного жилья. С 1 января ставка по госпрограмме на новостройки поднялась с 7 до 8 %, что сделало такие займы менее выгодными. Число выдаваемых ипотечных кредитов стало снижаться. В июле из всех выданных ипотек 70 % пришлось на готовое жилье [7].

Таким образом, из-за ненадежности курса рубля идет повышение цен на квартиры из-за спроса. Особенно заметен был рост в августе на фоне повышения ключевой ставки, которая напрямую влияет на цену кредитов.

Невозможность быстрого решения жилищного вопроса в результате высоких цен сдерживает молодое поколение в создании полноценных семей. Ряд исследований указывает на прямую корреляцию между уровнем рождаемости и доступностью жилья. Ярким подтверждением этого факта являются благополучные азиатские страны, в которых следствием крайне высоких цен на недвижимость является низкая рождаемость. Таким образом, важным фактором, влияющим на решение молодых семей о рождении детей, является возможность приобрести комфортное и просторное жилье в собственность.

Как было отмечено, демографическая ситуация является одной из основных проблем Нижегородской области. Согласно статистике Нижегородстата, за последние 13 лет рождаемость в регионе еще ни разу не превысила показатели смертности (см. рис. 2).

Рис. 2. Относительные показатели естественного движения населения Нижегородской области, % [8]

В период до 2015 г. наблюдался постепенный рост рождаемости. Основной причиной увеличения данного показателя является государственная поддержка семей. Однако с 2016 г. число родившихся уменьшается, что, по опросам нижегородцев, обусловлено малым уровнем дохода молодых семей, современной структурой семьи (ориентация на малодетность), отсутствием нормальных жилищных условий. В регионе присутствует тенденция к сокращению числа родившихся: за последние 16 лет данный показатель уменьшился на 9,1 тыс. чел.

Как отмечали нижегородцы, одна из основных причин нежелания заводить детей является жилищная проблема. Семья надеется взять квартиру в ипотеку, но выплачивать за нее 40–50 тыс. они не смогут, а материнский капитал лишь «шанс залезть в ипотеку» [9].

В связи с этим демографическую ситуацию во многом можно решить через предоставление жилья молодым семьям. Одним из рычагов данной ситуации может являться появление «нового игрока» в лице государства на рынке недвижимости.

В советское время было несколько типов жилья. Были так называемые частные дома, построенные гражданами на свои средства для своей семьи, было ведомственное жилье – собственность государственных предприятий, построенная на средства этих предприятий. Государственное жилье предоставляли в порядке очереди работникам предприятий и организаций, не имеющим собственного жилого фонда, – врачами, учителями и др. Было и кооперативное жилье, для приобретения которого ссуду на строительство давало государство. Пайщики вкладывали и свои средства. На эти деньги приобреталось данное жилье [10].

В нынешней ситуации государство также может создавать условия для того, чтобы давать дешевый кредит под строительство домов своим гражданам. Кроме того, оно может стимулировать предприятия с помощью налоговых/кредитных льгот в целях постройки квартир для работников.

По опыту СССР известно, что возможность получить жилье была мощным рычагом в поиске и удержании сотрудников на данном рабочем месте.

Число ипотечных кредитов на строительство по-прежнему невелико в общем объеме такого рода заимствований, но отмечается тенденция к их росту. Также большое внимание этому уделил Президент РФ на очередной встрече осенью 2023 г. с министром строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Он отметил, что с начала 2023 г. около 400 тыс. российских семей улучшили свои жилищные условия по льготной ипотеке [11].

Таким образом, в рамках данной статьи был проведен мониторинг строительной отрасли Нижегородской области и сделан вывод, что существующие проблемы жилья приводят к проблеме с рабочими местами, снижению качества жизни населения, что негативно сказывается на демографической ситуации из-за неуверенности граждан в ближайшем будущем.

В рамках решения данной проблемы было предложено использовать опыт СССР в сфере поддержки предприятий с помощью госкредита для населения и налоговых льгот предприятиям при строительстве жилья для работников. В результате этого можно прогнозировать улучшение демографической ситуации в Нижегородской области.

Список литературы и источников

1. Больше 1 млн кв. м жилья: рекордных полгода Нижегородской области. – Текст : электронный // «Деловой Квартал-Ннов» : официальный сайт. – URL: <https://nn.dk.ru/news/237187277> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Комфортные «квадраты» для нижегородцев: развитие строительной отрасли. – Текст : электронный // «РосБизнесКонсалтинг» – РБК : официальный сайт. – URL: <https://nn.plus.rbc.ru/partners/6449269d7a8aa9c250ce09e1?ysclid=loudmga3ir551697968> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Строительство. – Текст : электронный. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (Нижегородстат) : официальный сайт. – URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/32680> (дата обращения: 10.11.2023).
4. В Нижнем Новгороде зафиксирована самая низкая доля нераспроданного жилья. – Текст : электронный // «РосБизнесКонсалтинг» – РБК : официальный сайт. – URL: <https://nn.rbc.ru/nn/freenews/64ecb2099a79479361eb9f82> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Эксперты назвали города, где в 2023 году сильнее всего подорожало жилье. – Текст : электронный // «РРосБизнесКонсалтинг» – РБК : официальный сайт. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/64badd099a794752c3952691?from=sory> (дата обращения: 10.11.2023).
6. Средняя рыночная стоимость 1 кв. метра жилья на первичном и вторичном рынках в разрезе городских округов и муниципальных районов (административных центров) Нижегородской области. – Текст : электронный // Государственное бюджетное учреждение Нижегородской области «Институт развития агломерации Нижегородской области» : официальный сайт. – URL: <https://gradrazvitie.ru/srednyaya-rynochnaya-stoimost-1-kv-metra-zhilya-na-pervichnom-i-vtorichnom-rynках-v-razreze-gorodskix-okrugov-i-municipalnyx-rajonov-administrativnyx-centrov-nizhegorodskoj-oblasti/> (дата обращения: 09.11.2023).
7. Условия льготной ипотеки на новостройки в 2023 году: что изменилось и сколько придется платить. – Текст : электронный // «Информационная платформа banki.ru» : официальный сайт. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10963469> (дата обращения: 10.11.2023).

8. Население. – Текст : электронный. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (Нижегородстат) : официальный сайт. – URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271> (дата обращения: 10.11.2023).
9. Нижегородцы назвали шесть причин, по которым не заводят детей. – Текст : электронный // Сетевое издание «НН.ру» : официальный сайт. – URL: <https://www.nn.ru/text/family/2023/09/18/72673217/> (дата обращения: 10.11.2023).
10. Как получали жильё в советское время. – Текст : электронный // Сетевое издание «Бел-Пресса» : официальный сайт. – URL: <https://www.belpressa.ru/society/drugoe/45865.html#> (дата обращения: 10.11.2023).
11. Путин обсудил с главой Минстроя строительство нового жилья для россиян. – Текст : электронный // «Российская газета» : официальный сайт. – URL: <https://rg.ru/2023/11/14/ot-doma-k-domu.html> (дата обращения: 10.11.2023).

Yu.A. Hardikova, Student; *A.A. Khokhlova*, Student
Nizhny Novgorod Institute of Management (branch) of RANEPА,
Nizhny Novgorod, Russia

Monitoring of the Nizhny Novgorod Region Real Estate Market in the Context of Demographic Variables

Abstract. *The article examines the state of the real estate market in the Nizhny Novgorod region as a factor determining the nature of demographic processes, which is one of the key landmarks of the country as a whole. The number of apartments built and the cost per square meter for primary and secondary housing are considered. It is concluded that the state of the real estate market has a great impact on the demographic situation, and measures to improve it are proposed.*

Keywords: demography, real estate market, demand, factors, standard of living.

Общие вопросы

УДК 130.100

Р. М. Холикова, студент
Л. Ф. Гойибова, ассистент кафедры общественных наук
Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Джизак
Джизак, Узбекистан

**Иностранные языки
как средство формирования и развития человека**

Аннотация. *Статья посвящена значению иностранного языка и его воздействию на формирование и развитие человека. Раскрыт термин языка и рассматривается его многофункциональность. Приведены высказывания известных людей о языке, некоторые примеры о влиянии иностранных языков на формирование человека.*

Ключевые слова: язык, иностранный язык, развитие, формирование.

Когда мы говорим о языке, мы не только представляем его как человеческий орган, но и тем, что помогает нам коммуницировать, общаться и обмениваться информацией с окружающими нас людьми.

Язык – это самосознание личности человека, способ выражения мыслей, чувств, точное описание какого-либо объекта и передачи необходимой информации.

У языка есть несколько функций: коммуникативная (общение между людьми), когнитивная (обмен информацией и ее сохранение), аккумулятивная (накопленное и сохраненное знание). Язык ведет мысль по пути анализа мира и его оценки. Вильгельм Гумбольдт считал, что язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека [5]. Важное значение языка приобретают фоновые знания. Фоновые знания – это знание реалий говорящего и слушающего, которое играет большую роль для интерпретации языка. Эдвард Сепир говорил, что содержание языка неразрывно связано с культурой в том смысле, что язык в своей лексике более или менее точно отражает куль-

туру, которую он обслуживает, совершенно справедливо и то, что история языка и история культуры развиваются параллельно [4].

Язык – это зеркало (сокровищница, копилка, кладовая, передатчик, орудие, инструмент) человека. Язык в себе хранит культуру этого народа и передает ее из поколения в поколения. В языке может быть большое количество диалектов. Диалект – это разновидность языка и средство общения между людьми, которые проживают на одной территории. В русском языке современные лингвисты выделяют три диалекта: северный, южный и среднерусский.

Язык может быть использован в политических целях. Для примера можем взять одну из книг Джорджа Оруэлла под названием «1984». В данной книге авторитарное государство создало язык «новояз», чтобы лишить людей возможности критически думать о правительстве. То есть мы не только должны брать для себя полезное или отличать плохое от хорошего, читая книги, но и внимательно следить за тем, о чем хочет сообщить нам язык, и раскрыть значения языка в любой сфере или деятельности. Древнегреческий философ Пифагор считал, что для познания нравов того или иного народа нужно прежде всего изучить его язык [2].

Для чего же нам нужно изучать иностранные языки? Для начала нам бы хотелось раскрыть термин иностранного языка. Иностранный язык – это язык, принадлежащий другой стране и являющийся для человека чужим. Иностранный язык нам необходим в сфере медицины, рекламы, управления персоналом, продажах и маркетинге.

Изучение иностранных языков дает человеку возможность узнать не только что-то новое о традициях и культуре различных народов, но также установить коммуникативную связь между людьми других стран.

Как говорил Вольтер: «Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку» [3].

Вильгельм Гумбольдт говорил: «Язык образует вокруг человека круг, выйти из круга можно, но только выучив другой язык» [1]. Хотелось бы привести в пример Университет дружбы народов (РУДН). Основным решением при создании этого университета стала необходимость оказания помощи странам, завоевавшим свободу от колониальной зависимости на рубеже 1950–1960-х годов. Другой задачей создания вуза была подготовка высококачественных национальных кадров для Азии, Африки и Латинской Америки. Обучаясь в этом университете, студент не только изучает углубленно свое направление, но и изучает язык, культуру и традиции других национальностей.

Посредством изучения иностранных языков человек достигает больших высот, так как при овладении хотя бы одним иностранным языком у человека повышается шанс на получение престижной работы, поступления в вуз иностранных языков, а также расширения круга иностранных друзей. Так как в процессе изучения иностранных языков человек учит новые слова, смотрит фильмы и сериалы, пишет книги или сочинения на иностранном языке, меняется его мировоззрение за счет расширения знаний.

Также считается, что изучение иностранного языка развивает в человеке переводческую деятельность, так как одновременно мозг переводит слова на родной язык, что способствует развитию головного мозга, укреплению памяти, расширению кругозора.

Изучение и использование иностранного языка способствует развитию различных аспектов личности человека, таких как культурная грамотность, межкультурное понимание, коммуникативные навыки, когнитивные способности и саморазвитие. Иностранный язык формирует в человеке особый нрав, характер и особенности как личности. Ученые признают, что человеку необходимо постоянно развивать свой мозг, чтобы поддерживать ясность ума на протяжении всей жизни. Этот процесс особенно эффективен при изучении иностранных языков.

Несомненно, изучение иностранных языков является одним из важных средств формирования и развития человека. Ниже приведены несколько основных причин, подтверждающих полезность изучения иностранных языков.

1. Квалификация и конкурентоспособность. Изучение иностранных языков дает человеку преимущество в трудовой сфере. Он может претендовать на большее количество вакансий, особенно в международных компаниях. Работа в другой стране также может открыть новые возможности для развития карьеры.

2. Культурное обогащение. В изучении иностранных языков присутствует не только приобретение навыков общения, но и погружение в чужую культуру. Это помогает развить широту взглядов, открытость к другим мировоззрениям, а также повышает культурную осведомленность.

3. Когнитивные навыки. Изучение иностранных языков требует усилий для запоминания слов, грамматики и выражений. Это способствует развитию памяти, внимания, логического мышления и творческого подхода к решению проблем.

4. Межличностные навыки. Общение на иностранном языке требует навыков слушания, выражения собственных мыслей и эмоций, адаптации к различным ситуациям и культурным особенностям. В результате развиваются эмпатия, толерантность, коммуникативные навыки и способность работать в межкультурной среде.

5. Путешествия и развлечения. Знание иностранных языков делает путешествия в другие страны более комфортными и интересными. Люди могут легче общаться с местными жителями, понимать и наслаждаться местной культурой, а также получать больше возможностей для встречи новых людей и открытия новых идей.

Таким образом, формирование и развитие человека с помощью иностранного языка представляет собой многоаспектный процесс, который способствует расширению кругозора, развитию коммуникативных навыков, когнитивных способностей и саморазвитию личности. Изучение иностранных языков является также способом развития различных навыков и качеств, которые способствуют обогащению личности и успешной адаптации в современном мире.

Список литературы и источников

1. Вендина, Т. И. Введение в языкознание. – М. : ЮРАЙТ, 2018. – Текст : непосредственный.
2. Кочнева, Е. А. Фразеологизм – проводник на пути познания языковой картины мира // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей. – 2022. – С. 79–84. – Текст : непосредственный.
3. Кравченко, Е. С. Особенности изучения английского языка на базе немецкого // Проспект свободный-2021. – 2021. – С. 24–27. – Текст : непосредственный.
4. Федорова, И. В. Межкультурная коммуникация и языковая социализация в контексте изучения иностранных языков // Лингводидактические особенности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. – 2018. – С. 312–318. – Текст : непосредственный.
5. Хромова, Е. Б. Некоторые аспекты философии языка В. фон Гумбольдта: о соотношении понятий «национальный дух» и «язык» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2010. – №. 4. – С. 104–110. – Текст : непосредственный.

R.M. Kholikova, Student

L.F. Goyibova, Assistant of the Department of Social Sciences

Branch of Kazan (Volga region) Federal University in the city of Jizzakh

Jizzakh, Uzbekistan

Foreign Languages as a Means of Human Formation and Development

Abstract. *The article is devoted to the meaning of a foreign language and its impact on the formation and development of a person. The article also reveals the term of the language itself and examines its versatility. Statements by famous people about language are given. Some examples are given about the influence of foreign languages on human formation.*

Keywords: language, foreign language, development, formation.

Е. В. Буханцова, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды
училище им. П. С. Нахимова, Севастополь, Россия

Социальное значение многоязычия как мощный фактор убеждения молодежи в необходимости изучать иностранные языки

Аннотация. *Цель работы – доказать молодежи, что успешность в любой сфере общественной жизни зависит от знания иностранных языков. Задачи: показать, что способен получить многоязычный человек в экономической сфере; выявить, какими могут быть его достижения в политической сфере; подчеркнуть пользу наличия полиязычного образования для работы в социальной сфере; выделить преимущества знания нескольких языков для реализации в духовной сфере. Метод: анализ статистических исследований. Работа окажет большую помощь педагогам, которые ищут свежие аргументы, способные убедить молодых людей более активно учить иностранные языки.*

Ключевые слова: изучение иностранных языков, многоязычный мир, многоязычный человек, полиязычное образование, полиязычное обучение.

Эксперты дружно пытаются внушить молодым людям мысль о необходимости учить языки. Экономисты доказывают: полиглоты быстрее находят постоянную работу, эффективнее развивают бизнес, обладают более высокими доходами [1]. Политологи подтверждают: многоязычный человек в любой отрасли политики быстрее получает высокий статус, доступ к ответственной работе, право выполнять особые задания [2, с. 223]. Лидеры мнений настаивают на том, что знание языков дает эксклюзивный шанс на красивую жизнь с перспективным спутником в элитном окружении [3, с. 29]. Педагоги, стараясь соответствовать требованиям времени, насыщают лекции данными из многоязычных источников, проводят интегративные практические занятия [4, с. 82].

Самые разные специалисты тратят много интеллектуальных сил, чтобы убедить молодежь в практической пользе знания разных языков. Учащиеся поддаются слабо. Опросы Фонда общественного мнения показывают: только 30 % россиян в возрасте до 20 лет способны поддержать беседу с зарубежными гостями на бытовые темы; всего 5 % свободно владеют иностранным языком. Только 46 % опрошенных молодых людей хотели бы изучать иностранные языки; 54 % считают это лишним; 13 % уверены, что для безбедной жизни вполне достаточно русского. Лишь 38 % юношей и девушек ежедневно используют другие языки; 20 % респондентов с трудом припомнили ситуацию, когда им на

отдыхе понадобился иностранный, причем подчеркнули его незначительность (необходимость понять инструкцию, прочитать вывеску, настроить гаджет) [5, с. 17].

Все объясняется особым складом личности представителей поколения Z. Их характер, представления о жизни начали формироваться в эпоху поистине бурной цифровизации, которая сделала гаджеты любимыми игрушками, онлайн-мир – единственно реальным. Виртуальность значительно расширила рамки поведения, размыла границы жизненных ориентиров, принципов. Зумеры готовы активно конкурировать, рвутся выйти из зоны комфорта, хотят активно развлекаться, верят только в то, что четко доказано [6, с. 171–172].

Значит, нужно дать подросткам конкретное представление о том, что изучение иностранных языков принесет им реальную пользу, одновременно поддерживая в желании быть свободными и раскрепощенными, легко жить и постоянно путешествовать. Подспорьем в этом непростом деле являются положительные изменения, привнесенные многоязычием в сферы общественной жизни нашей страны. Согласно последним исследованиям ИСИЭЗ НИУ ВШЭ стабильно высокий ежегодный рост доходов при коротком рабочем дне имеют, как правило, полилингвальные промышленные предприятия. В Центральном федеральном округе такие организации в среднем выручают на 33 % больше денег, чем одноязычные; в Приволжском – на 20 %; в Южном – на 18 %; в Северо-Западном – на 15 %; в Уральском и Сибирском – на 13 %; в Дальневосточном – на 12 %; в Северо-Кавказском – на 10 % [7, с. 275].

Руководители данных предприятий получают значительную прибыль, которая дает возможность расширяться. Увеличение производства, открытие новых точек требуют найма дополнительного персонала. Места предлагаются с достойными условиями труда, внушительной оплатой, возможностью обучения, карьерного роста. Единственное требование – приличное знание иностранного. Задача любой такой компании – ввести перспективную молодежь в многоязычный мир успешных деловых людей. После нескольких лет работы на таком предприятии у талантливого молодого человека, скорее всего, появится шанс трудиться за границей: количество юношей и девушек, получивших высокооплачиваемые должности за рубежом, постоянно увеличивается. За последний год на 10 % больше специалистов возрастом до 25 лет были приглашены корпорациями Восточного Тимора и Зимбабве, на 8 % – объединениями Малайзии и Сингапура, на 7 % – концернами Гренады, на 6,5 % – трестами КНР, на 6 % – ассоциациями Кубы и Греции [8, с. 10].

Аналогично обстоит дело с успехом в политической сфере. Представители Института статистических исследований и экономики попросили молодых политиков перечислить факторы удачи. Знание иностранных языков указали 57 % респондентов. Правда, роль его оказалась разной: 35 % опрошенных качественное полиязычное образование помогло стать руководителями НПО; 30 % – занять должность политического аналитика; 20 % – войти в администрацию политической партии; 10 % – получить пост в государственных органах; 5 % – стать советниками мэров, губернаторов, министров. Полиглотия, признаются

38 % опрошенных, по-настоящему выручает их в ежедневной профессиональной деятельности. Время от времени говорить на нескольких языках приходится 44 %. Только 18 % респондентов используют лишь один иностранный язык [9, с. 22].

Повторить опыт молодых политиков может каждый желающий. Законы, призванные поддерживать стабильность в социальной сфере, любому в помощь. ФЗ «Об образовании в РФ» № 273 гарантирует учащимся возможность выбирать язык обучения, воспитания в пределах ресурсов, которыми располагает образовательная система; дает право требовать от администрации детсада, школы, вуза проведения бесплатных лингвистических элективных курсов, дополнительных занятий. ФГОСы последнего поколения обязуют общеобразовательные учебные заведения обеспечивать изучение иностранных языков на разных уровнях: базовом – в классах, где отсутствует запрос на углубленную работу с предметами филологического цикла; профильном – в гуманитарных классах. Продолжает действовать письмо Минпросвещения России «Об изучении учебного предмета «Второй иностранный язык» [10, с. 136].

Открываются бесплатные многопрофильные полилингвальные заведения. Юридическую основу обеспечивают поручения Президента РФ о реформировании системы работы общеобразовательных учреждений с целью универсализации знаний, умений, навыков для последующего приобретения минимальной профессиональной подготовки. В борьбе за реальные улучшения в социальной сфере создаются особые бюджетные естественно-научные, социально-экономические, гуманитарные, технологические, универсальные классы [11, с. 4]. Их лозунг: полиязычное обучение – талантливым детям. Доступность такого образования, по мнению представителей Минобрнауки, доказывает следующее исследование: за последние пять лет прирост бесплатных многопрофильных лицеев, гимназий составил в мегаполисах 15–18 %, в городах – 8–12 %, в поселках городского типа – 5–7 % [12].

В полиязычном учебном заведении каждый педагог – филолог, даже те учителя, которые обучают точным наукам. У всех участников образовательного процесса есть заинтересованность в учебной и научной активности, сильное желание добиться результатов. Весомых причин для этого достаточно. Государство поддерживает; инвесторы проявляют интерес; иностранные коллеги, единомышленники помогают. В программе развития многопрофильных образовательных учреждений до сих пор участвуют представители ассоциаций *U15* (Германия), *Udice* (Франция), Гильдии европейских исследовательских университетов (штаб-квартира расположена в Бельгии), университетские объединения Аргентины, Бразилии, Вьетнама, Египта, Китая, Кубы, Монголии, Саудовской Аравии, Турции [13, с. 127].

Аналитики НИИ мониторинга качества образования считают, что именно в стенах подобных многопрофильных заведений должен сформироваться выпускник будущего – многоязычный человек, обладающий широкими предпрофессиональными навыками, определившийся со специальностью, готовый к саморазвитию [14, с. 63]. Лидеры мнений противоречат, говоря, что стать таким

можно даже на домашнем обучении, нужно только старательно заниматься и делать акцент на иностранные языки. В доказательство кумиры приводят себя. Настя Ивлеева, Валя Карнавал способны поддержать разговор на английском; Евгения Медведева, кроме английского, знает японский; Ольга Бузова говорит на немецком, итальянском, латвийском [15].

Однако в одном беззаботные инфлюенсеры и серьезные аналитики сходятся: революцию в культурной сфере способны произвести только молодые люди, знающие иностранные языки. Ведь лишь полилингвальным юношам и девушкам сегодня по силам организовать действительно интересный международный молодежный фестиваль [16, с. 17]. Ежегодно они погружают российскую молодежь в пестрый многоязычный мир захватывающих событий на таких мероприятиях, как *ArtMif*, *Butterfly Festival*, *Sandler Fest*, Международный фестиваль уличного искусства, Фестиваль всего французского, Всемирный фестиваль молодежи (Москва), *Coachella* (Индио; США; онлайн), *Cybernetic* (Пермь), *Beauty Day* (Санкт-Петербург), *Gladiator Fest* (Лимасол, Кипр), *Inno-Food* (Сочи), *Sunburn* (Вагатор, штат Северный Гоа, Индия). В фестивалях участвуют молодые люди из Португалии, Турции, США, Франции, Индии, Китая, Южной Кореи, Японии [17].

Духовность, образованность наших молодых соотечественников дают вполне материальные плоды. Анализ результатов опросов ИСИЭЗ за 2020–20223 гг. показал, что 28 % многоязычных юношей и девушек получили предложения о работе на каком-либо международном мероприятии; 25 % респондентов во время того или иного культурного события смогли извлечь прибыль из хобби, увлечений; 20 % опрошенных на праздничных площадках нашли друзей; 18 % – наладили контакт с ректорами ведущих учебных заведений; 9 % – заключили договоры на льготное приобретение товаров [18, с. 22]. Отличные показатели, которые должны помочь нам окончательно убедить подростков в том, что изучение языков – залог легкого трудоустройства, внушительных доходов при сокращенном рабочем дне, достойной карьеры, высокой мобильности, доступа к эксклюзивному отдыху.

Список литературы и источников

1. *Белецкий, С.* Языковая политика по расчету // Научно-образовательный портал IQ. – URL: <https://iq.hse.ru/news/315210835.html> (дата обращения: 02.01.2024). – Текст : электронный.
2. *Осипчук, О. С.* Лингвистическая безопасность в процессе дипломатического перевода. Этический аспект // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 5 (СПО). – С. 223–225. – Текст : непосредственный.
3. *Захаркин, Р. А.* Инфлюенсеры как медиазначимые другие: современные тренды вторичной социализации / Р. А. Захаркин, Н. А. Аргылов // Власть. – 2021. – № 6. – С. 27–38. – Текст : непосредственный.
4. *Спиридонова, А. В.*, Игровые методы в обучении курсантов английскому языку / А. В. Спиридонова, О. А. Брагина, И. Ю. Макурина // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 3 (СПО). – С. 81–85. – Текст : непосредственный.

5. *Абрамова, И. Е.* Обучение студентов нелингвистических направлений подготовки устной речи / И. Е. Абрамова, Е. П. Шишмолина // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2023. – № 1. – С. 16–20. – Текст : непосредственный.
6. *Тренина, П. Е.* Особенности личностных черт поколения Z / П. Е. Тренина, К. А. Неволлина, К. А. Харлова // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2022. – № 2. – С. 169–176. – Текст : непосредственный.
7. *Лазарева, А. С.* Андрагогика как базис мультилингвального корпоративного обучения / А. С. Лазарева, К. Э. Безукладников // Язык и культура. – 2023. – № 62. – С. 263–276. – Текст : непосредственный.
8. *Чукалина, Е. В.* Взаимный поворот: РФ осталась в Топ-10 торговых партнеров ЕС // Известия. – 2023. – № 114. – С. 10–12. – Текст : непосредственный.
9. *Дидковская, Я. В.* Проблема конструктивности политического участия молодежи в современных российских условиях / Я. В. Дидковская, Д. В. Трынов, С. В. Масоров // Вопросы управления. – 2022. – № 6 (79). – С. 22–34. – Текст : непосредственный.
10. *Исаков, А. Е.* Важность знания иностранных языков / А. Е. Исаков, Я. В. Таран // Молодой ученый. – 2022. – № 33 (428). – С. 135–136. – Текст : непосредственный.
11. *Калина, И. И.* Многопрофильная школа как современный вектор на пути к успешному самоопределению наших детей / И. И. Калина, Н. А. Юренко // Вестник Московского университета. Серия 20. – 2021. – № 3. – С. 3–12. – Текст : непосредственный.
12. Образование в цифрах: 2023. – URL: <https://issek.hse.ru/news/856369937.html> (дата обращения: 02.01.2024). – Текст : электронный.
13. *Дежина, И. Г.* Международное научное сотрудничество российских вузов в новых условиях: ограничения и возможности // ЭКО. – 2022. – № 11. – С. 125–143. – Текст : непосредственный.
14. *Кучерявенко, С. А.* Формирование нового образа и компетенций выпускника-2030 через призму концепции всеобщего управления качеством / С. А. Кучерявенко, А. Н. Назарова, С. Г. Стенюшкина // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2021. – Т. 40. – № 1. – С. 60–68. – Текст : непосредственный.
15. *Ангеловская, А. А.* 8 российских знаменитостей-полиглотов, которые свободно разговаривают на кударском, османском и других редких языках // Культурология. РФ. – 2023. – № 7. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/280122/52427/> (дата обращения: 02.01.2024). – Текст : электронный.
16. *Полякова, А. В.* Влияние зарубежной культуры на современную российскую молодежь // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2022. – Т. 2, № 2. – С. 11–18. – Текст : непосредственный.
17. Фестивали 2023 года. Список-календарь. – URL: <https://allfest.ru/tags/molodyozhnyy-festival> (дата обращения: 02.01.2024). – Текст : электронный.
18. *Васильева, Н. В.* Роль кино- и медиафестивалей в социализации детей и подростков, увлеченных экранным творчеством // Научные труды московского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 15–23. – Текст : непосредственный.

E.V. Bukhantsova, Senior Teacher of the Department of Foreign Languages
Black Sea Higher Naval School named after P.S. Nakhimov, Sevastopol, Russia

The Social Significance of Multilingualism as a Powerful Factor in Convincing Young People of the Need to Learn Foreign Languages

Abstract. *The aim of the study is to convince young people that success in various spheres of social life depends on learning foreign languages. Tasks are following: to understand what a multilingual person can get in the economic sphere; to list his accomplishments in*

the political sphere; to show the benefits of having a multilingual education for work in the social sphere; to highlight the advantages of knowing several languages for progress in the spiritual sphere. The method is the analysis of statistical research. The work is of great help to teachers looking for strong arguments that can convince young people to learn foreign languages more actively.

Keywords: learn foreign languages, multilingual world, multilingual person, multilingual education, multilingual training.

Д. А. Денисова, студент
Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Социолингвистический аспект развития навыка публичного выступления на русском языке у студентов – будущих педагогов

Аннотация. *Статья посвящена формированию навыка публичных выступлений у студентов педагогических вузов. Развитые ораторские способности – важная часть образовательного процесса практически по любому направлению подготовки.*

Ключевые слова: ораторское искусство, речевая компетенция, профессионально значимые навыки, подготовка студентов к публичному выступлению.

Большая часть молодых людей по разным причинам демонстрирует сегодня полное отсутствие ораторских навыков. Отсутствие опыта выступления на серьёзные темы (вне бытового общения) приводит к появлению у молодого человека «боязни сцены», страха быть осужденным, непонятым или осмеянным.

Социальная значимость проблемы состоит в том, что представители гуманитарных профессий как часть и залог успеха профессиональной деятельности реализуют публичные выступления: на лекциях, семинарах, конференциях, телевидении для широкой публики, выступлениях прокуроров и адвокатов и др. [1, с. 243].

Проблемы развития ораторских способностей у молодых людей волновали мыслителей и мастеров слова с давних времен. Так, исследования Ахмада Югнаки призывают к необходимости думать, прежде чем говорить, избегать использования избыточных и бессмысленных фраз [2, с. 2]. Переписка, которая была доступна Тациту и Квинтилиону, касалась главным образом вопросов использования ритмических пауз и ораторского искусства в целом [2, с. 236].

Объектом изучения выступили студенты российских педагогических вузов в возрасте от 17 лет до 21 года, в образовательную программу которых входили курсы риторики, культуры речи и иных подобных учебных дисциплин.

Методом исследования была выбрана анкета. Все вопросы были открытыми, что позволило опрашиваемым создавать необходимые и достаточные с их точки зрения ответы. Опросник в виде Google-формы распространялся по электронной почте и раздаточным способом, а респонденты отвечали на них в удобное для себя время. Данный формат анкетирования позволил привлечь к исследованию значительное количество респондентов (61 человек).

Первый вопрос «Ваш возраст» необходим, поскольку, сопоставляя возраст респондента и его ответы, нам было важно выявить наличие / отсутствие гипотетической тенденции, что развитие ораторских навыков во многом определяется возрастом человека: чем старше студент, тем меньше у него должно быть психологических барьеров и тем легче ему выступать перед большой аудиторией.

Второй вопрос «Чем ораторские способности важны именно для молодых людей» позволил выявить уровень понимания важности ораторских способностей для молодых педагогов. Опрашиваемым необходимо было написать по 2-3 позиции, отражающие их мнение. Результаты ответов распределены нами на подгруппы с типичными высказываниями:

- ораторские навыки – эффективный способ привлечения внимания к материалу (26 %);

- за счет развитых ораторских способностей возможно грамотное изложение своего мнения и учебного (и иного) материала (61 %);

- с помощью развитых навыков публичных выступлений легче завоевать и удержать уважение в коллективе (13 %).

При этом важно отметить, что все опрашиваемые (100 %) независимо от возраста утверждали, что ораторские способности педагога важны для привлечения внимания аудитории к изучаемому материалу.

Анализ ответов на вопрос «Говорящий должен стремиться установить тесный контакт с публикой. Можно ли считать это формой управления другими людьми? Насколько это сложно для молодого оратора? (Дайте развернутый ответ)» позволил сделать следующие выводы о глубине понимания важности ораторского мастерства для респондентов:

- 100 % опрошенных согласились с тем, что в публичная речь является формой управления аудиторией, что актуально в педагогической деятельности;

- искусство речи для молодого преподавателя заключается в том, чтобы овладеть вниманием аудитории. Подавляющее большинство респондентов осознает, что людьми руководят ожидания, связанные с конкретной ролью человека в обществе (педагога). Взаимодействие педагога с аудиторией, основанное на развитых коммуникативных навыках, позволит захватить внимание учащихся, преподнести материал интересно, эффективно выстроить процесс коммуникации с детьми, их родителями, коллегами, администрацией учебного заведения и пр.;

- критически важно наличие реального опыта выступлений, поскольку начинающему педагогу психологически сложен сам процесс публичной речи, однако ораторское мастерство, как и любой другой навык, можно тренировать, развивать и совершенствовать;

- важно понимать, что тесный контакт с аудиторией можно расценивать как форму управления другими людьми, но без теоретической подготовки в области красноречия и практического опыта в самых разных аудиториях будущему педагогу эффективно влиять на слушателей будет практически невозможно;

– от качества речи выступающего зависит, может ли публика довериться оратору, поэтому важным является развитие общей речевой подготовленности студентов педагогических профилей.

Иными словами, респонденты осознают и важность ораторских навыков для контакта с аудиторией и управления ею, и большую сложность данного процесса для молодого неопытного оратора с невысоким уровнем теоретической подготовки и плохо развитыми навыками.

На вопрос: «Какие у вас были (есть) психологические барьеры, которые мешали (мешают) выступать на публике?» опрошиваемые в возрасте 18–19 лет (студенты 1-го и 2-го курса) дали ответы, которые также были распределены на подгруппы:

- стеснительность, неуверенность в себе (51 %);
- отсутствие уверенности в правильности суждений в рамках обсуждаемой темы (15 %);
- негативный опыт выступлений, чаще всего школьный (6 %);
- страх забыть текст выступления, верного ответа и т. п. (9 %);
- повышенное зрительское внимание как стресс-фактор (15 %).

Однако студенты старших курсов (20–21 год) пишут либо об отсутствии барьеров, либо о том, что многократно выступали перед большой аудиторией с раннего школьного возраста и выработали иммунитет к стрессу в подобных ситуациях (13 %).

На основании полученных данных мы считаем возможным сделать вывод, что большая часть студентов младших курсов педагогических вузов не уверены в собственных знаниях, что приводит к осторожности в публичных высказываниях, к стремлению промолчать, чтобы не рисковать репутацией, не ошибиться и быть осмеянными. Следовательно, выявленная причина невысокой коммуникативной активности и отсутствия реальной работы над развитием навыков выступления перед аудиторией может быть легко преодолена при должной подготовке студентов в рамках процесса обучения. Данный момент связан с мотивацией образовательной деятельности конкретных студентов, но как причина коммуникативных неудач, на наш взгляд, вполне преодолим.

Пятый вопрос: «Какой совет вы дали бы молодому педагогу, начинающему развивать свои ораторские способности» выявил несколько эффективных вариантов совершенствования навыков красноречия.

Простейшим способом развития навыков публичного выступления респонденты видят общение с людьми разных интересов (81 %). Отмечают также эффективность работы над дикцией и чистотой речи как способ повышения уверенности в качестве речи и в себе в целом (74 %), активное участие в конференциях и иных подобных научных и общественно значимых мероприятиях (29 %), углубленное ответственное изучение материала (16 %), чтение (10 %).

Таким образом, большая часть опрошиваемых видит путь развития ораторских способностей у молодого педагога в практике: увеличении количества публичных выступлений, осознанной работе над дикцией и произношением, активном расширении сфер общения. Целенаправленная работа над развитием

профессионально значимых коммуникативных навыков осознается всеми респондентами как основа будущей эффективной трудовой деятельности и социальной успешности в целом.

Можно привести самые эффективные рекомендации, направленные на преодоление эмоциональных барьеров начинающего оратора и на повышение качества публичного выступления. Следование данным рекомендациям не будет сложным даже для первокурсника, но результат их исполнения позволит выступающим значительно повысить уверенность в себе, развить навыки взаимодействия с аудиторией.

Готовьтесь к выступлению. Речь воздействует на умы, сердца и настроения аудитории, поощрение людей к активности [4, с. 154–155]. Необходимо не только разобраться в материале, но и выверить текст выступления: устранить ошибки, повторы и избыточность информации, выверить логику и структуру текста. Подобная работа часто игнорируется многими, особенно молодыми, ораторами, но грамотность текста – гарантия его адекватного восприятия аудиторией и показатель профессионализма выступающего.

Боритесь с волнением. Психологическим аспектом и основной задачей оратора является привлечение внимания слушателей к проблеме выступления и установление контакта с аудиторией [5, с. 102]. Возникновение волнения естественно, но оно влияет на наше физическое и психическое состояние, стоит научиться использовать волнение как стимул лучше подготовиться к выступлению: чем лучше оратор знает свой материал, тем ниже его уровень тревоги и стресса.

Следите за невербальными компонентами выступления. Люди воспринимают в первую очередь то, КАК мы говорим, а уже потом – ЧТО мы говорим. Устная речь строится вокруг использования таких понятий, как пауза, логическое ударение, темп, частота, ритм и другие составные единицы, которые заставляют нашу речь работать и выражать чувства и высказывания [3, с. 212].

Создайте контрасты. Контрасты могут быть смысловыми (часть материала знакома публике, а часть является новой). Но их можно создать и интонацией, темпом и громкостью речи. Например, самую важную информацию стоит проговорить медленнее и многозначительнее, чем остальной текст. Молодому оратору стоит читать и рассказывать наизусть стихотворения и большие тексты вслух, развивая навыки выразительной речи – игровые задания весьма забавны, но действенны.

Поддерживайте диалог с аудиторией. Наиболее часто упоминаются искренность, честность, такт, совесть, готовность слушать и понимать других [6, с. 46]. Кто-то может часто шутить, а кому-то этот прием совершенно не подходит, кто-то может успешно задавать прямые вопросы аудитории, кому-то удобно использовать паузы. Поиск тех способов, что подойдут именно вам, возможен только в практике выступлений. Безусловно, что будут и неудачные попытки, но нужно пройти и через них, осознавая, что они неизбежны и полезны.

Упражнение на умение интонировать. Произнести фразы: «Мне не безразличны успехи вашего ребенка», «Мне хотелось бы большей откровенности

в нашем разговоре» с оттенками иронии, упрека, вызова, безразличия, доброжелательности [7, с. 36]. По ходу выполнения задания учителя могут сообщить, какой тон, на их взгляд, поможет достичь цели в общении с коллегами и родителями. Неуместными являются оттенки иронии, упрека, вызова, безразличия, требовательности. Такого тона надо избегать и выстраивать общение на основе доброжелательности.

Список литературы и источников

1. Айдинова, Л. В. О развитии ораторских способностей у студентов социально-гуманитарной направленности // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 4. – С. 248–249. – Текст : непосредственный.
2. Tulaganov, S.G. (2019) Pedagogical implications of developing oratory of servicemen through the scientific heritage of oriental thinkers: Progressive Academic Publishing, UK. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences, vol. 7, no. 2, pp. 32-34.
3. Hendrickson, G.L. (1926) Cicero's Correspondence with Brutus and Calvus on Oratorical Style. The American Journal of Philology, vol. 47, no. 3, pp. 234-258.
4. Aripova, A.K. (2022) From The History Of Oratory In The East. Web of Scientist: International Scientific Research Journal, vol. 3, no. 6, pp. 152-163.
5. Айдинова, Л. В. Социально-психологический тренинг как условие развития ораторских способностей // Вузовская наука Северо-Кавказского региона : материалы VIII региональной научно-технической конференции. – 2004. – С. 100–104. – Текст : непосредственный.
6. Dictionary of Terms and Notions in Spirituality: Academy of Building State and Society under the President of Uzbekistan. Tashkent: G. Gulam Publishing, 2009, 760 p. – Текст : непосредственный.
7. Габдурахимова, Т. М. Практическая риторика : учебное пособие. – Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2012. – 130 с. – Текст : непосредственный.

D.A. Denisova, Student
Samara State Technical University, Samara, Russia

Sociolinguistic Aspect of the Public Speaking Skills Development of Russian Students, Future Teachers

Abstract. *The article is devoted to the formation of public speaking skills among students of pedagogical universities. Developed public speaking skills are an important part of the educational process in almost field of training.*

Keywords: public speaking, speech competence, professionally significant skills, students' preparation for public speaking.

А. Н. Кузьминых, магистр делового администрирования
Московская бизнес-академия, Москва, Россия

Роль социокультурных факторов при изучении иностранного языка

Аннотация. Данная работа предлагает анализ воздействия социокультурных факторов на процесс изучения иностранного языка и описывает эффективность коммуникации в общении. Результаты подчеркивают, что гибкость глобальных контекстах снижает значимость культурных основ, но в личных отношениях понимание культуры остается важным. Общий вывод – для полноценного овладения языком необходимо учитывать культурные особенности, идиомы, обычаи и социальные нормы, влияющие на языковое взаимодействие.

Ключевые слова: социокультура языка, межкультурное взаимодействие, эффективность коммуникации, языковая компетенция, образование.

Введение. Социокультура языка проявляется в ее влиянии на формирование и использование языковой системы в общественных кругах. Социокультурные факторы оказывают существенное воздействие на лексику, фразеологию, структуру предложений и произношение языка. В этом контексте, важность изучения взаимосвязи между лингвистическими и культурными элементами, подчеркивается необходимостью глубокого понимания того, как язык отражает и формирует социокультурное окружение [1]. Исследование этого аспекта становится ключевым инструментом для раскрытия многогранных взаимосвязей между языковыми явлениями и общественными процессами.

Из лингвистической перспективы, социокультура языка включает анализ воздействия социокультурных факторов на структуру языка, что охватывает не только грамматические и лексические аспекты, но и произношение. Понимание, как социокультурные аспекты формируют языковые особенности, становится неотъемлемым для лингвистического анализа [2, 3]. В этом контексте, актуализация данной проблематики подчеркивает важность рассмотрения социокультуры языка как неразрывной части лингвистического цикла изучения.

Целью исследования является анализ воздействия социокультурных факторов на процесс изучения иностранного языка и описание эффективности коммуникации в условиях глобальных взаимоотношений.

Задачи:

- 1) Описать сущность социокультурного подхода в процессе изучения иностранного языка и его влияние на формирование языковой компетенции.
- 2) Описать эффективность коммуникации в условиях глобальных взаимоотношений.

Результаты исследований. Одной из сложностей является необходимость контекстуализации лингвистических знаний в социокультурном аспекте. Знание только грамматики и словарного запаса становится неполным без учета культурных особенностей, идиом, обычаев и социальных норм, влияющих на языковое взаимодействие. Рассматривая язык в контексте культуры, исследователи и обучающиеся получают возможность более глубокого взгляда на его реальное функционирование и роль в формировании общественных отношений.

В понимании Сладковой Д. Р. социокультурный подход в обучении языку представляет собой современную тенденцию к демократизации и гуманизации системы языкового образования. То есть подход стремится придать языковому образованию личностно-образовательную функцию, способствовать активности учащихся и обеспечить им компетенцию владения иностранным языком как средством не только общения, но и познания чужой и своей культур. Ожидается, что уровень владения иностранным языком будет выходить за рамки простого общения, превращаясь в инструмент ориентации в поликультурном мире и источник ценностных ориентаций [4].

В своей исследовательской работе Шелестюк Е. В. и Ершова О. В. указывают, что социокультурный подход определяет взаимосвязь языка и сознания с упором на то, что когнитивные процессы человека тесно связаны с его языковыми способностями и компетенциями. В рамках данного подхода акцент сделан на влиянии количества изучаемых языков на формирование сознания и на социальной адаптации билингов. Работа направлена на дискуссию этих вопросов, проведение анализа с позиций когнитивной психолингвистики и социокультурной перспективы. Тем не менее работа приводит ряд весомых аргументов, которые подчеркивают влияние культуры общения на формирование языкового менталитета [5].

Основной задачей социокультурного подхода в изучении иностранного языка является выявление влияния культурных аспектов на формирование лексических, грамматических и произносительных особенностей языка, а также на его использование в различных сферах общественной жизни. Этот подход стремится не только обеспечить полноценное овладение языковыми структурами, но и раскрыть их в контексте культуры, идентичности и социальных взаимодействий, чтобы обучающиеся могли эффективно взаимодействовать в разнообразных общественных ситуациях.

В работе Попова С. В. и Смольянинова М. В. рассматривается проблема взаимосвязи между языком, культурой и коммуникацией. Авторы указывают на то, что понимание культуры собеседника необходимо для эффективного общения. Знание культурных особенностей способствует формированию общей системы коммуникации, включающей навыки общения. Авторы подчеркивают, что при сравнении культур различных наций всегда существуют различия в ценностях, морали и нормах. Эти различия объясняются сложностью каждой культуры, включающей как национальные, так и интернациональные элементы [3].

В отношении утверждения о невозможности коммуникации без знания основ культуры, следует учесть, что уровень необходимого знания культурных

особенностей может зависеть от контекста общения. Поскольку с развитием глобальных коммуникаций, виртуальных рабочих сред и многонациональных обществ, эффективная коммуникация становится более гибкой и иногда допускает обход некоторых культурных барьеров. Это особенно видно в сфере бизнеса и академической деятельности, где важными являются профессиональные навыки и общие цели, и где люди учатся адаптироваться к различным культурным контекстам. При всем сказанном не отрицается, что в некоторых ситуациях глубокое понимание культурных норм может быть критически важным, особенно при взаимодействии в более интимных или традиционных общинах.

Выводы. Реализация социокультурного подхода открывает возможности для формирования социокультурной компетенции, что включает в себя умение играть социальные роли, выбирать социокультурно приемлемый стиль общения, освоение культурных норм и традиций изучаемого языка, а также осознание социальной функции языка и его связи с действительностью. Социокультурный подход ставит задачу не только владения языковыми навыками, но и развития умений применять их в социокультурном контексте, содействуя толерантности и разрешению конфликтов.

Список литературы и источников

1. Лосева, О. А. Социокультурные факторы развития языкового общения на рубеже XXI века / О. А. Лосева, И. А. Новикова // *Философия и общество*. – 2008. – № 1 (49). – С. 57–66. – Текст : непосредственный.
2. Берсирова, С. А. Социолингвистические факторы воздействия на язык / С. А. Берсирова, Т. Б. Берсиров // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. – 2016. – № 3 (184). – С. 43–47. – Текст : непосредственный.
3. Попова, С. В. Использование лингвострановедческих материалов для повышения уровня мотивации изучения иностранного языка / С. В. Попова, М. В. Смольянинов // *Психолого-педагогический журнал Гаудеамус*. – 2020. – Т. 19, № 3 (45). – С. 57–62. – Текст : непосредственный.
4. Сладкова, Д. Р. Социокультурный подход в обучении иностранному языку // *Время науки*. – 2018. – № 1. – С. 49–56. – Текст : непосредственный.
5. Шелестюк, Е. В. Лингвокогнитивный и социокультурный аспекты билингвизма / Е. В. Шелестюк, О. В. Ершова // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2020. – № 7 (441). – С. 168–184. – Текст : непосредственный.

A.N. Kuzminykh, Master of Business Administration in Project Management
Moscow Business Academy, Moscow, Russia

The Role of Socio-Cultural Factors in Learning a Foreign Language

Abstract. *This work offers an analysis of the impact of socio-cultural factors on the process of learning a foreign language and describes the effectiveness of communication in communication. The results emphasize that flexibility in global contexts reduces the importance of cultural foundations, but in personal relationships, understanding culture remains impor-*

tant. The general conclusion is that in order to fully master the language, it is necessary to take into account cultural characteristics, idioms, customs and social norms that affect language interaction.

Keywords: sociocultural language, intercultural interaction, communication effectiveness, language competence, education.

Е. А. Денисова, студент; *Н. В. Давыдов*, студент
Е. А. Горлова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
педагогике, межкультурной коммуникации и русского как иностранного
Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

Современные направления в преподавании иностранных языков: применение лингвистических приложений в процессе обучения английскому языку

Аннотация. *Статья раскрывает возможности использования лингвистических приложений в обучении иностранным языкам. Приводится эксперимент, демонстрирующий возможности использования цифровых средств (приложений) в процессе обучения иностранным языкам как в университете, так и в школе в целях дополнения традиционного обучения, а именно для повышения разнообразия методов обучения за счет реализации потенциала лингвистических приложений на примере Duolingo. Делается вывод о роли данных приложений в образовательном процессе и возможности его внедрения.*

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, лингвистические приложения, методы обучения иностранным языкам, цифровизация, эксперимент, цифровизация обучения.

Неоспоримым фактом является то, что с появлением цифровых технологий производительность труда значительно возросла во многих сферах деятельности. С их помощью производительность труда значительно возросла во многих сферах деятельности. Сфера образования не является исключением, в нем разрабатывается широкий спектр приложений, способствующие повышению эффективности обучения в разных дисциплинах, в том числе и в изучении иностранных языков. Однако, несмотря на высокий потенциал некоторых приложений, нельзя говорить об их активном использовании в образовательном процессе. Подобные приложения скорее используются в локальных и часто личных ситуациях.

Практическая значимость нашего исследования заключается в том, что оно представляет собой способ оптимизации учебного процесса и в конечном итоге в повышении его эффективности. Основная цель данного исследования - проанализировать лингвистические практики изучения английского языка, способствующие повышению качества и интенсивности этого процесса, и выявить наиболее эффективные и перспективные из них.

Для достижения этой цели мы изучили и проанализировали самые популярные онлайн-приложения для изучения языка, выявили их сильные и слабые

стороны, а наш опыт, полученный в ходе этих тестов и анализов, был подтвержден в серии научных исследований, проведенных учеными Duolingo. Языковые приложения сегодня предлагают новые возможности и преимущества: доступность (языковые приложения можно использовать на широком спектре устройств – от смартфонов до планшетов и компьютеров); геймификация (предложение интерактивных уроков, тестов и упражнений, что делает процесс обучения более увлекательным и интересным); индивидуальный подход (создание персональных планов обучения с учетом уровня знаний ученика, каждый ученик развивается в соответствии со своими потребностями и темпами) и многоязычное обучение (многие языковые приложения предлагают обучение на нескольких языках, что идеально подходит для тех, кто изучает несколько языков одновременно). Использование языковых приложений при изучении иностранных языков дает множество преимуществ: гибкость (учащиеся могут выбирать время и место занятий в соответствии с собственным графиком), мотивация (интерактивные задания и системы поощрения могут мотивировать к обучению), вовлеченность (анимация, аудио- и видеоматериалы делают процесс обучения более интересным и интерактивным) и постоянный доступ к ресурсам (учащиеся могут в любое время повторно обращаться к материалам и упражнениям) [3, 6]. Несмотря на все эти преимущества, языковая практика не может полностью заменить традиционное обучение и общение с носителями языка. Для более эффективного обучения рекомендуется сочетать языковую практику с языковым общением, чтением литературы и изучением культуры страны изучаемого языка [6].

В целях исследования авторами проведено тестирование на личном опыте и последующее аналитическое сравнение лингвистических приложений, представленных в открытом доступе, из списка 5 самых популярных у пользователей во всем мире: Duolingo, Busuu, ABA English, Memrise, а также изучены результаты научных исследований эффективности отдельных приложений из данного списка.

Все приложения оценивались по следующим критериям: практикоориентированность, удобство в использовании (интерфейс и пр.) и способность увлечь пользователя. Кратко опишем результаты тестирования. *Duolingo* – бесплатное приложение с игровым дизайном и простыми упражнениями. Содержит теоретический материал (правила, пояснения к ним и пр.), имеет функцию разбора ошибок. Приложение, в основном, ориентировано на работу по аудированию и грамматике, позволяет расширить лексический запас. Все задания спроектированы в соответствии с международными стандартами [3, с. 1]. *Busuu* – аналог Duolingo для более опытных пользователей, обладает гибкой системой предварительного определения уровня знания языка и множеством занятий (уроков), обучающих разнообразным способам естественного общения. *ABA English* – платное приложение, направленное на обучение аудированию, освоение устойчивых выражений, в качестве материала для упражнений использует видеоформат (специально снятые ролики, фрагменты фильмов и пр.). Отличается нестандартным построением заданий с высоким разнообразием учебных

действий, что выгодно выделяет данное приложение. *Memrise* – приложение, количество пользователей которого сейчас более 60 млн человек, ориентировано на работу с лексикой, особенно на активное расширение лексического запаса. В приложении имеется активный и довольно удачный чат-бот GPT-3, который позволяет пользователю проходить задания-беседы на все основные темы.

Из всех протестированных лингвистических приложений наиболее перспективным нам показалось приложение Duolingo. Наши выводы подтверждаются и выбором пользователей: более 500 миллионов зарегистрированных активных пользователей, в числе которых – более 1,3 млн человек из стран СНГ. Кроме того, данное приложение рассматривается рядом исследователей, отдельные результаты нескольких независимых исследований использованы в нашей работе [4, 5].

Приложение Duolingo является полностью бесплатным и ориентировано на работу по аудированию, грамматике и расширению лексического запаса. Оно имеет игровой дизайн, простые упражнения и функцию разбора ошибок. Цель создания Duolingo состоит в предоставлении высококачественного образования каждому жителю планеты с использованием современных технологий и подготовке обучающихся к общению в реальном мире. Приложение активно использует геймификацию и алгоритмы машинного обучения для персонализации среды обучения, оптимизации процесса обучения и ускорения прогресса в изучении языка. Duolingo также регулярно обновляет свои материалы и соответствует общеевропейским стандартам компетенции в разработке курсов [5, с. 5–9]. Алгоритмы программы используют ответы учащихся и их поведение в приложении (скорость ответа, количество попыток, частоту обращения к теоретическим материалам и пр.), чтобы персонализировать среду обучения. Для реализации данной задачи разработчиками создана собственная уникальная модель машинного обучения – Birdbrain, которая использует данные о более чем 1 миллиарде упражнений, ежедневно выполняемых на Duolingo. Birdbrain позволяет максимально оптимизировать процесс обучения: выделить то, что учащимся нужно повторять, определить, когда это нужно делать и какими способами. Таким образом, приложение создает максимально персонализированный график обучения иностранному языку, учитывающий личный учебный опыт конкретного пользователя, что позволяет ускорить приращение языковых навыков обучающихся и упрочения их знаний [6, с. 3–15]. Эксперты Duolingo опираются на задокументированные стандарты для разработки курсов – Общеевропейские рамки компетенции (CEFR). Материалы приложения регулярно обновляются. Это позволяет гарантировать, что обучение на платформе отвечает одновременно и требованиям стандартов, и реальным потребностям самих обучающихся [3]. Приложение располагает актуальными материалами для проведения бесплатного сертификационного тестирования на знание языка (в перечень доступных для этого вида работы языков входят английский, китайский, японский, немецкий, испанский и другие языки мира) в соответствии с официальными международными стандартами [1, 3]. Результаты тестирования принимаются ведущими университетами мира, например, Колумбийским универ-

ситетом (США), Корнуэльским университетом (Великобритания) и др. [2, 4]. Геймификация – внедрение игровых элементов и механик в неигровой контекст с целью увлекательного и эффективного обучения или достижения определенных целей – в контексте обучения языку может применяться для мотивации учащихся, повышения их участия и активности, а также для улучшения усвоения языковых знаний и навыков, является неотъемлемой частью изучаемого нами приложения [1].

В рамках нашего исследования мы провели эксперимент для проверки эффективности лингвистического приложения Duolingo в процессе изучения английского языка. Далее, мы провели серию занятий, во время которых учащиеся группы Б использовали приложение Duolingo для изучения английского языка дополнительно к учебнику, в то время как учащиеся группы А продолжали изучать язык только с помощью учебника. Всего в эксперименте приняло участие 43 студента из архитектурно-строительного института Самарского государственного технического университета. Эксперимент длился полгода.

На первом этапе эксперимента проведено начальное тестирование обеих групп, и результаты были следующими: 59 % учащихся были оценены как «удовлетворительно», 24 % – как «хорошо» и 17 % – как «отлично». По окончании занятий мы провели повторное тестирование обеих групп, и результаты оказались следующими: группа Б, которая использовала приложение Duolingo, продемонстрировала значительный прогресс, демонстрируя улучшение оценок: у 37 % учащихся – «удовлетворительно», 48 % – «хорошо» и 15 % – «отлично». В то время как группа А, которая изучала английский по традиционной программе и учебнику, показала незначительное улучшение: у 55 % учащихся – «удовлетворительно», 30 % – «хорошо» и 15 % – «отлично». Мы обратили внимание на то, что менее половины учащихся смогли правильно определить значения слов, связанных с темой, и только 17 человек смогли правильно прочесть данные слова. Также были проведены задания по составлению предложений и переводу материала с аудиозаписи с русского на английский язык, при чем результаты здесь также не были достаточно высокими. На втором этапе эксперимента группа Б начала изучение темы «Медицина» с помощью учебника и приложения Duolingo. Группа А все еще работала только с учебником. В таблице ниже представлены результаты контрольного тестирования каждой группы в различных заданиях.

Задание	Группа А, %	Группа Б, %
Значение слов	42	67
Чтение слов	39	65
Составление предложений	49	72
Перевод с русского языка на английский язык	58	67
Перевод с английского языка на русский язык	30	65

Результаты эксперимента показали, что использование приложения Duolingo в учебном процессе значительно улучшило знания студентов по теме «Медицина». Важно отметить, что большинство студентов не знали значений

некоторых слов, связанных с темой. Тем не менее результаты показали, что приложение может помочь учащимся улучшить навыки чтения, письма, аудирования и говорения на английском языке. Примечательно, что студенты группы А показали более высокие результаты, чем студенты группы Б, в заданиях по письму и говорению на английском языке. Это может быть связано с разным уровнем подготовки и интереса к темам в группах. Однако учащиеся группы Б дали положительные отзывы об использовании приложения Duolingo; они были заинтересованы в использовании приложения в классе и успешно освоили лексические единицы и грамматику с помощью приложения Duolingo. Это говорит о том, что приложение может быть эффективным инструментом для мотивации и вовлечения учащихся. Заключение Мы провели эксперимент, чтобы изучить эффективность использования Duolingo в качестве дополнения к учебникам английского языка. Мы пришли к выводу, что Duolingo действительно является эффективным инструментом для улучшения навыков английского языка. Во-первых, мы обнаружили, что использование Duolingo помогло учащимся расширить словарный запас. Система повторения слов и фраз помогает учащимся выучить новые слова и выражения, что, в свою очередь, способствует улучшению их языковых навыков. Во-вторых, мы заметили, что с помощью Duolingo учащиеся могут улучшить свои навыки аудирования и говорения на английском языке. Приложение предлагает аудиоупражнения для тренировки аудирования, понимания английской речи, а также разговорного английского.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Duolingo можно использовать в качестве эффективного дополнения к учебникам, чтобы помочь студентам лучше выучить английский язык. Наши эксперименты показали, что правильное использование приложения может значительно улучшить языковые навыки.

Список литературы и источников

1. Орлова, О. Геймификация как способ организации обучения / О. Орлова, В. Титова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 9. – С. 60–64. – Текст : непосредственный.
2. Мага, А. Выход есть: из чего состоит экзамен Duolingo и где его принимают. – Текст : электронный. – Unipage. – URL: https://www.unipage.net/ru/duolingo_english_test
3. Freeman, C., Kittredge, A., Wilson, H., Pajak, B. (2023) The Duolingo Method for App-based Teaching and Learningю. Duolingo Research Report, January, pp. 1-19.
4. Jiang, X, Rollinson, J., Plonsky, L., and Pajak, B. (2020) Duolingo efficacy study: Beginning-level courses equivalent to four university semesters. Duolingo Research Report DRR-20-04. August, pp. 1-11.
5. Jiang, X, Chen, H., Portnoff, L., Gustafson, E., Rollinson, J., Plonsky, L., and Pajak, B. (2021) Seven units of Duolingo courses comparable to 5 university semesters in reading and listening. Duolingo Research Report DRR-21-03, November, pp. 1-13.
6. Jiang, X., Portnoff, L., Plonsky, L., Pajak, B. (2022) Developing reading and listening proficiency with Duolingo: A cross-sectional analysis. Duolingo Research Report DRR-22-11, November, pp. 1-18.

E.A. Denisova, Student; *N.V. Davydov*, Student
E.A. Gorlova, PhD in Pedagogical Sciences, Assistant Professor,
Pedagogy, Intercultural Communication and Russian as Foreign Language
Samara State Technical University, Samara, Russia

Modern Trends in Teaching Foreign Languages: Using Linguistic Applications in the Process of Learning English Language

Abstract. *The article explores the possibilities of using linguistic applications in the teaching of foreign languages. An experiment is presented, demonstrating the potential of using digital tools (applications) in the process of teaching foreign languages, both at the university and in school, to complement traditional education, specifically to enhance the diversity of teaching methods through the realization of the potential of linguistic applications using Duolingo as an example. The conclusion is drawn about the role of these applications in the educational process and the possibility of their implementation.*

Keywords: teaching foreign languages, linguistic applications, methods of teaching foreign languages, digitalization, experiment, digitalization of learning.

УДК 811.111

Ю. И. Байназарова, студент
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия

Процесс демократизации современного английского языка

Аннотация. *Статья посвящена изменениям, оказавшим воздействие на демократизацию английского языка, вариативность его лексической, грамматической и фонетической формы. Приводятся примеры для каждого компонента структуры языка в разных областях человеческой деятельности. Сделан вывод, что демократизация формируется на основе двух основных компонентов: общественно-политического и лингвистического.*

Ключевые слова: демократизация языка, неологизмы, фонетика, грамматика, лексика.

Оценка процесса демократизации языка, аналогично демократизации общества, разнонаправлена в работах исследователей. Положительные аспекты этого явления включают в себя освобождение языковой индивидуальности, взаимопроникновение различных стилевых уровней языка, диалогичность в общении, его открытость и наличие обратной связи [6, с. 12]. Отрицательные аспекты включают в себя противоречия в типологии речи, утрату языкового самоконтроля говорящим, безудержность в выражении, превращение высокой культуры в массовую, отсутствие языковой и культурной самоцензуры, а также отсутствие социальной цензуры [2, с. 68].

Процесс демократизации в истории английского языка представляет собой общую тенденцию к освобождению языка, размыванию границ между его функциональными подсистемами, взаимодействию между литературным языком и внелитературными элементами, внедрению жаргонных выражений, либерализации, нарушению традиционных норм и приданию разговорному характера, что определяет актуальность выбранного направления для исследования.

Цель данного исследования заключается в теоретическом и практическом обосновании причин возникновения и особенностей процесса демократизации английского языка.

Материалом для исследования послужили тексты периодических интернет-изданий и музыкальных композиций англоязычных исполнителей, данные языкового словаря.

Существует много точек зрения относительно исследования демократизации языка. Работы таких авторов, как Т. В. Левина, Е. В. Сенько, О. А. Бубенникова, Е. А. Мишутинская, Л. Н. Пономаренко, Г. В. Сороковых, Н. Г. Прибылова, рассматривают процесс демократизации, выявляя основные тенденции изменения английского языка, и делают выводы относительно воздействия политической, экономической и социальной сфер на его развитие.

Одной из ключевых причин демократизации языка, выделяемых современными исследователями, является изменение состава его носителей. Это приводит к тому, что язык становится доступным для более широкого круга людей, и новые пользователи вносят свои собственные речевые навыки, включая элементы просторечия, диалектов и жаргона [4, с. 22–23].

В настоящее время происходят значительные изменения в областях политики, экономики, общества, демографии и культуры. Прогресс в технологиях сопровождается ускорением процессов глобализации, и ключевыми характеристиками международной экономики и внешней политики становятся развитие, конкуренция, взаимосвязь и сотрудничество. Границы между странами в экономике, политике и идеологии начинают тускнеть, и начинается процесс мировой интеграции, что также оказывает влияние на развитие языка [2, с. 67].

Неологизмы. Живой язык представляет собой тот, который широко используется в повседневной жизни и постоянно обогащается новыми словами, известными как неологизмы. Неологизм традиционно определяется как новое слово, выражение или новый смысл для существующего слова. Согласно Е. А. Мишутинской неологизм должен рассматриваться как действительно новое слово. Эти новые лексические элементы, именуемые неологизмами, появляются в языке в различных областях человеческой деятельности, когда уже существующие слова или фразы не могут точно описать новые явления. Они образуются с использованием продуктивных методов словообразования. В отличие от протологизмов, которые являются новыми словами, но не получившими широкого распространения, неологизмы активно внедряются в язык и активно используются его носителями [5, с. 69].

В 2020 году в английском языке появились новые термины, которые отражают политический курс Дж. Байдена и заменяют широко используемые выражения периода Д. Трампа. Среди них следует выделить *Bidenisms*, *Bidenomics*, *Bidenworld*, *Bidencare*, *Bidenesque*, *Bidenflation* и *warriornomics*. Эти слова отражают современные аспекты американской политики. Интересно отметить, что текущая экономическая ситуация в США может быть описана тремя терминами: *Bidenomics*, *warriornomics* и *Bidenflation*, что подчеркивает, что экономические меры Дж. Байдена, направленные на увеличение расходов на оборону, вызывают значительный рост инфляции в стране [6, с. 45].

Многие европейские аналитики считают, что разрешение данной проблемы связано с поиском и активным использованием альтернативных источников энергии, которые в данном регионе условно именуется *freedom energies*. В текущем политическом контексте термин *freedom* в первую очередь подразу-

мевают стремление к независимости от энергетических поставок из России [6, с. 46].

В наше время наблюдается рост популярности явления, при котором высказывания или опечатки, происходящие от политических или государственных деятелей, приобретают статус окказионализмов в сети Интернет. Если эти высказывания не просто проходят незамеченными, а, наоборот, остаются в памяти аудитории, они могут превратиться в мемы. Примерами таких случаев служат *covfefe* Д. Трампа и *shakehanding* В. Зеленского [6, с. 46]. Приведенные примеры выше иллюстрируют, что английский язык подвергается процессу демократизации в современном обществе. Эта тенденция проявляется через появление новых слов, отражающих актуальные явления и изменения в обществе, политике, экономике и других сферах жизни.

Фонетика. В результате интенсивного взаимодействия языка и общества в устной речи происходят фонетические изменения, направленные на облегчение произношения для говорящего. Эти изменения реализуются через умелое сочетание звуков друг с другом, что называется коартикуляцией [1, с. 52].

В структуре звуков согласных в английском языке наблюдается выраженная стабильность, в отличие от системы гласных. В последние десятилетия эта система согласных в некотором смысле претерпела изменения не только из-за влияния региональных или нестандартных акцентов и диалектов, но также под воздействием речи молодежи. По мнению К. А. Балышевой, эти изменения придали системе согласных более демократичные черты [2, с. 67].

Например, замена сочетания /tj/, /dj/ перед гласными на аффрикаты /tʃ/, /dʒ/, как в случае с фразами из песен *Did you ever make it out of that town* (Адель – Hello) и *That you can't say tomorrow day* (Арктик Манкиз – Do I Wanna Know?), представляет собой фонетическое изменение, отражающее явление в устной речи. Здесь сочетания согласных подвергаются эволюции, трансформируясь в аффрикаты с целью улучшения произношения и достижения более гармоничного звучания.

Это проявляется в изменении восприятия слов и их произношения, когда фонетический процесс оглушения согласных звуков, как в случае слова *lose*, приводит к замене звука /z/ на /s/. Примеры включают фразы *I've got nothing left to lose* (Дэвид Боуи – Lazarus) и *You let me lose my shadow* (Charli XCX – Boom Clap). Эта фонетическая тенденция может быть интерпретирована как разновидность произносительного стиля, изменяющегося в зависимости от контекста и стилистических особенностей устной речи.

Наблюдаемые изменения в произношении согласных звуков в современных музыкальных композициях подчеркивают тенденции к аффрикатизации сочетаний, вставке новых звуков и сокращению согласных в определенных ситуациях. Эти фонетические изменения, такие как оглушение согласных и появление новых аффрикат, являются свидетельством эволюции языка под воздействием различных социокультурных и лингвистических влияний [7, с. 142].

Грамматические конструкции. Особенно характерно для молодежи стремление придать языку более динамичный характер путем внедрения твор-

ческих инноваций, что служит мощным импульсом для лингвистических изменений. Примером такого является использование фразы *I was like* в смысле *I said* (например, *I was like “You can’t do that,” – She was like “Well, I’m gonna”*), которое быстро распространяется [8].

Развитие электронных коммуникаций активизировало лингвистические изменения, воздействуя на различные языковые формы. Хотя эти изменения не возникают мгновенно, они быстро распространяются в обществе. Перемены в одной сфере общественной жизни часто приводят к последующим изменениям в других областях, оказывая влияние на лексический, фонетический и грамматический уровни языка [4, с. 30].

Таким образом, в настоящее время происходят значительные изменения в областях политики, экономики, общества, демографии и культуры, что также оказывает влияние на развитие языка. Тенденция демократизации языка проявляется через появление новых слов, фонетических преобразованиях и изменениях в грамматических конструкциях современного английского языка.

Список литературы и источников

1. Андросова, С. В. Курс фонетики американского варианта английского языка / С. В. Андросова, М. А. Деркач, Е. А. Пирогова. – 3-е изд. – Благовещенск : Амурский государственный университет, 2020. – 113 с. – Текст : непосредственный.
2. Бальшева, К. А. Лингвистический статус термина «сленг» в лексикологии и лексикографии // Вестник МГПИ им. Н. К. Крупской. Научно-практический ежегодник. – Йошкар-Ола : МГПИ, 2023. – С. 67–70. – Текст : непосредственный.
3. Бубенникова, О. А. О современной культурно-лингвистической ситуации в Англии // Вестник МГУ. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 3. – С. 121–127. – Текст : непосредственный.
4. Левина, Т. В. Эволюционные процессы в орфоэпической норме слова современного английского языка : учебное пособие. – Владимир : ВГПУ, 2023. – 125 с. – Текст : непосредственный.
5. Мишутинская, Е. А. О способах образования неологизмов в современном английском языке / Е. А. Мишутинская, Л. Н. Пономаренко // Таврический научный обозреватель. – 2022. – № 7 (24). – С. 68–72. – Текст : непосредственный.
6. Сенько, Е. В. Теоретические основы неологии. – Владикавказ : Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2021. – 107 с. – Текст : непосредственный.
7. Сороковых, Г. В. Взаимодействие языка и культур как методическая проблема / Г. В. Сороковых, Н. Г. Прибылова // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2022. – № 4. – С. 141–144. – Текст : непосредственный.
8. Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus. Cambridge Dictionaries Online. – Available at: <http://dictionary.cambridge.org> (accessed: 01.12.2023).

Yu.I. Bainazarova, Student

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Democratization of the Modern English Language

Abstract. *The article is devoted to the changes that influenced the democratization of the English language, the variability of its lexical, grammatical and phonetic forms. Examples for each component of the language structure in different areas of human activity are given. It is concluded that democratization is formed on the basis of two main components: socio-political and linguistic.*

Keywords: democratization of language; neologisms; phonetics; grammar; vocabulary.

Е. В. Орлова, старший преподаватель кафедры английского языка
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Межкультурная коммуникация и ее влияние на языковое сознание

Аннотация. *Статья посвящена связи межкультурной коммуникации с преподаванием иностранных языков, рассмотрению понятия межкультурной коммуникации как совокупности отношений и общения между различными общностями, которые принадлежат к разным культурам. Даны рекомендации по проведению практических занятий по иностранному языку через основное средство общения – язык. Делаются выводы о значимости изучения культуры носителей языка.*

Ключевые слова: коммуникация, языковые особенности, особый код, практические навыки, жизненные реалии, средство общения.

В мире глобальных перемен необходимость общения среди людей различных национальностей в процессе познания их культурных национальных особенностей становится все более и более востребованной. Геополитическая ситуация в мире, путешествия, стремительное развитие науки и техники побудили к познанию и изучению культурных особенностей друг друга. Интерес к культурам и традициям других народов называется взаимодействием культур или межкультурной коммуникацией.

На современном этапе развития современного общества, по мере повсеместного возникновения многообразных культурологических связей, ценности ориентиров и мотиваций претерпевают перераспределение во всей системе образования. Самым универсальным методом обучения в системе образования, в том числе в Ижевском государственном техническом университете имени М. Т. Калашникова, является обучение межкультурной коммуникации.

Понятие «межкультурная коммуникация» подразумевает одинаковые культурные взаимодействия представителей различных групп людей с учетом их культурных особенностей, самобытности, что неизбежно приводит к выявлению общих признаков различных лингвистических групп путем сравнения иноязычной и собственной культуры и культур иноязычных народов.

В наши дни развития межкультурных связей современное общество характеризуется постоянным ускорением, увеличением и глобализацией международных коммуникаций. Благодаря современным подходам к методике преподавания иностранных языков их качество постоянно возрастает, все больше людей вовлекаются в процесс межкультурного общения, взаимосвязи представителей различных народов расширяется, достигая глобальных масштабов.

Данный процесс открывает перед нами огромные возможности, включая развитие человеческой личности в разных сферах жизни в обществе и в мире в целом.

Существует непосредственная, взаимодополняющая связь преподавания иностранного языка с межкультурной коммуникацией. Практически каждое занятие по иностранному языку – это взаимосвязь с культурой изучаемого языка, и непосредственно через основное средство общения – язык. Любое отдельно взятое иностранное слово или выражение является отображением иноязычной культуры, каждая фраза, произнесенная на иностранном языке, создает представление о стране изучаемого языка, ее особенностям, культуре и традициям.

Сегодня освоение иностранных языков все больше востребованы обществом, поскольку в современной жизни возрастает потребность применения на практике этих знаний. Соответственно, меняются формы и методические подходы к преподаванию. Та методика, которую мы использовали еще несколько лет назад, уже значительно усовершенствована и модернизирована в связи с потребностями общества для улучшения его практической значимости. Функциональность – главная составляющая преподавания иностранных языков в сегодняшних жизненных реалиях.

Люди предпочитают не просто знать язык, а использовать его в повседневной жизненной практике как средство общения с представителями других языковых культур. Вполне очевидно, что главной задачей преподавателя иностранного языка является показать обучающимся функциональность языка и применение его на практике. Чтобы решить эту важную задачу, необходимо создать прочную теоретическую базу. Для создания такой базы необходимо привести в систему и успешно применить на практике теоретический и практический опыт, который все преподаватели иностранного языка имеют в своем потенциале.

В ИжГТУ имени М. Т. Калашникова при Институте международных образовательных технологий профессиональными преподавателями кафедры английского языка в связи с возрастающей потребностью изучения языка ежегодно проводятся курсы английского языка как для студентов и школьников, так и для взрослой аудитории для создания такой базы.

Отображение мира с помощью языка обретает реалистичную картину через культурные особенности. Языковые носители воспринимают окружающий их мир посредством языка. Это неразрывно связано с культурными особенностями, восприятием окружающего мира. У разных народов выражения и понимание слова различны. Это вызвано разнообразными природными условиями, а также с разным социальным окружением, характерным только для данной страны. Каждый народ имеет собственную историю развития, свою культуру и языковые особенности.

Культура мира намного богаче, чем его языковые особенности. Одна и та же ситуация, одно и то же понятие выражаются различными способами в разных мировых языках. Изучая иностранный язык, его лексические единицы, мы проникаем в чуждую нам картину мира и сравниваем его со своим родным языком, что практически невозможно. Большую трудность в изучении иностранно-

го языка представляет то, что люди осваивают и другой, чуждый им мир, иную культуру, сравнивая его со своим родным языком, что в принципе невозможно.

Главной целью преподавателя иностранного языка в процессе обучения является формирование всесторонне развитой личности, главным образом через взаимодействие культур и цивилизаций окружающего мира. Язык – это не только грамматическая структура, но и язык культуры, разнообразные формы отношения к реальной жизни, которые включают в себя такие смысловые конструкции как образы, восприятия, понятия. Для более глубокого восприятия иностранного языка необходимо освоение такой языковой формы.

Значимость языковой составляющей в вопросе изучения межкультурного взаимодействия занимает значительное место. Язык является важнейшей составляющей культуры. Обмен информацией между народами мира зависит непосредственно от языка. Перед людьми, не владеющими целостной системой иностранного языка, стоит так преграда, являющаяся барьером в общении.

Язык является и средством систематизации и упорядочения целостной картины окружающего мира. Именно благодаря освоению всей многообразной системы языка, мир для человека является понятным и обозримым.

Очевидно, что язык это не только одно из средств, оказывающих влияние на межкультурную коммуникацию, но и на окружающую среду, в которой находится человек и ощущает на себе ее влияние.

Посредством языка отображаются многообразные культурные, этические и моральные традиции народа, его менталитет, история народа. Владение иностранным языком значительно облегчает межкультурное общение и дает возможность глубже познакомиться с культурными и национальными особенностями страны и ее людей.

Носители разных языков могут коммуницировать друг с другом с помощью языковой системы, которая есть в культурах различных стран. Эти разнообразные формы языкового общения имеют определение – вербальные средства коммуникации. Важнейшим средством общения различных культур служит речь человека. Нужно отметить, что речь – это всего лишь один из языковых элементов, а функциональных возможностей в речи намного меньше, чем в целостной языковой системе.

Язык и культура постоянно взаимодействуют. Язык – это самая важная составляющая культуры, являющаяся формой менталитета людей с различными культурами, соответственно, язык и культура неразделимы. Таким образом, если язык – это культура, то культура – это прежде всего язык.

Вполне показателен тот факт, что успешные и продуктивные отношения с представителями иноязычных культур были бы невозможны без применения практических навыков межнационального общения. Чтобы решить эту задачу, нужно развивать культурную грамотность, способности к интерпретации различных проявлений социального поведения в различных иноязычных культурах и, соответственно, формирование соответствующих практических умений и навыков, находящихся применение в межкультурном общении. В наши дни крайне востребовано расширение профессиональных контактов.

Таким образом, всё больше возрастает необходимость общества в профессиональных специалистах, владеющих иностранным языком, в разных сферах общественной жизни. Именно язык более точно отображает социально-психологические особенности людей, их чувства, мысли, настроение. Многие ученые исследователи утверждают, что на сегодняшний день на нашей планете существует не менее 100 языков и около 300 диалектов.

В процессе изучения языковой карты мира стало понятно, что в отношении языка только несколько стран являются схожими. В некоторых странах существуют языки, относящиеся к разным диалектическим группам, имеющие различное происхождение. Сегодня всё более широко распространяется английский язык, являющийся доминирующим в сфере международных отношений, торговли, путешествий и бизнеса.

Данное преобладание английского языка связано с изменениями современного мира в глобальном масштабе, внедрением новых информационных технологий. На сегодняшний день для всех пользователей сети Интернет знание именно английского языка является важным для виртуального общения, большинство международной и деловой переписки ведется на английском языке.

Подводя итог, следует отметить, что невозможно преподавать иностранный язык без обучения учащихся культуре носителей языка, истории и традиций страны изучаемого языка, страноведческой информации. Всё больше преподавателей выбирают современное понятие теории и практики обучения иностранным языкам с коммуникативной направленностью, что влияет на всестороннее развитие личности, развитие духовных ценностей учащихся.

Список литературы и источников

1. *Цаголова, Р. С.* Обоснование социологии коммуникации как научной дисциплины // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – № 4. – С. 84–90. – Текст : непосредственный.
2. *Топорова, В. М.* Язык о коммуникативном поведении народа / В. М. Топорова, Л. И. Бедина, Е. Ю. Григорьева // Культура общения и ее формирование. – 1995. – Вып. 2. – С. 41. – Текст : непосредственный.
3. *Стернин, И. А.* Коммуникативное поведение и межнациональная коммуникация // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. – М., 1996. – С. 75–81. – Текст : непосредственный.
4. Основы межкультурной коммуникации : сборник методических материалов курса. – М. : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2001. – 38 с. – Текст : непосредственный.
5. *Гак, В. Г.* Межъязыковое сопоставление и преподавание иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 1979. – № 3. – Текст : непосредственный.

E.V. Orlova, Senior Lecturer, Department of English Language
Kalashnikov ISTU, Izhevsk, Russia

Intercultural Communication and Its Impact on Linguistic Consciousness

Abstract. *The article is devoted to the connection of intercultural communication with the teaching of foreign languages, consideration of the concept of intercultural communication as a set of relationships and communication between different communities that belong to different cultures. Recommendations are given for conducting practical classes in a foreign language through the main means of communication – language. Conclusions are drawn about the importance of studying the culture of native speakers.*

Keywords: communication, linguistic features, special code, practical skills, life realities, means of communication.

Л. А. Сидорова, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской филологии и переводоведения
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
Чебоксары, Россия

Способы образования современного английского молодежного сленга

Аннотация. В данной статье исследуются способы образования английского молодежного сленга на основе анализа англоязычных молодежных фильмов и сериалов. Сленг – неотъемлемая часть английского языка, играет важную роль в повседневной речи современной молодежи. Одним из самых противоречивых аспектов сленга является его образование. В то же время сленговые конструкции обладают грамматическими свойствами и подчиняются нормам нормативного языка. В работе рассматриваются способы образования современного молодежного сленга. В качестве основы для материала послужили: американский сериал *Euphoria* («Эйфория») и американский фильм *Love, Simon* («С любовью, Саймон»).

Ключевые слова: язык, сленг, молодежный сленг, лингвистические особенности сленга, способы словообразования молодежного сленга.

«Процессы демократизации языка вызвали повсеместное распространение нестандартной лексики из разных источников, которая ранее использовалась при общении между членами определенных социально ограниченных групп, с периферии языковой системы в другие области национального языка, более близкие к литературному стандарту» [1, с. 66].

В английском языке явление, известное как «сленг», появилось задолго до того, как ему было дано это название. «Основной его [сленга] функцией является выделение собственных языковых характеристик, сильно отличающихся от стандартных норм любого языка» [2, с. 73].

Языковеды придерживаются разных взглядов по поводу сленговых слов. Существует несколько теорий, пытающихся объяснить происхождение слова «сленг». Одна из теорий утверждает, что слово имеет скандинавские корни и происходит от глагола *to sling* (метать, швырять). Эту точку зрения разделяют Э. Партридж и В. А. Хомяков [3].

Одним из самых противоречивых аспектов сленга является его образование молодежного сленга. В действительности же определенные сленговые конструкции обладают грамматическими свойствами и подчиняются нормам нормативного языка. К примеру, аффиксация, представляющая собой метод словообразования, базируется на прибавлении к слову приставок или суффиксов.

Так, в сленге употребляются аффиксы, однако более свободно и в несколько других значениях или грамматических цепочках, нежели в стандартной лексике.

Приведем примеры префиксов и суффиксов, которые применяются для образования сленговых слов, выявленных в ходе нашего исследования. *Mega-* используется для обозначения большого размера или масштаба (*mega-bucks* (мегабогатство), *mega-hit* (мегахит)); *un-* используется для образования противоположных значений (*uncool* (не круто)); *re-* используется для обозначения повторения действия (*re-up* (пополнить запасы), *recharge* (зарядиться энергией)); *out-* используется для обозначения выхода за рамки обычного поведения (*outta control* (вне контроля), *outta sight* (круто)); *pre-* используется для обозначения предварительного этапа (*pre-gaming* (начать веселье до того, как пойти в клуб), *pre-party* (вечеринка перед основной вечеринкой)); *semi-* используется для обозначения частичного выполнения действия (*semi-retired* (полупенсионер), *semi-pro* (полупрофессионал)); *mini-* используется для указания маленького размера или масштаба (*mini-me* (маленький я), *mini-vacation* (кратковременный отдых)); *pro-* используется для обозначения поддержки или превосходства (*pro-level* (профессиональный уровень)); *post-* используется для обозначения последующего этапа (*post-game* (после игры)); *hyper-* используется для обозначения чрезмерности или избытка (*hyperactive* (гиперактивный)); *ultra-* используется для обозначения высокого уровня или интенсивности (*ultra-cool* (очень круто), *ultra-competitive* (чрезвычайно конкурентоспособный) и др.

В английском сленге суффиксация является более обширным процессом, чем префиксация. При этом некоторые сленговые суффиксы проявляют себя постоянно и объединяются со стандартными основами, чтобы образовывать новые слова, например, в слове певец (*sing* (v) + *-er*).

Некоторые виды суффиксов подчеркивают имеющиеся в языке слова, добавляя им долю юмора, игривости и т. д. Например, *bedder* (спальня), *preggers* (беременная).

Изначально суффикс *-dom-* добавлялся к именам существительным и прилагательным с целью обозначить состояние, однако в сленговых образованиях данный суффикс обозначает либо состояние, либо область [4]. Например: *Fandom* – фандом, группа людей, увлеченных каким-то конкретным фильмом, книгой, сериалом и т. д.; *Geekdom* – гикдом, сообщество гиков, людей, увлеченных наукой, техникой и другими подобными вещами; *Partydom* – партидом, сообщество людей, которые любят вечеринки и устраивают их часто.

Для образования английских сленговых слов используется большое разнообразие суффиксов: *-er*, *-y*, *-age*, *-orama*, *-dom* (*chiller* – расслабленный человек, *hater* – человек, который не любит что-то; *boozy* – алкоголичный, *goofy* – глуповатый, забавный; *coolage* – крутость, стильность, *loveage* – любовь, любовные отношения; *foodorama* – кулинарный мир, *fashionorama* – мир моды и т. д.).

Рассмотрим следующий способ образования сленга. Под деривацией, или словообразованием, понимается формирование новых слов от однокоренных. В английском сленге деривация представляется такими же методами образования слов, которые используются в литературном языке. Например: *hangry* – го-

лодный и злой (произошло от *hungry + angry*); *chillax* – расслабиться и расслабить других (произошло от *chill + relax*) и т. д.

Рифмованный сленг является разновидностью сленга, представляя собой оригинальный способ кодирования звучащей речи [5]. Исследователи причисляют его к особому сленгу и характеризуют как специфическую особенность стилистики лондонского просторечия, а именно кокни. Например: *dog and bone* – телефон (*telephone*); *plates of meat* – ноги (*feet*); *pen and ink* – пить (*to drink*); *whistle and flute* – костюм (*suit*) и т. д.

Заимствования иностранных слов в англоязычном сленге достаточно сильно распространены. Например: *hasta la vista* – пока (испанский); *c'est la vie* – такова жизнь (французский); *fiasco* – провал, крах (итальянский); *voilà* – вот, готово (французский) и т. д.

Под полисемией подразумевают наличие у слова более 2-х значений, которые схожи по смыслу и происхождению. Например: *Lit* – может означать что-то зажигательное, веселое или что-то, что находится в состоянии алкогольного опьянения. Например, *This party is lit!* означает, что вечеринка очень крутая, а *I got lit last night* – что человек перебрал с алкоголем; *Shade* – может означать критику или оскорбление (тень), а также окутывающую обстановку. Например, *She threw shade at me* означает, что она критиковала меня, а *Let's sit in the shade* – давайте сядем в тени.

В английском молодежном жаргоне допустимо использование инициальных сокращений или аббревиатур с точками после начальных букв, а также без них. Например: *DM* – *direct message* (личное сообщение); *WTH* – *what the hell* (что за черт?); *G2G* – *got to go* (мне надо идти); *ICYMI* – *in case you missed it* (в случае, если вы пропустили) и т. д.

Также мы встретили такой способ словообразования как универбизация (стяжение): *prof* – *professor* (профессор); *fave* – *favorite* (любимый); *bro* – *brother* (брат); *app* – *application* (приложение); *ad* – *advertisement* (реклама) и т. д.

Тмесис – это лингвистическое явление, при котором слово разделяется на две или более частей, которые затем разделяются другими словами. Это явление широко используется в английском языке, особенно в английском сленге и поэзии. Приведем примеры, *fan-freaking-tastic* (*fantastic*); *abso-bloomin'-lutely* (*absolutely*); *un-bee-lievable* (*unbelievable*); *fan-tab-u-lous* (*fabulous*); *in-cred-i-ble* (*incredible*) и т. д.

Рассмотрим примеры усечения корней (апокопа): *adorbs* – *adorable* (очаровательный); *agro* – *aggressive* (агрессивный); *arvo* – *afternoon* (время после полудня); *craz* – *crazy* (сумасшедший); *deets* – *details* (детали); *perf* – *perfect* (идеальный) и т. д.

Примеры метафорика (переносное значение): *kick the bucket* – умереть; *break a leg* – удачи; *pig out* – обжираться; *let the cat out of the bag* – выдать тайну; *hit the books* – учиться, заниматься учебой.

Метонимия (слово, заменяемое другим, смежным понятием): *the Bench* – суд; *the Hill* – парламент, правительство; *the Press* – журналистика, медиа; *the Windy City* – Чикаго; *the Motor City* – Детройт; *the Eternal City* – Рим и т. д.

Далее рассмотрим примеры антономазии (использование заменяющего названия для обозначения какого-либо важного свойства объекта или его взаимосвязи с чем-либо): “*He’s such a Romeo.*” – Он такой Ромео (*Romeo* – герой знаменитой трагедии Шекспира, который стал символом любви и романтики); “*She’s a real Barbie doll.*” – Она настоящая кукла Барби (*Barbie* – кукла, которая стала символом женской красоты и моды).

Сложение корней: *brunch* – завтрак + обед = бранч (легкий обед, который съедают в середине дня); *Spanglish* – испанский + английский = спанглиш (смесь испанского и английского языков); *frenemy* – *friend* + *enemy* = френеми (человек, который кажется твоим другом, но на самом деле является врагом) и т. д.

Кроме того, в состав молодежного сленга могут входить неологизмы – недавно появившиеся в языке слова и выражения. Главными качествами этих слов являются – новшество и необычность применения [6]. По этой причине неологизмы могут рассматриваться как сленг.

Создание новых слов, включая жаргонные, играет важную роль в словообразовательном процессе. Однако, в отличие от стандартного языка, в сленге используются различные грамматические средства для образования новых слов. Следует отметить, что сленг не является неправильной грамматической формой и не должен быть осужден или отвергнут. В некоторых случаях он может даже способствовать расширению словарного запаса.

Список литературы и источников

1. *Фадеева, Ю. О.* Способы словообразования сленга на примере американского варианта английского языка / Ю. О. Фадеева, Л. А. Сидорова // Вопросы филологии и переводоведения. – Чебоксары, 2018. – С. 66–71. – Текст: непосредственный.
2. *Лашкова, Е. С.*, Проблемы адаптации сленга в художественном переводе на материале произведений Мартины Коул / Е. С. Лашкова, Е. Н. Мозжегорова // Вопросы переводоведения, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы. – Чебоксары, 2020. – С. 72–76. – Текст : непосредственный.
3. *Мидюкова, В. В.* Лингвистические особенности английского молодежного сленга (на материале англоязычных фильмов и сериалов) / В. В. Мидюкова, Л. А. Сидорова // Актуальные вопросы современной иноязычной филологии : сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет, 2023. – С. 149–154. – Текст : электронный.
4. *Смирницкий, А. И.* Лексикология английского языка. – М. : Высшая школа, 1956. – 316 с. – Текст : непосредственный.
5. *Емельянов, А. А.* Английский рифмованный сленг: теоретико-экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук / А. А. Емельянов. – Иваново, 2006. – 249 с. – Текст : непосредственный.
6. *Исаева, А. А.* Словообразовательный анализ неологизмов XXI века / А. А. Исаева, Л. А. Сидорова // Вопросы языкознания в когнитивном аспекте : сборник научных статей. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2015. – С. 220–223. – Текст : непосредственный.

L.A. Sidorova, PhD in Pedagogical Science, Assistant Professor
of the Department of English Philology and Translation
Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Methods of Modern English Youth Slang Formation

Abstract. *This article examines how to form English youth slang based on an analysis of English-language youth films and TV series. Slang is an integral part of the English language, plays an important role in the everyday speech of modern youth. One of the most controversial aspects of slang is its formation. At the same time, slang constructions have grammatical properties and obey the norms of the normative language.*

The work considers ways to form modern youth slang. The basis for the material was: the American series “Euphoria” and the American film “Love, Simon”.

Keywords: language, slang, youth slang, linguistic features of slang, methods of word formation of youth slang.

Г. Р. Дабаева, магистрант, редактор редакционно-издательского центра
Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Языковая игра в веб-сериале «Внутри Лапенко» (словообразовательный аспект при анализе окказионализмов Ричарда Сапогова)

Аннотация. *Статья посвящена окказионализмам как средству создания языковой игры в речи персонажа Ричарда Сапогова из комедийного веб-сериала «Внутри Лапенко». Подробно проанализировано 5 индивидуально-авторских лексем, дав словообразовательные цепочки и определив способы деривации.*

Ключевые слова: языковая игра, окказионализмы, индивидуально-авторские слова, словообразование.

Веб-сериал «Внутри Лапенко» привлекателен не только с комической, но и лингвистической точки зрения. Этому были посвящены мои работы – статья «Лексическая основа сериала «Внутри Лапенко»: словообразовательный аспект, неологизмы, заимствования и лексические ошибки», а также выпускная квалификационная работа (по программе бакалавриата) «Языковая игра, ее виды и функции в создании пародийного текста (на материале комедийного веб-сериала «Внутри Лапенко»)». С выходом в декабре 2023 г. четвертого и финального сезона сериала появился ряд лексем, интересных с точки зрения словообразования.

Первоначально необходимо дать определение термину «языковая игра». Для этого обратимся к «Новому словарю методических терминов и понятий»: «Языковая игра – речевое поведение, особенности общения, которые направлены на достижение дополнительных эффектов, обычно с целью развлечения, забавы, усиления речевого воздействия» [1].

Впервые это понятие было введено Л. Витгенштейном в его работе «Философские исследования» (1953).

Предметом исследования языковая игра стала не так давно – первые попытки были предприняты в 1980-х годах школой Е. А. Земской.

В современной лингвистике существует множество работ, посвященных языковой игре. Однако разные исследователи по-разному трактуют этот термин. Так, например, Т. А. Гридина рассматривает языковую игру как форму лингвокреативной деятельности говорящих, Е. А. Земская рассматривает языковую игру в разговорной речи, А. Н. Лук – как показатель чувства юмора, Б. Ю. Норман исследует феномен как отражение асимметрии языкового знака, а В. З. Санников – как лингвистический эксперимент [2, 83].

Не существует единой общепринятой классификации средств создания языковой игры в тексте, однако в своей работе мы будем опираться на классификацию, предложенную в монографии О. Ю. Коноваловой «Языковая игра в современной русской разговорной речи». Согласно данной классификации все приемы языковой игры делятся на две группы: 1) производство игрового языкового элемента и 2) придание игрового статуса существующему языковому элементу [3, 186].

Классификация представляет собой обширную схему, но мы остановимся на рассмотрении первой группы – производство языкового элемента, а именно нас будут интересовать окказионализмы – авторские слова, созданные для определенного контекста и употребляемые исключительно в рамках этого контекста [3].

Именно наличие окказионализмов в речи персонажей вселенной «Внутри Лапенко» служит средством создания языковой игры в тексте, что позволяет сделать персонажа запоминающимся и ассоциировать его с определёнными приёмами, к которым он прибегает. Например, Ричард Сапогов, чьи окказионализмы мы и будем анализировать, запомнился зрителям своей манерой говорить на иностранный лад: в его речи активно присутствуют английские слова с присоединенными русскими суффиксами: чилдрёныши (3-й сезон, 3-я серия), бьютифульная (3-й сезон, 4-я серия), обворожабельная (2-й сезон, 5-я серия).

«Внутри Лапенко» – российский веб-сериал, в котором всех главных персонажей играет Антон Лапенко. Сериал выполнен в стилистике VHS и перестроечного советского кино и не имеет четкой временной привязки. Действие сериала происходит в безымянном городе во временной период то ли СССР 1980-х годов, то ли России 1990-х годов. В четвертом сезоне действие происходит в 1971 и 1996 годах [4].

Если первые три сезона знакомят нас с уже взрослыми главными героями и задают определенную характеристику каждому, то финальный сезон перемещает нас в детство героев – в пионерский лагерь в 1971 год. Мы встречаем знакомых нам персонажей, но уже в более юном возрасте. Наша работа будет посвящена одному из главных персонажей – Ричарду Сапогову.

Из предыдущих сезонов мы знаем стиль речи данного персонажа: в его речи можно без труда найти иностранные (в данном случае английские) слова, необычные словообразовательные модели с заимствованными аффиксами. Именно речь директора девятого канала ярко представляет нам такой подвид, как создание новых слов путем соединения русских и иноязычных компонентов [5, 35].

Обратимся к анализу лексем, которые использует Ричард Сапогов в четвертом сезоне, будучи еще подростком.

1. *«Ты дважды нарушил устав, покинув территорию лагеря, а также осуществив купабельность в мокрой речушке»* (4-й сезон, 1-я серия).

«Купабельность» в данном контексте образовано от существительного *купание* с помощью иностранного суффикса *-able-* и русского суффикса имени

существительного *-ость*-. Соответственно, схема словообразования выглядит таким образом:

купабельность ← *куп-а-ни-е* + *able* + *н* + *ость* (суффиксальный способ словообразования).

2. «Наступило время медленного тансенинга» (4-й сезон 4-я серия).

В данном примере при создании окказионализма используется английское слово *dance*, где первая буква *d* (английская) заменяется парной ей по глухости/звонкости букву *т* (русская), а также присоединяется иностранное окончание *-ing*:

тансенинг ← *dance* + *енн* + *ing* (суффиксальный способ словообразования).

Возникают сложности при попытке трактовки этого окказионализма, так как в английском языке существует несколько правил присоединения к слову окончания *-ing*. Слова с присоединением этого окончания называются герундием – это особая форма глагола, которая в предложении ведет себя как существительное.

В данном случае у нас получается имя существительное в роли дополнения (*наступило время для танца*). Согласно правилу в английском языке герундий в роли дополнения переводится либо глаголом, либо существительным в зависимости от контекста. Например, *they enjoy learning* (они наслаждаются обучением), *I've given up smoking* (я бросил курить) [6].

3. «Но я выбрал лагерность, вожатость» (4-й сезон 5-я серия).

Этот случай немного выбивается из общего ряда, рассматриваемых нами в данной статье, так как в нем не используются английские морфемы. Перед нами окказионализм, созданный с помощью русских «лагерный» и «вожатый» (субстантивное существительное) и русского суффикса *-ость*-, означающего согласно Толковому словарю Ефремовой имена существительные со значением отвлеченного признака или состояния [7].

Слово «лагерность» в данном контексте не рассматривается как синоним закрытости, а как состояние принадлежности к лагерю (в контексте – к пионерскому лагерю):

лагерность ← *лагер-н-ый* + *ость*;

вожатость ← *вож-ат-ый* + *ость* (суффиксальный способ словообразования).

4. «Всем приятного гуд ивнинга» (4-й сезон 5-я серия).

Такое пожелание детям озвучивает Ричард Сапогов. Здесь внимания заслуживает не только калька «гуд ивнинга», но и тавтология – приятного и гуд. На английском выражение звучало бы так: *Have a nice evening, everyone*. Несмотря на то, что в английском варианте мы используем *nice*, а не *good*, по смыслу эти слова синонимичны, что и создает смысловой повтор.

Что же касается кальки «гуд ивнинга», то персонаж дословно переводит всю конструкцию *good evening* и добавляет русскую флексию родительного падежа:

гуд ивнинга ← *good evening* + *a*.

Таким образом, нам стоит подытожить всё сказанное выше. Мы проанализировали такой способ создания языковой игры, как окказионализмы. Окказионализмы являются индивидуально-авторскими словами, которые используются в определенном контексте единожды. С точки зрения языковой игры они служат для развлечения и создания эффекта комического. Нами были проанализированы окказионализмы персонажа из вселенной «Внутри Лапенко» Ричарда Сапогова. Мы составили словообразовательные цепочки для каждой лексемы и выявили способы деривации. Все новые лексемы, употребленные персонажем, являются авторскими и используются единожды, что и позволяет доказать их статус окказиональности.

Список литературы и источников

1. Языковая игра. – Текст : электронный. – URL: https://methodological_terms.academic.ru/2434/ЯЗЫКОВАЯ_ИГРА
2. Дабеева, Г. Р. Реализация приемов языковой игры в рекламных текстах (на материале рекламы компании ozon) // GLOBAL SCIENCE : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). – 2023. – С. 83–85. – Текст : непосредственный.
3. Коновалова, Ю. О. Языковая игра в современной русской разговорной речи : монография / Министерство образования и науки Российской Федерации; Федеральное агентство по образованию РФ; Владивостокский гос. ун-т. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2008. – 195 с. – Текст : непосредственный.
4. Внутри Лапенко. – Текст : электронный. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Внутри_Лапенко
5. Языковая игра, ее виды и функции в создании пародийного текста (на материале комедийного веб-сериала «Внутри Лапенко»). – Текст : электронный. – URL: https://elib.bashedu.ru/dl/diplom/2022/Dabaeva%20GR_45.03.01_Philology_bak_2022.pdf/info
6. Окончание -ing в английском языке. – Текст : электронный. – URL: <https://skyeng.ru/articles/okonchanie-ing-v-anglijskom-yazyke/>
7. Толковый словарь Ефремовой. – Текст : электронный. – URL: <https://gufo.me/dict/efremova/-ость>

G.R. Dabaeva, Undergraduate Student, Editor of the Editorial and Publishing Center
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Language Game in the Web Series “Inside Lapenko” (Word-Formation Aspect in the Analysis of Richard Sapogov’s Occasionalisms)

Abstract. *The article is devoted to occasionalisms as a means of creating a language game in the speech of Richard Sapogov's character from the comedy web series “Inside Lapenko”. In it we analyzed in detail 5 individually authored lexemes, forming word-formation chains and determining the methods of derivation.*

Keywords: language game, occasionalisms, individual author's words, word formation.

Т. В. Агошкова, преподаватель
Московский авиационный институт, Москва. Россия

Методологические подходы в исследовании языковой динамики и эволюции

Аннотация. *Статья посвящена обзору актуальных тенденций при диахроническом исследовании языка. В ней рассматриваются такие методологии, как компьютерная лингвистика с алгоритмами машинного обучения, обеспечивающая автоматизированный анализ текстов; социолингвистика и антропологическая лингвистика, обуславливающие взаимосвязь языка и общества; эволюционная и экспериментальная лингвистика, которые соответственно рассматривают язык как компонент эволюционного процесса и объект контролируемых экспериментов.*

Ключевые слова: языковая эволюция, диахронический анализ, компьютерная лингвистика, экспериментальные методы.

Согласно классической теории языкознания, язык может быть изучен с точки зрения двух аспектов – синхронического и диахронического. В данной статье мы рассмотрим основные современные подходы к исследованию языковой динамики, иными словами – диахронического аспекта исследования языка. В современном языкознании среди прочих мы можем выделить следующие методики современного исследования языковой динамики: компьютерная лингвистика, социолингвистика, эволюционная лингвистика, экспериментальная лингвистика.

Диахронический анализ является одним из основных методологических подходов к исследованию языковой эволюции и ориентирован в первую очередь на исследование изменений языка во времени. «Установление различий между двумя стадиями развития языковой системы не является целью диахронического анализа, а лишь его предпосылкой» [1, с. 60]. Таким образом, сам по себе диахронический анализ представляет собой обширное поле для междисциплинарных исследований с целью изучения эволюции языка на стыке языкознания и других дисциплин, таких как информатика, социология, антропология, история и др.

1. Компьютерная лингвистика и обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP) – междисциплинарная наука на стыке лингвистики и компьютерных наук. По мнению исследователей, компьютерная лингвистика является в большей мере теоретической дисциплиной, тогда как NLP – более прикладной. Около 10 лет назад в мире компьютерной лингвистики произошел революционный шаг вперед в сторону использования нейросетей при обработке

естественного языка. Прорыв в использовании нейросетей «...связан с тремя факторами: появлением новых, более совершенных алгоритмов самообучения, повышением быстродействия компьютеров, увеличением накопленного в интернете объема данных для обучения» [2, с. 293]. В последнее время большое количество исследований посвящено сентимент-анализу текстов, при котором изучается их тональность и на основе этого выявляется процент его эмотивности, что для человека будет представлять почти непосильную задачу. Главная проблема сентимент-анализа состоит в зависимости тональности от контекста, так как контекст определяет наличие или отсутствие оценочности высказывания.

2. Социолингвистика и антропологическая лингвистика разрабатывают методы по сохранению и повышению устойчивости языка в соответствии с тенденцией деградации национальных языков. В связи с возрастающей актуальностью данной проблемы исследователь К. Э. Багирова говорит о понятии культивирования языка на основе критериев его кодификации: соблюдение нормы, адекватность в отношении функции и системный характер [3, с. 77–78]. Культивирование языка направлено в первую очередь на преодоление его дестабилизации, когда язык перестает использоваться в определенных коммуникативных ситуациях. В таких случаях исследователи либо отмечают ошибки в языке, либо происходит корректировка самого языка и признание этих корректировок в качестве нормы.

3. Эволюционная лингвистика позволяет изучить не только обстоятельства того, как и почему заговорил человек, но и исключительно лингвистические вопросы того, когда наступил период приобретения человеком способности оперировать символами, и, как следствие, в какое время произошло формирование коммуникации. К символам мы можем отнести как слова, так и жестовые знаки, используемые в определенной последовательности для передачи определенных смыслов.

«В последнее время в исследованиях в области эволюционной теории наблюдается усиление позиций лингвистического подхода – все больше специалистов приходит к выводу, что только лингвистика с ее методологией и огромным опытом многоаспектного изучения языков может обобщить собранный материал и способствовать обоснованию единственно верной теории происхождения мышления и языка» [4, с. 126].

В задачи эволюционной лингвистики входят следующие вопросы: что послужило началом появлению языка? было ли первоначальное развитие языка постепенным или внезапным? появился ли язык одновременно со способностью говорить и на основе чего он возник? в каком месте земного шара он появился?

4. Экспериментальные методики языковых исследований позволяют оценить изменения при помощи контролируемых экспериментов и относятся в большей степени к вопросам когнитивной лингвистики. Однако в когнитивной лингвистике не существует четко прописанных методов лингвокогнитивных исследований в связи с изучением лингвистики с точки зрения ее мультидисциплинарности: «Вследствие таких широких интересов когнитивная лин-

гвистика развивается на пересечении нескольких дисциплин, и используемые ею эмпирические методы допускают разные пути сбора, обработки, интерпретации данных» [5, с. 592]. Также лингвокогнитивные исследования характеризуются в большей мере объяснительным характером анализа, что все их в некоторой мере объединяет, поскольку акцент в лингвокогнитивных исследованиях делается на связи языковых явлений с когнитивными процессами. Тем не менее терминологический аппарат данных исследований не является универсальным и не отражает в полной мере единства понимания и интерпретации терминов.

На наш взгляд исследование языковой динамики и эволюции является актуальной и важной областью лингвистики, которая требует использования современных и разносторонних методов и подходов. Каждый раз, когда мы говорим о диахроническом анализе, речь идет о компиляции методов, и в первую очередь это связано с компьютерными дисциплинами, позволяющими проанализировать большие массивы данных в ограниченные сроки. Каждая из методологий позволяет исследователю глубже постичь природу языка, оценить эффективность метода в конкретном исследовании и разработать собственную методику анализа языка.

Список литературы и источников

1. Дронова, Л. П. Диахроническое представление концепта: к методике анализа // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 3. – С. 59–64. – Текст : непосредственный.
2. Соловьев, В. Д., Компьютерная лингвистика и дискурсивная комплексология: парадигмы и методы исследований / В. Д. Соловьев, М. И. Солнышкина, Д. С. Макнамара // Russian Journal of Linguistics. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 275–316. – Текст : непосредственный.
3. Багирова, К. Э. Культивирование языка: теория и практика европейской социолингвистики // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 2 (60). – С. 72–85. – Текст : непосредственный.
4. Абиева, Н. А. Эволюционная лингвистика в контексте эволюционной теории // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 2. – С. 125–135. – Текст : непосредственный.
5. Лось, А. Л. Проблема использования экспериментальных методик в когнитивной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 590–596. – Текст : непосредственный.

T.V. Agoshkova, Lecturer
Moscow Aviation Institute, Moscow, Russia

Methodological Approaches in the Study of Language Dynamics and Evolution

Abstract. *The article is dedicated to reviewing current trends in diachronic language research. It discusses methodologies such as computational linguistics with machine learning algorithms, providing automated text analysis; sociolinguistics and anthropological linguistics, determining the relationship between language and society; evolutionary and experimental linguistics, which respectively consider language as a component of the evolutionary process and an object of controlled experiments.*

Keywords: language evolution, diachronic analysis, computer linguistics, experimental methods.

Б. Д. Нуриев, кандидат философских наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Государственный университет управления, Москва, Россия

Методология конструирования теории как проблема философии языка

Аннотация. *Рассматривается проблема формирования теории как одного из направлений, оформившегося в рамках философии языка. Рассматриваются категории «методология» и «теория», подчеркивается их взаимосвязанность и взаимозависимость, а также их отождествление со знанием как ключевым понятием в гносеологии. При этом особо подчеркивается необходимость анализа методологии формирования теории в неразрывной связи с субъектно-объектными и субъектно-субъектными отношениями в теории познания.*

Ключевые слова: методология, теория, знание, философия языка, гносеология.

Научная теория конструируется согласно собственным законам. Данный вопрос, безусловно, можно обозначить как один из ключевых в философии языка, учитывая тот факт, что любая теория – это, в том числе, выраженная в языковой форме логически выверенная и завершенная конструкция [1, с. 167].

Понятие «методология» определяется и интерпретируется в самых различных смыслах и значениях:

- 1) методология познания объекта;
- 2) исследования истории становления (озвученных и написанных) слов, понятия и категорий;
- 3) формирования понятийно-категориальной системы теоретических конструкций;
- 4) изложения результатов исследования объекта познания;
- 5) анализа эмпирических данных познаваемого объекта;
- 6) построения (конструирования) теории и др.

В данном случае методология понимается и толкуется в разнообразных смыслах и значениях, реальность которых прослеживается в существовании различных ее видов и форм.

Кроме того, следует подчеркнуть, что и методология, и теория представляют собой определенную форму знания. При этом под методологией конструирования теории мы подразумеваем такое знание, которое охватывает всю совокупность научно-регулятивных *правил*, применяемых в процессе либо обоснования существующей теории, либо построения пока еще не существующей. Такие правила составляют суть того или иного метода (способа, приема)

построения любой теории. Они, выполняя научно-регулятивные функции, детерминируют прежде всего направления мыслительной деятельности (ход мысли, движение мысли) в процессе создания теории как целостной системы.

В этом плане методология – это по существу технология построения любой теории. Технология – понятие, пришедшее из западноевропейского культурного пространства [нем. *technologies* < греч. *techno* искусство, мастерство + *logos* наука, учение]. В русской словесности технология представляет собой искусство (мастерство) построения учения. Происхождение технологии как искусства первоначально было связано с решением вполне конкретных практических задач: изготовлением орудия добывания средств существования, выращиванием (или собиранием) урожая для приготовления пищи и самим ее приготовлением, строительством необходимых для жизнедеятельности людей жилищ и др.

Людьми еще в древности было замечено, что для выполнения этих и многих других жизненно важных задач нужно проделать ряд необходимых операций, руководствуясь при этом теми или иными способами (приемами), предполагающими реализовать существующие средства в строго определенном порядке и в определенной последовательности. Такие операции рассматривались и рассматриваются как искусство, как мастерство в достижении целей и действий по созданию тех или иных необходимых для людей вещей.

Так, для строительства какого-либо здания нужны: площадка для заложения его фундамента; кирпичи, блоки, цемент, краски и др.; машины и механизмы для работы; инструменты и различные приспособления для достижения цели в его строительстве. Прежде чем начать работу люди должны всё это иметь. В ходе строительства все эти материалы соответствующим образом используются в определенной последовательности. Вначале закладывается фундамент, затем строится каркас и, наконец, происходит обработка внутренности и внешности строящегося здания.

Процесс необходимых операций, который предполагают реализацию существующих средств в определенном порядке, *описывается* на бумаге. Изложенное на бумаге рассматривается как документ, который представляет технологию строительства задуманного здания. Исходя из этого некоторые ученые полагают, что технология есть «совокупность методов и процессов, применяемых в каком-нибудь деле, в производстве чего-нибудь, а также научное описание таких методов» [2, с. 774].

Методология как способ конструирования теории представляет собой целый комплекс способов и приемов познавательной деятельности окружающего нас мира. Она выступает в двухуровневой форме:

- 1) как принцип исследования объекта познания;
- 2) как метод изложения результатов его изучения.

В процессе исследовательской деятельности определяется *объект познания*, который рассматривается в теоретических построениях как *объект теории*. При изложении результатов познания объекта исследования конструируется теория об этом объекте.

Возникает вопрос, а что представляет собой объект познания? Не трудно усмотреть, что объектом познания является любая материальная реальность как целостность. При этом сама материальная реальность со всеми своими свойствами и атрибутами рассматривается и как материальная целостность, и как материальная система. Далее осуществляется выбор инструментария построения (конструирования) теории. В качестве инструментария конструирования теории выступают слова и понятия, категории и словосочетания, с помощью которых «схватываются» объекты познания и упомянутые выше их «срезы», т. е. отношения самих объектов, зависимости объектов со своими свойствами, сопоставляемые между собой сами эти свойства. При этом сами слова и понятия, категории и словосочетания в их единстве и целостности составляют понятийно-категориальный аппарат теории и выступают как средства её построения [3]. Сферами приложения понятийно-категориального аппарата являются эмпирические данные, в качестве которых выступают результаты, полученные в ходе познания объекта как целостности.

Материальная реальность как объект познания предполагает всестороннее исследование природы изучаемой целостности путем

- а) прослеживания объект-объектных отношений;
- б) установления взаимных их зависимостей со всеми своими атрибутами;
- в) выявления принадлежащим объектам свойств;
- г) познания соотносимых между собой самих этих свойств.

В ходе установления взаимозависимостей материальных систем со всеми своими атрибутами и выявления соотносимых между собой их свойств осуществляется исследование природы самих этих объектов познания.

Установление отношения между субъектом и объектом познания, зависимости субъекта и объекта со своими свойствами и обусловленности свойств между собой, могут преломляться (и преломляются) посредством различных понятийно-категориальных систем. С помощью понятийно-категориальной системы теории обозначается субъект и объект познания, и их между собой отношения, зависимости между а) субъектом познания и его свойствами, б) объектом познания и его свойствами. Кроме того, с помощью различных понятийно-категориальных систем «схватываются» в) соотнесенные между собой свойства, как познающего субъекта, так и познаваемого объекта и г) сопоставленные между собой свойства субъекта и объекта. Такое рассмотрение реальности предполагает реализацию существующих *средств* построения теории в строго определенном порядке и в определенной последовательности. Данное обстоятельство приводит к формированию методологии построения теоретических конструкций, которая закрепляется в структуре любой и каждой теории. И, таким образом, уже в процессе исследования объекта познания как целостности создается «макет» («каркас», «скелет») конструируемой теории.

При этом методология [нем. *Methodologie* < греч. *methodos* метод + *logos* наука] понимается и как учение построения научного знания, и как способ конструирования научной теории, и как метод исследования самой реальности. Она дает возможность рассмотреть в единстве и целостности а) *отношения ме-*

жду субъектом и объектом познания, б) зависимости субъекта и объекта познания со «своими» атрибутами и свойствами и в) соотношения самих этих атрибутов и свойств между собой. Кроме того, методология сама по себе предполагает употребление понятийно-категориального аппарата исследования самой этой целостности. Значит, необходимое и достаточное условия применения этой методологии, так или иначе, сводятся к фиксации а) субъекта, объекта и отношения между ними, б) зависимости субъекта и объекта познания со «своими» атрибутами и свойствами и в) соотношений самих этих атрибутов и свойств между собой. При этом осуществляется подбор инструментария (понятийно-категориального аппарата) их анализа.

Список литературы и источников

1. Lycan, William G. (2008) Philosophy of language: a contemporary introduction. – NY, 2008, 221 p.
2. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Русский язык, 1998. – 846 с. – Текст : непосредственный.
3. Нуриев, Б. Д. Субъект языковой реальности и языковой деятельности: коммуникативный, познавательный и гносеологический аспекты // Вестник Башкирского университета. – 2009. – № 3. – С. 898–901. – Текст : непосредственный.

B.D. Nuriev, PhD in Philosophy, Associate Professor
of the Department of Public and Municipal Administration
State University of Management, Moscow, Russia

Methodology of Theory Construction as a Problem of Philosophy of Language

Abstract. *The article deals with the problem of theory formation as one of the directions that took shape within the framework of the philosophy of language. The author examines the categories “methodology” and “theory”, emphasizes their interconnectedness and interdependence, as well as their identification with knowledge as a key concept in epistemology. At the same time, the need to analyze the methodology of theory formation in inseparable connection with subject-object and subject-subject relations in the theory of knowledge is emphasized.*

Keywords: methodology, theory, knowledge, philosophy of language, epistemology.

Е. А. Димова, магистрант

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Речевое воздействие в рекламе через слоганы: практический обзор

Аннотация. *Обсуждается концепция эффективной рекламы посредством использования слоганов в брендинге. Подчеркивается важность слоганов для преодоления сопротивления потребителей рекламе и того, как их можно использовать в качестве инструмента эффективной коммуникации. Приводятся примеры слоганов, используемых известными компаниями в их рекламной деятельности, анализируются методы и стратегии, использованные при их создании.*

Ключевые слова: слоган, речевое воздействие, приемы речевого воздействия.

Для начала стоит определиться с тем, что же такое речевое воздействие.

Итак, существует два функциональных определения данного термина:

1. Речевое воздействие в широком смысле – это любое разговорное общение, где один человек старается влиять на другого, видя себя как воздействующего, а собеседника – как того, на кого это воздействие направлено [1, с. 5].

2. В более узком понимании, которое чаще встречается на практике, речевое воздействие – это использование особенностей языка и других знаковых систем для создания сообщений, которые сильнее влияют на мысли и действия тех, кто их слушает [2, с. 31].

Чтобы соотнести понятие речевого воздействия в широком и узком смысле, необходимо заметить, что потребность в языковом общении возникает только в тех случаях, когда имеет место последующее взаимодействие между людьми. Так, например, одному из собеседников необходимо ответить на вопрос, или выполнить просьбу, или совершить какое-то действие по принуждению. Допустим, собеседники договариваются о встрече и обмениваются обещаниями быть в определенном месте вовремя; или же один из собеседников сообщает другому какую-то информацию, которая в дальнейшем, по его мнению, должна будет влиять на поведение оппонента. В конечном итоге язык выступает как инструмент координации совместной деятельности людей, основной целью которого является формирование путем речевого воздействия той модели поведения адресата, которая выгодна говорящему.

Однако такое понимание речевого восприятия на деле оказывается мало-содержательным, поскольку не берет во внимание такой аспект, как интересы слушателя, которые зачастую идут вразрез с той ролью, которую предлагает или навязывает говорящий.

Среднестатистический человек обычно настроен нейтрально, а зачастую негативно к рекламе в СМИ и поэтому старается оградиться, «заблокировать» сознание от восприятия того, что считает «информационным мусором». Позже этот блок переносится на жизнь в целом, где человек ограждает себя от включения в чужие планы без осознанного на то решения, от чуждого ему мнения по важным вопросам, от следования за действиями толпы. Эффективное преодоление защитного барьера – это и есть то, что понимается под речевым воздействием в узком смысле и что изучается специальной дисциплиной, именуемой теорией речевого воздействия.

Для эффективного продвижения на рынке рекламодателям необходимо пробиться через этот барьер, привлечь внимание аудитории на продукт яркой и запоминающейся рекламой. Слоган наряду с заголовком, основным текстом и эхофразой, является важнейшим компонентом рекламного текста [3, с. 40].

Фактически слоган обладает специфическими чертами в рамках массовой коммуникации. Во-первых, он является своего рода призывом, что позволяет перенести на слоган характеристики, типичные для обращений, которые побуждают к действию. Во-вторых, слоган используется для формирования положительного восприятия товара или идеи, создания привлекательного образа и укрепления репутации компании. И, наконец, он может быть рассмотрен как символ принадлежности к определенному кругу, что делает его привлекательным для тех, кто хочет быть частью этого сообщества [4, с. 826].

Слоганы зачастую становятся самими запоминающимися компонентами рекламной кампании и начинают стойко ассоциироваться со связанным брендом при их упоминании. Это также хороший способ индивидуализировать бренд и отразить в его слогане основные ценности и миссию компании.

Именно поэтому целесообразным будет проанализировать приемы, которые используются в слоганах крупных всемирно известных компаний, чтобы выделить и проанализировать способы речевого воздействия на реципиента.

За основу данного исследования были взяты рекламные слоганы 11 известных компаний [см. таблицу], которые использовались ими на протяжении нескольких лет, чтобы можно было проследить эволюцию рекламы и пики популярности тех или иных приемов речевого воздействия.

Приемы речевого воздействия в слоганах

Бренд	Слоганы	Приемы речевого воздействия	Комментарии
McDonald's	*I'm lovin it / Вот что я люблю *Поедем поедим (Реклама МакАвто)	Оба эти слогана построены на симулированном диалоге, но если в первом слогане он выступает как тип воздействия, включающий в себя один из приемов оценочного воздействия, то во втором случае симулированный диалог выступает в качестве приема, тогда как типом воздействия здесь будет выступать предложение	Приемы, используемые в данном случае, действенны в первую очередь за счет личностной отсылки. Человек неосознанно отождествляет себя с навязанным в слогане мнением или призывом, думает: «А вдруг это действительно то, что я люблю» или «А вдруг это именно меня зовут поесть». Это дарит продукции дополнительную популярность

Бренд	Слоганы	Приемы речевого воздействия	Комментарии
Apple	*Think Different / Мысли не как все *Это все меняет. Оять. *Опережая мышление	В первом высказывании с целью воздействия применяется антитеза «я – все остальные», в рамках такого типа речевого воздействия, как призыв. Во втором все строится на смысловых пропусках, порождающих интригу и интерес оппонента. В третьем случае используется один из аспектов приема «многого круга сторонников»	Игра на человеческом эго – мощное оружие, если знать, как им пользоваться. Такой прием позволяет реципиенту рекламного сообщения почувствовать себя особенным или принадлежащим к группе «особенных» людей. Толчок в сторону «от толпы» – лучший способ подарить человеку иллюзорную значимость.
Reebok	*I'm what I'm / Я тот, кто я есть *Be more human / Стань человечнее *Будь в форме. Reebok	В первом слогане можно наблюдать смешение нескольких приемов: здесь и сопоставление, и попытка создания комплексной эквивалентности, и кольцевая композиция. Во втором виден чистый призыв через отрицание, как один из видов аллюзии. В третьем работает прием мнимого следования, когда следствие не соответствует причине	И опять мы видим игру на человеческом «Я», только еще более яркую, чем в предыдущем варианте. Здесь и подтверждение личности через кольцевую композицию, и мнимое следование, где Reebok – причина хорошей физической формы. Второй слоган делает посыл: «Ты недостаточно человек! Сделай с этим что-нибудь». Игра на чувстве мнимой неполноценности реципиента – сомнительный с этической точки зрения, но все еще весьма действенный прием в рекламе
Pepsi	*Ask for More / Проси больше (Бери от жизни все) *All the taste, 1/3 of the calories / Весь вкус, 1/3 калорий *Pepsi. The Choice of a New Generation / Pepsi. Выбор нового поколения (Новое поколение выбирает Pepsi)	В первом слогане можно проследить такой тип речевого воздействия, как призыв. Во втором акцент делается на приеме сопоставления логически неоднородных понятий, в рамках ложно-объективного типа воздействия. А в третьем концепция построена на отсылке к конкретной группе людей, объединенных по социальному признаку. С данной целью используется один из аспектов приема «многого круга сторонников»	Основной потребитель продукции данной компании – молодежь, главными для которой являются собственная значимость, азарт, свобода и внешний вид. На этих категориях и сыграли авторы. «Ты будешь крутым, свободным, красивым, если будешь пить Pepsi» – кричат слоганы этой компании
Phillip Morris	*Doctors Recommend Phillip Morris / Врачи рекомендуют Phillip Morris *Just What the Doctor Ordered / То, что доктор прописал	В обоих слоганах использован такой тип речевого воздействия, как авторитетное воздействие. Производится отсылка к конкретной группе людей, объединенных по профессиональному признаку. С данной целью используется один из аспектов приема «многого круга сторонников»	Апелляция к авторитету нередка в рекламе, так как особенности человеческой психики позволяют переложить ответственность за свой выбор на неких «экспертов» или публичных людей, которые порекомендовали продукт или услугу

Бренд	Слоганы	Приемы речевого воздействия	Комментарии
Master Card	*There are some things money can't buy. For everything else, there's MasterCard / Есть вещи, которые нельзя купить. Для всего остального есть MasterCard.	Здесь мы можем видеть чистой воды противопоставление, построенное на человеческом представлении о бесценном. Кроме того, можно проследить отголоски приема мнимого следования, но здесь он выражен недостаточно ярко	Игра на человеческих ценностях – хороший ход, когда дело касается рекламы банковских услуг. Помогает человеку провести определенные, выгодные аналогии, которые наверняка будут использоваться им в схожих ситуациях
LG	*Life's Good / Жизнь хороша *LG. Во власти качества	Первый слоган построен на лозунговой расшифровке аббревиатуры бренда, которая выводится через «универсальное высказывание», которое базово не оспаривают. Во втором же приеме мнимого следования смешан с метафоричностью, что позволяет создать необходимую иллюзию безвыходности	Данный бренд выбрал тактику позитивной безысходности, рекламные слоганы строят карточный домик надежности и насыщенности жизни, НО только при условии использования продукции бренда. Ход спорный и не лишенный доли аморальности, но, тем не менее, рабочий
Whiskas	*Это предпочитают 8 из 10 владельцев кошек *Ваша киска купила бы Whiskas *Потому что кошка вам доверяет	В первом слогане в рамках авторитетного воздействия применяется прием мнимого круга сторонников. Во втором используется один из аспектов достаточно редкого для рекламы приема программирующей номинации, где вывод поспешен и навязан. В третьем же слогане можно проследить тематическое переключение в границах симулированного диалога. И во всех трех случаях идея строится на ложно-объективном оценивании, где личное мнение уходит на второй план	Все слоганы данного бренда всегда были спорными, из-за первого в свое время даже разгорелся скандал – потребители отказывались признаваться, что предпочитают продукцию Whiskas всему остальному. Позже владельцы в нем были заменены кошками, но сути это не поменяло – субъективной оценке все еще не было места. А даже если к нему и обращались, то исключительно глазами кошек
Toyota	*Toyota – управляй мечтой *Always a better way / Стремиться к лучшему *Достойна быть вашей (Toyota Camry) *Твой мир – твоя Corolla (Toyota Corolla)	В первом и четвертом слоганах используется прием сопоставления, на фоне которого обыгрывается собственное имя бренда. Во втором и третьем имеет место утверждение, которое базируется на смысловой недосказанности. Кроме того, второй и третий слоганы являются частью симулированного диалога, но это умело завуалировано	Слоганы данного бренда на первый взгляд всегда отличались простотой и легкостью, однако разбирающийся в манипулятивных техниках подтвердит умелую игру приемами и тактиками, их грамотное смешение. Создание нового слогана для каждой новой модели автомобиля – отличное решение, которое приводит к возникновению связки ассоциаций у потенциального потребителя, заставляющих его выбрать что-то одно из предложенных вариантов и мешающее отказаться от выбора совсем

Бренд	Слоганы	Приемы речевого воздействия	Комментарии
Google Яндекс	*Don't be evil / Не навреди (Не сотвори зла) *Найдется всё	Слоган Google – универсальное высказывание, построенное на отрицании. Слоган Яндекс – полная противоположность. Утверждение-убеждение	Оба слогана противоречивы, оба строились в противовес конкуренту. Однако слоган Яндекса является официальным, а Google – сугубо корпоративным, направленным на сотрудников компании, а не на пользователей, и призывает сотрудников ответственно относиться к своей работе

Таким образом, можно выделить следующие приемы речевого воздействия.

1. Имитация диалога. Эта техника предполагает создание беседы между двумя людьми, где один человек делает заявление или задает вопрос, а другой отвечает. Прием используется для создания личной связи с аудиторией и может быть использован для передачи сообщения или запроса.

2. Создание интриги. Этот прием реализуется, когда метод моделирования слогана создает интригу и вызывает интерес, создавая семантические пробелы.

3. Навязывание чувства неполноценности. Эта техника создает у реципиента рекламного сообщения ощущение недостатка и неполноценности, а потом предлагает решение в виде приобретения товаров или услуг бренда, использующего этот прием.

4. Мнимое следование. Техника, создающая путаницу между причиной и следствием.

5. Лозунговая расшифровка аббревиатуры бренда. Позволяет реципиенту мысленно перенести ценности, транслируемые в расшифровке аббревиатуры бренда, на продукт этого бренда и таким образом сформировать положительное отношение к нему.

6. Авторитетность. Этот прием предполагает создание ощущения подлинности или правдивости слогана под воздействием апелляции бренда к экспертности, авторитету.

7. Антитеза. Этот прием предполагает использование противоположных идей или концепций для создания контраста и интереса к слогану. Добиться этого можно, используя слова или фразы, противоположные по значению друг другу.

8. «Мнимый круг сторонников». Этот прием предполагает создание ощущения принадлежности к некой эксклюзивной группе людей – потребителей бренда, причем группа в глазах потребителя выгодно отличается от «серой массы», либо обладает какими-то иными положительными качествами в глазах реципиента.

Список литературы и источников

1. Тарасов, Е. Ф. Речевое воздействие: методология и теория // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – 240 с. – Текст : непосредственный.

2. Власян, Г. Р. Природа речевого воздействия // Вестник ЧелГУ. – 2007. – № 20. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-rechevogo-vozdeystviya> (дата обращения: 16.12.2023).
3. Бердышев, С. Н. Рекламный текст. Методика составления и оформления. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 224 с. – Текст : электронный. – URL: <https://litmir.org/books/knigi-o-biznese/marketing-pr-reklama/page-40-11186-sergei-berdyshev-reklamnyi-tekst-metodika-sostavleniya.html> (дата обращения: 16.12.2023).
4. Чанышева, З. З. Динамика рекламного слогана как знака лозунговой коммуникации (на материале англоязычной коммерческой интернет-рекламы) // Вестник Башкирского университета. – 2013. – № 3. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-reklamnogo-slogana-kak-znaka-lozungovoy-kommunikatsii-na-materiale-angloyazychnoy-kommercheskoj-internet-reklamy> (дата обращения: 16.12.2023).

E.A. Dimova, Master's Student
Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Speech Impact in Advertising through Slogans: a Practical Overview

Abstract. *The article discusses the concept of effective advertising through the use of slogans in branding. It highlights the importance of slogans to overcome consumer resistance to advertising and how they can be used as an effective communication tool. The article provides examples of slogans used by well-known companies in their advertising activities, and analyzes the methods and strategies used in their creation.*

Keywords: slogan, speech influence, techniques of speech influence.

М. А. Исаева, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков № 1
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
Чебоксары, Россия

Проблема частиц в исследованиях германистов

Аннотация. Представлен обзор работ ученых-германистов, посвященных изучению частиц в немецком языке. Автор приводит разные определения германистов термина «частица» и отмечает, что среди исследователей нет единого подхода к определению данного понятия. Анализ классификаций частиц показал, что частицы в немецком языке обладают функциональной многозначностью.

Ключевые слова: частицы, служебные слова, класс, подкласс, германисты, немецкий язык.

За последние тридцать лет изучение немецких частиц стало предпочтительным предметом исследования многих германистов. Ученые проявляют повышенный интерес к изучению частиц и их типологии (У. Энгель, Г. Хельбиг, И. Буша и др.), обсуждаются вопросы определения понятия и характерных особенностей частиц (Х. Вайдт, Х. Бусман, И. Эрбен и др.).

Немецкий язык по сравнению с другими языками богат частицами. Это подтверждается исследованием германиста Х. Вайдт. Он определил, что в немецких текстах из 100 слов частицы составляют 13, во французских текстах из 100 слов частиц оказалось только 7 [7].

Изначально понятие «частица» в немецком языке выражалось терминами с негативным/пренебрежительным значением, как *Flickwörter* (слова-заплатки), *farbloße Redefüllsel* (бесцветные речевые наполнители), *Würzwörter* (слова-приправы), *Füllwörter* (слова-вставки) и др. Термин *Partikel* («частица») в немецкий язык пришел из латинского – *Particula*.

В словаре Х. Бусмана частицы обозначаются как собирательное название неизменяемых лексем и как часть речи с различными случаями употребления; в более узком смысле частицы понимаются как неизменяемые, нечленимые классы слов, которые не имеют (или имеют мало) самостоятельных лексических значений, но меняют значение зависимых слов [4].

В традиционной немецкой грамматике частицы в широком смысле рассматриваются как закрытый класс морфологически неизменяемых слов, которые не спрягаются, не склоняются и не имеют степеней сравнения. Они отличаются друг от друга как синтаксически, так и семантически. К этому классу

слов относятся не только частицы в более узком смысле (подклассы частиц), но и модальные слова, союзы и предлоги.

Согласно грамматике Дуден частицы включены в подкласс *Inflexibilia* (неизменяемых слов) и разделены:

- на частицы степени (*Gradpartikeln*);
- акцентирующие частицы (*Fokuspartikeln*);
- модальные частицы (дискурсивные частицы) (*Modalpartikeln / Abtönungspartikeln*);
- разговорные частицы (междометия) (*Gesprächspartikeln / Interjektionen*);
- отрицающие частицы (*Negationspartikeln*).

Частицы, согласно грамматике Дудена, являются неизменяемой частью речи и не являются членами предложения, а выступают как части предложения. Кроме этого, частицы не имеют лексического значения и не выполняют грамматическую функцию [5].

Германисты Г. Хельбиг и И. Буша включают к неизменяемым словам наречия, модальные слова и частицы в соответствии с их синтаксической позицией и дистрибуцией. В предложении наречия и модальные слова выполняют функции членов предложения, а частицы – нет. Они перемещаются в предложении вместе с определяемым словом. В отличие от наречия, частица никогда не может стоять одна в первой позиции перед личным глаголом. Подклассы частиц делятся на уровни по их семантической дифференциации:

- в соответствии с объективными характеристиками, такими как подтверждение и идентификация, ослабление признака и др.;
- субъективными характеристиками, такими как беспокойство, удивление, заинтересованность, сомнение и др.

Однако в немецком языке есть частицы, которые могут выражать как объективные, так и субъективные признаки, например, *aber* может выражать и усиление/ограничение, и удивление. Значит, семантический признак частиц контекстуален.

Синтаксически частицы могут сочетаться с прилагательными и наречиями, которые в этом случае служат интенсификаторами/усилителями градационного характера признака, и они, по мнению Г. Хельбига и И. Буша, не будут относиться к подклассу частиц [6].

У Энгеля У. все неизменяемые слова называются частицами. Он выделяет следующие подклассы:

- наречия (*Adverbien*);
- конъюнкторы / Соединительные союзы (*Konjunktoren*);
- подъюнкторы / Подчинительные союзы (*Subjunktoren*);
- предлоги (*Präpositionen*);
- эквиваленты предложений (*Satzäquivalente*);
- градационные частицы / Частицы степени (*Gradpartikeln*);
- дискурсивные частицы (*Abtönungspartikeln*);
- модальные частицы (*Modalpartikeln*);
- ранжирующие частицы (*Rangierpartikeln*);

– частицы-связки (Kopulapartikeln).

Так, У. Энгель выделяет эквиваленты предложений, которые также называются диалоговыми частицами, – это морфологически неизменяемые слова-ответы на общие вопросы: *hallo, nein, pfui, danke* и др. [2].

Согласно исследованиям И. Эрбена в немецкой грамматике выделяются четыре части речи: глагол, существительное, прилагательное-наречие и служебные слова. Служебные слова являются неизменяемым классом слов, и они не имеют продуктивного словообразования. В немецком языке они используются очень часто и играют огромную роль в построении предложения и текста. К служебным словам И. Эрбен относит частицы, местоименные наречия, а также предлоги, союзы и союзные наречия. Частицы, по определению И. Эрбена, – это служебные слова, используемые в разговорной речи и служащие для передачи эмоционального отношения говорящего к высказыванию [3].

Согласно грамматике IdS (Института немецкого языка г. Маннгейм) относит частиц к частям речи, которые делятся следующим образом:

- частицы степеней (Gradpartikeln): *sogar, nur, bereits, fast*;
- модальные частицы (Modalpartikeln): *sicherlich, vielleicht, bedauerlicherweise*;
- отрицающие частицы (Negationspartikeln): *gar nicht, nicht, überhaupt nicht*;
- дискурсивные частицы (Abtönungspartikeln): *doch, eben, auch, aber*;
- коннективные / связующие частицы (Konnektivpartikeln): *erstens, allerdings, dennoch*;
- частицы интенсивности (Intensivpartikeln): *sehr, ganz, besonders* [1].

Таким образом, германисты рассматривают частицы в широком или узком значении. Если в широком значении лингвисты относительно едины в определении, и в этом случае они придерживаются морфологического описания, то в узком понимании мнения германистов расходятся: одни раскрывают семантико-прагматическую сторону (И. Эрбен, Г. Хельбиг и И. Буша), другие – синтаксическую (грамматика IdS (Института немецкого языка г. Маннгейм), У. Энгель, грамматика Дудена). Вариативность подходов к определению термина «частица» можно объяснить тем, что данная категория слов еще недостаточно изучена и частицы являются неотъемлемой частью разговорной речи, которая в свою очередь очень субъективна. Что касается приведенных классификаций частиц, то они также показывают, насколько сильно различается понятие категории частиц у исследователей-лингвистов. В классификациях частиц германисты стремились подобрать максимально детализированные группировки. Сравнительный анализ классификаций разных германистов показал, что в них присутствуют многочисленные термины-синонимы: Gradpartikel в грамматике Дудена и Steigerungspartikel у Г. Хельбига; Abtönungspartikeln у Г. Хельбига / И. Буша и Modalpartikeln в грамматике Дудена; Intensivpartikeln в грамматике IdS и Gradpartikeln в грамматике Дудена; Gradpartikeln в грамматике IdS и Fokuspartikeln в грамматике Дудена. Это связано отчасти с тем, что в немецком языке частицы обладают функциональной многозначностью, семантика которых контекстуальна.

Список литературы и источников

1. Горбачевская, С. И. Немецкие модальные частицы как иллюкутивные индикаторы // Вестник МГУ. – 2005. – № 1. – С. 21–30. – Текст : непосредственный.
2. Исаева, М. А. Модальные частицы как средство выражения эмоциональности в немецком языке // Теоретические и практические основы научного прогресса в современном обществе. – Уфа : Аэтерна, 2020. – С. 108–111. – Текст : непосредственный.
3. Исаева, М. А. Редупликация в немецком языке / М. А. Исаева, В. Ю. Кириллова // Вопросы общего языкознания и теории текста. – Чебоксары, 2018. – С. 41–45. – Текст : непосредственный.
4. Bussman, H. (1996) Routledge Dictionary of Language and Linguistics. London: Routledge Publ., 1335 p.
5. Duden (2005) die Grammatik: unentbehrlich für richtiges Deutsch. Mannheim: Dudenverlag, 1343 p.
6. Helbig, G., Buscha, J. (1996) Deutsche Grammatik Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. LANGENSCHIEDT • VERLAG ENZYKLOPÄDIE Leipzig • Berlin • München • Wien • Zürich • New York: 17, Auflage, 1725 p.
7. Weydt, H. (1969) Abtönungspartikel : die deutschen Modalwörter und ihre französischen Entsprechungen. Linguistica et litteraria. Bad Homburg v.d.H.: Gehlen, Band 4, 127 p.

M.A. Isaeva, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages No. 1
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russia

The Problem of Particles in the Research of Germanists

Abstract. *The article provides an overview of the research of Germanists devoted to the study of particles in the German language. The author cites different definitions of the term “particle” by Germanists and notes that among researchers there is no general approach to the definition of this concept. Analysis of particle classifications showed that particles in the German language have functional polysemy.*

Keywords: particles, function words, class, subclass, Germanists, German language.

Н. Н. Закирова, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и литературы
Е. П. Лаптур, магистрант; *А. А. Мырина*, магистрант
Ю. А. Мышкина, магистрант

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет
имени В. Г. Короленко, Глазов, Россия

IT-технологии в литературной игре по творчеству В. Г. Короленко

Аннотация. *В современном мире социальные сети играют важную роль для большинства людей. Личная страница в социальной сети – показатель индивидуальности человека. Именно она раскрывает и показывает конкретную личность: положение в обществе, интересы, связи и предпочтения. В статье актуализируется целесообразность применения IT-технологий при изучении литературы в школе, приводится опыт проверки знаний обучающихся в ходе игры по творчеству В. Г. Короленко на примере оформления личных страниц в смоделированной социальной сети.*

Ключевые слова: IT-технологии, игра, методика, В. Г. Короленко, социальные сети, литературная игра.

Актуальность темы объясняется тем, что современные обучающиеся не заинтересованы в чтении вообще и изучении классической литературы в частности. Преподаватели вынуждены придумывать нестандартные задания с целью привлечения внимания и поддержания интереса школьников. Одним из инновационных приемов является использование технологий игрового обучения.

Игровое обучение – это комплекс разнообразных игр, объединенных единой тематикой. С одной стороны, оно может быть использовано в качестве развлекательной деятельности, с другой – как способ нестандартного изучения материала и, в том числе, развития фантазии и альтернативного мышления.

Если обратиться к истории, можно сказать, что игровое обучение использовалось в каждой эпохе. Например, еще в Древних Афинах (VI–IV века до н. э.) актуальным был принцип соревнования. Дети и подростки состязались в гимнастике, танцах, музыке, словесных спорах, самоутверждаясь и оттачивая свои лучшие качества. Тогда же зародились военные игры – маневры, штабные учения, разыгрывание «боев».

В Западной Европе в эпоху Возрождения использовался принцип игрового обучения, к которому призывал Франсуа Рабле. Он является автором романа «Гаргантюа и Пантагрюэль», который направлен на постижение наук с помощью игровой формы. Также в XVII веке Ян Амос Каменский (1592–1670) при-

зывает все «школы-каторги», «школы-мастерские» превратить в места игр. Он считал, что учебная деятельность должна осуществляться в играх и соревнованиях, при этом должен учитываться возраст обучающихся.

С наступлением новой эпохи появляются новые игры, которые соответствуют потребностям общества. В настоящее время возможности применения разнообразных технологий расширены, поскольку достижения в IT-сфере стали общедоступными. Так, инновации внедрились в сферу современного образования и в процесс воспитания [1, 2]. Учителям доступен огромный выбор образовательных платформ, которые могут усовершенствовать процесс получения знаний. Например, видеолекции, электронные библиотеки и бесплатные онлайн-площадки с интерактивными играми.

Целью игровой программы является анализ информации и развитие творческих способностей.

Задачи игровой программы:

- выявить роли учащихся в группе;
- наладить коммуникацию между учащимися;
- научить школьников интерпретировать полученную информацию;
- использовать IT-технологии в образовательном процессе;
- провести рефлексию среди обучающихся.

Проанализировав нынешнюю ситуацию, в процессе подготовки интеллектуальной игровой программы «Вселенная Короленко», проведенной в ГИПУ среди 10 команд школьников г. Глазова 11 декабря 2023 г., мы решили, что интерес детей к литературе можно привить с помощью использования новых технологий. Так, была создана модель социальной сети «ВГалактике», основанная на произведении В. Г. Короленко «Слепой музыкант» [3]. Участникам игры в числе одного из испытаний был предложен шаблон этой социальной сети, в котором они должны были изобразить социальную страницу персонажа произведения.

Предлагались разделы: ФИО, статус, дата рождения, деятельность, языки, хобби, стиль жизни, что вдохновляет, фотографии, друзья, мои записи, музыка.

Заметим, что команды школьников подошли к заполнению предложенных данных творчески. Одни команды описали персонажа таким, каким он представлен в произведении в соответствии со своим временем, а другие, наоборот, осовременили его. Также некоторые школьники подошли к выполнению задания более серьезно, а другие отнеслись с долей юмора.

Работы школьников оценивались по следующим критериям:

- точность отображения характера персонажа;
- соответствие канону произведения;
- творческий подход;
- степень наполненности социальной страницы;
- отсылки к произведению.

Переходя к анализу работ школьников, отметим, что выполняли это задание дети разных возрастов – с 5-го по 8-й класс.

На рисунке 1 представлена работа семиклассников и их видение социальной страницы дяди главного героя – дяди Максима.

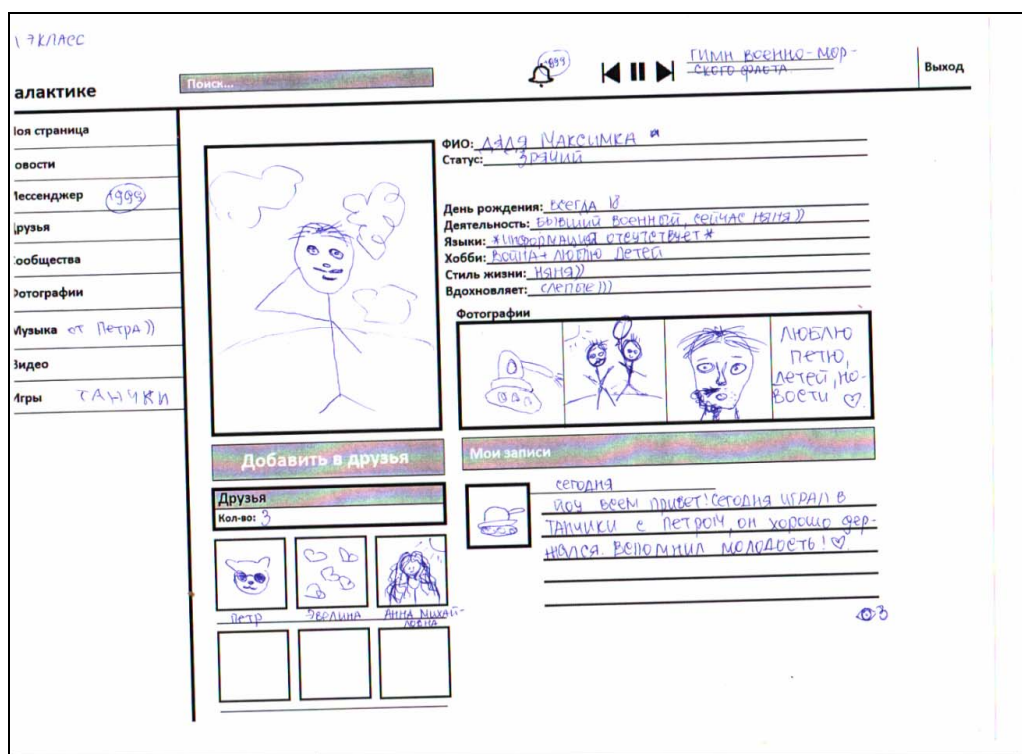

Рис. 1

Школьники отобразили характер персонажа, верно указав его деятельность как «бывший военный». Друзья персонажа – Пётр, Эвелина и Анна Михайловна, что соответствует канону. Нужно отметить творческий и юмористический подходы детей к этому заданию. Поскольку в разделе «Фотографии» отображены приоритеты дяди Максима, персонаж и его друзья имеют аватары, отмечена в аудиозаписях композиция «Гимн военно-морского флота». Также важен юмористический подход, который проявился в дате рождения героя, а именно в том, что в произведении не говорится о ней, поэтому дети написали: «Всегда 18», намекая на вечную молодость и энергичность дяди Максима. В разделе «Мои записи» выложен пост: «Йоу всем привет! Сегодня играл в танчики с Петром, он хорошо держался. Вспомнил молодость!» В нем отражены теплые отношения дяди и племянника и упомянута современная онлайн-игра военной направленности. Все разделы социальной странички заполнены. Работа детей свидетельствует о том, что они хорошо знают материал произведения.

Работу на рисунке 2 выполнила группа школьников 7–9-х классов. Они представили социальную страничку главного героя – Петра Попельского. Информация о персонаже отображена точно, поскольку правильно указаны его: фамилия и имя, деятельность, языки, стиль жизни, что его вдохновляет, друзья. Все разделы соответствуют канону произведения. Отметить творческий подход школьников: они изобразили портрет главного героя в аватаре, а также фотографии в одноименном разделе. В разделе «Мои записи» указали: «Сегодня у меня родился сын, я боялся, что он будет слеп, но всё хорошо, и моя жизнь

заиграла яркими красками!» Эта фраза прогностически верно отсылает к финалу произведения. Таким образом, эта работа говорит о том, что дети знакомы с произведением «Слепой музыкант», делая отсылки на него в разделах социальной страницы.

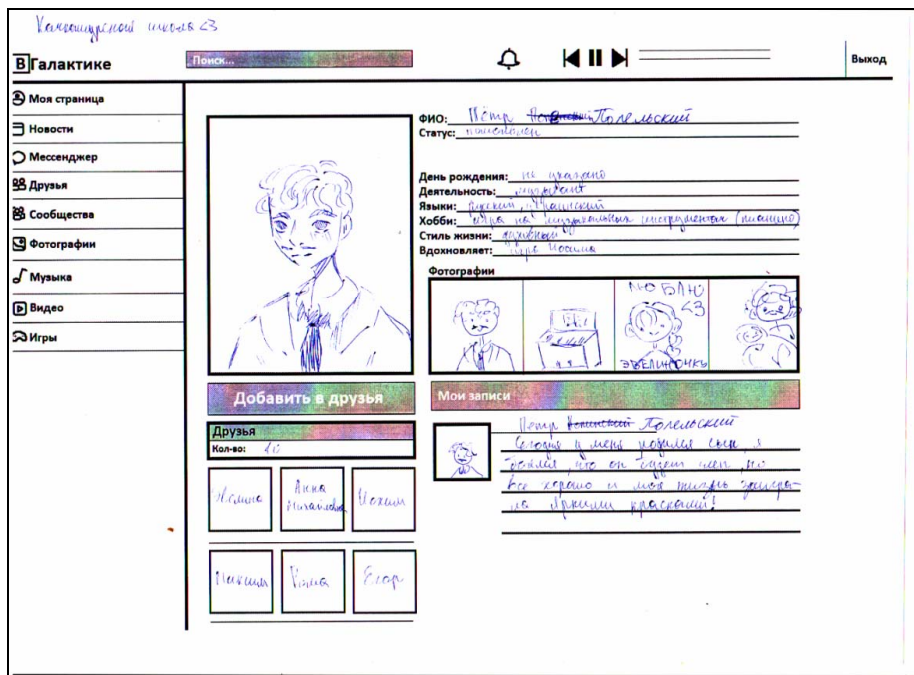

Рис. 2

На рисунке 3 работа, выполненная семиклассниками. На ней представлена социальная страница жены Петра – Эвелины.

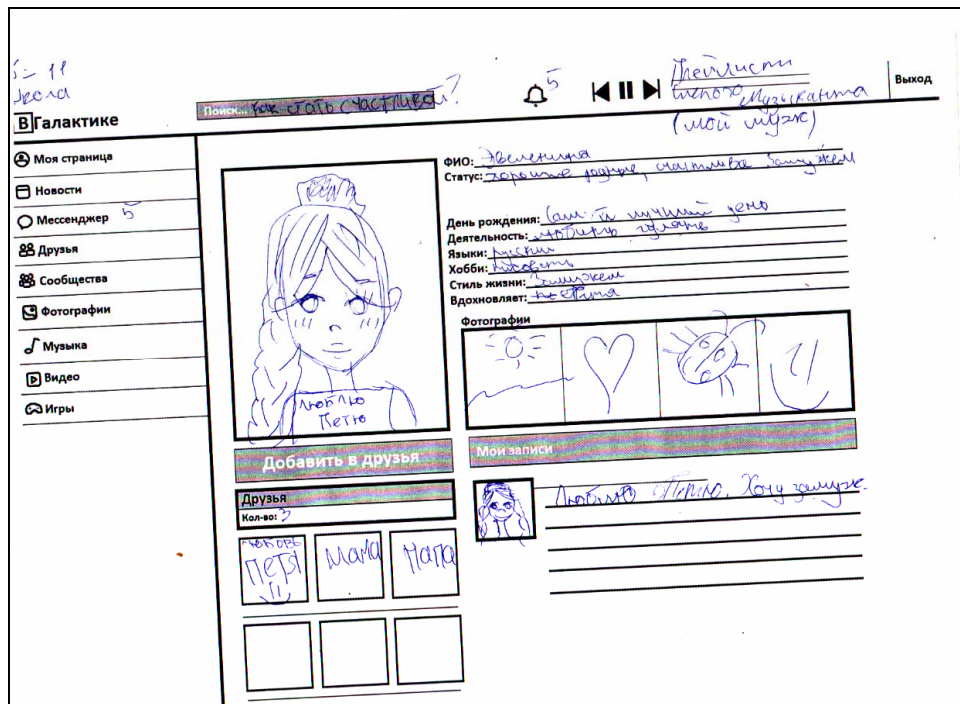

Рис. 3

Анкета персонажа достаточно поверхностная, если сравнивать с двумя предыдущими работами. В ней нет никакой достоверной информации из произведения, кроме как факта, что она – жена Петра. Творческая сторона социальной страницы – аватар персонажа, раздел «фотографии» и аудиозапись «Плейлист слепого музыканта (мой муж)», вопрос в поисковой строке «Как стать счастливой?» Поэтому из представленной информации можно сделать вывод, что дети знакомы с произведением поверхностно, потому что раскрыли персонажа однобоко. Эвелина – умная, начитанная и сильная девушка, а ребята это не отметили. Они выделили только ее любовь к мужу. Итак, данное задание позволяет учителю выявить уровень знаний школьников, их умение анализировать текст и интерпретировать в оригинальной форме. Также подобные задания, проводимые в группе, могут определить роли детей в коллективе. Эта информация может помочь классному руководителю в выборе старосты класса и его заместителя.

Технологии игрового обучения с применением IT-технологий эффективны в образовательном процессе, поскольку они могут изменить отношение детей к литературе, сделать ее в глазах обучающихся интересной и нескучной, что будет способствовать более активной работе детей на уроках литературы и при самостоятельном чтении.

Список литературы и источников

1. *Архипова, А. И.* Интеграция инновационных технологий в структуре образовательных ресурсов дистанционного обучения / А. И. Архипова, Р. И. Золотарев, Е. А. Пичкуренко // Дистанционные образовательные технологии : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Ялта, 17–22 сентября 2018 года / Ответственный редактор В. Н. Таран. – Ялта : Ариал, 2018. – С. 428–432. – Текст : непосредственный.
2. *Бородина, Н. А.* Информационные технологии в образовании : монография / Н. А. Бородина, С. В. Подгорская, О. С. Анисимова. – Персиановский : Донской ГАУ, 2021. – 168 с. – Текст : непосредственный.
3. *Короленко, В. Г.* / Слепой музыкант. Избранное. – М. : Юрайт, 2023. – 388 с. – Текст : непосредственный.

N.N. Zakirova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature

E.P. Laptu, Master's Student; *A.A. Mymrina*, Master's Student

Yu.A. Myshkin, Master's Student

Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko

Glazov, Russia

IT Technology in Literary Game According to V.G. Korolenko

Abstract. *In today's world, social networks play an important role for most people. A personal page on a social network is an indicator of a person's individuality. It is she who reveals and shows a specific personality: position in society, interests, connections and pref-*

erences. *The article updates the feasibility of using IT technologies when studying literature at school, provides experience in testing students' knowledge during a game based on the works of V.G. Korolenko: using the example of designing personal pages in a simulated social network.*

Keywords: IT technologies, game, methodology, V. G. Korolenko, social media, literary game.

Е. П. Пономаренко, кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры английского языка
К. И. Бородовицына, студент; *С. А. Чиркова*, студент
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Влияние знания англицизмов на использование маркетплейсов

Аннотация. *Статья посвящена изучению влияния англицизмов на решения пользователей о покупке в интернет-магазинах. Приводятся результаты опроса двух возрастных групп о понимании англицизмов на маркетплейсах. Делается вывод о необходимости снижения количества англицизмов или их пояснения для увеличения продаж на маркетплейсах.*

Ключевые слова: англицизмы, маркетплейс, заимствованные слова, покупательское поведение.

Язык является одним из ключевых элементов взаимодействия между людьми и имеет огромное влияние на культуру управления и организации социальных и экономических процессов. В современном мире, где цифровые технологии играют все более значимую роль, коммуникация в интернете имеет свои особенности и характеристики [9], меняется и развивается, оказывая воздействие на развитие цифровых платформ по предоставлению продуктов и услуг.

Интернет-магазины или маркетплейсы в России представляют собой относительно новый инструмент ведения бизнеса и совершения покупок, и их популярность растет с каждым годом. Существуют несколько факторов роста маркетплейсов среди населения:

- 1) необходимость получения финансовых услуг дистанционно в период пандемии COVID-19 [1];
- 2) простота использования, доступность маркетплейсов и разнообразие выбора товаров в них;
- 3) закрытие импорта товаров в Россию и уход большинства зарубежных компаний с российского рынка.

Более того, в России приняты два указа Президента Российской Федерации, направленные на развитие цифровой экономики. Финансирование цифровых технологий в России составляет 3,7 % ВВП, а Всемирный банк включил Россию в десятку стран по цифровизации государственного сектора в 2022 г. [8]. Изменения в правовом регулировании в пользу развития цифровой экономики способствуют продвижению цифровых коммерческих платформ. Например, за последние годы темп роста интернет-магазина Wildberries не опускался

ниже 88 %, а в 2021 г. оборот маркетплейса вырос до 844 млрд руб. На 2022 г. суточный трафик посещаемости площадки был более 200 млн визитов, а на Ozon – более 100 млн [4]. На российском рынке есть несколько крупных маркетплейсов, сформировавших олигополию в данной сфере: Wildberries, Ozon, Kazan.Express и Яндекс.Маркет.

Данные торговые площадки часто пользуются словами, заимствованными из английского языка – англицизмами, предметное содержание которых может быть не всегда понятно пользователям. По сути маркетплейсы создали свой собственный язык. Несмотря на то, что маркетплейсы имеют свои отличия, в большинстве своем на всех из них используются одинаковые или похожие англицизмы. Какой бы маркетплейс ни выбрал покупатель, он все равно может столкнуться со сложностями в виде заимствованных иностранных слов. Важно отметить, что существует несколько видов заимствований и их ассимиляции: полностью ассимилированные (приспособленные на всех уровнях языка), частично ассимилированные (остаются иностранными на уровне написания, произношения или грамматики) и неассимилированные (сохраняются на своем графическом и фонетическом уровне) [5].

Яндекс.Маркет, который занимает третье место по популярности среди покупателей, даже в своем названии имеет англицизм. Маркет (от английского market) дословно можно перевести как «место для покупок». Однако он так прочно закрепился в речи людей, что они не придают этому большого значения. Бонусы (bonus), призы (prize), хиты (hits), бренды (brand) и многие другие также относятся к данной категории.

Многие англицизмы на маркетплейсах входят в группу заимствований, которые прошли различные виды ассимиляции в языке [2], такие как хит (*hit*), бренд (*brand*), промоушен (*promotion*).

Другой категорией являются англицизмы, которые вошли в обиход относительно недавно: шоппинг (*shopping*), пресейл (*pre-sale*), селфи (*selfie*). Несмотря на то, что данная категория слов не относится напрямую к маркетплейсам, она часто используется в рекламных предложениях на цифровых коммерческих площадках. Эта категория англицизмов может озадачить человека с низким уровнем знаний языка и, возможно, оказать влияние на то, станет ли он совершать покупки. Можно предположить, чем больше количество новых и непонятных слов на маркетплейсе, тем ниже вероятность, что покупатели захотят разбираться в их значении и совершить покупку.

Большинство людей не имеют достаточных знаний английского языка, что приводит к непониманию некоторых заимствованных слов. Но, благодаря глобализации, всё меньше людей сталкиваются с проблемами в понимании заимствований. Чаще всего заимствования появляются по нескольким причинам: для обозначения новых предметов, процессов и явлений из-за стремления сделать язык проще, заменив длинное определение на родном языке иностранным аналогом (например, совершение покупок – шоппинг) [7], восприятие заимствования как более престижного эквивалента для уже существующего слова на родном языке, а также мировая тенденция к интернационализации лексики [6].

В новых реалиях владельцам маркетплейсов необходимо определить, каким образом понимание или непонимание англицизмов влияет на решения покупателя «за» или «против» покупки. Для того чтобы это выяснить, был проведен опрос среди двух возрастных групп с разным уровнем знания английского языка: среди студентов в возрасте от 16 до 25 лет (группа 1) и людей в возрасте от 30 до 65 лет (группа 2). Общее количество респондентов составило 46 человек.

В первой группе 95 % опрошенных пользуются маркетплейсами, 45 % из них пользуются ими регулярно (чаще совершают покупки онлайн, нежели в физических магазинах), 34 % совершают покупки на маркетплейсах и физических магазинах в равной степени, оставшиеся 20 % пользуются маркетплейсами редко (чаще совершают покупки в физических магазинах). 90 % респондентов замечают англицизмы на маркетплейсах, однако 89 % из них отметили, что англицизмы не влияют на принятие решения о покупке. Распределение положительных и отрицательных ответов на вопрос: «Понимаете ли вы значение англицизмов?» представлены на рисунке 1.

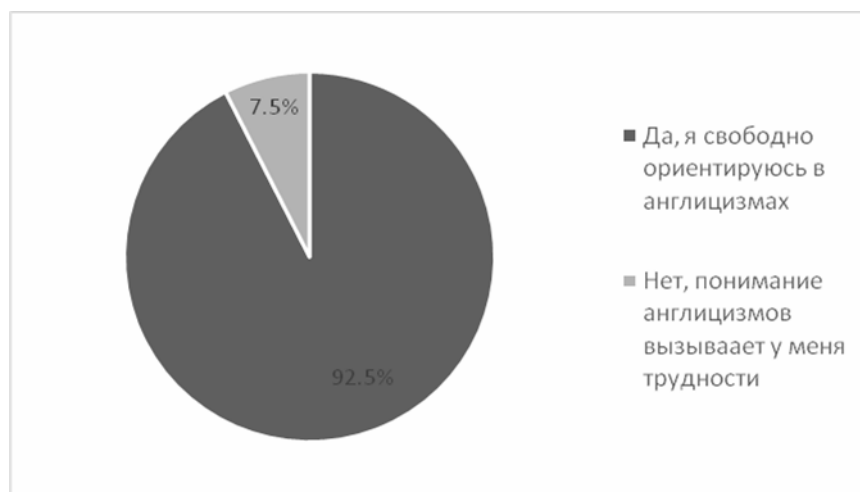

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о понимании англицизмов в первой группе

Данная статистика дает понять, что для большинства людей важен сам факт покупки и в большинстве своем первая группа хорошо распознает англицизмы и понимает их. Однако поскольку англицизмы им понятны, то и их влияние на совершения покупки не снижается.

Отметим, что в нашем опросе в первой группе англицизмы отталкивают только 3,8 % респондентов, в другом похожем анкетировании негативную реакцию заимствования вызывают у 29 % опрошенных, а 31 % считают, что в них нет пользы для русского языка [7].

Для понимания влияния англицизмов на выбор покупателя опрос прошли участники группы 2. Респонденты в данной группе почти не имеют специализированного образования по английскому языку, в то время как в группе 1 большинство участников являются студентами лингвистических программ.

Среди группы 2 маркетплейсами пользуются 91 % опрошенных, из них 43 % делают это регулярно, 33 % совершают покупки онлайн и в физических магазинах в равной степени, 24 % пользуются онлайн-сервисами редко. 81 % замечают англицизмы на маркетплейсах, но для 74 % респондентов важнее сам факт покупки, они не обращают внимание на заимствования. Распределение ответов на вопрос: «Понимаете ли вы значение англицизмов?» представлено на рисунке 2.

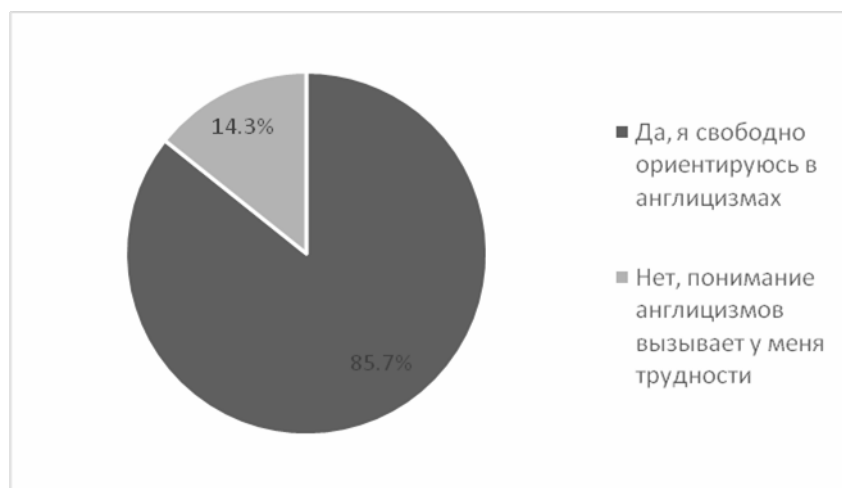

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о понимании англицизмов во второй группе

По результатам исследования можно заметить, что для большинства людей в обеих группах важнее сам факт покупки. Это значит, что, даже столкнувшись с незнакомыми словами, люди готовы совершать покупки на маркетплейсах. Однако остается существенный процент людей, которые сталкиваются с трудностями при понимании англицизмов. Изменения языка крайне трудно контролировать, поэтому изучать новые заимствованные слова пользователям цифровых платформ приходится самостоятельно. В этой связи для повышения охватов аудитории маркетплейсам (а конкретно продавцам и специалистам по рекламе) следует снизить количество используемых англицизмов, либо обеспечить их пояснение, например, в виде всплывающих подсказок.

Список литературы и источников

1. Гарнов, А. П. Маркетплейс как инструмент повышения доступности финансовых услуг // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2022. – № 2 (122). – С. 13–20. – Текст : непосредственный.
2. Захарова, И. О. Современная терминология менеджмента: англицизмы как средство адаптации к новым экономическим реалиям // Вестник ГУУ. – 2023. – № 8. – С. 109–115. – Текст : непосредственный.
3. Лошакова, Н. А. История и адаптация англицизмов в русском языке // Концепт. – 2019. – № 5. – С. 199–205. – Текст : непосредственный.
4. Приходько, К. С. Цифровая трансформация экономики России под воздействием развития маркетплейсов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 3 (50). – С. 260–264. – Текст : непосредственный.

5. Рзаева, С. М. Особенности заимствования англицизмов в русский язык // Казанская наука. – 2022. – № 9. – С. 92–94. – Текст : непосредственный.
6. Романова, М. А. Англицизмы в русском языке: а сколько их нужно? // Филологический аспект. – 2023. – № 04 (96). – С. 62–73. – Текст : непосредственный.
7. Старчикова, И. Ю. Жизнь англицизмов в речи студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 399–409. – текст : непосредственный.
8. Толмачева, И. В. Роль маркетплейсов в условиях цифровой экономики в России // Вектор экономики. – 2022. – № 11 (77). – Текст : непосредственный.
9. Шилина, М. Г. Интернет-коммуникация и тенденции трансформации системы общественных связей // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. – 2010. – № 4. – С. 81–90. – Текст : непосредственный.

E.P. Ponomarenko, PhD in Pedagogy, Senior Teacher, Department of English Language
K.I. Borodovitsyna, Student; *S.A. Chirkova*, Student
Kalashnikov ISTU, Izhevsk, Russia

The Influence of Knowledge of Anglicisms on the Use of the Marketplace

Abstract. *The article is devoted to the study of the influence of Anglicisms on users' purchasing decisions in online stores. The results of a survey of two age groups on the understanding of Anglicisms on marketplaces are presented. It is concluded that it is necessary to reduce the number of Anglicisms or explain them in order to increase sales on marketplaces.*

Keywords: anglicisms, marketplace, loanwords, consumer behavior.

О. В. Русак, кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой белорусской филологии
Белорусский государственный технологический университет
Минск, Беларусь

Структурно-семантические особенности белорусской терминологии лесного хозяйства

Аннотация. *Статья посвящена анализу парадигматических связей в белорусской терминологии лесного хозяйства. Проанализированы явления полиморфизма, полисемии и антонимии. Выявлено, что семантически соотносимые разноструктурные лесохозяйственные термины могут быть результатом экстернального, онамоσιологического, лексического полиморфизма; приведены примеры терминов-полиморфов различных подтипов. Отмечено, что терминологии лесного хозяйства характерна категориальная многозначность, возникающая преимущественно за счет метонимии и синекдохи. Проанализированы виды терминов-антонимов в зависимости от выражаемого типа противоположности, а также способа образования.*

Ключевые слова: терминология, полиморфизм, полисемия, антонимия.

Механизм языка, по справедливому замечанию Ф. де Соссюра, основывается «исключительно на тождествах и различиях» [1, с. 141]. Терминам в границах терминосистемы характерны парадигматические связи равнозначного (полиморфизм), приближенного (полисемия) и оппозиционного (антонимия) характера. Рассмотрим, как представлены данные связи в белорусскоязычной терминологии лесного хозяйства.

В нашем исследовании мы исходим из того, что единицы, относящиеся к одному денотату (сигнификату), но отличающиеся формально, являются *полиморфными номинациями*. Семантически соотносимые разноструктурные лесохозяйственные термины могут быть результатом экстернального, онамоσιологического, лексического полиморфизма.

Экстернальный полиморфизм в соответствии с формулировкой, данной исследователем Д. В. Дятко, «связан с проявлением изофункциональных и изоструктурных свойств языка, не нарушающих тождества языковой единицы самой себе и не вызывающих в термине семантически-понятийных (внутренних) сдвигов» [2, с. 122]. В белорусской терминологии лесного хозяйства зафиксированы экстернальные полиморфы фонологического, акцентологического и грамматического подтипов.

Фонологический полиморфизм представлен формальными реализациями термина, тождественными по морфемному составу и грамматической характеристике. Как правило, возникновение фонологических полиморфов обусловле-

но сосуществованием различных подходов к адаптации заимствованных единиц. Так, в пределах различных хронологических периодов в белорусской лесохозяйственной терминологии зафиксированы такие фонологические полиморфы, как *дэндралягія* – *дэндралогія*, *зоолёгія* – *заалогія*, *ксілёметр* – *ксілометр*, *сартымэнт* – *сартымент*, *сэквэстар* – *секвестар*, *тэхнолягія* – *тэхналогія*, *бэлька* – *балька* и др. На страницах современных научных изданий фонологические полиморфы также встречаются: *шархебель* – *шархубель*, *холабазіяміцэты* – *голабазіяміцэты*, *гель* – *жэль*.

Акцентологическому полиморфизму свойственно перемещение ударения в пределах лексемы; примеры таких полиморфов в белорусскоязычной терминологии лесного хозяйства немногочисленные: *працэ'нт* – *про'цант*, *лісьцё'* – *лі'сце*, *со'кал* – *сако'л*.

Грамматический полиморфизм свойственен отдельным терминам, которые могут иметь различные значения рода / числа: *парубка* (ж.р.) – *поруб* (м.р.), *нараст* (м.р.) – *нарасць* (ж.р.), *прасека* (ж.р.) – *просек* (м.р.), *сучча* (ед.ч.) – *сукі* (мн.ч.), *карэнне* (ед.ч.) – *карані* (мн.ч.), *парасць* (ед.ч.) – *парасткі* (мн.ч.).

Ономасиологический полиморфизм связан с частичным или полным изменением структуры термина. В анализируемой системе терминов зафиксированы ономасиологические полиморфы аффиксального и синтаксического подтипов.

Термин «аффиксальный полиморфизм» употребляется для обозначения номинаций, обозначающих одно и то же понятие, не совпадающих морфемным составом, принадлежащих к одному лексико-грамматическому классу [2, с. 126]. В белорусской лесохозяйственной терминологии аффиксальный полиморфизм представлен тремя подтипами: суффиксальным, префиксальным и гибридным.

Суффиксальный подтип характеризуется корреляцией суффиксов (или их сочетаний): *дзёран* – *дзярніна*, *баляса* – *балясіна*, *каляя* – *каляіна*, *дранка* – *драніца*, *піловачнік* – *пілованнік*, *укладаннік* – *укладваннік*, *верхавіна* – *вяршыня*, *вашчэнне* – *васкаванне*, *густата* – *гушчыня*, *чысціня* – *чыстата*, *абразанне* – *абрэзванне*, *адтаванне* – *адтайванне*, *абалонны* – *абалоністы*, *драбіць* – *драбніць*.

Префиксальный полиморфизм связан с корреляциями приставок (или их сочетаний): *абчэсаны* – *ачэсаны*, *бяздзейны* – *нядзейны*, *недавыруб* – *недаруб*, *вобруб* – *абруб*, *плата* – *выплата*, *гар* – *выгар*, *гібель* – *пагібель*, *ухіл* – *нахіл* – *схіл*, *гіперпаразіты* – *звышпаразіты*.

Гибридный полиморфизм (связанный с корреляцией сочетаний суффиксов и префиксов) представлен в таких терминах, как *пілавінне* – *анілки*, *пагрузка* – *гружэнне*, *пагрузчык* – *гружэннік*, *ляснік* – *палясоўшчык*, *махавік* – *імішэннік*, *асавік* – *падасінавік*, *прымель* – *дамешка*.

Синтаксический полиморфизм характеризуется конкуренцией соотносимых по значению моно- и поликомпонентных терминов или нескольких поликомпонентных терминов. В анализируемой системе зафиксировано 3 условных конструкции:

1) однокомпонентный термин – двухкомпонентный термин: *махавік – махавое кола, попеліца – мучністая раса, патаген – патагенны арганізм, сінява – сінь драўніны, помпа – вадзяны насос, казуля – дзікая каза;*

2) однокомпонентный термин – трехкомпонентный термин: *друкар – вялікі яловы караед, слонік – вялікі хваёвы даўганосік; трехеамікоз – галандская хвароба ільмавых;*

3) двухкомпонентный термин – двухкомпонентный термин :

– модель $A_s \leftarrow V_{adj} - A_s \leftarrow C_{adj}$ (конкурируют термины-словосочетания с одинаковым главным компонентом-существительным и различными зависимыми компонентами, выраженными прилагательными): *паразітныя грыбы – патагенныя грыбы, паразітныя хваробы – інфекцыйныя хваробы, складскія грыбы – штабельныя грыбы;*

– модель $A_s \leftarrow V_s - C_s \leftarrow V_s$ (конкурируют термины-словосочетания с различными главными компонентами-существительными и одинаковыми зависимыми компонентами, выраженными существительными): *вылучэнне дрэвастанаў – выдзел дрэвастанаў, гонкасць дрэва – поўнадрэўнасць дрэва;*

– модель $A_s \leftarrow V_s - A_s \leftarrow V_{adj}$ (соотносительные термины имеют одинаковый главный компонент – существительное, зависимые же компоненты в них выражены по-разному (в одном случае это существительное, во втором – прилагательное): *вал для сяўбы – вал сьвальны, высечка ў пень – высечка суцэльная, канал для асушкі – асушальны канал, адрэз у камлі – ніжні адрэз.*

Лексемный полиморфизм связан с существованием конкурентных однословных номинаций. В белорусской лесохозяйственной терминологии выявлено 3 основных типа лексемного полиморфизма. Конкурентными могут быть:

– термины исконно белорусские по происхождению: *вязкасць – глейкасць, шчыліна – сітавіна – свідравіна, касагор – схіл – спад – адхон, засечка – зарубка, завусеніца – задзірына, вярбняк – вербалоз – лазняк, лесасека – дзялянка, арэшнік – ляшчына, мачала – лыка – луб, сасняк – хвойнік, хвоя – ігліца – шыпулькі, сякера – тапор, шурпатаць – няроўнасць, прамочванне – насычэнне, загана – парок, насціл – памост, хмызняк – кусты – кустоўе, вырошчванне – гадаванне, выгіб – выгін, зазор – шчыліна, шчарбіна – зазубіна; парастак – атожылак, загана – хіба, спілаваць – зрэзаць, цвісці – квітнець;*

– исконно белорусские и заимствованные номинации: *грыбніца – міцэлій, камедзеячэнне – гамоз, сумка (грыбная) – аск, выцяг – тралёўка, загана – дэфект, драўніна – ксілема, станок – варштат, хістанне – выбрацыя, каранягрыб – мікарыза;*

– единицы иноязычного происхождения: *абрыкос – марэля, бусоль – компас, сорт – гатунак.*

Вопрос **многозначности** терминов неоднократно становился предметом внимания ученых. Одним из первых обозначил проблему полисемии Д. Лотте, констатируя, что «явление полисемии в терминологии вызывает неточность, поэтому особое внимание надо обращать на устранение всех многозначных терминов или оставлять возле термина лишь одно значение» [3, с. 13]. Однако многие ученые, анализируя соотношенность термина с понятием, считают появ-

ление многозначности в терминологии закономерным, а явление полисемии признают естественным проявлением законов развития речи и отражением реальных процессов познания объективной действительности.

Наше исследование показало, что терминологии лесного хозяйства характерна категориальная многозначность, возникающая преимущественно за счет метонимии и синекдохи. Зафиксированы следующие модели переносов значения: 1) название действия – название места, где происходит действие: *высечка, насаджэнне, пакрыццё*; 2) название действия – название результата действия ('количество продукта'): *усушка, усадка, прырост*; 3) название действия – название результата действия ('болезнь, состояние'): *налёт, паляганне, паражэнне*; 4) название растения – названия плода этого растения: *журавіны, суніцы*; 5) название дерева – название древесины: *ліпа, сасна, дуб, бяроза*.

Антонимию в терминологии в отличие от полиморфизма и полисемии большинство лингвистов оценивает как положительное явление, которое выступает одной из важнейших категорий системной организации терминологии, играя важную роль в определении места понятий в системе определенной научной области знания. В белорусскоязычной терминологии лесного хозяйства выявлены следующие группы терминов-антонимов, которые в зависимости от выражаемого типа противоположности разделяются на следующие виды:

1) **контрадикторные антонимы** (обозначают противопоставленность предметов, признаков, явлений; средний член не может быть включен в антонимический ряд): *ранняя драўніна – позняя драўніна, ліквідная драўніна – неліквідная драўніна, дзелавая драўніна – недзелавая драўніна, клетка жывая – клетка мёртвая, аблясенне натуральнае – аблясенне штучнае*;

2) **контрарные антонимы** (обозначают противопоставленность предметов, признаков, процессов, отношений; допускают наличие «среднего» члена парадигмы, т.е. слова с нейтральной окраской, от которого берут отсчет позитивный и негативный члены парадигмы): *мінусавое дрэва – нармальнае дрэва – плюсавое дрэва, вузкалесасечная высечка – сярэднелесасечная высечка – суцэльналесасечная высечка*;

3) **векторные антонимы** (обозначают разнонаправленные действия, движения или признаки): *склад верхні – склад ніжні, верхавое балота – нізіннае балота, верхавы пажар – нізавы пажар, арашэнне лясных зямель – асушэнне лясных зямель, высакаствольная гаспадарка – нізкаствольная гаспадарка, караткамерны сартымент – даўгамерны сартымент*.

В границах анализируемой системы терминов реализуется антонимии лексического и словообразовательного типов.

Особенностью функционирования в лесохозяйственной терминологии белорусского языка антонимов лексического типа является то, что функционирует незначительное количество пар, где в антонимические отношения вступает однословный термин: *даўгаццё – караццё, мутацыя – мадыфікацыя*. Обсолютное большинство антонимических единиц данного типа – компоненты составных наименований: *абалона вузкая – абалона шырокая, абзол востры – абзол тупы, прадукцыйнасць першасная – прадукцыйнасць другасная, першасныя*

шкоднікі – другасныя шкоднікі, дамінантнае дрэва – прыгнечанае дрэва, натуральны лес – штучны лес.

Антонимы словообразовательного типа возникают:

1) путем использования частей терминов-композигов (в том числе в компонентах составных наименований): *голанасенныя – пакрытанасенныя, грузаадпраўшчык – грузаатрымальнік, святлолюбівая парода – ценелюбівая парода, расліна шматгадовая – расліна аднагадовая, сартымент буйнамерны – сартымент танкамерны, мяккалістыя пароды – цвёрдалістыя пароды;*

2) чередования наличия префикса с его отсутствием (в том числе в компонентах составных наименований): *пірэны – антыпірэны, культывацыя – рэкультывацыя, піламатэрыял абразны – піламатэрыял неабразны, плошчы лясныя – плошчы нелясныя, дзелавая драўніна – недзелавая драўніна, жывая прырода – нежывая прырода.*

Таким образом, белорусская терминология лесного хозяйства развивается в соответствии с общеязыковыми законами. В ней выявлены полиморфные термины, термины-полисеманты и термины-антонимы.

Список литературы и источников

1. *Де Соссюр, Ф.* Труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1977. – 695 с. – Текст : непосредственный.
2. *Дзятко, Д. В.* Беларуская матэматычная тэрміналогія: станаўленне, структура, функцыянаванне. – Мінск : БДПУ, 2009. – 192 с. – текст : непосредственный.
3. *Лотте, Д.* Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории методики. – М. : Наука, 1961. – 158 с. – Текст : непосредственный.

O.V. Rusak, PhD of Philological Sciences, Head of the Department of Belarusian Philology
Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus

Structural and Semantic Features of the Belarusian Forestry Terminology

Abstract. *The article is devoted to the analysis of paradigmatic relations in the Belarusian terminology of forestry. The phenomena of polymorphism, polysemy and antonymy are analyzed. It is revealed that semantically correlated differently structured forestry terms can be the result of external, onomasiological, lexical polymorphism; examples of polymorphic terms of various subtypes are given. It is noted that the terminology of forestry is characterized by categorical ambiguity, which arises mainly due to metonymy and synecdoche. The types of antonyms are analyzed depending on the type of opposites expressed, as well as by the method of formation.*

Keywords: terminology, polymorphism, polysemy, antonymy.

И. Б. Аванесян, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного
О. С. Горобец, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного
Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Функционально-когнитивный подход к изучению глаголов в методике преподавания русского языка как иностранного

Аннотация. *В статье говорится о функционально-когнитивном подходе к изучению глагола в методике преподавания русского языка как иностранного. Данный подход позволяет представить глагол «в действии», с опорой на речевую коммуникацию. Изучение особенностей функционирования глаголов в речи и их роли в предложении позволяет студенту-иностранцу быстрее освоить не только грамматику, но и такой аспект речевой деятельности, как говорение. Предметом анализа в статье становится определенная стратегия введения и объяснения категории времени глагола и лексики, связанной с этой темой. Особое внимание уделяется введению глаголов в речь иностранцев на этапе опережающего обучения.*

Ключевые слова: функционально-когнитивный подход, глагол, категория времени, основа слова, падежная система, спряжение глагола.

Постоянно повышающиеся требования к современному образовательному процессу в высшей школе требуют от педагогов постоянного усовершенствования и поиска тех продуктивных и эффективных способов обучения, которые имеют большой потенциал в плане повышения мотивации и стимуляции когнитивных способностей личности. В частности это касается изучения иностранных языков. Современные лингвисты для повышения эффективности процесса освоения нового языка обращаются к некоторым методам нейропедагогики и нейролингвистического программирования, практикуют новые подходы и тренинги. В данной статье мы хотели бы рассказать о функционально-когнитивном подходе в методике преподавания русского языка как иностранного. На наш взгляд, он является наиболее оправданным, так как основная задача методики русского языка как иностранного (РКИ) – выход в коммуникацию, способность понимать и воспроизводить тексты. *Функционально-когнитивный подход* предполагает предъявление материала с точки зрения её функционирования в речи, с точки зрения речепроизводства. Большие возможности для этого подхода представляет глагол как категория в русском языке.

Глагол является одной из сложных тем с точки зрения методики РКИ. Это связано с природой самого русского глагола и его роли в языке. Богатые морфологические и лексические особенности русского глагола создают некоторые

трудности, с которыми подчас сложно справиться студентам-иностранцам, как на начальном уровне, так и на продвинутом. Между тем сложно переоценить роль глагола в языке. Так, русский писатель Л. Н. Толстой говорил: «Движение и его выражение – глагол – является основой языка. Найти верный глагол для фразы – это значит дать движение фразе» [2, с. 498]. Похожее высказывание, подчеркивающее роль глагола в языке, можно встретить и у литературоведа Алексея Югова: «В глаголе струится самая алая, самая свежая, артериальная кровь языка» [3, с. 22]. Действительно, именно с введением глаголов в речь иностранцев, начинается полноценная коммуникация. Глагол обладает большим потенциалом в плане выражения желаний, побуждений, действий и чувств. Именно с помощью глагола студент-иностранец выражает мысли, мотивированные его желаниями, чувствами и побуждениями, поэтому вводить слова этой части речи нужно, начиная уже с первых уроков.

Понимая роль и значение глаголов в речи, преподаватель РКИ должен выстроить определенную стратегию введения и объяснения этой категории. Эта стратегия должна основываться на главном принципе русского языка, который можно выразить так: «*в высказывании глагол управляет всем*», а именно: от глагола зависит выбор падежа, от него мы задаем вопрос и определяем падежную форму связанных с ним слов, вокруг глагола строится падежная система русского языка. Эта важная концепция, которую должны понять студенты-иностранцы уже с первых уроков. Задача преподавателя (до начала изучения падежной системы русского языка) обратить внимание студентов-иностранцев на то, как меняются формы слов в зависимости от выбора глагола. На раннем этапе мы просто обращаем внимание студентов на это, не вдаваясь в объяснение падежных форм. Так, например, когда мы (в качестве опережающего обучения) вводим глагол «*любить*» и конструкцию: «*Что ты любишь? Я люблю...*», мы показываем, как меняется окончание существительных, стоящих после этого глагола. Так мы закладываем у студента-иностранца определенное представление о роли и месте слов, обозначающих действия, о его управляющей функции. Это стратегически важный момент начального этапа обучения. Результатом изучения всей падежной системы является не только усвоение падежных окончаний, но и понимание того, что от глагола зависит выбор падежа и без глаголов изучение падежной системы бессмысленно.

Второй важный момент обусловлен попытками стимулировать переход к коммуникации на русском языке. Важно дать определенный список глаголов, с помощью которых студенты будут выражать свои потребности, но дать их в форме инфинитива: *спать, есть, пить, гулять, отдыхать, писать, читать*. Чтобы студенты могли использовать в своей речи эти глаголы, нужно дать им парадигмы модальных глаголов *хочу, могу, должен, люблю*. Здесь можно вводить мини-диалоги: «*Ты хочешь спать?*» – «*Да, я хочу спать*». Таким образом, уже на первых уроках после изучения алфавита студенты смогут выражать свои желания. Как показывает практика, это мотивирует студентов, снимает психологические барьеры и «зжимы», заставляет усерднее учить язык и не бояться говорить на нем.

Третий важный момент начального этапа – понимание студентами-иностранцами *морфемных и морфологических особенностей глагола*. Особенности формоизменения русского глагола подробно рассматривает Белякова Н. Н. в своем пособии «Как строится русский глагол?» [3, с. 8]. Изучение глаголов начинается с введения категории времени.

Категория времени глагола, с одной стороны, радует студентов-иностранцев, так как у нас только настоящее, прошедшее и будущее время; с другой стороны, заставляет задуматься, потому что на практике получается, что грамматических форм не три, а намного больше.

С чего начинается изучение категории времени глагола? Вначале следует познакомить студентов с таблицей времен, для того чтобы у студентов сложилось общее представление о том, как и какое время может выражать глагол. Начинаем мы, как правило, с настоящего времени (несовершенного вида глагола) и знакомим их с I спряжением («е-спряжение, глаголы I группы»). Иногда преподаватели РКИ предпочитают вводить сразу формы прошедшего времени, что в определенной степени оправдано морфемными особенностями самого глагола.

Два важных момента при введении категории времени глагола: познакомить студентов с основами глаголов; показать, как изменяется ударение в разных грамматических формах.

Важно объяснить студентам-иностранцам, что у глагола в русском языке две основы. И все формы образуются от этих двух основ: основа инфинитива, основа настоящего времени. Как правило, мы начинаем с тех глаголов, у которых эти основы совпадают: *читать, работать, знать* и т. д. Именно поэтому мы начинаем с *е-спряжения*, у которых основа настоящего времени и основа инфинитива совпадают (ср. с глаголом *говорить*).

Но нужно обратить внимание и на те глаголы, у которых основа настоящего времени не совпадает с основой инфинитива: например: *писать, танцевать, встать, учить*. Знакомство с парадигмой каждого глагола происходит постепенно. Вначале отрабатываются варианты *я* и *ты* в диалогах: «*Ты читаешь?*» – «*Да, я читаю*». «*Ты работаешь?*» – «*Да, я работаю*». Потом добавляются остальные формы: «*Он работает?*» – «*Да, он работает*».

Когда мы вводим глаголы *знать, говорить, слушать, играть, смотреть*, можно добавить интернационализмы (можно семантизировать с помощью картинок) для составления словосочетаний в диалогах: «*Ты знаешь английский язык?*» – «*Да, я знаю английский язык*»; «*Ты играешь в футбол?*» – «*Да, я играю в футбол*»; «*Ты смотришь телевизор?*» – «*Да, я смотрю телевизор*»; «*Ты слушаешь радио?*» – «*Да, я слушаю радио*».

Далее (после отработки этих форм) мы можем повторять этот материал в речевой зарядке в начале каждого последующего урока: «*Что слушал радио? Ты смотрел телевизор? Ты играл в футбол?*».

Согласно функционально-когнитивному подходу на этапе изучения настоящего времени студентам дается тот лексический запас, который позволяет им рассказать о том, что они обычно делают. Это лексика с микроконцептами

«учебная деятельность» (*читать, писать, работать, учить, повторять* и др.) и «отдых» (*гулять, спать, слушать музыку, смотреть фильм* и др.).

Прошедшее время глагола изучается обычно после настоящего времени, хотя имеет меньше грамматических форм. Это связано прежде всего с тем, что в прошедшем времени у глагола есть формы мужского, женского, среднего рода, а эти формы часто вызывают сложности. При объяснении способов образования форм прошедшего времени нужно обратить внимание студентов на то, что они образуются от основы инфинитива: *чита-ть* (I) – *читал, читала, читали, читало*; *говори-ть* (II) – *говорил, говорила, говорили, говорило*. Именно прошедшее время позволяет студентам-иностранцам строить монологи, в которых они рассказывают о том, что они делали вчера, в выходные дни, летом и т. д. При изучении прошедшего времени доминирует лексика с микроконцептами «прием пищи», «работа», «передвижение». На этапе изучения будущего времени глагола мы обычно повторяем лексику, изученную ранее. Будущее время также позволяет активно использовать коммуникативные задания на уроках: студенты строят монологи и диалоги, в которых рассказывают о своих намерениях и спрашивают друзей о будущих планах.

Изучение глаголов на каждом этапе позволяет на занятиях активно внедрять коммуникативные задания, выводя студентов в речь.

Таким образом, функционально-когнитивный подход к изучению русских глаголов позволяет оценить роль глагола в языке, понять функцию глагола как определенного «центра» в предложении, от которого зависит грамматическая форма объекта. Важно представить глагол «в действии», с опорой на речевую коммуникацию.

Список литературы и источников

1. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений : в 10 томах. – Т. XIII. – С. 498–499. – Текст : непосредственный.
2. Югов, Л. К. Думы о русском слове. – М., 1972. – С. 22. – Текст : непосредственный.
3. Белякова, Н. Н. Как строится русский глагол? – СПб. : Златоуст, 2015. – 97 с. – Текст : непосредственный.

I.B. Avanesyan, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language
O.S. Gorobets, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language
North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Functional and Cognitive Approach to the Study of Verbs in the Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language

Abstract. *The article talks about the functional and cognitive approach to the study of the verb in the methodology of teaching Russian as a foreign language. This approach allows you to present the verb “in action”, based on speech communication. Studying the features*

of the functioning of verbs in speech and their role in a sentence allows a foreign student to quickly master not only grammar, but also such an aspect of speech activity as speaking. The subject of the analysis in the article is a certain strategy for introducing and explaining the category of verb tense and vocabulary related to this topic. Special attention is paid to the introduction of verbs in the speech of foreigners at the stage of advanced study.

Keywords: functional-cognitive approach, verb, tense category, word base, case system, verb conjugation.

В. А. Мелешенко, курсант
Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
Новосибирск, Россия

Средства выражения агрессии в американском военно-политическом дискурсе

Аннотация. *Статья посвящена анализу языковых средств, используемых американскими политиками в речах, посвященных военно-политическим конфликтам. Выявлено, что политики используют констатирующую, провоцирующую и манипулирующую агрессию. Для ее вербализации используются дисфемизмы, пейоративы, военные термины и эмоционально-оценочная лексика.*

Ключевые слова: военно-политический дискурс, агрессия, дисфемизм, пейоратив, эмоционально-оценочная лексика, military term.

В связи активными геополитическими изменениями агрессия получает всё большее распространение. Это связано прежде всего с нарастанием числа военно-политических конфликтов (физическая агрессия) и ужесточением риторики Белого дома (вербальная агрессия).

Так как удержание сильной военно-политической позиции США является одним из самых важных вопросов в данной стране, знаки вербальной агрессии приобретают особую значимость [4]. Это связано, в том числе, с тем, что ряд стран наращивает свою политическую мощь, в некоторых государствах экономика постепенно становится сильнее и устойчивее, чем в США, и др. Поэтому развязывание, ведение и/или опосредованное участие США в военных конфликтах практически всегда сопровождается проявлением вербальной агрессии.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении языковых средств выражения вербальной агрессии в американском военно-политическом дискурсе.

Объектом изучения выступает вербальная агрессия как средство воздействия на объект агрессии и целевую аудиторию.

Предмет – языковые средства выражения агрессии в американском военно-политическом дискурсе.

В качестве **материала** исследования было отобрано 20 текстов, размещенных на сайте Белого дома (США) в 2022–2024 гг. и посвященных текущим военно-политическим конфликтам.

Использование определенного набора языковых средств позволяет политикам оказывать воздействие не только на объект агрессии, но и на целевую аудиторию, формируя у нее негативное отношение к объекту.

В настоящем исследовании вербальная агрессия вслед за Щербининой Ю. В. будет рассматриваться как «грубое, оскорбительное, обидное общение, словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме: оскорбление, угроза, грубое требование, насмешка» [5, с. 13].

В зависимости от целевой установки вербальной агрессии Громова Н. С. выделяет три разновидности: констатирующая, провоцирующая, манипулирующая [1, с. 151], каждая из которых была обнаружена в исследованном материале.

При констатирующей вербальной агрессии политики США отражают собственное негативное отношение к какой-либо стране или политическому деятелю.

Однонаправленный речевой акт, позволяющий отразить личное отношение политика, то есть, его субъективное мнение, можно наблюдать в следующем случае:

*In the face of this **brutal** attack, Ukraine deployed the air defense systems that the US and our Allies and partners have delivered to Ukraine over the past year to successfully intercept and destroy many of the missiles and drones [7].*

В анализируемом примере для выражения агрессии используется пейоратив *brutal* (жестокий, зверский, безжалостный). Его определение свидетельствует о наличии крайне негативного отношения субъекта:

*A **brutal** act or person is cruel and violent [6].*

Помимо пейоративов для выражения вербальной агрессии широко используются дисфемизмы [3], которые не во всех случаях можно однозначно разделить на две данные группы. В настоящей работе дисфемизмы будут рассматриваться как слова с отрицательной коннотацией, которые используются намеренно вместо стилистически нейтральных лексических единиц.

Например, в следующем отрывке для выражения констатирующей агрессии используются дисфемизмы *subjugate* (покорять, поработать), *obliterate* (уничтожать, стирать с лица земли).

Putin's objective remains unchanged. He seeks to obliterate Ukraine and subjugate its people. He must be stopped [7].

Данные дисфемизмы помогают выразить крайне отрицательную оценку деятельности политика. Об этом свидетельствуют определения данных слов:

*If someone **subjugates** a group of people, they take complete control of them, especially by defeating them in a war [6].*

*If something **obliterates** an object or place, it destroys it completely [6].*

Как наглядно демонстрируют приведенные определения, оба пейоратива связаны с военными действиями и разрушением. Таким образом, использование дисфемизмов и пейоративов помогает не только выразить агрессивное отношение к политику, но и сформировать его отрицательный имидж. Кроме того, часто пейоративы и дисфемизмы используются целыми кластерами в рамках одного контекста для формирования крайне негативного отношения к какому-либо объекту.

При проявлении провоцирующей агрессии, под которой понимается стимулирование к совершению определенных действий [1], американские политики используют целый комплекс языковых средств. Например, в качестве конфликтогенов они употребляют военную терминологию (*air defense systems* – системы противовоздушной обороны, *weapons* – оружие, *fight* – сражение) [2], эмоционально-оценочную лексику (*vital* – жизненно необходимый, *threaten* – угрожать, *destroy* – разрушать), модальные глаголы (*must* – должен, *need* – нуждаться) и др., подталкивая другие страны присоединиться к США, чтобы побороть страну, на которую эта агрессия направлена. Например, в следующем примере посредством демонстрации того, что Россия представляет угрозу для стран НАТО, Дж. Байден, выражая агрессию, пытается стимулировать правительства других стран действовать незамедлительно:

*Unless Congress takes **urgent** action in the new year, we will not be able to continue sending the **weapons** and **vital air defense systems** Ukraine needs to **protect** its people. Congress **must** step up and act **without any further delay**. The stakes of this **fight** extend **far beyond** Ukraine. They **affect** the **entirety** of the NATO Alliance, the **security** of Europe, and the **future** of the Transatlantic relationship. Putin has not just attempted to **destroy** Ukraine; he has **threatened** some of our NATO Allies as well [7].*

В следующем отрывке Дж. Байден провоцирует на действия непосредственно объект агрессии (Россию), подчеркивая, что финансовые активы России будут заморожены до тех пор, пока конфликт в Украине не будет завершен:

*To ensure Russia pays for Ukraine's long-term reconstruction, G7 countries will continue to keep Russia's sovereign assets immobilized **until there is a resolution** to the conflict that addresses Russia's violation of Ukraine's sovereignty and integrity [7].*

В подобных случаях в американском военно-политическом дискурсе используются слова, имеющие семы темпоральности (например, *until* – пока не, *without any further delay* – незамедлительно и др.)

При использовании манипулятивной агрессии американские политики стараются изменить взгляды и убеждения объекта. В данном случае широко используется терминологическая лексика в сочетании с коммуникативной тактикой угрозы:

***New commitments** on imposing economic pressure measures against Russia's energy, extractive, financial, and defense and industrial sectors also **will be endorsed**. The United States will swiftly implement these commitments by taking the **below actions** [7].*

Данный фрагмент наглядно демонстрирует, что американский политик пытается изменить взгляд объекта на продолжающийся в данный момент военно-политический конфликт путем запугивания введением новых санкций.

Следует отметить, что данные виды вербальной агрессии не всегда встречаются в проанализированном корпусе текстов в чистом виде. Зачастую они переплетаются в рамках контекста, в результате чего помогают субъекту максимизировать свое воздействие не только на объект агрессии, но и на широкую аудиторию.

Список литературы и источников

1. Громова, Н. С. Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия // Политическая лингвистика. – 2019. – № 2 (74). – С. 150–155. – Текст : непосредственный. – DOI: 10.26170/pl19-02-17
2. Данилов, Г. А. Особенности конфликтогенов в военно-политическом дискурсе : сборник научных статей Международной студенческой научно-практической конференции ; под научной ред. А. Е. Живлаковой. – Саратов, 2023. – С. 12–16. – Текст : непосредственный.
3. Спирин, А. Н. Дисфемизация политического дискурса в период военных конфликтов : сборник материалов VII Международной научной конференции / Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В. М. Шукшина, 2022. – С. 92–97. – Текст : непосредственный.
4. Шейгал, Е. И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики: антропоцентрические исследования. – 1999. – Вып. 28. – С. 204–222. – Текст : непосредственный.
5. Щербинина, Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды. – М. : Форум, 2012. – 397 с. – Текст : непосредственный.
6. Collins Online Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/brutal> (дата обращения: 04.02.2024).
7. The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/02/24/fact-sheet-on-one-year-anniversary-of-russias-invasion-of-ukraine-biden-administration-announces-actions-to-support-ukraine-and-hold-russia-accountable> (дата обращения: 04.02.2024).

V.A. Meleshenko, Cadet

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army

I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Means of Aggression Manifestation in American Military and Political Discourse

Abstract. *The article is devoted to the analysis of linguistic means used by American politicians in their speeches devoted to military and political conflicts. The article reveals that they use identifying, provocative, and manipulative aggression. In order to verbalize it, they use dysphemisms, pejoratives, military terms, and emotional-value lexical units.*

Keywords: military-political discourse, aggression, dysphemism, pejorative, emotional-value words, военная терминология.

М. Ю. Королева, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды
училище им. П. С. Нахимова, Севастополь, Россия

Возможности применения искусственного интеллекта в работе преподавателя иностранного языка в военном вузе

Аннотация. *Статья посвящена практическим аспектам использования возможностей искусственного интеллекта (ИИ) в работе преподавателя иностранного языка в военном вузе. Приведены варианты использования нейросетей (чат GPT, Monica) и рассмотрены ряд преимуществ и недостатков использования ИИ в работе преподавателя иностранного языка. В ходе исследования автор приходит к выводу, что использование ИИ может облегчить подготовку преподавателя иностранного языка к занятиям.*

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат GPT, Monica, иноязычная подготовка, преподаватель иностранного языка.

Активное развитие технологии искусственного интеллекта (ИИ) получили и получают в экономической и научной сфере, однако в настоящий момент возможности применения вышеуказанных технологий активно изучают в системе высшего образования. О потребности и интересе государства в разработке и развитии технологий ИИ, а также необходимости подготовки специалистов, работающих в этой сфере, свидетельствует Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1]. В образовательных организациях реализуются соответствующие дисциплины, организовываются дистанционные курсы, педагоги проходят обучение по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации в области ИИ [1].

ИИ становится важной составляющей в современной системе образования, благодаря тому, что вышеуказанное направление в информатике имеет достаточно высокий потенциал и позволяет совершенствовать методы и приемы обучения иностранному языку, персонализировать процесс обучения, автоматизировать и ускорять административные процессы [2].

Однако, несмотря на большой интерес к данной теме, наличие научных работ, посвященных применению технологий ИИ в сфере образования, педагоги, методисты и специалисты, работающие в данной области, продолжают исследования, посвященные применению ИИ в образовательном процессе.

Авторы уделяют внимание преимуществам и недостаткам использования ИИ в образовательном процессе, поиску оптимальных путей его применения в обучении, практическим аспектам внедрения при реализации дисциплин на различных уровнях общего и профессионального образования.

Обучение иностранному языку является одной из сфер, в которой внедрение и использование искусственного интеллекта имеет значительное влияние и предоставляет дополнительные возможности и разнообразие. Инструменты и технологии, работающие на основе ИИ используются для создания иммерсивной среды и вовлекающего обучения для студентов с различным уровнем знания и предлагают быструю обратную связь. Считается, что использование ИИ в образовательном процессе позволяет улучшить обучение, делая его более эффективным и интересным для каждого студента с учетом индивидуальных потребностей [2].

Использование ИИ в иноязычной подготовке имеет ряд преимуществ как для преподавателей, так и для обучающихся. Рассмотрим возможности использования чата GPT и расширения Monica (для Google Chrome) в работе преподавателя.

Во-первых, одним из основных и наиболее значимых преимуществ можно считать способность вышеуказанного чата и расширения обрабатывать, систематизировать и структурировать данные из различных источников, текстовых файлов. Преподаватели иностранного языка могут столкнуться со сложностью найти текстовый или аудиоматериал по теме практического занятия. Тексты, имеющиеся в сети Интернет, могут быть достаточно длинными и сложными, не соответствующими учебным целям. Пользуясь чатом GPT или расширением Monica, преподаватель может сгенерировать текстовый материал по теме практического занятия и впоследствии преобразовать его в аудиоформат. Однако следует учитывать некоторые недостатки нейросети, а именно: поисковую неточность, обработку информации нейросетью на конец 2021 года, необходимость верификации полученных данных. Если тема содержит наиболее современную информацию, возникнет необходимость перепроверки данных, содержащихся в тексте, в связи с тем, что информация быстро устаревает и обновляется, в различных областях происходят изменения, которые не учитываются ИИ. Преимуществом данного варианта использования ИИ считаем быструю обработку, систематизацию и структурирование текста, который при необходимости может быть дополнен актуальными и современными данными из сети Интернет.

Удачным вариантом использования ИИ в иноязычной подготовке можно считать написание эссе. В процессе исследования нами было сгенерировано два эссе, текст которых может быть использован для тренировки навыков аудирования, а именно: *Compare the UK and the US Armed Forces, Advantages and disadvantages of the profession of a naval officer*. Такой вариант использования ИИ позволяет находить дополнительный материал по профессиональной тематике. Благодаря большому объему данных, который обрабатывает ИИ, материал содержит необходимый для изучения лексический и грамматический материал.

Следует указать, что ИИ «лучше справляется» с творческими заданиями. В ходе исследования нами была опробована функция ИИ по составлению упражнений по тексту, однако качество составленных упражнений оказалось неудовлетворительным. Ни одно из упражнений, сгенерированных чатом GPT, – true/false, fill in the gaps, choose the correct variant to complete the sentences – не отвечало требованиям, предъявляемым к этим типам упражнений, и не может быть использовано в процессе обучения. Удачным примером в этом пункте может служить создание упражнения на основе текста, сгенерированного чатом, которое направлено на отработку навыков аудирования и проверку знания лексического материала по теме. Преподаватель может сгенерировать текст с помощью чата GPT и впоследствии составить упражнение fill in the gaps, исключив из текста ключевые слова, которые обучающиеся должны будут заполнить в ходе прослушивания аудиофрагмента или чтения текста.

Одной из трудностей, с которой сталкиваются на начальном этапе курсанты и студенты, – это недостаточное развитие навыков монологической и диалогической речи, боязнь совершать ошибки в речи и говорить перед аудиторией. Кроме языковых трудностей и боязни говорить перед аудиторией следует подчеркнуть и тот факт, что не все обучающиеся знают специфику своей будущей профессиональной деятельности и имеют четкое представление об определенных аспектах и сторонах своей специальности. В данном случае наиболее целесообразным считаем в дополнение к упражнениям из учебного пособия использование составленного чатом GPT или расширением Monica диалога, который будет подготовительным этапом к последующему самостоятельному продуктивному этапу. Примером может служить тема «Погрузка судна», в ходе изучения которой обучающиеся знакомятся с процедурой погрузки груза на судно, документами, необходимыми для погрузки и грузоперевозки. При работе с диалогом следует уделить внимание ключевым словам, необходимым для использования. Следует подчеркнуть, что с помощью расширения Monica нами был сгенерирован достаточно содержательный диалог, который позволяет повторить и отработать лексический материал по теме. Важно отметить и тот факт, что качество полученного ответа зависит от полноты вопроса, который получает чат GPT или расширение Monica.

Среди недостатков использования ИИ в работе преподавателя иностранного языка следует указать следующие: обрабатывает информацию на конец 2021 года; может потребоваться установка приложения на компьютер или телефон; многие приложения работают с помощью VPN; потребность в установке более полной версии программы; определенная шаблонность полученных текстов.

Тема применения ИИ в различных сферах профессиональной деятельности и ежедневной жизни представляет интерес как для специалистов в области IT-технологий, так и для преподавателей и обучающихся. Можно сказать, что, несмотря на многочисленные исследования и научные работы, мы находимся еще в самом начале пути. В век цифровизации мы не можем не отметить влияние ИИ на образовательный процесс. Однако, несмотря на опасения многих

преподавателей, относительно рисков и угроз цифровизации, мы можем не только сделать ИИ помощником и другом преподавателя, автоматизировав определенные процессы, но и благодаря достижениям информационных технологий сделать учебный процесс более качественным, интересным и эффективным. Большого внимания требуют вопросы практического применения ИИ в образовательном процессе, поиск оптимальных способов его использования, разработка отечественных приложений для обучения и проверки знаний студентов и курсантов, а также экспериментальная проверка эффективности применения в обучении технологий ИИ.

Список литературы и источников

1. Федеральный проект «Искусственный интеллект». –Текст : электронный. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_iskusstvennyu_intellekt/ (дата обращения: 13.02.2024).
2. Ковальчук, С. В. Применение искусственного интеллекта для обучения иностранному языку в вузе / С. В. Ковальчук, И. А. Тараненко, М. Б. Устинова // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 6. – Текст : электронный. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33000> (дата обращения: 13.02.2024).

M.Yu. Koroleva, PhD in Pedagogical Science,
Assistant Professor of Foreign Language Department
Black Sea Higher Naval School named after P.S. Nakhimov, Sevastopol, Russia

The Possibilities of Artificial Intelligence Use in the Work of a Foreign Language Teacher at a Military Educational Institution

Abstract. *The article is devoted to the practical aspects of using the possibilities of artificial intelligence (AI) in foreign language teaching at a military educational institution. Possible applications of neural networks (such as GPT chat and Monica), a number of advantages and disadvantages of using AI for foreign language teachers are considered. In the course of research, the author comes to the conclusion that the use of AI can facilitate the preparation of a foreign language teacher for classes.*

Keywords: artificial intelligence, GPT chat, foreign language teacher.

Т. Ю. Репина, старший преподаватель кафедры английского языка
Д. А. Волкова, старший преподаватель кафедры английского языка
ИЖГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Целесообразность использования технологии CLIL при обучении чтению профессионально ориентированных текстов в неязыковых вузах

Аннотация. *Статья посвящена исследованию использования технологии CLIL при обучении чтению профессионально ориентированных текстов на иностранном языке как инновационного инструмента познания будущей сферы деятельности обучающегося. Проанализированы проблемы, с которыми обычно сталкиваются обучающиеся в ходе изучения иностранного языка, а также преимущества CLIL-технологии, призванные не только их нивелировать, но и повысить мотивацию к изучению иностранного языка. Особое внимание уделяется чтению как одному из фундаментальных языковых умений и видов речевой и познавательной деятельности человека. Анализ показал, что именно посредством применения методик предметно-языкового интегрированного обучения можно обеспечить удовлетворение познавательных потребностей студентов при обучении чтению профессионально ориентированных текстов.*

Ключевые слова: профессионально ориентированный текст, технологии CLIL, мотивация, предметно-языковое интегрированное обучение, виды речевой деятельности.

Введение. Условия, в которых существует современное общество, интенсивное развитие технологий искусственного интеллекта и информационных технологий, создают у человека ложное представление об исчезающей необходимости знания иностранных языков. Тем не менее развитие профессиональных компетенций современного специалиста диктует необходимость владения хотя бы одним иностранным языком и использования последнего при реализации многочисленных профессиональных задач и проектов.

Популярность курсов по изучению иностранных языков, языковых школ и изучения иностранных языков в средних и высших учебных заведениях свидетельствует о том, что человек с его знаниями и умениями все еще незаменим, а все инновации выполняют вспомогательную функцию, повышая эффективность и ускоряя рабочие процессы. Методика преподавания иностранных языков также совершенствуется, изменяясь и подстраиваясь под современные тенденции. Появляются новые методики, переосмысливаются и адаптируются под современные реалии уже отработанные.

Знание иностранного языка в своей профессиональной области сегодня – это важное и необходимое умение для специалиста любого уровня, поэтому

применение методик обучения профессиональному иностранному языку приобретает особую значимость.

Постановка проблемы. Одним из фундаментальных умений в иностранном языке является умение читать и понимать профессионально ориентированные тексты, а также осуществлять поиск необходимой информации. По мнению исследователя С. К. Фоломкиной, чтение представляет собой коммуникативную и социальную деятельность индивида с целью обеспечения вербально общения. Следовательно, чтение – один из основополагающих навыков, приобретаемых современным человеком, поскольку обеспечивает доступ к разнообразным источникам информации и удовлетворяет познавательные потребности. Реализация и удовлетворение таких потребностей возможна посредством методик предметно-языкового интегрированного обучения иностранным языкам (CLIL). Суть данной методики заключается в установлении межпредметных связей, т. е. изучение иностранного языка посредством изучения предметов, связанных с профессиональной деятельностью, и освоение профессии через изучение иностранного языка. CLIL-технологии обеспечивают формирование профессиональных и языковых компетенций на родном и иностранном языках, что существенно облегчает обучение, мотивирует обучающихся к дальнейшему изучению иностранного языка и профессиональной деятельности.

Основной проблемой студентов неязыковых специальностей является низкая мотивация к изучению иностранного языка. Тем не менее владение хотя бы одним иностранным языком является одной из основополагающих компетенций конкурентоспособного специалиста на рынке труда в настоящее время. Утрату мотивации к изучению иностранного языка часто связывают с тем, что на занятиях больше внимания уделяется самому языку, а именно его структуре, заучиванию правил и др., нежели коммуникации и развитию речевых умений и навыков для конкретных ситуаций профессиональной деятельности будущих специалистов. Традиционное обучение критикуется за «бессодержательность», т. е. за «привязанность» учебного материала к усвоению языковых явлений и его оторванность от реальных жизненных ситуаций.

Применение CLIL технологии при обучении иностранным языкам. В настоящее время существует и успешно применяется несчетное количество методик, которые способствуют повышению мотивации обучающихся в освоении иностранных языков, однако технологии CLIL обучения – «предметно-языковое интегрированное обучение» – способствуют повышению интереса к изучению языкового и профессионального материала. CLIL определяется как инструмент одновременного обучения и иностранного языка и профессии при изучении лингвистических дисциплин [1].

Термин CLIL был введен в научный оборот Дэвидом Маршем в 1994 г. для обозначения учебных ситуаций, в которых дисциплины или их отдельные разделы преподаются на «дополнительном», т. е. иностранном, языке [2]. Таким образом, обучение на родном и иностранном языках составляют единое целое. Преподавание происходит на двух языках, так что в учебных ситуациях используется язык, подходящий к ситуации и цели обучения. Согласно техно-

логии обучения CLIL иностранный язык может использоваться на всех уроках по всем учебным предметам, кроме родного языка, то есть язык становится не объектом обучения, а его средством. Соответственно, технология CLIL преследует две цели – изучение предмета посредством иностранного языка, и иностранного языка через преподаваемый предмет.

CLIL-технологии объединяют несколько подходов для различных образовательных ситуаций. Профессором Д. Койлом сформулированы общие принципы предметно-языкового интегрированного обучения – так называемые 4C:

1. Content – содержание (получение и понимание новых знаний, умений).
2. Communication – общение (процесс обучения использованию языка и использование языка для приобретения знаний).
3. Cognition – мыслительные способности (познание, участие в процессе мышления и понимания, решение проблемных ситуаций).
4. Culture – культурологические знания (путь к межкультурному взаимопониманию и росту гражданского самосознания).

Предметно-языковое интегрированное обучение – достаточно сложный процесс, реализуемый при помощи разных моделей, различающийся интенсивностью использования иностранного языка в процессе изучения дисциплины профессиональной области. Исследователи О. Н. Бурдакова, А. А. Джалалова и Н. П. Рауд согласно вышесказанному выделяют 3 модели обучения:

1. Модель С1 – многоязычное обучение. Использование нескольких иностранных языков на разных этапах обучения различным предметам. Обучающиеся по данной модели приобретают профессиональные знания на нескольких языках к моменту завершения ими обучения. Модель является привлекательной для наиболее мотивированных, одаренных и подготовленных людей из разных стран.

2. Модель С2 – вспомогательное/дополнительное интегрированное обучение предмету и языку. Иностранный язык изучается параллельно с другими предметами, при этом особое внимание уделяется развитию языковых компетенций в рамках овладения профессиональным навыками. Модель используется при подготовке специалистов.

3. Модель С3 – предметные курсы с включением языковой поддержки. Освоение профессиональной деятельности через развитие языковых навыков и умений. Обучающиеся получают языковую поддержку от преподавателя иностранных языков, однако обучение проводится преподавателем-предметником. Такая модель наиболее подходит для подготовки специалистов с различным языковым культурным фоном [3].

Тем не менее освоение иностранных языков, и в частности профессионально ориентированный его аспект, в неязыковых вузах осложняется следующими причинами: недостаточный (низкий) уровень языковой подготовки обучающихся, а также недостаточное количество часов аудиторной работы (обычно 3 семестра по 2 часа в неделю), поэтому очень сложно обеспечить освоение профессионального терминологического аппарата [4]. Особенность предметно-языкового интегрированного обучения заключается в нестрогом следовании

языковой прогрессии и последовательности представления нового материала, а также меньшее внимание уделяется изучению и отработке грамматических навыков в сравнении с другими аспектами языка.

Все вышеуказанные приемы позволяют применять CLIL-технологии для более целенаправленного изучения языка, т. е. для последующего решения конкретных задач коммуникации, изучения культурных особенностей иностранного языка, что формирует высокий уровень социокультурной компетенции. Предметно-языковое интегрированное обучение предполагает погружение в языковую среду посредством пропускания через себя большого объема языкового материала. Благодаря этому погружению обучающиеся осваивают специфические термины и связанные с ними определенные языковые конструкции различной сложности, расширяя активный вокабуляр в профессиональной области, что способствует применению ранее полученных знаний и освоению новых.

При подготовке занятий следует принимать во внимание такие факторы, как возраст обучающихся, исходную социальную и лингвистическую среду, степень готовности к изучению профессиональной деятельности на иностранном языке через личный опыт.

Обучение чтению как одному из видов речевой деятельности. Чтение – один из важнейших академических навыков, который служит основой обучения в современном мире. Как отдельный вид речевой деятельности он представляет собой расшифровку закодированной графической информации и ее последующего преобразования в речь посредством осмысления, интерпретации на основе личного воображения и опыта. Чтение также представляет собой повседневный навык. Навык чтения при обучении иностранному языку формируется легче у обучаемых, нежели навыки аудирования, говорения и письма. Чтение – рецептивный вид речевой деятельности, направленный на восприятие и понимание письменного текста [5]. Чтение подразумевает осмысление и оценивание содержащейся в тексте информации и является самостоятельным средством познания и общения. Сформированность чтения как навыка предполагает анализ, синтез, обобщение, умение сделать выводы и прогнозирование.

На начальных этапах обучения чтению основополагающей задачей является освоение техники чтения, т. е. научиться складывать буквы и слоги, и понимать прочитанное. На следующем уровне при сформированной и автоматизированной технике чтения акцент переносится на понимание, анализ и прогнозирование. Освоение вышеуказанных навыков осуществляется через различные виды чтения. Исследователи выделяют различное количество видов чтения, однако наиболее часто выделяются виды, предложенные Г. В. Роговой: ознакомительное, изучающее и просмотровое чтение [6].

Ознакомительное чтение подразумевает извлечение основной информации (до 70 %). Под изучающим чтением понимают внимательное чтение, при котором особое внимание уделяется подробностям, полноте и точности понимания, а также анализу текста. Просмотровое чтение ставит целью получение общей информации, содержащейся в тексте, которую можно выразить в 2-3 предложениях.

Некоторые исследователи, например, Е. Н. Соловова [7], выделяют еще один вид чтения – поисковое чтение. Целью поискового чтения является поиск определенной информации (например, даты, показателей, либо конкретных фактов). Для освоения вышеуказанных видов чтения выбираются соответствующие по сложности, содержанию, количеству неизвестных лексических единиц и объему тексты.

Работа с текстами в общем виде представляет собой последовательность предтекстового, текстового и послетекстового этапов, которые различаются типами заданий в зависимости от осваиваемого вида чтения. Контроль сформированности чтения как навыка на повышенном уровне является умение извлекать информацию согласно заданному виду чтения объема с последующим ее анализом, синтезом и интерпретацией согласно поставленной задаче.

Смысловой анализ текста на родном и иностранном языках ничем не отличаются, тем не менее формирование умений и навыков этого вида речевой деятельности на иностранном языке затруднено за счет незнакомых или необычных средств выражения текста. Таким образом, для успешного овладения чтением необходимо уметь выделять в тексте фактологические, логические, лингвистические и контекстуальные опоры, узнавать их при дальнейшей работе с текстом и интерпретировать их.

Применение CLIL-технологии при обучении чтению профессионально ориентированных текстов на иностранном языке. Технологии предметно-языкового интегрированного обучения согласно одной из вышеописанных моделей предполагают изучение иностранного через изучение предметов, относящихся к профессиональной деятельности, тем самым погружая обучающегося в иноязычную профессиональную среду. Даже кратковременное пребывание в иноязычной среде подразумевает максимально возможное применение всех умений и навыков, полученных ранее, их совершенствование и автоматизацию, а также овладение новыми в условиях реальной коммуникативной ситуации.

Приобретенные базовые навыки чтения обретают новый смысл при необходимости провести поиск и обзор источников информации, поиск необходимой прецизионной лексики, анализ полученной в ходе исследования информации и пр. Такие умения, как понимание содержания текста без использования словаря (либо использование последнего по минимуму), способность находить в тексте нужную информацию и обобщать или, наоборот, подробно ее излагать становятся характерными для успешного и конкурентоспособного специалиста. Все описанные характеристики приобретаются через освоение изучающего, поисково-ознакомительного и просмотрового видов чтения.

Изучение профессионально ориентированного языка неразрывно связано с чтением при решении коммуникативных задачах, поскольку не имитирует, а позволяет создать и реализовать реальное общение на иностранном языке [8]. Использование иноязычных источников информации, в свою очередь, расширяет активный словарный запас, знакомит обучающихся с узусом, характерным для данной профессиональной области и создает надежную базу для дальнейшего межкультурного общения в профессиональной области. Помимо этого

решается задача повышения мотивации изучения иностранного языка и совершенствование собственных профессиональных компетенций обучающихся.

Опыт частичного использования технологий CLIL при подготовке инженеров в режиме билингвальных групп, т. е. преподавания профессиональных предметов на иностранном языке, где коммуникативная задача разделяется на написание, чтение и заучивание лекционного материала, выполнение расчетных, проектных, графических и лабораторных работ, свидетельствует, что трудности, которые обучающиеся испытывают в начале обучения, легко преодолеваются при поддержке со стороны преподавателей иностранного языка. Специалисты, обучаемые по таким программам, владеют и специальностью, и иностранным языком, они получают сразу 2 профессии, которые позволяют им быть более конкурентоспособными на рынке труда.

Основное внимание при таком обучении уделяется именно развитию навыков чтения как основополагающих в дальнейшей деятельности специалиста, поскольку именно чтение в большей степени способствует формированию как языковых умений и навыков, так и межпредметных связей, активизирует навыки анализа, синтеза, обобщения, детализации и прогнозирования при реализации как учебных, так и профессиональных задач.

Обучение специалистов только иностранному языку (по небилингвальным программам) с использованием технологии CLIL тоже достаточно эффективно, поскольку обучение языку в целом и чтению в частности происходит на основе текстов и коммуникативных ситуаций по ранее изученным тематикам, например, математике, физике и др. с переходом на изучение основ специальности через тексты на иностранном языке. Формирование межпредметных связей происходит не настолько интенсивно, как в случае билингвального обучения, однако можно говорить об эффективности такой методики. Обучающиеся посредством освоения различных видов чтения профессионально ориентированных текстов изучают подобие предмета «Введение в специальность» в рамках дисциплины «Иностранный язык». В результате повышается интерес к выбранному направлению подготовки и мотивация к изучению иностранного языка.

Заключение. Таким образом, применение технологии CLIL при обучении чтению профессионально ориентированных текстов не только эффективно развивает навыки владения данным видом речевой деятельности, но и способствует развитию интереса обучаемых к выбранному направлению подготовки, повышению собственной конкурентоспособности на рынке труда за счет знаний профессионально ориентированного иностранного языка, умению решать поставленные реальные задачи коммуникации в рамках будущей профессиональной деятельности.

Список литературы и источников

1. *Филиппович, И. И.* Предметно-языковое интегрированное обучение. Новый шаг в развитии компетенций // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2015. – № 4. – С. 74–78. – Текст : непосредственный.
2. *Coyle, D., Hood, Ph., Marsh, D.* CLIL Content and Language Integrated Learning. CUP, 2010.

3. Бурдакова, О. Н. Методика интегрированного обучения предмету и языку в учебном процессе Нарвского колледжа ТУ / О. Н. Бурдакова, А. А. Джалалова, Н. П. Рауд. – Текст : электронный. – 2011. – 66 с. – URL: http://www.narva.ut.ee/sites/default/files/narva_files/NK%20LAK%20uuringu%20raport%20vene%20k%202011%20_2_.pdf
4. Комарова, А. Б. Предметно-языковое интегрированное обучение // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2013. – Т. 3, № 4 (04). – С. 143–146. – Текст : непосредственный.
5. Колесникова, И. Англо-русский справочник по методике преподавания иностранных языков / И. Колесникова, О. Долгина. – СПб., 2001. – 52 с. – Текст : непосредственный.
6. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. – М., 1998. – Текст : непосредственный.
7. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций. – М., 2002. – Текст : непосредственный.
8. Бибикова, Э. В. Технология CLIL в профессионально ориентированном обучении иностранному языку в неязыковом вузе. – Майкоп : МГТУ, 2017. – Текст : непосредственный.

T.Yu. Repina, Senior Lecturer, English Language Department
D.A. Volkova, Senior Lecturer, English Language Department
Kalashnikov ISTU, Izhevsk, Russia

Practicability of CLIL Approach Application for Teaching Profession Related Text Reading in Non-Linguistic Universities

Abstract. *The article is devoted to the research of CLIL approach application to teach reading foreign profession related texts as an innovative technique of future profession study. The article analyzes problems common to students studying a foreign language along with the advantages of CLIL approach that are to overcome the stated problems and also to increase students' motivation to study foreign languages. Special attention is drawn to reading being one of the essential language skills, language activities and cognitive activities of a person. The analysis shows that it is CLIL approach that provides students cognitive needs when teaching them profession related text reading.*

Keywords: profession related text reading, CLIL approach, motivation, content and language integrated learning, language activities.

И. А. Гребеник, аспирант кафедры педагогики
Луганский государственный педагогический университет
Луганск, Россия

Организационно-процессуальный компонент обучения как необходимое условие формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных специальностей

Аннотация. *Изучен и проанализирован вопрос организационно-процессуального компонента обучения как необходимого условия формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных специальностей в высших учебных заведениях. На основе анализа сделан вывод, что организационно-процессуальный компонент обучения предполагает практические методы обучения иностранному языку, которые ориентированы на формирование языковых знаний и речевых навыков, необходимых для выполнения будущей профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: организационно-процессуальный компонент обучения, формирование специальных знаний и навыков, иноязычная коммуникативная компетенция, профессионально ориентированный текст, высшее образование.

В среде современного высшего образования для технических направлений подготовки на сегодняшний день актуальное значение приобретает формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных специальностей в контексте организационно-процессуального компонента обучения в высших учебных заведениях. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных специальностей в рамках организационно-процессуального компонента обучения должно осуществляться посредством определенных форм, методов и средств обучения иностранному языку, где крайне важна работа с профессионально ориентированными текстовыми материалами, которые знакомят с основами инженерной профессиональной деятельности и специализации.

Целью данной статьи является изучение и анализ организационно-процессуального компонента обучения как необходимого условия формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных специальностей в современных высших учебных заведениях.

Исследованиям теоретико-практических особенностей формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных направлений подготовки в контексте организационно-процессуального компонента обучения посвящены работы многих современных ученых, методистов, лин-

гвистов и педагогов: О. В. Варниковой, К. С. Григорьевой, Г. Р. Еремеевой, О. Ю. Ивановой, А. И. Мининой, Т. Ю. Шевченко и др.

Имеет необходимость отметить, что исследование организационно-процессуального компонента обучения как необходимого условия формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных специальностей занимает важное место в современной методике и практике иноязычного профессионально ориентированного образования в высших учебных заведениях. Так, в рамках данной статьи будет проведено теоретическое изучение особенностей организационно-процессуального компонента обучения, а также основополагающих форм, методов и средств обучения иностранному языку студентов инженерных направлений подготовки. Так, под *организационно-процессуальным компонентом обучения* в рамках данного исследования следует понимать такое взаимодействие преподавателя и студента, в ходе которого реализуются поставленные *цели и задачи* обучения, предусмотренные государственными образовательными стандартами и рабочими программами учебных дисциплин высшего образования; общедидактические и практические методы обучения иностранному языку, которые ориентированы на формирование и коррекцию у студентов языковых знаний и речевых навыков (автоматизация речевых механизмов), необходимых для эффективного выполнения будущей профессиональной деятельности [1].

Следует подчеркнуть, что в контексте представленного исследования особое значение имеет формирование *иноязычной коммуникативной компетенции*, которая в соответствии с документом «*Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка*» представляет собой сложное, многокомпонентное понятие и состоит из трех взаимосвязанных компонентов (компетенций): лингвистической, социолингвистической и прагматической. Так, *лингвистическая компетенция* предполагает знание лексики и содержания языковых единиц информации, грамматических конструкций, фонетической организации речи, системы правил орфографии и орфоэпии. *Социолингвистическая компетенция* предполагает знания и умения, необходимые для успешного использования языка в социальном контексте (т. е. нормы вежливости, выражения народной мудрости, правила поведения др.). *Прагматическая компетенция* предполагает знания правил о построении и объединении высказываний в текст, умения использовать высказывания для различных коммуникативных функций, умения строить и использовать высказывания на иностранном языке в соответствии с речевым общением [2].

Необходимо отметить, что в рамках организационно-процессуального компонента обучения как необходимого условия формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов инженерных специальностей достаточно важно во время практических занятий использовать информационно-коммуникационные технологии (т. е. компьютер, проектор, интерактивная доска и др.) с целью повышения качества и эффективности образования по дисциплинам «Иностранный язык (английский)», «Иностранный язык в профессиональной сфере» в высшем учебном заведении.

Необходимо выделить основные лингводидактические возможности применения средств ИКТ для формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных специальностей:

- формирование навыков и умений визуального восприятия иноязычной письменной речи;
- формирование умений аудиовосприятия иноязычной устной речи (аудирование);
- формирование навыков и умений монологического и диалогического высказываний посредством проблемного обсуждения;
- формирование мотивации к овладению иностранным языком (английским) посредством использования профессионально ориентированных текстов, профильной литературы и аутентичных материалов [3, с. 103].

Важно сказать, что формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных направлений подготовки в рамках организационно-процессуального компонента обучения может быть успешно реализовано посредством определенных форм, методов и средств к обучению иностранному языку (английский). Так, в современной лингводидактике принято выделять следующие *формы обучения*:

коллективная (каждый студент по очереди работает с другими студентами группы и все работают друг с другом);

групповая (одного говорящего слушает либо несколько человек (звеньевые занятия), либо группа (обще аудиторные занятия));

парная (учебная деятельность внутри одной обособленной пары, участники пары постоянные, один говорит, один слушает);

индивидуальная (обособленная учебная деятельность, без контакта с другими людьми (студент – учебно-методическое пособие/рабочая тетрадь)).

Данные формы обучения иностранному языку (английскому) реализуются посредством практических занятий, проектных работ, конференций, олимпиад, деловых и ролевых игр, интервью и др. [4, с. 140].

В качестве основных *методов обучения* иностранному языку в контексте формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных направлений подготовки следует выделить:

прямые методы – овладение устной формой речевого общения; последовательное формирование и развитие основных видов речевой деятельности;

сознательные методы – обучение видам речевой деятельности на основе устного и письменного речевого взаимодействия;

комбинированные методы – речевая ориентированность обучения; опора на письменный профессионально-ориентированный текстовый материал как основной источник получения иноязычной профильной информации;

грамматико-переводной (лексико-грамматический) метод – овладение иностранным языком посредством запоминания лексических единиц и знания грамматических конструкций;

коммуникативный метод – речевое взаимодействие с другими участниками общения на иностранном языке;

аудиолингвальный метод – воспроизведение воспринятой на слух информации средствами иностранного языка и другие методы [5].

В качестве основных *средств обучения* иностранному языку в контексте формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов инженерных направлений подготовки следует выделить средства *наглядного представления* учебного материала (учебно-методические пособия, презентации MS Power Point, видео- и аудиоматериалы). Имеет смысл также выделить учебно-методические комплексы как основные средства в обучении иностранному языку в современное время. Как правило, учебно-методический комплекс состоит из учебно-методического пособия для преподавателя, учебного пособия для студентов, рабочей тетради, видео- и аудиоматериалов [6].

На основании проведенного в данной работе анализа научно-исследовательской, научно-педагогической и учебно-методической литературы, можно заключить, что под организационно-процессуальным компонентом обучения следует понимать взаимодействие преподавателя и студента, в ходе которого реализуются поставленные цели и задачи обучения, предусмотренные государственными образовательными стандартами и рабочими программами учебных дисциплин высшего образования; общедидактические и практические методы обучения иностранному языку, которые ориентированы на формирование и коррекцию у студентов языковых знаний и речевых навыков, необходимых для выполнения будущей профессиональной деятельности. Стоит также сказать о необходимости использования профессионально ориентированных текстов в аудиторной и самостоятельной работе студентов инженерных направлений подготовки. Данные текстовые материалы можно выделить в качестве средств формирования иноязычной коммуникативной компетенции, так как они являются источником иноязычной профессиональной информации, необходимой для деятельности будущего инженера.

Список литературы и источников

1. *Азимов, Э. Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с. – Текст : непосредственный.
2. *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка. The Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment (CEFR) PDF document (Original English variant).* – Available at: <https://rm.coe.int/1680459f97> (accessed: 05.02.2024).
3. *Смирнова, Е. В.* Актуальные аспекты совершенствования иноязычной письменной речи при использовании средств информационных и коммуникационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 4 (13). – С. 102–105. – Текст : непосредственный.
4. *Иванова, И. В.* Оптимальное сочетание форм организации обучения в вузе (на примере обучения иностранному языку) // Вестник СибАДИ. – Вып. № 3 (25). – 2012. – С. 137–143. – Текст : непосредственный.
5. *Волкова, С. А.* Характеристика основных методов обучения иностранным языкам // Аграрное образование и наука.– 2017. – № 2. – Текст : непосредственный.

6. Ростомян, Л. А. Современные средства обучения иностранным языкам в вузе // Pedagogical Sciences. – 2020. – № 33 (85). – С. 73–75. – Текст : непосредственный.

I.A. Grebenik, Postgraduate Student
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia

Organizational and Procedural Component of Education as a Necessary Condition for Communicative Foreign Language Competence Formation among Students of Engineering Specialties

Abstract. *The issue of organizational and procedural component of education as a necessary condition for communicative foreign language competence formation among students of engineering specialties has been studied and analyzed in the article. Based on the analysis, the author came to the conclusion that organizational and procedural component of education involves practical methods of teaching a foreign language, which are focused on the formation of language knowledge and speech skills necessary for future professional activities.*

Keywords: organizational and procedural component of education, formation of special knowledge and skills, communicative foreign language competence, professionally oriented text, higher education.

М. Л. Пронькин, курсант
Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
Новосибирск, Россия

Военные термины с компонентом-мифонимом

Аннотация. *Статья посвящена анализу терминов военного дела, имеющих в своем составе компоненты-мифонимы. В отличие от других терминологий в терминосистеме военного дела для обозначения «своего» оружия используются имена мифических героев и богов, обладающих огромной силой и/или связанных с победой. Для номинации боевой техники противника используются названия мифических существ, имеющих отрицательную культурологическую коннотацию.*

Ключевые слова: терминосистема военного дела, термин, номен, мифоним, образ.

Будучи значимым элементом культуры, мифонимы играют важную роль в системе языка. Они способствуют обогащению как общеупотребительной, так и терминологической лексики.

Валиева М. Р. рассматривает мифоним как «имя собственное вымышленного объекта (героя, божества, демонического персонажа, таинственного места, природного явления и др.) в мифах, сказаниях, эпосах, сказках, былинах, легендах» [1, с. 37]. В связи с тем, что в качестве мифонимов наиболее часто используются «имена персонифицированных персонажей греческих и римских богов и героев» [3, с. 952], некоторые исследователи, например Мурясов Р. З., рассматривают мифонимы в более узком смысле.

Группа мифонимов неоднородна. Подольская Н. В. выделяет следующие подгруппы мифонимов: мифоантропонимы (имя мифологического героя, которого можно представить как реально жившего человека), мифоперсонимы, мифотопонимы, мифозоонимы, мифофитонимы [4].

Образованные от таких мифонимов термины являются носителями мифологических образов. Согласно Тритенко Т. В. термины-мифонимы – это «особая разновидность эпонимических терминов, имеющих в своём составе терминологический (апеллятивный) компонент и проприальный... компонент» [6]. В качестве такого компонента-мифонима выступают имена мифологические (из античной мифологии) или имена мифологизированные, взятые из более поздних литературных источников.

О том, что термины с компонентом-мифонимом получили распространение, свидетельствует их наличие в самых разных областях. Например, в клинической психологии существуют такие термины с компонентом-мифонимом как

Синдром *Мидаса*, *гебефрения* (от имени богини юности Гебеи), комплекс Терсита, *нимфомания*, мышление *Януса* и др. В языке медицины функционируют термины *морфин* (от имени Морфея), *мания* (от имени богини безумия), *ахиллово сухожилие* (от имени мифического героя Ахиллеса) [5] и др.

Античная мифология является одним из источников терминологической номинации и в терминосистеме военного дела. При этом следует отметить, поскольку речь идет о силовом институте, то наибольшей продуктивностью в терминосистеме военного дела обладают компоненты-мифонимы, образованные от имен богов и героев, которые наделены значительной физической силой. На первое место по частотности здесь выходят мифоантропонимы и мифоперсонимы:

Например, термины и номены терминосистемы военного дела образованы от таких имён как Геркулес, Зевс, Посейдон и др., что «помогает создать образ грозной боевой техники» [2, с. 371], или вооружения, например:

Hercules, noun (C-130) – transport aircraft [8, с. 117].

Zeus-23, noun (US) – an informal nickname for the Soviet-designed ZSU-23–4 self-propelled anti-aircraft gun [8, с. 268].

Poseidon missile – U.S. submarine-launched ballistic missile introduced in 1971 to replace the Polaris missile. The two-stage Poseidon had about the same range as its predecessor, but it could carry up to 14 independently targetable nuclear warheads and deliver them with twice the accuracy [9].

При использовании мифонимов в качестве терминологических единиц у них сохраняется апелляция к характеристикам, чертам характера, внешности и др., которые были присущи прототипическим мифическим персонажам [3]. Прежде всего сюда относится огромная разрушительная сила.

Отдельного внимания заслуживают аббревиатуры многокомпонентных военных терминов (МКТ), которые образуют имена мифических героев, например, **THOR** и **TITAN**:

Tactical High Power Operational Responder (THOR) is a counter-unmanned aerial system (C-UAS) capable of disabling aerial drone swarms electromagnetically [7].

The U.S. Army's **Tactical Intelligence Targeting Access Node**, or **TITAN**, is a tactical ground station that finds and tracks threats to support long-range precision targeting [10].

В развернутом виде данные МКТ не имеют никаких апелляций к области мифологии. Однако для удобства, а также создания образа сверхчеловеческой силы, неограниченных возможностей и др., МКТ подвергаются аббревиации, что придает таким терминологическим единицам «связь» с потусторонними древними силами. Об этом свидетельствуют определения данных слов.

Titan (in American English), noun 1) (Greek Mythology) any of a race of giant *deities* who are overthrown by the *Olympian gods*; 2) any person or thing of *great size or power* [11].

Рассматриваемое определение содержит как указание на божественное происхождение, так и на огромную силу, мощь.

Проанализированный материал показал, что в качестве терминологических номинаций главным образом используется древнегреческая и древнеримская мифология. Однако встречаются случаи задеирования названий мифических персонажей, например, скандинавской мифологии:

Thor (Norse mythology) the god of thunder, depicted as wielding a hammer, emblematic of the thunderbolt [11].

Однако термины и номены, содержащие мифонимы, в терминосистеме военного дела не всегда отражают силу и мощь. Например, встречаются единицы, содержащие названия отрицательных мифических существ, вредителей, коварных монстров и др. Например, переносная зенитная ракета Стрела-3, произведенная в СССР, в США получила название *Гремлин*:

Gremlin, noun an SA-14, Soviet-designed hand-held surface-to-air missile (SAM) [9].

Определение слова *gremlin* наглядно свидетельствует о наличии отрицательной коннотации:

A **gremlin** is a tiny imaginary *evil spirit* that people say is the cause of a *problem*, especially in a machine, which they cannot explain properly or locate [11].

Также встречаются терминологические единицы, образованные на основе имён богинь. В данном случае используются женские имена, связанные в мифологии с победой. Так, сюда относится имя богини Ники:

Nike (Greek mythology) - the winged goddess of victory [11].

От данного мифонима образовалось название *Nike missile* (название зенитно-ракетного комплекса «Найк»):

Nike missile, any of a series of U.S. surface-to-air missiles designed from the 1940s through the 1960s for defense against attack by high-flying jet bombers or ballistic-missile reentry vehicles [9].

Таким образом, для создания терминологических единиц в терминосистеме военного дела используются мифонимы, которые отражают положительные характеристики (мощность, разрушительность) «своего» оружия и боевой техники, их непревзойденную победоносность либо создают отрицательный образ вооружения противника.

Список литературы и источников

1. *Валиева, М. Р.* Булгарские мифонимы башкирского языка // Вестник ЧелГУ. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2014. – № 10 (339) – Вып. 90. – С. 37–41. – Текст : непосредственный.
2. *Глибина, А. А.*, Лингвокультурологические особенности номенов терминосистемы военного дела в английском и русском языках / А. А. Глибина, Е. С. Трофимова // Яковлевские чтения : сборник научных статей II Межведомственной научно-практической конференции с международным участием. – 2023. – Ч. 2. – С. 369–373. – Текст : непосредственный.
3. *Мурясов, Р. З.* Мифонимы в системе языка // Вестник Башкирского университета. Серия: Филология и искусствоведение. – 2015. – Т. 20, № 3. – С. 952–956. – Текст : непосредственный.
4. *Подольская, Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1988. – 192 с. – Текст : непосредственный.

5. *Потапова, А. С.* Термины-мифонимы в языке медицины // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Т. 3. – Вып. 11. – Текст : непосредственный.
6. *Трутенко, Т. В.* Мифологические образы в языке клинической психологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 21 с. – Текст : непосредственный.
7. *Airforce Technology*. – URL: <https://www.airforce-technology.com/projects/tactical-high-power-operational-responder-thor-drone-killer-usa> (дата обращения: 10.02.2024).
8. *Bowyer, R.* Dictionary of Military Terms. A & C Black, London, 289 p.
9. *Britannica*. – URL: <https://www.britannica.com/technology/Poseidon-missile> (дата обращения: 03.02.2024).
10. *Collins Aerospace*. – URL: <https://www.collinsaerospace.com/what-we-do/industries/military-and-defense/battle-management/titan> (дата обращения: 13.02.2024).
11. *Collins Online Dictionary*. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/nike> (дата обращения: 11.02.2024).

M.L. Pronkin, Cadet

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army

I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Military Terms with Mythonyms

Abstract. *The article is devoted to the analysis of military terms which include mythonyms. In contrast to other terminologies, military term system uses the names of heroes and gods who have great strength or who are connected with victory. On the other hand, names of mythological creatures, who have negative cultural connotation are used for nomination of the enemy's weapons.*

Keywords: military term system, term, myphonym, nomen, image.

Т. В. Косолапова, кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации
Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Национально-культурная обусловленность текстов англоязычных литературных сказок

Аннотация. *Статья посвящена изучению в текстах англоязычных литературных сказок языковых элементов, которые несут национально-культурную окраску. Такие элементы могут обозначать исторические места и памятники, предметы быта, реалии. В текстах англоязычных литературных сказок подобные элементы являются важной частью и составляют элементы картины мира англоязычного ребенка, однако не рассматриваются как культурно окрашенная детьми-реципиентами иной культуры.*

Ключевые слова: литературная сказка, культурно окрашенная лексика, дети-реципиенты, национально-культурная обусловленность, Майкл Бонд, Паддингтон.

Сказки являются одним из старейших жанров художественной литературы. Сказки имеют глубокие народные корни, которые по сравнению с другими жанрами наиболее ярко отражают фольклорные и культурные традиции того или иного народа. Невозможно точно определить, когда возникла народная волшебная сказка. Однако литературная сказка, выделившаяся как самостоятельный жанр художественной литературы и имеющая в основе сюжеты и идеи народных сказок, является относительно молодым жанром. По разным данным основным периодом становления литературной сказки можно считать XIX в.

Сказка – это вид фольклорной прозы, известный у всех народов. Со времен появления письменной литературы сказки привлекали внимание писателей, которые, используя их поэтику, а также темы, сюжеты и образы, прошли путь от переработок фольклорных сказок до создания новых жанровых форм литературных сказок [11, с. 990–994]. Литературная сказка – тип эпического (реже – драматического) авторского произведения, который является неканоническим жанром. Коррелируя с волшебной фольклорной сказкой, литературные сказки отличаются психологизмом, превращением персонажей из «знаков» в полнокровные «образы» [13, с. 235]. Как верно отмечает Л.Ю. Брауде, «литературные сказки – это авторское, художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных принципах, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев

и в некоторых случаях ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажа» [9, с. 234].

Мостепанов А. А., исследуя традицию британских литературных сказок, предлагает их относить в большей степени не к сказкам, а к «сказочным историям» [12, с. 238]. С одной стороны, данное предположение вполне разумно, так как британские авторы часто используют одних и тех же героев для создания целого цикла сказочных сюжетов, с другой – несмотря на разнообразие историй, событий, центром которых становятся герои литературных сказок, относить их к иному жанру, например к рассказу, не совсем верно. Подобным циклом литературных сказок с повторяющимися главными героями является серия о медвежонке Паддингтоне, написанная М. Бондом. Основой всех сюжетов является уже состоявшаяся на момент написания произведений британская традиция литературных сказок быть наиболее реалистичными. Так, вымышленные герои погружаются в реальный мир с повседневными реалиями и привычными вещами.

Истории М. Бонда о медвежонке Паддингтоне рассказывают юным (и взрослым) читателям о жизни маленького медвежонка из Дремучего Перу, попавшего в семью Браунов на воспитание. Добрые, забавные и порой курьезные истории, в которые попадает Паддингтон, становятся сюжетами данных сказок. Медвежонок живет в реальном Лондоне по адресу: дом 32, Виндзорский сад. Его жизнь окружена типичными бытовыми предметами, распорядок дня похож на день обычного жителя Лондона. Он посещает известные лондонские достопримечательности, которые также становятся частью сюжетов сказок. Такие вводимые в текст элементы носят национально-культурную окраску, которая придает неповторимый колорит данным авторским сказкам. Такими элементами являются реалии, отражающие фоновую информацию, которая представляет собой социокультурные сведения, характерные для определенной нации или национальности и отраженные в национальном языке.

Виноградов В. С. предлагает различать реалии:

бытовые (жилище, имущество, одежда, головные уборы, пища, напитки, виды труда и занятий, денежные знаки, единицы меры, музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители, народные праздники и игры, обращения и др.);

этнографические и мифологические (этнические и социальные общности и их представители, божества, сказочные существа, легендарные места и др.);

реалии мира природы (животные, растения, ландшафт, пейзаж и др.);

реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (административные единицы и государственные институты, общественные организации, партии, промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения, основные воинские и полицейские подразделения и чины, гражданские должности и профессии, титулы и звания и др.);

ономастические реалии (антропонимы, топонимы, имена литературные героев, название компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и др.);

ассоциативные реалии (вегетативные символы, анималистические символы, цветовая символика, фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии, языковые аллюзии) [10, с. 55–60].

К национально-культурным реалиям в сказках о Паддингтоне в первую очередь можно отнести ономатические реалии. Так, имена главных героев: Брауны (the Browns), миссис Бёрд (Mrs Bird), Джонатан (Jonathan), Джуди (Judy), мистер Крубер (Mr Gruber) и Паддингтон (Paddington) типично английские. Герои посещают разные места, музеи, дворцы и попутно знакомят читателей с известными в Лондоне достопримечательностями. Так, в разных сказках упоминаются: Букингемский дворец (the Buckingham Palace) [7], колонна Нельсона (Nelson's Column) – памятник адмиралу Нельсону на Трафальгарской площади в центральной части Лондона [7] и др.

При посещении дворца Хемптон-корт (Hampton Court Palace), который являлся загородным дворцом английских королей на левом берегу Темзы, Паддингтон обращает внимание на старинные часы, показывающие не только время, но и месяц (the Astronomical Clock), кровать королевы Анны (Queen Anne's bed), посещает Галерею призраков (Haunted Gallery), где, по преданию, бродит призрак Екатерины Говард (Catherine's Ghost), видит королевскую виноградную лозу (the Great Vine) и посещает королевский лабиринт (Hampton Court Maze) [4].

В другой сказке Паддингтон посещает Тауэр (Tower of London), знакомится со стражниками-йоменами (Yeomen Warders), бифитерами (Beefeaters, в тексте сказки, переведенные как «мясоеды»), черными воронами (black ravens), видит императорскую корону Индии (crown of India), узнает о зоопарке в Ридженс-парке (Regents Park London Zoo) [1]. Посещая Букингемский дворец, Паддингтон желает увидеть смену караула (Changing of the Guard), узнает, что у гвардейцев есть особый головной убор (busby), а если над Букингемским дворцом поднят флаг, то это означает, что королева находится дома (*We're in luck's way, Mr Brown, he said. There's a flag flying. That means the Queen is at home*) [2].

Подобные реалии, встречающиеся в текстах англоязычных литературных сказок, имеют яркую национально-культурную окраску. Безусловно, не в каждой истории, связанной с приключениями медвежонок Паддингтона, они присутствуют. Однако М. Бонд отправляет героев своих сказок в экскурсии по разным лондонским достопримечательностям, тем самым знакомя читателей не только со знаменитыми местами, но и рассказывает об исторических предметах, британских королевских традициях, которые играют огромную роль в жизни британцев. Подобные повествования представляются интересными, однако могут составлять трудности при их переводе на русский язык.

Список литературы и источников

1. Бонд, М. Медвежонок Паддингтон в королевском замке / пер. с англ. А. Глебовской // Медвежонок Паддингтон и его новые проделки : рассказы. – СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2021. – С. 137–166. – Текст : непосредственный.

2. *Бонд, М.* Медвежонок Паддингтон во дворце / пер. с англ. А. Глебовской // Медвежонок Паддингтон и его невероятные приключения : рассказы. – СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. – С. 55–74. – Текст : непосредственный.
3. *Бонд, М.* Медвежонок Паддингтон и золотая медаль / пер. с англ. А. Глебовской // Медвежонок Паддингтон и его новые проделки : рассказы. – СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2021. – С. 35–66. – Текст : непосредственный.
4. *Бонд, М.* Медвежонок Паддингтон и мармеладный лабиринт / пер. с англ. А. Глебовской // Медвежонок Паддингтон и его невероятные приключения : рассказы. – СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. – С. 35–54. – Текст : непосредственный.
5. *Бонд, М.* Медвежонок Паддингтон и рождество / пер. с англ. А. Глебовской // Медвежонок Паддингтон и его новые проделки : рассказы. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – С. 67–96. – Текст : непосредственный.
6. *Бонд, М.* Медвежонок Паддингтон на карнавале / пер. с англ. А. Глебовской // Медвежонок Паддингтон и его новые проделки : рассказы. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – С. 5–34. – Текст : непосредственный.
7. *Бонд, М.* Медвежонок Паддингтон на экскурсии / пер. с англ. А. Глебовской // Медвежонок Паддингтон и его друзья : рассказы. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – С. 63–90. – Текст : непосредственный.
8. *Бонд, М.* Медвежонок Паддингтон на ярмарке / пер. с англ. А. Глебовской // Медвежонок Паддингтон и его невероятные приключения : рассказы. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – С. 75–94. – Текст : непосредственный.
9. *Брауде, Л. Ю.* К истории понятия «литературная сказка» // Известия АН СССР. Серия лит. и языка.
10. *Виноградов, В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М. : Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001. – 224 с. – Текст : непосредственный.
11. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М. : Интелвак, 2001. – 1600 с. – Текст : непосредственный.
12. *Мостепанов, А. А.* Анималистский жанр английской литературной сказки в середине XX в. (на примере сказочных историй М. Бонда о медвежонке Паддингтоне) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – Т. 12. – Вып. 3. – С. 237–243. – Текст : непосредственный.
13. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. – М. : Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с. – Текст : непосредственный.
14. *Bond, M.* (2011) *Paddington: Complete Stories*. Collins Sons and Co., 709 p.

T.V. Kosolapova, PhD in Philology, Associate Professor, the Department of the English Philology and Cross-Cultural Communication Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

National and Cultural Conditionality of English Literary Fairy Tales

Abstract. *The article is devoted to the study of linguistic elements in the texts of English literary fairy tales, which have national-cultural coloring. Such culturally colored elements can denote historical places and monuments, everyday objects, realities. In the texts of English literary fairy tales, such elements are an important part and constitute elements of the world picture of an English-speaking child, but they are not considered as culturally colored by children- recipients of another culture.*

Keywords: literal fairy tale, culturally marked lexis, children- recipients, national and cultural conditionality, Michael Bond, Paddington.

УДК 37.013.78

Н. А. Жданова, кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка для экономических специальностей
Ю. С. Гокунь, студент
Донецкий государственный университет, Донецк, Россия

Сотрудничество России и Китая в сфере высшего образования

Аннотация. *Статья посвящена исследованию сотрудничества России и Китая в сфере высшего образования. Приведена статистика, отражающая основные количественные показатели российско-китайского взаимодействия в образовательной сфере. Определены цели России и Китая, которые государства ставят для себя в указанной области. Для каждого государства главной целью совместных образовательных программ является подготовка высококвалифицированных кадров. Установлены доминирующие специальности, по которым обучаются представители сотрудничающих сторон. Делается вывод о перспективах сотрудничества в сфере образования для каждого из государств.*

Ключевые слова: Российская Федерация, Китай, высшее образование, сотрудничество, взаимодействие.

На сегодняшний день коммуникация с Китаем является одним из важнейших направлений внешней политики Российской Федерации. Регулярно проходят переговоры на высшем уровне, развивается сотрудничество в экономической, технологической, энергетической, политической, финансовой, военной, природоохранной, транспортной, культурной, туристической и спортивной сферах. Вместе с тем Россия и Китай также непрерывно расширяют сотрудничество и в образовательной сфере, в частности в сфере высшего образования, так как улучшение его качества и эффективности является важнейшим условием развития образования обеих стран.

Важно отметить, что Китай на протяжении всей своей истории выстраивает дружеские и стабильные отношения с соседними государствами. Российская Федерация занимает особое почетное место в ряду других стран-партнеров. В настоящее время сотрудничество между Китаем и Россией в области высшего образования в основном осуществляется в рамках Китайско-российского комитета по гуманитарному сотрудничеству в соответствии с программой

Китайско-российского комитета по гуманитарному сотрудничеству и Китайско-российского департамента по сотрудничеству в области образования.

Взаимодействие в области образования является важнейшим направлением российско-китайского гуманитарного сотрудничества. Договорно-правовая база современного российско-китайского сотрудничества в области образования основывается на следующих межправительственных соглашениях: о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г., о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г., об изучении русского языка в Китае и китайского в России от 3 ноября 2005 г., а также о соглашении между Минобрнауки России и Минобрнауки Китая о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г. Кроме того, рабочими документами являются протоколы ежегодных заседаний межправительственной Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования. Согласно этим документам сотрудничество осуществляется по следующим направлениям:

- 1) совместная подготовка специалистов;
- 2) активизация прямых межвузовских связей;
- 3) расширение молодежных обменов в области образования;
- 4) совершенствование методики изучения и преподавания русского и китайского языков как иностранных;
- 5) повышение роли культурных и образовательных мероприятий;
- 6) формирование новых моделей сотрудничества [1, с. 124–131].

В рамках развития сотрудничества с ШОС и странами БРИКС руководство КНР и РФ неоднократно заявляли о том, что планируют активно наращивать сотрудничество в области высшего образования. Согласно статистике последних лет, между КНР и РФ наблюдается плотное и непрерывное взаимодействие в этой сфере: в 2016 г. общий обмен студентами составил порядка 70 тыс. человек [2, с. 56–70]; в 2019 г. число студентов, обучающихся за рубежом и по обмену, превысило 100 000 человек. Страны активно развивают языковые школы; в КНР на сегодняшний день работают 22 центра русского языка, а в РФ действуют 22 класса Конфуция [3]. В настоящее время между университетами и образовательными учреждениями с обеих сторон подписано более 3000 соглашений о сотрудничестве. Существует также 12 университетских альянсов, а 3 альянса находятся в стадии формирования.

Для КНР суть совместных образовательных программ заключается в привлечении высококачественных международных образовательных ресурсов в сферу образовательных услуг Китая, развитии подхода «мягкой силы» в обучении и управлении учебными учреждениями и в конечном счете в повышении международной конкурентоспособности образования КНР. Такие меры призваны привести к удовлетворению растущих потребностей населения страны в качественном образовании и в будущем стать драйвером социально-экономического роста страны в целом [4, с. 134–141].

Учебные заведения, расположенные в северных провинциях Китая, наиболее активно вовлечены в процесс взаимодействия с российскими университета-

ми-партнерами. В качестве причины следует выделить географическую близость к РФ, наличие на сегодняшний день проверенных связей и партнерских отношений. В провинции Хэйлунцзян действует 43 совместные учебные программы и 1 совместное учебное заведение. Российские ведущие и региональные вузы уже давно наладили сотрудничество по широкому спектру вопросов с различными китайскими университетами, академиями и институтами. В Москве это МГУ, МГИМО, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», в Санкт-Петербурге – Санкт-Петербургский государственный университет, в Западной Сибири – Новосибирский университет, в Восточной Сибири – Красноярский университет, на Дальнем Востоке – Дальневосточный федеральный университет, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Забайкальский госуниверситет и ряд других вузов. Среди передовых вузов КНР, которые принимают активное участие в развитии сотрудничества в этой области, можно назвать Цзилинский университет, Пекинский политехнический университет, Северно-Восточный лесной университет, Харбинский инженерный университет.

Доминирующие специальности в России сосредоточены в естественных науках, включая математику, физику, химию, аэрокосмическую промышленность и машиностроение. Осуществляется также постоянное сотрудничество и в гуманитарной сфере, включая журналистику, право и средства массовой информации, особенно в области гуманитарных наук.

В 2023 г. Дальневосточный федеральный университет и Гуйлиньский университет технологий Китая заключили соглашение о совместной подготовке инженеров для международных проектов. В вузах обновят образовательные программы, и будущие инженеры смогут работать как в России, так и в Китае, принимать участие в работе международных исследовательских команд, а также узнают об особенностях высокотехнологичного предпринимательства в Китае.

В качестве дальнейших целей сотрудничества между Российской Федерацией и Китаем возможно обозначить углубление сотрудничества в сфере образования, продвижение двустороннего обучения за рубежом для повышения качества и эффективности, поощрение сотрудничества между университетами, поддержание создания университетских альянсов и альянсов средних школ между Китаем и Россией, продвижение совместного образования и обменов в области профессионального образования, углубление сотрудничества в области преподавания языков, осуществление сотрудничества в области цифрового образования.

Таким образом, в последние годы образовательные обмены и коммуникации между Россией и Китаем постоянно углубляются. Механизм российско-китайского сотрудничества совершенствуется, взаимодействие двух сторон в сфере высшего образования становится все более тесным и перспективным для каждого из государств.

Список литературы и источников

1. Трифонова, Д. Д. Взаимодействие России и Китая в области образования // Китай: история и современность : материалы XI Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 124–131. – Текст : непосредственный.
2. Го, Ц. Китайско-российское трансграничное высшее образование в рамках инициативы «одного пояса - одного пути» / Ц. Го, Ф. Чжао // Исследования в области высшего образования в Китае. – 2017. – № 7. – С. 56–70. – Текст : непосредственный.
3. Яценко, Е. Б. Анализ состояния и перспектив развития сотрудничества России и Китая в области образования в рамках государственных усилий и университетских инициатив // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 12. – Текст : непосредственный.
4. Ван, Л. Совместные образовательные программы китайских университетов и российских вузов: состояние, тенденции и перспективы / Л. Ван, И. И. Баранова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 134–141. – Текст : непосредственный.

N.A. Zhdanova, PhD, Associate Professor, Department of English for Economic Specialties
J.S. Gokun, Student
Donetsk State University, Donetsk, Russia

Cooperation between Russia and China in the Field of Higher Education

Abstract. *The article is devoted to the study of cooperation between Russia and China in the field of higher education. Statistics reflecting the main quantitative indicators of Russian-Chinese interaction in the educational sphere are given. The goals of Russia and China that the states set for themselves in this area are defined. For each state, the main goal of joint educational programs is to train highly qualified personnel. The dominant specialties in which representatives of the collaborating parties are trained have been established. The conclusion about the prospects of cooperation in the field of education for each of the states is made.*

Keywords: Russian Federation, China, higher education, cooperation, interaction.

A.Kh. Rakhmonov, Cand. Sc. (Economy), Senior Research Associate
Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Educational Migration from Tajikistan to OECD Countries: Scale and Trends

Abstract. *Tajikistan, as a country with a young age structure of the population, has become a prominent participant in various migration flows in recent years. Many labor migrants from Tajikistan to the OECD countries has been noted since 2014, which is associated with the fall in the ruble exchange rate and a decrease in the income of migrants in Russia in currency terms. At the same time, Tajik youth traditionally went to study in Russia and Kazakhstan, but in recent decades the flow to OECD countries has also increased significantly.*

Keywords: emigration, educational migration, Tajikistan, OECD countries, students, youth, labor migration.

The age structure of Tajikistan's population is characterized by a high proportion of young people. In 2012-2020, the number of young people in Tajikistan averaged 2.66 million out of the total population of the republics (Fig. 1). Also, the number of full-time students in 2012-2017 amounted to 8.8 million people [1].

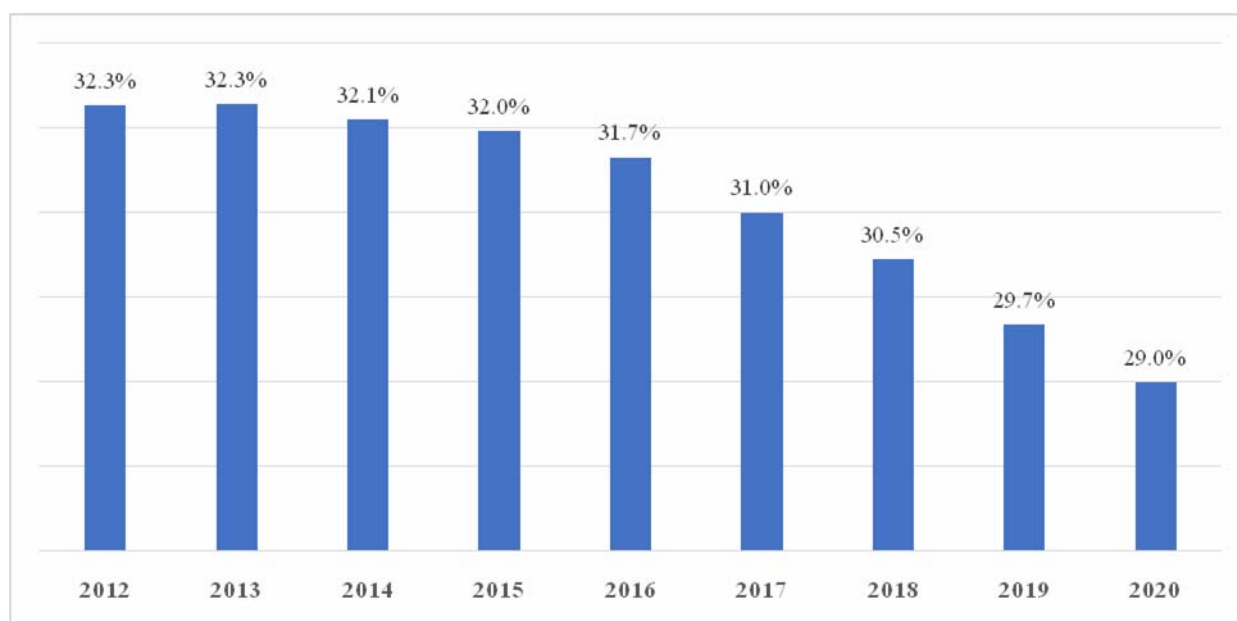

Fig. 1. The share of the young population (aged 15 to 30 years) in the structure of the total population of Tajikistan for 2012-2022., % [2]

After gaining independence, many private universities were opened in the Republic of Tajikistan, and state universities also increased the number of faculties and specialties. The country was experiencing an explosive growth of the higher education system. At the same time, the network of secondary specialized educational institutions (technical schools and vocational schools) was shrinking [3]. Many people sought to get a second and regular education, usually economic or legal, which were in demand on the labor market. A stream of people wishing to study abroad also began to form. Moreover, getting an education abroad in the minds of not only young people, but also their parents is closely related to the prospects of finding a job in the country of study. All these circumstances contributed to the formation of large migration flows of young people from Tajikistan abroad.

Tajik youth do not seek to return to their homeland after studying abroad. Many young people seek additional or higher education, seek work, and find employment in host countries, obtain a residence permit and citizenship [4]. To identify adaptation strategies for young emigrants from Tajikistan in the OECD countries, we conducted an online sociological survey. The questionnaire was posted via the social Internet network Facebook (banned in Russia) on the pages of several associations of Tajik citizens abroad. The questionnaire contained 17 questions about the adaptation and integration of migrants, their level of education, the gender and age structure of migrants, migration channels, the reasons for the reorientation of migrants to a new direction of labor emigration to OECD countries, resettlement, and sectoral employment of migrants in host countries. The sample was random. The sample size was 417 people who were studying in Austria, Germany, the USA, and Canada at the time of the survey. An online sociological survey showed: 77 % had higher education (university, institute), 10% had specialized secondary education, 10 % had a PhD degree, about 3 % had general secondary education (Fig. 2). It is important to note that the educational level of Tajik migrants in the CIS countries (primarily the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan) differs significantly – has an education level much lower: only 19 % of migrants have higher and incomplete higher education, 28 % have specialized secondary education, and on the contrary, 34 % of respondents have secondary general education, and 19 % - incomplete secondary and primary education. It can be said that the migration flow from the Republic of Tajikistan to the OECD countries is an order of magnitude higher than to the countries of “traditional emigration” (the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan).

In the USA, an “F” visa is issued to students who want to study in academic and language programs. Every year, many Tajik citizens apply for a US student visa “F”. According to the U.S. Department of State, 4,526 Tajik citizens entered the United States to study as students in 2000-2021. Due to the COVID-19 pandemic, in 2020, the number of students from Tajikistan in the United States decreased by 3 times compared to 2019 (Fig. 3).

Students from Tajikistan mainly study at universities in the USA such as the University of the Highlands of New Mexico (New Mexico), Texas A&M University (Texas), the University of South Alabama (Alabama), the University of Akron (Ohio), Columbia University (New York), etc [6].

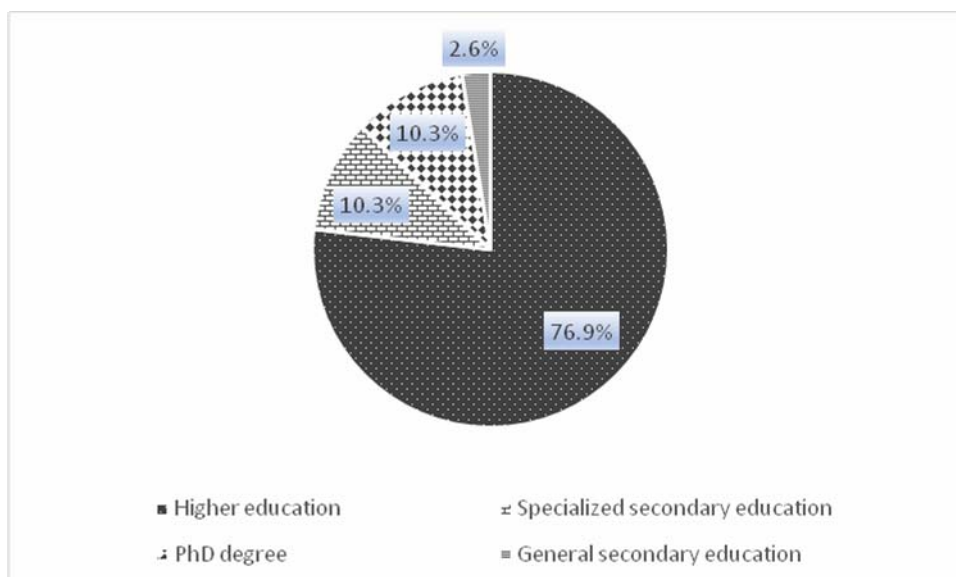

Fig. 2. The level of education of Tajik citizens in the OECD countries, % (according to the results of an online sociological survey, $N = 417$ respondents)

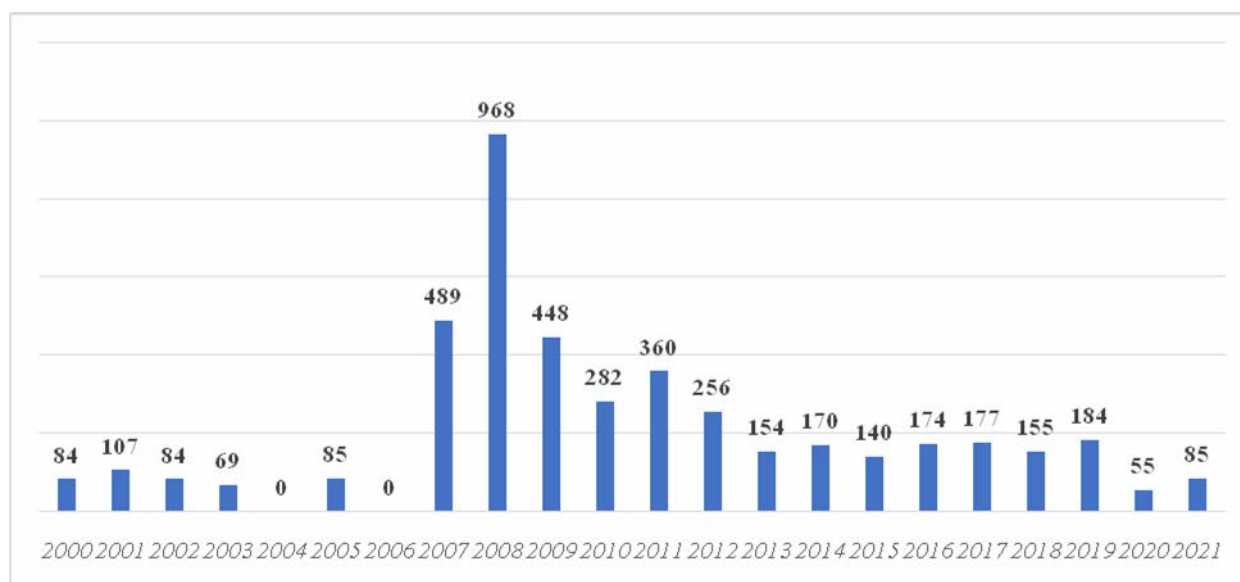

Fig. 3. The number of category “F” visas issued to Tajik citizens to study in the USA in 2000-2021, units [5]

European countries are becoming popular destinations for education from Tajikistan [7]. There are various educational programs for studying in the countries of the European Union. One of them is Erasmus, a non-profit program of the European Union (EU) for the exchange of students and teachers, which cooperates between Europe and other regions of the world, including Tajikistan. According to Eurostat data for 2015-2019, 5,053 citizens from Central Asian countries studied at universities in Western and Eastern Europe, of which 4 % were citizens of Tajikistan (Table 1).

Among European countries, the main directions of educational migration from Tajikistan are Germany, Austria, Poland, Great Britain, Sweden, Cyprus, etc. Tajik citizens study most of all at such European universities as Johann Wolfgang Goethe University of Frankfurt, Vistula University, Heidelberg University, University of Salerno, London School of Economics and Political Sciences Sapienza University, etc.

Table 1. The number of grants issued to citizens of Tajikistan within the framework of the educational program “Erasmus” in 2015-2020, people [8]

Years	Total number of grants	Tajikistan’s share of the total number of grants (%)	
		- by Central Asian countries	- by all over the world
2020	57	18	2
2019	55	17	2
2018	38	16	2
2017	36	19	3
2016	56	17	2
2015	36	11	2

In recent years, the Republic of Korea and Japan have become new areas of education for students from Tajikistan. In 2019, in Dushanbe, the Prime Minister of the Republic of Tajikistan, Kohir Rasulgoda, and the Prime Minister of the Republic of Korea, Lee Nak Yong, signed an agreement on student exchange, including a draft invitation to study and the provision of scholarships for students from Tajikistan to the Republic of Korea. According to the Korean Statistical Information Service, in 2010-2020, 1,027 Tajik citizens studied and completed an internship in Korea. Of these, 79 % are men, 21 % are women (Table 2). Among the universities of the Republic of Korea, Tajik students study most at Seoul University, UNIST (Ulsan National Institute of Science and Technology), Korea Science Academy of KAIST (KSA of KAIST), etc. Most students from Tajikistan, after graduating from Korean universities, return to their homeland, as they study at the expense of the state or under student exchange programs. Some of them, who came on a scholarship from the Government of the Republic of Korea, remain in the country and become migrant workers, because in addition to the student visa, all other visas are designed for a month period. Here is an excerpt from an interview with an employee of a commercial company: *“I came to Seoul in 2008 and entered Seoul University for a master’s degree. In Seoul, after graduating from university, I got a job at a commercial company whose products are aimed at the CIS market, and now I work for this company”* [9]. Many Tajik students, after graduating from university, prefer to stay in this country and get a job at enterprises in their specialties [10].

In recent years, Japan has been pursuing an active policy of attracting foreign students to Central Asian countries. Japanese public and private foundations provide grants for students to study at universities in the country. According to the OECD, Japan occupies a significant place in the global educational market: in 2017, it owned 4 % of the global educational services market, including 4 % of the bachelor's market, 2 % of the master's market, 4 % of the global postgraduate and doctoral studies market [12].

In 2006-2020, Japan accepted 625 Tajiks for studies and internships (Fig. 4). During the period 2006-2019, there was a sevenfold increase in the number of students from Tajikistan who arrived to study in Japan: from 11 to 81 people. In 2020, the number of students from Tajikistan to Japan was 38, and the growth of Tajik students was strongly influenced by COVID-19.

Table 2. Distribution of students and trainees from Tajikistan in the Republic of Korea by categories of long-term (D-2) and short-term (D-4) student visa for 2010-2021, people [11]

	Men	Women
<i>Students (D-2), including:</i>	521	150
Associate degree (D-2-1)	37	3
Bachelor's degree (D-2-2)	273	55
Master's degree (D-2-3)	147	43
Doctorate degree (D-2-4)	12	2
Scientific research (D-2-5)	1	0
Exchange student (D-2-6)	25	23
Exchange student (D-2-F)	0	0
Job training (D-2-7)	26	24
Short-term training (D-2-8)	0	0
<i>General Intern (D-4), including:</i>	287	69
Korean language training (D-4-1)	287	69
Foreign Language Intern (D-4-7)	0	0
Total students and interns	808	219

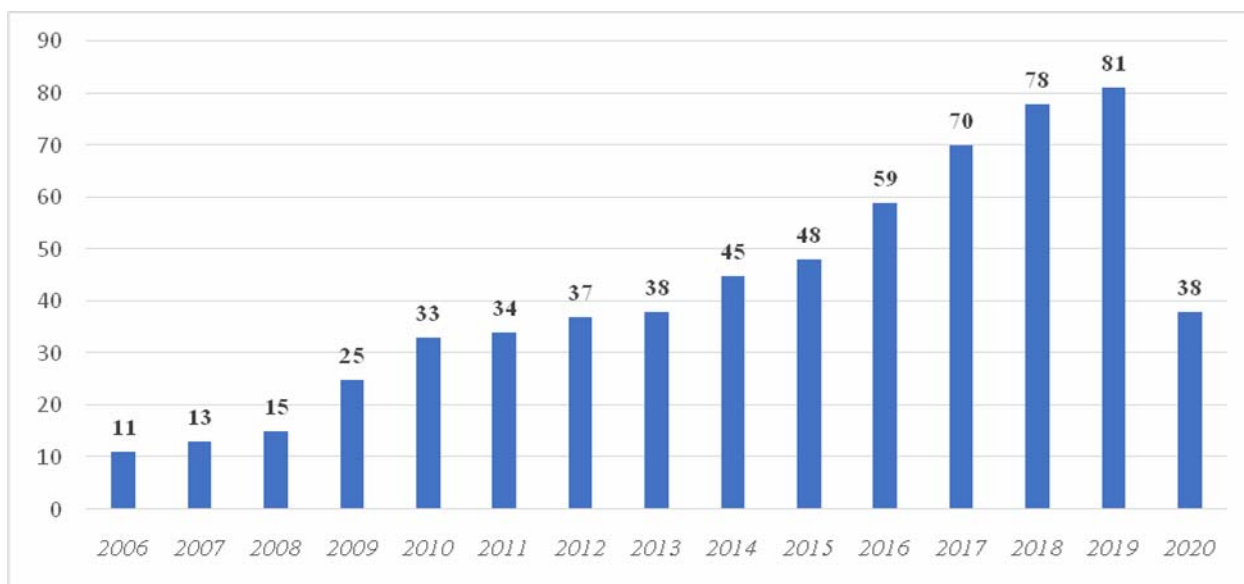

Fig. 4. Dynamics of the number of students from Tajikistan to Japan for 2006-2020, people [13]

Thus, the flow of students from Tajikistan is becoming more and more focused not only on the Russian Federation, but also on new directions – the OECD countries. Moreover, Tajik youth are starting to travel to the United States and Europe, but they are also exploring new educational markets – Asian countries – the Republic of Korea and Japan.

References

1. Education in the Republic of Tajikistan. On: Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. Available at: <https://youthlib.mirea.ru/ru/download/1368/Образование%20в%20Республике%20Таджикистан%3A%20статистическ...pdf>] (accessed: 18.12.2023)
2. Demographic Yearbook of the Republic of Tajikistan for 2021 Dushanbe: Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2021. 362 p.
3. Rakhmonov A.Kh. Educational migration from Tajikistan to Russia: trends and consequences. Upravlenie / Management (Russia). 2022; 10(3): pp. 58-66. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-3-58-66>
4. Ryazantsev S.V., Rakhmonov A.Kh. Emigration from Tajikistan to NAFTA countries: trends and development prospects. Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. 2023. No. 2 (95). Pp. 51-63. DOI: 10.24412/2411-1945-2023-2-51-63
5. Report of the Visa Office. On: Travel.State.Gov. U.S. Department of State. Bureau of Consular Affairs (official website). Available at: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/visa-law0/visa-statistics/annual-reports/report-of-the-visa-office-2022.html> (accessed: 03.05.2022).
6. Rahimi S. "There are no exams that need to be crammed. The emphasis is on the ability to think". // Asia-Plus. Posted on 25 August 2019. Available at: <https://asiaplustj.info/ru/node/271438> (accessed: 02.02.2022).
7. Rakhmonov A.Kh. Refugees as a new emigration channel from Tajikistan to Western and Eastern Europe. Upravlenie / Management (Russia). 2022; 10 (2): pp. 88-94. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-2-88-94>
8. Eurostat data (official website). Available at: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu>] (accessed: 21.03.2022).
9. Holzoda N. 100 Tajiks of South Korea // Radio Ozodi. Posted on 14 April 2014. Available at: <https://rus.ozodi.org/a/25332688.html> (accessed: 15.12.2021)
10. Rakhmonov A.Kh. New directions of labor migration from Tajikistan to the Persian Gulf countries: development trends and prospects // Vestnik Universiteta. 2020. No. 12. Pp. 119-125. DOI 10.26425/1816-4277-2020-12-119-125
11. International migration of foreign by sex and citizenship. On: Korean Statistical Information Service (official website). Available at: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B28022&conn_path=I2&language=en (accessed: 15.02.2022).
12. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Ryazantsev N.S. The Japanese model of attracting foreign youth to the system of higher education // Education and Science. 2020. Volume 22. No. 9. Pp. 161-162.
13. Statistics of issuance of visas. On: E-Stat (portal of the state statistics of Japan) (official website). Available at: https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00300500&kikan=00300&tstat=000001142246&cycle=0&result_page=1&tclass1val=0 (accessed: 01.05.2022).

А. Х. Рахмонов, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт демографических исследований – обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия

Образовательная миграция из Таджикистана в страны ОЭСР: масштабы и тенденции

Аннотация. *Таджикистан как страна с молодой возвратной структурой населения в последние годы становится заметным участником в различных потоках миграции. Большое число трудовых мигрантов из Таджикистана в страны ОЭСР отмечается*

с 2014 года, что связывают с падением курса рубля и снижением доходов мигрантов в России в валютном эквиваленте. Вместе с тем традиционно таджикистанская молодежь выезжала на обучение в Россию и Казахстан, но в последние десятилетия также значительно возрос поток в страны ОЭСР.

Ключевые слова: эмиграция, образовательная миграция, Таджикистан, страны ОЭСР, студенты, молодежь, трудовая миграция.

М. Н. Макарова, доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социологии
Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Отражение ценностей профессиональной этики педагога в зарубежных и отечественных этических кодексах

Аннотация. *Рассматриваются основные принципы педагогической этики и их отражение в зарубежных и отечественных этических кодексах. Результаты исследования показывают, что базовые этические принципы западных и российских этических кодексов поведения педагога мало чем отличаются друг от друга, однако стоит отметить, что в зарубежных этических кодексах детализированы действия в случае нарушения этических предписаний и прописаны те органы, которые регулируют и контролируют их выполнение. Особенность российских этических кодексов – их универсальный, рекомендательный характер, отсутствие специфики конкретного образовательного учреждения, указания на конкретные институты, обеспечивающие реализацию этических норм.*

Ключевые слова: педагогическая этика, педагоги, образование, этические ценности, этический кодекс.

Педагогическая этика – это область знаний, которая изучает моральные и этические аспекты профессиональной деятельности педагогов. Она охватывает широкий спектр вопросов, связанных с нравственностью, ответственностью, профессиональными нормами и ценностями в педагогической сфере [1, с. 16]. В настоящее время обостряются социальные проблемы в сфере образования, пересматриваются принципы обучения и воспитания, повышается роль информационных технологий и искусственного интеллекта в образовании. Все эти проблемы порождают необходимость разработки принципов профессиональной этики педагога применительно к сегодняшним реалиям. Цель настоящей статьи – определить особенности репрезентации.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» педагогические работники обязаны соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики. Е. Г. Ямщикова предлагает рассматривать морально-этический компонент как самостоятельную структурную единицу, включающую в себя ценностные убеждения, на основе которых педагог регулирует свое взаимодействие с другими участниками педагогического процесса и собственное профессиональное развитие [2, с. 172].

Важным этическим вызовом для преподавателя в современную эпоху является развитие информационных технологий, дистанционного обучения и ис-

кусственного интеллекта [3, p. 157]. Еще в 1986 г. Р. О. Мейсон обозначил четыре этические проблемы в информационную эпоху – PAPA: Privacy, Accessibility, Property, Accuracy [4] (собственность, доступность, конфиденциальность и достоверность). Эти вызовы актуальны и сегодня, однако постепенно дополняются новыми. По данным исследования, проведенного в Удмуртском государственном университете в 2023 г., 43 % студентов используют искусственный интеллект (чат-боты, нейросети) в процессе обучения. Использование этих инструментов в учебном процессе требует от педагога не только наличия цифровых компетенций, но и владения навыками ответственного применения новых технологий, знания их возможностей и ограничений.

Другой вызов для профессиональной этики преподавателя – это проблемы, возникающие в ходе различного рода коммуникаций: со студентами, представителями администрации вуза, с коллегами. Именно в этом контексте преподаватели сталкиваются с так называемыми этическими дилеммами, когда они вынуждены выбирать между противоположными ценностями или принципами, нормами или предписаниями в ситуации неопределенности [5, с. 175]. Как показывают российские исследования, педагоги на различных уровнях «с трудом идентифицируют этические проблемы в сфере образования» [6, с. 170]. Это требует не только разработки и внедрения этических кодексов в педагогическую деятельность, но и формирования ответственного отношения к ним всех субъектов образования.

На основе анализа зарубежных и отечественных кодексов этики педагогической деятельности мы выделили различные принципы и ценности поведения педагогов. Этические кодексы зарубежных образовательных учреждений подчеркивают необходимость наличия набора этических руководств для обеспечения единства и согласованности в сфере образования, а также создания здоровой образовательной среды. Этические принципы охватывают уважение к человеческому достоинству, уязвимым лицам, конфиденциальности и приватности, справедливости, безопасности студентов, существующим этическим кодексам и профессиональным стандартам, а также взвешенному анализу вреда и пользы того или иного деяния.

В России нет единого кодекса этики педагога, однако существует «Примерное положение о нормах профессиональной этики педагогических работников», которое было принято в 2019 г. и является руководством для педагогов по поведению и профессиональным обязанностям [7]. Оно содержит нормы профессиональной этики, которыми рекомендуется руководствоваться всем педагогическим работникам независимо от их должности. Кроме того, в нем описываются механизмы реализации права педагогических работников на справедливое и объективное расследование нарушения данных норм.

Проанализировав некоторые этические кодексы российских образовательных организаций, мы выделили следующие аспекты поведения педагога: уважение чести и достоинству обучающихся и других участников образовательных отношений, доброжелательность, вежливость, тактичность и внимательность к обучающимся, их родителям (законным представителям) и колле-

гам, неразглашение высказанных детьми мнение о родителях или законных представителях и др.

Результаты исследования показывают, что западные и российские этические кодексы поведения педагога мало чем отличаются друг от друга по своим ценностным характеристикам и предписаниям. Однако в зарубежных этических кодексах лучше прописаны процедуры в случае отклонения от этих предписаний, а также органы и субъекты, регулирующие и контролирующие их выполнение на уровне образовательного учреждения или региона. Например, в отношении плагиата и других студенческих нарушений в вузах отсутствуют четкие процедуры и порядок действия преподавателей, обеспечивающие соблюдение правил и законодательства, воспитательный момент для студента и защищенность преподавателя. Наличие комплаенс-офисов и комиссий по этике является нормой для многих зарубежных университетов, особенно высокорейтинговых. В российских образовательных учреждениях часто отсутствуют специальные комиссии по этике и комиссии по урегулированию споров, сотрудники, занимающиеся этическими проблемами, вследствие чего основную долю подобных действий берет на себя администрация организации. В связи с этим педагоги и обучающиеся могут оказаться незащищенными и неинформированными, вследствие чего повышается риск конфликтов, фаворитизма, единоличных решений и необоснованных обвинений. Также следует отметить, что этические кодексы в нашей стране часто имеют наиболее общий и рекомендательный характер, содержат универсальные принципы и часто копируют друг друга в соответствии с «Примерным положением о нормах профессиональной этики педагогических работников» либо другими нормативными документами и не содержат специфики конкретного образовательного учреждения.

Таким образом, педагогическая этика составляет важнейший компонент в работе учителя и преподавателя, поскольку почти каждый момент их деятельности нуждается в этической оценке. Это проявляется как во внимательном и чутком отношении педагогов к образовательному контенту, так и в создании этической образовательной среды. В этой деятельности ведущая роль принадлежит администрации образовательного учреждения, обеспечивающего вовлечение педагогов, родителей и обучающихся в разработку и обсуждение как этических регуляторов, так и конкретных ситуаций их применения. Особенность этических ценностей в том, что они не всегда вписываются в строгие правила и процедуры, поэтому постоянно нуждаются в рассмотрении сквозь призму индивидуальных случаев. Педагог не должен оставаться один в сложных ситуациях разрешения этических дилемм, противоречий и способов применения законом, норм и моральных ценностей к конкретному образовательному случаю.

В этой связи актуализируется роль морально-этических ценностей и норм в процессе подготовки педагогов. Часто курс этики в вузах носит общий, а не прикладной характер, без учета конкретной профессии; это касается и преподавания профессиональной этики в педагогическом образовании. Также в образовательных учреждениях необходимо постоянное проведение тренингов по освоению этических принципов и кодексов и их постоянное обсуждение. От пе-

дагогов требуется высокий уровень ответственности в морально-этической сфере, однако особенно на стадии вхождения в профессию, они сами нуждаются в поддержке и личностном становлении.

Список литературы и источников

1. Профессиональная этика педагога : учебно-методическое пособие / сост. И. В. Тимонина. – Кемерово : Кемеровский госуниверситет, 2014. – 203 с. – Текст : непосредственный.
2. Ямщикова, Е. Г. Профессионально-этические качества современного специалиста педагогической сферы // Ped.Rev. – 2020. – № 1 (29). – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-eticheskie-kachestva-sovremennogo-spetsialista-pedagogicheskoy-sfery-genezis-razvitiya> (дата обращения: 16.12.2023).
3. Măță, L., Boghian, I. (2019) Perception of Teachers in Higher Education towards Ethical Issues of Information Technology Use. Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensionala, 11, 156-169.
4. Mason, R.O. (1986) Four ethical issues of the information age. MIS Quarterly, 10 (1), 5-12.
5. Ehrich, L.C., Kimber, M., Millwater, J., & Cranston, N. (2011) Ethical dilemmas: A model to understand teacher practice. Teachers and Teaching, 17 (2), 173-185.
6. Викторук, Е. Н. Профессиональная этика педагога: от инерционного состояния к инновационному / Е. Н. Викторук, О. С. Ардюкова // Вестник прикладной этики. – 2015. – № 46. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-etika-pedagoga-ot-inertsionnogo-stsenariya-k-innovatsionnomu> (дата обращения: 15.12.2023).
7. Примерное положение о нормах профессиональной этики педагогических работников : Приложение к письму Минпросвещения России и Общероссийского профсоюза образования от 20 августа 2019 года N ИП-941/06/484. – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561100358> (дата обращения: 16.12.2023).

M.N. Makarova, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

The Reflection of Teacher's Professional Ethics in International and Russian Ethical Codes

Abstract. *In this article, the main principles of teaching ethics and its reflection in international and Russian codes of ethics are considered. The research results demonstrated that the basic ethical values and principles of international and Russian ethical codes for teachers' behavior have a little differences. At the same time, in international codes the actions in case of violation of these principles are more detailed, and the special bodies that regulate and control the compliance with the rules are mentioned. The main feature of Russian ethical codes are their universal and recommendatory characteristics, and lack of the specific of educational organization, and of the reference to institutions that are responsible for the implementation of ethical norms.*

Keywords: teaching ethics, teachers, education, ethical values, codes of ethics.

Ж. Б. Ратегова, аспирант

Институт физической культуры, спорта и здоровья им. И. С. Ярыгина
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
Красноярск, Россия

Особенности воспитательной деятельности в вузе

Аннотация. *В статье актуализируется вопрос сущности воспитательной деятельности и ее цели при реализации в вузе. Выявленные потребности обучающихся и педагогические задачи для их удовлетворения и воспитания могут представлять интерес для разработчиков и организаторов воспитательной деятельности в вузе.*

Ключевые слова: вуз, профессиональное образование, воспитание, воспитательная деятельность, образовательные потребности.

Модернизация высшей школы РФ актуализировала вопрос повышения качества профессионального образования в соответствии с требованиями государства и общества. В настоящее время высшее профессиональное образование ориентировано не только на актуализацию и интеграцию специализированных знаний и навыков у обучающихся, но и на формирование качеств, необходимых им для взаимодействия и сотрудничества в профессиональной и социальной среде. Реализация перечисленных задач в высшей школе осуществляется воспитательной деятельностью в неразрывной взаимосвязи с обучающей и развивающей деятельностью (А. М. Новиков, Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров, В. А. Адольф, В. Е. Пешкова, М. И. Рожков, Т. А. Баранова и др.). Цель статьи заключается в выявлении особенностей воспитательной деятельности в вузе, основных характеристик и аспектов ее реализации. Методологическую основу исследования составило рассмотрение нормативно-правовой документации, регламентирующей реализацию воспитательной деятельности в высшей школе, анализ и обобщение научной литературы по теме исследования.

Воспитание является неотъемлемой частью профессионального образования высшей школы, что закреплено в Федеральном законе «Об образовании в РФ», где трактуется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [1]. Данное определение дает информацию о деятельностной природе воспитания, его объекте и векторе реализации. Воспитание как вид профессиональной деятельности имеет компоненты: исполнитель, цель, задачи, средства, совокупность действий, результат.

Для определения цели воспитательной деятельности необходимо учесть, что данная деятельность реализуется в условиях вуза. В том же документе находим формулировку цели высшего профессионального образования как «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, *удовлетворение потребностей личности* в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [1]. Это указывает на всестороннее развитие обучающегося, одним из условий которого является удовлетворение его потребностей.

По словам А. С. Макаренко, смысл воспитательной работы заключается в «отборе и воспитании *человеческих потребностей*» [2, с. 4.]. Дягилева В. В. рассматривает *образовательную потребность* как «активно-деятельностное отношение социального субъекта к сфере знания, являющееся сущностной характеристикой его развития, самоопределения и самореализации» [3]. Т. Н. Бочкарева *личностные потребности* (личные цели и намерения) связывает с «познавательной активностью, которая представляет собой двусторонний процесс: форма самореализации и самоорганизации студентов, а также результат стараний преподавателя в организации учебной деятельности обучающегося» [4, с. 23]. По мнению В. Е. Пешковой, потребности являются «источником регуляции поведения и становятся основным видом отношений человека к окружающей действительности» [2, с. 4]. А. Н. Леонтьев акцентирует внимание на том, что потребность человека имеет двойное значение: как внутреннее условие, позволяющее начать деятельность и как компонент, направляющий и регулирующий деятельность [5, с. 40]. Таким образом, *суть воспитательной деятельности в вузе* заключается в целенаправленном «отборе и воспитании» таких потребностей обучающегося, которые позволят повысить продуктивность его учебной деятельности и будут способствовать его профессиональному развитию, самоопределению, самореализации, самоорганизации.

Каган М. С. выделяет взаимосвязь «потребности – способности – умения» как механизм, необходимый и достаточный для порождения деятельности человека. В данном случае мы рассматриваем учебную деятельность обучающегося в вузе. Сформированные *потребности* являются пусковым механизмом учебной деятельности обучающегося. Врожденные *способности* (задатки, талант, одаренность) позволяют ему удовлетворить и развивать потребности. Каждая «способность благоприятствует развитию необходимых для осуществления учебной деятельности умений, которые реализуют способность, развивают ее, оттачивают, совершенствуют» [6, с. 119].

Обучающийся в вузе получает умения в ходе обучения, перенимая практический опыт преподавателя и накапливая свой собственный. По заключению А. Я. Флиера, во взаимодействии преподавателя и учащегося «культура выступает в качестве условия, обеспечивающего продуктивное социальное взаимодействие и коммуницирование» [7]. В рамках нашего исследования наибольший интерес вызывает преподаватель как носитель культуры, источник духов-

ных ценностей, которые он передают обучающимся через свое мировоззрение, опыт и мастерство. Поэтому для продуктивного взаимодействия необходимо формирование авторитета преподавателя среди обучающихся в вузе, так как «ибо воспитание прекращается с утратой его авторитета воспитывающего» [8].

Таким образом, *цель воспитательной деятельности* в вузе заключается в формировании и развитии профессиональных и культурно-социальных умений обучающегося, необходимых ему для реализации в профессии и эффективной интеграции в общество.

Основу процесса формирования и развития профессиональных и культурно-социальных умений обучающегося составляют *внешняя и внутренняя деятельности* (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов). Это взаимосвязь и взаимозависимость практической деятельности и внутренней психической деятельности личности человека в условиях кооперации и общения людей. Любое внешнее действие сказывается на внутренних психологических процессах субъекта, которые проявляются затем вовне. А. Н. Леонтьев выделяет внешнюю (действия и операции) и внутреннюю (потребности, мотивы, цели и условия достижения цели) деятельности, так как «то, что в предметном мире выступает для субъекта как мотивы, цели и условия его деятельности, должно быть им так или иначе воспринято, представлено, понято, удержано и воспроизведено в его памяти» [5, с. 86]. «Мотив деятельности (предмет потребности) характеризует ее целенаправленность; цель, к которой стремится человек, побуждается мотивом; действия включают операции, соотносящиеся с условиями их выполнения» [8]. Учитывая вышесказанное, *задачей воспитательной деятельности в вузе* является целенаправленное и систематическое формирование определенных личностных качеств обучающегося, системы ценностей и мотивов в целях подготовки к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни. Реализация процесса воспитания осуществляется за счет организованной, управляемой и контролируемой воспитательной деятельности преподавателя вуза, суть которой заключается в трансформации внешних педагогических воздействий во внутреннюю потребность обучающегося к самовоспитанию. Это предполагает владение преподавателем вуза основ педагогики, физиологии и психологии.

В реализацию воспитательного процесса вовлечены администрация и подструктурные подразделения вуза, профессорско-преподавательский состав, наставники, кураторы, менторы (представители бизнеса и работодатели-партнеры), инициативная молодежь старших курсов, помогающая в адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе. Задачей руководящего аппарата учебного заведения является планирование и способствование реализации воспитательного процесса. Но только преподаватель вуза может отслеживать динамику учебного процесса, фиксировать изменения в поведении и настроении обучающихся в непосредственном общении. Соответственно, *субъектом воспитательной деятельности в вузе* является преподаватель, который представляет собой источник воздействия. Преподаватель в ходе воспитания осуществляет педагогические воздействия на обучающегося, которые должны изменять

и развивать его согласно цели воспитательной деятельности в вузе [9]. Это осуществимо, если в ходе воспитательной деятельности цели воспитания, реализуемые в деятельности преподавателя, соотносятся с внутренними целями, реализуемые в деятельности учащихся [8].

Изучение научной литературы (И. А. Зимняя, А. В. Хуторской, А. М. Новиков, В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. А. Печеркина, В. И. Казаренков, Т. Б. Казаренкова, М. В. Езопов, А. А. Сазонов, Д. М. Жарылгапова, А. М. Матыгул и др.) показало, что научно обоснованная и эффективно организованная преподавателем воспитательная работа способствует развитию интеллекта, воли и эмоционального самоконтроля обучающегося, а также успешному формированию у него интереса к учебно-познавательной деятельности.

Опираясь на труды Т. Н. Бочкаревой, В. И. Загвязинского, А. Р. Атаханова, Г. М. Гуры, О. Н. Ляминой, Н. Я. Калининковой, С. А. Загайнова, О. А. Андриенко, Т. А. Безенковой и других ученых, можно выделить образовательные потребности обучающихся, удовлетворение которых являются целью воспитательной деятельности в вузе (см. таблицу).

Детализация потребностей обучающихся в вузе

Потребности обучающихся	Умения обучающихся для удовлетворения и развития потребностей	Педагогические задачи преподавателя
Потребность в профессиональной самореализации	<ul style="list-style-type: none"> – Отстаивать свою профессиональную позицию и грамотно излагать свои мысли; – преодолевать различные сложности и аргументированно парировать в спорных ситуациях; – проявлять ответственность в работе 	<ul style="list-style-type: none"> – «Сформулировать четко и детально задачи, поставленные перед студентом; – организовать встречу студентов со специалистами в определенной профессиональной области» [10]
Потребность в профессиональном саморазвитии	<ul style="list-style-type: none"> – Самостоятельно организовать свой учебный процесс (способность к самоорганизации); – действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную ответственность за принятые решения; – самостоятельно принимать решения – сосредоточиться на конкретной задаче (способность к обучаемости) 	<ul style="list-style-type: none"> – «Обеспечить психологическое сопровождение учебно-воспитательного процесса; – проявить повышенное внимание к личности и индивидуальности студента; – вовлечь студента в творческую деятельность с учетом его интересов; – инициировать своевременную смену видов деятельности студентов» [10]
Познавательная потребность	<ul style="list-style-type: none"> – Организовать свое свободное время; – анализировать полученную информацию и отделять действительно важные факты от незначительных тоже крайне важно (способность к критическому мышлению) 	<ul style="list-style-type: none"> – «Подбирать методы воспитания студентов с использованием дистанционных и цифровых технологий; – поощрять студентов за выполнение поставленных перед ними задач» [10]

Потребности обучающихся	Умения обучающихся для удовлетворения и развития потребностей	Педагогические задачи преподавателя
Нравственная потребность	<ul style="list-style-type: none"> – Анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции; – работать в команде и толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия 	<ul style="list-style-type: none"> – «Формировать авторитет преподавателя среди студентов; – применять коллективные методы воспитания студентов; – стимулировать процесс самоопределения и самоуправления студентов в ходе решения поставленных задач; – организовать благоприятный психологический климат в ходе учебно-воспитательного процесса» [10]

Для координации воспитательных действий и операций в вузе необходимы:

- воспитательная программа, регламентирующая цели, задачи и результаты воспитательной деятельности;
- научная система организации воспитательной деятельности, выступающая компонентом образовательного процесса и внеучебной деятельности;
- методическое пособие, способствующее осуществлению единого подхода к воспитанию всеми субъектами воспитательного процесса;
- диагностирующий инструментарий уровня сформированности умений обучающихся, который и фиксирует продуктивность воспитательного процесса;
- программа по повышению квалификации педагогических кадров и подготовке наставников.

Воспитательная деятельность в вузе должна реализовываться системно, регулярно, во взаимосвязи всех субъектов образовательного процесса, с использованием педагогического самоанализа и рефлексии.

Список литературы и источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) «Об образовании в Российской Федерации». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.02.2024).
2. *Пешкова, В. Е.* Педагогика. – Часть 2. Общие основы педагогики : Курс лекций : учебное пособие. – Майкоп : АГУ, 2010. – 77 с. – Текст : непосредственный.
3. *Дягелева, В. В.* Диверсификация образовательных услуг как фактор формирования индивидуальных образовательных потребностей студентов вуза // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-obrazovatelnyh-uslug-kak-faktor-formirovaniya-individualnyh-obrazovatelnyh-potrebnostey-studentov-vuza> (дата обращения: 14.02.2024).
4. *Бочкарева, Т. Н.* Познавательная активность студентов вузов как психолого-педагогическая проблема // Russian Journal of Education and Psychology. – 2017. – № 1. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatel'naya-aktivnost-studentov-vuzov-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 15.08.2022).
5. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с. – Текст : электронный.

6. *Каган, М. С.* Философия культуры : учебное пособие для академического бакалавриата. – М. : Юрайт, 2019. – 353 с. – Текст : непосредственный.
7. *Флиер, А. Я.* Избранные работы по теории культуры : сборник научных трудов. – М. : Согласие ; Артём, 2014. – 558 с. – Текст : непосредственный.
8. *Зеер, Э. Ф.* Психология профессионального образования : учебник для академического бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 395 с. – Текст : электронный. – URL: <https://urait.ru/bcode/429597/p.265> (дата обращения: 11.02.2024).
9. *Писарев, В. Е.* Теория педагогики / В. Е. писарев, Т. Е. Писарева. – Воронеж : Кварта, 2009. – 612 с. – Текст : электронный.
10. *Ратегова, Ж. Б.* Структура готовности преподавателя вуза к реализации воспитательной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 416–424. – Текст : электронный. – URL: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-416-424>

Z.B. Rategova, Postgraduate Student

Institute of Physical Culture, Sports and Health named after I. S. Yarygin

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

Features of Educational Activities at the University

Abstract. *The article updates the question of the essence of educational activities and its goals when implemented at a university. The identified needs of students and pedagogical tasks for their satisfaction and education may be of interest to developers and organizers of educational activities at the university.*

Keywords: university, professional education, education, educational activities, educational needs.

Е. О. Гребнева, студент; *Ю. Р. Кабирова*, студент
Уральский государственный университет путей сообщения
Екатеринбург, Россия

Патриотическое воспитание студенческой молодежи

***Аннотация.** Рассмотрены теоретические основы патриотического воспитания студенческой молодежи, направленные на воспитание духовной среды, которая приводит к изменениям социальных и духовных ориентиров подрастающего поколения. Проведено социологическое исследование в форме онлайн-анкетирования студентов Уральского государственного университета путей сообщения ($n = 175$) разных курсов и факультетов, для обработки результатов применены методы математической статистики. Цель исследования – формирование общекультурных компетенций студентов в области физической культуры, спорта высоких достижений, которые являются одним из средств воспитания патриотизма и укрепления дружбы между народами. Педагогический эксперимент направлен на выявление знаний исторических фактов олимпийского движения, результатов выступлений знаменитых спортсменов-олимпийцев, пропагандирующие своими победами на мировой арене желание трудиться на благо общества, стать патриотом своей страны, создаются благоприятные условия для воспитания нравственных и патриотических качеств подрастающего поколения.*

Ключевые слова: патриотизм, студент, спорт, спортсмены-олимпийцы.

Патриотизм – это уважение к своей истории и традициям, к духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России.

В. В. Путин

В настоящее время актуальна тема патриотизма и доказана необходимость формировать данное качество молодому поколению. Выявлено, что воспитание патриотизма можно прививать в любом возрасте и с помощью любой сферы деятельности человека. В данной работе важную роль играют знания молодежи о достижениях великих олимпийских чемпионов, чтобы молодое поколение гордилось своими земляками и своей страной, поскольку именно наше государство смогло воспитать талантливых спортсменов, которые смогли победить на олимпиадах в различных видах спорта. Для интернет-опроса студентов УрГУПС были выбраны спортсмены, за достижения которых берет гордость за страну, воспитавших талантливых и целеустремленных молодых людей [2, с. 330].

Проведено социологическое исследование в формате онлайн-анкетирования студентов Уральского государственного университета путей сообщения ($n = 175$) разных курсов и факультетов, для обработки результатов применены методы математической статистики. Цель исследования – формирование общекультурных компетенций студентов в области физической культуры, спорта высоких достижений, которое является одним из средств воспитания патриотизма и укрепления дружбы между народами. Студентам предложено ответить на шесть вопросов о знаменитых спортсменах, завоевавших наивысшие награды олимпийских игр.

На вопрос о Ларисе Латыниной 25,8 % респонденты ответили, что знают имя этой великой спортсменки, 17,7 % – не знают, кто это и не слышали о ее достижениях, 56,5 % студентов ответили, что имя спортсменки знакомо, но затрудняются ответить, чем она прославилась нашу страну. Лариса Латынина – известная в мире гимнастики спортсменка; в 1956 г. молодая гимнастка приняла участие в своих первых Олимпийских играх в Мельбурне, завоевала четыре из семи золотых медалей, разыгранных в художественной гимнастике. В 1957 г. Латынину наградили орденом Ленина в знак признания ее заслуг перед страной. Лариса Семеновна продолжила свою спортивную карьеру, участвуя еще в двух олимпиадах, где суммарно завоевала 18 медалей, из которых 9 золотых. С тех пор она остается самой титулованной спортсменкой планеты.

На вопрос анкеты о победе на Олимпийских играх в Мюнхене баскетбольной сборной СССР более 77,4 % студентов ответили, что знают о данном достижении команды. Благодаря кинематографу, государственной политике здорового образа жизни и популяризации физической культуры и спорта у молодежи есть возможность формировать чувство гражданской гордости за спортивные достижения в нашей стране. На Олимпийских играх 1972 г. в финальном матче сборная команда СССР встретилась с профессиональными игроками США. Американские игроки считались непобедимыми, так как не проигрывали мировые первенства с 1936 г. В оставшиеся до конца игры 3 секунды благодаря пасу Ивана Едешко через всю площадку Александр Белов смог забросить мяч в корзину и принести своей команде победу. Сборная СССР по баскетболу стала олимпийским чемпионом.

На вопрос о Елене Исинбаевой 58,1 % участников опроса ответили, что знают знаменитую прыгунью с шестом, 29 % – не знают о ее достижениях, а 12,9 % – только слышали эту фамилию, но не знают о ее рекордах. Елена Исинбаева – знаменитая прыгунья с шестом, впервые завоевавшая золотую медаль на Олимпийских играх в Афинах в 2004 г. Во время соревнований она прыгнула выше, чем на 4 м 90 см, установив мировой рекорд. На Олимпийских играх в Пекине в 2008 г. она преодолела планку на высоте 5 м 5 см. Сегодня Елена Исинбаева владеет в общей сложности 27 мировыми рекордами, последний из которых был установлен в 2009 г. и составляет 5 м 6 см.

На вопрос о Юрии Власове 45,2 % студентов ответили, что знают данного тяжелоатлета и его достижения, 33,9 % – никогда не слышали этой фамилии, 20,9 % – не знают о его сфере деятельности. На Олимпийских играх в Риме

в 1960 г. в тяжелоатлетических видах спорта фаворитами считались американские спортсмены. Их атлету Полу Андерсону принадлежал мировой рекорд в силовом троеборье – 517,5 кг, поэтому большой неожиданностью стало выступление Юрия Власова, который с первой попытки набрал 520 кг. В дальнейшем Юрий Власов увеличил свой результат до 537,5 кг, установив четыре олимпийских и два мировых рекорда.

На вопрос о Юрии Борзове около 67,7 % опрошенных студентов ответили, что не знают об этом спортсмене, хотя его успех – это важная страница в истории Советского Союза. Лишь 24,2 % студентов ответили, что знают о его спортивных достижениях. На Олимпийских играх 1972 г. в Мюнхене советский бегун Валерий Борзов выиграл забеги на 100 и 200 м. До него ни одному европейскому атлету не удавалось добиться подобного успеха. Эта победа стала одним из самых значимых достижений советских спортсменов на этих олимпийских играх, поэтому Борзову поручили нести знамя советской сборной на церемонии закрытия.

На заключительный вопрос анкеты менее чем 30 % студентов ответили, что знают заслуженного мастера спорта Сергея Бубку и о его победах, но около 60 % опрошенных отрицательно ответили на этот вопрос. На Олимпийских играх 1988 г. в Сеуле Сергей Бубка, выступающий в одном из видов легкой атлетики – прыжках с шестом – взял высоту 5,9 м и завоевал золотую медаль. За свою спортивную карьеру Сергей Бубка установил 35 мировых рекордов, до сих пор остаются непокоренными два из них – 6,14 м на открытом стадионе (установлен в 1994 г.) и 6,15 м в помещении (установлен в 1993 г.).

Опыт мировых исследований показывает, что общекультурные профессиональные компетенции усваиваются успешнее у студентов с высоким уровнем моральной ответственности и духовного развития личности молодого человека. Поэтому государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» реализует в образовательной среде принципы патриотизма, включающие в себя эффективную практику патриотического воспитания, знакомство студентов с выдающимися спортсменами, тренерами, сборными командами страны и мировыми рекордами. Чувство патриотизма стало побуждающей силой в деле развития физической культуры и спорта в Российской Федерации. Наше государство создает благоприятные условия для наших спортсменов и позволяет любому человеку добиваться максимально высоких спортивных результатов [3, с. 363].

Просвещение студентов о наших героях спорта является ключом к патриотическому воспитанию молодого поколения, поэтому рекомендуем внести в теоретическую часть программы ФКиС раздел «Олимпийское движение», чтобы студенты знали и гордились именами и достижениями российских спортсменов. Благодаря средствам массовой информации, кинематографу и государственной политике о здоровом образе жизни населения страны, популяризации физической культуры и спорта у молодежи есть возможность формировать чувство гражданской гордости за спортивные достижения российских спортсменов [1, с. 37].

Список литературы и источников

1. Зыкова, Е. Е. Проблематика и перспективы развития физической культуры и пути их совершенствования / Е. Е. Зыкова, И. М. Симонова, С. Д. Мишнева // Физическая культура, спорт и здоровье. – 2015. – № 26. – С. 35–38. – Текст : непосредственный.
2. Мишнева, С. Д. Гражданско-патриотическое воспитание студентов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2023. – № 1 (215). – С. 328–331. – Текст : непосредственный.
3. Мишнева, С. Д. Формирование мотивации к занятиям физической культурой у студентов УрГУПС / С. Д. Мишнева, Е. С. Жукова // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижневартовск, 23–24 марта 2018 г. / отв. ред. Л. Г. Пашенко. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2018. – С. 361–364. – Текст : непосредственный.

E.O. Grebneva, Student; *Yu.R. Kabirova*, Student
Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

Patriotic Education of Students

Abstract. *The article examines the theoretical foundations of patriotic education of student youth, aimed at nurturing a spiritual environment that leads to changes in the social and spiritual guidelines of the younger generation. A sociological study was conducted in the form of an online survey of students of the Ural State University of Transport (n = 175) of different courses and faculties; methods of mathematical statistics were used to process the results. Purpose of the study: the formation of general cultural competencies of students in the field of physical education and high-achievement sports, which are one of the means of instilling patriotism and strengthening friendship between peoples. The pedagogical experiment is aimed at identifying knowledge of the historical facts of the Olympic movement, the results of the performances of famous Olympic athletes who, through their victories on the world stage, promote the desire to work for the good of society, to become a patriot of their country, and create favorable conditions for nurturing the moral and patriotic qualities of the younger generation.*

Keywords: patriotism, student, sport, Olympic athletes.

Б. П. Дементьев, доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и археологии
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия

Высшее образование в России: настоящее и перспективы

Аннотация. *В статье анализируются: актуальность высшего образования; роль современных университетов; взаимосвязь высшего образования и науки; экономический ресурс высшего образования; интеграция вузов в дела регионов; проблемы и вызовы высшего образования; трансформация системы и варианты совершенствования высшего образования.*

Ключевые слова: наука, университеты, интеграция образования, проблемы и перспективы высшего образования.

Как должно развиваться вузовское образование в России? Чем обусловлено развитие? Обусловлено, прежде всего, следующими факторами:

1. Технологические и социальные изменения происходят очень быстро, рынок труда трансформируется, следовательно, неизбежно будут меняться методы подготовки кадров и управления.

2. Произошли тектонические изменения в геополитике, в условиях многочисленных санкций, следовательно, российское высшее образование должно находить новые пути сотрудничества и развития, повышать конкурентоспособность.

3. Российские вузы вышли из Болонского процесса, следовательно, необходимо формировать собственную образовательную систему, отвечающую современным вызовам и потребностям общества [2, с. 3].

Вузовская подготовка востребована и будет востребована. Она самоценна. И для профессии и для жизни.

Студент в вузе может самореализоваться по самым различным направлениям учебы, науки, творчества. Социализироваться, получить уважение окружающих, наладить человеческие и профессиональные связи.

Высшее образование адаптирует студента для профессиональной деятельности. Студент приобретает не только профессиональные навыки, но и совершенствование личностных характеристик. Это «мягкие навыки»: умение общаться, договариваться с коллегами, вести переговоры, организовать командную работу, принимать решения и брать ответственность, эффективно организовать свое время, креативность – всё это, приобретенное в вузе, порой, не менее важно для достижения успеха, чем профессиональные знания и умения.

Все это обеспечить могут вузы, и прежде всего университеты как универсальные, разносторонние вузы. Роль университетов будет только возрастать. Конкретные, узкоспециализированные знания можно получить на курсах. Но только университеты дают и будут давать (кроме специализированной) фундаментальную подготовку в этом постоянно меняющемся мире, где знания недавних курсов и вебинаров стремительно устаревают. Фундамент знаний, плюс специализированная подготовка – это и есть преимущество университетов [1, с. 94]. Непреходящее и возрастающее преимущество университетов.

Университеты имеют собственную научно-исследовательскую и практическую базу. Благодаря этому учебный процесс может насыщаться новейшими научно-практическими разработками. Весьма важно, что есть возможность постоянного контакта преподавателя и студентов (семинары, коллоквиумы, практики, консультирование, наставничество) и обратная связь, а значит, коррекция работы и достижение успеха.

Будущее университетов – систематические контакты с производственным сектором экономики. В связи с этим образовательные программы будут становиться проектными, ориентированными под запросы производства.

Высшее образование действительно должно быть экономическим ресурсом, фактором производства.

Первый вариант: научные разработки вузов с необходимыми условиями предоставляются предприятиям (высшее образование, НИОКР и производство интегрируются).

Второй вариант: специалисты и управленцы вузов сотрудничают со сферой НИОКР (научные разработки находят применение в производстве).

Третий вариант: апробированные на производстве научные разработки вузов направляются в вузы для дальнейшей модернизации и вариативности (создается режим обратной связи «вуз – производство») [3, с. 4].

Чтобы реализовывались эти варианты, необходимо создать систему поощрения предприятий, бизнеса, и прежде всего благоприятные налоговые условия, которые будут стимулировать бизнес-заказы (НИОКР, проекты) по сотрудничеству с вузами.

Для интеграции с бизнесом и развития производства вузовская наука должна быть задействована с потребностями регионов. Подготовка вузовских специалистов должна соответствовать специфике данного региона и возможности взаимодействовать с предприятиями различного уровня и профиля (крупного, среднего и малого бизнеса).

Перед высшим образованием стоят и насущные вызовы:

1) качественный уровень образования; программы и методика преподавания нуждаются в модернизации в соответствии с новейшими достижениями науки;

2) практическое обучение; выпускники вузов нередко не владеют практическими навыками и опытом работы и не готовы к реальным условиям производства, требованиям и вызовам рынка;

3) уровень финансирования; ограниченные бюджетные средства затрудняют возможности модернизации и развития.

Направления совершенствования вузовского образования:

1) внедрять современные технологии и методики (стриминговые платформы, цифровые технологии, виртуальной реальности, дополненной реальности);

2) интерактивность (онлайн курсы, «мозговые штурмы», коллоквиумы, разработка проектов);

3) практическая направленность образования (контракты с предприятиями, регулярные практики студентов в профильных организациях);

4) систематическое повышение квалификации преподавателей [4, с. 2–3].

Таким образом, только совместные усилия федеральных, региональных и муниципальных органов власти по совершенствованию вузовского образования могут решить насущные проблемы и способствовать социально-экономическому и социально-политическому развитию России.

Список литературы и источников

1. Давлетиин, Р. Р. Тенденции развития высшего образования в России // Молодой ученый. – 2023. – № 42. – С. 94–96. – Текст : непосредственный.
2. Актуальность проблем современной философии науки. – Текст : электронный. – URL: <https://proza.ru/12/09/1726> (дата обращения: 16.01.2024).
3. Перспективы вузовского образования в России. – Текст : электронный. – URL: <https://preview/3617783/> (дата обращения: 16.01.2024).
4. Современные проблемы образования. – Текст : электронный. – URL: <https://science-education.ru/> (дата обращения: 16.01.2024).

B.P. Dementiev, Doctor of History Sciences,
Professor of the Department of History and Archeology
Perm State National Research University, Perm, Russia

The Higher Education in Russia: Present and Prospects

Abstract. *In article are analysed: urgency of the study of the higher education; the role modern university; intercoupling the higher education and sciences; the economic resource of the higher education; the integration high school in deal region; the problems and calling the higher education; the system transformation and variants of the improvement of the higher education.*

Keywords: higher, education, science, universities, integration, problems, prospects.

В. Н. Глухова, магистрант
Научный руководитель *А. Г. Князева*, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности и педагогики
Орловский государственный институт культуры, Орел, Россия

Художественный музей как инструмент формирования универсальных компетенций (на примере подготовки кадров высшей квалификации)

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности художественного музея в формировании универсальных компетенций у кадров высшей квалификации по направлению подготовки 54.09.04, проанализированы нормативные документы, касающиеся данного вопроса. Приведены понятия универсальной компетенции по специальности искусство живописи с точки зрения нормативной базы и разных авторов, определены направления образовательной деятельности музея, влияющие на восприятие искусства в ключе универсальных компетенций.*

Ключевые слова: универсальные компетенции, музей, искусство, высшая квалификация.

Система подготовки кадров высшей квалификации определяется на выполнении основных задач, таких как профессионализм, трудоустройство, получение и подтверждение научных знаний. Подготовка кадров научного плана зависит от выбранного направления деятельности, специализации ученого и формируется в следующих формах: аспирантура, адъюнктура, ординатура, ассистентура-стажировка, докторантура. Каждый россиянин имеет право получить образование бесплатно один раз и это условие имеет отношение к любой ступени, доказав свои знания путем вступительных экзаменов. Программы третьей ступени высшего образования нацелены на получение научной квалификации, результатом которой будет профессиональная карьера в области высшего образования или науке.

Базовые положения компетентностного подхода а качестве результатов образования рассматривают универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, формально закрепленные в ФГОС ВО, под которыми понимается способность применять знания, умения, навыки и личные качества в целях эффективного решения профессиональных задач [2]. Анализ научной литературы дает основание рассматривать универсальные компетенции в качестве результатов освоения образовательных программ высшего образования, представляющих собой общие знания, социальные и личностные способности

обучающихся и позволяющие им быть успешными независимо от специфики и направления профессиональной деятельности [7].

Например, ФГОС ВО по направлению подготовки кадров высшей квалификации по специальности 54.09.04 Искусство живописи (по видам) (далее соответственно – программа ассистентуры-стажировки, специальность) предусматривает формирование таких универсальных компетенций, как готовность овладевать информацией в области исторических и философских знаний для обогащения содержания своей педагогической и художественно-творческой деятельности (УК-1); способностью видеть и интерпретировать факты, события, явления сферы профессиональной деятельности в широком историческом и культурном контексте (УК-2); способностью свободно анализировать исходные данные в области искусства и культуры для формирования суждений по актуальным проблемам профессиональной деятельности художника-живописца (художественно-творческой и педагогической) (УК-3); способностью аргументированно отстаивать личную позицию в отношении современных процессов в области искусства и культуры (УК-4); способностью пользоваться иностранным языком как средством профессионального общения (УК-5) [1].

Весомым инструментом в формировании универсальных компетенций при подготовке кадров высшей категории по направлению специальности 54.09.04 Искусство живописи выступает музей, возможности которого позволяют развивать способности по выработке собственного мнения в видении и интерпретации различных фактов, явлений в историческом контексте, формировать эстетическое восприятие мироздания через личное соприкосновение с культурой [3].

Мотивация к творческому и креативному развитию, становлению человека как личности через эстетику одна из главных свойств музея, а самое главное доступность прикоснуться к прекрасному через научно-исследовательскую работу, которая проводится в музеях. Воспитание и обучение ассистента-стажера, по мнению М. М. Мишиной, выстраивается через основополагающие функции музея одновременно с изучением, хранением, выставочной деятельностью, поскольку человечество настроено получать целевую, структурированную, доступную для восприятия информацию [4]. Автор отмечает, что уникальность музея как образовательного учреждения состоит и в том, что являясь промежуточным звеном между объектом историко-культурного наследия и получателем информации – реципиентом культурных кодов, он транслирует культурный опыт и художественные традиции предшествующих поколений, формирует устойчивое и толерантное восприятие их мировоззренческих, нравственных и культурологических ценностей [4].

На потенциал взаимодействия художественного музея и системы образования, в том числе высшего, указывает Н. А. Кудрявцева [5] путем привлечения интеллектуальной молодежи в музей для дискуссии и активного участия в жизни музея и основная задача привить культуру, чего не могут обеспечить другие институты.

Идея о музее, выступающем одновременно как образовательная среда и как средство развития гармоничной личности, принадлежащая Б. А. Столярову, А. Г. Бойко [6], находит свое развитие в формах и направлениях образовательной деятельности. К таковым относят:

- художественно-педагогическое, направленное на выработку художественного взгляда и расширение творческих способностей личности;
- познавательное, стимулирующее интерес к наукам истории искусства как мировой художественной культуры;
- гуманитарно-междисциплинарное, проявляющееся в отношении к различным дисциплинам и технологиям;
- социально ориентированное, имеющее целью социальную адаптацию групп с отклонениями здоровья [5].

Соглашаясь с точкой зрения М. В. Виноходова и В. В. Мороза относительно креативно-ценностного ресурса художественного музея, отмечаем, что указанный вид учреждения культуры предполагает субъект-субъектный характер взаимодействия с учреждениями высшего образования при осуществлении подготовки кадров высшей квалификации, сформированное на обоюдной заинтересованности и построении результативных общих программ [3].

Деятельность современного художественного музея позволяет ассистенту-стажеру посредством изучения культурного кода и видения экспонатов, формировать индивидуальную культуру, развивать критическое мышление, способствует становлению чувства гражданственности и патриотизма, стимулирует к развитию в науке путем соединения культурного и образовательного пространства, усиливает качество знаний путем участия в интерактивных занятиях и способов обучения, значимых в профессиональных компетенциях при формировании способности к самовыражению, убеждению, мотивах содействующих взаимосвязи с обществом [8].

За счет действия алгоритма таких составляющих, как музейный предмет, музейная экспозиция и музейная коммуникация, художественный музей предоставляет возможность ассистенту-стажеру разрабатывать схему анализа восприятия культуры искусства, формировать собственную логику рассуждений по различным актуальным вопросам профессиональной деятельности художника-живописца, а также расширять культурно-образовательное пространство музея в целом [9].

Таким образом, современный художественный музей обладает мощным потенциалом формирования универсальных компетенций у кадров высшей квалификации по направлению подготовки 54.09.04 «Искусство живописи». За счет формирования творческой и профессиональной мотивации, стимулирования к получению необходимой информации, передачи художественных традиций и культурного опыта, развития всех форм и видов коммуникации через интерактивные и электронные методы работы в музее формирование критического мышления.

Список литературы и источников

1. Об утверждении Федерального государственного стандарта высшего образования по специальности 54.09.04 «Искусство живописи (по видам)» (уровень подготовки кадров высшей квалификации) : приказ Министерства образования и науки РФ от 22 марта 2016 г. № 271. – Текст : электронный. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-54-09-04-iskusstvo-zhivopisi-po-vidam-uroven-podgotovki-kadrov-vysshey-kvalifikacii-271/> (дата обращения: 15.12.2023).
2. Князева, А. Г. О содержании подготовки студентов вуза культуры к решению задач педагогического типа // Образование и культурное пространство. – № 3. – С. 24–36. – Текст : непосредственный.
3. Виноходова, М. В. Креативно-ценностное взаимодействие в системе «музей – школа – вуз» / М. В. Виноходова, В. В. Мороз // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 12 (200). – С. 34–38. – Текст : непосредственный.
4. Мишина, М. М. Образовательные и воспитательные функции музея. – Раздел II. Актуальные вопросы воспитания. – С. 112. – Текст : электронный. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48290391_68308236.pdf (дата обращения: 13.12.2023).
5. Кудрявцева, Н. А. Роль музейной педагогики в развитии общекультурной компетентности // Вестник Воронежского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 50–54. – Текст : непосредственный.
6. Столяров, Б. А. Художественный музей и система образования: концепция педагогического взаимодействия / Б. А. Столяров, А. Г. Бойко. – СПб., 1995. – С. 37.
7. Справочник RUDN UNIVERSITY. – URL: <https://teachers-handbook.rudn.ru/process/competencies.html> (дата обращения: 16.12.2023).
8. Ченцова, О. В. Культурно-образовательное пространство музея как образовательный ресурс для системы высшего образования // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 2. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-obrazovatelnoe-prostranstvo-muzeya-kak-obrazovatelnyy-resurs-dlya-sistemy-vysshego-obrazovaniya/pdf> (дата обращения: 16.12.2023).
9. Субботина, О. В. Формирование культурного опыта студентов в музейной образовательной среде : дис. ... канд. пед. наук. – Кострома, 2006. – 190 с. – Текст : непосредственный.

V.N. Glukhova, Undergraduate

Research Advisor: *A.G. Knyazeva*, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Pedagogy
Orel State Institute of Culture, Orel, Russia

An Art Museum as a Tool for the Formation of Universal Competencies (Using the Example of Training Highly Qualified Personnel)

Abstract. *The article examines the possibilities of an art museum in the formation of universal competencies among highly qualified personnel in the specialty 54.09.04, analyzes regulatory documents related to this issue. The concepts of universal competence in the specialty art of painting are presented from the point of view of the regulatory framework and different authors, the directions of the museum's educational activities that influence the perception of art in the key of universal competencies are determined.*

Keywords: universal competencies, museum, art, higher qualification.

М. Н. Емельянова, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии детства
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия

Развивающие возможности дистанционной формы обучения в вузе

Аннотация. *Рассмотрены преимущества и недостатки обучения с помощью дистанционной образовательной платформы с точки зрения обучающихся и педагогов. Описаны возможности развития различных навыков (digital-skills, soft skills, hard skills, self skills) в процессе получения образования дистанционно.*

Ключевые слова: дистанционная форма обучения, онлайн-обучение, цифровизация образования, образовательная среда, digital-skills, soft skills, hard skills, self skills.

Личностно развивающая среда электронного обучения (среда обучения с личностно развивающим потенциалом) – это информационно-образовательная среда, обеспечивающая педагогические условия развития личностных функций обучающихся (рефлексии, саморегуляции, творчества, диалога) в ходе электронного обучения и включающая ресурсы и инструменты учебно-информационной деятельности и субъект-субъектного взаимодействия участников процесса обучения [1, с. 47].

По мнению В. В. Серикова, личностно развивающий характер обучения обеспечивается следующими педагогическими условиями: индивидуализацией обучения; предоставлением обучающимся возможности свободного выбора средств учебной деятельности в соответствии с собственными способностями и потребностями; наполнением содержания обучения ценностно-смысловыми контекстами и другими факторами образовательной среды [1, с. 52]. Поэтому основной задачей данной статьи является выявление возможностей дистанционного формата обучения в личностном развитии обучающегося.

Первое, о чем следует сказать: благодаря дистанту все субъекты образовательных отношений прокачали свои digital-skills (цифровые навыки), которые становятся ключевыми для жизни в цифровой среде. Они позволяют повысить эффективность и сократить время решения задач в цифровом мире, делают жизнь человека более комфортной и открывают возможности для личного и профессионального развития [2, с. 9].

Digital-skills (цифровые навыки) – это доведенные до автоматизма модели поведения, основанные на знаниях и умениях в области использования цифровых устройств в учебе и работе, коммуникационных приложений и сетей для

доступа к информации и управления ею. Цифровые навыки позволяют создавать и обмениваться цифровым контентом, коммуницировать и решать проблемы для эффективной и творческой самореализации в обучении, работе и социальной деятельности в целом [3, с. 71].

По оценкам экспертов Microsoft, 65 % сегодняшних учеников школ и студентов вузов будут выполнять работу, которой еще не существует [3, с. 9]. Также важно понимать, что будущее образования за смешанным форматом обучения, и в Атласе профессий будущего появились новые профессии [4, с. 67]: координатор образовательной онлайн-платформы; распаковщик/упаковщик образовательного контента; разработчик образовательных траекторий; разработчик инструментов обучения состояниям сознания; инструктор по интернет-серфингу; управленец детским R&D; тренер по майнд-фитнесу; брейн-тренер; адвокат по робоэтике; консультант в области развития цифровых компетенций населения (цифровой куратор). Эти специалисты будут реально востребованы, так как «мы перестаем учить толпу и начинаем учить конкретного человека» (Александр Ларьяновский, управляющий партнер онлайн-школы Skyeng, ставшей лидером рейтинга российских EdTech-компаний).

Перспективы онлайн-обучения заключаются в следующем [5, с. 129]: внедрение дополненной реальности в образовательный процесс; включение в урок (лекцию, занятие) элементы геймификации; онлайн-экскурсии и практики в лабораториях; поиск новых наглядных материалов, усиливающих восприятие информации (запах, объем, вкус и другое), использование 3D-принтера; разработка новой системы контроля знаний.

Следующая группа навыков, которые тренируются в дистанционном формате обучения, это soft skills. Soft skills – «гибкие», или «мягкие» навыки, которые позволяют адаптироваться к изменениям, выстраивать коммуникации с другими людьми, эффективнее справляться с разными задачами и быстро обучаться новому [6, с. 67]. В школьном образовании принято использовать термин «универсальные компетенции». Soft skills помогут школьникам и студентам перейти из роли ученика в роль будущего ответственного, эффективного и инициативного работника [7, с. 270].

Конкретизируем потенциал дистанционного обучения для развития этих навыков:

1. Многозадачность – способность переключать внимание между гаджетами или между деятельностью он-лайн и оф-лайн [3, с. 60].

2. Целеполагание – умение определять фокус внимания, расставлять приоритеты и планировать день, двигаться вперед малыми шагами, не расплываться на ненужное, достигать цели.

3. Эффективная коммуникация и деловая переписка – умение вести письменный и устный диалог с одноклассниками (однокурсниками, коллегами) и педагогами, грамотность, умение кратко и понятно выразить мысли в письменной речи, разбираться в тонкостях письменного делового этикета, четко формулировать вопросы, тезисы и аргументы не только в письмах, но и в учебных работах [8, с. 271].

4. Креативное мышление – искать несколько вариантов решений проблемы, рождать свежие идеи, привносить творчество в любую активность; решение нетипичных задач из зоны ближайшего развития помогают ученику опираться на свой успех и получать опыт самостоятельной деятельности.

5. Критическое мышление, проявляющееся в умении работать с информацией, – искать, выбирать, обрабатывать, структурировать, находить взаимосвязи и делать выводы, проверять на достоверность, находить аргументы и контраргументы и даже элементарно упорядочивать файлы в папках [9, с. 19].

Мы забыли о дефиците информации и столкнулись с ее профицитом, перенасыщенностью. Как утверждает Эрик Шмидт (бывший гендиректор Google), «теперь каждые два дня человеческая раса создает столько информации, сколько мы произвели от начала нашей цивилизации до 2003 года». Что будет через год, два, пять лет? Колоссальное нарастание объемов, общедоступность и скорость получения и обмена знаниями изменили стиль познания современного человека. Ключевой компетенцией стало умение отбрасывать ненужное, отличать важное от неважного, достоверное от недостоверного.

1. Тайм-менеджмент – научиться распознавать дела важные и второстепенные и срочные и не срочные; расставлять приоритеты (сначала выполнять важные и не срочные задания, чтобы они не переходили в разряд важных и срочных дел), своевременно отправлять готовую работу на проверку, научиться совмещать учебную деятельность с работой, досугом, бытовыми делами. Ключ к успеху – в разумном распределении усилий, а не в самих этих усилиях [6, с. 34].

2. Самоорганизация и самодисциплина – умение заставить себя быть активным слушателем лекции, выполнить монотонную, неприятную, трудную работу, сдерживать гнев и другие негативные эмоции и доводить дело до конца.

3. Умение принимать решения – осознанно подходить к решению вопросов, уметь видеть риски, планировать свои действия, уметь додумываться, догадываться в ситуации дефицита информации, опираясь на свой опыт, а не задавать массу уточняющих вопросов.

4. Умение непрерывно обучаться – постоянное обучение от рождения до смерти и карьера, длиною в 50–60 лет в разных профессиональных областях – новая реальность для работника 21-го века. Профессионал будущего должен уметь учиться, разучиваться и переучиваться, так как в условиях такого технического прогресса на одном и том же стартовом багаже профессиональное долголетие не построить [10, с. 3].

Hard skills – «жесткие» навыки – профессиональные умения, которые нужны для решения конкретных задач, характеризуют узкие компетенции, востребованные в определенной области. В школе их называют предметными компетенциями.

За формирование hard skills отвечает левое полушарие мозга, IQ, логика, аналитика. Эти умения развиваются в процессе выполнения конкретных учебных заданий именно самостоятельно, а не с помощью «в интернете все есть, сейчас найдем». Это 20 лет назад рассуждали про необходимость двух типов

знаний – знаю сам и знаю, где и как найти. Сейчас ценность наугугленных знаний начинает уменьшаться, и всё больше ценится умение понимать и анализировать происходящее и предлагать идеи в моменте.

Чем больше студент самостоятельно выполнит проектов, разработок, прочитает, запишет, осмыслит и усвоит, тем выше уровень его узкопредметных компетенций. При высокой мотивации научиться чему-либо человек готов вникать в суть дела, повторять одно и то же, тратить время и напрягать извилины, потому что у него есть собственное понимание, для чего мне это знание пригодится. Но мы только и слышим, как школьные и вузовские педагоги жалуются, что «не могут оторвать детей от телефона». И это уже проблема не формы обучения, а содержания и методов преподавания: когда интересно и полезно, они тут же забудут про свои телефоны.

И еще одна категория – *self skills* – умения заботиться о себе, знать свои личностные ресурсы и опоры в жизни, понимать свои потребности (самопознание), выстраивать траекторию своего самоопределения, саморазвития и самообразования [10, с. 34]. Проблема в том, что развитием этих умений никто не занимается ни в школе, ни в вузе, ни во взрослой жизни. Это психология в чистом виде. Поэтому, не зная себя, своих интересов, интеллектуальных и личностных ресурсов, молодежь не может определиться в выборе специальности, места работы. Всего так много – бери и учись всему, развивайся и достигай! В том-то и дело, что всего много, но «зачем мне бежать быстрее, если я не знаю, куда мне бежать». Если человек знает четкие ответы на вопросы: «Кто я? Что мне интересно? Что я хочу делать? Чего я хочу достичь?», тот осознанно «бежит» к своей цели, и образовательные платформы ему в помощь. В ближайшем будущем этот индивид становится ценным партнером для профессиональных, дружеских и семейных отношений: он знает, что делать с собой и со своей жизнью в отличие от тех, кто «ищет себя». У нас есть единственная возможность улучшить свою жизнь – делать всё самому относительно своей жизни. Только вы ответственны за свою жизнь. Ничего не выбрали и не создали – останетесь ни с чем.

В настоящем и будущем формат дистанционного обучения – это хороший вариант для самообразования, совершенствования существующих знаний, повышения квалификации или углубленного изучения материала, но не для освоения новой профессии с нуля даже при наличии высокой внутренней мотивации.

Советское образование было лучшим, и надо к нему вернуться, однако эту мысль надо выбросить из головы, потому что лучшим оно было тогда, а не сейчас. Задачи советского образования заключались в повышении грамотности населения, воспитании коллективизма и сознательных строителей социализма, а сейчас нам нужны профессионалы с цифровыми компетенциями, обладающие когнитивной гибкостью, мобильные, многозадачные, умеющие вести переговоры, клиенториентированные с развитым эмоциональным интеллектом, конкурентоспособные. Массовое распространение интернета и сетевых технологий породило революцию, сравнимую с появлением письменности и книг. Искусст-

венный интеллект открыл новую эру в развитии человеческой цивилизации, и мы не можем шагать в прогрессивное будущее со старым опытом.

«Советская школа – это школа памяти, дисциплины и работы по образцу, а современная школа – это школа смыслов и развития мышления!» (Реморенко И. М., ректор МПГУ). Истина где-то посередине... Видимо, надо взять всё лучшее из дисциплинарной модели обучения и добавить к ней персонализацию, коммуникацию, мотивацию, вариативность, цифровизацию, рефлексию, самопознание (изучение своих ресурсов) и самоменеджмент (управление своими ресурсами), конкуренцию и профориентацию.

Мы являемся свидетелями беспрецедентного образовательного перехода: от передачи знания – к формированию и непрерывному обновлению компетенций, от непрерывного образования – к непрерывному личностному развитию человека на протяжении всей жизни, от образования для всех – к персонализированному образованию для каждого под возможности, способности и интересы. Всё это создало предпосылки наступления новой эпохи – эпохи цифрового образования, стремительно формирующейся на наших глазах.

Список литературы и источников

1. *Сериков, В. В.* Личностный подход в образовании: концепция и технологии : монография. – Волгоград : Перемена, 1994. – 150 с. – Текст : непосредственный.
2. *Студеникина, Л. И.* Педагогические условия эффективности использования элементов электронного обучения в вузовской профессиональной подготовке студентов: 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Курск, 2007. – 26 с. – Текст : непосредственный.
3. *Дмитриевич, Я. В.* Развитие цифровых навыков у студентов вузов: де-юре vs де-факто // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25, № 2. – С. 59–79. – Текст : непосредственный.
4. *Ахаян, А. А.* Теория и практика становления дистанционного педагогического образования: 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2001. – 54 с. – Текст : непосредственный.
5. *Петрякова, С. В.* Электронное обучение как личностно развивающая образовательная среда // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4 (43). – С. 127–130. – Текст : непосредственный.
6. *Давидова, В. А.* Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 8. – С. 65–89. – Текст : непосредственный.
7. *Умрихина, Д. И.* Теоретическое обоснование soft skills и их влияние на заработную плату // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 5. – С. 269–272. – Текст : непосредственный.
8. *Ивонина, А. И.* Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Науковедение. – 2017. – Т. 9, № 1. – Текст : непосредственный.
9. *Цаплин, О. В.* Формирование профессиональных умений студентов колледжа : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2026. – 197 с. – Текст : непосредственный.
10. *Ковалева Т. М.* Self skills как особая группа компетенций в образовании // Методологические ориентиры субъектов опережающего образования. – 2021. – С. 30–33. – Текст : непосредственный.

M.N. Emelyanova, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood
Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Developing the Possibilities of Distance Learning at the University

Abstract. *The article discusses the advantages and disadvantages of learning using a distance learning platform from the point of view of students and teachers. The possibilities of developing various skills (digital skills, soft skills, hard skills, self skills) in the process of obtaining education remotely are described.*

Keywords: specialized training program, online training,; visualization of learning, educational environment, digital skills, soft skills, hard skills, self-development skills.

Д. В. Исмагилова, старший преподаватель кафедры педагоги и психологии детства
М. Н. Емельянова, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагоги и психологии детства
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия

Формирование ценностного отношения к учению у студентов вуза

Аннотация. *Рассмотрены позиции, имеющие ключевое значение для формирования ценностного отношения к учению у студентов вузов, которые заключаются в осмыслении сущности вопросов «зачем учиться?», «чему учиться?» и «как учиться?».*

Ключевые слова: учение, обучение в вузе, ценностное отношение к учению, отношение студента к учению.

Учение – это деятельность обучающегося, которая подразумевает освоение, закрепление и применение знаний, умений и навыков, самостимулирование к поиску, решению учебных задач, самооценке учебных достижений, осознание личностного смысла и социальной значимости культурных ценностей и человеческого опыта, процессов и явлений окружающей действительности [1, с. 39].

Чтобы понять смысл учения в настоящем и его ценность для будущего, необходимо разобраться в трех ключевых вопросах: «зачем учиться?», «чему учиться?» и «как учиться?».

Ответ на вопрос «зачем учиться?» можно сформулировать как с глобальной, так и с личностной точки зрения.

Согласно глобальному партнерству в области образования образование играет решающую роль в человеческом, социальном и экономическом развитии. Образование может способствовать гендерному равенству, сокращению числа детских браков, укреплению мира и увеличению шансов человека на здоровую жизнь. Глобальное партнерство в области образования рассматривает образование как право человека, которое предоставляет каждому больше возможностей в жизни, таких как трудоустройство, улучшение здоровья и возможность участвовать в политическом процессе [2, с. 42].

Российская Федерация – одна из немногих стран с огромным процентом образованных людей: у 66,1 % россиян в возрасте 25–34 лет есть диплом о высшем образовании. Больше только в Южной Корее – 69,8 % населения.

Таким образом, каждый современный подросток осознает, что в нынешнем высокотехнологичном и конкурентном мире для достижения высот профессионального развития и улучшения благосостояния ему необходимо не только

наличие диплома о высшем образовании, но и научные знания в конкретной профессиональной области, а также различного рода компетенции.

На законодательном уровне определены конкретные требования к образованию педагогов. Согласно ст. 46 Федерального закона «Об образовании в РФ» право на занятие педагогической деятельностью имеют лица со средним профессиональным или высшим образованием, отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам [3].

Требования к претендентам на должность учителя, указанные в профессиональном стандарте «Педагог» [4, с. 6], звучат следующим образом: высшее образование по укрупненной группе специальностей (направлений подготовки) «Образование и педагогические науки» или высшее образование и дополнительное профессиональное образование – программы профессиональной переподготовки, предоставляющий право ведения педагогической деятельности, или среднего профессионального образования – программы подготовки специалистов среднего звена по укрупненной группе специальностей «Образование и педагогические науки».

Все вышеперечисленное утверждает общественную ценность знаний, а личностную ценность знаний каждый будущий учитель должен осознавать через понятия «ответственность» и «авторитет».

Авторитет педагога – это особая профессиональная позиция, определяющая влияние на учащихся, дающая право принимать решение, выражать оценку, давать советы. Отношения учащихся к авторитетному педагогу положительно эмоционально окрашены и насыщены. И чем выше этот авторитет, тем важнее для воспитанников науки, основы которых преподает учитель, тем справедливее кажутся его требования, замечания, тем весомее каждое его слово [5, с. 219].

Если будущий учитель хочет быть авторитетом не только у детей, но и их родителей, а также коллег, то он должен быть не просто подкованным в методиках обучения, но и в психологии (общей, возрастной, социальной, педагогической, семейной), педагогике, должен владеть современными педагогическими технологиями обучения, уметь организовывать внеурочную деятельность и др., следовательно, как говорил Френсис Бэкон, английский историк, политик, философ: «Знание – сила!»

В качестве основной позиции стандарта педагога обозначено, что современный педагог должен уметь нести ответственность за результаты своего труда, осуществление своих профессиональных обязанностей, уметь предвидеть последствия собственных действий. Безусловно, он также должен быть способен осуществить функцию контроля и самоконтроля в рамках выполнения профессиональной деятельности с учетом прав и обязанностей всех участников образовательных отношений.

Соответственно, при подготовке будущих педагогов как субъектов ответственности должна формироваться ответственность перед самим собой, учащимися, их родителями, коллегами и перед государством в целом.

Профессиональная ответственность будущего педагога – это профессионально-личностное качество, проявляющееся в ценностном отношении к педагогической деятельности, другим людям и самому себе; характеризующееся единством нравственного и правового компонентов, которые выступают регуляторами контроля за поведением и деятельностью [6, с. 52].

Сначала будущий педагог осознает ответственность за качество своих профессиональных знаний, а потом – за качество знаний своих учеников. «Учитель, воспитай ученика, чтобы было у кого потом учиться!» – строчки из стихотворения Евгения Винокурова стали крылатыми именно в такой трактовке.

Далее, доказав ценность самого знания, перейдем к вопросу «чему учиться?».

С одной стороны, ответ на вопрос «чему учить в детском саду, в школе, в колледже, в вузе?» в определенной степени заложен в федеральных государственных образовательных стандартах в соответствии с различными ступенями образования, которые базируются на компетентностном подходе. Там же прописаны требования к результатам освоения обучающимися соответствующей образовательной программы.

В вузах требования к результатам освоения программы бакалавриата сформулированы в виде конкретных универсальных, обепрофессиональных и профессиональных компетенций. Совокупность компетенций, установленных программой бакалавриата, должна обеспечивать выпускнику способность осуществлять профессиональную деятельность.

Все это верно, но, заметим, что формирование компетенций как по отдельной взятой дисциплине, так и по всей образовательной программе в целом – это итог учения, а сам процесс приобретения знаний и формирования компетенций будущего учителя уходит из поля зрения в стандартах и образовательных программах. Поэтому ответ на вопрос «чему учиться?», с другой стороны, целесообразно рассмотреть под углом организации самого процесса учения для развития личности обучающегося в настоящем и будущем (непрерывное самообразование).

Наиболее разработанной и прошедшей серьезную проверку практикой является деятельностная теория учения, заложенная трудами П. Я. Гальперина. Учение как процесс включает в себя: уяснение – осмысление (понимание) – запоминание (опосредованное и непосредственное) – применение (решение задач) – контроль – оценка. Учение как деятельность включает в себя: мотив – цель – план – предмет – операции – контроль – результат [7, с. 218].

Именно процесс учения развивает у ученика такие важные умения, как осознанно и творчески подходить к выполнению заданий, уметь додумываться, догадываться в ситуации дефицита информации, уметь видеть риски, планировать свои действия, умение работать с информацией (искать, выбирать, обрабатывать, структурировать, находить взаимосвязи и делать выводы, проверять на достоверность, находить аргументы и контраргументы), грамотно, четко и емко выражать свои мысли в устной и письменной речи, умение определять фокус

внимания, расставлять приоритеты и планировать, двигаться вперед малыми шагами, не распыляться на ненужное, достигать цели.

Таким образом, интеграция и процессуальной и результативной сторон учения даст максимально желаемый результат обучения не только в настоящем, но и в будущем самообразовании.

Ключевым является вопрос «как учиться?», потому что связан с отношением к учебе, мотивацией, пониманием ее личного смысла и приложением соответствующих усилий.

Мотив (от лат. *moveo* - двигаю) – это то, что движет живым существом, ради чего оно тратит свою жизненную энергию; мотив нужен, чтобы придать поведению импульс и направленность к цели, поддерживая энергетическое подкрепление поведения на всем пути стремления к ней [8, с. 19].

Стремление неотделимо от ощущения. Оно сигнализирует о том, достигнута ли цель, вызывая у субъекта чувства удовольствия или неудовольствия. Тем самым объективно присущее организму стремление (имеющее смысл мотива, который побуждает организм действовать) соотносилось с субъективно испытываемыми чувствами.

Ученые дифференцируют отношение к учению у студентов по следующему содержанию: «позитивное отношение» (А. А. Андреева, Е. В. Данилова), «ценностно-смысловое отношение» (С. В. Пазухина, Е. В. Колужная), «эмоциональное-ценностное отношение» (Д. Я. Банникова, Л. Б. Буранбаева), «ценностное отношение» (О. Н. Акиньшина, О. А. Бокова, Е. М. Гугина, Е. А. Петухова, Т. Н. Роньшина, Т. А. Ханалыев, О. Г. Хмелева) [9, с. 3].

Так, согласно трактовке Е.В. Даниловой, «позитивное отношение к учебной деятельности» представляет собой «целостную систему сознательных, избирательных, индивидуальных связей с различными сторонами учения и познания, отражающих характер потребностей, мотивов, оценок, способностей и эмоциональных проявлений субъекта вузовской системы обучения, обеспечивающих успешность процесса и результата усвоения предметных знаний, получения умений» [2, с. 191].

А. К. Маркова отношение к учению характеризует по таким признакам, как успеваемость, посещаемость, общая активность на занятиях, сосредоточенность на объяснениях педагога, количество вопросов и обращений к педагогу, добросовестность выполнения учебных заданий, наличие интересов к разным сторонам учения, их широта и устойчивость. Она же выделяет следующие виды отношения к учению: 1) отрицательное; 2) безразличное (нейтральное); 3) положительное аморфное (неопределённое); 4) положительное познавательное, осознанное, инициативное; 5) положительное личностное, осознанное, действенное [1, с. 67].

Все исследователи сходятся в том, что без сформированного ценностного отношения к процессу учения не может быть прогресса ни в социальном, ни в индивидуальном развитии. Однако практика высшей школы показывает, что у большинства студентов отсутствует осмысленное ценностное отношение к осуществляемой ими учебной деятельности.

Сформулируем факторы, оказывающие существенное влияние на ценностное отношение к учению у студентов вузов.

1. Переживание успешности учения. Психологические исследования подтверждают взаимосвязь отношения обучающихся к учению и сформированности учебной деятельности: чем выше уровень учебных способностей, тем чаще студент переживает чувство успеха в учебе. По своей природе человек стремится именно к тем видам деятельности, в которых он часто чувствует себя успешным. Величина успеха, достигнутого своими силами, повышает самоуважение и ценность человека, как для себя, так и для общества [10, с. 214]. Соответственно, если нет переживания успеха в учении, то и стремления к учебе не будет и отношения к знанию как к личной ценности тоже не будет.

2. Интерес к персоне преподавателя. Как отмечает В. А. Сластёнин, педагогическое взаимодействие имеет две стороны: функционально-ролевую и личностную [7, с. 312]. Если преподаватель является харизматичной личностью – нестандартно общается с аудиторией, интересно рассуждает, дает собственную оценку, имеет индивидуальный внешний стиль, своеобразную манеру изложения материала, отношение именно к его дисциплине становится позитивным: 100%-я посещаемость, никого не надо «отрывать от телефона», потому что студент осознанно пришел напитаться общением с уникальным преподавателем с мыслью: «Я тоже хочу знать то, что знает он!» Проблема в том, что таких притягательных, выдающихся преподавателей единицы, следовательно, это единичные дисциплины, к которым будет проявлен интерес.

3. Интерес к содержанию дисциплины и методике проведения занятий. В данном случае сам преподаватель может и не быть харизматичной личностью, но функционально-ролевая составляющая на высоте: учебный материал интересный, практико-ориентированный, полезный, предлагаются творческие задания, интерактивные формы обучения, после каждого занятия чувствуется прирост ценных профессиональных знаний. Даже если такой преподаватель будет очень строгим и требовательным, ему обеспечено уважение студентов.

4. Осознанность выбора профессии и вуза. Смысл – это индивидуализированное отражение действительного, отношение личности к тем объектам, ради которых развертывается ее деятельность. Чем лучше за годы школьной учебы выпускник школы познал самого себя, понял свои интересы, составил образ ближайшего будущего, тем более осознанно и ответственно студент относится к учебе, так как это его личный выбор, и он понимает, что он будет дальше делать с этим багажом знаний и дипломом. Именно в этом и заключается личностный смысл приложения усилий в учебе сейчас, чтобы в будущем пожинать ее плоды.

5. В вузе организована личностно развивающая образовательная среда: постоянное четкое расписание занятий, комфортные аудитории, оборудованные мультимедийной техникой, содержательные лекции, интересные задания на педагогическую практику, базами практик являются лучшие школы города и, соответственно, высококвалифицированные учителя, педагогические стройотряды, конкурсы педмастерства, научно-практические конференции, мастер-классы,

открытые лекции ведущих преподавателей вуза – все это в совокупности не просто держит студента в познавательном тоне, но и открывает горизонты профессионального становления и самосовершенствования, следовательно, и отношение к учению (и с процессуальной, и с результативной сторон) становится осмысленным и ценностным именно для себя.

Интегрируя обозначенные выше аспекты, можно заключить, что понятие «ценностное отношение студента (будущего педагога) к учению» – это осознание субъектом вузовской системы обучения личной значимости образования, понимание смысла процесса и результата учения, проявляющееся в его высокой познавательной активности и ответственности в учении, обеспечивающих успешность развития общих и педагогических способностей, необходимых для достижения высот профессионального развития личности.

Список литературы и источников

1. *Маркова, А. К.* Формирование мотивации учения. – М. : Просвещение, 1990. – 191 с. – Текст : непосредственный.
2. *Данилова, Е. В.* Формирование позитивного отношения студентов к учебно-познавательной деятельности : дис. ... канд. психол. наук. : 19.00.07. – Ставрополь, 2007. – 204 с. – Текст : непосредственный.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
4. Проект приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере начального общего, основного общего, среднего общего образования) (учитель)"» (подготовлен Минтрудом России 31.01.2022). – Текст : непосредственный.
5. *Реан, А. А.* Психология и педагогика / А. А. Реан, Н. В. Розум, С. И. Бордовская. – СПб. : Питер, 2010. – 432 с. – Текст : непосредственный.
6. *Быкова, С. С.* Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 3. – С. 49–53. – Текст : непосредственный.
7. *Сластенин, В. А.* Педагогика : учебник по дисциплине «Педагогика» для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям. – М. : Академия, 2008. – 566 с. – Текст : непосредственный.
8. *Стародубцева, В. К.* Мотивация студентов к обучению // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Текст : непосредственный.
9. *Онипко, А. А.* Потребности личности в высшем образовании и особенности их реализации : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2013. – 19 с. – Текст : непосредственный.
10. *Мясищев, В. Н.* Психология отношений. – М. : Институт практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. – 356 с. – Текст : непосредственный.

D.V. Ismagilova, Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology of Childhood
M.N. Emelyanova, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood
Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Formation of a Value Attitude to Learning among University Students

Abstract. *The article considers the positions that are of key importance for the formation of a value attitude to learning among university students, which consist in understanding the essence of the questions “why study?”, “what to learn?” and “how to study?”*

Keywords: teaching, university education, value attitude to learning, student’s attitude to learning.

А. С. Распопова, кандидат психологических наук, доцент
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
Краснодар, Россия

Особенности психологической безопасности педагога в условиях поликультурной образовательной среды вуза

Аннотация. *Поликультурность образования является одной из наиболее актуальных тем в современном высшем образовании, так как оказывает влияние на процессы, происходящие в образовательном пространстве вуза. Цель исследования – выявить особенности психологической безопасности педагога в поликультурной среде университета. Выявлено, что педагоги из поликультурной среды более удовлетворены своим трудом и проявляют больший интерес к работе по сравнению с педагогами, которые не работают в поликультурной среде.*

Ключевые слова: поликультурная среда, психологическая безопасность, удовлетворенность, защищенность.

Образовательная среда многих регионов России, в том числе Краснодарского края, представляет собой мультикультурное пространство, где сосуществуют множество национальностей. Этот факт связан с активными миграционными процессами, которые происходили в последние годы. Данные процессы, безусловно, влияют на образовательное пространство. Несмотря на это, психолого-педагогическое сопровождение не всегда учитывает этот важный аспект [5].

Одним из ключевых процессов в развитии общественной жизни является социализация. В ходе этого процесса человек учится взаимодействовать с окружающим миром, налаживать отношения с людьми разных культур. Таким образом, мультикультурность общества оказывает влияние на формирование личности [2].

Современный педагог сталкивается с большим количеством профессиональных задач, и одним из главных факторов, влияющих на формирование его личностных качеств, является рабочая среда. Поэтому исследование психологической безопасности учителей в мультикультурной образовательной среде становится особенно актуальным. Ведь именно такая среда может обеспечить полноценную профессиональную реализацию педагога и способствовать успешной социализации молодого поколения [3].

В прошлом для организации учебного процесса было достаточно функций учителя, основанных на субъектно-объектных отношениях между педагогом и обучающимся. Сейчас же мы наблюдаем расширение функций преподавателя в процессе его работы и изменение этих функций под влиянием лично-

стно ориентированного и культурологического подходов, которые становятся все более значимыми в образовании [1].

Образовательная среда диктует определенные требования к личности педагога. Он должен обладать высокой стрессоустойчивостью, адекватной самооценкой, развитыми педагогическими, коммуникативными и организационными навыками, высоким уровнем эмоционального интеллекта и способностью к эмпатии [4].

Данное обстоятельство определяет актуальность исследования особенностей психологической безопасности педагогов в разных образовательных средах. Нами было проведено исследование 40 педагогов вузов Краснодарского края: 20 из них работают в группах студентов, где наблюдается многонациональность (не менее 50 % обучающихся относятся к представителям разных культур) – группа № 1, 20 педагогов работают в группах с однородным по национальному признаку составом обучающихся – группа № 2. В исследовании приняли участие педагоги с разным стажем работы – от 5 до 12 лет.

Исследование особенностей психологической безопасности педагогов выявило высокие средние показатели удовлетворенности характеристиками образовательной среды и защищенности педагогов. Также были выявлены высокие средние показатели по показателю когнитивного компонента среди педагогов из поликультурной среды (таблица 1).

Таблица 1. Средние значения показателей психологической безопасности педагогов в разных образовательных средах

Компоненты психологической безопасности среды	Педагоги группы № 1 (n = 20)	Педагоги группы № 2 (n = 20)
Когнитивный компонент	2,89 ± 0,95	1,85 ± 1,10
Эмоциональный компонент	2,76 ± 0,92	1,65 ± 0,94
Поведенческий компонент	2,23 ± 0,95	1,99 ± 1,10
Удовлетворенность характеристиками среды	4,56 ± 0,60	4,34 ± 0,38
Уровень защищенности в образовательной среде	4,55 ± 0,59	3,98 ± 0,47

Таким образом, высокий уровень психологической безопасности, оцениваемый по когнитивному компоненту, удовлетворенности средой и защищенности, свидетельствует о том, что педагоги из поликультурной среды считают образовательную среду благоприятной для приобретения опыта, познания мира и интеллектуального роста. Педагоги из второй группы считают, что образовательная среда в целом благоприятна для обучения детей и их полноценного эмоционального и аффективного развития. Они отмечают, что на них не оказывается давления, и они работают с удовольствием. По их мнению, образовательная среда обладает средним уровнем показателей по эмоциональному и поведенческому компоненту. Педагоги данной группы в целом довольны своим местом работы и не хотят его менять.

Особенности психологической безопасности педагогов в разных образовательных условиях заключаются в следующем. Педагоги из однородной по национальному составу образовательной среды чувствуют себя более защищенными. Однако в обеих образовательных средах наблюдается высокий уровень защищенности. По параметру удовлетворенности образовательной средой педагоги из обеих групп отмечают высокие характеристики среды. Исследование уровня удовлетворенности работой педагогов в разных образовательных учреждениях показало, что в многонациональных учреждениях преобладают высокие и средние уровни оценки образовательной среды по всем шкалам метода (таблица 2).

Таблица 2. Средние значения и достоверность различий показателей удовлетворенности трудом педагогов

Показатели	Педагоги группы № 1 ($n = 20$)	Педагоги группы № 2 ($n = 20$)
Интерес к работе	$4,30 \pm 0,94$	$4,20 \pm 0,63$
Удовлетворенность достижениями в работе	$2,80 \pm 0,91$	$2,90 \pm 1,19$
Удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами	$4,50 \pm 1,26$	$3,90 \pm 0,73$
Удовлетворенность отношениями с руководством	$4,30 \pm 1,33$	$4,50 \pm 1,90$
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	$2,70 \pm 0,92$	$2,80 \pm 0,42$
Предпочтение выполняемой работы заработку	$2,70 \pm 1,15$	$2,80 \pm 1,13$
Удовлетворенность условиями труда	$2,90 \pm 1,19$	$2,90 \pm 0,73$
Профессиональная ответственность	$1,30 \pm 0,67$	$0,70 \pm 0,82$
Общая удовлетворенность трудом	$25,80 \pm 5,48$	$24,80 \pm 4,75$

Педагоги из первой группы проявляют высокий интерес к своей профессиональной деятельности, вовлечены в рабочий процесс и стремятся к саморазвитию и повышению своей квалификации. При высокой степени вовлеченности они отмечают средний уровень удовлетворенности своими достижениями в работе. Это может быть связано с недостаточной нематериальной мотивацией в учреждении со стороны руководства.

В школе с однородным национальным составом был выявлен высокий уровень удовлетворенности работой по шкалам: интерес к работе и отношения с руководством. Это говорит о том, что они вовлечены в профессиональную деятельность и в целом довольны существующими отношениями с руководством. Средний уровень был выявлен по показателям удовлетворенности достижениями, отношениями с коллегами, уровнем притязаний и предпочтения работы заработку. Это свидетельствует о средней степени удовлетворенности трудом.

Педагоги как из поликультурной, так и из однородной образовательной среды довольны своими отношениями с коллегами и руководством. Показатели по этим шкалам находятся на среднем уровне, что говорит о налаженных коммуникациях внутри учреждения с обратной связью. Однако удовлетворенность отношениями с коллегами у учителей из однородных по национальному составу школ значительно ниже, чем у педагогов из поликультурного образовательного пространства.

Что касается уровня притязаний в профессиональной деятельности, то в обеих группах выборки наблюдается средний уровень притязаний. Педагоги не ориентируются на карьеру, однако стремятся к профессиональному росту. Предпочтение работы высокому заработку проявляется в средних значениях в обеих группах. Это говорит о том, что учителя выбрали профессию из-за особенностей педагогической работы, а не из-за мотивации труда или уровня заработка.

Удовлетворенность условиями труда находится на среднем уровне. Педагоги в обеих образовательных средах в целом довольны материально-техническим обеспечением своей деятельности, рабочим графиком и порядком отчетности. Профессиональная ответственность педагогов из поликультурной образовательной среды выражена на высоком уровне, что говорит об их готовности принять последствия своих неверных решений в отношении воспитания детей. Это характерно для педагогических работников.

Однако педагоги из группы № 2 показали низкий уровень профессиональной ответственности. По этому показателю наблюдается значительное различие в уровне ответственности между педагогами из разных образовательных сред. Педагоги из поликультурной образовательной среды отличаются большей ответственностью и серьезностью в своей работе.

Общий уровень удовлетворенности трудом у педагогов находится на среднем уровне, что показывает их общую удовлетворенность условиями труда и самим характером педагогической деятельности. Однако их отношение к своей работе значительно отличается в худшую сторону.

Таким образом, особенности удовлетворенности трудом педагогов в разных образовательных средах включают преимущественно средние оценки качества условий труда и взаимоотношений с коллегами. Общий уровень удовлетворенности трудом, как интегральный показатель, выражен высокими значениями только у педагогов из поликультурной образовательной среды. У педагогов из второй группы этот показатель находится на среднем уровне, но они значительно выше оценивают свою работу из-за более высокого интереса к выполняемой работе.

Педагоги из поликультурной образовательной среды более удовлетворены взаимоотношениями с коллегами и относятся к своей деятельности более профессионально, принимая на себя ответственность. Особенности психологической безопасности педагогов в разных образовательных средах проявляются в следующем:

– педагоги из однородной по национальному составу среды чувствуют себя более защищенными;

- в обеих образовательных средах отмечен высокий уровень безопасности;
- по параметру удовлетворенности окружающей средой педагоги отмечают высокие характеристики этой среды;
- школа с однородным национальным составом показала значимо худшие результаты по когнитивным и эмоциональным аспектам образовательной среды.

Были обнаружены достоверные различия между группами по шкалам «Когнитивный компонент», «Эмоциональный компонент», «Удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами» и «Профессиональная ответственность». Эти результаты могут послужить основой для дальнейших исследований в данной области, а также для разработки мероприятий по развитию поликультурной компетентности педагогов.

Список литературы и источников

1. Баева, И. А. Мониторинг психологической безопасности образовательной среды и качества образования в условиях модернизации / И. А. Баева, И. С. Якиманская // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 1. – С. 31–38. – Текст : непосредственный.
2. Дробышева, К. А. Особенности взаимосвязи характеристик образовательной среды и тревожности в подростковом и юношеском возрасте // Тезисы докладов XLIV Научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. – Краснодар : КГУФКСТ, 2017. – С. 130–131. – Текст : непосредственный.
3. Кривко, С. Д. Психологическая культура современного педагога // Тезисы докладов XLVII Научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. – Краснодар : КГУФКСТ, 2020. – Часть 1. – С. 239. – Текст : непосредственный.
4. Распопова, А. С. Факторы тревожности и социально-психологической адаптации современных подростков в условиях образовательной среды / А. С. Распопова, Е. И. Берилова, Ю. М. Босенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – № 4 (57). – С. 93–98. – Текст : непосредственный.
5. Чистикова, Д. П. Психологическая безопасность как условие самоутверждения подростков в образовательной среде // Тезисы докладов XLIX Научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. – Краснодар : КГУФКСТ, 2022. – С. 90–91. – Текст : непосредственный.

A.S. Raspopova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia

Features of Psychological Safety of a Teacher in a Multicultural Educational Environment

Abstract. *Multiculturalism of education is one of the most relevant topics in modern higher education, as it has an impact on the processes taking place in the educational space of the university. The purpose of the study is to identify the features of psychological safety of a teacher in a multicultural environment of the university. It was revealed that teachers from a multicultural environment are more satisfied with their work and show more interest in work compared to teachers who do not work in a multicultural environment.*

Keywords: multicultural environment, psychological safety, satisfaction, security.

И. В. Ситникова, кандидат социологических наук,
доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии
А. В. Соболева, кандидат социологических наук,
доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

Формирование патриотизма в контексте трансформации ценностей молодежи

Аннотация. *Обозначена актуальность проблемы формирования патриотизма в контексте трансформации нравственных установок и ценностных ориентаций молодежи. Установлена значимость ценности патриотизма для развития российского общества и необходимость формирования патриотизма как ценности любви и гордости за Родину, деятельности для процветания и развития страны. Отмечается комплексное влияние государства, семьи, общества и средств массовой информации на процесс формирования патриотизма.*

Ключевые слова: патриотизм, ценности, молодежь, студенты, средства массовой информации.

Радикальные социально-экономические и политические изменения, возникшие после распада СССР, привели к трансформации нравственных установок и ценностных ориентаций людей. Изменения, произошедшие в сознании молодых людей, являются весьма значимыми, что показали результаты социологического мониторинга, проведенного в период с 1995 по 2022 г. [1, 2]. Данные сравнительного исследования показывают существенные изменения духовно-гуманитарных ценностных ориентаций молодежи: за прошедший период практически в два раза снизилась ориентация на честность и порядочность, на треть снизилось желание быть милосердным и полезным людям. Индивидуализм, прагматизм, материальное благополучие в XXI в. стали основой ценностных ориентаций в молодежной среде.

В современной отечественной социологии подчеркивается, что в условиях социальных трансформаций и пересмотра исторического наследия молодежь чаще всего полагается на личный опыт и не склонна доверять официальной точке зрения [3, с. 31–35]. Установлено, что современные молодые люди самостоятельно осмысливают историческое наследие, имеют собственные взгляды на традиции и ценности, а образцы поведения старшего поколения не являются для них примером и образцом для подражания [4, с. 530].

Для развития российского общества огромное значение имеет факт наличия или отсутствия патриотизма у современной молодежи. Ценность патри-

тизма является очевидной и значимой, поскольку он является основой для консолидации общества, формирования гражданской идентичности, сохранения национальных ценностей и культуры межнациональных и межпоколенческих отношений. В ходе социальных реформ 1990-х гг. была разрушена советская система патриотического воспитания, а понятие «патриотизм» стало иметь неоднозначную, порой негативную трактовку. Однако с начала 2000-х социологи фиксируют устойчивый рост числа россиян, считающих себя патриотами, – к 2010 г. этот показатель достиг 84 % [5, с. 131], а по результатам исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, к 2022 г. 92 % россиян стали считать себя патриотами [6]. Сегодня во всех учебных заведениях страны усилили информационную работу по патриотическому воспитанию, формированию патриотического сознания молодежи, что повлекло рост числа патриотов на основе патриотической самоидентификации [7, с. 79].

Сопоставление результатов различных социологических исследований показывает, что патриотизм представляет собой сложный феномен, и молодежь, ориентированная на современные ценности, часто испытывает затруднения в определении понятия «патриотизм». У современных молодых людей, по мнению социологов, важно формировать патриотизм как ценность любви и гордости за Родину, тогда «молодое поколение будет проявлять и патриотические чувства, и патриотическое поведение, будет доказывать свой патриотизм не только на словах, но и в поступках» [8, с. 54].

Социологический мониторинг ценностных ориентаций молодежи является актуальным, постоянный анализ их изменений необходим для работы по формированию гражданской идентичности, воспитания чувства принадлежности к нации и уважения к ее истории, обычаям и законам. По данным социологическим исследований, проведенных среди российских студентов, молодежь понимает патриотизм по-разному: это и деятельность, способствующая процветанию и развитию страны [9], любовь и гордость за свою Родину [10], долг перед Родиной, знание и соблюдение традиций своей страны [11]. Отмечается большое влияние средств массовой информации на процесс формирования патриотизма через освещение событий в новостях, создание и демонстрацию патриотических программ, фильмов и публикаций, привлечение к общественно-значимым мероприятиям [11]. Установлено, что при подаче патриотической информации для современной молодежи необходимо исключить навязывание мнений, привлекать популярных блогеров, музыкальных исполнителей, делать интересный контент в востребованных у молодежи социальных медиасетях и блогах [12]. Сегодня социальные сети являются влиятельным средством массовой информации, и развитие современных технологий можно использовать для активного вовлечения детей и подростков в процессы формирования патриотизма [13].

В рамках исследования формирования патриотизма молодежи в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского было проведено социологическое исследование методом контент-анализа публикаций за период с сентября 2022 г. по апрель 2023 г. Было изучено 108 статей, посвящен-

ных теме патриотизма и размещенных на порталах нижегородских электронных СМИ.

Прежде всего отметим, что в данных источниках преобладают патриотические публикации, неразрывно связанные с темой Великой Отечественной войны. Они освещают события того времени, героев и важные даты. Делается акцент на служении своей стране и народу, совместной борьбе за общее дело и идентичности не по национальному признаку, а по принадлежности некой общности, противостоящей общему врагу. Эта тема продолжает быть основополагающей и имеет положительный отклик у людей разного возраста.

Второй сюжет, который встречается чаще остальных, – подвиги героев современной России, преимущественно находящихся в зоне СВО. Это рассказы о людях – военных, врачах, сотрудниках правоохранительных органов, совершивших поступки, о которых нужно помнить и популяризировать среди молодежи.

Третье направление – описание и обсуждение программ патриотического воспитания школьников и студентов. Программы направлены на формирование любви к Родине на занятиях «Разговоры о важном» в школах г. Нижнего Новгорода и нового курса лекций в высших учебных заведениях «Основы российской государственности». Главные темы для обсуждения – патриотизм и гражданское воспитание, историческое просвещение, нравственность и экология. В некоторых статьях отмечается, что часть родителей недовольны обязательностью обучения по этим курсам, считая, что таким образом пропагандируются действия власти среди детей, тем не менее они считают, что такие патриотические уроки нужны, на них дети узнают новое и эмоционально проникаются подвигам наших предков [14].

Следующий популярный сюжет – военно-патриотическое воспитание. В одной из статей упоминается офицерский бал «Во славу Отечества», в котором приняли участие воспитанники военно-патриотических движений [15]. Данное мероприятие было проведено для того, чтобы понять нравственную культуру русского офицера. В ноябре 2022 г. прошла образовательно-просветительская программа «Все вместе мы – Россия», рассчитанная студентов, а в декабре прошла еще одна похожая программа «Герои нашего времени». Они представляли собой спортивно-развлекательные и образовательные мероприятия военно-патриотической направленности. Основная цель данных мероприятий – воспитание у молодежи патриотических чувств и гордости за Родину [16].

Патриотические настроения у молодежи сегодня чаще связаны с военными достижениями страны и деятельностью руководителей государства, но для всестороннего патриотического воспитания необходимо ориентироваться и на культуру, науку, историю страны, международное сотрудничество. Формированию патриотизма у подрастающего поколения должно способствовать в первую очередь государство, и сейчас при государственной поддержке реализуется большое количество программ, поддерживающих национальную идею через образовательные и общественные организации. Однако патриотическое воспитание должно взять на себя не только государство, но и семья, общество,

средства массовой информации через сохранение традиций и культуры, поддержку государственной политики и воспитание у населения уважительного отношения к Родине. Совместная патриотическая работа с молодежью будет способствовать формированию у них чувства национального самосознания и принадлежности к своей Отчизне, патриотизма и гражданской ответственности.

Список литературы и источников

1. *Рябокоть, М. В.* Динамика жизненных ценностей студенческой молодежи на рубеже веков / М. В. Рябокоть, И. В. Ситникова // Социальные преобразования и социальные проблемы : сборник научных трудов. – Вып. 16. – Нижний Новгород : НИСОЦ, 2016. – С. 88–98. – Текст : непосредственный.
2. *Иудин, А. А.* Система образования России и профессиональный выбор молодежи: монография / А. А. Иудин, И. В. Ситникова. – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2023. – 206 с. – Текст : непосредственный.
3. *Столяренко, Л. Д.* Историческое сознание российской молодежи: особенности и противоречия / Л. Д. Столяренко, В. Е. Столяренко, В. А. Фролов // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 31–35. – Текст : непосредственный.
4. *Блонин, В. А.* Ценностные представления молодежи и изучение истории: социологический аспект // Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств / под общей ред. проф. З. Х. Саралиевой. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2023. – С. 527–535. – Текст : непосредственный.
5. *Шувакович, У. В.* Патриотизм как ценность: компоненты социологического анализа (сравнительная характеристика России и Сербии) / У. В. Шувакович, И. В. Троцук // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2013. – № 3. – С. 128–147. – Текст : непосредственный.
6. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать // Всероссийский центр изучения общественного мнения, 28.04.2022. – Текст : электронный. – URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 24.01.2024).
7. *Рожкова, Л. В.* Структура и динамика патриотических ценностей современной студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова, А. Ш. Дубина // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – № 1 (65). – С. 76–88. – Текст : непосредственный.
8. *Корж, Н. В.* Патриотические ценности как основа нравственного воспитания студенческой молодежи / Н. В. Корж, Г. Н. Тугускина, В. Н. Супиков // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 4 (60). – С. 47–57. – Текст : непосредственный.
9. *Касамара, В. А.* «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлениях студенческой молодежи / В. А. Касамара, А. А. Сорокина // Общественные науки и современность. – 2016. – № 6. – С. 99–110. – Текст : непосредственный.
10. *Флоря, В. М.* Патриотическое воспитание студенческой молодежи как объект социологического анализа / В. М. Флоря, Д. Н. Безгодов, О. А. Волкова // Вопросы управления. – 2018. – № 3 (52). – С. 105–109. – Текст : непосредственный.
11. *Гридина, В. В.* Родина и патриотизм в представлениях современной студенческой молодежи: социологический анализ // Дневник науки. – 2018. – № 6. – Текст : электронный. – URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2018/6/sociology/Gridina.pdf> (дата обращения: 24.01.2024).
12. *Касамара, В. А.* Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – Т. 26, № 3. – С. 201–233. – Текст : непосредственный.

13. *Соболева, А. В.* Особенности исследования молодежных интернет-сообществ // Социальные процессы современной России : в 2 т. – Нижний Новгород, 2020. – Т. 2. – С. 522–525. – Текст : непосредственный.
14. Насколько важны «разговоры о важном»: выясняем с нижегородскими родителями и психологами, 21.12.2022. – текст : электронный. – URL: <https://www.vgoroden.ru/statyi/razgovory-o-vazhnom> (дата обращения: 24.01.2024).
15. Офицерский бал прошел в Нижнем Новгороде, 03.11.2022. – Текст : электронный. – URL: <https://newsnn.ru/news/2022-11-03/ofiterskiy-bal-proshel-v-nizhnem-novgorode-2581839>. (дата обращения: 24.01.2024).
16. Патриотические мероприятия за 2,24 млн рублей провел Нижегородский институт управления, 29.12.2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vgoroden.ru/novosti/patrioticheskie-meropriyatiya-za-224-mln-rublej-provel-direktora-nizhegorodskiy-institut-upravleniya-id367666> (дата обращения: 24.01.2024).

I.V. Sitnikova, PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of Industrial and Applied Sociology

A.V. Soboleva, PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of Industrial and Applied Sociology

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Formation of Patriotism in the Context of Transformation of Youth Values

Abstract. *The article indicates actuality of the problem of the formation of patriotism in the context of the transformation of moral attitudes and value orientations of youth. The significance of the value of patriotism for the development of Russian society and the need to form patriotism as a value of love and pride for the Motherland, activities for the prosperity and development of the country have been established. The comprehensive influence of the state, family, society and the media on the process of formation of patriotism is noted.*

Keywords: patriotism, values, youth, students, media.

Н. И. Бобылева, преподаватель
Краснодарский педагогический колледж, Краснодар, Россия

Аксиологическая подготовка будущего специалиста сферы образования

Аннотация. *Рассмотрены проблемы аксиологической подготовки будущего специалиста сферы образования как одного из значимых компонентов профессионализации путем реализации программы научного кружка «Культура педагогического общения», предполагающей использование активных методов обучения, способствующих достижению целей и решению задач развития личности современного педагога.*

Ключевые слова: аксиологическая подготовка, арттехнологии, надпрофессиональные компетенции, аксиологический эквilibриум.

Проблема профессиональной подготовки высококвалифицированного педагога на протяжении уже целого ряда десятилетий остается дискуссионной. Представителей научного сообщества продолжает интересовать вопрос набора (или сочетания) компетенций учителя для обеспечения устойчивого качества образования, которое станет гарантом надежности и стабильности.

Учитывая основные запросы общества и тенденции современного образования, можно утверждать, что в этом смысле ориентиром могут выступить различные комбинации таких способностей, как проектирование собственных действий, гибкое реагирование на изменения в профессионально-трудовом сегменте, умелое регулирование взаимоотношений, прогнозирование и оценивание рисков; интернализация тактики профессионального поведения.

По мнению автора статьи, на этапе профессионализации будущего специалиста сферы образования важно обозначить приоритеты, фокусируясь на аксиологической подготовке, выступающей движущей силой развития личности. Ориентация на ценностно-профессиональный аспект позволит осознать ценность профессиональных знаний, умений, способов действий и выступит устойчивым мотивом к овладению общих, профессиональных и надпрофессиональных компетенций.

В контексте подготовки будущего специалиста сферы образования аксиологическая подготовка представляет собой вершину иерархии сознания, выступает одним из значимых компонентов внутренней структуры личности специалиста, концентрирующим жизненный опыт, представляющим систему переживаний, позволяющим расставить приоритеты, фиксировать и обобщать социальный и индивидуальный опыт [1, с. 38].

На основании вышеизложенного аксиологическая подготовка выступает одной из ключевых задач профессионального образования и требует определенных подходов. В этой связи в 2021/22 учебном году в ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж» была разработана и реализована программа научного кружка «Культура педагогического общения», которая способствовала развитию как универсальных нравственных ценностей, так и специальных педагогических ценностей и ценностных ориентаций. Резервным потенциалом авторской программы, включающей цикл занятий, стало формирование ценностного сознания будущего специалиста сферы образования, способствующего формированию ценностно-мотивационных качеств и ценностно-смысловых установок профессиональной деятельности педагога. Дидактическим инструментарием, обеспечивающим аксиологическую подготовку, выступили активные и интерактивные методы и приемы, которые позволили обогатить образовательное пространство и включить студентов в ценностно-ориентационную деятельность.

Так, на одном из занятий научного кружка по теме «Слагаемые профессионального успеха» в ходе проведения мини-диспута студенты определили педагогическое творчество как одну из ценностей профессиональной деятельности учителя, а затем им было предложено собрать пазл «Педагогическое творчество». В ходе предварительной дискуссии участники актуализировали структурные элементы педагогического творчества, а затем, разделившись на группы, приступили к сбору информации по каждому из них.

Группа, которая работала с первым элементом пазла, дала характеристику педагогической направленности личности, выделив значимые аспекты, – ценностные ориентации, направленные на личность воспитанника, учебно-воспитательный коллектив, педагогический процесс и педагогическое воздействие.

Профессиональное знание как структурный элемент педагогического творчества изучала группа, которая работала со вторым пазлом. Студенты интерпретировали обозначенный структурный компонент как синтез психолого-педагогических, предметно-научных, методологических, общекультурных сведений, составляющих базис профессии.

По результатам работы над следующим пазлом третья группа резюмировала: «Способности к педагогической деятельности необходимо рассматривать как совокупность индивидуально-психологических особенностей личности учителя, сопряженных требованиям педагогической деятельности, определяющих ее успех в овладении этой деятельностью».

Таким образом, студенты пришли к выводу, что педагогическое творчество выступает тем ценным профессионально важным качеством, которое способствует профессиональному росту, реализации творческой активности и самосознания, что обеспечивает успешную реализацию системно-деятельностного подхода, выступающего методологической основой Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования.

Особый интерес у студентов вызвало участие в мероприятии «Ярмарка педагогических идей». Концепция проведения предполагала подготовку выставоч-

ной экспозиции, где будущие специалисты представили результаты групповой деятельности в рамках проекта «Школа будущего». В ходе защиты участники продемонстрировали модель обогащенной предметно-пространственной среды виртуального образовательного учреждения, характеристику организационной культуры, ценности, миссию, которую выполняет школа. Смещение акцентов на аксиологический компонент позволило формировать, профессиональное самосознание, ценности, связанные с творческой самореализацией и утверждением профессиональной Я-концепции [2, с. 90].

На занятии по теме «Диалектика профессиональных ценностей» студентам было необходимо, работая в группах, ознакомиться с цитатами (высказываниями) аксиологической направленности известных ученых, составить из них связный текст, а по завершению работы сформулировать собственные выводы. Так, одна из групп представила следующий продукт: «Педагог, по мнению А. В. Луначарского, это тот человек, который должен передать новому поколению все ценные накопления веков и не передать предрассудков, пороков и болезней, поскольку истинное воспитание должно строиться на лучших примерах и образцах культурного наследия, абстрагируясь от псевдоценностей. К личности и компетентности учителя предъявляется ряд высоких требований. Ему необходимо обладать нравственной чистотой, организаторскими и коммуникативными способностями, ответственностью и инициативностью. Тот учитель хорош, считает Катон Старший, чьи слова не расходятся с делом...» [3, с. 96].

Таким образом, реализация программы научного кружка «Культура педагогического общения» обеспечила, с одной стороны, создание условий для сознательного выбора студентом конкретных профессиональных ценностей в качестве нормы поведения и основы для развития инновационной педагогической деятельности, с другой – формирование Я-концепции личности как системы ценностных ориентаций, интегрирующих как социально-педагогические, так и профессионально-групповые ценности, способствующие поддержанию аксиологического эквilibриума.

Список литературы и источников

1. *Везетиу, Е. В.* Аксиологическая основа профессиональной подготовки будущих педагогов в высшем образовании // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 37–38. – Текст : непосредственный.
2. *Ивич, И.* Активное обучение: ярмарка идей / И. Ивич, А. Пешикан, С. Янкович // Педагогический журнал Башкартостана. – 2009. – № 4 (23). – С. 78–98. – Текст : непосредственный.
3. *Степанова, А. В.* Арт-технологии в социализации учащихся / А. В. Степанова, С. Н. Жданова // Современные проблемы и перспективы развития педагогики и психологии : сборник материалов 9-й Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 95–98. – Текст : непосредственный.

N.I. Bobyleva, Teacher
Krasnodar Pedagogical College, Krasnodar, Russia

Axiological Training of a Future Specialist in the Field of Education

Abstract. *The problems of axiological training of a future specialist in the field of education, as one of the significant components of professionalization, through the implementation of the program of the scientific circle “Culture of pedagogical communication”, involving the use of active teaching methods that contribute to the achievement of goals and solving the tasks of personality development of a modern teacher, are considered.*

Keywords: axiological training, art technologies, supra-professional competencies, axiological equilibrium.

К. Н. Волченкова, кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой иностранных языков
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Нейронные сети в работе преподавателя вуза

Аннотация. *Представлено использование нейронных сетей в методической и научной работе преподавателя вуза. Приводятся примеры использования нейронных сетей для выполнения профессиональных задач в методической деятельности и научной работе преподавателя. Автор делает вывод, что нейронные сети могут стать персональным помощником преподавателя вуза и способствовать повышению качества методической и научной работы, но для этого необходимо повысить уровень грамотности преподавателю вуза в области использования нейронных сетей.*

Ключевые слова: нейронные сети, высшее образование, научно-педагогический работник, методическая работа, научная работа.

Нейронные сети активно внедряются как в повседневную жизнь человека, так и в систему высшего образования. Однако скорость развития новых сервисов на основе нейронных сетей значительно опережает их внедрение в образовательный процесс. Это связано с тем, что система высшего образования не успевает адаптировать эти технологии из-за объективных причин.

Исследователи отмечают, что внедрение нейронных способствует повышению эффективности образовательного процесса, персонализации обучения, повышению качества содержания обучения, автоматизации рутинных функций преподавателя [1, 2].

Однако ученые также отмечают риски и ограничения нейронных сетей, к которым относятся непрозрачность процесса анализа данных, необходимость загрузки большого объема данных для получения надежных результатов, опасность потери конфиденциальных данных, этические аспекты использования продуктов нейросетей в учебной и профессиональной деятельности [1–3].

Одной из самых известных генеративных нейронных сетей является ChatGPT, разработанный компанией Open AI. Montenegro-Rueda и Fernández-Cerero в своем исследовании доказали, что ChatGPT является эффективным инструментом в процессе обучения как для студентов, так и для преподавателей. При этом ученые отметили недостаточный уровень готовности преподавателей использовать ChatGPT в образовательном процессе из-за отсутствия необходимых навыков его эффективного применения [4].

Опрос, проведенный на кафедре иностранных языков Южно-Уральского государственного университета в январе 2024 г., показал схожие результаты:

из 24 опрошенных 54 % преподавателей кафедры положительно относятся к использованию нейросетей в профессиональной деятельности; 75 % преподавателей согласились с утверждением, что использование нейросетей может повысить качество жизни и сократить время на выполнение рутинных профессиональных задач; при этом только 35 % ответили, что они регулярно используют нейросети в профессиональной деятельности, 45 % – редко и 20 % – никогда. Большинство опрошенных – 80 % – знакомы с нейросетью ChatGPT, в то время как нейросети для создания презентаций, планов уроков, курсов повышения квалификации, работы с изображениями респондентам оказались им неизвестны. Данные результаты говорят о том, что, несмотря на положительное отношение преподавателей к использованию нейросетей, их осведомленность о возможностях применения нейросетей в профессиональной деятельности невысока.

В данной статье автор ставит задачу повысить осведомленность преподавателей вуза о возможностях нейросетей в профессиональной деятельности.

Преподаватель вуза сегодня перегружен методической работой. Ему нужно разработать план занятия, подобрать дополнительные учебные текстовые и видео материалы, разработать лекции, семинары, презентации, задания, загрузить материалы в электронный курс, проверить работы студентов и проставить их в электронные журналы. Для автоматизации методической работы преподаватель может использовать нейросети в качестве персонального помощника для выполнения следующих задач: создания методических материалов (планов занятий, планов курса обучения), создания презентаций; разработки интерактивных уроков; генерации и адаптации учебных текстов под уровень студентов; создания картинок; автоматической проверки эссе с настраиваемыми параметрами оценки. Примеры нейросетей, их характеристики и режим доступа представлен в таблице 1.

Таблица 1. Нейросети для методической работы преподавателя

Задачи	Нейросети	Характеристики	Режим доступа
Создание планов занятий	Teacherbot	Позволяет создать задания на чтение и письмо, планы по различным предметам, различного уровня	5 бесплатных поисковых запросов в месяц
	Lesson plan generator	различные темы и предметы, выбор уровня обучения, выбор учебного материала на основе таксономии целей обучения Б. Блума	Бесплатный период использования 30 дней
Создание презентаций	Gamma	Готовый шаблон с текстом и картинками на заданную тему (7 слайдов)	Бесплатный режим (400 кредитов; 1 презентация – 50 кредитов)

Задачи	Нейросети	Характеристики	Режим доступа
Создание онлайн-курсов	LearningStudioAI	Создание курсов на любую тему. Не требуется высокого уровня цифровой грамотности	Бесплатно можно создать 3 курса
Генерация, адаптация учебного текста, написание деловых писем, эссе, разработка учебных заданий, вопросов теста, перевод текстов, перефраз, редактирование текстов	TalkAI: ChatGPT	Подключается к платной версии ChatGPT 3.5 поддерживает русский язык, по запросу генерирует текст, переводит, редактирует, создает задания для текста, пишет эссе и др.	Бесплатно, 40 запросов в день
Создание картинок с использованием промптов для презентаций, учебных пособий, аудиторных занятий	Lexica	Сервис на основе Stable Diffusion. Предлагает обширную базу данных контента, связанного с искусством, включая виртуальную галерею	Бесплатное создание 100 изображений в месяц
Автоматическая проверка эссе	EssayGrader	Возможность настраивать собственные критерии оценки; ошибки в текстах подсвечиваются	Проверка 10 эссе в месяц

У представленных в таблице нейросетей простой и понятный интерфейс, но важный навык, на который нужно потратить время для его освоения, – это составление запроса или промпта для генеративных нейросетей (TalkAI, Lexica), так как от качества промпта зависит результат, который получит преподаватель. Так, для составления промпта в TalkAI необходимо выполнить ряд условий: задать роль, четко сформулировать задание, указать целевую аудиторию, выделить ключевые слова и фразы, обозначить стиль. Например, *Ты преподаватель английского языка. Прочитай текст и задай к нему пять специальных вопросов для студентов 1-го курса, владеющих английским языком на уровне B1. В вопросах должны быть слова education, neural networks, challenges.*

Для генерации картинки в Lexica при составлении промпта необходимо определить тип изображения, задать объекты, которые вы хотите видеть на картинке, описать детали изображения, выбрать стиль, указать формат картинки.

Например, *пейзаж, три монаха левитируют на лугу, вокруг летают бабочки, светит яркое солнце, стиль классический, готовое изображение должно быть в виде открытки, соотношение сторон 1:1.* Результат генерации картинки представлен на рисунке ниже.

В научной работе преподавателя вуза нейронные сети могут выступать в разных функциях: в функции оперативного помощника по поиску информации и ее оперативной обработке; эксперта по оценке написанного текста; дизайнера; редактора; корректора. При этом преподаватель вуза не должен полностью полагаться на информацию, выдаваемую нейросетью, так как процесс принятия решений скрыт от конечного пользователя и является одним из огра-

ничений использования нейросетей. Тем не менее нейросети могут повысить эффективность научной работы преподавателя путем сокращения временных затрат на выполнение ряда функций.

Генерация картинки по тексту

Нейросети можно использовать для анализа больших объемов данных и выявления скрытых закономерностей; прогнозирования результатов исследований на основе больших данных; автоматической обработки и классификации информации; визуализации данных, чтобы наглядно представить результаты исследования; написания фрагментов статьи, структурирования уже написанного текста статьи; автоматического реферирования текста; редактирования написанного текста с целью проверки логичности структуры, четкости, ясности; проверки текста на наличие грамматических, лексических, стилистических ошибок; вычитки текста на выявление опечаток; оформления источников в соответствии с тем или иным стилем (APA, Chicago) для англоязычных журналов.

В таблице 2 представлены ключевые функции нейросетей в научной работе преподавателя, примеры нейросетей, их характеристики.

Таблица 2. Нейросети для научной работы преподавателя

Задачи	Нейросети	Характеристики	Режим доступа
Анализ и сортировка источников	Perplexity	Поиск научных публикаций. Генерация текста на основе запроса. Оценка получившегося текста. Хорошо работает с русским языком	Бесплатно, количество запросов не ограничено
Проверка и корректировка текста	Talk AI	Редактирования написанного текста. Проверка текста на наличие грамматических, лексических, стилистических ошибок Вычитка текста на выявление опечаток. Оформление списка источников	Бесплатно, 40 запросов в день

Задачи	Нейросети	Характеристики	Режим доступа
Автоматическое реферирование	Talk AI	Написание аннотации по тексту	Бесплатно, 40 запросов в день
Написание аннотаций для текстов	AnySummary	Написание аннотации по тексту, странице сайта. Поддержка файлов различного формата. Настройка длины аннотации. Можно обрабатывать аудио и видеофайлы	Бесплатно можно обрабатывать до 5 файлов день

В заключение можно сделать вывод, что несмотря на то, что нейронные сети имеют большой потенциал в образовательной сфере, исследования показывают, что преподаватели высшего образования не всегда имеют достаточный уровень готовности для эффективного использования нейронных сетей в профессиональной деятельности. Поэтому направлениями будущих исследований должна быть разработка методик и обучающих программ, направленных на повышение осведомленности и навыков преподавателей в области использования нейросетей. Также важным направлением исследований является разработка и оптимизация нейросетей, специально адаптированных для образовательной среды.

В целом, несмотря на ограничения и риски, нейронные сети представляют большой потенциал для развития высшего образования. Правильное использование этих технологий может значительно улучшить процесс обучения и научно-исследовательской работы преподавателя вуза.

Список литературы и источников

1. Сысоев, П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 10. – С. 9–33. – Текст : непосредственный. – DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33
2. Laupichler, M.C, Aster, A., Schirch, J., Raupach, T. (2022) Artificial intelligence literacy in higher and adult education: A scoping literature review. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, vol. 3, pp. 1-15. DOI: 10.1016/j.caeai.2022.100101
3. Соколова, А. Г. Применение нейросетей в образовательной сфере: возможности и вызовы / А. Г. Соколова, А. В. Архипов // Инновации и инвестиции. – 2023. – Т. 2. – С. 127–130. – Текст : непосредственный.
4. Montenegro-Rueda, M., Fernández-Cerero, J., Fernández-Batanero, J.M., López-Meneses, E. (2023) Impact of the Implementation of ChatGPT in Education: A Systematic Review / M. Montenegro-Rueda. *Computers*, vol. 12, pp. 1-13. DOI: 10.3390/computers12080153

K.N. Volchenkova, Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Foreign Languages
South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Neural Networks in the Work of a University Teacher

Abstract. *The article describes the use of neural networks in the methodical and research work of a university teacher. Examples of using neural networks to perform professional tasks in methodical activities and research work of a faculty member are given. The author concludes that neural networks can play a role of a “personal assistant” to a university teacher and contribute to improving the quality of methodical and research work, but a faculty member needs to improve the level of literacy in neural networks’ usage.*

Keywords: neural networks, higher education, academic staff, methodical work, research work.

Г. В. Болбас, кандидат педагогических наук, доцент, докторант
Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка
Минск, Беларусь

Духовно-нравственное совершенствование личности в контексте парадигмы природосообразного воспитания

Аннотация. *В статье актуализируются возможности феномена природосообразного воспитания в содержательно-сущностном обогащении идей духовно-нравственного совершенствования личности. Экскурс в историю педагогической мысли позволяет углубить понимание обусловленности вопросов духовно-нравственного воспитания представлениями о природе человека и природе окружающего мира, а также делает возможным восприятие процесса духовно-нравственного совершенствования в единстве и целостности его исторической ретроспективы и перспективы.*

Ключевые слова: природосообразное воспитание, процесс духовно-нравственного совершенствования, природа человека, духовность, педагогическая мысль.

Вопросы духовно-нравственного совершенствования личности актуальны во все времена и у всех народов. В условиях цивилизационных вызовов, сопровождающихся экологическим, социально-политическим, экономическим кризисами, они приобретают особую остроту ввиду появившегося в обществе духовно-нравственного вакуума на фоне утраты устоявшихся ценностных ориентаций. Накопленный столетиями опыт духовно-нравственного воспитания в новых условиях требует переосмысления и выработки на его основе педагогических идей, отвечающих реалиям сегодняшнего дня. Также возникает необходимость в теоретико-мировоззренческих источниках таких идей, которые бы коррелировали с их содержательно-сущностным наполнением. В данном случае осознанно не делаем акцент на том, что это должны быть источники «доколе неизвестные», или, как сегодня модно говорить, инновационные; наоборот, считаем важным углубить прочтение имеющихся в педагогической науке идей, теорий и концепций, которые часто утрачены за давностью времени.

Одним из педагогических феноменов, способных обогатить идеи духовно-нравственного совершенствования личности, является природосообразное воспитание, которое в рамках нашего исследования представляет собой направление педагогической теории и практики, основанное на безусловном приоритете гармонизации отношений человека со средой его жизнедеятельности через глубокое познание и следование законам окружающей природы и социобиодуховной природы человека. В данном определении гармонизация человека со средой, то есть системой, в которой он появился и функционирует, являясь

ее частицей и продолжением, отражает глубинную идею природосообразного воспитания. При такой смысловой интерпретации природосообразного воспитания сообразность с природной (естественной) или социальной (искусственной) средой и следование их законам не являются самоценными, а выступают в большей степени механизмом, обеспечивающим единство и целостность с такими системами.

Идея гармонизации человека с окружающей средой является также ключевой в системе духовно-нравственного совершенствования личности. Духовность отражает осознание принадлежности индивида к внешнему целостному миру со свойственным ему единством и гармонией. Современными учеными в это понятие вкладывается не только образованность, нравственность, религиозность, но и «причастность человека к живой и неживой природе, где он может ощущать слитность своего организма с многообразным, но в то же время единым миром» [1, с. 14]. Такая трактовка наиболее очевидно демонстрирует связь духовного и природосообразного. Более того, некоторыми исследователями научно обосновывается эта связь и вводится термин «природосообразная духовность». Так, профессор Е. В. Бондаревская устанавливает зависимость становления духовно-нравственной сферы личности от космических циклов, климатических и геофизических изменений и утверждает, что «оказание природосообразной педагогической поддержки развивающейся личности связано, в первую очередь, с развитием природосообразной духовности» [2, с. 350]. Духовность в данном случае понимается ученым как причастность человека к сфере разума, гармонизирующей его отношения с природой и способной придавать личностный смысл его жизни, а не сводить ее назначение к функциональному развитию индивида.

Современные белорусские исследователи (К. В. Гавриловец, В. Т. Кабуш, Ф. В. Кадол, И. И. Казимирская, А. П. Сманцер, Т. Е. Титовец, И. Ф. Харламов и др.) акцентируют внимание на важности согласования образовательного процесса не просто с частными проявлениями природы человека, а с законами становления человеческой целостности. Так, профессор К. В. Гавриловец считает, что «... насколько он (образовательный процесс) природосообразен, зависят реализация видовой сущности индивида, его укоренение в мире, счастье быть человеком» [3, с. 14]. Продолжая и развивая данную мысль, отметим, что «укоренение в мире» во многом обеспечивается именно нравственным воспитанием, способствующим природосообразному включению индивида в среду и функционированию в ней, а также реализации социальной природы человека. Согласно И. Ф. Харламову нравственное воспитание направлено на формирование сознания, навыков и привычек поведения, связанных с соблюдением общественных норм, правил и требований [4, с. 184]. При этом важно, что общественное не подавляет индивидуальное, и согласимся с Ф. В. Кадолом в том, что «личность формируется, развивается, творит в системе социальных отношений. Она – их производное, но вместе с тем обладает самостоятельной ценностью» [5, с. 33]. Более того, именно в среде у человека есть возможность идентифици-

ровать и отождествлять себя с другими, чтобы познать, проявить свою индивидуальную сущность и ощутить «счастье быть человеком».

Если сделать небольшой экскурс в историю педагогики восточнославянских народов, то представители педагогической мысли высказывали достаточно глубокие мысли относительно духовно-нравственного совершенствования, особенно в период широкого распространения христианства. В это время поиск рационального обоснования теории духовного бытия обусловил утверждение интеллекта ведущим и природным механизмом духовно-нравственного формирования личности, потому что человек как творение всевышнего являлся носителем общего разума. В данном случае интеллектуальное и духовно-нравственное воспитание выступали в единстве, что во многом обеспечивало реализацию цели воспитания: развитие целостной и гармоничной личности. Мыслители неоднократно подчеркивали однопорядковость понятий «разум» и «нравственность» и обращали внимание на эту закономерность в деле воспитания. Подтверждение данной мысли мы находим в Предисловии к «Притчам Соломона» Ф. Скорины, который заключает: «...отец сына научая мудрости, разума... и иных добрых нравов» [6, с. 35]. Автор в данном случае подчеркивает, что разум – это характеристика не столько интеллекта, сколько нравственности человека.

Такие подходы определили формирование рационально-интеллектуальных основ процесса совершенствования духовно-нравственной природы личности. Ф. Скорина считал, что «...единый каждый человек, имея разум, познать, иже непослушание, убийство, прелюбыдеаний, ненависть, тат/ь/ба, несправедливость, злоимание, неволя, досаждение, гордость, злоречение, нелютость, клеветание, зависть и иная тым подобная злая быти» [6, с. 137]. Знание в этом контексте, выполняя мировоззренческую функцию, выступало важнейшим компонентом воспитания, средством преобразования человека и социальной действительности.

Стремление ко всеобщему также виделось через собственное самосохранение и самосовершенствование, которые выражались прежде всего в соответствии с положениями христианской этики, необходимости духовно-нравственного, физического очищения и оздоровления. Мыслитель XVI в. С. Кошутский подчеркивал, что совершенство нравственной природы индивида является прирожденным, и поэтому его следует понимать как «...естественную природу человека в её первоизданном виде, которой не коснулся грех» [7, с. 22]. Воспитание в значительной степени рассматривалось как процесс исправления испорченности человеческой природы и ограждения от пагубных внешних влияний, приближение к первоизданному состоянию, возрождение в человеке человека.

Важнейшим средством духовного оздоровления являлось искусство, многофункциональность которого Ф. Скорина определил, с одной стороны, как «покой денным суетам и роботам, защититель младых и радость, старым потеха и песня», с другой – «детем малым початок всякое доброе науки, дорослым помножение в науце, мужем мощное утверждение. Яно тело пением веселить, а душу учить» [6, с. 170]. Просветитель особо выделял музыку, преимущественно жанр песнопений. Их роль в воспитании он видел в способности через

воздействие на эмоциональную сферу личности вызывать не только эстетическое наслаждение, но и духовно-нравственное очищение и обновление человека: «якобы сокровище... душу и смыслы отгоняют...» [6, с. 170]. Более того, Ф. Скорина расширил границы влияния такого средства на природу человека, наделил его способностью «изгонять бесов», отвел ему роль «щита против бесовским ночным мечтанием и сътрахом», вследствие чего происходит «душевное и телесное uzdravlenie» [6, с. 170].

Таким образом, идеи духовно-нравственного совершенствования личности в контексте парадигмы природосообразного воспитания приобретают новое звучание и содержательно-смысловую глубину. Именно в таком прочтении они могут быть востребованы в условиях современных вызовов для системы воспитания.

Список литературы и источников

1. Козлова, П. П. Природосообразность как основополагающий принцип в истории школы и педагогики : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / П. П. Козлова ; Казанский государственный педагогический университет. – Казань, 1998. – 41 с. – Текст : непосредственный.
2. Бондаревская, Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие. – Ростов-на-Дону : Учитель, 1999. – 560 с. – Текст : непосредственный.
3. Гавриловец, К. В. Целостность человека как педагогическая категория // Педагогика. – 2007. – № 10. – С. 13–20. – Текст : непосредственный.
4. Харламов, И. Ф. Педагогика : краткий курс : учебное пособие. – Минск : Вышшая школа, 2004. – 272 с. – Текст : непосредственный.
5. Кадол, Ф. В. Социальная среда как фактор нравственного саморазвития личности в педагогическом наследии К. Д. Ушинского // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2019. – № 5 (116). – С. 32–35. – Текст : непосредственный.
6. Францыск Скарына і яго час: энцыкл. давед. – Мінск : БелСЭ, 1988. – 608 с. – Текст : непосредственный.
7. Marka Tulliusa Cyclerona o powinnościach wszecch stanów ludzi przez S. Koszutkiego przelozone u dostatecznymi przypiskami objaśnione. Wilno: Drukarny G.K.M, 1766, 236 s.

G.V. Bolbas, PhD in Pedagogical Science, Assistant Professor, Doctoral Student
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus

Spiritual and Moral Improvement of Personality in the Context of the Nature-Based Education Paradigm

Abstract. *The article actualizes the possibilities of the phenomenon of nature-conforming education in the content and essential enrichment of the ideas of spiritual and moral improvement of the individual. An excursion into the history of pedagogical thought allows us to deepen our understanding of the dependence of issues of spiritual and moral education on ideas about human nature and the nature of the surrounding world, and also makes it possible to perceive the process of spiritual and moral improvement in the unity and integrity of its historical retrospective and perspective.*

Keywords: nature-based education, the process of spiritual and moral improvement, human nature, spirituality, pedagogical thought.

Д. С. Гришина, студент
Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Роль технологий и онлайн-образования в современном высшем образовании

Аннотация. *Статья погружена в тему роли технологий и онлайн-образования в современном высшем образовании. В последние годы мы стали свидетелями резкого развития технологий и их влияния на каждый аспект нашей жизни, включая сферу образования. Во многих учебных заведениях по всему миру происходит значительная трансформация в подходах к обучению и использованию онлайн-ресурсов.*

Ключевые слова: технологии, онлайн-образование, высшее образование, развитие технологий.

Современное высшее образование стало носителем новых технологий и онлайн-образования, которые играют ключевую роль в формировании образовательной среды. Они стали неотъемлемой частью нашей жизни, вносящей новые возможности и изменения в различные сферы. Высшее образование не стало исключением, внедряя технологии и онлайн-обучение, оно претерпело глобальные перемены, перенеся образовательный процесс в виртуальное пространство. В данной статье исследуется роль технологий и онлайн-образования в современном высшем образовании, рассмотрим их преимущества, а также вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся и преподаватели в этом новом образовательном контексте.

Одной из важных областей, в которой технологии активно применяются, является расширение доступности образования. Онлайн-образование позволяет студентам получать качественное образование без географических ограничений. С помощью различных платформ и курсов, студенты могут изучать материалы в удобное для них время, что особенно полезно для тех, кто работает или имеет другие обязанности. Благодаря онлайн-образованию становится возможным достичь высшего образования для тех, кому ранее было затруднительно по социальным, экономическим или физическим причинам [1].

Возможности технологий также способствуют повышению гибкости высшего образования. Виртуальные классы, видеолекции, интерактивные материалы и дистанционные задания делают образовательный процесс более индивидуальным и адаптивным к потребностям каждого студента.

Кроме того, технологии способствуют повышению качества образования. Интерактивные онлайн-курсы позволяют студентам общаться с преподавателями и другими студентами, обмениваться идеями и получать персонализирован-

ную обратную связь. Это помогает студентам в лучшем понимании материала и применении его на практике. К тому же технологии позволяют доставлять актуальную информацию и новейшие исследования непосредственно в учебные программы, обновлять содержание курсов и оставаться в курсе последних трендов.

Сегодня в сфере образования можно наблюдать несколько ключевых тенденций, связанных с использованием технологий. Рассмотрим некоторые из них.

Дистанционное образование. С возрастанием доступности интернета все больше учебных заведений предлагают онлайн-курсы и программы. Такие форматы образования обеспечивают гибкость по времени и месту, позволяя студентам принимать участие в обучении, не покидая дом или работу. Это особенно актуально для людей, которые не могут посещать традиционные учебные заведения по различным причинам.

Адаптивное обучение. Эта тенденция базируется на использовании алгоритмов и искусственного интеллекта для персонализации образовательного процесса. Адаптивные системы обучения могут определить уровень знаний студента и предложить ему материалы и задания, соответствующие его индивидуальным потребностям [3]. Это помогает студентам получать наиболее эффективное и персонализированное образование.

Сотрудничество и обмен знаниями. Технологии обеспечивают возможность легкого сотрудничества и обмена знаниями. Это позволяет делиться опытом и идеями, что благоприятствует развитию и обогащению образовательного сообщества.

Расширенный доступ к информации. Использование интернета и цифровых ресурсов позволяет студентам легко получать информацию. Они могут найти и изучить широкий спектр материалов, журналов, книг и других источников, которые помогут им расширить свои знания и понимание по темам, которые они изучают. Это также способствует развитию навыков самостоятельной работы и исследования.

Когда речь идет о высшем образовании, процесс оценки и анализа успеваемости студентов является одной из важнейших составляющих. Использование технологий в этом процессе может принести некоторые преимущества. Технологии позволяют автоматизировать процесс оценки работ студентов, что сокращает время, затрачиваемое преподавателями на ручное выставление оценок. Это особенно полезно, когда речь идет о большом количестве работ. Благодаря технологиям преподаватели могут предоставлять обратную связь студентам непосредственно после выполнения задания или сдачи работы. Они могут использовать различные средства коммуникации, такие как электронная почта или платформы для обратной связи, чтобы указать на сильные и слабые стороны работы студентов и предложить им конкретные советы по улучшению. Это помогает студентам понять свои ошибки и продолжать улучшаться. Также использование технологий позволяет студентам иметь доступ к своим оценкам и успеваемости в любое время. Они могут легко отслеживать свой прогресс

и узнавать, на чем нужно сосредоточиться. Это также способствует улучшению самоорганизации и дисциплины студентов.

Однако существуют некоторые вызовы и ограничения, связанные с использованием технологий в высшем образовании. Рассмотрим некоторые из них.

Доступность и равенство. Одним из основных вызовов является неравномерный доступ к технологиям. Не все студенты имеют равные возможности получать доступ к компьютерам, интернету и другим технологическим ресурсам, что создает неравенство в образовании. Это может серьезно ограничить потенциал студентов и преподавателей, а также усложнить процесс обучения и взаимодействия.

Финансовые ограничения. Использование современных технологий в высшем образовании требует значительных финансовых вложений. Покупка компьютеров, программного обеспечения и другие аспекты могут быть дорогостоящими для учебных заведений, и это может создавать преграды для развития технологической инфраструктуры и ограничивать доступность для студентов.

Адаптация и переобучение. Быстрый темп развития технологий порождает вызовы в адаптации и переобучении преподавателей и студентов. Преподаватели должны постоянно обновлять свои навыки, чтобы эффективно использовать новые технологии в своей работе [2]. Студенты также должны быть готовы к использованию новых инструментов и программ, что требует времени и усилий.

Безопасность информации. С использованием технологий возникают новые угрозы безопасности информации, особенно в сфере образования. Хакерские атаки, киберпреступности и утечки данных становятся все более распространенными. Учебные заведения должны принимать эффективные меры по обеспечению безопасности данных студентов, соблюдению норм и правил использования информации.

Университеты играют ключевую роль в интеграции технологий и онлайн-образования. С развитием новых технологий и появлением интернета образовательные учреждения сталкиваются с потребностью адаптироваться к изменяющимся требованиям. Большим преимуществом интеграции технологий и онлайн-образования для университетов является расширение географической доступности и увеличение числа студентов, которых они могут привлечь. Также университеты могут использовать технологии в своих исследованиях и исследовательских программах. Они могут проводить онлайн-опросы, анализировать данные с помощью специальных программ и использовать виртуальные лаборатории для экспериментов [4]. Это помогает университетам оставаться во главе научно-технического прогресса и способствует развитию инноваций.

Таким образом, технологии и онлайн-образование играют важную роль в современном высшем образовании. Они обеспечивают гибкость и доступность обучения, расширяют географическую доступность и увеличивают число студентов, которым доступно качественное образование. Технологии также способствуют инновациям и развитию научных исследований в университетах.

Однако внедрение технологий и онлайн-образования представляет вызовы, такие как необходимость обучения преподавателей использованию новых инструментов, разработка качественных онлайн-курсов, решение проблем безопасности данных и др. Но в целом университеты должны стремиться к интеграции технологий и онлайн-образования, чтобы соответствовать потребностям и ожиданиям современных студентов. Будущее высшего образования связано с постоянным развитием технологий и использованием онлайн-инструментов. Университеты должны активно адаптироваться к изменениям и инновациям, чтобы обеспечить качественное образование и готовить студентов к современным вызовам и требованиям рынка труда. Технологии и онлайн-образование становятся неотъемлемой частью современного высшего образования и способствуют его развитию и преуспеванию.

Список литературы и источников

1. Бердник, И. В. Роль информационных технологий в образовании. – М. : Просвещение, 2017. – С. 112–135. – Текст : непосредственный.
2. Губин, В. Г., Интернет-образование: проблемы и перспективы / В. Г. Губин, В. Р. Хабибулин. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – С. 78–91. – Текст : непосредственный.
3. Лебедев, А. И. Влияние онлайн-технологий на образовательный процесс // Журнал современной педагогики. – 2015. – Т. 5, № 3. – С. 24–38. – Текст : непосредственный.
4. Юсупов, Р. М. Развитие онлайн-образования в высшем учебном заведении: проблемы и пути их решения. – М. : Высшая школа экономики, 2020. – С. 22–39. – Текст : непосредственный.

D.S. Grishina, Student
South-Western State University, Kursk, Russia

The Role of Technology and Online Education in Modern Higher Education

Abstract. *This article dives into the role of technology and online education in modern higher education. In recent years, we have witnessed the dramatic development of technology and its impact on every aspect of our lives, including the field of education. Many educational institutions around the world are experiencing a significant transformation in the way they approach learning and use online resources.*

Keywords: technology, online education, higher education, technology development.

Е. В. Саломатова, старший преподаватель кафедры физвоспитания
А. А. Акопян, магистрант, АААkopyan2000@yandex.ru
Уральский государственный университет путей сообщения
Екатеринбург, Россия

Студенческие отряды как пространство коммуникаций и опыт управления в жизни студента

Аннотация. *Статья посвящена роли студенческих отрядов в жизни студента, которые рассматриваются как опыт управления и как пространство коммуникации. Делается вывод о большой роли внеучебной деятельности в формировании новых ценностей.*

Ключевые слова: студенческие отряды, ценности, опыт управления, коммуникация.

Под коммуникативным пространством понимается среда, в которой протекает взаимодействие между людьми и группами людей. Выделяют четыре уровня коммуникативного пространства, отражающие наиболее характерные и устойчивые из этих свойств.

Как феномен современного развития общества глобализация характеризует переход к новому мировому порядку, новой системе отношений, в корне меняющей веками складывающуюся упорядоченность общения между людьми. Процесс установления нового миропорядка оказалось очень сложным и противоречивым. Наиболее глубокие противоречия и вызванные ими изменения коснулись коммуникативной сферы современной социальной реальности.

С одной стороны, мы видим тенденцию к глобализации и интеграции общества, которая приводит к увеличению обмена информацией и идеями между людьми. Это способствует формированию единого мирового сообщества, объединенного общими целями и интересами, с другой – в современном мире наблюдается рост индивидуализации человека. Люди становятся более независимыми и стремятся к самореализации, что приводит к изменению их восприятия мира и самих себя.

Кроме того, наблюдается тенденция демассификации средств и систем информации. Это означает, что информация становится более доступной и разнообразной, что позволяет каждому человеку выбирать те источники информации, которые наиболее соответствуют его интересам и потребностям.

В результате этих противоречий происходит изменение коммуникативного пространства. Глобализация и интеграция приводят к созданию единого информационного пространства, в котором люди могут общаться и обмениваться информацией на глобальном уровне. Однако индивидуализация и демассификация информации создают условия для более глубокого анализа и критическо-

го мышления, что может привести к изменению традиционных взглядов и ценностей.

Информационное общество характеризуется не только и не столько углубившимися потенциалами сохранения и переработки информации, но и созданием принципиально новых жанров коммуникации и их функционирование в абсолютно новом, особом социопространстве.

Наш университет представляет огромное количество коммуникативных пространств. Так, в поисках новых друзей и приключений я решила связать свою студенческую жизнь с одной из коммуникативных сфер и даже успела взять оттуда опыт управления. На первом курсе друзья позвали меня вступить в студенческий отряд проводников с целью заработать денег летом. Меня данная идея не вдохновила, поэтому я очень скептически относилась к данной идее, но шанс чему-то новому в своей жизни дала. Именно так я вступила в студенческие отряды.

«Российские студенческие отряды» – молодежная общероссийская общественная организация, имеющая постоянный девиз, созданная в 2004 г. при поддержке Министерства образования России.

Когда мне впервые рассказали об этом, я отнеслась скептически к этой организации. Но эта организация в дальнейшем дала мне огромный жизненный опыт и поменяла мой взгляд на жизнь.

В настоящее время студенческие отряды значительно разнообразились. Помимо строительных отрядов появились педагогические, сельскохозяйственные, путинные, сервисные отряды, отряды проводников. Педагогические отряды работают в детских лагерях вожатыми или воспитателями. Сельскохозяйственные осуществляет прополку и уборку сельскохозяйственных культур в организациях агропромышленного комплекса Краснодарского края. Бойцы путинных отрядов отправляются на далекую Камчатку для сбора и очистки рыбы. Сервисные отряды осуществляют сервисное обслуживание отдыхающих в пансионатах, на базах отдыха, в кафе и ресторанах, работая в качестве официантами, барменами, помощниками повара. Отряды проводников осуществляют работу проводников поездов на железнодорожных маршрутах по всей стране.

Вступив в отряд, я не только нашла друзей и заработала денег, но и попробовала опыт управления. В каждом студенческом отряде существует так называемый комсостав, включающий в себя командира, комиссара и мастера отряда. Основная ответственность за деятельность отряда лежит на командире и комиссаре. Все трое занимаются организацией досуга отряда. Также перед комсоставом стоят определенные задачи: выбор хорошего работодателя, организация досуга и патриотического воспитания отряда, сплочение бойцов и многие другие. Зачастую в этих вопросах могут возникнуть проблемы, решение которых напрямую зависит от уровня управленческого потенциала командира и комиссара.

В современном обществе молодежь сталкивается с рядом проблем, которые влияют на их взгляды, на жизнь и жизненные ценности. Одной из главных проблем является отсутствие интереса к работе и труду. Молодежь всё больше

стремится к легкой жизни и не хочет прилагать усилия для достижения своих целей. Это также отражается на деятельности студенческих отрядов, так как молодые люди не хотят участвовать в активной общественной жизни и предпочитают проводить время в интернете или заниматься другими видами деятельности. Кроме того, молодежь теряет желание развиваться и учиться, что также негативно сказывается на деятельности студенческих отрядов. Инициатива и потенциал молодежи также угасают из-за отсутствия мотивации и интереса к жизни. В результате эти изменения приводят к тому, что деятельность студенческих отрядов становится менее активной и эффективной.

Комсостав студенческого отряда должен активно работать над развитием личных качеств каждого участника, таких как самостоятельность, ответственность и трудолюбие. Это поможет превратить обычных студентов в эффективных и успешных бойцов. Создание дружной, сплоченной команды также является важным аспектом, поскольку это способствует эффективной коммуникации и взаимодействию между участниками.

Кроме того необходимо обеспечить понимание участниками значимости их работы для студенческого движения в целом, а также мотивировать их на гордость своим участием в проекте. Это может быть достигнуто путем проведения регулярных встреч и обсуждений, где участники смогут поделиться своим опытом и успехами, а также обсудить возникающие проблемы и найти пути их решения. Также следует поощрять студотрядовцев к активному участию в общественной жизни отряда и организовывать различные мероприятия, которые помогут лучше узнать друг друга и создать атмосферу доверия и взаимопомощи.

Существует ряд различных мероприятий и тренингов, которые проводятся комиссаром отряда на протяжении всего сезона. Но, как известно, всегда бывают исключения, и к каждому бойцу нужен особый подход. Тут-то и проявляется профессионализм комсостава. Выбор хорошего руководящего состава является сложной задачей, так как требует не только стандартных навыков и знаний, но и умения быстро принимать решения в нестандартных ситуациях, проявлять креативность и лидерство. Командиры и комиссары должны быть готовы к тому, чтобы адаптироваться к изменяющимся условиям и принимать решения, которые могут повлиять на работу всего отряда.

В подготовительный период каждый член комсостава проходит специальное обучение – Школу командиров и комиссаров, на которой проводятся комиссарские и командирские лекции, изучаются обязанности и принципы взаимодействия. Проходят лекция по обязанностям мастера, по психологии бойцов в ССО и мотивации вступления в отряд, лекции по конфликтологии, рассказывается о подводных камнях, тайных приемчиках и др. Кроме лекций, естественно, проводятся тренинги и деловые игры.

Таким образом, можно значительно повысить уровень профессионализма руководящего состава студенческих отрядов и тем самым улучшить жизнедеятельность всего отряда, развить студенческую среду в патриотическом направлении и изменить и улучшить морально-нравственное воспитание молодежи.

В заключение необходимо отметить, что истинные бойцы стройотрядов активны не только во время работы в сезоне, но и являются активными участниками студенческой жизни вне работы в отряде. Улучшение деятельности комсостава приведет к увеличению численности активных бойцов, что крайне положительно отразится на качестве студенческого досуга и восприятия студенческих лет жизни

Я люблю говорить, что студенческие отряды – это маленькая школа жизни. Тут взрослая работа, взрослые люди, настоящие трудности, которые ты проходишь со своими друзьями рука об руку. И здесь каждый находит своё. Именно мне тут повезло принять на себя опыт управления и организации мероприятий – уверена, что это именно то, что пригодится мне в дальнейшем.

Список литературы и источников

1. *Макеева, Е. А.* Студенческое самоуправление как особая форма общественной деятельности студентов / Е. А. Макеева, К. Э. Кондрашова, М. А. Литвинова // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1238–1241. – Текст : непосредственный.
2. *Пономарев, А. В.* Студенческое самоуправление: теория, история, практика : монография / А. В. Пономарев, А. П. Коробейникова, Т. Ю. Баландина ; под общ. ред. А. В. Пономарева. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2016. – 287 с. – Текст : непосредственный.
3. *Черникова, Е. Г.* Состояние студенческого самоуправления в вузе (на материалах социологических исследований) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4. – С. 165–176. – Текст : непосредственный.

E.V. Salomatova, Senior Lecturer at the Department of Physical Education

A.A. Akopyan, Master's Student

Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

Student Teams as a Communication Space and Management Experience in a Student's Life

Annotation. *The article is devoted to the role of student groups in the student's life. It is considered as a management experience and as a communication space. The conclusion is made about the great role of extracurricular activities in the formation of new values.*

Keywords: student groups, values, management experience, communication.

УДК 37.013.21

И. В. Власюк, доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы
Д. Н. Бондарович, магистрант
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Аксиологический подход к профессиональному воспитанию будущих инженеров

Аннотация. *Активные изменения, происходящие в современном обществе, повлекли за собой изменения в сфере образования, в том числе в контексте ценностных ориентиров будущего профессионала. На наш взгляд, реализация аксиологического подхода в профессиональном воспитании специалистов технического профиля и в частности будущих инженеров-строителей приобретает особую актуальность. В статье приведен обзор теоретических положений, раскрывающих сущность аксиологического подхода в профессиональном воспитании инженеров-строителей, сформулировано авторское определение данного феномена.*

Ключевые слова: профессиональное воспитание, аксиологический подход, лидерские качества руководителя, ценности.

Современный этап развития российского общества характеризуется не только активными изменениями в экономике, но и переменами в социальной и нравственно-духовной сфере. Использование инновационных технологий и внедрение научных достижений в производственный процесс с одной стороны, социальное неравенство и изменение в структуре общечеловеческих ценностей – с другой принципиально меняют требования к выпускнику профессиональной образовательной организации, в том числе и к будущим специалистам технической сферы. На наш взгляд, высшее образование должно быть ориентировано не только на получение профессиональных знаний, практических навыков и накопление опыта, но и способствовать осознанному восприятию общечеловеческих ценностей и обретению гуманистических идеалов, мотивировать к саморазвитию.

Следовательно, «образовательный процесс необходимо выстроить таким образом, чтобы в его рамках будущий специалист мог осознать социальное функционирование ценностей, увидеть вариативность ценностей профессио-

нальной деятельности, соотнести их с культурными нормами, дать рефлексивную оценку собственным ценностным представлениям и ориентациям» [5].

Целью данной статьи служит теоретическое обоснование необходимости применения аксиологического подхода в профессиональном воспитании будущих инженеров-строителей.

Основным методом исследования выступает монографический. Считаем необходимым уточнить сущность понятий «профессиональное воспитание» и «аксиологический подход».

Анализ педагогических исследований (Н. М. Борытко, Н. Н. Дьяченко, И. А. Зимняя, И. Ф. Исаев, О. Ю. Макарова и др.) позволил выделить основные черты профессионального воспитания. Появление в педагогической науке понятия «профессиональное воспитание» произошло благодаря Н. А. Дьяченко, который определяет его как «процесс, направленный на формирование профессиональных и моральных качеств, необходимых для конкретной профессиональной деятельности» [6].

Исаев И. Ф. рассматривает профессиональное воспитание как «целенаправленный процесс, способствующий успешной социализации, гибкой адаптации обучающихся и соотнесению возможностей своего Я с требованиями современного общества и профессионального сообщества, формированию готовности обучающихся к эффективному самопознанию, саморазвитию, самоопределению, самовоспитанию, самореализации, идентификации с будущей профессией, ее деятельностными формами, ценностями, традициями, общественными и личностными смыслами» [3]. Также для нас особую значимость имеют выводы Н. М. Борытко, понимающего профессиональное воспитание как «деятельность по управлению процессом профессионально-личностного становления человека, включающая освоение норм общества и профессии (социально-нормативный аспект), творческое саморазвитие (индивидуально-смысловой аспект), профессионально-личностное самоутверждение (ценностно-деятельностный аспект)» [2].

Значимость и необходимость реализации аксиологического подхода в профессиональном образовании и в процессе профессионального воспитания специалистов технического профиля в частности подчеркивают психолого-педагогические исследования Б. Азитова, Ш. А. Амонашвили, Ю. В. Ануфриевой, Л. И. Божовича, Е. В. Бондаревской, Р. А. Громова, А. А. Вербицкого, А. В. Кирьяковой, И. А. Макаровой, А. В. Мудрик, С. Н. Чистяковой и др. В большинстве исследований отмечено, что «суть аксиологического подхода заключается в том, что ценностные ориентации студента, его ожидания, потребности, мотивы, притязания актуализируются с построением индивидуального вектора образования, саморазвития и достижения успеха» [4]. При этом содержание «аксиологически ориентированного профессионального образования заключается в том, чтобы помочь личности осуществить сознательный выбор общественных ценностей и сформировать на их основе устойчивую, принятую в настоящее время систему ценностей-норм, способных обеспечить саморегуляцию и мотивацию ее поведения и деятельности» [5].

Использование аксиологического подхода в воспитании будущего профессионала способствует осознанному восприятию общечеловеческих ценностей, пониманию смыслового содержания своей профессии, ее ценности в современном обществе, месте и роли в общегосударственном престиже, становлению и формированию личностной позиции в профессиональном сообществе, стимулированию активности, самовыражению, творческому подходу в решении профессиональных и жизненных задач. В свою очередь, это положительно отражается на духовно-нравственном развитии студента и его вхождении в социум. Мы согласны с Б. Азитовым, считающим, что «одной из существенных черт аксиологического подхода в образовании является вера в индивидуальный опыт человека, в его способность открывать и обнаруживать в себе личностный потенциал, а также самостоятельно проектировать для себя направление и способности личностного и профессионального роста» [1].

Изучив дефиниции понятия «аксиологический подход» в профессиональном образовании, нами сформулировано определение аксиологического подхода к профессиональному воспитанию будущих инженеров-строителей. Под данным термином мы понимаем совокупность педагогических средств, форм, методов и приемов, используемых в процессе профессионального воспитания будущих инженеров-строителей, направленных на осознанное и ценностное восприятие будущей профессиональной деятельности, личностное и профессиональное самосовершенствование и применяемых на основе национальных культурных традиций, совмещающих исторические сложившиеся этические принципы, профессиональные нормы и ценности.

Следовательно, основополагающими задачами применения аксиологического подхода в профессиональном воспитании будущих инженеров-строителей выступают следующие:

- формирование навыков адекватной самооценки в системах «Я-концепция», «Я-социум и профессиональное сообщество», осознанного отношения к будущей профессиональной деятельности, понимания ее значимости в мировом пространстве;

- создание условий для осуществления альтернативного выбора и использования креативного подхода в решении профессиональных задач, мотивации к саморазвитию и самосовершенствованию в профессиональном и жизненно важных направлениях.

Считаем необходимым выделить значимые аксиологические основания профессии инженера-строителя:

- ценности патриотизма;
- почитание и соблюдение культурных и архитектурных традиций своего народа;
- бережное отношение к природе;
- групповое взаимодействие и умение сохранять благоприятный климат в коллективе;
- широкий спектр интересов и эрудированность;
- инициативность и креативное мышление;

- общая грамотность;
- уважение и толерантность к другим людям;
- четко выраженная гражданская позиция;
- профессиональную и социальную ответственность.

Формирование качеств, раскрывающих содержание аксиологических основ будущих инженеров-строителей в высшем учебном заведении происходит как во время аудиторных занятий (лекции, семинары, колоквиумы, практикумы), так в свободное от учебы время. Время, которое обучающийся проводит в вузе, особенно если это досуговое время и проходящее в различных творческо-профессиональных студенческих объединениях (научные кружки, профессиональные сообщества молодых, подготовка к олимпиадам и профессиональным конкурсам и др.), обладает большим потенциалом для становления и развития аксиосферы молодого человека. В этот период студенты не только осознают свои индивидуальные потребности, но и познают ценностные смыслы своей будущей профессии, осознают свою роль в ней, планируют карьеру, выбирают свой идеал профессионала, что способствует становлению определенной позиции к своему профессиональному будущему.

В основе аксиологического подхода лежит обращение к человечности, значимость духовных качеств и общепринятых в обществе ценностей, процесс обращения достижений науки и техники на благо человека. Очевидно, что реализация данного подхода предполагает реализацию следующих принципов:

- учет психологических характеристик и особенностей человека в соответствии с его возрастом;
- воспитание в коллективе, способствующее благоприятной социальной адаптации, формированию позитивного опыта общения в профессиональном сообществе, саморазвитию;
- создание партнерских отношений и сохранение сотрудничества, позволяющее достичь компромисса, оптимизировать взаимодействие в отдельной группе и социуме с целью процветания, как отдельной личности, так и общества в целом;
- преемственность и культуросообразность в обучении и воспитании.

Таким образом, реализация аксиологического подхода в процессе профессионального воспитания будущих инженеров-строителей положительно скажется не только на профессиональном уровне подготовке специалиста, но и на его человеческих качествах: использовать профессиональные знания на благо общества и в его интересах, сохраняя при этом традиции, культурные обычаи и природное богатство своей страны.

Список литературы и источников

1. *Азитов, Б.* Реализация аксиологического подхода в процессе развития профессионального самоопределения студентов в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Бахтиер Азитов ; Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань, 2007. – 22 с. – Текст : непосредственный.

2. *Борытко, Н. М.* Система профессионального воспитания в вузе : учебно-методическое пособие. – М. : АПКИПРО, 2005. – 21 с. – Текст : непосредственный.
3. *Исаев, И. Ф.* Интегративная модель профессионального воспитания в образовательных организациях, реализующих программы среднего профессионального образования // Новые горизонты профессионального образования : сборник материалов XII Международного конгресса-выставки «GlobalEducation – Образование без границ». – С. 68. – Текст : непосредственный.
4. *Лищинская, Н. А.* Реализация аксиологического подхода в процессе формирования культуры мышления студентов-менеджеров : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Лищинская Наталья Андреевна ; Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2012. – 22 с. – Текст : непосредственный.
5. *Макарова, И. А.* Аксиологические основы формирования профессиональных ориентаций студентов в системе высшего профессионального образования: на примере специальностей «Социальная работа», «Социальная педагогика» : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический университет. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 23 с. – Текст : непосредственный.
6. *Тома, Ж. В.* Анализ подходов к определению понятия «профессиональное воспитание» // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 1. – Текст : непосредственный.

I.V. Vlasyuk, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Social Work
D.N. Bondarovich, Master's Student
Volgograd State University, Volgograd, Russia

An Axiological Approach to the Professional Education of Future Engineers

Abstract. *The active changes taking place in modern society have led to changes in the field of education, including in the context of the value orientations of the future professional. In our opinion, the implementation of the axiological approach in the professional education of technical specialists and, specifically, future civil engineers is becoming particularly relevant. The article provides an overview of the theoretical provisions that reveal the essence of the axiological approach in the professional education of civil engineers, and the author's definition of this phenomenon is formulated.*

Keywords: professional education, axiological approach, leadership qualities of a leader, values.

А. Г. Князева, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности и педагогики
Орловский государственный институт культуры, Орел, Россия

Формирование профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры: антрополого-педагогический аспект

Аннотация. *Статья посвящена исследованию профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры через особенности педагогической антропологии. На основе некоторых тезисов К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, Б. М. Бим-Бада раскрыто содержание профессионально-педагогической позиции, специфика формирования с применением философских, психологических методов, средств социально-культурной деятельности. На основе краткого анализа образовательных стандартов выявлена значимость формирования данного феномена в условиях образовательного процесса вуза. Показана специфика совершенствования личности в проявлении профессионально-педагогической позиции.*

Ключевые слова: профессионально-педагогическая позиция, педагогическая антропология, студенты вуза культуры, новообразование, задачи педагогического типа.

Постепенный переход на новую систему высшего образования в России, которая предоставляет «возможность лучше погрузиться в будущую профессию и создает возможность для получения гибкого образования в зависимости от того, как и что меняется на рынке труда» [1], способствует эффективному выполнению будущими выпускниками профессиональной деятельности. Разнообразие нововведений, формируемых в условиях образовательного процесса вуза [2–4], направленных на улучшение качественных характеристик личности будущего профессионала, доказывает, во-первых, их необходимость для самого студента, профессорско-преподавательского состава, работодателей; во-вторых, указывает на наличие интереса научного сообщества к содержанию новой системы, ее структуре, технологии формирования, перспективам ее совершенствования в условиях профессии; в-третьих, определяет ориентиры развития общественных отношений в целом.

Одним из личностных новообразований выступает профессионально-педагогическая позиция студентов вуза культуры, под которой мы понимаем интегральную характеристику студента вуза культуры, включающую культурные, ценностно-смысловые, пространственно-временные отношения к профессиональной педагогической деятельности, осуществляемой в социально-культурной сфере.

Ввиду значительного количества сложносоставных видов отношений, входящих, по нашему мнению, в исследуемый феномен, его многогранности,

глубины, а также специфики деятельности в конкретной сфере, имеющей также отличительные черты, необходимо в рамках данного исследования выбрать ракурс его рассмотрения. Это позволит выделить факторы, влияющие на формирование профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры, детально проанализировать некоторые грани феномена, синтезировать полученные результаты через призму личности студентов.

В качестве такового, на наш взгляд, выступает антропологический подход, предполагающий исследование человека в различных контекстах, например физических, психологических, социальных и культурных факторов, учет индивидуальных потребностей, интересов, способностей. Следовательно, антропологический подход в формировании профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры представляет собой мейнстрим целенаправленной педагогической по выработке культурного, ценностно-смыслового, пространственно-временного отношения к профессиональной педагогической деятельности, осуществляемой в социально-культурной сфере.

Положения об интегративности взглядов на человека в контексте его обучения и воспитания, разработанные К. Д. Ушинским [5], нацеливают педагогическую деятельность по формированию искомого феномена на применение методологического аппарата философии, культурологии, социально-культурной деятельности, психологии. Данное обстоятельство определяет методы и средства формирования профессионально-педагогической позиции. Так, используя диалектический метод познания, рассматриваем содержание профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры критически, последовательно, учитывая внутренние противоречия, характеризующие этот феномен, а также условия, причины и следствия его развития. Применение диахронического метода позволяет выстроить хронологическую последовательность проявления профессионально-педагогической позиции в историческом контексте и в условиях современной действительности. Использование средств социально-культурной деятельности позволяет обогатить теоретические знания студентов о профессионально-педагогической позиции путём приведения примеров или реализации конкретных техник его формирования в условиях театральной деятельности, хоровой или хореографической. Основные психологические методы (наблюдение и эксперимент), а также дополнительные методы психологии позволяют включить механизм формирования профессионально-педагогической позиции студентов в условиях образовательного процесса вуза культуры.

Идея общечеловеческого воспитания как фактора определяющего нравственные качества человека, имеющего гражданскую позицию и широкий кругозор, сформулированная Н. И. Пироговым [6], определяет социальную значимость формирования профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры. Одним из важных факторов, детерминирующих формирование профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры, выступает тесная связь положений государственной культурной и образовательной политики в Российской Федерации. Указанные положения предусматривают «формирование нравственной, социально ответственной, самостоятельно мыслящей,

творческой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности» [7], «гуманистический характер образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, приоритет жизни и здоровья человека прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности...» [8]. Синтез образования и культуры в целях и задачах, способах и механизмах реализации базовых ориентиров, единство ценностно-смыслового ряда находит отражение в положениях профессиональных и федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования. ФГОС ВО по направлению подготовки 52.03.01 «Хореография», профиль «Педагогика» содержит ОПК-4: «способен планировать образовательный процесс, разрабатывать методические материалы, анализировать различные педагогические методы в области искусства» [9]. Подобное содержание и в ОПК-3 ФГОС ВО по направлениям подготовки 53.03.02 «Музыкально-инструментальное искусство», 53.03.03 «Вокальное искусство», 53.03.05 «Дирижирование», 53.03.06 «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство». Многие профили различных направлений подготовки в вузе культуры включают подготовку преподавателей специальных дисциплин, что обуславливает тесное взаимодействие и соприкосновение дисциплин специальности и предметов психолого-педагогической направленности. В итоге формируемые нравственные качества у студентов, готовых в будущем решать профессиональные задачи педагогического типа [10, 11], определяют отношение к профессии, своему месту в ней, что служит составной частью профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры.

Мысль Б. М. Бим-Бада о том, что «по природе своей педагогическая антропология есть средоточие высокой культуры, «золотого фонда» знания человека о самом себе» [12], раскрывает потенциал профессионально-педагогической позиции по совершенствованию будущего профессионала в решении задач педагогического типа в сфере культуры: «Образование, воспитание, обучение призваны предупреждать заблуждения, уменьшать число ошибок, выпрямлять путь к истине, ограждать разум от всего, что мешает его правильной работе...», – пишет ученый. Стремление к повышению уровня не только знаний и навыков, но и профессионально-педагогической позиции в целом определяет качество, успешность выполняемой профессиональной деятельности, предупреждает профессиональное выгорание, деформацию. Готовность к совершенствованию профессионально-педагогической позиции проявляется в способности использовать формы, методы и средства педагогики, психологии, философии, культурологии, социологии и иных наук в расширении теоретических знаний, способов деятельности, том числе рефлексии, в системе культурных, ценностно-смысловых, пространственно-временных отношений.

Применение педагогической антропологии для исследования профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры демонстрирует полидисциплинарность исследуемого феномена [13], возможность его изучения «в пространстве всеобщей научной и общекультурной дискуссии» [12]. Осмыс-

ление профессионально-педагогической позиции студентов вуза культуры через призму обобщенного педагогического опыта, базирующегося на философских методах, принципах исследования человеческой психики в рамках конкретного социокультурного и исторического контекста, придает абстрактному специалисту сферы культуры субъектность, личностные особенности, проявляющиеся в профессиональной деятельности.

Список литературы и источников

1. <https://www.interfax.ru/russia/941922>
2. *Князева, А. Г.* Формирование профессионально-правовой компетентности бакалавров социальной работы в университете : дис. канд. пед. Наук / Князева Анна Геннадьевна ; Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева. – Орел, 2017. – 172 с. – Текст : непосредственный.
3. *Алдошина, М. И.* Компетентность и профессиональная культура в университетском образовании // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. – № 4 (59). – С. 20–25. – Текст : непосредственный.
4. *Позизейко, Г. В.* Становление мировоззренческой культуры личности в условиях профессионального образования в вузе : дис. ... канд. пед. наук / Позизейко Галина Владиславовна ; Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского. – Брянск, 2002. – 186 с. – Текст : непосредственный.
5. *Ушинский, К. Д.* Педагогическая антропология : в 2 т. : учебник для вузов. – М. : Юрайт, 2023. – 488 с. – (Антология мысли). – Текст : электронный. – URL: <https://urait.ru/bcode/514631> (дата обращения: 29.01.2024).
6. *Пирогов, Н. И.* Вопросы жизни. Дневник старого врача / [сост. А. Д. Тюриков]. – Иваново, 2008. – 427 с. – Текст : непосредственный.
7. Об утверждении основ государственной культурной политики : Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808. – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/70828330/?ysclid=lrp52d9q9648463208>
8. Об образовании в Российской Федерации : ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lrz4e3i5qo837598825
9. <https://fgosvo.ru/?ysclid=lryvvba7s5933492286>
10. *Якушкина, Г. В.* Нравственные качества будущих преподавателей специальных дисциплин как фактор формирования их профессионально-педагогической компетентности (на примере студентов вуза культуры) / Г. В. Якушина, А. Г. Князева // Образование и общество. – 2023. – № 6. – С. 3–12. – Текст : непосредственный.
11. *Князева, А. Г.* О содержании подготовки студентов вуза культуры к решению задач педагогического типа // Образование и культурное пространство. – 2023. – № 3. – С. 24–36. – Текст : непосредственный.
12. http://www.bim-bad.ru/docs/bimbad_educ_anthrop_text1.pdf
13. *Абашина, А. Д.* Методологические подходы к анализу структуры методической системы деятельности социального педагога // Образование и общество. – 2022. – № 3 (134). – С. 24–38. – Текст : непосредственный.

A.G. Knyazeva, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Pedagogy
Orel State Institute of Culture, Orel, Russia

Formation of the Professional and Pedagogical Position of Students of the University of Culture: Anthropological and Pedagogical Aspect

Abstract. *The article is devoted to the study of the professional and pedagogical position of students of the University of culture through the features of pedagogical anthropology. On the basis of some theses of K.D. Ushinsky, N.I. Pirogov, B.M. Bim-Bad, the content of the professional and pedagogical position, the specifics of formation using philosophical, psychological methods, means of socio-cultural activity are revealed. based on a brief analysis of educational standards, the importance of the formation of this phenomenon in the conditions of the educational process of the university is revealed. The specificity of personality improvement in the manifestation of a professional and pedagogical position is shown.*

Keywords: professional and pedagogical position, pedagogical anthropology, students of the University of culture, new education, pedagogical type tasks.

Ю. В. Красавина, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английского языка
П. А. Новиков, студент
Д. С. Плешаков, директор Центра развития карьеры
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Алгоритм организации мероприятий по формированию карьерных компетенций у студентов с нарушением слуха в техническом вузе

Аннотация. *Приводится описание алгоритма организации мероприятий по формированию карьерных компетенций студентов технического вуза, который был успешно апробирован в образовательном процессе ИжГТУ имени М. Т. Калашникова для студентов с нарушением слуха. В теоретической части работы приведена классификация основных карьерных компетенций, практическая часть раскрывает содержание алгоритма и опыт его применения на практике.*

Ключевые слова: инклюзивное обучение, нарушение слуха, карьерные компетенции.

Современное общество выдвигает на первый план вопрос подготовки не профессионалов узкого профиля, а конкурентоспособных, инициативных, мобильных личностей, готовых к максимальной реализации личностного потенциала и карьерному росту [3]. В этой связи уже на этапе профессиональной подготовки перспективным становится процесс формирования карьерных компетенций, которые прямо или косвенно связаны с несколькими универсальными компетенциями, заданными ФГОС (УК-3; УК-4; УК-6) [2].

Под карьерными компетенциями в данном случае понимаются «индивидуально-личностные характеристики, знания, умения, навыки, модели поведения студента, ценности, факторы мотивации, необходимые для эффективного выполнения профессиональной деятельности на более высоком уровне и способствующие личному и карьерному росту» [3]. Сочетание имеющихся у человека карьерных компетенций определяет его дальнейший путь развития, в том числе определенный карьерный сценарий.

Карьерные компетенции, составляющие основу карьерной компетентности человека, формируются и развиваются на протяжении всей его профессиональной деятельности. Они во многом зависят от уровня его должности и профессиональных обязанностей.

В таблице 1 приведены примеры карьерных компетенций для выпускников технических вузов, выявленные нами на основе анализа научно-педагогической и управленческой литературы.

Таблица 1. Примеры карьерных компетенций для выпускников технических вузов

Категории	Подкатегории	Примеры
Деловые качества	Анализ ситуации и принятие решения	Системность мышления: – структурирование информации, адекватное применение схем и алгоритмов; – использование разных источников для анализа информации; – анализ большого объема информации. Динамичность и гибкость мышления: – отслеживание и решение разноплановых проблем одновременно; – умение отличать главное от второстепенного; – быстрое переключение при решении вопросов разных типов
	Управление рабочим процессом	– способность создавать организационные структуры, эффективные в конкретных ситуациях; – воплощение выработанных стратегий в конкретные действия
Взаимодействие	Коммуникативные навыки	– умение вызывать благоприятное впечатление; достижение целей в процессе общения; – успешное взаимодействие с людьми с иными взглядами, ценностями и культурными особенностями
	Командное взаимодействие	– создание и поддержание в коллективе рабочей деловой атмосферы; – распределение задач и ответственности за их выполнение
Лидерские качества	Саморазвитие	– инициативность и открытость – способность признать ограниченность своих знаний и умений; – владение эффективными методами самообучения; – стремление использовать все возможности для повышения уровня своей компетентности
	Управление карьерой	– навыки трудоустройства, знание методов поиска подходящих вакансий; – готовность к собеседованию и самопрезентации, в том числе, через написание резюме
Личные качества	Ориентация на результат	– ориентация на наилучший результат из всех возможных; – достижение поставленных целей, несмотря на препятствия
	Этичное поведение	– владение знаниями профессиональной этики

Анализ мероприятий ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова», предусмотренных «Программой содействия трудоустройству обучающихся и постдипломного сопровождения выпускников, в том числе из числа инвалидов и лиц с ОВЗ на 2022–2024 гг.» [1], позволил сделать вывод о комплексном характере развития совокупности карьерных компетенций, указанных в таблице 1.

Для нашей работы интерес представляют мероприятия для формирования навыков управления карьерой, алгоритм организации которых будет рассмотрен далее.

В рамках данной работы был представлен алгоритм организации и проведения мероприятий, направленных на формирование компетенций в области управления карьерой: навыки трудоустройства; знание методов поиска подходящих вакансий; готовность к самопрезентации, в том числе через написание резюме.

Алгоритм предполагает прохождение следующих этапов.

Подготовительный. Цель этапа – определить потребности студентов в формировании карьерных компетенций и на основе собранных данных спроектировать содержание и ход мероприятия. Этап включает следующие шаги:

- определение целевой аудитории. На этом этапе проводится анализ аудитории в целом и каждого студента в отдельности. Определяется уровень знаний студентов по данной теме, их интересы, потребности и цели;

- определение цели мероприятия. На этом этапе определяются конкретные цели, которые необходимо достичь, и задачи, которые необходимо выполнить для их достижения;

- определение возможных проблем. Важно заранее понимать, какие трудности могут возникнуть на пути реализации поставленной цели для данной целевой аудитории и заранее предусмотреть возможные пути их решения;

- проектирование мероприятия. На этом этапе определяется содержание занятия, выбираются наиболее подходящие методы и формы работы. Если поставленная цель включает развитие навыков, важно предусмотреть методы и формы работы, которые будут способствовать именно развитию и отработке этих навыков. Для этого можно использовать кейсы и дискуссии, ролевые игры, индивидуальные и групповые задания; изучение актуальных источников информации по теме;

- определение локации для проведения мероприятия. На этом этапе подготавливаются необходимые материалы (презентации, повестки дня, конспекты и др.), а также техническое обеспечение (проекторы, ноутбуки, доски и маркеры и др.).

Основной. Цель этапа – провести мероприятие для совершенствования навыков и знаний студентов в области управления карьерой. Этап включает несколько шагов:

- общее введение. На этом этапе вводится тема, структура занятия, представляются цели, которые необходимо достичь, а также формируется лояльность обучающихся к теме занятия и рассказчика;

- переход к теме. На данном этапе необходимо донести важность темы до аудитории, определить степень их компетентности в данном вопросе и связать имеющийся опыт с целью мероприятия. Актуализация темы может быть осуществлена за счет использования таких методов как сторителлинг (личная история, истории успеха), приведение статистических доказательств, эмоциональных доказательств;

– теоретическое обучение. Основная задача этого этапа – наделение аудитории необходимыми для формирования компетенции знаниями. Важно подкреплять каждый тезис примерами или кейсами, подтвердившими его истинность;

– практическое обучение. Студентам предлагаются практические задания, которые помогут развить конкретные карьерные компетенции. Можно провести ролевую игру, где студентам необходимо проявить определенные карьерные навыки, или обсудить кейс-стади, где студентам предстоит решить определенную проблему с помощью конкретных компетенций. Если мероприятие носит информационный характер и его целью является ознакомление участников с определенной информацией, в практическую часть можно включить тесты, квизы, викторины;

– заключение (рефлексия). На этом этапе студенты делятся своими впечатлениями от занятия, высказывают свои отзывы и предложения. Происходит обмен обратной связью, а также ответы на вопросы аудитории.

Оценочный. Цель этапа – оценить эффективность мероприятия по формированию карьерных компетенций, провести анализ результатов для определения достигнутых целей и решения проблем, связанных с данным процессом. Результаты анализа будут использоваться для создания более эффективной программы в будущем. Этап включает:

– сбор обратной связи по результатам занятия. Необходимо собрать обратную связь от каждого участника образовательного процесса. Важно помнить, что собственный отзыв от педагога также должен быть учтен;

– анализ результатов работы и эффективности выбранных методов. Данный этап включает в себя обработку, систематизацию и анализ полученных оценок;

– подготовка отчета о проведенном занятии;

– выделение зон роста на будущее.

Приведенный выше алгоритм был использован при планировании и проведении мероприятий в рамках реализации «Программы содействия трудоустройству обучающихся и постдипломного сопровождения выпускников, в том числе из числа инвалидов и лиц с ОВЗ на 2022–2024 гг.» для студентов ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. В частности был подготовлен сценарий для мероприятия по развитию навыков поиска работы и написанию резюме для студентов с нарушением слуха.

В рамках подготовительного этапа была выявлена следующая информация о студентах, имеющая отношение к мероприятию:

– кол-во: 8 человек (4 девушки, 4 юноши);

– возраст: 20–21 год, студенты 4-5-х курсов;

– причина обучения: студент университета последнего курса;

– важность информации: необходимость поиска работы в ближайшее время;

– дополнительная информация: ограниченные возможности по слуху.

С учетом данной информации были сформулированы следующие цели мероприятия: сформировать у будущих выпускников с нарушением слуха навыки составления резюме и поиска работы на платформе «Факультетус».

Возможные трудности и пути их решения приведены в таблице 2.

Таблица 2. Возможные трудности и их решения для мероприятия со студентами с нарушением слуха

Проблемы	Решение
Студенты тяжело воспринимают информацию ввиду особенностей, связанных с нарушением слуха	Упростить и адаптировать язык презентации, сократить теорию, обеспечить наглядность и наличие большого количества примеров, присутствие сурдопереводчика
Студенты имеют проблемы в групповой коммуникации	Уделить внимание установлению атмосферы доверия, запланировать задания в парах и малых группах
Студенты столкнутся с трудностями при формулировке своих навыков и квалификаций	Заранее запросить у куратора направления описание компетенций выпускников, но не выдавать его в готовом виде, а привести студентов к правильной формулировке
Студенты нелояльны к ведущему ввиду небольшой разницы в возрасте	Отсылка на авторитет Центра развития карьеры университета, социальные доказательства авторитета ведущего

В соответствии с информацией, полученной в результате анализа целей, целевой аудитории и возможных трудностей, были выбраны методы работы: интерактивные задания, развивающие практические навыки; формы работы: фронтальная, в парах, малых группах.

Краткий сценарий мероприятия представлен в таблице 3. С использованием данного сценария, было проведено мероприятие для глухих и слабослышащих студентов старших курсов, в ходе которого каждый участник получил навыки работы на платформе «Факультетус» и составил на данной платформе личное резюме. Резюме анализировали специалисты Центра развития карьеры (ЦРК), затем каждому участнику была отправлена обратная связь на электронную почту. По оценкам специалистов ЦРК, резюме были написаны без ошибок, учитывая все правила, за исключением незначительных недочетов. Из этого можно сделать вывод: компетенция по написанию резюме и поиску работу на платформе «Факультетус» сформированы на достаточном уровне у 100 % студентов.

Таблица 3. Краткий сценарий мероприятия по развитию навыков поиска работы и написанию резюме для студентов с нарушением слуха

Этапы	Время, мин	Содержание	Цели	Роль ведущего	Форма взаимодействия
Введение	5	Приветствие учащихся, разъяснения о целях, структуре занятия	Представление цели занятия, объяснение организационных моментов	Организатор	Фронтальная
Переход к теме	5	Актуальность темы (личная история), сбор информации с аудитории об опыте	Формирование интереса к теме и лояльности к рассказчику, оценка знаний по теме	Мотиватор	Фронтальная
Теория	30	Презентация теоретического материала	Ознакомление с платформой «Факкультестус» и основными правилами написания резюме	Рассказчик	Фронтальная
Практика	10	Интерактивное задание «Найди ошибки»	Помочь участникам развить навыки анализа резюме на предмет ошибок, несоответствий или нечеткости в описании опыта, квалификации, умений и личных качеств, научиться делать резюме более эффективным	Наблюдатель, консультант	В парах, малых группах
Практика	10	Интерактивное задание «Главный редактор»	Помочь участникам развить навыки редактирования резюме, приводя их в соответствие с требованиями к каждой должности, подчеркивая основные преимущества, навыки и квалификацию работника	Наблюдатель, консультант	В парах, малых группах
Практика	20	Интерактивное задание «Составь свое резюме»	Помочь участникам развить навыки составления резюме, следуя определенному формату и учитывая требования к должности	Организатор, консультант	В парах, малых группах
Рефлексия	10	Оценка резюме, ответы на вопросы	Отработать ошибки, дать обратную связь, подвести итоги	Организатор	Групповая

Таким образом, предложенный в работе алгоритм может быть использован в практической деятельности образовательных учреждений для формирования карьерных компетенций студентов, в том числе с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью.

Список литературы и источников

1. Приказ № 44 от 18.01.2022 об утверждении «Программы содействия трудоустройству обучающихся и постдипломного сопровождения выпускников, в том числе из числа инвалидов и лиц с ОВЗ на 2022–2024 гг.». – Текст : электронный. – URL: <https://istu.ru/department/centr-gazvitiya-karery/page/281>
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)». – Текст 6 электронный. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS_VO_3++/Bak/440304_V_3_15062021.pdf
3. Кутняк, С. В. Формирование карьерных компетенций студентов педагогического вуза // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 5. – С. 84–90. – Текст : непосредственный.

Yu.V. Krasavina, PhD in Education,
Associate Professor at the Department of English Language
P.A. Novikov, Student
D.S. Pleshakov, Director of Career Development Center
Kalashnikov ISTU, Izhevsk, Russia

Algorithm for Planning Practices Aimed at Developing Career Competencies for Deaf and Hard-of-Hearing Students at a Technical University

Abstract. *The paper describes an algorithm for planning practices aimed at developing career competencies in students of a technical university. The algorithm was tested and proved to be of practical use in the educational process of Kalashnikov ISTU for deaf and hard-of-hearing students. The paper provides definition and classification of the main career development competencies, and reveals the content of the algorithm and the experience of its application in practice.*

Keywords: inclusive education, hearing disability, career competences.

Л. К. Самохвалова, бакалавр
С. В. Смирнов, кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры информационных систем
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Использование Google Sheets в качестве базы данных приложения

Аннотация. *Рассматривается методика использования Google Sheets в качестве базы данных для разработки сетевых приложений. Применение методики продемонстрировано на примере разработки телеграм-бота. Уделяется внимание простоте использования инструмента и совместному редактированию хранимых данных пользователей.*

Ключевые слова: база данных, управление данными, права доступа, API Google Sheets.

Введение. Сегодня команды разработчиков любого программного обеспечения (ПО) может столкнуться с вопросом организации простого и быстрого доступа к базам данных (БД). Традиционные БД требуют специальных навыков и дополнительного программного обеспечения. Часто это ограничивает круг специалистов, способных оперативно взаимодействовать с данными. К тому же для настройки совместной работы над информацией требуется дополнительное время и усилия [1].

Именно здесь на помощь приходит Google Sheets – инструмент с интуитивно понятным интерфейсом, позволяющий превратить таблицы в удобную базу данных для приложений. Рассмотрим, как использование Google Sheets может решить вышеописанные проблемы, предоставляя командам простой и эффективный способ управления данными.

Проблема. В процессе разработки приложений команда может встретиться с проблемой невозможности взаимодействия с БД напрямую, т. е. без посредничества разработчика. Это происходит потому, что традиционные базы данных требуют специальных навыков и/или дополнительного ПО. Таким образом, ограничивается круг лиц, способных эффективно работать с данными, замедляется процесс разработки приложения. Кроме того, для реализации совместной работы над данными необходимо дополнительно разобраться с настройками доступа.

С обозначенными выше проблемами поможет справиться использование Google Sheets в качестве БД приложения. Интуитивно понятный интерфейс сервиса позволяет работать с данными любому члену команды, даже если нет

соответствующего опыта. Доступ к таблицам можно настроить меньше чем за минуту, и работать с ними из браузера любого устройства. Это особенно актуально для малых коллективов проекта или организаций.

Работа с Google Sheets в качестве БД приложения. Таблицы Google Sheets – это табличный онлайн-сервис, который предлагает широкие возможности для организации и управления данными, поэтому использование этого инструмента в качестве базы данных для приложения может быть полезно в некоторых ситуациях [2, 3].

Представим преимущества использования Google Sheets в качестве базы данных.

1. Простота использования. Сервис предлагает интуитивно понятный пользовательский интерфейс и не требует специальных навыков или дополнительного ПО, что делает работу с ним доступной для людей, которые ранее не взаимодействовали с базами данных.

2. Совместное редактирование. Любой член команды может работать с такой базой данных. Для этого достаточно настроить доступ по ссылке или указать электронную почту.

3. Интеграция с другими инструментами Google. Google Sheets интегрируется с другими сервисами и инструментами Google: Google Forms, Google Drive, Google Analytics и др. Такие интеграции позволяют автоматизировать сбор и анализ данных.

4. Облачное хранение. Данные таблиц хранятся в облаке Google, что обеспечивает их безопасность и доступность, а регулярное автоматическое резервное копирование предотвращает их потерю.

5. Легкость интеграции. Google бесплатно предоставляет API-ключи для работы с Google Sheets из любого приложения. В то же время Google Sheets имеет ряд ограничений. Среди них можно отметить невозможность выполнения сложных SQL-запросов или операций агрегации данных. Кроме того, сервис имеет ограничения по объему данных. Sheets API также имеет свои ограничения. Например, ограничение на чтение и запись – 300 запросов в минуту для каждого проекта. И в сравнении с традиционными базами данных Google Sheets может предложить ограниченные средства для управления доступом к данным [4].

Таким образом, использование Google Sheets в качестве БД приложения не подходит для больших проектов, однако этот подход может оказаться подходящим для небольших и средних проектов.

Работа с консолью разработчика Google и Google Sheets API. Для работы с Google Sheets из приложения, необходимо получить доступ к Google Sheets API. Так как оно входит в библиотеку API Google Cloud Platform, нужно зарегистрироваться на платформе Google Cloud Platform и создать проект специально для приложения. Далее к созданному проекту подключается Google Sheets API [4].

После этого заполняется пользовательское соглашение (OAuth consent screen), и создается либо OAuth Client ID, либо Service Account.

Если создаваемое приложение будет взаимодействовать с ресурсами, принадлежащими конкретному пользователю (например, его почтовый ящик, календарь или фотоальбом), то скорее всего, разработчику нужно будет создать OAuth Client ID. Если приложение взаимодействует с ресурсами без необходимости аутентификации конкретного пользователя, достаточно создать Service Account.

Для использования Google Sheets как БД приложения подойдет Service Account. После заполнения всех данных, нужно дать доступ аккаунту к таблице, для этого указывается почта аккаунта в настройках доступа к таблице. В консоли разработчика на странице аккаунта во вкладке Keys нужно генерировать JSON-файл и перенести его в папку с проектом [5].

На рисунке 1 представлена консоль разработчика Google Cloud.

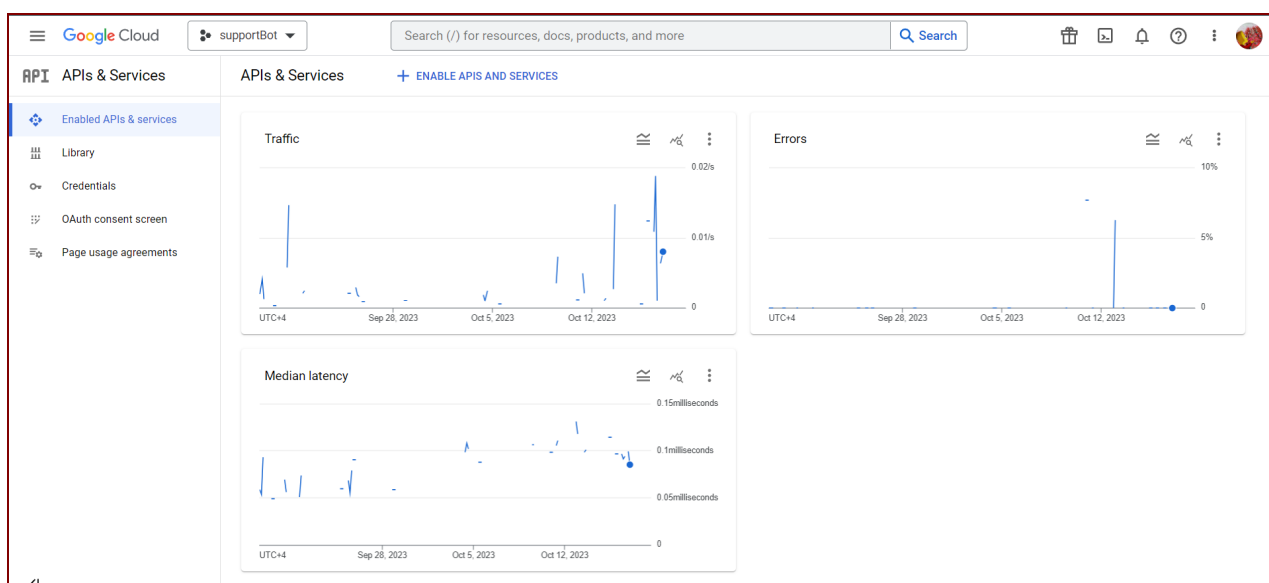

Рис. 1. Консоль разработчика Google Cloud

В самой программе необходимо подключить библиотеки *google-api-python-client* и *oauth2client*.

В программе также необходимо указать id таблицы, с которой программа будет работать.

Пример использования. Телеграм-бот с использованием Google Sheets в качестве БД. Рассмотрим использование Google Sheets как БД приложения на примере телеграм-бота. Основной целью бота является предоставление пользователям карточек с изображением и некоторой информацией о приложениях из маркета Google Play.

Данные о каждом приложении хранятся в соответствующих ячейках таблицы Google Sheets. Это обеспечивает простоту и удобство обновления информации – модераторы бота могут добавлять, редактировать или удалять записи, не требуя специальных навыков в работе с базами данных. Для них был настроен доступ к таблице по ссылке и установлена роль «Редактор».

На рисунке 2 представлена таблица Google Sheets с данными о приложениях.

A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
id	Name	Developer	Market page analysis	App analysis	Description of the problem	Status	complaint	Link	Show
1	Color Wallpaper	Tansai Trinnachat	дата релиза или последнего обновления: 23 мая 2023 г. 18 сент. 2023 г. скачивания: > 1 млн. отзывы: жалуются на рекламу вне приложения и у некоторых приложение не работает оценка: 4 разрешения: много лишних разрешений политика конфиденциальности: стандартная связь с разработчиком: почта	после установки приложения, устройство было заражено рекламным спамом	Спам рекламой вне приложения: меню, экран блокировки, другие игры и приложения	Проверено, подтверждено	Другое - спам рекламой	https://play.google.com/store/apps/details?id=com.coscolor.application.themenow	yes
2	PixelPulse Wallpapers	Cement Building	дата релиза или последнего обновления: 17 авг. 2023 г. 22 сент. 2023 г. скачивания: > 100 тыс. отзывы: - оценка: - разрешения: очень много лишних разрешений политика конфиденциальности: стандартная связь с разработчиком: почта	после установки приложения, устройство было заражено рекламным спамом	Спам рекламой вне приложения: меню, экран блокировки, другие игры и приложения	Проверено, подтверждено	Другое - спам рекламой	https://play.google.com/store/apps/details?id=com.pixelpulse.wallpapers.app	yes

Рис. 2. Таблица БД

Для команды модераторов главным преимуществом являлось удобство доступа к базе данных. Модератор, ответственный за обновление данных, может выполнять эту задачу с любого устройства с доступом в интернет. Это позволяет модераторам поддерживать актуальность и полноту информации о приложениях в реальном времени.

Таким образом, использование Google Sheets в качестве базы данных для телеграм-бота не только решает проблему доступности и обновления данных, но и предоставляет команде гибкость и простоту в управлении информацией о приложениях.

Выводы. В результате работы был организован простой и удобный процесс работы с базой данных не требующий специальной подготовки кадров или специального ПО. Решение обеспечивает возможность мгновенного обновления данных, простоту в настройке и использовании, защиту данных и возможность контроля доступа к информации. Решение актуально для предприятий малого и среднего уровня.

Список литературы и источников

1. *Алешин, Д. К.* Структура базы данных системы тестирования. Информационные технологии в науке, промышленности и образовании : сборник трудов всероссийской научно-технической конференции, Ижевск, 26–27 мая 2022 г. / Д. К. Алешин, С. В. Смирнов. – Ижевск : Изд-во УИР ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2022. – С. 142–149. – Текст : непосредственный.
2. *Бакаева, О. А.* Использование онлайн-инструментов для создания опроса и прохождения анкетирования / О. А. Бакаева, Е. А. Тагаева, Е. А. Бакулина // Global Science and Innovations: Central Asia. – 2021. – Т. 3, № 4 (12). – С. 130–135. – Текст : непосредственный.
3. *Смирнов, С. В.* Сбор и обработка данных анкетирования онлайн-инструментами // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2018. – № 4 (35). – С. 199–201. – Текст : непосредственный.
4. Develop Google Sheets solutions. – Available at: <https://developers.google.com/sheets#develop-google-sheets-solutions> (accessed: 10.10.2023).
5. IAM overview. – Available at: <https://cloud.google.com/iam/docs/overview> (accessed: 11.10.2023).

L.K. Samohvalova, Bachelor
S.V. Smirnov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Information Systems
Kalashnikov ISTU, Izhevsk, Russia

Using Google Sheets as an Application Database

Abstract. *The article discusses the methodology of using Google Sheets as a database for net applications. The application of the technique is demonstrated by the example of the development of a telegram bot. In the work, attention is paid to the ease of use of the tool and joint users data editing.*

Keywords: database, data management, access rights, Google Sheets API.

Л. А. Кузнецова, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры иностранных языков
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Военно-педагогическая идентичность курсанта военного института Росгвардии. Постановка проблемы

Аннотация. *Статья освещает многоаспектность военно-педагогической идентичности курсанта, обусловленную интегративностью данного понятия. Описывается проблематика формирования военно-педагогической идентичности курсантов военного института Росгвардии. В выводах работы подчеркивается необходимость комплексного подхода к ее решению.*

Ключевые слова: военно-педагогической идентичность, курсанты военного института Росгвардии.

В современном мире, где безопасность играет ключевую роль, вопрос подготовки профессиональных кадров для военных структур становится актуальным и значимым. Военно-педагогическая идентичность курсантов военного института войск национальной гвардии является необходимым условием их успешного становления в роли высокопрофессиональных военнослужащих в связи с необходимостью осуществления командирской, воспитательной, наставнической функции. Ю. Ю. Дементьев называет подготовку курсантов военных вузов к военно-педагогической деятельности одним из основных видов деятельности офицера [1, с. 165]

В целом, военно-педагогическая идентичность курсанта – это многогранное понятие, которое интегрирует в себе знания об идентичности из военной педагогики, психологии и социологии, накопленный веками исторический военно-педагогический опыт, а также опирается на психолого-физиологические особенности современных молодых людей, выбравших военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации в качестве образовательной организации.

Интегративный характер военно-педагогической культуры, готовности, компетенции будущего офицера подчеркивается многими исследователями, тем не менее, формирование военно-педагогической идентичности курсантов военных вузов недостаточно изучено. О. В. Ажимов и А. А. Петрусевиц с позиции общепедагогической теории определяют «готовность будущих офицеров к воспитательной деятельности как многомерное интегральное состояние личности будущего офицера, которое включает в себя наличие потребности, мотивации».

вов и интереса к педагогической деятельности и характеризуется достаточной полнотой владения теоретическим, психолого-педагогическим и практическим компонентами, характерными для педагогической работы» [2, с. 125]. И. Ю. Устинов также полагает, что военно-педагогическая культура офицера является его личностной характеристикой, которая определяется совокупностью педагогического мастерства, техники, знания и мышления [3, с. 97]. Военно-педагогическая компетентность выпускника военного вуза, по мнению А. И. Павленко, сочетает в себе «боевую готовность, морально-психологическое состояние воинского коллектива и качественные позитивные изменения в конкретной личности военнослужащего» [4, с. 51]. Таким образом, военно-педагогическая идентификация курсанта военного института Росгвардии представляет собой сложный процесс формирования осознанного отношения к своей личности и деятельности в качестве военного педагога, требующий внимания к ряду ключевых аспектов, касающихся военно-педагогической культуры, компетентности и готовности к осуществлению курсантом военно-педагогической деятельности, составляющих в целом ее проблематику.

По данным научного исследования, проведенного М. В. Вишневской, офицер в равной степени взаимодействует с военной техникой и с людьми [5, с. 41]. Соответственно, офицер Росгвардии должен не только владеть военно-профессиональными компетенциями, быть физически подготовленным, но смочь выступить в роли наставника для менее опытного военнослужащего. Первая проблема заключается в необходимости четкого определения критериев, которые характеризуют сформированность военно-педагогической идентичности курсантов военного института Росгвардии.

Второй важным аспектом является развитие лидерских качеств у будущих офицеров. В условиях службы в Росгвардии требуется эффективное руководство, и поэтому важно выявлять и развивать лидерский потенциал среди курсантов. Неверное понимание лидерства будущим офицером может приводить к конфликтам, стрессу, недовольству службой подчиненных, поэтому необходимо привитие гуманистических ценностей, формирование умения взаимодействовать, развитие личностно ориентированного восприятия военнослужащих [6, с. 258].

Следующая проблематика связана с психологической устойчивостью и адаптацией курсантов к стрессовым ситуациям. Служба в войсках национальной гвардии требует высокого уровня психологической подготовки, и поэтому необходимо внедрять методы, способствующие формированию устойчивости и адаптивности. Личностный адаптационный потенциал выделен А. А. Алиевым и Аникановым М. В. как один из критериев профессиональной готовности курсантов института войск национальной гвардии к военно-педагогической деятельности [7, с. 188]. Авторами выявлено, что профессиональные тренинги способны повысить уровень данного потенциала.

Учитывать психолого-физиологические особенности современных обучающихся в военном институте Росгвардии поможет использование современных образовательных технологий. В связи с быстрым технологическим и циф-

ровым развитием, которое затрагивает все сферы нашей жизни, необходимо интегрировать инновационные методы обучения и тренировок для обеспечения высокого уровня военно-профессиональной подготовки курсантов, что позволит повысить их мотивацию и результативность обучения в целом. Анализ возможностей интерактивных технологий, проведенный Л. А. Золотовской, показал, что курсанты «объективно в той или иной мере имеют существенный потенциал: все обучение выстраивается в режиме субъект-субъектного взаимодействия, преломляется через мотивы, ценностные ориентации, профессиональные цели и соразмеряется с ними» [8, с. 87].

Патриотическое, высоконравственное, морально-этического воспитание – ключевая аспектная проблема формирования военно-педагогической идентичности курсантов. Формирование четких ценностных ориентиров, соответствующих стандартам Росгвардии, требует особого внимания и интеграции соответствующих традиционных и инновационных принципов в учебный процесс.

Решение данных проблем требует совместных усилий военных, педагогов, психологов и специалистов в области военного образования. Только комплексный подход и разработка эффективных программ могут обеспечить успешную военно-педагогическую идентификацию курсантов в военных институтах Росгвардии. Понимание многоаспектности и путей решения ее проблематики гарантирует комплектование войск национальной гвардии Российской Федерации высококвалифицированными, морально и психологически подготовленными профессионалами.

Список литературы и источников

1. Дементьев, Ю. Ю. Система формирования военно-педагогической компетентности у курсантов военных вузов // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. – 2018. – Вып. 1. – С. 164–169. – Текст : непосредственный.
2. Ажимов, О. В. Развитие готовности будущего офицера к воспитанию воинского коллектива в условиях гуманитаризации военного образования / О. В. Ажимов, А. А. Петрусевич // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 2 (32). – С. 124–128. – Текст : непосредственный.
3. Устинов, И. Ю. Технология военно-педагогической деятельности как системообразующий компонент профессиональной подготовки офицера / И. Ю. Устинов, А. А. Караванов // Вестник НВГУ. – 2020. – № 3. – С. 96–103. – Текст : непосредственный.
4. Павленко, А. И. Педагогическая компетентность выпускника военного вуза: к постановке проблемы // Перспективы науки и образования. – 2016. – № 6 (24). – С. 48–54. – Текст : непосредственный.
5. Вишневецкая, М. В. Формирование гуманитарной культуры как составляющая профессиональной подготовки будущих инженеров : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2014. – 24 с. – Текст : непосредственный.
6. Плотникова, Е. Г. Технология реализации модели формирования готовности будущего офицера войск национальной гвардии к педагогическому взаимодействию с подчиненными / Е. Г. Плотникова, В. М. Дашкин // МНКО. – 2019. – № 5 (78). – С. 257–259. – Текст : непосредственный.
7. Алиев, А. А. Реализация педагогической модели процесса формирования готовности будущих офицеров войск национальной гвардии к военно-педагогической деятельности в опыт-

но-экспериментальной работе / А. А. Алиев, М. В. Аниканов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 186–190. – Текст : непосредственный.

8. Золотовская, Л. А. К вопросу о технологической готовности офицеров к педагогической деятельности / Л. А. Золотовская, Н. А. Баранчук // Гуманитарный Вестник ВА РВСН. – 2017. – № 4 (8). – С. 83–88. – Текст : непосредственный.

L.A. Kuznetsova, PhD in Pedagogy, Professor of Foreign Languages Department
St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Military-Pedagogical Identity of the Russian National Guard Military Institute Cadet. Problem Assignment

Abstract. *The article reveals the multifaceted essence of the cadet's military-pedagogical identity determined by the integrative nature of this concept. The author describes issues related to the formation of the cadets' military-pedagogical identity at the Russian National Guard military institute. The conclusions of the study emphasize the necessity of a comprehensive approach to its resolution.*

Keywords: military-pedagogical identity, Russian National Guard cadets, military institute.

*Н. Г. Барина*ва, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия

Проблема адаптации личности студента-первокурсника в высшем учебном заведении аграрной направленности

Аннотация. *Статья посвящена проблеме адаптации студентов первого курса к условиям приспособления их к самостоятельной для многих жизни, а также к условиям освоения новой учебно-образовательной программы, во многом отличающейся от школьной. Обобщены основные выводы проведенного исследования, разработаны и приведены предложения и рекомендации по улучшению адаптации студентов-первокурсников.*

Ключевые слова: адаптация студентов, первокурсник, новая социальная среда, самостоятельность.

В настоящее время получение высшего образования и сам процесс обучения в высшем учебном заведении является неотъемлемой частью жизни и перспективой, к которой стремится большинство выпускников школ. Успешная адаптация и социализация к изменившимся социальным условиям и новой деятельности является одной из актуальных проблем бывших школьников. Когда вчерашний школьник становится студентом, он попадает в совершенно незнакомую ему институциональную среду [1, с. 40].

Причиной стресса может быть знакомство первокурсников с новой системой образования, которая в значительной степени отличается от школьной. Непривычная лекционно-семинарская организация занятий, неизвестные учебные дисциплины, знакомство с профессией, самостоятельная жизнь, сопряженная с неумением грамотно располагать своим временем и финансами – всё это при неверном процессе адаптации может привести к проблемам. Способность адаптироваться к меняющимся условиям является одной из наиболее значимых проблем на современном этапе развития общества [2, с. 53].

Увлеченность новыми знаниями и интерес к осваиваемой профессии студентами зависит не только от личных качеств учащихся, но и от требований, предъявляемых преподавателями к предмету. Изменение учебных условий может привести к дезадаптации. Следовательно, очень важно грамотно выстроить процесс адаптации и исключить всевозможные стрессовые ситуации, с которыми может столкнуться студент.

Значительную роль в адаптационном процессе играет профессорско-преподавательский состав университета, его рекомендации. В первые месяцы обу-

чения необходимым является создание соответствующего представления студента о впечатлениях о выбранной им профессии, которое будет стимулировать учебно-познавательную и научную деятельность будущих специалистов. Педагогам стоит формировать профессиональный интерес на различных аудиторных занятиях и внеаудиторных мероприятиях (конференции, круглые столы и др.), так как данные виды деятельности активно вовлекают студента в социальную жизнь студенческо-преподавательского коллектива университета. Во время проведения занятий полезным является строить коммуникации, основанные на использовании сильных сторон обучающихся. Очень эффективными в обучении первокурсников являются создание ситуации успеха, поддержание начинаний, вовлеченность в групповые творческие задания, коллективную исследовательскую деятельность. Чтобы эффективно поддержать студента в сложный период адаптации, родителям необходимо понимать, с какими трудностями он сталкивается. Следует стимулировать самостоятельность, поддерживать в сложных ситуациях и вселять уверенность по достижению целей в профессиональном ключе. Всё это будет способствовать успешному прохождению адаптации.

Процесс адаптации индивидуален в связи с особенностями психики и характера студента, однако исследователи различают три формы адаптации первокурсников к условиям вуза: формальная, общественная и дидактическая.

Формальная адаптация представляет собой познавательно-информационное приспособление студенческой молодежи к новому окружению, новому содержанию образовательного процесса, а также новым требованиям и обязанностям.

Общественная адаптация является процессом внутреннего объединения групп первокурсников, а также процессом объединения этих групп со студенческим коллективом.

Дидактическая адаптация представляет собой подготовку студентов к новым формам, методам обучения в образовательном учреждении.

Цель исследования – изучить уровень адаптации и социализации студентов-первокурсников Алтайского ГАУ. Для этого была разработана анкета, проведено анкетирование среди студентов-первокурсников Алтайского ГАУ, проанализированы результаты, предложены рекомендации.

Выборка составила: 77 студентов 1-го курса факультета ветеринарной медицины (58 девушек и 19 юношей).

Для исследования адаптации было выделено 3 компонента данного понятия, среди которых: адаптация в новой обстановке, вовлеченность и заинтересованность в процессе учебной и внеучебной деятельности, сложность обучения и нехватка базовых знаний, готовность к самостоятельной жизни и грамотное использование своего времени.

Одной из основ успешной адаптации является успешное вовлечение в новый учебный и внеучебный коллектив. Для определения уровня вовлеченности в коллектив, взаимодействия с одноклассниками респондент ответил на ряд вопросов (табл. 1).

Таблица 1. Адаптация в новой обстановке

Варианты ответа	Да, %		Нет, %		Затрудняюсь ответить, %	
	м	ж	м	ж	м	ж
Чувствуют себя комфортно в новом коллективе	75,3		11,7		13	
Хорошие отношения с одногруппниками	79,2		3,8		16,8	
Чувствуют беспокойство, когда речь заходит о публичных выступлениях перед группой	22,1		59,7		18,2	
Участвуют во внеучебной деятельности, расширяют круг общения	58,5		32,4		9,1	

Анализ результатов исследования показал, что большинство респондентов (более 75 %) комфортно чувствуют себя в новом коллективе и имеют хорошие отношения с одногруппниками. Также в результате диагностики результатов выяснилось, что каждый четвертый студент чувствует беспокойство, когда речь заходит о публичных выступлениях перед группой (22 %), хотя почти 60 % первокурсников не чувствуют этого.

Поскольку внеучебная деятельность является неотъемлемой частью процесса адаптации, позволяющей студентам расширить круг общения, разнообразить свою учебную деятельность и сменить обстановку, мы также попросили респондентов ответить на вопрос о том, посещают ли они мероприятия, связанные с внеучебной деятельностью вуза. В результате диагностики выяснилось, что почти 60 % первокурсников активно вовлечены во внеучебную деятельность, и всего 32 % не интересуются этим.

Что касается вовлеченности и заинтересованности студентов учебной деятельностью, то результаты показали, что 37,7 % обучающихся «с радостью идут на учебу», «чувствуют заинтересованность в обучении и вовлеченность в процесс»; 27,2 % – «не всегда приоритетным считают отправиться на учебу и зачастую желают остаться дома», а 35,1 % – затрудняются ответить на вопрос. При этом каждый третий представитель мужского пола предпочитает остаться дома (33 %) в то время, как среди девушек этот показатель ниже – каждая пятая девушка (20 %) сталкивается с тем же.

Еще одна составляющая адаптации студента-первокурсника – сложность обучения и нехватка базовых знаний.

Результаты опроса по данному аспекту приведены в таблице 2.

Таблица 2. Сложность обучения и нехватка базовых знаний

	Да, %		Нет, %		Затрудняюсь ответить, %	
	м	ж	м	ж	м	ж
Трудно осваивать новые учебные предметы	11	28	74	50	16	22
Не хватает базовых знаний	27	26	68	59	5	15

Ответы на вопрос о сложностях при обучении в вузе были следующие: «В первые месяцы обучения я обнаружил(а) у себя нехватку базовых знаний», «Многие учебные предметы являются сложными для меня, я осваиваю их

с трудом», «Я успешно и в срок справляюсь со всеми учебными заданиями по предметам» и др.

Многие студенты, прибывающие из сельской местности, где уровень обучения не всегда достаточно высок, в образовательных учреждениях не всегда достаточно требовательны к уровню усвоения знаний, сталкиваются с проблемой нехватки базовых знаний и слишком большой нагрузкой, с которой не справляются. Усвоение знаний также во многом зависит от избранного пути, личностных особенностей, бытовых условий, отношений в семье. Понимание учебного материала и базовые знания, на основе которых строится будущая профессия, – наиважнейший показатель, поскольку интерес к учебе и углубление в профессию напрямую зависит от этого. Диагностика показала, что у большинства студентов (55,8 %) освоение новых учебных предметов в целом не вызывает сложности, при этом девушкам освоение новых учебных предметов дается в 2 раза сложнее, чем юношам. Базовых знаний, полученных для поступления в вуз, хватает 26 % обучающихся, каждому третьему студенту их не хватает.

Таким образом, в результате диагностики исследования можно сделать следующие выводы. Адаптация большинства студентов, принявших участие в исследовании, проходит без сложностей. Многие первокурсники успешно справляются со всеми составляющими студенческой жизни, такими как адаптация в новой обстановке, вовлеченность в процесс учебной и внеучебной деятельности, сложность обучения и нехватка базовых знаний. В ходе исследования также было выявлено влияние стресса, квалификации, личностных характеристик, профессорско-преподавательского коллектива университета и других сфер жизни на процесс адаптации. Однако следует отметить, что успех грамотной адаптации во многом зависит и от самих студентов.

В Алтайском ГАУ, как и во многих вузах России, введено и успешно реализуется система кураторства. Преподаватель вуза не только выполняет свою профессиональную миссию, но и развивает интеллектуальный и духовный ресурс нации, выполняет функции воспитателя [3, с. 12]. Кураторы также помогают студентам учиться мыслить позитивно даже в трудных ситуациях. Хобби, спорт или любое другое занятие по душе также поможет в процессе адаптации. Как выяснилось в ходе исследования, общеуниверситетский коллектив является одной из важнейших составляющих адаптации, поэтому студентам не стоит опасаться студентов-старшекурсников или преподавателей, напротив, не бояться задавать все интересующие вопросы и спрашивать совета. Данные рекомендации позволят студенту быстро влиться в учебную деятельность и успешно пройти процесс адаптации.

Список литературы и источников

1. *Андреева, Г. П.* Адаптация студентов первого курса в вузе // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2008. – № 2 (2). – С. 40–45. – Текст : непосредственный.
2. *Попова, Т. И.* Психологические проблемы адаптации студентов к условиям вуза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психо-

логия, право, международные отношения. – 2007. – № 2-2. – С. 53–57. – Текст : непосредственный.

3. *Барина, Н. Г.* Адаптация студентов-первокурсников к учебно-воспитательному процессу на примере Алтайского ГАУ // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества : материалы всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Горно-Алтайск, 2020. – С. 11–18. – Текст : непосредственный.

N.G. Barinova, PhD in Pedagogical Science, Assistant Professor,
Department of the Humanities Disciplines
Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

The Problem of Adaptation of the Personality of a Fresh-year Student at a Higher Educational Institution of Agricultural Orientation

Abstract. *The article is devoted to the problem of adaptation of first-year students to the conditions of their adaptation to a new, independent life for many, as well as to the conditions of mastering a new educational program, which differs in many ways from the school one. The concept of adaptation is revealed and its main types are presented. Suggestions and recommendations were developed and given to accelerate the adaptation of first-year students.*

Keywords: adaptation of students, freshman, new social environment, independence.

Н. Ю. Степанова, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры общественных наук
С. А. Рябая, кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой общественных наук
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Проектная деятельность в преподавании дисциплины «История России»

Аннотация. *Статья посвящена опыту реализации проектной деятельности в рамках преподавания дисциплины «История России» в ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. В рамках работы над проектом студенты 1-го курса проводят исследовательскую работу по изучению биографии и жизненного пути родственников – участников Великой Отечественной войны, а также тружеников тыла. Подобный подход способствует повышению интереса учащихся к исторической науке, сохранению исторической памяти.*

Ключевые слова: дисциплина «История России», проектная деятельность, историческая память.

Сегодня любому учебному заведению высшего образования важно откликаться на происходящие в обществе изменения. На первый план выходят аспекты, требующие уделять особое внимание формированию у обучающихся патриотических взглядов на исторические особенности страны, развитию семейной памяти. Назрела необходимость в формировании конкурентоспособных и квалифицированных специалистов с высшим образованием, знающих и уважающих историю своей страны.

С 2023/24 учебного года в Российской Федерации реализуется утвержденная 2 февраля 2023 г. экспертным советом по развитию исторического образования при Министерстве образования и науки России новая концепция преподавания курса «История России» для студентов высших учебных заведений, обучающихся на неисторических специальностях и направлениях подготовки. Ключевой мыслью данной концепции является то, что «обновленный курс российской истории с расширением географических и хронологических рамок будет способствовать воплощению идей гражданственности, патриотизма и общероссийского единства...» [1, с. 140].

Изучение дисциплины «История России» в высшем учебном заведении призвано сформировать у студентов следующие навыки и способности:

– способность применять понятийный аппарат исторического знания и приемы исторического анализа для раскрытия сущности и значения событий и явлений прошлого и современности;

– способность применять исторические знания для осмысления событий и явлений;

– умение искать, анализировать, систематизировать и оценивать историческую информацию из различных исторических и современных источников, раскрывая ее социальную принадлежность и познавательную ценность, способность определять и аргументировать свое отношение к ней;

– умение работать со всеми видами исторических источников;

– способность представить и донести аудитории свою позицию по любой проблеме [2, с. 320].

В рамках преподавания дисциплины «История России» предусмотрен текущий и промежуточный контроль, работа с визуальными источниками, дискуссии, коллоквиумы, круглые столы, индивидуальная и групповая проектная деятельность. Отдельно отметим, что проектная работа рекомендована в качестве дополнительной групповой формы аудиторной работы. Такой вид работы может быть реализован в форме междисциплинарного проекта, который будет направлен прежде всего на изучение региональной и отраслевой истории [3, с. 5]. Проектная работа позволит студентам наиболее эффективно реализовать навыки как поисково-исследовательской деятельности, так и публичного выступления. По мнению разработчиков методических рекомендаций, с помощью проектной работы у обучающихся можно формировать «позитивный образ России как общества прогресса и достижений» [3, с. 5]. В указанных рекомендациях, согласно «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки» по всем направлениям подготовки расписана методика реализации проектной деятельности студентов, указаны критерии ее оценки, а также приведены пять вариантов осуществления проектной работы. Согласно общепринятой классификации проекты могут быть разных типов: информационный, исследовательский, практико-ориентированный, творческий, социально ориентированный.

В ходе реализации дисциплины «История России» в зимнем семестре 2023/24 учебного года преподавателями кафедры «Общественные науки» ИжГТУ имени М. Т. Калашникова использовалась такая форма работы со студентами, как проектная деятельность исследовательского типа. Для подготовки к участию в региональной студенческой научно-практической конференции на тему «Великая Отечественная война в истории моей семьи. Герои. События. Судьбы», которая состоится 26 апреля 2024 г., студенты 1-го курса начали проводить исследовательскую работу по изучению биографии и жизненного пути родственников – участников Великой Отечественной войны, а также тружеников тыла. Перед студентами была четко обозначена цель проектной работы и исследовательские задачи:

– собрать информацию об участнике Великой Отечественной войны, о труженике тыла;

– изучить семейные архивы, в которых сохранились фотографии, письма и воспоминания о Великой Отечественной войне;

– проанализировать имеющиеся материалы, дающие сведения о Великой Отечественной войне, об участии родственников в боевых действиях и работе в тылу;

– узнать дальнейшую судьбу в послевоенные годы;

– оформить собранный материал для публикации в сборнике материалов конференции и публичного выступления на мероприятиях, посвященных Великой Отечественной войне.

На выполнение данной проектной работы у студентов было три месяца. На 1 января 2024 г. ими было выполнено более 70 исследовательских работ, посвященных своим родственникам, принимавшим участие в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны, а также трудившимся в тылу. Студенты проявили подлинный интерес к истории своей семьи и страны. Они изучали материалы семейных архивов, информационной системы «Память народа», обобщенного банка данных «Подвиг народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», обобщенного банка данных «Мемориал», Книгу памяти, публикации в научных и научно-популярных изданиях и материалы периодической печати, сохранившиеся воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. Некоторые студенты поработали с фондами государственного казенного учреждения «Центральный государственный архив Удмуртской Республики», посвященными военнослужащим времен Великой Отечественной войны, попавшим в плен.

Проектная деятельность является одним из способов повышения интереса студентов к истории семьи, страны, а также к исторической науке в целом. Она дает возможность глубокого осмысления исторического прошлого, его связей с современностью. В ходе изучения дисциплины «История России» проектная деятельность студентов ценна тем, что в ходе ее выполнения они учатся самостоятельному поиску информации, ее анализу, и применению полученных знаний. В итоге развиваются их творческие и интеллектуальные способности, самостоятельность, ответственность, формируются умения планировать и принимать решения, обобщать информацию, видеть тенденции, сопоставлять факты, делать выводы и заключения. Проектная деятельность способствует выявлению социальных связей и сохранению исторической памяти.

Список литературы и источников

1. *Росина, Н. Л.* Концепция преподавания истории России в вузе: от проекта к реализации / Н. Л. Росина, М. А. Росина // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 5. – С. 138–148. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-prepodavaniya-istorii-rossii-v-vuze-ot-proekta-k-realizatsii/viewer> (дата обращения: 28.02.2024). – Текст : электронный.
2. *Нефедьева, Е. В.* Применение проектного подхода при реализации образовательного курса «История» в техническом вузе // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы IV Международной научной конференции / Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. – Т. 1. – С. 314–321. – Текст : непосредственный.
3. Методические рекомендации преподавателям вузов, реализующим РПД, ФОС по дисциплине «История России» в ОП, согласно «Концепции преподавания истории России для неис-

торических специальностей и направлений подготовки» (по направлению «Инженерное»). – URL: [https://minobrnauki.gov.ru/action/history_expert/documents/Инженерное% 20направление.pdf](https://minobrnauki.gov.ru/action/history_expert/documents/Инженерное%20направление.pdf) (дата обращения: 28.02.2024). – Текст : электронный.

N.Yu. Stepanova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Sciences

S.A. Ryabaya, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Social Sciences
Kalashnikov ISTU, Izhevsk, Russia

Project Activities in Teaching the Discipline “History of Russia”

Abstract. *The article is devoted to the experience of implementing project activities in the framework of teaching the discipline “History of Russia” at the Kalashnikov Izhevsk State Technical University. The article is devoted to the experience of implementing project activities in the framework of teaching the discipline “History of Russia” at the Kalashnikov Izhevsk State Technical University. As part of the work on the project, students of the 1st year of undergraduate and full-time specialization conduct research work on the study of the biography and life path of relatives - participants in the Great Patriotic War, as well as home front workers. This approach contributes to increasing the interest of students in historical science, preserving historical memory.*

Keywords: discipline “History of Russia”, project activities, research work, historical memory.

М. В. Кручинская, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры общественных наук
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Реализация концепции преподавания истории России в высшей школе: первые результаты и проблемы (на материалах ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова»)

Аннотация. *Статья посвящена вопросам реализации «Концепции преподавания истории России в высшей школе». Апробация с 01 сентября 2023 г. обновленного курса «История России» в российских вузах, в том числе и в Ижевском государственном техническом университете имени М. Т. Калашникова» позволяет подвести первые итоги и обозначить имеющиеся проблемы.*

Ключевые слова: история, «История России», высшее образование, студенчество.

В рамках реализации «Концепции преподавания истории России в высшей школе для неисторических специальностей и направлений подготовки» [1] (далее – Концепция) с 1 сентября 2023 г. в российских вузах, в том числе в ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, был введен обновленный курс «История России» в объеме 144 ч при классической контактной работе со студентами (лекции и семинары) в объеме 116 ч (80 %).

Разработке и введению нового курса в учебный процесс предшествовали определенные трудности организационного характера на этапе подготовки и практического характера на этапе апробации.

В подготовительный период в организационном плане главная проблема заключалась в отсутствии единых стандартов и подходов к определению категориального аппарата, распределению учебной нагрузки, форме отчетности и др. Рекомендательный характер ряда положений в документах Министерства науки и высшего образования РФ и подведомственных ему подразделений [2, 3] был расценен администрацией вузов России как предоставление самостоятельности в вопросах организации и практической реализации концепции преподавания истории России в высшей школе. Традиционно администрация вузов, особенно технического профиля, предвзято относится к блоку гуманитарных дисциплин в целом и курсу «История России» в частности.

В отсутствии единого концептуального подхода к содержанию блока гуманитарных дисциплин, преподаваемых в высшей школе, профессорско-преподавательский состав каждого отдельно взятого вуза был вынужден отстаивать свое видение и понимание содержания концепции преподавания истории России, ее практическую реализацию.

Во-первых, серьезные разногласия возникли в отношении понимания категории «контактная форма работы». Профессорско-преподавательский состав трактовал эту категорию однозначно – работа в аудитории. В подтверждении данного подхода целесообразно обратиться к Концепции, в которой указано: «целесообразна реализация дисциплины в виде аудиторной работы в учебных аудиториях образовательной организации для проведения занятий лекционного типа, занятий семинарского типа, проектной работы; итоговый контроль знаний предусматривает балльную оценку (экзамен)» [1].

Администрации вузов, признавая на основании нормативно-правовых актов необходимость увеличения контактной работы до 116 ч: 80 ч лекций, 36 ч практических занятий, экзамен/дифференцированный зачет, пытались лоббировать идею сохранения имеющейся аудиторной нагрузки в объеме 32 ч лекций и 16 ч практических занятий, а оставшиеся 68 ч перевести в электронный контент.

В сложившейся ситуации профессиональное сообщество преподавателей блока гуманитарных дисциплин, в частности курса «Истории России» в высших учебных заведениях Удмуртской Республики, в ходе совместных совещаний в Удмуртском государственном университете приняло решение об увеличении аудиторной работы. Данное решение было озвучено на совещании 10 марта 2023 г. и доведено до администраций вузов. В результате структура учебной нагрузки по курсу «История России» в вузах Удмуртской Республики была пересмотрена в сторону увеличения (табл. 1).

Таблица 1. Структура и распределение аудиторной нагрузки по курсу «История России» в вузах Удмуртской Республики

Название вуза	Аудиторная нагрузка	Распределение по семестрам
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»	80 % (116 ч)	I и II семестры
ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия МЗ РФ»	80 % (116 ч)	I семестр
ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова»	80 % (116 ч)	II семестр
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет»	80 % (116 ч) из них 40 ч – лекции, 58 ч – практика, 18 ч – электронный контент	I и II семестры
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»	80 %	I и II семестры

Примечание. Таблица составлена по материалам совещания профессионального сообщества преподавателей истории в высших учебных заведениях Удмуртской Республики 10 марта 2023 г.

По данным таблицы очевидно единообразие в объеме аудиторной нагрузки, но сохраняются расхождения в вопросах распределения по семестрам, а также по форме отчетности. Аналогичная ситуация в целом и в вузах Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2. Структура и распределение аудиторной нагрузки по курсу «История России» в вузах Российской Федерации

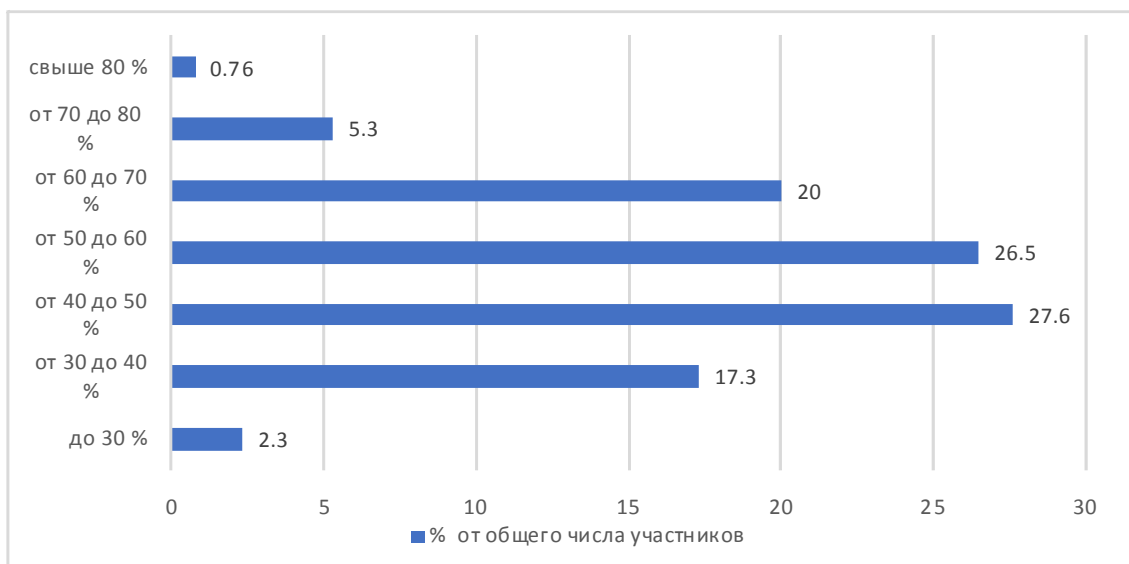
Название вуза	Аудиторная нагрузка	Распределение по семестрам
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет»	80 %	I и II семестры
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»	80 %	I и II семестры
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»	80 % (96 ч)	I семестр
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»	80 % (116 ч)	I и II семестры
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева»	80 %	I семестр
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»	80 % (112 ч)	I и II семестры
ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет»	80 % (114 ч)	I и II семестры

Примечание. Таблица составлена по материалам текущей документации ОПИВР. Выборка вузов носит случайный характер.

По данным таблицы очевидно, что большинство вузов выбрали распределение учебной нагрузки в два семестра. Это дает возможность более грамотного распределения нагрузки, как для студентов, так и для преподавателей, не перегружая учебное расписание. Создает условия для последовательного, логичного, без активного интенсификации усвоения учебного материала, проведения научно-исследовательской работы со студентами в рамках проводимых в вузах студенческих конференций, форумов и круглых столов.

В процессе апробации обновленного курса «История России» преподаватели в очередной раз столкнулись с проблемой теоретической подготовки выпускников школ. Студенты 1-го курса всех специальностей и направлений подготовки ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова» приняли участие в мониторинге базовых знаний в формате входного тестирования. В качестве примера рассмотрим результаты входного тестирования студентов 1-го курса разных специальностей и направлений подготовки¹ (см. рис.).

¹ В тестировании приняли участие студенты 1-го курса следующих специальностей и направлений подготовки: 01.03.04 Прикладная математика, 09.03.01 ИВТ. Автоматизированные системы обработки информации и управления, Дизайн пользовательских интерфейсов,

Результаты входного тестирования студентов 1-го курса
ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова», %

Данные диаграммы наглядно свидетельствуют, что 47,2 % студентов, принявших участие в тестировании, не смогли ответить даже на половину из предложенных вопросов. Очевидно, что школьный курс, особенно для учеников старших классов, ориентированных на подготовку к поступлению на технические направления и специальности, носит формальный характер [4]. Студенты не владеют базовыми знаниями по дисциплине «История России» – фактологическим материалом, знаниями персоналий и др.

В связи с этим преподаватели вуза вместо того, чтобы направить все внимание студентов на понимание причинно-следственных связей исторических событий, на содержание и тенденции исторического процесса, на проблемы альтернативного выбора в исторической ретроспективе, на оценочные суждения профессионального исторического сообщества, вынуждены в рамках одного семестра восстанавливать пробелы школьного курса.

Таким образом, реализация в учебном процессе высшей школы обновленного курса «История России», разработанного в соответствии с принятой Концепцией, продемонстрировала очевидную готовность и желание профессорско-преподавательского состава в кратчайшие сроки пересмотреть структу-

Организация и программирование вычислительных и информационных систем, 10.05.03 Информационная безопасность автоматизированных систем. Анализ безопасности информационных систем, 20.03.01 Техносферная безопасность. Экологический инжиниринг и ресурсосбережение, Безопасность технологических процессов и производств, 24.03.05 Двигатели летательных аппаратов. Беспилотные летательные аппараты и бортовое оборудование, 24.05.01 Проектирование, производство и эксплуатация ракет и ракетно-космических комплексов. Ракеты с ракетными двигателями твердого топлива, 27.03.02 Управление качеством. Управление качеством в производственно-технологических системах, 27.03.03 Системный анализ и управление. Менеджмент организационно-технических систем, 28.03.01 Нанотехнологии и микросистемная техника. Компоненты микро- и наносистемной техники, 45.03.02 Лингвистика. Перевод и переводоведение, 54.03.01 Дизайн. Дизайн интерьера. Выборка составила 260 студентов.

ру рабочей программы и содержание курса, адаптировать значительный объем материала к усвоению и воспроизведению студентами. Сохранение административных барьеров, отсутствие четкого и единого понимания в масштабах всей высшей школы и отдельно взятого вуза порядка распределения аудиторной нагрузки по семестрам, формам отчетности и др. не способствуют главной цели – достижению единства в осуществлении исторического образования. Еще одной проблемой остается недостаточный уровень базовой школьной подготовки студентов технических специальностей и направлений подготовки.

Список литературы и источников

1. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/Концепция1.pdf> (дата обращения: 05.02.2024). – Текст : электронный.
2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19 июля 2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст : электронный.
3. Письмо Минобрнауки России от 14 июня 2023 г. № МН-6/1038-КМ «О направлении методических рекомендаций (с Базовым учебно-методическим комплексом дисциплины (модуля) «История России»)». – URL: <https://vk.com/@informio-pismo-minobrnauki-rossii-ot-14062023-g-mn-61038-km-o-napravl> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст : электронный.
4. Кручинская, М. В. Формирование исторического сознания как составляющей гражданской и национальной идентичности российского студенчества на примере преподавания дисциплины «История (История России. Всеобщая история)» в высшей школе // Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Ижевск, 2–4 марта 2023 г.). – Ижевск : Изд-во УИР ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2023. – С. 34–39. – Текст : непосредственный.

M.V. Kruchinskaya, PhD in History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Science
Kalashnikov ISTU, Izhevsk, Russia

Implementation of the Concept of Teaching Russian History in Higher School: First Results and Problems (Based on Materials of Kalashnikov Izhevsk State Technical University)

Abstract. *The article is devoted to the implementation of the Concept of teaching Russian history in higher education. Approbation from September 1, 2023 of the updated course “History of Russia” in Russian universities, including the Kalashnikov Izhevsk State Technical University allows us to summarize the first results and identify existing problems.*

Keywords: history, «History of Russia», higher education, citizenship, students.

Ю. Д. Пономарёва, студент
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Профессиональное воспитание студентов как часть воспитательной системы в вузе

Аннотация. *Анализируются тенденции профессионального воспитания в современном образовании на основе изменений, происходящих на основе его цифровой трансформации, а также развития теории поколений. Актуальность работы связана с разработкой системы воспитания студентов в вузе, частью которой является их профессиональное воспитание. Цель статьи – не только уточнить достижения по вопросу профессионального воспитания студентов, но и наметить эффективные направления в процессе образования будущих специалистов, в частности педагогов.*

Ключевые слова: профессиональное воспитание, студенты, высшая школа, будущие педагоги, цифровая трансформация, теория поколений.

Глобальные изменения в обществе, нашедшие отражения в самобытности поколений, привели к необходимости выработки стратегии для понимания поведения и поступков этих поколений. Поэтому развиваемая теория поколений, которая строится на постоянно поступающих данных о поколенческих особенностях, служит значимым источником для выстраивания коммуникативных взаимодействий между людьми, относимыми по данной теории к различным поколениям. Понимание природы коммуникации и, соответственно, выработки эффективных путей взаимодействия на основе поколенческого подхода дает основания для взаимодействия поколений преподавателей и студентов.

Одним из условий эффективного профессионального образования являются не только формальные характеристики установления рабочих контактов между преподавателями и студентами, но и умение выстраивать неформальную среду общения в рамках предметной и межпредметной подготовки.

Современное поколение студентов, относящееся к поколению Z и обладающее своими особенными характеристиками в поведении, мышлении и отношении, часто не вписываются или с трудом вписываются в устоявшуюся модель подготовки профессиональных кадров в высшей школе [1]. Это не говорит о том, что современное поколение студентов не желает учиться, не желает работать, наоборот, они открыты для всего нового, устремлены в будущее, но не всегда могут понять систему подходов к организации образовательного процесса. Анализ литературных источников показал, что фактор личности преподавателя играет главную роль в формировании образовательного процесса, приобретающего большую значимость для студентов [2].

Теория поколений предполагает, что сейчас в вузах работают X (1963–1984 гг.) и Y (1985–1999 гг.). Особенностью данных поколений является прагматическая сторона жизни. Эти поколения имеют свой взгляд на процесс обучения и, соответственно, всячески транслирует эти принципы, приводя в пример себя, стремясь привить эти же принципы и нынешнему поколению Z. Это задача актуальна, поскольку передача старшими поколениями своего опыта младшему поколению, несмотря на сегодняшнюю тенденцию о невозможности передачи опыта, поскольку опыт предыдущих поколений бесполезен для нынешних молодых поколений, остается в основе формирования личности человека. Не стоит забывать о значении семейного воспитания, где осуществляется прямая передача опыта между поколениями. Значимо воспитание личности, которое осуществляется в образовательных учреждениях, где процесс строится на основе взаимодействия разных поколений. В результате значимой становится личность преподавателя [3].

По мнению А. Г. Асмолова, современный педагог должен обладать одной компетенцией – стремлением к постоянному самосовершенствованию через устремленность в свое будущее и в будущее обучаемых [4]. По сути студент как будущий педагог, поступив в вуз, должен пройти путь от роли вчерашнего школьника до студента – будущего педагога, когда его ученическое восприятие через призму вузовского педагогического образования трансформируется в профессиональное видение особенностей образовательного процесса и развития школы будущего. Студент еще вчера был школьником, сегодня он погружен в мир студенческих обязанностей и долженствований, которые отличаются от школьных. Но он также должен развиваться и готовиться, чтобы воспринимать эти «надо» и «должен» как естественное условие необходимой профессиональной самореализации, достижения профессионального результата и развития уже сейчас. Стоит задача средствами профессионального воспитания расширить границы восприятия возможностей своей профессии и себя в профессии за счет видения своего будущего в системе образования.

Преодоление вчерашним абитуриентом пути от студента до будущего педагога происходит в системе профессионального образования. Первый структурный элемент – получение предметных и методических знаний, второй – достижение необходимого уровня развития тех профессиональных личностных качеств, которые будут определять качество деятельности будущего педагога.

Формирование целостного восприятия всех аспектов педагогической профессии и понимание их должно происходить на основе воспитания у студентов уважения этого вида деятельности, значимости труда педагога и особой гуманистической задачи, которую будет реализовывать уже молодой педагог, развивая и воспитывая обучающихся. Таким образом, профессиональное воспитание в этой парадигме социально-экономической противоречивости современного педагогического труда должно быть выстроено как система, суть которой должна составлять учебная, воспитательная, научно-исследовательская, внеучебная (самостоятельная) и практическая деятельности. Это так называе-

мый внутренний стержень всей системы профессионального воспитания будущих педагогов в вузе.

Профессиональное воспитание студентов составляет базис для эффективного образовательного процесса. Качество усвоенных предметных знаний, понимание противоречивости педагогического процесса, реализация механизмов воспитания и самовоспитания – основа, благодаря которой возможно продолжение формирования полноценной личности будущего педагога. В работах, изучающих профессиональное воспитание будущих педагогов, подробно описана система профессионального воспитания студентов. Ее содержание вполне согласуется с содержанием всего образовательного процесса и включает в себя учебную деятельность, внеучебную деятельность, самостоятельную деятельность, научно-исследовательскую и практическую деятельность.

В условиях цифровой трансформации образования необходимо учитывать цифровую деятельность студентов. Но, как нам кажется, не стоит четко разделять качество деятельности студента в реальной и виртуальной среде. Ценность образовательной деятельности, заложенная в реальности, может быть без ущерба трансформирована в виртуальную образовательную среду вуза. Это ставит перед нами задачи развития цифровой педагогики, в том числе и воспитания в условиях цифровых реалий образовательного процесса.

В результате анализа целого ряда источников по проблеме подготовки педагогических кадров было определено, что профессиональное воспитание студентов в период обучения по педагогическому направлению должно сформировать у студентов педагогические профессионально значимые качества, обеспечить осознание своей педагогической миссии как педагога, так и собственной личностно-социальной миссии, ценность личности и жизни другого человека, ценность образования, ценность педагогической профессии.

Профессиональное воспитание студентов – это деятельность, основанная на сознательном и активном управлении и преобразовании мыслительных и практических действий субъектов образовательного процесса, направленных на изменение их мышления и поведения, свойственных для личности, проходящей и завершающей профессиональную подготовку. Данная трактовка профессионального воспитания студентов обозначает два взаимосвязанных процесса: мыслительного и деятельностного. Через эти два процесса происходит понимание и реализация своей педагогической задачи студентами как будущими педагогами. Через развитие рефлексии студентов раскрывается понимание учебно-воспитательного процесса и ведёт к формированию 3 позиций студента: я-ученик, я-учитель и они-ученики [4].

Макарова О. Ю. указывает, что эти позиции, которые определяют направленность личности студентов, формируются в социальной адаптации студента, что означает развитие личности студента как ответственного обучающегося, как гражданина, как будущего педагога, предполагает формирование профессиональных способностей и стремление к самореализации в профессиональной сфере с учетом постепенного социального принятия новых ролей или позиций в обществе. В результате через социальную адаптацию и профессиональную

подготовку можно конкретизировать систему профессионального воспитания студента, личность которого будет развиваться в триаде «студент как обучающийся – студент как будущий педагог – будущий педагог, рефлекслирующий через потенциальных обучающихся» [5].

Деятельность педагога определяется как педагогическая. Под педагогической деятельностью понимают такую профессиональную деятельность, содержанием которой является обучение, воспитание и развитие обучающихся [6]. Ее особенностью является системный характер, так как процессы обучения, воспитания и развития взаимосвязаны и синергичны друг с другом для наилучшего обеспечения целостности процесса в достижении результата образования.

Деятельность педагога представляет собой, с одной стороны, передачу исторического опыта и знаний подрастающим поколениям, с другой – преобразование личности обучающихся в соответствии с требованиями не только современного времени, но будущих изменений. Деятельность педагога складывается из организации условий обучения; воспитания личностных качеств; обеспечения логики прогрессивного развития обучающихся в соответствии с требованиями нормативных актов и стандартов; активного поиска и преобразования окружающей действительности для создания полноценного образовательного и воспитательного пространства; системообразующей функции, обеспечивающей систему социально-педагогических контактов, лежащую в основе единства воспитательных требований; распространения научного познания и просвещения; сохранения традиций и ценностей педагогической профессии [7].

Педагогическая деятельность педагога разворачивается не только в воспитании и обучении, она управляет сопутствующими процессами, объектами и субъектами, пренебрежение которыми может воспрепятствовать достижению цели формирования и образования развивающейся личности. Всё это определяется не только профессиональным долгом педагога, но и реализацией им гуманистического отношения к обучающимся, когда ценность личности ребёнка является приоритетной. Особенностью педагогической деятельности является деятельность «для других» через деятельность «для себя». В этом процессе интересы педагога подчиняются и становятся сопряженными с интересами обучающихся в решении определенных образовательных целей и задач.

Список литературы и источников

1. Тома, Ж. В. Анализ подходов к определению понятия «профессиональное воспитание» // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 1. – С. 42. – Текст : непосредственный.
2. Шамис, Е. Теория поколений: необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов. – М. : Синергия, 2016. – 140 с. – Текст : непосредственный.
3. Ковин, Е. А. Практическая ценность современных теорий поколений в социологии / Е. А. Ковин, О. В. Лысенко // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 1. – С. 33–38. – Текст : непосредственный.

4. Тома, Ж. В. Задачи профессионального воспитания студентов-педагогов в условиях цифровой трансформации образования / Ж. В. Тома, В. Н. Емелин, М. С. Наркевич-Йодко // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 5. – С. 62–66. – Текст : непосредственный.
5. Тома, Ж. В. Профессионального воспитание студентов института физической культуры инструментами электронной образовательной среды / Ж. В. Тома, О. Д. Григорьева // Педагогическая наука и образование : сборник научных трудов. – Челябинск, 2023. – С. 125–131. – Текст : непосредственный.
6. Тома, Ж. В. Профессиональное воспитание студентов в условиях вузовской среды / Ж. В. Тома, А. А. Пашин // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 3. – С. 186–190. – Текст : непосредственный.
7. Тома, Ж. В. Цель профессионального воспитания студентов / Ж. В. Тома, А. А. Пашин // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 5-2. – С. 314–318. – Текст : непосредственный.

Yu.D. Ponomareva, Student
Penza State University, Penza, Russia

Professional Education of Students as Part of the Educational System at the University

Abstract. *The author analyzes the trends of professional education in modern education based on the changes taking place on the basis of the digital transformation of education, as well as the development of the theory of generations. The relevance of the work is related to the development of a system of education of students at the university, part of which is their professional education. The purpose of the article is not only to clarify the achievements on the issue of professional education of students, but also to outline effective directions in the education of future specialists, in particular, teachers.*

Keywords: professional education, students, higher school, future teachers, digital transformation, theory of generations.

С. Д. Звыкова, студент
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Профессиональное воспитание студентов и теория поколений

Аннотация. *Рассматриваются возможности применения теории поколений к задаче профессионального воспитания студентов. Описываются ключевые характеристики поколения Z как целенаправленные области применения воспитательных механизмов. Дано описание направленности профессионального воспитания студентов. В работе на теоретическом уровне даны обобщенные характеристики поколений обучающихся и преподавателей как фактор согласованности воспитательных процессов. Сделаны рекомендации в развитии данной теории к проблематике профессионального воспитания студентов.*

Ключевые слова: теория поколений, профессиональное воспитание, высшая школа, студенты, механизмы воспитания.

Современное профессиональное сообщество нуждается в молодых специалистах, которые ориентированы не на профессиональное совершенствование как первостепенное условие качества жизнедеятельности. На современном этапе часто во главу угла ставится не профессионализм и рост мастерства, а заработная плата. Такая тенденция среди молодых людей может быть оценена, с одной стороны, как естественное желание обеспечить себе комфортное существование, с другой – может быть расценена как неверное понимание поэтапного становления молодого специалиста, атрибутом которого является и растущее финансовое поощрение. Многие специалисты видят в этом особенности современного поколения и обосновывают поведение и совершаемый выбор молодыми людьми, опираясь на идеи и положения теории поколений [1].

Теория поколений представляет собой не только социологический интерес, но и уже служит основой для выстраивания экономических отношений и, соответственно, проникает в педагогику образовательного процесса. Опора на теорию поколений дает возможность не только оценивать поведения людей, относимых к различным этапам развития общества и наделённых определёнными характеристиками поведения, но и прогнозировать дальнейшее развитие поколений, появлений новых, и природу реагирования сформировавшихся.

Рассматривая теорию поколений в контексте профессионального воспитания студентов, следует обратить внимание на понятие профессионального воспитания.

Профессиональное воспитание рассматривается как необходимое условие подготовки кадров. Профессиональное воспитание не просто направлено на формирование личностных качеств, норм и ценностей профессионального ха-

рактера, прежде всего оно предполагает помощь вхождения в новую социальную реальность для студентов – профессиональную. Предыдущий трудовой опыт имеет лишь то значение, то оно формирует навыки трудовой деятельности, тогда как профессиональное воспитание ориентировано на становление личности студентам как будущего профессионала, способного занять место и выполнять производственные задачи, поставленные перед ним обществом и государством. Происходит формирование новой социальной роли – профессионала [2].

Профессиональное воспитание – это очень широкая трактовка, обозначающая абсолютно все процессы, объекты, предметы, прямо или косвенно оказывающие влияние на формирование личности будущего профессионала. Поэтому аспектов изучения профессионального воспитания огромное множество [3].

Современное представление о профессиональном воспитании говорит о нем как об управлении, специально организованном процессе, основанном на его природе социального развития и предполагающего систему мероприятий по формированию личности будущего профессионала. Профессиональное воспитание несет в себе общественный и личный смысл. Эти смыслы должны быть объединены и представлены как цель профессиональной подготовки студентов [4]. Понятие «профессиональное воспитание» трактуется в дидактике, начиная с 60-х годов прошлого века, как «процесс формирования профессионально значимых качеств личности», то есть качеств, «необходимых для успешного овладения той или иной профессиональной деятельности». В 2000-х понимание профессионального воспитания было несколько расширено – «формирование профессиональных и личностных качеств, навыков, способов и стратегий профессиональной культуры человека – основы для решения актуальных социально-профессиональных задач». Реалии сегодняшнего дня требуют расширить рамку профессиональной деятельности, предполагая мобильность работника и изменчивость сфер профессиональной деятельности [5].

Современное поколение студентов – поколение Z – обладает своими особенными характеристиками в поведении, мышлении, отношении и часто не вписываются или с трудом вписываются в устоявшуюся модель подготовки профессиональных кадров в высшей школе. Это не говорит о том, что современное поколение студентов не желает учиться, не желает работать, наоборот, они открыты для всего нового, они устремлены в будущее. Но не всегда могут понять ту систему подходов к организации образовательным процессом. Анализ литературных источников показал, что фактор личности преподавателя играет главенствующую роль в формировании образовательного процесса, приобретающего большую значимость для студентов [6].

Теория поколений предполагает, что сейчас в вузах работают X (1963–1984 гг.) и Y (1985–1999 гг.). Особенностью данных поколений является прагматическая сторона жизни. Эти поколения имеют свой взгляд на процесс обучения и, соответственно, всячески транслирует эти принципы, приводя в пример себя, и стремясь привить эти же принципы и нынешнему поколе-

нию Z. Это задача актуальна, поскольку передача старшими поколения своего опыта младшим, несмотря на сегодняшнюю тенденцию о невозможности передачи опыта, поскольку опыт предыдущих поколений бесполезен для нынешних молодых поколений людей, всё равно остается в основе формирования личности человека. Не стоит забывать о значении семейного воспитания, где осуществляется прямая передача опыта между разными поколениями. Значимо воспитание личности, которое осуществляется в образовательных учреждениях, где процесс строится на основе взаимодействия разных поколений. В результате значимой становится личность преподавателя [7].

Глобальные изменения в обществе, нашедшие отражения на самобытности поколений, привели к необходимости выработки стратегии для понимания поведения и поступков этих поколений. Поэтому развиваемая теория поколений, которая строится на постоянно поступающих данных об поколенческих особенностях служит значимым источником для выстраивания коммуникативных взаимодействий между людьми, относимыми на данной теории к различным поколениям. Понимание природы коммуникации и, соответственно, выработки эффективных путей взаимодействия на основе поколенческого подхода дает основания для взаимодействия поколений преподавателей и студентов [8].

Одним из условий эффективной профессионального образования являются не только формальные характеристики установления рабочих контактов между преподавателями и студентами, но и умение выстраивать неформальную среду общения в рамках предметной и межпредметной подготовки.

Так, в результате попытки проанализировать возможности реализации теории поколений применительно к процессу профессионального воспитания было установлено, что такая интеграция позволяет прогнозировать поколенческие изменения и строить технологию воспитания с учетом этих изменений. Потребность в специалистах, которые в будущем должно дойти до уровня профессионалов, определяет успешность развития современного государства и успешность самореализации каждой личности.

Список литературы и источников

1. Шишкунова, В. А. Теория поколения: понятие и характеристика // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – № 13. – С. 34–42. – Текст : непосредственный.
2. Зайцева, Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – № 2 (3). – С. 1–15. – Текст : непосредственный.
3. Тома, Ж. В. Моделирование процесса профессионального воспитания студентов // Сетевая идентичность личности в экосистеме цифрового образования: новые вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Элиста, 2022. – С. 272–276. – Текст : непосредственный.
4. Тома, Ж. В. Профессионального воспитание студентов института физической культуры инструментами электронной / Ж. В. Тома, О. Д. Григорьева // Педагогическая наука и образование : сборник научных трудов. – Челябинск, 2023. – С. 125–131. – Текст : непосредственный.
5. Тома, Ж. В. Профессиональное воспитание будущих учителей как основа их компетентности в условиях цифровой трансформации специального образования // Профессиональный

рост педагогов специального и инклюзивного образования в условиях цифровой трансформации современного образования : сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Киров, 2023. – С. 28–32. – Текст : непосредственный.

6. Тома, Ж. В. Внутренние процессы профессионального воспитания студентов в условиях цифровой трансформации образования // Преподаватель высшей школы в XXI веке : труды 20-й Юбилейной международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 188–193. – Текст : непосредственный.

7. Тома, Ж. В. Задачи профессионального воспитания студентов-педагогов в условиях цифровой трансформации образования / Ж. В. Тома, В. Н. Емелин, М. С. Наркевич-Йодко // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 5. – С. 62–66. – Текст : непосредственный.

8. Зубко, Д. В. Теория поколений в фокусе ценностей: к вопросу целесообразности применения поколенческой концепции при стратегическом планировании / Д. В. Зубко, Ю. В. Ключев // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 1–13. – Текст : непосредственный.

S.D. Zvykova, Student

Penza State University, Penza, Russia

Professional Education of Students and the Theory of Generations

Abstract. *The article discusses the possibilities of applying the theory of generations to the task of professional education of students. The key characteristics of generation Z are described as targeted areas of application of educational mechanisms. The description of the orientation of professional education of students is given. Generalized characteristics of generations of students and teachers as a factor of consistency of educational processes are studied at the theoretical level. In conclusion, recommendations were made in the development of this theory to the problems of professional education of students.*

Keywords: theory of generations, professional education, higher school, students, mechanisms of education.

Секция 9. Особенности современного культурного пространства: феномен личности и специфические процессы

УДК 1(111) : 128 (140.8 + 141.5) : 93/94

Д. А. Репин, кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры теологии
Тульский государственный университет, Тула, Россия

Личность как субъект истории в культурной и духовной традиции российского общества

Аннотация. *Проблема «субъекта истории» раскрывается как целостное явление, дающее исследователю разносторонние варианты к осознанию метафизического смысла истории и возводящее в центр реальности самосознающую личность, действующую на основе определенных идеалов. Определен смысловой фактор истории, выражающийся в личности, как уникальном естестве духовной природы человека.*

Ключевые слова: субъект истории, личность, духовная природа человека, память, идеал.

В современное время культурно-цивилизационные процессы, приобретая всё большую трансформацию установившихся моделей развития человечества, затрагивают не только образ и стиль мышления человека, но и ценностно-смысловое основание его бытия. Все решительнее стали заявлять о себе теории, авторы которых придавали статус субъекта истории более или менее обособленным частям человечества, выделяемым по признакам их культуры, религии, цивилизационным характеристикам. История в подобных теориях представляла как жизнь и взаимодействие множества самостоятельных обществ. «Принятие подобной точки зрения приводило к недооценке исторического значения трех других возможных субъектов истории: Бога, человечества и личности» [1, с. 23].

В этой связи для нас образующим служит понятие субъективности личности, которое в истории религиозной философии относится к внутреннему миру человека – миру сознания, составляющему непосредственно человеческую способность к развитию и, соответственно, исключительное земное достояние – историю. П. Е. Астафьев в «истории и философии» видит главные орудия самосознания человечества и питомники его идеалов. «В тяжелые времена помутнения человеческого самосознания они приобретают более решительное,

истинно жизненное значение... от их направления и выводов зависит дальнейший ход жизни» [2, с. 93].

Человек индивидуален, и вместе с тем в своем целостном мировидении есть образ Божий, то есть в социокультурной динамике различных общностей он не коллективный, а общинный, он предстает в метафизическом измерении, как единое сущее. Самосознание личности как свободной и ценной прямо открывает ей самой свойства мира безусловного и свободного бытия для себя, которое святые отцы Церкви именуют бытием самосушей личности, *распознающей через внутренний опыт существование духовного мира*. В таком понимании личность потенциально рассматривать как субъект истории, обладающий метафизическим знанием и одновременно являющийся центром мира, имеющим колоссальную ответственность за него. Христианская философия признаёт *«личность за самое реальное и ценное, а ее развитие – за высочайшую задачу жизни; об этом свидетельствует всякая культура вообще и наша, христианская, в особенности»* [3, с. 88]. В этой связи интерес отечественных философов к проблеме смысла бытия человека был направлен к поиску ответа на вопрос об оправдании смысла жизни. «История, – не раз писал П. Е. Астафьев, – сознательная способность к развитию. Это есть самосознание человека в ту или иную эпоху. И каково самосознание человека в данную эпоху, такова направляемая им в ту или другую сторону действительная жизнь его в эту эпоху» [3, с. 93]. Задаваясь глубиной проблем исторических тенденций и сдвигов, связанных с ними изменений общественного сознания XIX в. П. Е. Астафьев в контексте философского социологизма теснейшим образом связывает свои философские взгляды с пониманием целостности личности и ее задач в историческом процессе. Такое персоналистическое устремление в европейской философии отсутствовало, несмотря на разносторонний интерес к человеку.

Как философ он начинает с исследования фактов и причин ложных путей, знаменующих собой поиск нового религиозного начала в философских системах «религии человечества», «религии прогресса», «религии мировой эволюции». Астафьев, анализируя состояние современной ему новоевропейской философии, констатирует исторический факт долгого отвержения европейцами Нового времени связи метафизики с христианским мировоззрением. «Какое бы из философских мировоззрений мы бы ни взяли, будь то материализм, идеализм, феноменизм, позитивизм, критицизм, – пишет философ, – и начала из которых они берутся построить свою картину мира, – всё это начала безличные, не заключающие в себе определения субъекта быть собой, из себя, для себя... для личного духа в мире, построенном из этих начал места нет» [4, с. 453]. Давая характеристику человеку западного образа жизни конца XIX в., П. Е. Астафьев делает акцент на таких явлениях, как утрата веры в себя, отрицание безусловных требований и законов своей мысли, своего чувства и воли, духовной дезорганизации.

Автор видит главенствующие причины в равнодушии западного человека к интересам и определенным задачам собственного внутреннего мира, которое привело к характерному смешению высших задач духа в области религии,

нравственности, искусства, науки, «нового человека, отличающегося утилитарными мировоззренческими взглядами на такие категории как целесообразность и полезность, способствующие за малым исключением вырождению прежних идеалов. Охарактеризованное им общественное сознание, мыслитель назвал «поучительнейшим опытом XIX в. прожить без всякого идеала, стоящего выше благополучия особи», подчиняющего себе ее задачи и требующего для себя ее служения.

Отрицая идеал, субстанциального содержания нематериальной сущности философия приходит от *in abstracto* к безрелигиозности. Религиозный опыт захватывает целого человека, а не является каким-либо отвлеченным началом в границах иррационального. В религии нам дается живая связь с абсолютным началом, в котором заключена и Высшая Истина ума. Как форма духовной жизни, религия в своей сущности определяет волю человека к познанию истины. Преподобный Симеон Новый Богослов (X–XI вв.) с позиции богословия и умозрительной философии утверждал, что «для смотрящих телесно Бога нигде нет, ибо Он невидим, а для мыслящих духовно Он везде есть, ибо он присутствует всюду. Он во всем и не всего, поэтому Он близок к боящимся Его (Пс, 84: 10)» [5, с. 8].

На российской почве православие определяет духовный код русской культуры и архетипы русского национального самосознания в отечественной истории. В православном вероучении под духовностью понимается чистота души, то есть «главным принципом самооценки выступает соответствие плодов деяний души нравственным христианским и духовным началам жизни» [6, с. 12]. В своей концептуальной значимости творческая деятельность души должна быть направлена на добро, и в этом положительный моральный здравый смысл истории.

Направленность на добро позволяет вскрыть причинно-следственные связи, обнаруживаемые в процессе формирования национального самосознания, а также объяснить переход от господствовавших в духовной жизни Древней Руси языческих установок к новому православному мировоззрению и образу жизни, способствующему развитию духовной культуры как одной из основ самобытности российской цивилизации.

Леонтьев К. Н. на основе практического наблюдения и изучения русской души делает вывод, что «русские располагают важнейшей предпосылкой всяческой самобытности. Ибо всякая личная, национальная, культурно-историческая оригинальность коренится в суверенном бытии души» [7, с. 210–211].

Обратиться к истории – значит найти в ней объяснение и истоки современных событий или, наоборот, альтернативу настоящему. При этом поиски прошлого часто оказываются сопряженными с поисками народного и национального. Сберегаемой ценностью стала внутренняя корневая система, включающая в себя три базовых понятия, – язык, менталитет, дух народа, координирующим началом которой в метафизическом контексте является дух народа. Ю. Ю. Булычев отмечал: «Уникальный менталитет является необходимым внутренним основанием этноса (народа), позволяющим ему создавать свой об-

раз мира, собственную культурную традицию, самосохраняться и саморазвиваться в истории, иметь в истории собственное, не редуцируемое к внешним воздействиям поведение, свою историческую судьбу» [9, с. 65]. Предания, традиции, ценности рода, народа, государства стали органическим связующим основ религиозной, культурной и гражданской жизни личности и общества.

Обращаясь к внутреннему миру субъекта, мы практически сразу сталкиваемся с феноменом, который заявляет о себе буквально во всех душевных явлениях и процессах, – с феноменом памяти как фундаментальном свойством человека, свойством его внутреннего мира, который «не имеет в себе ничего общедоступного, ничего внешнего, подлежащего такому познанию, как объективный мир; в нем все внутреннее, закрыто для чужого взгляда» [8, с. 26.]. Душа всего дороже – это понимание было подвергнуто испытанию интересом психологов и философов к явлениям духовной жизни «новым словом» европейской науки – критической философией, в которой в основу всех построений «как всерешающий вопрос» не о бытии, а о знании. Дж. Стюарт Милль, признававший внутренний опыт, только как промежуточное «звено» между миром чувств, внутренним миром (субъективность) и миром внешним, отрицая субстанциальное значение души, признал и факт о том, что эмпирическая психология зашла в тупик, об этом пишет Н. Н. Страхов ссылаясь на высказывание Милля «синтез обыкновенных понятий о психическом механизме, ассоциациях эмпирической психологии, заведшей в тупик психологию как науку, «требуют выхода из составленной картины душевной жизни человека» [9, с. 50]. В качестве ответа на этот вызов, отечественные мыслители в своей методологии применили синтез философского и психологического подходов, исходя из первичного понимания психологии как науки о душе. Были сформулированы вопросы о понимании наших духовных сил, о нашем долге, о способности к самостоятельному развитию, без которого не будет и собственного духовного бытия.

Астафьев П. Е. в концепции о внутреннем опыте замечал, что именно из личностного формируется самосознание народа; по мысли философа, оно является высшим выражением народной деятельности, воплощенной в культурно-традиционной компоненте, имеющей свой определенный духовный порядок или, как говорит мыслитель, «строй» индивидуального самочувствия личности. Принятием духовной личности и ее назначения в истории за самое ценное в бытии человечества русское общество развило православную культуру, нравственность и ясное осознание своих самоценных задач, признавая, что «вся внешняя жизнь человека есть воплощение им вовне собственного внутреннего мира» [11, с. 91].

Богослов и психолог, профессор СПб ДА [Санкт-Петербургской Духовной Академии] В. С. Серебrenиков в статье «Механическое воззрение на душевную жизнь перед судом современных строго научных психологических исследований» в журнале «Христианское чтение» (1897) описывает проблему современного ему материалистического знания: *«Странное явление мы переживаем в наше время. На наших глазах знание человека расширяется, и его господство над природой увеличивается. В такое время, казалось бы, особенно ясно должна*

сознаваться мысль, что дух человека носит в себе творческую силу. Через нее он делается царем мира и возводит всё к вышнему совершенству. Но мыслители нашего времени обнаруживают противоположное стремление» [10, с. 374]. Критикуя психологов-материалистов, считающих сознание «аккомпаниментом материальных операций» и нивелирующих в эмпирическом опыте факт сознания человека при условии полного и совершенного приспособления его к материальным впечатлениям внешнего мира до полного исчезновения сознания, «всё в мире совершалось бы механически, как в заведенной машине». Таким был вызов европейской психологии накануне XX в. русской религиозной философии, которая с позиции понимания человека, – образа Божьего разработала «Науку о человеке», как самосознающем духовном существе. В. С. Серебrenников описывает возможные результаты такого сценария: тяжелая обязанность человека заботится о выработке нравственного характера снимается, не может быть и речи об отношении между духовными существами, религиозная жизнь в таком случае теряет свой разумный смысл и оставляет нам вывод. «Мы должны быть твердо убеждены, основываясь на истории развития человеческой мысли, что только поверхностная философия ведет к безбожию; серьезные же научные исследования не дают выводы, не согласные с откровенными истинами» [11, с. 390]. Душа понимается в качестве первичной «неразложимой основы» духовного естества человека и отождествляется с сущностью личности. При этом душа «запечатлевает» все события, которые происходили с ней в жизни с самого момента рождения. Именно в этом значении можно рассматривать субъект истории, как обладающий метафизическим знанием, то есть это знание прошедших, настоящих и будущих событий заключено в таком свойстве души, являясь памятью.

Таким образом, самостоятельность решения многих проблем русского общества в свете экспликации к духовным ценностям верующего сознания, которые в современное время подвергаются искажению и процессу секуляризации, мы можем противопоставить религиозное чувство, народный дух, нравственность.

Список литературы и источников

1. *Виноградов, А. И.* О содержании понятия субъекта истории // Вестник МГТУ. – 2011. – Т. 14, № 2. – С. 243–247. – Текст : непосредственный.
2. *Астафьев, П. Е.* Смысл истории и идеалы прогресса // Философия нации и единство мировоззрения / под. ред. М. Б. Смолина. – М., 2000. – 544 с. – Текст : непосредственный.
3. *Ильин, Н. П.* Метаморфозы души (Основная линия в творчестве Петра Евгеньевича Астафьева) // Астафьев Петр Евгеньевич. Избранные произведения: Философия. Психология. Культура. – М. : Институт наследия, 2021. – 590 с. – (Классики русской философии). – Текст : непосредственный.
4. *Астафьев, П. Е.* Вера и знание в единстве мировоззрения // Философия нации и единство мировоззрения / под. ред. М. Б. Смолина. – М., 2000. – 544 с. – Текст : непосредственный.
5. *Симеон Новый Богослов.* Главы богословские, умозрительные и практические // Преподобный Симеон Новый Богослов, Преподобный Никита Стифат. Аскетические сочинения

- в новых переводах / сост. и общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева). – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2011. – 224 с. – Текст : непосредственный.
6. *Осинов, А. И.* Основы духовной жизни в Православии // Церковь и время. – 2000. – № 2 (11). – С. 1–19. – Текст : непосредственный.
7. *Леонтьев, К. Н.* Россия, греки и югославыне. Опыт национальной психологии // Восток, Россия и славянство : сб. статей. – М., 1885. – Текст : непосредственный.
8. *Бульчев, Ю. Ю.* Православие. Россия и современная цивилизация / Ю. Ю. Бульчев, Ю. А. Рябов // Русское самосознание. – 2005. – № 11. – С. 50–68. – Текст : непосредственный.
9. *Страхов, Н. Н.* Об основных понятиях психологии и физиологии. – 3-е изд. – Киев : Издательство И. П. Чоколова, 1904. – 66 с. – Текст : непосредственный.
10. *Серебrenиков, В. С.* Механическое воззрение на душевную жизнь перед судом современных строго научных психологических исследований // Христианское чтение. – 1897. – № 3. – С. 373–390. – Текст : непосредственный.
11. *Ильин, Н. П.* Философские проблемы культурно-исторической памяти. Часть 1 // Культурологический журнал. – 2017. – № 3 (29). – С. 1–21. – Текст : непосредственный.

D.A. Repin, Candidate of Philosophical Science, Senior Lecturer Department of Theology
Tula State University, Tula, Russia

Personality as a Subject of History in the Cultural and Spiritual Tradition of Russian Society

Abstract. *The problem of the “subject of history” is revealed as an integral phenomenon that gives the researcher versatile options for realizing the metaphysical meaning of history and elevates to the center of reality a self-conscious personality acting on the basis of certain ideals. The semantic factor of history, which is expressed in personality as a unique nature of the spiritual nature of man, is determined.*

Keywords: subject of the history, personality, individual, spiritual, memory, ideal.

Л. Б. Матофаева, магистрант

Научный руководитель *Е. Л. Молокова*, кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Развитие кадрового потенциала сферы культуры региона как основного ресурса развития отрасли

Аннотация. *Рассмотрено состояние кадрового потенциала сферы культуры Свердловской области: нехватка работников в учреждениях культуры, несоответствие профессиональных компетенций кадрового резерва, необходимость модернизации существующей системы профессионального художественного образования. Предложен комплекс мероприятий для решения проблем, связанных с развитием кадрового потенциала сферы культуры региона.*

Ключевые слова: кадровый потенциал, сфера культуры, культурная политика.

Обращаясь с Посланием к Федеральному собранию 21.02.2023, Президент РФ В. Путин отметил: «Культура призвана служить добру, красоте, гармонии, пробуждать лучшие человеческие качества» [1].

Сегодня в регионе реализуется «Стратегия государственной культурной политики в Свердловской области на период до 2035 года», утвержденная Постановлением Правительства Свердловской области от 16.07.2019 года № 432-ПП. Также в рамках национального проекта «Культура» до 2030 года реализуются региональные проекты: «Культурная среда» – обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры; «Творческие люди» – создание условий для реализации творческого потенциала нации; «Цифровая культура» – цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры.

В современных реалиях требуется решение целого комплекса задач, связанных с обеспечением качества и доступности услуг сферы культуры, модернизацией существующей системы художественного образования, обновлением материально-технической базы учреждений культуры. Это целый ряд вопросов, требующих научного и общественного обсуждения.

Между тем прослеживается тревожная тенденция, когда культура и искусство в глазах населения становятся объектом массового потребления. Выдвигаются все новые и новые ожидания и требования к продукту, производимому учреждениями культурной сферы. Зрелищность, внедрение цифровых технологий, интерактивные формы взаимодействия участников процесса становятся неотъемлемой частью эффективного культурного взаимодействия.

Безусловно, реализация всех принятых стратегий, проектов, программ в сфере культуры не представляется возможной без развития кадрового потенциала как основного ресурса отрасли на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Свердловская область относится к числу субъектов Российской Федерации с высоким уровнем развития сферы культуры. В Свердловской области накоплен значительный культурный потенциал: многочисленные объекты культурного наследия, формы бытования и ценности традиционной культуры живущих на Урале этносов, развитая сеть организаций культуры и образования в сфере культуры и искусства различных форм собственности, кадровый состав специалистов и управленцев региональными культурными процессами [2].

В настоящей работе проанализирован ряд факторов, влияющих на развитие кадрового потенциала в сфере культуры Свердловской области. В ходе исследования выявлены проблемы, связанные с эффективностью и развитием кадрового резерва всей отрасли, а также предложен комплекс мер и рекомендаций, способствующих эффективному функционированию и стабильному развитию кадрового потенциала в сфере культуры региона.

На сегодняшний день сфера культуры испытывает острый дефицит в квалифицированных специалистах по всем направлениям деятельности в сфере культуры, искусства и художественного образования. Без преувеличения можно сказать, что отрасль находится на пороге кадрового кризиса и тому есть целый ряд причин.

Кадровый состав сферы культуры неизбежно стареет, больше трети преподавательского и профессорского состава в сфере художественного образования – это люди от 55 лет и старше. Приток молодых специалистов не соответствует сложившимся потребностям. Связано это, прежде всего, с низким уровнем заработной платы и отсутствием достаточных мер социальной поддержки молодого специалиста. Если на уровне муниципалитетов, в ведомстве которых находятся детские музыкальные школы и детские школы искусств, уровень заработной платы преподавателя приближен к среднему уровню доходов населения в регионе, то в профессиональных образовательных учебных заведениях регионального (сузы, вузы) и федерального (вузы) уровня размер заработной платы даже с учетом стимулирующих выплат несоизмеримо мал по сравнению с заработной платой в регионе. Преподаватели вынуждены работать на полторы-две ставки, осуществлять огромное количество внеучебной работы в свое личное время. Как следствие, условия, в которых находится современный преподаватель, лишают его возможности заниматься самообразованием, саморазвитием, творческим поиском, отдыхом, приводят к профессиональному выгоранию. Без ложной скромности можно утверждать, что личный энтузиазм педагога в наше время едва ли не основной элемент, благодаря которому осуществляется эффективное функционирование образовательной системы в целом.

С этим фактором тесно связан и тот факт, что выпускники профильных творческих вузов при выборе места работы делают его в пользу иных видов

деятельности. И дело не только в уровне заработной платы. После введения в творческих вузах системы «бакалавриат – магистратура» отрасль столкнулась с тем, что компетенции, полученные студентом за 4 года обучения в вузе, не соответствуют актуальным требованиям, предъявляемым к специалисту в сфере культуры. Единицы выпускников продолжают обучение в магистратуре, а в аспирантуре и того меньше. По словам Григория Заславского, ректора ГИТИСа, «...была допущена ошибка, когда в 2012 году вузы искусства перешли в госпрограмму образования. Другие страны обучают студентов в творческих институтах по советской системе, а мы, наоборот, пытаемся всячески игнорировать уникальность нашей системы образования и ставить под вопрос то контрольные цифры приема, то соотношение педагогов и студентов. В вузах искусства они другие. Именно поэтому у нас и балет, и музыканты, и актеры, и режиссеры такие хорошие» [3].

В Свердловской области действует трехуровневая система художественного образования. Первая ступень – это довольно развитая сеть ДШИ и ДМШ; вторая – средние учебные заведения (Свердловское музыкальное училище имени П. И. Чайковского (колледж), Свердловский колледж искусств и культуры, Свердловский мужской хоровой колледж, Уральский хореографический колледж, Свердловское художественное училище им. И. Д. Шадра, Краснотурьинский колледж искусств, Асбестовский колледж искусств, Нижнетагильский колледж искусств); третья ступень – высшие учебные заведения (Уральская государственная консерватория (академия) им. М. П. Мусоргского, Екатеринбургский государственный театральный институт, Екатеринбургская академия современного искусства (институт), Уральский государственный архитектурно-художественный университет). Однако большинство выпускников средних учебных заведений нашей области предпочитают продолжать профильное образование в вузах соседних областей – Челябинской, Пермской, Тюменской и др. либо в Москве и Санкт-Петербурге. В Свердловской области и в Екатеринбурге на сегодняшний день нет ни одного института культуры, когда как в соседнем Челябинске их два.

Кроме того, вопрос компетентности специалистов отрасли надо рассматривать и с другой стороны. Многие работники сферы культуры, среди которых специалисты с большим стажем работы, имеющие признание и заслуги, работают по-старинке и оказались не готовы к динамично меняющимся требованиям нового времени. К компетенциям XXI века следует отнести такие, как создание креативных сообществ, виртуальных платформ, интеграция реальных и виртуальных сред.

В настоящее время, несмотря на ощутимую поддержку культурной отрасли в ходе реализации нацпроекта «Культура», прослеживается динамика сокращения численности работников культурной сферы. Выделяются бюджетные средства на строительство и ремонт учреждений культурно-досуговой направленности, ремонтируются ДШИ и ДМШ, обновляется материально-техническое оснащение учреждений культуры, приобретаются музыкальные инструменты, концертно-сценический реквизит. На фоне этих бесспорно позитивных преоб-

разований сфера культуры региона остро нуждается в рабочей силе. В начале 2024 г. на сайте Министерства культуры Свердловской области был размещен перечень вакансий, включающий в себя около 400 рабочих мест, как в городе, так и в сельской местности [4]. Отрасли требуются преподаватели, режиссеры, художественные руководители коллективов, библиотекари, аккомпаниаторы, директора культурно-досуговых учреждений, специалисты музейного дела, актеры театра, артисты балета, художники, балетмейстеры, методисты, звукорежиссеры, культурные организаторы и др. В некоторых учреждениях ситуация доходит до абсурда – на новых баянах и фортепиано некому играть.

В данном контексте следует заострить внимание на дефиците грамотных менеджеров-управленцев в учреждениях сферы культуры. Сложилась практика, что организациями в сфере культуры управляют специально обученные менеджеры-руководители, обладающие соответствующими компетенциями, и их вовлеченность в творческий процесс организации, специфику профессиональных тонкостей и нюансов не является обязательным элементом в управлении.

«Великий композитор во главе консерватории, великий художник во главе академии художеств – такова была традиция. Он должен обладать творческим авторитетом. Менеджерскими качествами могут владеть его заместители, а директору или худруку это совсем необязательно», – сообщает депутат Государственной думы РФ, первый заместитель председателя Комитета ГД по культуре, заслуженная артистка России Елена Драпеко. По ее мнению, пока творцы в качестве управленцев задвинуты на второй план, «побеждает продюсерская сторона. Те, кто обеспечивает существование учреждений культуры, те и главные. Но для культуры это бедствие» [5].

В связи с вышеизложенным предлагаются следующие пути решения проблем развития кадрового потенциала региона:

- повышение уровня заработной платы работников в сфере культуры, искусства и художественного образования;

- привлечение потока молодых кадров путем разработки и внедрения системы мер социальной поддержки молодых специалистов, направленных на укрепление мотивации в работе, повысить в глазах выпускника творческого вуза престиж профессии;

- установление связей между вузами и организациями, предлагающими трудоустройство в сфере культуры, возвращение системы распределения для выпускников бюджетной формы обучения;

- возвращение в творческие вузы системы образования, сложившейся в XX столетии, с учетом современных тенденций и требований к квалификации работников в сфере культуры;

- открытие в Екатеринбурге Среднеуральского института культуры (Свердловская область – один из немногих субъектов РФ, где нет образовательного учреждения высшей школы «Институт культуры»), что позволит решить проблему оттока квалифицированных кадров в сфере культуры в другие регионы;

– организация для кадров в сфере культуры на постоянной основе семинаров, курсов повышения квалификации, конференций с привлечением коллег из смежных областей с целью ускорения внедрения в рабочий процесс новых технологий, свободного владения ресурсами информационных платформ и прочее.

В заключение отметим, что состояние кадрового потенциала отрасли принципиально влияет на то, с какой эффективностью реализуется стратегия региональной культурной политики. Знаменитое высказывание «Кадры решают всё!», несмотря на временную дистанцию, отделяющую от источника цитирования, лишь подтверждает свою жизнестойкость и в XXI в. Именно кадры культуры обеспечивают качество трансляции в социум ценностей и норм, которые в конечном итоге определяют облик региона и его культурную среду [6].

Список литературы и источников

1. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010/page/3>
2. <https://mkso.ru/MO/document>
3. <https://www.ridus.ru/slova-putina-o-kulture-vyzvali-aplodismenty-tvorcheskih-deyatelej-265713.html>
4. <https://mkso.ru/org>
5. <https://portal-kultura.ru/articles/kulturnaya-politika/326413-kulturnaya-otrasl-kak-utolit-kadrovyy-golod/>
6. Бетехтин, А. В. Кадровый резерв в сфере культуры: ориентиры и стратегии региональной культурной политики // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 4 (64). – С. 58–63. – Текст : электронный.

L.B. Matofaeva, Master's Degree Student

Research Advisor *E. L. Molokova*, PhD in Economics, Associate Professor

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Development of the Personnel Potential of the Cultural Sphere of the Region as the Main Resource for the Development of the Industry

Abstract. *The state of the personnel potential of the cultural sphere of the Sverdlovsk region is considered: such as the shortage of workers in cultural institutions, the discrepancy between the professional competencies of the personnel reserve, the need to modernize the existing system of professional art education. A set of measures is proposed to solve problems related to the development of the human resources potential of the cultural sphere of the region.*

Keywords: human resources, cultural sphere, cultural policy.

А. И. Климина, аспирант,
ассистент кафедры теории и методики дошкольного и начального образования
Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск, Россия

Искусственный интеллект и образовательный процесс: за и против

Аннотация. *Статья является частью диссертационного исследования. В научной работе описаны позитивные аспекты включения нейросетей в обучение, такие как персонализация обучения, мотивирование студентов, включение формата обучения van-to-van, возможность адаптации, а также интеграция виртуального помощника в виде чата GPT. Рассмотрены негативные последствия, включая угрозы лени студентов, социальной изоляции и зависимости от технологий. Показана важность сбалансированного подхода к применению ИИ в образовательном процессе.*

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), студенты, педагогические работники, чат GPT, образование.

В настоящее время с развитием глобальной науки и технологий, искусственный интеллект (ИИ) становится интегральной частью системы образования. Исследователи проявляют большой интерес к использованию ИИ в качестве нового метода обучения. Машинное обучение, включенное в понятие «искусственный интеллект», используется для решения сложных задач, которые раньше мог выполнять только человек, такие как сопровождение клиентов в сети Интернет или игра в шахматы.

Внедряя искусственный интеллект в образовательный процесс, является одним из главных вызовов в настоящее время:

- 1) происходит изменение образовательной среды в результате доступа к разнообразной информации, которая раньше была закрыта;
- 2) необходимо адаптации методик обучения и учебных программ к условиям внедрения искусственного интеллекта;
- 3) наблюдается оппозиция некоторых сторон в отношении внедрения ИИ в систему образования;
- 4) наблюдается потребность в актуализации образования в соответствии с современными условиями.

В 2023 г. в Сан-Франциско состоялась конференция OpenAI DevDay, где обсуждалось внедрение ИИ в различные сферы общества. Внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс становится неизбежным из-за стремительного развития и усложнения новых технологий в различных областях, что влияет на поведенческие аспекты. В связи с этим стоит помнить, что

современные технологии становятся необходимым для будущих специалистов в их профессиональной деятельности. Молодые специалисты будут востребованы на рынке труда только при наличии навыков работы с инновационными технологиями, поэтому высшим учебным заведениям необходимо улучшать образовательный контент, обучая студентов практическому применению новых технологий. Это свидетельствует о том, что вузы не могут игнорировать ИИ и должны интегрировать его в систему обучения [1].

В Томске было приведено исследование о частоте использования языковых моделей в системе обучения. Результаты показали, что 51 % студентов используют ИИ для выполнения домашних заданий, 46 % педагогов не обращают внимание на это явление, 6 % педагогов безосновательно обвиняют студентов в использовании ИИ в домашних заданиях, когда они этого не делают [2].

Помимо преимуществ отмечаются и опасения внедрения искусственного интеллекта в процесс обучения. Департамент образования в Нью-Йорке запретил внедрение ChatGPT в учебный процесс, подобной политики придерживается и университет Sciences Po. Университет разослал электронное письмо с требованиями запретить всем студентам и преподавателям пользоваться чатом для предотвращения плагиата, и намерен наказывать всех, кто использует виртуальных помощников в учебе. Во Франции считают, что использование ИИ в обучении приведет к отсутствию мотивации в обучении у студентов, а также к социальной изоляции и зависимости от технологий.

Опыт Китая заставляет удивляться их передовым достижениям. Их подход к обучению основан на принципе персонализации, что позволяет эффективно применять ИИ в обучении. Процесс усвоения материала разбит на разделы, и каждый уровень разделов проверяется балльной системой (должно быть 100 баллов по каждому разделу), только таким образом можно говорить об усвоении знаний. Если студент не набрал нужного количества баллов, это указывает на то, что у студента имеются пробелы в знаниях, тогда подключается ИИ. Нейросеть анализирует каждый раздел и каждое задание ученика, находит проблемы, на основе найденных недочетов генерирует дополнительные задания с упором на слабые стороны. После учащийся дополнительно изучает подготовленный материал, и уровень усвоения знаний достигает 100 % [2].

Для успешной интеграции ИИ в образовательную систему педагогу необходимо владеть навыками XXI века. Наиболее востребованными навыками являются технологические компетенции, которые охватывают владение цифровыми навыками и цифровой этикой.

Для изучения сформированности цифровых компетенций педагогов предлагаются следующие модели: для педагогов разработан набор стандартов – европейская модель DigCompEdu. Она создана для определения базовых компетенций и умений, необходимых педагогам для успешного использования цифровых технологий в образовании. Рамка включает в себя 6 основных подходов: информационная и медиаграмотность, коммуникационная и совместная работа, создание и использование цифровых контента, безопасность, проблемное мышление и решение задач, использование цифровых технологий для

обеспечения инноваций в образовании. DigCompEdu помогает педагогам оценить свои собственные компетенции и развивать их с помощью различных обучающих программ и ресурсов (рис. 1.) [3].

Рис. 1. Европейская модель (DigCompEdu) сформированности цифровых компетенций для педагогов

На конференции Яндекса Yet another Conference on Education - 2023 были рассмотрены преимущества применения ИИ в обучении [2]:

1. Персонализация.

В научном исследовании, проведенном в 2017 г., были изучены преимущества ИИ в процессе обучения. В эксперименте приняли участие две группы: экспериментальная, которая изучала материал с использованием искусственного обучения, и контрольная, которая проходила новые темы традиционными методами. По результатам исследования было установлено, что студенты, изучавшие материал с применением ИИ, показали значительное увеличение своих баллов с 58 до 69, в то время как у студентов второй группы баллы остались без изменений. Это свидетельствует о потенциале персонализированного обучения с применением искусственного интеллекта.

2. Мотивация учащихся. Стоит учитывать, что каждый студент может быть мотивирован различными способами. Мотивация – это комплексный процесс, невозможно замотивировать учащихся только инновационной образовательной программой. Стоит включать различные компоненты, которые интересны студентам. Например, для повторения материала может быть использована геймификация со сложным сюжетом и стимулом.

Таким образом, мотивировать учащихся можно с помощью инновационных инструментов, геймификации, программного обучения, методики, смены деятельности.

3. ИИ позволяет построить формат обучения van-to-van (от педагога к студенту). Нейросети позволяют учитывать индивидуальные особенности, уровень знаний, темп усвоения нового материала студентами, тем самым это способствует улучшению эффективности процесса обучения. Также данный подход позволяет педагогу качественнее отслеживать результативность усвоения знаний, и в процессе корректировать учебный процесс.

4. ИИ обладает способностью к адаптации, что позволяет ему автоматически реагировать на изменения в учебном процессе.

5. Виртуальный помощник в виде чата GPT направлен на улучшение качества обучения. Он позволяет студенту более качественно проработать учебный материал, например, путем уточнения непонятных моментов лекции, или запроса на перефразирование абзаца. Также чат может помочь пересказать занятие, например, составить краткий план лекции. Чат GPT может помочь студенту объяснить его ошибки. Кроме того, виртуальный помощник облегчает выполнение домашнего задания.

В заключение следует отметить, что использование ИИ в системе обучения имеет потенциал улучшить качество образования, но требует ответственного подхода и подготовки преподавателей. Необходимо учитывать, что языковые модели – это всего лишь инновационный инструмент для получения новых знаний. Раньше инструментом для получения новых знаний была книга, затем энциклопедии, далее появились поисковые системы (Google, Яндекс), а сейчас – чат GPT. Меняется только форма, суть остается прежней. Формирование цифровых компетенций у педагогических кадров является ключевым шагом для успешного внедрения ИИ в систему образования, обеспечивая тем самым качественное обучение студентов.

Список литературы и источников

1. OpenAI DevDay 2023: Революция ИИ – От GPT-4 Turbo до Партнерства с Microsoft. – URL: <https://tenchat.ru/media/1726132-openai-devday-2023-revolyuetsiya-ii--ot-gpt4-turbo-do-partnerstva-s-microsoft>. – Текст : электронный.
2. IV онлайн-конференции Яндекса Yet another Conference on Education-2023 (YACE/e 2023). – URL: <https://yace.yandex.ru>. – Текст : электронный.
3. Максименко, Н. В. Обзор моделей цифровых компетенций преподавателя в условиях трансформации образовательного процесса / Т. А. Чекалина, Н. В. Максименко // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 2 (46). – С. 41–50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-modeley-tsifrovyyh-kompetentsiy-prepodavatelya-v-usloviyah-transformatsii-obrazovatel'nogo-protsessa/viewer>. – Текст : электронный.

A.I. Klimina, Postgraduate Student, Assistant of the Department of Theory and Methodology of Preschool and Primary Education Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

Artificial Intelligence and the Educational Process: Pros and Cons

Abstract. *The article is part of the dissertation research. The scientific work describes the positive aspects of the inclusion of neural networks in learning, such as the personalization of learning, motivating students, the inclusion of the van-to-van learning format, the possibility of adaptation, as well as the integration of a virtual assistant in the form of a GPT chat. The article also examines the negative consequences, including threats of student laziness, social isolation, and dependence on technology. The authors describe the importance of a balanced approach to the use of AI in the educational process.*

Keywords: artificial intelligence (AI), students, teaching staff, GPT chat, education.

Д. Д. Козлитина, студент
Научный руководитель *Н. Л. Большакова*,
старший преподаватель кафедры социальной работы
Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Проблема отсутствия четких границ морали в современном обществе

Аннотация. *В современном мире всё больше и больше размываются границы морали. В данной статье речь идет не о нравственном разложении, а о видоизменении человеческого восприятия понятий «добро» и «зло», «хорошо» и «плохо», причинах и последствиях данного процесса. Работа представляет собой рассуждение о законах нравственности, представлений об источниках морали, этике.*

Ключевые слова: мораль, нравственность, общество, этика, закон.

*Две вещи поражают мое воображение:
звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас*

Эммануил Кант

Существует множество определений термина «мораль», однако все они имеют общий смысл – понятие о добре и зле. «Мораль – не просто то, что есть. Она, скорее, есть то, что должно быть» [1, с. 6]. Сложности возникают тогда, когда мы пытаемся определить, как должно быть, особенно в современном мире. Понятия «добро» и «зло» всегда были субъективными, поскольку не существует четко прописанного «общего морального кодекса», внутренние правила которого были бы признаны каждым человеком на планете, а важность их исполнения не подвергалась бы сомнению.

Существует еще одно обстоятельство, усложняющее понимание норм морали. Для лучшего разъяснения, приведем пример. В средневековой Европе философия (философия морали в том числе) была «служанкой» теологии, как говорил Фома Аквинский, а в Древнем Китае существовали эталоны поведения, сформированные такими учениями, как даосизм, конфуцианство и др. Существовало множество государств, в которых нравственные законы формировались обособленно от всего мира, однако они были четко выражены. С приходом глобализации мораль, присущая определенной местности, была подвергнута сомнениям больше, чем когда-либо.

Иначе говоря, раньше мораль пытались «закрепить» подобно закону. Библия, Коран, «Книга пути и достоинства» были основными источниками нравственности. Сегодня индустриальное и постиндустриальное общество при-

шло к тому, что люди видят разные этические взгляды на всё сущее. Мораль нельзя просто изложить на бумаге; теперь это более сложное и индивидуальное понятие, несмотря на то, что еще существуют определенные требования к поведению, вложенные в людей воспитанием, обществом и другим влиянием, однако границы морали становятся всё более размытыми.

Также сложности возникают каждый раз, когда общество наполняется новыми достижениями в любой сфере. Наделение женщин избирательным правом было моральной дилеммой столь же острой, сколько сейчас стоит вопрос об абортах, эвтаназии, социальных экспериментах и других щепетильных темах. Более того, в наше время прогресс идет с большей скоростью, появляется всё больше новшеств, вызывающих в обществе негодование из-за их морального основания. Это приводит к недопониманию, конфликтам и аморальным поступкам.

Для лучшего понимания сущности нравственных границ нужно углубиться в исследования об истоках этики. Можно выделить как минимум три разных подхода к пониманию происхождения морали.

Религиозный. Как и многие другие теологические теории происхождения чего-либо, религиозный подход утверждает, что мораль была дана человеку Богом. На примере христианства это видно в десяти заповедях, которые являются, наверное, самой популярной ассоциацией не только с христианством, но и с иудаизмом. И хотя нас больше интересует сама способность человека отличать правильные поступки от неправильных, данные заповеди по сути представляют собой правила, на которых строилась мораль нынешнего человеческого сознания: не убей, не укради, почитай отца и мать и прдр.

Религиозные течения определяют правила поведения, которые «направлены на ограничение племенного и родового эгоизма, индивидуального произвола, на подавление спонтанной жестокости и установление обычаев, оберегающих мир в сообществе» [2], иными словами, в вопросе поиска нравственных законов религия – один из возможных ориентиров, доступный не только последователям определенного вероисповедания.

Эволюционный, или натуралистический. В этом случае мораль выступает в качестве социального продолжения биологических потребностей. Сотрудничество, взаимопомощь и защита слабых – моральные принципы людей, однако подобное поведение присуще и некоторым животным. Наблюдение за их повадками, а также выявление черт, схожих с поведением человека, послужило зерном данной теории. Нравственность предстает «развитым инстинктом», привычные законы регулируют в основном отношения внутри родовой общины (подобно взаимодействию внутри стаи), например, нельзя убивать членов своего племени, но на чужаков запрет не распространяется. Исполнение правил морали в таком случае диктуется не столько совестью, сколько стремлением к выживанию, и в какой-то мере люди до сих пор руководствуются такой логикой.

Социальный. Данный взгляд на мораль представляет ее как устоявшийся социальный конструкт. Вполне вероятно, что само понятие «мораль» в отрыве

от наших рассуждений воспринимается большинством именно так. Предполагается, что она формируется как правильное поведение под воздействием общества, а такое «общепризнанное» мировоззрение передается благодаря воспитанию и социализации. Однако какое именно направление общество задает людям? У социума есть потребности в «согласовании, регулировании и координации деятельности людей в общественной жизни» [3, с. 311]. Иными словами, даже если рассмотреть стандартные правила поведения в обществе, которым нас учили в детстве родители и учителя, можно проследить тенденцию воспитания человека как части общества, например: «будь вежлив», «заботься о других», «не обижай никого» и др.

Несмотря на разные источники морали в перечисленных выше теориях, существует сходство их целей. Все подходы направлены на устранение конфликтных ситуаций в обществе и объединение людей. Опираясь на определенную данную нам цель, мы уже имеем некие границы нравственности, которые были изначальной причиной нашего поиска. Как минимум одной из этических идей является сохранение мира и дружелюбной атмосферы в обществе. Такая позиция может определяться выгодой, однако, плохо это или нет, также зависит от субъективного понимания морали каждого.

Список литературы и источников

1. Гусейнов, А. А. Этика : учебник / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М. : Гардарики, 2000. – 472 с. – Текст : непосредственный.
2. Этика : энцикл. словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова ; Институт философии Российской академии наук. – М. : Гардарики, 2001. – 668 с. – URL: https://iphras.ru/enc_eth/137.html (дата обращения: 24.01.2024). – Текст : электронный.
3. Широкова, М. А. Основные концепции природы морали в политической этике // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – 4-2 (80). – С. 311–314. – Текст : непосредственный.

D.D. Kozlitina, Studentphy

Research Advisor *N.L. Bolshakova*, Senior Lecturer, Department of Social Work
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

The Problem of the Lack of Clear Boundaries of Morality in Modern Society

Abstract. *In the modern world, the boundaries of morality are blurring more and more, however, in this article, we are not talking about “moral decomposition”, but about the modification of human perception of the concepts of “good” and “evil”, “good” and “bad”, the causes and consequences of this process. The work is a discussion about the laws of morality, different ideas about the sources of morality, ethics.*

Keywords: the moral, morality, society, ethics, law.

А. С. Комаров, соискатель
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
Пушкин, Россия

Формирование и развитие социального дискурса свободы совести в Российской империи XIX в.

Аннотация. *Рассматривается появление и распространение концепции свободы совести в образованном обществе Российской империи до начала XX века. Анализируется вклад светских и церковных мыслителей.*

Ключевые слова: религиозная свобода, свобода совести, церковь, православие, Российская империя, право.

В российское общественное употребление понятия «свобода совести», вероятно, пришло вместе с европейской переводной литературой в конце XVIII в. Особую роль в этом занимала известная типография И. Лопухина, издававшая труды о европейской мистике и масонстве. Одни из первых упоминаний этого понятия встречаются в трудах по теологии и всемирной истории около 1784 г. [20, с. 120]. Вероятно, из-за того, что вопросы стеснения религиозной совести российской общественностью воспринимались «меньшим злом», чем крепостное право, внимание к этим вопросам в российском общественном дискурсе практически сошло на нет на целое столетие и вернулось уже в эпоху Великих реформ. Это понятие возвращается после 1861 г. в книге К. М. Базали, статье Б. Н. Чичерина, в произведениях писателей Н. С. Лескова и Ф. М. Достоевского и входит в общественное употребление. Ряд ценных и оригинальных работ принадлежат славянофилу Н. П. Аксакову. Среди них необходимо отметить статью «Вопрос о свободе совести», представляющую собой глубокий философский анализ этой идеи. Также важна его статья «Канон и свобода», обосновывающая «демократический» подход к содержанию предстоящей церковной реформы ПРЦ на основе преодоления исторического разрыва между клиром и миром в церкви. Еще более обширное историческое исследование этого разделения в церкви, его истоков и последствий приводится им в книге «Предание церкви и предания школы». По неоригинальному мнению А. А. Дорской, «*возрастание интереса к проблеме свободы совести в начале XX в.*» можно констатировать со времени отлучения от церкви Л. Н. Толстого [10, с. 32]. Д. С. Мережковский также усматривал в деле Л. Н. Толстого катализатор борьбы *образованных русских людей «во имя свободы мысли и совести»* [18, с. 9]. Но И. С. Аксаков задолго до Л. Н. Толстого и известной речи М. А. Стаховича [11, с. 27–45; 1, с. 16–28] издал ряд статей, в которых обосновывал необходи-

мость свободы совести для всех российских подданных и их равноправия, независимо от отношения к государственному православию [2, с. 84], а также считал необходимым освободить православную церковь от государственно-полицейской опеки, которая «*усыпляет бодрствование и бдительность церкви*» [4, с. 93–44], в чем видел условие ее необходимой свободы [15, с. 18]. Во многих прочих статьях он отстаивал принцип свободы совести «*необходимым условием внутренней политики государства*» [14, с. 59] и призывал к гражданскому равноправию православных и неправославных подданных Российской империи [14, с. 61]. По его мнению, государственная православная церковь в России изменила самой себе, оперевшись на внешние средства принуждения и удержания верующих и должна вернуться в *свою стихию* – свободу совести, без которой сама по себе вера немислима [5, с. 105], так как только «*при условии свободной самоубежденности вера можешь быть актом действительным*» [17, с. 23]. Им признавалась необходимость полной свободы совести для подданных империи, не только свободы веры, но и свободы убеждений, определяющую отношение к истине «*может быть только свободным*» [14, с. 16]. Он также разделяет понятия веротерпимость и свобода совести, относя первое к обязанности государства, второе – к обязанности церкви, объявляя свободу совести ее насущной природой [3, с. 113].

Немного позже либеральной публицистики И. С. Аксакова к теме религиозной свободы обратилась профессура духовных училищ и академий. А. Ф. Гусев отмечает, что ключевым событием здесь стал диспут Ф. Г. Тернера и ректора духовной академии И. Л. Янышева весной 1876 г. в Петербургском отделении Общества любителей духовного просвещения [9, с. 96]. Он катализировал широкую дискуссию о свободе совести и государственно-конфессиональных отношениях в теологической среде ПРЦ. Из написанных А. Ф. Гусевым работ, посвященных этим проблемам, наиболее значимы две пространные статьи: «Журнальные и газетные рассуждения о свободе совести» (1876), в которой излагается и обосновывается собственное компромиссное понимание вопросов религиозной свободы, и «Взаимное отношение между церковью и государством» (1877). В 1877 г. появилась статья Ф. Г. Тернера, излагающая многие исторические, теологические и философские аргументы в поддержку свободы совести и невмешательства светской власти в дела веры. В отличие от философской публицистики Аксакова, сочинение Тернера было исследовательским, предвосхищающим исследования В. Ф. Кипарисова, которые посвящены учению о свободе совести в богословии раннехристианских писателей первого тысячелетия. В них он приходит к выводу об императивности свободы совести в отношении христианства и религии вообще. Кипарисов заключает, что ригоризм не был характерен для ранней церкви и что верующих первых веков христианства отличали «истинно человеческие отношения к прозелитам и единоверцам», а христианское милосердие привлекало людей в церковь [16, с. 346]. В своих работах, посвященных церковной дисциплине, он рассматривал ее в контексте личной свободы верующего. Этой же проблеме он посвятил и свою диссертацию «Дисциплина древней Церкви в отношении к свободе совести»,

которая в своих изданных частях, в основном, касается практики церковного отлучения. Здесь же он задается вопросом о границах церковной дисциплины относительно гражданского состояния отлученного и о пределах этого влияния относительно его свободы совести [15, с. 873]. Исследовательскую линию Тернера продолжили и некоторые светские юристы. Так, историю развития религиозной свободы от древности до Нового времени в Европе описал Л. С. Белогриц-Котляровский в своей книге «Преступления против религии в важнейших государствах Запада» (1886); М. А. Рейснер в сборнике статей «Государство и верующая личность» (1905) рассматривает христианскую историю свободы совести и ее состояние по действующему в начале XX в. в Российской империи законодательству; С. В. Познышев в своей работе «Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы» (1906) к историческому обзору присовокупил обширный философско-юридический анализ проблем религиозной свободы.

В ПРЦ к исследованию свободы совести первыми обратились православные канонисты, к которым принадлежал и В. Кипарисов. Основоположник церковного правоведения Н. С. Суворов изучал прикладные свободе совести проблемы такие, как отношения церкви и государства и церковной дисциплиной, но делает это на широком историческом и сравнительном материале в практике христианских конфессий. Им же разрабатывается и учение об отношении государственной и светской власти. Самой значительным его вкладом в её изучение был перевод книги австрийского юриста Ф. Маассена «Девять глав о свободной церкви и свободе совести», в которой обосновывается тезис о том, что свобода совести изначально присуща христианству. М. П. Альбов вводит учение о свободе совести в свой курс церковного права и рассматривает положение церкви в разных типах государств, разработав для этого их типологию. Для наиболее современного типа «юридического государства» он не только определяет свободу вероисповедания как главный принцип государственно-конфессиональных отношений, но и допускает безрелигиозное состояние граждан, как нуждающееся в последовательной терпимости [6, с. 54–55]. М. Горчаков формулирует 6 различных «видов» свободы вероисповедания, т. е. положения религиозных обществ в государстве, различающихся в степени свободы деятельности и государственного покровительства, и утверждает, что все они присущи христианским государствам [8, с. 297–301]. Саму же свободу совести он определяет на основе христианской теологии как абсолютную свободу личных религиозных убеждений [8, с. 304] и вводит учение о свободе церкви. Н. А. Заозерский в нескольких статьях и очерках рассматривает разные сложные и актуальные для современников вопросы религиозной свободы: власть церкви, сущность религиозной свободы, вероисповедная политика, социальная роль религии. По отношению к религиозной свободе из всех церковных правоведов он был самым последовательным и убежденным ее почитателем, следуя заявленной выше линии Тернера о том, что свобода совести присуща христианству изначально и является его главным социальным вкладом [12, с. 48]. Он разделяет религиозную свободу и свободу совести, относя первую к природе «объектив-

ной веры» и религиозной ревности, а вторую – к «субъективной вере» и ревности в вере, утверждая, что второй никто не может и не должен касаться, а первую государство должно гарантировать и поддерживать [12, с. 61–62; 13, с. 511].

Исторический анализ свободы совести в западной цивилизации сделал в своем очерке проф. В. К. Соколов. Его работа уступает статьям Н. П. Аксакова и Ф. Г. Тернера, а также диссертации В. Ф. Кипарисова в аргументированности фактами, но превосходит их критичностью и смелостью в выводах, в которых «*не официальные носители христианства, а вожаки прогрессивного политического течения, похоронившего в своих мощных волнах пережитки феодального режима, освободили человеческую совесть*» [23, с. 17]. Небольшой очерк А. А. Соколова «Отношение церковной власти к свободе совести и слова в XIX веке» представляет собой сравнительный анализ ее состояния в католической и православной церквях. Следует также упомянуть доклад С. Волконского, который был не исследовательским, но весьма резонансным для российской общественности начала XX в.; он был прочитан на «религиозно-философских собраниях» и вызвал достаточно бурное обсуждение [19, с. 3–4; 7], отразившее назревание перемен российского государства в политике по этому вопросу [22, с. 117; 21, с. 106–107]. Самой насущной в содержании доклада была попытка критики православия как национального идентификатора русских, решительно меняющая характер апологии свободы совести, рассмотренный выше. Речь Стаховича, отлучение Толстого и доклад Волконского были важны не столько для развития представлений о свободе совести, сколько для формирования широкой общественной дискуссии и для катализации последующих изменений.

Список литературы и источников

1. Айвазов, И. Г. Орловский миссионерский съезд в связи с вопросом о свободе совести. – Тамбов : Губернская земская типография, 1901. – Текст : непосредственный.
2. Аксаков, И. С. Государственные законы, полицейский надзор и уголовные кары по делам религиозным // Сочинения И. С. Аксакова. – Т. IV. – М. : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – Текст : непосредственный.
3. Аксаков, И. С. О свободе совести и веротерпимости с точки зрения государственной // Сочинения И. С. Аксакова. – Т. IV. – М. : Типография М. Г. Волчанинов, 1886. – Текст : непосредственный.
4. Аксаков, И. С. Ответ М. П. Погодину по вопросу государственного ограждения Церкви // Сочинения И. С. Аксакова. – Т. IV. – М. : М. Г. Волчанинов, 1886. – Текст : непосредственный.
5. Аксаков, И. С. Свобода совести – самая стихия и условие жизни Православной Церкви // Сочинения И. С. Аксакова. – Т. IV. – М. : Типография М. Г. Волчанинов, 1886. – Текст : непосредственный.
6. Альбов, М. П. Краткий курс лекций по церковному праву. – СПб. : Типография В. С. Балашева, 1882. – Текст : непосредственный.
7. Вениамин (Новик). Проблематика спора о «свободе совести» на религиозно-философских собраниях в Санкт-Петербурге (1901–1903) [Доклад на юб. конф. (14–15 дек. 2001, СПб., Музей истории религии, СПбГУ, филос. ф-т)]. – URL: <http://www.vehi.net/politika/novik.html>. – Текст : электронный.

8. Горчаков, М. И. Церковное право. – СПб. : А. Ширяева, 1909. – Текст : непосредственный.
9. Гусев, А. Ф. Журнальные и газетные рассуждения о свободе совести // Православное обозрение. – 1876. – № 9. – Текст : непосредственный.
10. Дорская, А. А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века : монография. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. – Текст : непосредственный.
11. Жукова, О. А. В борьбе за свободу совести / О. А. Жукова, А. А. Кара-Мурза // Орловский мудрец, опередивший время : сб. научных статей. – Орел : Орлик, 2011. – Текст : непосредственный.
12. Заозерский, Н. А. О нуждах церковной жизни настоящего времени. – Сергиев Посад : Н. М. Елова, 1909. – Текст : непосредственный.
13. Заозерский, Н. А. О принципе религиозной свободы // Богословский вестник. – 1908. – Т. 1, № 3. – Текст : непосредственный.
14. Кара-Мурза, А. А. Свобода и Вера. Христианский либерализм в российской политической культуре. – М. : ИФ РАН, 2011. – Текст : непосредственный.
15. Кипарисов, В. Ф. Дисциплина древней Церкви в отношении к свободе совести // Прибавления к Творениям св. Отцов. – 1884. – Ч. 37. – Текст : непосредственный.
16. Кипарисов, В. Ф. О церковной дисциплине. – Сергиев Посад : 2-я типография А. И. Снегирёвой, 1897. – Текст : непосредственный.
17. Лебедев, М. Взаимное отношение церкви и государства по воззрениям славянофилов: Опыт оправдания системы отделения церкви от государства. – Казань : Центральная типография, 1907. – Текст : непосредственный.
18. Мережковский, Д. С. Исследования. Л. Толстой и Достоевский. Религия // Полное собрание сочинений. – Т. XI. – М., 1914. – Текст : непосредственный.
19. Минский, Н. М. О свободе религиозной совести. – СПб. : А. К. Колпинский, 1902. – Текст : непосредственный.
20. Новое начертание истинныя теологии, в которой учение спасения в новом свете представлено ко славе Бога и ко всеобщему назиданию. – Ч. II. – М. : И. Лопухина, 1784. – Текст : непосредственный.
21. Павлова, О. С. Обсуждение вопроса о свободе совести в рамках деятельности Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге в 1901–1903 гг. // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – № 10. – Текст : непосредственный.
22. Сафонов, А. А. Государство и конфессии в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений. – М. : Проспект, 2021. – Текст : непосредственный.
23. Соколов, В. К. Свобода совести и веротерпимость (историко-критический очерк) // Вестник права. – 1905. – № 5. – Текст : непосредственный.
24. Тернер, Ф. Г. Свобода совести и отношения государства к церкви // Сборник государственных знаний. – Т. III. – СПб. : В. Безобразов и К°, 1877. – Текст : непосредственный.

A.S. Komarov, Doctoral Candidate
Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Russia

Formation and Development of Social Discourse on Freedom of Conscience in the Russian Empire of the XIX Century

Abstract. *The article discusses the emergence and spread of the concept of freedom of conscience in the educated society of the Russian Empire until the beginning of the 20th century. The contribution of secular and church thinkers is analyzed.*

Keywords: freedom of religion, freedom of conscience, the Church, Orthodoxy, the Russian Empire, law.

Т. П. Колесникова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента Новомосковского института
Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева
Москва, Россия

Е. Д. Бойко, ученица 10-го класса
Центр поддержки одаренных детей «Созвездие», Новомосковск, Россия

Личность Никона: современные теории и взгляды

Аннотация. *Статья отражает историческую реформу XVII века и ее последствия в виде церковного раскола. Анализируется противостояние между официальной православной церковью и старообрядцами, выраженное в конфликтах, социальных изменениях, последствиях. Особое внимание уделяется событиям и причинам раскола.*

Ключевые слова: реформа, раскол, противостояние, старообрядцы, самосожжение, религия, культура.

В XVII веке в России произошла церковная реформа, которая имела значительные последствия как для церкви, так и для государства. Одна из главных исторических фигур – это патриарх Никон. Сила и влияние данного человека в то время были очень весомыми, а роль церкви была огромна. Изучение данной темы проводилось неоднократно, но до сих пор присутствуют отличные взгляды и различные мнения по данному вопросу и ведутся научные споры.

Основная цель, которая была заложена в реформу, – внесение изменений в церковные устои и приведение их к некоторому стандарту, который большей частью напоминал культуру и обычаи другого государства. Большая часть иницировалась из греческой культуры и религии.

Каптерев Н. Ф. в своей книге «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» пишет о том, что русские за образец взяли именно греков [1]. На это указывает следующий факт: главным редактором текстов был Арсений Грек, который не был русским, он родился в еврейской семье и затем принял крещение в Греции, но его представление и учение присутствует в историческом русском направлении. В противовес некоторые считают, что именно у греков было «истинное учение».

Однако стоит рассмотреть и другие взгляды, которые оспаривают это мнение. В 988 г. Русь приняла христианство от греков. Утверждают, что в русских текстах было много ошибок и искажений. Однако данный факт можно опровергнуть, так как православные обряды и тексты того времени не были сохранены, и это лишь остается гипотезой для рассмотрения.

Следует отметить 1054 г. В данный период церковь разделилась на православную и католическую. На католическую церковь, в отличие от православ-

ной, большое влияние оказывала Византия, которая вносила поправки (например, Лионская уния – 1274 год, Флорентийская уния – 1439 год) [2]. Так об этом пишет в своей книге Н. Ф. Каптерев: «...Инициатива произвести церковную реформу, в смысле объединения наших церковных чинов, обрядов и богослужебных книг с тогдашними греческими, принадлежит не Никону, а царю Алексею Михайловичу и его духовнику, протопопу Стефану Вонифатьевичу» [3]. На основании данного высказывания стоит сказать, что идет противодействие по греческому развитию теории.

Это время можно отметить как начало кардинальных изменений в книжных источниках: происходит перепись книг. Но Никон очень ревностно отнесся к данному искажению, тем более уровень его влияния был очень весомым. Оценка действий православного деятеля можно охарактеризовать как желание превознести власть патриарха [4].

Действия того периода говорят о том, что Алексей Михайлович не вмешивался в дела Никона, а в 1654 г. даже доверил ему управление государством на время своего отъезда. Следовательно, можно утверждать, что царь уважал и доверял церковнослужителю. Изучая труды ученых-историков, можно встретить информацию о том, что есть утверждения, что Алексей Михайлович действительно готовился к византийскому престолу [5], поэтому реформа была точкой старта в осуществлении его планов.

Основные положения реформы представляли собой серию изменений в православной церкви российского государства. Реформы включали следующие ключевые моменты.

1. Внесение изменений в богослужебные книги. Никон и его комиссия предложили исправления в религиозных текстах, в особенности евангелий и апостольских посланий, с целью сближения текстов Русской православной церкви (РПЦ) с греческими текстами.

2. Изменение обрядов и ритуалов. Никон предлагал изменения в богослужебной практике, которые были направлены на приближение православных обрядов РПЦ к греческим обрядам. Это включало изменения в молитвах, пояснениях к службам и других аспектах богослужения.

3. Усиление самодержавия царя. Никон поддерживал идеи царской власти и стремился укрепить связь между церковными и государственными структурами. В рамках реформы была введена иерархическая система, где патриарх, митрополиты и епископы были подчинены монарху.

Тем не менее реформа Никона вызвала значительное недовольство в обществе по нескольким причинам. Во-первых, религиозные и культурные традиции, изменение которых потребовало бы время на адаптацию. Представленные изменения от Никона очень остро воспринялись из-за большого изменения в устоях, обрядах. Во-вторых, внесение в русскую культуру традиции другого государства, что вызвало бы протесты и недоверие к проводимой реформе. Кроме того, проводимые изменения коснулись бы экономической стороны, что потребовало бы дополнительных ресурсов, которых не было.

Нововведения предопределили противостояние старообрядцев, которые не могли принять изменениями и считали их отступлением от православной веры и культуры. Отношения воинственности к реформе привели к жестоким репрессиям, которые затронули обе стороны. В этот период времени было определено имя «Никон-антихрист» за достаточно жестокий и вероломный подход к навязыванию нового для церкви.

Время является смягчающим фактором в противостояниях, что можно увидеть через издание указа, который снимал часть наказаний и репрессий в отношении старообрядцев, но полное примирение было еще достаточно далеко.

На основании представленных и изученных фактов истории стоит сделать следующий вывод: преобразования XVII века принесли и запомнились расколом общества, духовным упадком в обществе.

Рассматривая исторические события русской церкви никонианского периода, стоит отметить культурные и религиозные противоречия, которые сейчас заставляют задуматься о толерантности культур, межрелигиозном диалоге, взаимопонимании и уважении различных сообществ и направлений.

Список литературы и источников

1. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. – Т. 1-2 / проф. Н. Ф. Каптерев. – Сергиев-Посад : тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1909–1912. – Т. 1. – 1909. – Текст : непосредственный.
2. *Кутузов, Б. П.* Церковная реформа XVII века как идеологическая диверсия. – 16 ноября 2020. – РПСЦ, 2020 [сайт] – Текст : электронный.
3. *Зеньковский, С. А.* Русское старообрядчество. – В 2 т. – М., 2016. – Текст : непосредственный.
4. Историческое исследование дела патриарха Никона : сост. по офиц. документам Н. Гиббелет. – Ч. 1-2. – Санкт-Петербург : тип. М-ва вн. дел, 1882–1884. – Ч. 1. 1882. – Текст : непосредственный.
5. *Виноградов, А. В.* О церковной реформе XVII века: эволюция взглядов, причины их происхождения и распространения // Ипатьевский вестник. – 2013. – Текст : непосредственный.
6. *Лебедев, В.* Религиоведение : учебник для бакалавров / В. Лебедев, А. Прилуцкий, В. Виктор. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт; ИД «Юрайт», 2013. – (Бакалавр: базовый курс). – ISBN 978-5-9916-2248-6 (Юрайт); ISBN 978-5-9692-1399-9 (ИД «Юрайт»). – Текст : непосредственный.
7. *Лобачев, С. В.* Патриарх Никон. – СПб., 2003. – Текст : непосредственный.
8. *Пулькин, М. В.* Самосожжения старообрядцев в конце XVII–XVIII вв. // Новый исторический вестник. – 2006. – № 1 (4). – С. 5–13. – Текст : непосредственный.

T.P. Kolesnikova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management Novomoskovsk Institute
Russian Chemical-Technological University named after. D. I. Mendeleev, Moscow, Russia
E.D. Boyko, 10th grade Student
“Constellation” Center for Support of Gifted Children, Novomoskovsk, Russia

Nikon’s Personality: Modern Theories and Views

Abstract. *The article reflects the historical reform of the 17th century and its consequences in the form of a church schism. The confrontation between the official Orthodox Church and the Old Believers, expressed in conflicts, social changes, and consequences, is analyzed. Particular attention is paid to the events and reasons for the split.*

Keywords: reform, schism, confrontation, Old Believers, self-immolation, religion, culture.

Г. Р. Асадуллина, кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии и работы с молодежью
Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

К. П. Ермоченко, магистрант
Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

С. И. Ивентьев, юрисконсульт, теолог,
специалист в сфере национальных и религиозных отношений, член РФО
ООО «ДЭЛИЛ», Казань, Россия

Религиозность советской женщины и молодежи в 1920 годы

Аннотация. *На примере религиозности советской женщины и молодежи в 1920 годах рассматривается реализация проекта коллективного Запада по уничтожению России и российских традиционных духовно-нравственных ценностей, носителем которых испокон веков являлась Русская православная церковь и другие религиозные объединения. Именно советская власть заложила основу современного молодежного нигилизма, который негативно влияет на консолидацию российского общества.*

Ключевые слова: Бог, человек, молодежь, женщина, духовность, нравственность, консолидация, ценности, нигилизм, уважение, общество, советская власть.

В России с приходом советской власти стали, явно не без помощи коллективного Запада, искореняться вековые традиционные духовно-нравственные ценности.

Этот проект коллективного Запада по уничтожению России, российских традиционных духовно-нравственных ценностей и национальной культуры до настоящего времени в современной России пытаются до конца реализовать недружественные страны. Очевидно, что данный проект коллективного Запада является богоборческим и направлен на физическое и духовно-нравственное уничтожение людей, относящихся к «чужим».

Из истории известно, что коллективный Запад и США постоянно проводят политику колониализма и уничтожения «чужих» (неудобных) людей, их культуры и ценностей, уничтожения личности так таковой, используют идеологию превосходства одних над другими, которую взял на вооружение фашизм, с чем и столкнулись в наше время народы Донбасса, России и других регионов мира. Уничтожение культуры и ценностей любого народа (этноса) приводит к размыванию и исчезновению этносов (наций).

В начале 1918 г. советская власть своим «Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви» [2] провозгласила свободу вероисповедания, но, большевики продолжали планомерно бороться с Русской православной церковью и другими религиозными объединениями (далее – Церковь), которые

выступали фундаментом традиционных российских ценностей, а также искоренять сектантство [6, с. 113].

«Борьба новой идеологии с религией сводилась к применению комплекса мер направленных на разрушение поведенческих алгоритмов и формирование новой системы моральных принципов. Для выполнения обеих целей на страницах молодежной газеты «На смену» осуждение религии производилось параллельно с объяснением авторской позиции. Например, призывы не использовать церковные имена при крещении осуществлялись совместно с описанием значения этих имен и предложением альтернативных вариантов. Публикация материалов, публично осуждавших совмещение религии и новой «советской» жизни, неявно давала понять о необходимости выбора между религией и возможностями социального роста» [7, с. 328–329].

В историческом развитии «женского» и молодежного вопроса переломными являются события 1917 г., когда после свержения Временного правительства к власти пришли большевики. Ими были определены основные задачи, которые должно было решить «молодое государство» в скорейшее время. Одной из них стала проблема выработки механизмов строительства «новой жизни», которая требовала законодательного выражения.

Строительство «новой жизни» в молодом советском государстве стало возможно благодаря череде «экспериментов» советской власти, которые не всегда даже целенаправленно перекраивали, в первую очередь, традиционный уклад «добольшевистского» человека [3, с. 473]. Меняется его облик, поведение, трансформируется сознание, его отношение к власти и социальным институтам, в частности к Церкви. В это время на фоне целого ряда декретов и постановлений советского государства (в частности, «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»), формируются новые идеологические конструкты, которые связаны с резкими изменениями патриархальных основ российского общества.

В фокусе приложения основных сил советского режима в большей степени оказывается женская аудитория, а также молодежь, кардинальная перестройка религиозности и социальных кодов поведения которых становятся приоритетной задачей большевистской власти.

В это время в общественном сознании происходят процессы, связанные с формированием образа «новой советской женщины» как ролевой модели «истинной» советской женщины. Самостоятельность, самостоятельность и независимость от мужчины становятся социальной основой «нового» в советской женщине.

Религиозность «новой женщины», ее отношение к сакральному претерпевает кардинальные изменения, которые определяют вектор сознательного религиозного поведения советской женщины. В связи с этим считаемым необходимым определить, как фокус женского служения Церкви постепенно начал смещаться на «реальные проблемы» ее социальной жизни. Проблема исследования места женщины в обществе, культуре и сегодня не утратила своей актуальности.

Перед советским государством стояла тяжелая задача: полностью или частично попытаться перекроить женское сознание в сторону смирения с муж-

ской религиозностью и ее безоговорочным принятием [8]. Советскому руководству было достаточно той степени религиозности, которой обладали на тот момент мужчины. В этой связи многие составители методических пособий по работе с женщинами часто призывали опираться на «несправедливое» их положение в христианстве. На первом месте должна стоять выигрышная идея, по мнению советских идеологов, о вековом закабалении женщины религией.

Доказательством этой основополагающей «христианской» идеи выступали слова и речи святых апостолов, например, апостола Павла: «Женщина – сосуд скудельный» и Святого Антония: «Женщина – начало всякого преступления и орудие дьявола». Предлагались также вырванные из контекста слова святого: «Когда вы увидите женщину, то считайте, что перед вами не человеческое существо, а сам дьявол» [4].

Вся эта работа по изменению религиозности «новой женщины» как бы должна сводиться к «рабским» поговоркам: «Люби жену, как душу, трясина ее, как грушу» и «Бей бабу молотом, она будет золотом». Не зря в народных русских песнях так много поется о тяжелой женской доле: «Распроклятое ты наше житье женское, Распроклятое бабье житье...»

Многие авторы неоднозначно определяют проявление религиозности как отражения религии, веры в Бога и поклонение ему в сознании человека и его поступках [4, с. 37]. Для изменения основ религиозного сознания человеку нужны очень весомые изменения в той среде, в которой он обитает. Такой средой для «новой женщины» стало молодое советское государство с явными колебаниями патриархальных основ, когда начался процесс перенесения женщинами мужских кодов поведения, которая впоследствии плавно перешла в традиционную модель поведения «новой женщины». Это «новое сознательное поведение» очень сильно отличается от мужского наличием сакрального, потому что отношение мужчины и женщины в рассматриваемый период к церкви, святым, обрядности разное. С чем это было связано? Следует сказать о женских психологических особенностях. Например, Н. К. Крупская считала, что «у женщин всех классов эмоциональная сторона сильнее развита, чем у мужчины того же класса; они более впечатлительны, более легко поддаются настроениям. Их легче убедить, воздействуя на чувства, чем на их разум» [5].

Такое пристальное внимание к вопросу положения женщины в «новом государстве» можно объяснить одним, но очень важным фактором – фактором влияния. Оно исходит от матери к сыну, от жены к мужу, от сестры к брату, от партнерши к партнеру и т.д. Многие партийные деятели того переломного времени, основываясь на реальном практическом проявлении, имея аргументированные положения, указывали на большой процент негативного влияния женщины, которое очень часто могло выступать катализатором нарушения партийной дисциплины, потому что «культурно отсталые родители коммунистов и их жены, насквозь пропитанные гнилым религиозным дурманом и старыми привычками рабства, ведут усиленную работу с коммунистами». Результатом этого становилось несоблюдение положения партийной программы о всемерном со-

действию освобождению масс от религиозных предрассудков и организации широкой научно-просветительной и антирелигиозной пропаганды [1].

Советская власть столкнулась с проблемой сектантства, ряды которых стала активно пополнять советская молодежь.

Как пишет Р. В. Рыбаков, «начавшийся процесс отделения церкви от государства позволил протестантским деноминациям, таким как баптисты, евангелисты, менониты, надеяться на восстановление «религиозной справедливости», «среди всех сект самыми многочисленными и организованными были баптисты и евангелисты, демонстрировавшие к тому же в первой половине 1920-х годов тенденции к объединению в единый союз. Организация работы протестантских общин с молодежью находилась на высоком уровне и составляла реальную конкуренцию коммунистическим союзам», «в целях вовлечения молодежи в секты применялись самые разнообразные приемы и методы. Но все они сводились к тому, чтобы увлечь юношей и девушек интересной работой и воспитать в них религиозное мировоззрение» [6, с. 113].

Молодежь под влиянием советской пропаганды отходила от традиционной религии, заполняя духовный вакуум приобщением к различным сектам того времени, а также провозглашала новую религию – социализм.

Несмотря на вышеуказанное, некоторые граждане нового социалистического государства остались преданными традиционным российским ценностям, а также вере в Бога.

Советская власть, отрицая вековые традиционные религиозные ценности, фактически показала свое презрение и неуважение традиционным духовно-нравственным ценностям российского общества, тем самым привив подрастающему поколению неуважение и отрицание своей истории и традиционных ценностей.

Именно большевики заложили основу современного молодежного нигилизма, который негативно влияет на консолидацию российского общества.

В ходе исследования авторы пришли к выводу, что советская власть, борясь с инакомыслием, способствовала реализации проекта коллективного Запада по уничтожению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, заложила семена недоверия к власти и нигилизма, с которыми приходится сталкиваться современному российскому обществу.

Список литературы и источников

1. *Денисов, П. В.* Религия и атеизм чувашского народа. – Чебоксары : Чувашское книжное изд-во, 1972. – 478 с. – Текст : непосредственный.
2. Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. № 18. – М., 1942. Отд. I. – Ст. 263. – С. 286–287. – Текст : непосредственный.
3. *Ермоченко, К. П.* Первые правовые акты и постановления правительства Советской России в 1917–1920-х гг. как основа антирелигиозного образования и воспитания // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. – 2022. – С. 472–477. – Текст : непосредственный.

4. *Краснова, А. Г.* Понятие религиозности: религиоведение vs религиозная философия // «Образ» религии: религиозное образование в многообразии религиозных культур. – 2019. – С. 35–40. – Текст : непосредственный.
5. *Крупская, Н. К.* Антирелигиозная пропаганда. – М.-Л. : Гос. изд-во, 1929. – 67 с. – Текст : непосредственный.
6. *Рыбаков, Р. В.* Религиозные объединения молодежи в 1920-е годы // Динамика систем, механизмов и машин. – 2014. – № 6. – С. 113–115. – Текст : непосредственный.
7. *Сильченко, И. С.* Религия и молодежь. Из истории антирелигиозной деятельности на Урале во второй половине 1920-х гг.: (по материалам свердловской газеты «На смену») // Запад, Восток и Россия. – 2021. – Вып. 24: Урал между Западом и Востоком. – С. 324–331. – Текст : непосредственный.
8. *Сталь, Л. Н.* Антирелигиозная работа среди женщин : сборник. – М.-Л. : Гос. изд-во, 1926. – 70 с. – Текст : непосредственный.

G.R. Asadullina, Cand. Sci. (Philosophy),
Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
K.P. Ermochenko, Master's Student
Smolensk State University, Smolensk, Russia
S.I. Iventev, Legal Adviser, Theologian,
Specialist in the Field of National and Religious Relations,
Member of the Russian Philosophical Society
“DELIL” LLC, Kazan, Russia

The Religiosity of the New Soviet Women and Youth in the 1920s

Abstract. *The article uses the example of the religiosity of Soviet women and youth in the 1920s to consider the implementation of the project of the collective West to destroy Russia and Russian traditional spiritual and moral values, the bearer of which has been the Russian Orthodox Church and other religious associations for centuries. It was the Soviet government that laid the foundation for modern youth nihilism, which negatively affects the consolidation of Russian society.*

Keywords: God, man, youth, woman, spirituality, morality, consolidation, values, nihilism, respect, society, Soviet power.

М. А. Огурцова, студент; А. А. Бобкова, студент
Курский государственный университет, Курск, Россия

Языковое разнообразие Европы на примере песенного конкурса «Евровидение»

Аннотация. Данная статья посвящена языковой политике Европейского союза и ее отражению в культурной жизни Европы, в частности в песенном конкурсе «Евровидение». Авторы описывают основные положения текущей языковой политики ЕС, а также обсуждают современное состояние лингвистического разнообразия Европы и его репрезентацию на одном из главных музыкальных мероприятий. Делается вывод о взаимосвязи лингвистической ситуации в ЕС с языком песен, исполняемых на Евровидении.

Ключевые слова: языковая политика, языковое разнообразие, Евровидение.

Европа является домом для более 80 народов и народностей, которые говорят на более чем 200 языках. Безусловно, поддержка этой самобытности необходима для сохранения целостности Европы. Именно с этой целью был создан Европейский союз (ЕС), призванный защищать европейские культуры и создавать условия для их кооперации [5]. Развитие и укрепление языкового разнообразия – важная составляющая политики ЕС, так как успешная языковая политика способствует улучшению соблюдения прав человека, качества межкультурного диалога и взаимопонимания между народами.

Согласно ст. 3 Договора о Европейском союзе ЕС уважает культурное и языковое разнообразие Европы и заботится о ее культурном наследии [3]. В последнее время особое внимание уделяется сохранению языков национальных меньшинств. Так, в Европейской хартии региональных языков закреплены основные положения по их защите [4].

Данная политика отражена во всех сферах жизни Европы – от образования до досуга. Ярким примером ее выполнения является песенный конкурс «Евровидение». За более чем 60 лет его существования зрители наблюдали различные тенденции в языковой политике Европы – от стремления продемонстрировать свою национальную идентичность до нарастающей популярности английского языка.

Песенный конкурс «Евровидение» был создан в качестве эксперимента в области телевидения. В конце 50-х гг. XX в. международная синхронная прямая трансляция казалась невозможной. Тем не менее Европейский вещательный союз принял решение создать особую систему обмена телевизионными программами The Eurovision Network. Через несколько лет появился конкурс

«Евровидение». Первое шоу состоялось 24 мая 1956 г. в Швейцарии. Участие в нем приняли всего 7 стран – Нидерланды, Швейцария, Бельгия, Германия, Франция, Люксембург и Италия [6]. Однако с каждым годом конкурс набирал популярность.

Содержание и посыл конкурсной заявки – один из ключевых факторов отбора финалистов и победителя, поэтому язык песни является ее важной составляющей. За всю историю существования конкурса так называемое языковое правило меняло свою форму не один раз. С 1956 по 1965 г. никаких требований к языку заявки не было, но практически все исполнители отдавали предпочтение своему родному языку. Поскольку количество стран-участниц было относительно небольшим, на сцене звучало лишь несколько языков [2]. С 1966 по 1972 г. было введено новое условие – заявка должна была исполняться на одном из официальных языков страны-участницы. Это нововведение было вызвано тем, что в 1965 г. участник из Швеции выступил с песней на английском языке. Однако уже в 1973-м от этого требования отказались (см. рис. 1).

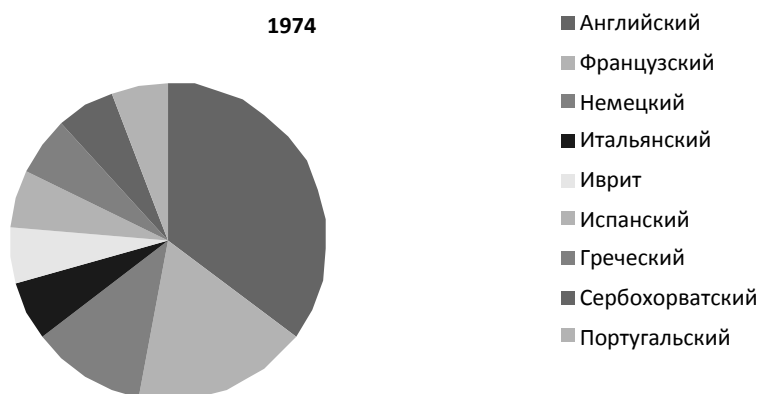

Рис. 1. Соотношение языков на конкурсе 1974 г.

Тем не менее в 1977 г. было принято решение вновь вернуть «языковое правило». Оно сохранялось на конкурсе вплоть до 1999 г. Сейчас участники вправе выступать с композициями на любом языке (см. рис. 2) [2].

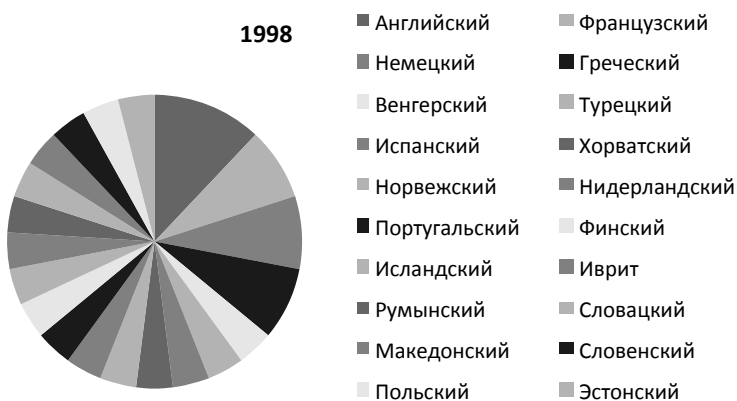

Рис. 2. Соотношение языков на конкурсе 1998 г.

Данная диаграмма наглядно демонстрирует языковое разнообразие Европы на примере конкурса 1998 г. Подобный формат позволял телезрителям по-настоящему окунуться в культуру соседних стран, узнать о них больше, получить опыт международного общения во время просмотра шоу.

Однако, проанализировав результаты конкурсов в 90-х, можно заметить очевидную тенденцию – англоязычные песни имели достаточно высокие шансы на победу. Так, 4 раза одержала победу Ирландия (1992, 1993, 1994, 1996), высокие позиции занимали Мальта (с 1991 по 1998 г. стабильно попадала в топ-10, в 1992-м и 1998-м заняла 3-е место) и Великобритания (победа в 1997-м, серебро в 1992-м, 1993-м, 1998-м).

Английский становился международным языком, что повышало интерес общественности к нему. Он начал занимать важное место во всех сферах жизни европейцев, в том числе и на Евровидении. Авторы песен начали осознавать, что они могут охватить более широкую аудиторию, если их заявка будет на английском языке. С каждым годом всё больше и больше стран отказывались от исполнения песен на своих официальных языках. Так, с 1999 г. и по сей день Азербайджан и Швеция ни разу не отправляли заявки на азербайджанском и шведском соответственно. Количество выступлений на английском или с частичным использованием английского стремительно росло. В 2009-м, например, из 42 стран-участниц только 9 представили песню полностью на своем языке.

Однако некоторые страны игнорировали нарастающую популярность английского языка и продолжили регулярно отправлять заявки на своем официальном языке. К таким конкурсантам относятся Франция и Италия. Эту позицию можно связать с языковой политикой данных стран и их особенно бережным отношением к своей культуре и языку. Так, Франция активно борется с англицизмами и следит за распространением и правильным использованием французского языка в общении, образовании и науке [1, с. 114]. Стремление французов защитить свой язык и национальную идентичность отразилось и на их заявках для Евровидения – за 65 лет участия в конкурсе Франция отправляла песню полностью на другом языке лишь 3 раза, и даже эти композиции были на языках национальных меньшинств страны – бретонском и корсиканском.

В последнее время отсутствие языкового разнообразия на Евровидении начало беспокоить зрителей и фанатов. Как уже было сказано ранее, культурное и языковое разнообразие являются ведущими принципами Европейского союза. Тем не менее одно из самых крупных мероприятий года, призванное объединять народы Европы, в некоторой степени не отражает эти ценности.

В 2010-х зрители начали проявлять всё больше интереса к другим языкам на конкурсе. Это отразилось на результатах – такие заявки начали занимать относительно высокие позиции. В 2017 г. впервые за 10 лет на Евровидении одержала победу песня полностью не на английском языке. Это побудило другие страны отойти от английского и поэкспериментировать с языком заявки. Публика отреагировала на эти изменения положительно. В 2021 г. 4 песни из пятерки лидеров были полностью на официальном языке соответствующей

страны. В 2022 г. 6 песен из топа-10 были полностью или частично исполнены не на английском.

Ниже представлены языки на Евровидении-2015 и Евровидении-2022. Несмотря на то, что английский всё еще превалирует, на конкурсе появляется значительно больше заявок сразу на двух языках – благодаря этому артисты могут донести свой посыл до широкой аудитории и продемонстрировать самобытность своей страны (рис. 3).

Рис. 3. Соотношение языков на конкурсах 2015 и 2022 гг.

Более того, в последние годы на Евровидении всё чаще можно услышать заявки не только на официальных языках Евросоюза, но и на языках национальных меньшинств. Так, в песне *Spirit in the Sky* группы Keino (Норвегия, 2019) прозвучали строчки на северносаамском языке. В 2022 г. одной из самых запоминающихся заявок стала песня *Fulenn* (Франция), которая была полностью исполнена на бретонском языке.

Таким образом, на Евровидении последних лет прослеживается определённая тенденция – больше внимания уделяется национальной и культурной идентичности стран-участниц, зрители поощряют использование других языков в текстах помимо английского. Это может быть связано в первую очередь с возрастающим стремлением сохранить культурную самобытность Европы. Мы убеждены, что в последующие годы количество выступлений на официальных языках европейских стран будет только расти, ведь языковое разнообразие на конкурсе «Евровидение» производит положительное впечатление на зрителей и фанатов и помогает им узнать больше о других европейских странах.

Список литературы и источников

1. Букина, Л. М. Англицизмы в современных интернет-статьях на французском языке / Л. М. Букина, Л. Н. Лунькова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 2. – С. 110–117. – Текст : непосредственный.
2. An exploration of language. – URL: <https://eurovisionworld.com/esc/an-exploration-of-language> (дата обращения: 29.11.2022). – Текст : электронный.
3. Consolidated version of the Treaty on European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 29.11.2022). – Текст : электронный.

4. European Charter for Regional or Minority Languages (ETS No. 148). – URL: <https://www.coe.int/en/web/european-charter-regional-or-minority-languages/text-of-the-charter> (дата обращения: 29.11.2022). – Текст : электронный.
5. History of the EU. – URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/history-eu_en (дата обращения: 29.11.2022). – Текст : электронный.
6. The Origins of Eurovision. – URL: <https://eurovision.tv/history/origins-of-eurovision> (дата обращения: 29.11.2022). – Текст : электронный.

M.A. Ogurtsova, Student; *A.A. Bobkova*, Student
Kursk State University, Kursk, Russia

Linguistic Diversity of Europe and Its Representation in the Eurovision Song Contest

Abstract. *This paper investigates the language policy of the European Union and its reflection in the cultural life of Europe, in particular in the Eurovision Song Contest. The authors describe the main principles of the EU language policy, and also discuss the current state of the linguistic diversity in Europe and its representation in one of the main musical events. A conclusion is made about the connection between the linguistic situation in the EU and the language of the songs performed at Eurovision.*

Keywords: language policy, linguistic diversity, Eurovision.

Э. Р. Шарипова, capitankieraku@gmail.com
Научный руководитель Н. Л. Большакова,
старший преподаватель кафедры социальной работы
Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Цифровая любовь: социологический анализ поведенческих паттернов и формирования отношений на онлайн-платформах для знакомств

Аннотация. В данной научной статье исследовано понятие цифровой любви в контексте формирования отношений на онлайн-платформах. Отмечается, что в современном обществе онлайн-платформы для знакомств обрели высокий уровень популярности. Таким образом, онлайн-платформы для знакомств позволяют обрести необходимую для человека коммуникацию.

Ключевые слова: цифровая любовь, отношения, онлайн-платформа, знакомства.

В условиях глобализации и технологического прогресса социальные отношения испытывают значительные преобразования. Одной из ключевых характеристик современного общества является нарастающая цифровизация межличностных взаимодействий, особенно в контексте поиска романтических отношений и партнерства. Исследователи Ачина А. В., Колёнова А. С., Шарова Е. П. отмечают, что цифровизация – это процесс преобразования информации в цифровую форму. Любая встреча, любой контакт людей представляет собой обмен информацией, а все смысловые единицы контакта – отдельные элементы информации, которые и могут быть перекодированы в цифровой вид [1, с. 8]. Использование онлайн-платформ для знакомств стало повседневной реальностью для миллионов людей, стирая границы и расширяя возможности для создания отношений.

С ростом популярности онлайн-платформ для знакомств важно понять, как цифровизация влияет на процессы формирования романтических отношений. Прежде чем углубиться в анализ истории, необходимо определить, что представляют собой онлайн-платформы для знакомств. Так, они являются частью более широкой категории социальных сетей, предоставляющие пользователям возможность создавать личные профили, делиться информацией о себе и искать потенциальных партнёров для романтических связей или дружбы. По данным социологического исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, 58 % респондентов, которые посещали онлайн-платформы для знакомств, считают, что поиск пары в интернете является эффективным способом построения отношений [5].

Первые онлайн-сервисы знакомств появились в середине 1990 гг. и оказались инновационными для своего времени, поскольку открыли новый способ поиска романтических партнёров в просторах интернета. Из самых первых таких платформ можно выделить Match.com, который был запущен в 1995 г. Этот период характеризуется простотой интерфейсов и ограниченными функциональными возможностями.

С началом XXI в. началась эра усовершенствования сервисов знакомств. eHarmony, основанный в 2000 г., применил новый подход к подбору потенциальных пар, используя алгоритмы совместимости, основанные на психологических тестах. Эти изменения сделали сервисы более привлекательными и удобными для широкой аудитории.

С наступлением эры смартфонов и мобильных приложений платформы знакомств перешли на новый уровень доступности и удобства пользования. Tinder, запущенный в 2012 г., стал революционным продуктом, предложив простой механизм свайпов для выбора понравившихся профилей. Это привело к бурному росту и диверсификации отрасли. Дж. Коулман, говоря о подборе пары (matching process), отмечает, что хотя этот процесс «может рассматриваться с экономической точки зрения как рынок, где каждый актер обладает только одним благом для продажи и может получить только одно благо взамен», такой рынок всё же будет очень отличен от «неоклассического совершенного рынка»: на нем не существует независимых агентов, объекты обмена не являются взаимозаменяемыми [2, с. 69].

Обратимся к данным социологического исследования аналитического центра «НАФИ», в котором было опрошено 4 тыс. чел. в возрасте от 18 до 35 лет. Респонденты указали, что распространенными причинами регистрации на онлайн-платформах для знакомств выступают:

- 1) поиск друзей – 38 % из тех, кто зарегистрировался на сервисах онлайн-знакомств, обращались к ним, чтобы найти близкого по духу человека;
- 2) серьезные отношения – 26 % молодых пользователей;
- 3) желание пофлиртовать побуждало зарегистрироваться на сайтах онлайн-знакомств каждого пятого молодого человека (21 %);
- 4) интим – для этих целей партнера хотят найти 11 % пользователей, юношей среди этой категории в три раза больше, чем девушек (16 и 5 % соответственно) [4].

На сегодняшний день, онлайн-платформы для знакомств продолжают эволюционировать, включая в себя новые функции, такие как геолокационные технологии, продвинутые алгоритмы соответствия, видеосвидания, и даже элементы искусственного интеллекта для анализа предпочтений и поведения пользователей. Исследование портала Superjob выявило предпочтения россиян в месте выбора знакомства с противоположным полом:

- 1) с помощью социальной сети или приложения для знакомств – 15 %;
- 2) на работе – 9 %;
- 3) в любом месте – 8 %;
- 4) на улице – 7 %;

- 5) на отдыхе 5 %;
- 6) в компании друзей – 3 % [7].

Перечисленные выше данные подтверждают, что онлайн-платформы для знакомств играют важную роль в поиске будущего партнера.

Обратимся к изучению феномена онлайн-знакомств. Важную роль в этом сыграли такие ученые, как Майкл Розенфельд и Ребекка Хейно. Их работы по изучению поведения пользователей и социальных последствий использования онлайн-дейтинга оказали значительное влияние на академическое понимание этой сферы.

В рамках анализа онлайн-платформ для знакомств стоит рассмотреть основные теоретические подходы к понятию «цифровой любви»:

- психоаналитический подход к цифровой любви сфокусирован на внутренних мотивациях и желаниях, субъективных переживаниях индивида, ведущих к формированию романтических чувств через цифровые каналы;

- социально-конструктивистский подход рассматривает цифровую любовь через призму культурных и социальных конструктов, а также через влияние языка и коммуникации на формирование любовных представлений в цифровом пространстве;

- структуралистский подход акцентирует внимание на статусе цифровой любви в рамках общих социальных структур и институций. Анализируется то, как виртуальные отношения формируются и поддерживаются в рамках широких социальных практик и как они отражают или изменяют традиционные формы партнерства;

- в контексте теории постмодернизма цифровая любовь рассматривается как явление, характерное для постмодернистского медиа-пространства, где отношения становятся фрагментированными, ситуативными и обусловленными постоянным потоком информации;

- феноменологический подход позволяет глубже понять субъективный опыт участников цифровых любовных отношений, фокусируясь на их интенциональности и особенностях восприятия своего виртуального взаимодействия с другим человеком.

Исходя из вышесказанного, мы можем отметить, что осмысление цифровой любви в социологическом измерении требует комплексного подхода, объединяющего различные теории и методы для полноценного анализа возникающих социальных преобразований.

Прежде чем приступить к классификации онлайн-платформ для знакомств, следует разобраться в критериях оценки и группировки платформ для знакомств. Основными критериями выбора в данной научной статье выступают:

1. Специализация аудитории. Под этим подразумевается целевая группа пользователей, на которую нацелены сервисы (например, сайты для знакомств в определенной социальной группе, по интересам или демографическим признакам).

2. Механизм подбора пар – алгоритмы, которые используются для соединения потенциальных партнеров (от случайного выбора до подробных психометрических анализов).

3. Степень серьезности отношений – разделение на платформы для поиска серьезных отношений и для более легких или временных связей.

Отметим, что анализ динамики рынка знакомств демонстрирует, что онлайн-платформы можно разделить на следующие типы:

- классические сайты знакомств, предполагают более подробное заполнение профиля и акцент на комплексном подходе к поиску партнера;

- социальные сети, хотя их первоначальное предназначение не ограничивается поиском партнера, в их функционал часто включаются опции для знакомств;

- геолокационные мобильные приложения, используют местоположение пользователя как ключевой элемент для подбора партнеров;

- системы быстрых знакомств (например, speed-dating приложения), предлагают возможность быстрого знакомства с множеством потенциальных партнеров за короткий промежуток времени.

На основании вышеперечисленного стоит подчеркнуть, что популяризация онлайн-сервисов для знакомств привела к значительным изменениям в социальных практиках установления романтических отношений. Особые вопросы возникают в контексте быстрой смены сексуальных партнеров, ослабления традиционных социальных связей и изменения представлений о приватности. Не следует упускать из виду вопросы безопасности и мошенничества в сети, а также риски, связанные с «цифровым следом» личных отношений. Обратимся к социологическому исследованию Института общественного мнения «Анкетолог», где было опрошено 1200 человек. По данным исследования, для 45 % тех, кто знакомился в интернете, этот опыт был в целом позитивным, но в то же время лишь 29 % опрошенных пользователей считают знакомства в интернете безопасными [6].

Можно констатировать, что социальные отношения подвергаются серьезному воздействию благодаря цифровой зависимости: она может вызвать ощущение изоляции, уменьшить глубину эмоционального обмена и повлиять на способность к сопереживанию. Общение в реальной жизни может заменяться виртуальной реальностью, что приводит к упадку социальных навыков и усугублению чувства одиночества.

Важно отметить, что на онлайн-платформах для знакомств женщины тратят больше времени на составление более подробного и эмоционально насыщенного профиля. Мужчины чаще делают акцент на своих достижениях и статусе, использование фотографий с активными видами отдыха или спортивных мероприятий. Мужчины чаще женщин становятся инициаторами знакомства. Они более склонны к рассылке большого количества коротких сообщений различным пользователям, тогда как женщины отдают предпочтение продуманному и выборочному подходу.

В то же время женщины больше внимания уделяют качеству информации в профиле и его полноте, в то время как мужчины склонны делать акцент на визуальной привлекательности изображений. Также женщины чаще ищут долгосрочные и серьезные отношения, тогда как мужчины открыты к разнообразным вариантам взаимодействия, включая краткосрочные связи и непродолжительное общение. По мнению Исаковой И. А. и Чукриной А. А., поиск партнера в Сети в большей степени характерен для юношей, девушки же относятся к нему с опасением. Возможно, это связано с тем, что девушки часто сталкиваются с пугающим вниманием представителей противоположного пола, которые часто пишут сообщения с сексуальным подтекстом [3, с. 380].

Несмотря на кажущуюся анонимность и отсутствие физического контакта, онлайн-знакомства не являются свободными от влияния социокультурного контекста. Культурные нормы и ценности формируются в процессе социализации и выступают в роли внутриличностного регулятора, определяющего представления о допустимом и недопустимом, вменяемом и неприемлемом, желательном и избегаемом в плане социальных отношений.

Можно выделить несколько ключевых факторов, определяющих выбор партнера на онлайн-платформах для знакомств:

1. Визуальная привлекательность. Фотографии занимают центральное место в профиле пользователя и часто служат основным критерием первичного интереса.

2. Социокультурные совпадения. Указанные пользователем интересы, образование, культурные предпочтения и жизненные ценности играют существенную роль в формировании первичного представления о совместимости партнеров.

3. Взаимные социальные связи. Наличие общих друзей или знакомых может повысить доверие к потенциальному партнеру и облегчить решение о начале общения.

4. Психологическая совместимость. Пользователи ищут партнера, способного соответствовать их эмоциональным ожиданиям и потребностям.

5. Отклик и взаимодействие. Начальная активность и ответы на отправленные сообщения в значительной степени способствуют развитию диалога и формированию более глубоких связей.

В ходе нашего анализа также было выявлено, что, несмотря на видимую иллюзию бесконечного выбора, большинство пользователей проявляют склонность к взаимодействию с теми, кто по социальным, культурным и личностным характеристикам близок их собственным параметрам.

Эмпирические данные показывают, что культурные различия влияют на то, как люди представляют себя в процессе онлайн-знакомств, какие стратегии общения они используют, и к каким целям стремятся. Индивиды из коллективистских культур, например, могут проявлять большую заинтересованность в долгосрочных и серьезных отношениях, в то время как представители индивидуалистических культур чаще склонны к разнообразию и экспериментам в личных связях.

Проанализируем основные функции онлайн-платформ для знакомств.

1. Формирование романтических отношений – основной деятельности платформ для знакомств является создание условий для поиска романтических связей.

2. Расширение социальных сетей – способствуют расширению круга общения, включая дружеские и профессиональные связи.

3. Досуг – использование платформ также может носить развлекательный характер, позволяя пользователю просматривать профили и общаться без цели установления серьезных отношений.

4. Самопознание – создание персонального профиля требует от индивида самоанализа и формулирования собственной идентичности, что является важным фактором личностного развития.

Исходя из вышеперечисленного рассмотрим конкретный пример онлайн-платформы для знакомств «VK знакомства» – это сервис, где найти общение поможет идеальное совпадение: интересов, музыкальных вкусов и др.

Основной движущей силой регистрации на платформе является желание найти партнера для серьезных отношений, но в то же время, несмотря на заявленные цели, пользовательское поведение часто было неоднозначным и многоплановым, что свидетельствует о сложности современных коммуникационных процессов

Обнаруженная тенденция к стратификации пользователей на основе возраста, пола и образования подтверждает актуальность социокультурных делений даже в условиях виртуального пространства. Примечательно, что мужчины и женщины подходят к процессу знакомства неодинаково: женщины в большей степени ценят качество профиля и отзывчивость, тогда как мужчины склонны ориентироваться на визуальные аспекты и количество взаимодействий.

Таким образом, онлайн-платформы для знакомств остаются актуальными в современном социуме и не теряют своей популярности. Выделим, что такие платформы выступают как средство непринужденной коммуникации и место поиска своих будущих отношений.

Список литературы и источников

1. Ачина, А. В. Использование цифровых приложений для знакомств у людей с различными стилями привязанности / А. В. Ачина, А. С. Коленова, Е. П. Шарова // *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 6–21. – Текст : непосредственный.

2. Галицина, К. В. Онлайн-дейтинг: рынок или базар? Процесс поиска брачной пары на православном сайте знакомств / К. В. Галицина, П. А. Калиновская, О. Ю. Хворостянова // *Экономическая социология*. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 65–90. – DOI: 10.17323/1726-3247-2022-2-65-90. – Текст : непосредственный.

3. Исакова, И. А. Интернет-знакомства как форма брачного выбора современной молодежи / И. А. Исакова, А. А. Чукрина // *Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы : материалы международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 15–16 сентября 2022 г.* – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Ниже-

- городский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2022. – С. 377–381. – Текст : непосредственный.
4. Аналитический центр «НАФИ». – URL: <https://nafi.ru/analytics/intim-ne-predlagat-molodezhishchet-na-saytakh-onlayn-znakomstv-druzhbu-i-sereznye-otnosheniya/> (дата обращения: 17.01.2024). – Текст : электронный.
5. ВЦИОМ. Любовь нечаянно нагрянет? – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-nechayanno-nagruanet> (дата обращения: 17.01.2024). – Текст : электронный.
6. Институт Общественного мнения «Анкетолог». – URL: <https://iom.anketolog.ru/2018/12/17/znakomstva-v-internete> (дата обращения: 17.01.2024). – Текст : непосредственный.
7. Superjob. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114148/tinder-ushel/> (дата обращения: 17.01.2024). – Текст : непосредственный.

E.R. Sharipova, capitankieraku@gmail.com

Research Advisor *N.L. Bolshakova*, Senior Lecturer, Department of Social Work
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Digital Love: a Sociological Analysis of Behavioral Patterns and Relationship Formation on Online Dating Platforms

Abstract. *This scientific article explores the concept of digital love in the context of forming relationships on online platforms. It is noted that in modern society, online dating platforms have gained a high level of popularity. Thus, online dating platforms allow you to find the communication that a person needs.*

Keywords: digital love, relationships, online platform, dating.

К. В. Шахова, студент

Научный руководитель *Н. С. Смирнова*, доцент, кандидат исторических наук
Вологодский государственный университет, Вологда, Россия

Вологодский святой А. Баданин: проблемы сакрализации исторической личности

Аннотация. *Сакральным смыслом могут быть наделены различные предметы, события и личности. Вологда уступала многим городам и в промышленности, и в торговле. Но город был замечателен по многочисленности храмов. Пастырь Александр Баданин был известен далеко за его пределами. Последние 8 лет своей жизни батюшка был прикован болезнью к своему стулу, но он служил Церкви Божией, не жалел для народа последних сил. Только через 85 после смерти он был причислен к лику святых. О его даре говорили еще при его жизни.*

Ключевые слова: сакрализация, духовенство, канонизация, православие.

Сакральным смыслом могут быть наделены различные предметы, слова, события внешнего мира. Сакрализирована может быть и историческая личность. Каждый период в истории России приносит своих героев, которые вносят что-то особенное, меняют мировоззрение своих современников, а впоследствии и других людей. Несправедливо замалчивать о подвигах духовенства, о его самоотверженной деятельности для спасения душ человеческих. Сколько есть в вологодском духовенстве пастырей-подвижников! Один из таких пастырей – отец Александр Баданин, который был известен всей губернии и даже далеко за ее пределами. Только через 85 лет после смерти он был причислен к лику святых. О его даре говорили в обществе еще при его жизни.

Баданин Александр Николаевич родился 2 августа 1846 г. (по некоторым источникам 1843 г.) в Никольске в семье дьякона Сретенского собора Николая Петровича Баданина и его жены Александры. В день празднования Преображения Господня было проведено крещение младенца и наречение его Александром. Мать Александра умерла от простудной горячки в 32 года, когда ее сыну исполнилось 12 лет. Утешение Александр находил только в молитве. Александр Баданин многое перенял от своего отца: смирение, усердие к богоугождению, любовь к церковному. Семья Баданиных жила очень бедно, единственным источником существования был доход главы семейства. Скучность внешней жизни не могла помешать накоплению духовных благ во внутренней, сокровенной жизни души юного Александра.

Первой школой для Александра был клирос его родного храма, где он становился во время богослужения со своим отцом. В 1860 г. он закончил ни-

кольское уездное училище, потом со званием студента окончил курс вологодской духовной семинарии, имел отличные отметки по всем изучаемым дисциплинам. До 1882 г. он служил в духовных училищах (солигаличском, вологодском, тотемском) в должности преподавателя русского и церковно-славянского языков, смотрителем тотемского духовного училища. В 1882 г. после трех пробных уроков Александр Баданин становится учителем подготовительного класса вологодского духовного училища, преподает арифметику, чистописание, пение и даже гимнастику.

Архиепископ Никон (Рождественский) вспоминает о том, что Александр Баданин отличаясь от других преподавателей. Он всегда носил шинель, шарф, снимал верхнюю одежду в классе. Преподавал с усердием, умело, прекрасно и душевно исполнял духовные произведения. Его любимым церковным песнопением являлось «Чистую славно почитим». Но в классе Александра Баданина присутствовали и совершенно невоспитанные ученики. Они зачастую насмеялись и издевались над учителем, который отличался смирением и благочестием на фоне других учителей. Они складывали на его стол тряпки, палки, мышеловки – он со смирением и терпением убирал и продолжал занятие. Они раскидывали куски хлеба – он спокойно говорил, что хлеб нужно отдавать птицам (длгое время ученики приносили ему кусочки хлеба для птиц). Они ударяли по ногам досками, когда он проходил мимо парт – он ничего не выяснял, прощал. За свои душевные качества Александр Баданин получил от богослуживцев прозвище «Божий человек». Его плодотворный учительский труд был отмечен училищным начальством – он получил гражданский чин.

Но не педагогическая деятельность была главной для А. Н. Баданина. Главным для него было общение с Богом в молитвах, духовная жизнь. Он готовился к церковному служению. В 1883 г. произошло рукоположение Александра Николаевича Баданина в священники с назначением его к кафедральному собору на четвертое место и с увольнением его с должности учителя. Для собора отец Александр показался неподходящим, и в 1891 г. его перевели к Вознесенскому храму города Вологды.

В конце 1870-х годов Александр Баданин женился на Елене Сергиевской, которая была дочерью дьячка из Тотьмы. На свет появились 3 дочери. Младшая Варя скончалась. Отец Александр имел духовное общение с Варей, иногда он говорил своим друзьям о том, что он видел свою любимую дочь. А. Н. за все свое проживание в Вологде не имел своего дома, а всю свою жизнь здесь снимал только одну квартиру, которую переделали из курятника, и которая находилась в 5–10 минут ходьбы от Вознесенской церкви.

Сначала его назначение было ударом для его семьи, потому что Вознесенская церковь не имела прихода, и доходы священника были там очень маленькие. Матушка говорила о том, что с таким доходом они умрут с голоду. В октябре отец Александр получил 3 руб. и 70 коп. При его выходе из храма к нему подошла женщина и попросила подаяния, и он отдал все со словами, что такой маленький доход незачем нести домой. Но понятно, что отец Александр в тот момент думал совершенно иначе.

Именно при Вознесенском храме о. Александр получил свою известность как пастырь, который обладает даром молитвы, прославился он своими проповедями, начитанностью (любимые чтения – жития Божиих угодников в славянских Четвях-Минях св. Дмитрия Ростовского), силой воли и духа. Приходил он в храм – рано, уходил – поздно. Верующий народ чувствовал, что в душе этого батюшки глубокая вера, что этот батюшка близок своими молитвами к Богу (уже в это время началось проявление его молитвенного дара).

Вологжанин Парменов рассказывал, что у одной девочки на месте глаза была ямка. О. Александр сказал, что глаз у девочки есть и велел матери девочки приходить с ней в храм. После службы он святой водой помазывал лицо девочки. Через некоторое время больной глаз девочки стал видеть. Также Парменов писал о своей дочери, которая заболела и по молитвам о. Александра выздоровела через неделю.

Многие люди обращались к о. Александру, когда случалось горе. У священника одной Вологодской церкви Николая Караулова умерла жена, осталось трое детей. Тяжесть и утешение уходили от него при молитвах о. Александра.

Еще один случай рассказала внучка Аграфены Александровны Хрулевой. Ее мужа забрали на русско-японскую войну в 1904 г. Однажды в 1906 г. она неожиданно встретила отца Александра. Она поклонилась ему, подошла под благословление. А он заулыбался и сказал, чтобы она бежала быстрее домой, что там ее ждет нечаянная радость. Она вернулась домой, а там ее муж сидит за столом живой и здоровый.

Подобных случаев было очень много. Отец Александр много давал советов, поучений. Всегда пытался помочь. Верующие видели, что старец обладал пророческим даром. Все, что он предсказывал – сбывалось.

Особенная духовная деятельность о. Александра привлекла внимание его собратьев. Батюшка был награжден наперсным золотым крестом, который выдавался от Синода. О. Александр сказал своим близким, что он никем не является и что он не достоин ее, и повесил золотой крест на келейный образ Царицы Небесной.

С 1905 г. из-за своего слабого здоровья о. Александр был вынужден уйти за штат. В иной день к нему могло прийти до двухсот паломников. Его личность привлекала тысячи людей со всей России. О. Александра часто спрашивали о его болезни. Он отвечал, что чувствует, как будто ему под кожу положили снег. С 1913 года его болезнь усилилась, и было видно это и его близкому окружению. А. Н. страдал, но все, кто приходили к нему, не слышали его ропота и нетерпения. О. Александр стал чаще причащаться и за 2 недели до своей смерти предсказал дату своей кончины. 12 марта, во вторник, было совершено погребение его тела. Отпевание прошло в кафедральном Воскресенском соборе, там, где начиналось священническое служение отца Александра. Потом шествие (несколько тысяч человек) стало перемещаться к Горбачевскому кладбищу.

Почитатели о. Александра имеют вещи, принадлежавшие ему, и хранят их, как святыню. Вологжанин Дуров рассказывал, что его жена выпросила у матушки платок после покойного батюшки. При болезни он помочил святой

водой платок и положил ей на сердце. Утром она встала здоровой. Позднее и ему понадобился платок, и инокине Аполлинии. Дуров был уверен, что Господь за смирение и благочестие даровал о. Александру дар видеть мысли и намерения людей, с верой приходивших к нему, как к молитвеннику, Богу угодному.

Сакрализация святого включает в себя его канонизацию и признание святости этого человека в обществе. С 1920 г. до причисления к лику святых Александра Баданина, был канонизирован в вологодской епархии только один человек – блаженный Николай Рынин в 1989 г. В 1998 г. по благословлению епископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана (Лазаренко) были подготовлены «Материалы к канонизации священника Вознесенской церкви г. Вологды Александра Баданина (1843–1913 гг.)». Далее они были одобрены на заседании синодальной Комиссии по канонизации святых 9–10 февраля 1999 г. и, таким образом, Александр Баданин был причислен к лику местночтимых святых.

21 и 22 февраля 2000 года в Лазаревском храме города Вологды, расположенном на Горбачевском кладбище, где похоронен о. Александр, был совершен чин прославления святого праведного Александра Баданина как местночтимого святого. Такого количества духовенства в этой скромной кладбищенской церкви никогда раньше не было. Где-то 50 священнослужителей со всей епархии приехали сюда. Богослужение возглавил епископ Максимилиан. О. Александр был известен как добрый, смиренный пастырь, обладавший даром прозорливости, к тому же, по его молитвами люди получали чудесные исцеления от душевных и физических недугов. Иерей Александр был канонизован за святость жизни и явленные им добродетели, такие как смирение, забота о ближних, прозорливость и чудотворение. И причислен он к лику святых за все эти свои качества именно как праведный. Также непрекращающееся почитание его церковным народом в пределах не только Вологодской епархии считается еще одним основанием для канонизации. Дни памяти отца Александра были назначены на 9 (22) февраля (день прославления) и 10 (23) марта (день преставления).

После смерти о. Александра люди, почитавшие его, стали навещать место его упокоения. Его могилка не была забыта даже в самые тяжелые времена гонений на Православную Церковь. До сих пор, православные приходят к могиле Александра Баданина, прикладываются к надгробию и кресту с надеждой на благодатную помощь. В каждом Вологодском храме проводятся молебны святому праведному Александру, организуется крестный ход к месту погребения святого праведника, произносятся молитвы Александру Вологодскому. Также в настоящее время организуются поездки на родину рода Баданиных.

Процесс сакрализации А.Н. Баданина был длительным и начался еще при его жизни. Во время его праведной деятельности с каждым днем все большее количество людей осознавали, что Бог наделил его дарами прозорливости и рассуждения. Жизнь отца Александра была отдана Богу. Священником А. Н. стал поздно, на 46-м году жизни, а до того он преподавал, был помощником

смотрителя. В Вознесенскую церковь люди приходили к нему за советами, просили молитв об исцелении. Он никому не отказывал. С 1905 по 1913 г. – отец Александр, выйдя за штат, ежедневно принимал до 200 человек. С именем отца Александра связано немало чудес – большое количество его советов, предсказаний о будущем. Баданин А. Н. имел молитвенный дар. Он был необыкновенно смиренным, помогал бедным, нередко отдавал им свое последнее достояние. Писать о многочисленных чудесах, совершаемых по молитвам праведного Александра, можно много.

Официально его подвиги были отмечены только в конце XX – начале XXI веков. Но об отце Александре знали и знают на земле Северной Фиваиды. Народ верил и верит в его святость. Она признана и Русской Православной Церковью, и среди населения.

Список литературы и источников

1. *Архиепископ Никон (Рождественский)*. Молитвенник к Богу усердный. – Санкт-Петербург : Корона, 2006. – 83 с. – Текст : непосредственный.
2. *Безрукова, В. С.* Основы духовной культуры : энциклопедический словарь педагога. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 523 с. – Текст : непосредственный.
3. Вологодские святые : методическое пособие для воскресных школ. – В двух частях / сост. Н. В. Комарова. – Вологда : Издание Прихода храма Успения Божией Матери города Вологда, 2009. – Часть I. – 48 с. – Текст : непосредственный.
4. Вологодский старец: пять лет назад было совершено прославление святого праведного Александра Вологодского (Баданина) как местночтимого святого // Красный Север. – 2005. – 16 февраля. – С. 2. – Текст : непосредственный.
5. *Галанин, А.* Отца Александра Баданина причислят к лику святых // Вологодские новости. – 1999. – № 28 (15–21 июля). – С. 3. – Текст : непосредственный.
6. Город святых : методическое пособие для педагогов и родителей / сост. Н. В. Комарова. – Вологда : Альфа-принт. – 42 с. – Текст : непосредственный.
7. *Григоров, С.* Семидесятипятилетие вологодского духовного училища 1814–1889 гг. // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1889. – № 18. – 312–313. – Текст : непосредственный.
8. *Дмитриевский, А. А.* Праздник Преображения Господня на Фаворе. – 2-е изд. – М., 1994. – Библейская энциклопедия / Никифор (Бажанов) – Москва : Локид-Пресс ; РИПОЛ классик, 2005. – 795 с. – Текст : непосредственный.
9. О канонизации святых в Русской Православной Церкви : доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на Освященном Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси // Канонизация святых / Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988. – С. 16. – Текст : непосредственный.
10. *Верюжский, Иоанн* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. – Вологда : Типография В. А. Гудкова-Белякова, 1880. – 692 с. – Текст : непосредственный.
11. *Мастаков, А. В.* Нечаянная радость Аграфены // Красный Север. – 2012. – 8 августа. – Текст : непосредственный.
12. Некролог // Вологодские епархиальные ведомости. – 1913. – № 7. – 1 апреля. – С. 126. – Текст : непосредственный.
13. Некролог // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1913. – № 6. – 15 марта. – С. 168. – Текст : непосредственный.

14. *Полиевктов, А.* Памяти о. Александра Баданина // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1914. – № 3. – С. 78–80. – Текст : непосредственный.
15. Православная беседа. Краткое житие святого праведного Александра Вологодского // Авангард. – 2000. – 24 июня. – С. 4–5. – Текст : непосредственный.
16. Православная беседа. Краткое житие святого праведного Александра Вологодского // Авангард. – 2000. – 4 июля. – С. 4–5. – Текст : непосредственный.
17. Православная беседа. Краткое житие святого праведного Александра Вологодского // Авангард. – 2000. – 11 июля. – С. 4–5. – Текст : непосредственный.
18. Рожденные Вологодчиной : энциклопедический словарь биографий / сост. М. В. Суров. – Вологда, 2005. – 784 с. – Текст : непосредственный.
19. *Сазонов, Г.* За праведность – к лику святых // Труд. – 2000. – 24 февраля – 1 марта. – С. 4. – Текст : непосредственный.
20. *Сальников, А.* Александр – Божий человек // Красный север. – 2006. – № 35. – 23 марта. – С. 4. – Текст : непосредственный.
21. *Сальников, А.* Отче Александре блаженне... // Красный Север. – 2000. – 1 марта. – С. 1, 3. – Текст : непосредственный.
22. *Сальников, А.* Петербургское чудо вологодского святого // Красный север. – 2006. – № 44. – 13 апреля. – С. 5. – Текст : непосредственный.
23. *Суворов, Н.* История тотемского духовного училища // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1890. – № 19. – 1 октября. – С. 294–295. – Текст : непосредственный.
24. *Шитенкова, О. Л.* Святые имена и места Вологды. – Вологда : ИП Валеева В. Н., 2012. – 58 с. – Текст : непосредственный.

K.V. Shakhova, Studen

Research advisor *N. S. Smirnova*, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences
Vologda State University, Vologda, Russia

Vologda Saint A. Badanin: Problems of Sacralization of a Historical Person

Abstract. *Various objects, events and personalities can be endowed with sacred meaning. Vologda was inferior to many cities both in industry and trade, but it was remarkable for its large number of churches. Pastor Alexander Badanin was known far beyond Vologda's borders. For the last 8 years of his life, the priest was confined to his chair by a debilitating illness, but he served the Church of God and gave all his prayers and guidance to people. Only 85 years after his death he was canonized. His amazing talent was talked about during his lifetime.*

Keywords: sacralization, clergy, canonization, Orthodoxy.

Н. А. Стефанова, кандидат экономических наук,

доцент кафедры цифровой экономики

Е. А. Зеленина, студент

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Самара, Россия

Взаимосвязь между социальными сетями и потребительским поведением в сфере электронной коммерции

Аннотация. *Рассматривается взаимосвязь между социальными сетями и потребительским поведением в сфере электронной коммерции, а также анализируются факторы, оказывающие влияние на решение потребителей при выборе товаров и услуг.*

Ключевые слова: потребительское поведение, социальные сети, маркетинг.

В современном мире социальные сети (СС) играют важную роль в повседневной жизни человека, став неотъемлемой частью коммуникаций, развлечений и информационного обмена, кроме того, они оказывают значительное влияние на потребительское поведение, в том числе в сфере электронной коммерции.

На основании отчета Global Digital в 2023 г. статистика указывает на рост интернет-пользователей: 64,4 % мирового населения имеют доступ в интернет, социальные сети насчитывают 4,76 млрд пользователей, что составляет чуть менее 60 % от общей численности населения, в России – 99 млн пользователей, или 67,8 % населения [1].

Существует множество СС, каждая из которых имеет свои особенности и характеристики. Некоторые из них ориентированы на общение между друзьями и знакомыми, другие – на профессиональное общение, третьи – на обмен фотографиями и видеозаписями. Каждая СС имеет свою аудиторию и способы монетизации. Пользователи часто используют их для поиска информации о товарах и услугах, чтения отзывов, а также для получения рекомендаций и советов.

В исследовании Hootsuite и We are Social говорится, что в среднем россияне проводят в соцсетях около 2 ч 28 мин. в день. Наиболее популярным сервисом является YouTube – на него заходило 85,4 % пользователей интернета, на втором месте сеть «ВКонтакте» – 78 %, следом идут WhatsApp – 75,8 %, Одноклассники – 47,1 %, Viber – 42,5 %, TikTok – 30,3 %, Telegram – 24,4 % [2].

Однако роль СС в продажах имеет другую статистику. По данным облачного сервиса управления торговлей «МойСклад», соцсети сегодня являются основным каналом продаж (51 %), остальную долю занимают сайты (15,4 %),

маркетплейсы (15,2 %) и розничные магазины (17,8 %). При этом по продвижению бизнеса в социальных сетях лидируют ВКонтакте (42,3 %) и Одноклассники (18,2 %), далее Telegram (16,9 %), TikTok (11,8 %), Twitter (6,8 %) и Pinterest (4,5 %) [3].

Проблема заключается в том, что многие компании и онлайн-ритейлеры не осознают важность использования рекламы в социальных сетях и недооценивают их роль в своем маркетинге. Среди недостатков выделяются [4]:

- необходимость регулярно пополнять и обновлять контент (39,6 %);
- неудобства при получении и обработке заказов (20,8 %);
- на данный момент соцсети – это лишь один из возможных вариантов рекламы, и есть более эффективные инструменты (17,3 %);
- ведение соцсетей слишком ресурсозатратно (16,3 %);
- SMM не дает стопроцентной гарантии высокой эффективности (15,7 %);
- высокий риск потери репутации из-за пары ошибочных комментариев или неудачно выбранной темы для поста (15,7 %).
- трудности в поиске профессиональных SMM-маркетологов (14,8 %).

Однако компании упускают возможность достигать до целевой аудитории, сэкономить бюджет на рекламу и укрепить отношения с потенциальными клиентами. Не осознавая этого, компании ограничивают свои возможности привлечения новых клиентов и увеличения прибыли, оставляя социальную сеть функционировать как рекламный канал, когда как социальные сети имеют множество преимуществ. Например, предоставляют возможность компаниям устанавливать прямой контакт с потенциальными клиентами. Рекламные объявления могут быть направлены непосредственно к целевой аудитории через различные инструменты. Это позволяет компаниям увеличить свою видимость и продажи, а также установить доверие и улучшить восприятие бренда. К тому же использование СС в маркетинге предоставляет возможность компаниям получать обратную связь от своих клиентов. Они могут анализировать информацию о предпочтениях и мнениях, что способствует улучшению качества продукции или предоставляемых услуг. Необходимо отметить, что обратная связь также позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы или недовольство клиентов, и предлагать различные акции и скидки в ответ на их потребности.

Также стоит отметить важность анализа данных, которые генерируются пользователями в социальных сетях. Большое количество информации о интересах и поведении потребителей может быть использовано для создания более точной модели целевой аудитории. Это позволит компаниям эффективно настраивать свои рекламные кампании и предлагать продукты или услуги, которые будут действительно интересны для конкретного потребителя. Например, это можно сделать при помощи сервиса парсинга (Vk.barkov.net), который находит целевую аудиторию, собирает контакты активных пользователей во ВКонтакте и Одноклассниках через группы, опросы, хештеги и другие каналы, а также фильтрует базу профилей по возрасту, полу, городу и другим метрикам [5]. В настоящее время в период бурного развития цифровой экономики

искусственный интеллект (ИИ) играет ключевую роль в анализе информации из СС и в создании персонализированных подходов к каждому клиенту. Точный анализ индивидуального поведения, личности и истории покупок клиента позволяет формировать гиперперсонализированный контент и предложения. Использование ИИ в значительной степени определяет будущее маркетинга и продаж, обеспечивая предприятия оперативной реакцией, помогающей удовлетворить спрос клиентов и ускорить рост продаж.

На сегодняшний день все большее количество человек проявляют склонность к принятию покупательских решений под влиянием «социального давления» или «социальной инфлюенции». Согласно статистике, каждый третий покупатель совершает покупку по рекомендации лидера мнения. Многие компании предпочитают вкладывать свои рекламные бюджеты в поиск подходящих блогеров-инфлюенсеров, поскольку исследования показывают, что в большинстве случаев это приводит к ожидаемым результатам. Люди склонны подражать другим пользователям социальных сетей и принимать решения на основе того, что делают или говорят другие. Осознавая силу данного маркетинга, владельцы интернет-магазинов могут активно использовать информацию о своей целевой аудитории, полученную из популярных социальных сетей по всему миру, что позволяет не только улучшить рекламные кампании, но и значительно увеличить прибыль благодаря более точной и привлекательной таргетировке рекламы [6].

Также важным фактором является активное формирование и влияние социальных сетей на эмоциональное состояние потребителей. Зачастую они вызывают у людей различные эмоции (радость, восторг, обиду и др.), которые, в свою очередь, могут оказывать влияние на их потребительское поведение. Например, положительный опыт покупки товара или услуги может вызвать желание поделиться им с другими пользователями.

Кроме того, СС играют важную роль в формировании трендов и моды. Пользователи могут следить за актуальными новостями, модными брендами и трендами в сфере электронной коммерции. Они часто выражают свое согласие или несогласие с предложениями брендов, что может повлиять на решение других потребителей о покупке определенного товара или услуги.

Более того, социальные сети предоставляют возможность для формирования сообществ единомышленников, которые вместе обсуждают продукты и делятся опытом.

Данные международных компаний свидетельствуют, что СС увеличивают продажи интернет-магазинов в среднем на 32 %; 83 % пользователей узнают о новых товарах через СС; 44 % людей изучают бренды через СС; 74 % потребителей принимают решения о покупке, основываясь на информации о бренде в СС [7].

Таким образом, потребительское поведение в сфере электронной коммерции является сложным процессом, который включает в себя ряд факторов и понятий. Оно определяется как активность потребителей при выборе, покупке

и использовании товаров или услуг через интернет. Взаимосвязь между СС и потребительским поведением играет значительную роль в этом процессе.

Для проверки гипотезы о влиянии СС на потребительское поведение в сфере электронной коммерции был проведен опрос среди 55 студентов технического вуза в возрасте от 18 до 24 лет. Каждый вопрос и вариант ответа были структурированы, чтобы помочь участникам определить, насколько сильно они подвержены влиянию социальных сетей на свои покупательские решения. Такой подход позволит лучше понять, как использование СС влияет на поведение потребителей и их способность принимать самостоятельные решения в контексте онлайн-покупок.

Результаты показали, что преобладающее большинство (63,6 %) считает, что СС играют важную роль в их процессе принятия решений о покупке, предоставляя разнообразную информацию (рис. 1).

Рис. 1. Влияние на процесс принятия решений о покупке

Большинство опрошенных (65,5 %) отмечают, что информация из СС оказывает существенное влияние на их выбор, позволяя узнать мнение других пользователей и получить реальные отзывы (рис. 2).

70,9 % подтверждают, что изменяли свое мнение о продукте после прочтения отзывов в СС, так как отзывы «проливали свет» на специфические особенности продукта (рис. 3).

Определенное большинство опрошенных (61,8 %) доверяют мнениям из СС, так как считают, что они отражают реальный опыт других пользователей, помогая принимать обоснованные решения о покупках (рис. 4).

58,2 % участников опроса считают, что опубликованный контент брендов в СС влияет на формирование их мнения о продукте или услуге, помогая понять особенности и преимущества предлагаемого товара или услуги (рис. 5).

Основная часть участников опроса (67,3 %) подтверждают, что СС играют важную роль в их процессе поиска и выбора товаров или услуг, предоставляя доступ к широкому спектру информации и мнениям других людей (рис. 6).

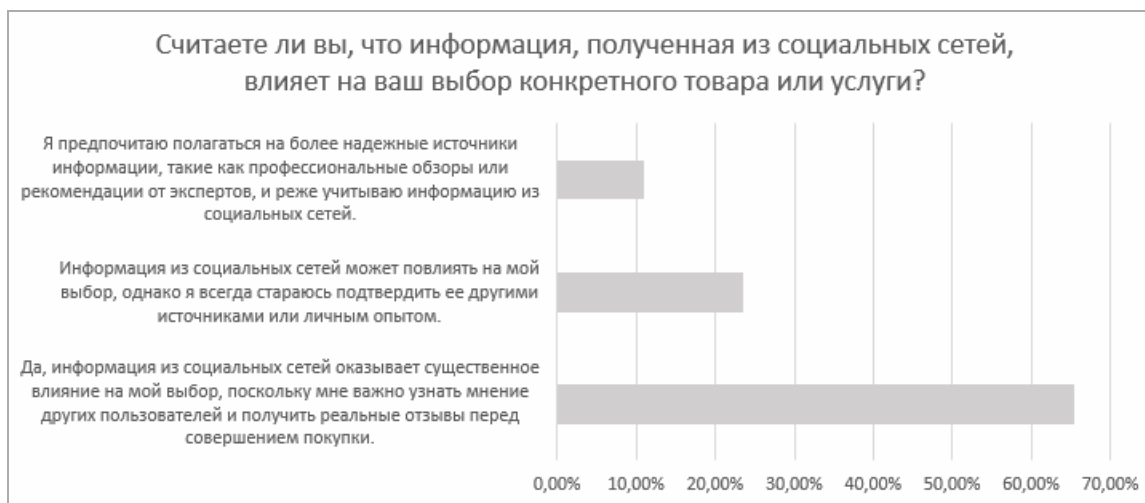

Рис. 2. Влияние на выбор конкретного товара или услуги

Рис. 3. Изменение мнения о продукте

Рис. 4. Влияние мнений или рекомендаций при покупке товаров и услуг

Более половины опрошенных (54,5 %) стараются делиться своим опытом покупок и мнением о товарах и услугах в СС, стремясь помочь другим пользователям сделать обдуманный выбор (рис. 7).

Рис. 5. Влияние на формирование мнения о продукте или услуге

Рис. 6. Роль социальных сетей в процессе поиска и выбора товаров или услуг

Рис. 7. Обратная связь

Таким образом, результаты опроса подтверждают сильное влияние СС на формирование мнения и принятие решений о покупках среди целевой аудито-

рии, указывая на важность рассмотрения этого влияния при разработке маркетинговых стратегий.

В заключение можно сказать, что взаимосвязь между СС и потребительским поведением в сфере электронной коммерции имеет огромный потенциал для развития бизнеса. Но при этом необходимо учитывать все аспекты этой взаимосвязи и активно работать над созданием положительного опыта для пользователей на платформах социальных сетей. Только так компании смогут успешно использовать потенциал социальных сетей и повысить эффективность своего бизнеса в онлайн-среде.

Список литературы и источников

1. Digital 2023: Global Overview Report – DataReportal – Global Digital Insights. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 22.11.2023). – Текст : электронный.
2. Как меняется аудитория социальных сетей и мессенджеров. – URL: <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-sotsialnyh-setej-i-messendzherov-v-2022-godu/> (дата обращения: 02.12.2023). – Текст : электронный.
3. Роль социальных сетей в продажах – инфографика // Деловое обозрение. – URL: <https://uldelo.ru/news/2021/10/15/b-rol-sotsialnykh-setei-v-prodazhakh--b-infografika> (дата обращения: 02.12.2023). – Текст : электронный.
4. Что мешает предпринимателям продавать через соцсети: результаты исследования. – URL: https://www.moysklad.ru/poleznoe/statyi/chto-meshaet-predprinimatelyam-prodavay-cherez-sotsseti-rezultaty-issledovaniya/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 03.12.2023). – Текст : электронный.
5. Поиск целевой аудитории ВКонтакте и Одноклассниках от Ильи Баркова // vk.barkov.net. – URL: <https://vk.barkov.net/> (дата обращения: 09.12.2023). – Текст : электронный.
6. Влияние социальных сетей на индустрию электронной коммерции. – URL: <https://serfstack.com/about/blog/smm.html> (дата обращения: 22.11.2023). – Текст : электронный.
7. Роль социальных сетей в электронной коммерции. – URL: <https://zao-sdt.ru/news/novosti-otraslevogo-gynka/rol-sotsialnykh-setey-v-elektronnoy-kommertsii/> (дата обращения: 22.11.2023). – Текст : электронный.

N.A. Stefanova, PhD, Associate Professor of the Department of Digital Economy

E.A. Zelenina, Student

Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

The Relationship between Social Media and Consumer Behavior in E-Commerce

Abstract. *The article examines the relationship between social networks and consumer behavior in the field of e-commerce, as well as analyzes the factors that influence consumers' decisions when choosing goods and services.*

Keywords: consumer behavior, social networks, marketing.

Т. А. Кабанова, студент
А. М. Олешкова, кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия

Развитие уральского музыкального андеграундного искусства в XXI в.

Аннотация. *Рассматривается вопрос развития уральского музыкального андеграунда в XXI веке. Представлен анализ самого понятия «андеграунд». Выделены такие характерные черты андеграундного искусства, как яркая оппозиция шоу-бизнесу, создание новых культурных и социальных ценностей, отказ от стереотипов и принятых социальных установок, неожиданность самовыражения. С использованием системного подхода и семиотического метода исследования на основе текстов современных андеграундных исполнителей и музыкантов 2000–2010 гг. определены характерные черты и признаки андеграунда. Для исследования были выбраны следующие группы: «ЕК-Playaz», «Старый кадиллак», «АК-47», «Вопросов нет», «Жеваный крот».*

Ключевые слова: музыкальная культура, андеграунд, искусство Урала.

В современном научном аппарате понятие «андеграунд» не имеет единого конкретного определения. Существуют различные подходы к осмыслению данного явления. Так, литературный критик М. Айзенберг рассматривает феномен андеграунда как способ осознания своего места в обществе определенной группой людей. «Появление андеграунда хронологически совпадает с тем, что люди восприняли свое подпольное положение как вынужденную норму и перестали чувствовать себя выпавшими одиночками. Интуитивное понимание своей принадлежности будущему, а не прошлому и заставляло их искать союзников» [1]. Исходя из этого одной из особенностей андеграундной культуры является ориентир на будущее, а не сохранение устаревших и привычных принципов прошлого. Журналист и кинокритик Д. Десятерик определяет понятие «андеграунд» как «субкультуру, носители которой исповедуют взгляды и способы творчества, оппозиционные сложившейся социумом массовой культуре» [2, с. 12]. Андеграундная культура схожа с феноменом субкультуры, для которого свойственны следующие характеристики: поиск идентичности, неосознанное стремление к идеально построенной модели общества, кооперация как основа создания группы [3, с. 131]. Культуролог Д. Д. Щинова отмечает, что в культурологическом аппарате термин «андеграунд» принято восприни-

мать как противоположность официальной культуре [4, с. 53]. Как следствие, андеграунд можно определить как уникальное социокультурное творческое явление в рамках неофициальной культуры, представители андеграунда противопоставляют массовой культуре, стремясь изменить настоящее.

Стоит обратить внимание и на отличительные черты андеграунда в музыкальном искусстве: 1) представляет оппозицию общему музыкальному рынку и шоу-бизнесу; 2) создает новые культурные и социальные ценности; 3) проецирует нынешнюю реальность на единое культурное поле; 4) отказывается от общепринятых установок и стереотипов; 5) отличается спонтанностью, неожиданностью самовыражения [5, с. 121–122]. Работа построена на системном подходе, который позволяет рассмотреть андеграундную культуру как сложную систему с многообразными связями между творчеством и эпохой, общепринятыми нормами и ценностями культуры андеграунда. Также был применен семиотический метод при анализе текстовых средств, который заключался в исследовании песен как знаковой системы, с помощью которой происходит передача художественной информации.

Особый интерес предоставляет феномен именно регионального современного андеграунда, поскольку на данный момент он еще мало изучен. Андеграундное музыкальное искусство на Урале с начала XXI в. до нынешнего времени претерпело значительные изменения. Для анализа андеграунда 2000-х было взято творчество таких музыкальных коллективов, как «ЕК-Playaz», «Старый кадиллак», «АК-47», поскольку именно данные группы оказали колоссальное влияние на формирование явления, которое в дальнейшем получит название «уральская хип-хоп-культура» [6]. Из современных исполнителей были выбраны группы «Вопросов нет» и «Жеваный крот», так как коллективы принимали участие в баттле «Мочи новенького» в 2023 г. [7], в ходе которого отбираются музыканты, которые будут принимать участие в фестивале «Первый андеграундный». С 2022 г. в Екатеринбурге проводится фестиваль «Первый андеграундный», где собираются малоизвестные художники, скульптуры и музыканты, творчество которых понятно узкому кругу людей.

В 2000–2010 гг. уральский андеграунд был представлен по большей части рэп-коллективами. Рэп – речитативное исполнение стихов под ритмическую музыку как составная часть хип-хопа. Андеграундный рэп отличают такие признаки, как самобытность, экспериментальное звучание, нетерпимость к популярным исполнителям [8].

Одним из первых рэп-коллективов, появившихся в Екатеринбурге, является группа «ЕК-Playaz», образованная в 1999 г. Творчество группы сильно отличалось от общей зарождавшейся рэп-индустрии, поскольку тексты носили явный интеллектуально-сатирический характер со своеобразным уральским юмором, тогда как в рэпе 90-х преобладали серьезные темы, акцентирующие внимание на проблемах того времени. Участники группы отмечают, что «после появления группы люди увидели, что рэп может быть другим, когда парни на серьезных заливают всем в уши веселье» [6]. Так, андеграундное искусство отходит от общепринятых установок в творчестве, вводит новые художест-

венные приемы. Ярким примером уральского андеграунда начала века является группа «Старый кадиллак», заявившая о себе в 2007 г. Музыканты группы обратились к тематике районного рэпа, базирующегося на локальной идентичности, тем самым представляя оппозицию массовой культуре и шоу-бизнесу того времени. В треках часто поднимались темы уличной жизни Екатеринбурга и борьбы музыкальных группировок [9]. Еще одним представителем рэп-культуры 2000-х является коллектив «АК-47». Данная группу можно назвать преемниками «ЕК-Playaz», поскольку их треки также имеют явный юмористический характер. Кроме того, именно «АК-47» впервые начинает активно использовать уральский сленг в своем творчестве, что представляет собой крайне неожиданную форму самовыражения, и это замечали представители и других рэп-школ. Например, Василий Вакуленко отмечал следующее: «АК-47» сделали очень много для продвижения уральского рэпа. Слова «ватокат», «падик» – мой сленг обогатился очень сильно благодаря уральскому хип-хопу» [6].

Отличительной особенностью уральского андеграунда начала XXI века является его патриотическая направленность. Тема малой Родины затрагивается в треках первого альбома группы «АК-47».

Но я – Урал, я – Берёза-сити,
И читаю рэп так, как вы хотите.

«Патриотический»

Музыканты выражают любовь и уважение к своему родному региону, подчеркивая его значимость в творчестве. К тому же, в данных строках авторы делают акцент, что пишут свои песни именно для жителей Урала.

Уральский рэп начала 2000-х характеризуется появлением новых тем в творчестве исполнителей. Например, группа «Старый кадиллак» впервые выпускает треки, связанные исключительно с автомобильной тематикой.

Не впервой встречаю на своем пути
Хороших водил из пяти только один
Широкая дорога, зачем ехать посередине?

«За рулем»

Еще одной специфической чертой рэпа начала века является использование неологизмов.

Рифмоплётство – не баловство. Рифмоплётство – не баловство.

Детишки, это не игрушки: широкие штанишки и рубашки, за поясом пушки.

Ек. Playaz, «Рифмоплётство – не баловство».

Так, «рифмоплётство» – это новообразованное слово, придуманное автором. Неологизмы подчеркивают творческий характер работы музыканта и его стремление выразить свои мысли новым, нестандартным путем. Также стоит обратить внимание на использование большого количества сленговых слов и выражений в творчестве уральских рэп-исполнителей.

Я – «Перезвони» с копейками на сотике.
Я – «Дай ужалю» с урчанием в животике.
Я из Берёзы, считайте меня опасным.

АК-47, «А вот так-то»

Так, в данном отрывке используются несколько сленговых слов и выражений, например, сотик (мобильный телефон), «из Берёзы» (город Березовский).

Середина и конец 2010-х является переломным временем для андеграундной рэп-культуры. В первую очередь, это связано с тем, что рэп как музыкальный стиль перестал быть протестным, контркультурным музыкальным явлением и перешел в категорию «мейнстрим». Некоторые бывшие андеграундные исполнители подстроились под новые реалии и обрели всероссийскую популярность, например, коллектив «АК-47». Многие коллективы прекратили свое творчество по личным причинам.

Современные уральские андеграундные музыкальные коллективы сильно отличаются от групп начала XXI в. Сегодняшние группы исполняют музыкальные композиции в стиле панк-рок, поп-панк, которые отличаются ритмичными яркими музыкальными формами. Стоит отметить, что определенные характерные черты для современного андеграунда еще достаточно сложно выделить, поскольку переход к новому стилю и темам осуществлен недавно.

В современной андеграундной музыке появился ряд новых затрагиваемых авторами тем. Так, некоторые музыкальные коллективы посвящают свои песни неформальным субкультурным течениям, тем самым проецируя реальность в культурное музыкальное поле.

Я неформал, но я чего-то стою.
Каждый день я рискую собой,
Каждый день я ломаю устой.

Вопросов нет, «Неформал»

В данных строках ярко прослеживается позитивное отношение к неформальным сообществам, поскольку, по мнению автора, именно личности, отличающиеся от других, могут сломать рамки и создать что-то стоящее.

Необходимо обратить внимание, что в последнее время современными исполнителями начинает затрагиваться тема взросления, где часто прослеживается ностальгия по быстро прошедшей молодости.

Это молодость идет, и вместе с ней
Пролетают наши дни, и всё сложнее.

Жеваный крот, «Молодость идет»

Музыканты подчеркивают ценность молодости, так как с возрастом жизнь становится всё более сложной и непонятной.

Таким образом, музыкальный андеграунд на Урале претерпел значительные трансформации с начала XXI в. до настоящего времени. Прежде всего стоит обратить внимание на кардинальную смену музыкального стиля: если в 2000–2010 гг. андеграунд был представлен хип-хопом, то в настоящее время наблюдается переход к таким стилям, как панк-рок, поп-панк. В тематике твор-

чества также наблюдаются значительные изменения. В начале века пользовались популярностью темы малой Родины, уличной жизни города и специфичная автотематика. Данная проблематика не прослеживается в творчестве современных уральских музыкантов; на первый план выходят новые темы, например, затрагиваются вопросы быстротечности молодости, взросления и роли неформальных сообществ. Более того, в андеграунде начала века наблюдается ряд особенностей, которые не характерны современному искусству: яркий юмористический характер текстов, широкое использование неологизмов и разнообразного сленга.

Список литературы и источников

1. Айзенберг, М. К определению подполья // Оправданное присутствие : сборник статей. – 2005. – URL : <https://lit.wikireading.ru/30690> (дата обращения: 16.12.2023). – Текст : электронный.
2. Андеграунд / Д. Десятерик, К. Ефимова, В. Задирака, А. Курина, В. Нестеренко, О. Сидор-Гибелинда // Альтернативная культура : энциклопедия – Екатеринбург, 2005. – С. 12. – Текст : непосредственный.
3. Поспелова, Н. И. К проблеме изучения молодежных субкультур: синергетический аспект // Вестник ВятГУ. – 2010. – № 4. – С. 129–135. – Текст : непосредственный.
4. Щинова, Д. Д. Место термина андеграундной культуры российских регионов в современном культурологическом научном аппарате // Вестник ЧелГУ. – 2016. – № 3 (385). – С. 53–56. – Текст : непосредственный.
5. Серова, Н. Н. Социальная мобильность и культура молодежи постперестроечной России // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 4. – С. 121–123. – Текст : непосредственный.
6. Вербицкий, М. «Мы боролись с понтами и двуличием, а в итоге это и победило» : История рассвета и заката уральского рэпа // 66.RU – 2022. – URL: <https://66.ru/news/society/248817/> (дата обращения: 18.12.2023). – Текст : электронный.
7. Мочи Новенького // ВКонтакте. – URL : <https://vk.com/club199824071> ; <https://vk.com/club199824071> (дата обращения: 19.12.2023). – Текст : электронный.
8. Хохряков, А. Чем интересен отечественный андеграунд в 2023? // RAP.RU – 2023. – URL: <https://www.rap.ru/reading/20577> (дата обращения: 21.01.2024). – Текст : электронный.
9. Старый Кадиллак (Old Cadillac) // GENIUS. – URL: <https://genius.com/starcadillac#:~:text=%> (дата обращения: 18.12.2023). – Текст : электронный.

T.A. Kabanova, Student

A.M. Oleshkova, PhD in History,

Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch)

of Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

The Development of the Ural Underground Music Art in the XXI Century

Abstract. *The article deals with the development of the Ural musical underground in the XXI century. The analysis of the concept of “underground” is presented. Such characteristic features of underground art as vivid opposition to show business, creation of new cultural and social values, rejection of stereotypes and accepted social attitudes, surprise of*

self-expression are highlighted. Methods such as systematic approach, semiotic method were used. Based on the texts of modern underground performers and musicians of the 2000s and 2010s, the characteristic features and signs of the underground are determined. The following groups were selected for the study: “EK-Playaz”, “Old Cadillac”, “AK-47”, “No questions asked”, “Chewed Mole”.

Keywords: musical culture, underground, art of the Urals.

У. А. Силкина, студент
А. М. Олешкова, кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия

Трансформация неформальных молодежных объединений 80-х гг. СССР в современные молодежные субкультуры

Аннотация. *Статья посвящена молодежным субкультурам 80-х годов, их анализу, а также выявлению причин формирования и схожести с современными молодежными субкультурами. В ходе исследования были проанализированы следующие источники: карикатуры из журнала «Крокодил», выпуск юмористического киножурнала «Ералаш», интервью с представителями субкультур. Были применены общенаучные методы (систематизация, анализ, сравнение), использован системный подход, который предполагает рассмотрение субкультур как системы с множеством элементов, что поможет учесть большее количество характеристик, относящихся к понятию «субкультура». Вторичный анализ данных позволил обратиться к материалам, собранными советскими социологами. Среди неформальных объединений 80-х годов были рассмотрены такие субкультуры, как панки, металлисты, хиппи и рокеры. Среди современных субкультур – геймеры, анимешники и оффники. Были выделены отличия и сходства между неформальными молодежными объединениями 80-х и современными субкультурами.*

Ключевые слова: субкультура, неформальные объединения, досуг, ценности, молодежь.

Неформальные молодежные объединения, которые в настоящее время более известны как субкультуры, получили широкое распространение в СССР в 80-е годы. Поскольку субкультуры представляют собой часть общей культуры, изучение субкультур, появившихся в 80-е годы, позволит нам говорить о ценностных векторах, распространяемых молодежью того времени. Анализ субкультур 80-х и сравнение с современными молодежными субкультурами позволит сделать выводы об изменениях в молодежных объединениях, спустя сорок лет.

Большое значение на расцвет субкультур в 80-е гг. оказал период перестройки 1985–1991 гг. Целью правительства в этот период являлось социально-экономическое развитие страны. Для достижения этой цели требовались решительные изменения в системе общественных отношений. Таким образом, начать следовало с демократизации общества. Попытки создать общность советской молодёжи на основе единого коммунистического сознания, в годы перестройки

привели к формированию среди молодежи иной общности, которую они характеризовали как «свои» [1, с. 212]. У молодежи возникает стремление противостоять официальным учреждениям, регулирующим культурно-духовную жизнь из-за распространенного в учреждениях формализма и бюрократизма. Создание собственных объединений способствовало игнорированию событий происходящих в политике. Как отмечает А. Юрчак в своей работе «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение», их интересовали вопросы, которые не определяются политической системой и временем, эту позицию автор называет «внеаходимостью» [1, с. 292]. Таким образом, находясь в тесном кругу, участники объединений могли оставаться вне политики, что является одной из причин формирования объединений. Однако в своей повседневной жизни они всё равно существовали в рамках системы, не избегали разговоров на политические и социальные темы.

В это время появляются первые отличительные характеристики субкультур: 1) неформальность; 2) эскапизм; 3) специфика ценностных ориентаций; 4) совместная деятельность 5) отсутствие жесткой критики; 6) демократический стиль общения; 7) характеристика контактов – участники субкультуры динамично устанавливают между собой социальные связи, поскольку разделяют одинаковые ценности [2, с. 48]. Таким образом, субкультуры, которые формировались в СССР в 80-е годы, представляют собой объединения молодежи, поддерживающей одинаковые ценности и стремящейся к переменам. Вместе с тем в силу в своей внеаходимости в отношении советской системы, можно считать, что сформированные объединения не стремились вытеснить официальную культуру, они не противостояли ей, поскольку разделяемые участниками ценности не навязывались другим людям.

Среди наиболее известных субкультур, попадавших в советские и современные СМИ, отмечаются рокеры, панки и металлисты. Субкультура рокеров в советском союзе представляла собой группу молодых людей, увлеченных мотоциклами и следовавших своим негласному «уставу» – кодексу чести. Именно следование определенному «уставу» отличает данную субкультуру от рок-музыкантов, которые также именуются рокерами. Основным правилом данного кодекса было одобрение нарушения правил дорожного движения. Вместе с тем, отмечается, что основную массу рокеров составляли юноши 15–18 лет, а выделить их из толпы на улице можно только тогда, когда они собираются все вместе для групповых поездок [3, с. 28]. Можно отметить, что субкультура оказывает влияние на формирование определенного социального поведения среди ее участников, поскольку внутри самого объединения появляются правила, которые поддерживаются и одобряются остальными участниками.

Другое неформальное объединение – субкультура панков. Представители этой субкультуры объединялись из-за интереса к музыке, создавали свои музыкальные группы и проводили концерты для «своих». Данная субкультура использовала свою популярность у молодежи для распространения своих взглядов на систему. Внешний вид панков не принимался обществом, о чем свидетельствуют собранные пользователями сети Интернет карикатуры 80-х годов из

журнала «Крокодил» [4]. Анализируя данные изображения, можно отметить, что в глазах общественности это агрессивный, выбивающийся из толпы своим внешним видом человек, обязательно с сигаретой, цепями и шипами на одежде. Соответственно, одеваясь подобным образом, представители субкультуры подвергались стигматизации. Однако бунтарство и свобода были привлекательными для молодежи.

В 80-х годах появляется такая субкультура, как металлисты. В отличие от остальных объединений, металлисты сформированы на основе интереса к одному направлению в рок-музыке (хеви-метал). В данном случае стиль жизни участников не имеет большого значения. Стиль одежды, который весьма похож на образ панка наличием кожаной куртки и цепями, а также насмешку над представителями данной субкультуры можно увидеть в 63-м выпуске юмористического киножурнала «Ералаш» в истории «Металлолом» (1987) [5]. Таким образом, можно сделать вывод, что субкультуры, существовавшие в то время, были широко известны общественности, и даже, несмотря на схожий стиль в одежде и музыкальный вкус, общество различало их. Вместе с тем представители разных субкультур слушали один жанр музыки – рок. Так, в это время появляются такие группы, как «Гражданская оборона» (1984), «Король и Шут» (1988), «Алиса» (1983), «Ария» (1985). Следует отметить дискуссионность жанровой принадлежности групп с точки зрения музыки, а также формирование разнообразных стилей рок-музыки, их соединения.

Несмотря на разное социальное поведение, субкультуры подхватывали и распространяли модные течения, что делало их схожими и более понятными друг для друга и общества. Советская власть не могла оставить без внимания появление общностей, идущих в разрез с коммунистическими идеалами. На проводимых дискуссиях социологи пытались убедить молодежь в том, что рок-музыка является идеологическим орудием, однако это не оказало никакого влияния [1, с. 405]. Помимо попыток контролировать, советская власть также использовала субкультуры в своих целях. Подтверждением этому является фрагмент из интервью с Романов Лебедевым, участником одной из группировок Казани, размещенное в книге Роберта Гараева «Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010-х» [6]. Роман рассказывает о двух случаях (в 1984 и 1986), когда группировки объявили перемирие, потому что в город должны были приехать панки. Про использование вражды между различными неформальными молодежными объединениями рассказывает и другой интервьюируемый – Анвар Маликов, командир ОКОД (оперативный комсомольский отряд дружинников) Казани в 1983–1985 гг. По его словам, этой вражде хотели придать идеологическую окраску, противопоставляя обычных советских парней последователям западных течений [6, с. 44]. Таким образом, существовать вне политики всё равно не получалось. Советская власть старалась контролировать проблему неформальных объединений, видя в них угрозу советской системе, особенно в период, когда внутренние и внешние политические проблемы страны продолжают нарастать.

Прежде чем перейти к итогам, следует отметить, что само понятие «субкультура» и ее роль в общественной жизни видоизменялись. Условно можно выделить следующие этапы:

- 80-е – молодежь начала сама создавать объединения;
- 90-е и 2000-е – пик популярности субкультур. В этот период появляются новые субкультуры, например, готы, оффники, рэперы, эмо и др., вместе с тем субкультуры 80-х продолжали существовать. Несмотря на разнообразие, им были присущи такие черты, как неформальность, эскапизм, осуществление совместной деятельности, тесный контакт между участниками. Субкультуры становятся более неординарными и привлекательными для молодежи, чей досуг в данный период времени никак не контролируется государством;
- 2010-е – период, когда субкультура начинает уходить в виртуальное пространство. Связи между участниками постепенно ослабевают;
- 2020-е – период, когда само представление о субкультурах видоизменяется, они всё больше погружаются в виртуальную реальность, между объединениями стираются различия, главным объединяющим элементом выступает образ жизни.

Подводя итог, можно отметить, что причиной для объединения молодежи в СССР выступало стремление организовать свой досуг самостоятельно. Современные молодежные субкультуры также создаются для организации досуга и представляют интересы современных подростков. Однако рассмотренные ранее панки, металлисты и рокеры теряют свою популярность у современной молодежи, так как меняется представление о субкультурах и образ жизни людей. Для сравнения следует рассмотреть новые молодежные субкультуры, сформировавшиеся в 2010-х: геймеры, анимешники и оффники. Данные современные субкультуры являются наиболее сформированными объединениями, так как их представители поддерживают связь друг с другом и занимаются совместной деятельностью, что среди остальных современных субкультур не так распространено. Например, геймеры и анимешники сформировались на основе интереса к играм и японской анимации соответственно. Данные примеры показывают, что организация своего досуга является важной причиной формирования субкультур и в современном обществе. Вместе с тем следует отметить, что среди современных молодежных субкультур также можно встретить объединения с околोकриминальным характером. Например, субкультура оффников, представители этой субкультуры зачастую проявляют агрессию и организуют массовые драки, что сравнимо с гопниками или металлистами, также нарушающими закон. Следует также отметить, что в отличие от субкультур 80-х гг., у современной молодежи нет необходимости встречаться со своими единомышленниками для организации своего досуга и взаимодействия, их связи друг с другом можно считать неустойчивыми, поскольку субкультуры стали существовать в основном в виртуальном пространстве.

Таким образом, анализируя неформальные молодежные объединения 80-х и современные молодежные субкультуры, можно заметить как сходства, так и значительные отличия.

Сходства: 1) отсутствие официальной регистрации; 2) организация досуга – основа для формирования субкультуры; 3) пересмотр ценностей старшего поколения; 4) околориминальная направленность некоторых субкультур; 5) наличие особого стиля одежды.

Отличия: 1) переход современных молодежных субкультур в сеть Интернет, отсутствие крепких связей между участниками, нестабильность; 2) отсутствие бунтарства у современных молодежных субкультур; 3) молодежные объединения 80-х осуждались властью, большинство современных молодежных субкультур не привлекают внимание общественности.

Таким образом, субкультуры 80-х стали основой для новых субкультур. Можно говорить о том, что современная молодежь также формирует свои объединения, основываясь на общих интересах, стремясь разнообразить свою досуговую деятельность. Однако само понятие «субкультура» в настоящее время значительно отличается от представления, которое существовало ранее, так как присущие данному термину характеристики уже не актуальны в отношении современных субкультур.

Список литературы и источников

1. Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 663 с. – Текст : непосредственный.
2. Лучинкина, А. Л. Молодежные досуговые субкультуры позднего советского периода, 1980–1991 гг.: опыт реконструкции : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. – М., 2017. – Текст : непосредственный.
3. Громов, А. В. Неформалы. Кто есть кто? / А. В. Громов, О. С. Кузин – М. : Мысль, 1990. – 269 с. – Текст : непосредственный.
4. Карикатуры в стиле панк: нестареющие драчуны, которые не остановят на скаку коня. – URL: https://dzen.ru/a/ZIW1ub-vhiQ-LC_i (дата обращения: 23.01.2024). – Текст : электронный.
5. Металлолом // Тележурнал «Ералаш». – № 63 [Видео]. – URL: <https://youtu.be/SABfcS06He4?feature=shared> (дата обращения: 23.01.2024).
6. Гараев, Р. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010-х. – Изд-во INDIVIDUUM, 2023. – 521 с. – Текст : непосредственный.

U.A. Silkina, Student

A.M. Oleshkova, PhD in History,

Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch)

of Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Transformation of Informal Youth Associations of the 80s into Modern Youth Sub-Cultures

Abstract. *The article is devoted to youth subcultures of the 80s, their analysis, as well as identifying the reasons for their formation and similarities with modern youth subcultures. During the study, the following sources were analyzed: cartoons from the magazine “Crocodile”, an issue of the humorous film magazine “Yeralash”, interviews with repre-*

sentatives of subcultures. General scientific methods were applied (systematization, analysis, comparison), a systematic approach was used, which involves considering subcultures as a system with many elements, which will help to take into account a larger number of characteristics related to the concept of “subculture”. Secondary data analysis made it possible to turn to materials collected by Soviet sociologists. Among the informal associations of the 80s, subcultures such as punks, metalheads, hippies and rockers were considered. Modern subcultures include gamers, anime fans and off-the-cuff people. The differences and similarities between informal youth associations of the 80s and modern subcultures were highlighted.

Keywords: subculture, informal associations, leisure, values, youth.

О. А. Величко, аспирант

Институт управления в экономических, экологических и социальных системах
Южный федеральный университет, Таганрог, Россия

Компьютерные игры в современной культуре

Аннотация. Статья освещает воздействие компьютерных игр на современную культуру и общество, так же разбираются разные стороны игровой индустрии, включая их влияние на социализацию, образование и воздействие на психологическое и физиологическое здоровье человека. А также рассматриваются уникальные элементы, которые делают компьютерные игры особенными среди других форм искусства.

Ключевые слова: компьютерные игры, технологии, культура, виртуальная реальность, зависимость.

Современный мир наполнен гаджетами. Люди могут часами проводить в телефоне либо за монитором компьютера, общаясь в социальных сетях, но, несмотря на это, компьютерные игры остаются одним из самых распространенных способов отвлечься от обыденных проблем.

В видеоигры играют не только дети, но и взрослые, которые стремятся испытать в виртуальных мирах что-то новое, отвлечься от повседневных забот, попытаться удачу, насладиться игровым процессом и достижениями в игре. Игры на ПК, консолях и мобильных устройствах завоевали огромное количество поклонников, став значительным культурным явлением. Они стали неотъемлемой частью современной развлекательной индустрии и активно влияют на другие сферы жизни, такие как кино, музыка, мода и даже отдельный вид спорта – киберспорт.

По мнению Д. В. Галкина, компьютерные игры представляют собой объединение художественных и технологических аспектов, где технологический аспект выступает не только как средство создания художественного продукта, но и входит в его содержание и эстетические свойства [1, с. 55].

С каждым годом игровая индустрия развивается всё стабильнее. В настоящее время игровая индустрия в целом является крупнейшим сегментом в сфере медиаразвлечений. Наибольшую долю рынка в этом сегменте занимают мобильные игры. В 2022 г. мобильные игры принесли 50 % доходов на мировом рынке, что составило почти \$91,8 млрд. Ключевая причина данного успеха заключается в том, что смартфоны стали доступны для гораздо большего количества людей, чем ПК и консоли, именно поэтому мобильные игры являются наиболее развитым сегментом.

По популярности следующие места занимают консоли (29 % рынка) и ПК (19 % рынка). Планшетные игры составляют 6 % рынка, а браузерные – 1 %. Общий объем игрового рынка в 2022 г. составил более \$182 млрд. Прогнозируется, что к 2025 г. он достигнет \$206,4 млрд [4, с. 16].

Что касается популярных жанров, то здесь ситуация неоднозначна по двум причинам. Первая причина заключается в том, что жанр каждой игры сложно однозначно определить, так как она может сочетать в себе элементы экшена, хоррора, головоломки и др. в зависимости от намерений и предпочтений разработчиков; вторая причина – вкусы аудитории в играх могут различаться в зависимости от их культурного и географического контекста.

В последние годы популярность игр быстро растет, особенно тех, которые включают использование новых технологий. Такие игры включают в себя VR/AR-игры, блокчейн-игры и метавселенные. Онлайн-магазин Steam даже создал отдельную вкладку для VR-проектов, что говорит о расширении этого сегмента игровой индустрии.

VR-игры находят применение в различных областях. Например, журналисты используют виртуальную реальность для создания интерактивных исторических и исследовательских проектов. Они позволяют пользователям погрузиться в события прошлого и изучить различные аспекты истории. В университетах также создают VR-проекты для обучения. С их помощью студенты могут познакомиться с различными науками, такими как физика или химия. Однако в большинстве случаев VR-игры все еще служат развлечением. Некоторые из самых известных проектов включают Beat Saber и Half-Life: Alyx.

Блокчейн-игры, основанные на блокчейн-технологиях, также набирают популярность. Они часто используют криптовалюту и NFT в качестве внутриигровых инструментов. Один из успешных примеров таких игр – Axie Infinity. В этой соревновательной игре все игровые существа представлены в виде NFT-токенов. Игроки могут приручать питомцев, покупать и продавать их, а также устраивать сражения между ними.

Таким образом, игровая индустрия продолжает развиваться и предлагать новые типы игр, которые привлекают все больше игроков. VR/AR-игры, блокчейн-игры и метавселенные становятся все более популярными, и новые проекты продолжают появляться, предлагая уникальные и захватывающие игровые опыты. Многие игроки Axie Infinity стали зарабатывать в игре, продавая внутриигровых существ, тем самым обеспечив свое существование.

Концепция метавселенных, которая активно обсуждалась полтора года назад, всё еще развивается, несмотря на уменьшенный интерес к ней. Игроки и компании, работающие в сфере игр-песочниц, таких как Minecraft и Roblox, создают свои собственные виртуальные миры. Подобные проекты позволяют игрокам формировать правила и экономику в соответствии со своими предпочтениями, вместо того чтобы следовать задумкам разработчиков.

Ученые заинтересовались влиянием компьютерных игр на познавательные функции человека и сделали вывод, что игровая деятельность действительно способствует их развитию. Группа итальянских ученых из университета Па-

дуи провела исследование, в котором проверила, как игры могут помочь детям с дислексией улучшить их когнитивные способности. Дети в возрасте от 7 до 13 лет играли в игру Rayman Raving Rabbids и получили впечатляющие результаты. Способность детей концентрироваться при чтении улучшилась, а частота ошибок сократилась [4, с. 20].

Наконец, все ученые сходятся во мнении, что компьютерные игры являются чрезвычайно полезными для пожилых людей. Старение обычно сопровождается ухудшением познавательных способностей: пожилой человек трудно обучается новому, скорость реакции снижается, по сравнению с тем как было в молодости, у него возникают затруднения с концентрацией внимания и памятью. Однако компьютерные игры помогают поддерживать мозг в хорошей форме и предотвращать ухудшение когнитивных функций. Это подтверждается не только тестами, но и электроэнцефалограммами, на которых ученые заметили более активную работу нейронов префронтальной коры головного мозга, отвечающей за концентрацию внимания и использование предыдущего опыта [3, с. 13].

Однако наряду с безусловно положительными аспектами компьютерных игр следует также отметить негативные последствия их использования, которые влияют на социально-психологическое благополучие молодого поколения и могут привести к компьютерной зависимости.

В 2014 г. проводилось исследование среди подростков 13–14 лет, в ходе которого были получены следующие данные: более половины опрошенных осознают проблему игровой зависимости в обществе; 30 % не видят проблемы в компьютерной игромании; 18 % не определились с ответом на этот вопрос.

Социальные проблемы и причины распространения игровой компьютерной зависимости исследуются учеными разных стран, такими как М. Озарк, Айвен Голдберг, Кимберли Янг. Среди отечественных ученых следует отметить работы Ю. Д. Бабаева, Н. И. Алтухова, А. Л. Венгер, К. Ю. Галкина, К. Янга.

Специалисты относят такую зависимость к эмоциональной наркомании, вызванной компьютерными играми. Компьютерная зависимость стала одной из форм девиантного поведения, когда человек стремится уйти от повседневной рутины, преобразуя свое эмоциональное и психическое состояние в более расслабленное. В это время не только проблемы отходят на второй план, но и психические процессы замедляются.

Игровая компьютерная зависимость представляет собой уход подростка в виртуальную реальность. Это приводит к деградации социальных связей, агрессивности, проблемам в семье и школе. Подростки теряют чувство реальности и начинают применять игровые сюжеты в реальной жизни. В последние годы СМИ всё чаще сообщают о возникновении агрессивного поведения подростков, связанного с их чрезмерным погружением в виртуальную реальность. Примером такого поведения является случай массового убийства, произошедший в 2014 г. Ученик 100-го класса принес в школу огнестрельное оружие и начал стрелять. В дальнейшем у него диагностировали параноидальную шизофрению, развившуюся в результате чрезмерного увлечения компьютерными играми, содержащими сцены насилия [3, с. 13].

В октябре 2015 г. в Челябинской области произошел очередной случай агрессивного поведения подростка. Молодой человек набросился на своих родителей с ножом из-за того, что они попытались переключить его внимание с телефона на уроки, что вызвало у него приступ неконтролируемой агрессии. Школьник проводил в играх по 9 часов в день. Согласно К. Соларскому из-за высоких возможностей художественной реализации в компьютерных играх подтверждаются повышенные эмоциональные реакции со стороны игроков [2, с. 155].

Таким образом, наблюдаются как позитивные, так и негативные социальные последствия распространения компьютерных игр. В связи с этим необходимо выяснить, какие именно игры и каким образом влияют на сознание и поведение человека, чтобы создать эффективные подходы к использованию компьютерных игр в образовательных и развлекательных целях и минимизировать их вред. Игры имеют огромное значение для культуры и развлечений. Они будут продолжать развиваться, привлекая новых игроков в будущем. Игры не только форма развлечения, но и средство социализации, обучения и развития креативности. Ожидается, что в будущем появятся еще более захватывающие игры, которые изменят представления о возможностях компьютерных игр.

Список литературы и источников

1. Галкин, Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования // Гуманитарная информатика. – 2007. – Вып. 3. – С. 54–72. – Текст : непосредственный.
2. Иванов, М. С. Психология зависимости : хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. – Минск : Харвест, 2004. – 345 с. – Текст : непосредственный.
3. Чистовская, О. В. Влияние классификации видеоигры на ее нарратив // Молодой ученый. – 2021. – № 17 (359). – С. 11–14. – Текст : непосредственный.
4. Essential Facts About the Video Game Industry. Washington, DC: Entertainment Software Association, 2020, 24 p.

O.A. Velichko, Post-graduate Student
Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems
Southern Federal University, Taganrog, Russia

Computer Games in Modern Culture

Abstract. *The article highlights the impact of computer games on modern culture and society, and examines the various aspects of the game industry, including their impact on socialization, education, and their effect on human psychological and physiological health. It also examines the unique elements that make computer games special among other art forms.*

Keywords: computer games; technology; culture; virtual reality; addiction.

М. Е. Коробкина, магистрант
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Жанровая специфика романа Стивена Кинга «Долгая прогулка»

Аннотация. В исследовании предпринимается попытка жанрового определения романа Стивена Кинга «Долгая Прогулка» как экзистенциальной притчи. Новизна работы заключается в том, что исследовательская практика осмысляет произведение только сквозь призму антиутопии и психологического хоррора. Это представляется не вполне исчерпывающим, поскольку автор наделяет роман универсальным, общечеловеческим смыслом. Прогулка оказывается аллегорическим воплощением хрупкости жизни и неотвратимости смерти, а Идущие – героями, попавшими в экзистенциальную пограничную ситуацию.

Ключевые слова: жанр, массовая литература, экзистенциальная притча, пограничная ситуация.

«Долгая прогулка» – первый законченный роман американского писателя, «Короля ужасов» Стивена Кинга. Произведение было создано в 1966–1967 годах, когда автору было всего 19 лет. В автобиографии Кинг признаётся, что это лучший из его ранних текстов [1, с. 83].

Действие романа происходит в абстрактном антиутопическом будущем. Во власти американского государства – военизированная структура во главе с Майором или Главным (варианты перевода слова *Major* [2, с. 10]), подчиняющим силовые структуры, Отряды. Жаждающая развлечений толпа каждый год пристально наблюдает живую и в трансляции за смертельным соревнованием, так называемой Долгой Прогулкой, в которой участники-подростки (14–17 лет) идут по трассе, без возможности отдыха и сна. После трех предупреждений (нарушений скорости, остановок) участнику выдают так называемый «билет» – расстрел на месте. Победитель – последний оставшийся в живых Идущий – получает Приз – «*всё, что пожелаешь, до конца жизни*» [3, с. 220].

Главный герой романа – 16-летний подросток Рэй Гаррати из штата Мэн. Он участвует в Прогулке по собственному желанию и становится последним Идущим, победителем. Финал произведения предстает сложным и неоднозначным: в момент победы Рэй окончательно теряет рассудок и вместо того, чтобы, наконец, остановиться, бежит в сторону «*черной фигуры*», зовущей его за собой.

Стоит отметить, что «Долгой Прогулкой» Кинг открыл интерес массовой литературы к концепции игр на выживание, изучаемый роман стал первым в корпусе текстов, следующих подобной жанрово-сюжетной схеме: среди них трилогии С. Коллинз «Голодные игры» и В. Рот «Дивергент», романы Д. Дэшнера «Бегущий в лабиринте», К. Таками «Королевская битва».

В зарубежной исследовательской практике устоялось два жанровых определения «Долгой Прогулки»: антиутопия и психологический хоррор [4]. Однако, как нам представляется, такие прочтения не вполне исчерпывающи, и жанровые границы текста можно расширить, прочитав этот роман как экзистенциальную притчу о жизни и стремлении к смерти.

Известно, что тексты массовой литературы генетически восходят к образцам «высокой», классической литературы и прибегают к «упрощениям», «схематизации» [5, с. 68], превращая индивидуальные признаки художественных текстов в черты жанровые. Так, массовая литература мыслится в жанрово-тематических разновидностях, основанных на некоем каноническом начале: среди них, например, роман ужасов, восходящий к классическому готическому роману, или роман-антиутопия, популярность которого вызвана, по Т. И. Хоруженко, тяготением современных авторов к текстам-предупреждениям [6, с. 129].

Однако роман-притча – не вполне типичное, скорее интригующее жанровое определение, в особенности для текста массовой литературы. Более того, представляется любопытным и то, как современная популярная культура активно осваивает экзистенциальный роман.

В XX в. в литературоведении возникла тенденция рассматривать сквозь призму притчевости не только короткие истории религиозного толка, но и тексты крупных форм. Среди образцов романов-притч в энциклопедических статьях [7, с. 406] и методических материалах [8] названы произведения Ф. Кафки («Процесс», «Замок»), А. Камю («Чума»), У. Голдинга («Повелитель мух», «Шпиль»).

Роману-притче свойственна центральная философская идея, часто экзистенциального характера [9]. Персонаж такого текста и ситуация, в которую он попадает, оказываются условными, обобщенными, универсальными, и важную роль в интерпретации произведения играет иносказательный, аллегорический план, своеобразный ключ к философской концепции. М. Кечерукова отмечает, что современной притче присуща сжатость художественного пространства и времени, а также возможность самодостаточного прочтения в отрыве от аллегорических значений ключевых образов [9] – всё это, на наш взгляд, можно соотнести с романом «Долгая Прогулка», в котором отдельные черты антиутопии и литературы ужасов приобретают притчевый характер.

Притчевость как поэтическая категория характеризуется расхождением образа и его значения. Одним из маркеров аллегоричности в «Долгой прогулке» является написание отдельных должностей, институтов и государственных структур антиутопического государства с заглавной буквы, вопреки правилам орфографии английского языка. Это не только *Major* (Майор, Главный – глава государства) и *The Long Walk* (название соревнований), но и *Walkers* [2, с. 10] (Идущие), *Hint* [2, с. 14] (Советы, подсказки), *Plan* [2, с. 15] (План, высший и неисповедимый замысел), которые оказываются абстрактными понятиями, олицетворяющими общечеловеческие феномены и экзистенциальные образы.

Лейтмотивной аллегорией романа Кинга становится образ Прогулки – смертельного соревнования, воплощающего пограничную ситуацию (по К. Яс-

персу). Дорога, шоссе US-1, по которому движутся Идущие, в этой образной системе предстаёт аллегорией человеческой жизни, которая в любой момент может прерваться по независящим от героев причинам: *«Даже если у тебя нет предупреждений, все равно тебя от кладбищенской ограды отделяют всего две минуты»* [3, с. 235]. В финале главный герой приходит к тому, что Прогулка – *«самая естественная вещь в жизни»* [3, с. 289], воспринимает её прямым синонимом смерти.

Симптоматично, что большинство Идущих умирают ближе к концу Прогулки, когда им не хватает сил выносить ходьбу или боль, которую она вызывает, что можно аллегорически соотнести со смертью от старости – умирающий последним Стеббинс буквально *«стал стариком»* [3, с. 286]; однако некоторые погибают в самом начале соревнования, в первые минуты Прогулки (младенческая смерть), в попытке сбежать от страшных условий (самоубийство), а кто-то получает *«билет»* из-за нелепого стечения обстоятельств (несчастный случай).

Для всех героев смерть неминуема, непредсказуема, её абсурдность особенно глубоко подчёркнута в истории участника по имени Скрамм, который сетует на то, что он *«хорошо шел» «фаворитом тотализатора»*, но *«должен был заболеть»* и оставить вдовой беременную возлюбленную, от отчаяния вопрошает: *«Это Бог так со мной обошелся?»* [3, с. 219].

Любопытно, что участники Прогулки не всегда могут объяснить, как попали на неё: почему решили принять участие, почему игнорировали все предупреждения о смертельном исходе. Абсурдным предстаёт и сам процесс отбора на соревнование: будущим Идущим нужно было написать эссе о том, почему они хотят участвовать в Прогулке – оказалось, что критерии отбора отсутствуют вовсе. Герой по имени Абрахам вспоминал, что в качестве мотивации участия в Прогулке указывал, что *«бесполезен для общества»*, а *«мир»* без него *«станет лучше»* [3, с. 116]. Более того, итоговые участники определялись буквально по принципу лотереи: *«Они вытягивают фамилии из барабана наугад»* [3, с. 231].

Всё это символизирует непредсказуемость судьбы и неотвратимость смерти, делает Прогулку похожей на кафкианский Процесс. Обе экзистенциальных аллегории связаны с мотивом неискупленного греха, однако у Гаррати грех не кафкиански-первородный, а скорее приобретенный в раннем детстве. Во время тяжелого физического истощения к нему приходят образы и подавленные воспоминания из подсознания: о том, как мать обнаружила их с другом раздетыми в комнате, однако ни причины поступка, ни его последствия Рэй объяснить не в состоянии – и читатель едва ли может восстановить картину случившегося. Можно предположить, что именно эта травма в итоге и приводит его на Прогулку: прощаясь с матерью, Гаррати говорит: *«...в любом случае это лучший выход»* [3, с. 13].

Майор или Главный – не только типичный для антиутопии образ тоталитарного лидера, но и фигура Бога-отца: недоступного и беспощадного, принципиально важная для экзистенциальной притчи. Его гиперболизированное могущество даже доходит до абсурда, когда главный герой, Гаррати, решает пере-

вести часы на минуту, считая, что они спешат, потому что Майор «никогда не опаздывает» [3, с. 17]. При первой встрече с ним герой испытывает благоговение, чувствует исходящий от него «запах мужчины, запах какой-то подавляющей силы» [3, с. 19] и мечтает «дотронуться до бедра этого человека», чтобы убедиться в его существовании, что подчеркивает сакральное значение его образа.

Недостижимость божественной фигуры глубоко раскрывается в сюжетной линии Стеббинса. Он предстает молчаливым мудрецом: Гаррати даже сравнивает его с всезнающей гусеницей из «Алисы в стране Чудес» Л. Кэролла. В финале же оказывается, что Стеббинс – внебрачный сын Главного, который участием в Прогулке стремился воссоединиться с отцом, был готов рисковать ради этого жизнью, но так и не получил от него желаемого внимания. В экзистенциальном смысле герой становится универсальным образом человека, не способного достучаться до Бога, чьи молитвы, вопрошание о смысле существования не получают ответа от высших сил. У Бога-Главного «десятки детей на стороне» [3, с. 280], и он сделал Стеббинса «кроликом», который нужен лишь для того, чтобы глубокими знаниями продлить Прогулку для Идущих, и «это сработало».

В контексте мотива божественного равнодушия и молчания стоит обратиться к оригинальной трактовке такого понятия, как «Советы» для участников Прогулки. В английском тексте они обозначены как «*Hint*» – «намеки» или «подсказка». Как представляется, «*Hint*» является частью экзистенциального мироощущения, которым проникнут роман Кинга. Сама жизнь, аллегорически выраженная в образе Прогулки, и высшие силы, управляющие ею, не дают людям четких указаний о том, как можно оградиться от смерти, прожить дольше – весь опыт человеческой цивилизации собирается в некий набор правил, лишь подсказывающий возможные способы выживания, но не гарантирующий его: «С Прогулкой связано множество апокрифов, суеверий, мифов» [3, с. 15]. Даже, казалось бы, обладающий высшей мудростью Стеббинс лишь на несколько часов продлевает жизни Идущих, но не защищает их от смерти.

Открытый финал романа идейно пересекается с такими жанровыми образцами экзистенциальной притчи, как «Чума» Камю и «Процесс» Кафки. Выиграть Прогулку оказывается невозможным, как и искоренить Чуму, готовую в любой момент уничтожить человечество. Гаррати даже игнорирует руку Главного, коснувшуюся его плеча, не обращает внимания на крики толпы и поздравления – это сближает его с кафкианским Поселянином, а ускользящую победу в Прогулке – с закрытыми Вратами, предназначенными только для героя, но парадоксально недоступными ему.

Таким образом, в идейном центре «Долгой Прогулки» как экзистенциальной притчи лежит мысль о непреодолимости абсурда, невозможности примириться с ужасом смерти, сводящим с ума. Прогулка оказывается аллегорическим воплощением жизни, чьи законы не поддаются рациональному объяснению, а образ Главного символизирует божественную фигуру, которая не отвечает на отчаянный глас человека, оказавшегося в пограничной ситуации.

Список литературы и источников

1. King, S. (2020) *On writing: A memoir of the craft*: Simon and Schuster, 83 p.
2. King, S. (2016) *The Long Walk*: Simon and Schuster, 311 p.
3. Кинг, С. Долгая Прогулка ; Бегущий человек [пер. с англ. А. Георгиева, В. Вебера]. – М. : АСТ, 2022. – 512 с. – Текст : непосредственный.
4. Garrison, J. (2020) *The Spectacle of Child-Suffering in Stephen King’s The Long Walk. Children and Childhood in the Works of Stephen King* ; edited by Debbie Olson: Rowman & Littlefield, pp. 79-94.
5. Гурвич, И. А. Беллетристика в русской литературе XIX века : учебное пособие. – М. : Изд-во Российского открытого университета, 1991. – 90 с. – Текст : непосредственный.
6. Хоруженко, Т. И. Утопический дискурс в фэнтези (к постановке проблемы) // Филологический класс. – 2013. – № 3 (33). – С. 128–131. – Текст : непосредственный.
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий / сост. и ред. А. Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – 800 с. – Текст : непосредственный.
8. Татаринова, Л. Н. Экзистенциализм: философский и художественный текст (формы взаимодействия) : учебное пособие – СПб. : Социально-гуманитарное знание, 2016. – 142 с. – Текст : непосредственный.
9. Кечерукова, М. А. Жанровая специфика и проблематика романов-притч Уильяма Голдинга 1950–1960 годов. – Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. – Текст : непосредственный.

M.E. Korobkina, Master’s Student
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Genre Specifics of Stephen King’s Novel “The Long Walk”

Abstract. *The study attempts to define Stephen King's novel “The Long Walk” as an existential parable. The novelty of the work lies in the fact that the research practice conceptualises this text only through the prism of dystopia and psychological horror. This does not seem quite exhaustive, as the author endows the novel with a universal, universal meaning. The Walk turns out to be an allegorical embodiment of the fragility of life and the inevitability of death, and the Walkers are characters caught in an existential borderline situation.*

Keywords: genre, mass literature, existential parable, limit situation.

К. А. Вихрова, старший преподаватель
кафедры гуманитарных и инженерных дисциплин
Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия
им. А. Л. Штиглица, Санкт-Петербург, Россия

Философия войны и западная экспансия в романах Кормака Маккарти

Аннотация. *Статья посвящена особенностям авторского осмысления роли вооруженных конфликтов с участием США в романах К. Маккарти. Центральный образ многих произведений автора – южный пейзаж американо-мексиканской границы, отсылающий к опыту фронтальной жизни. Делается вывод о том, что Маккарти развенчивает идею американской исключительности и делигитимизирует насилие, осуществляемое национальными героями классических вестернов.*

Ключевые слова: Кормак Маккарти, американская исключительность, роман «Кровавый меридиан», фильм «Старикам тут не место».

Масштабные события внешней и внутренней политики США неизбежно трансформируют представления американцев о мире и самих себе. В последней трети XX – начале XXI вв. социальные изменения во многом проходили под знаком Холодной войны и войны во Вьетнаме, а также террористических актов 11 сентября 2001 г. Художественное осмысление опыта вооруженных конфликтов нашло отражение в «южных» романах современного американского писателя Кормака Маккарти (Cormac McCarthy, 1933–2023).

Маккарти стал одной из важнейших фигур южной литературной традиции США. Отечественному читателю он наиболее известен отмеченным Пулитцеровской премией и экранизированным романом «Дорога» (“The Road”, 2006), сценарием для кинофильма «Старикам тут не место» (“No Country for Old Men”, 2007), переработанным в одноименный роман 2005 г., и получившим Национальную книжную премию США и экранизированным романом «Кони, кони» (“All the Pretty Horses”, 1992).

Роман «Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе» (“Blood Meridian; or The Evening Redness in the West”) был опубликован в 1985 г. и занимает особое место в творчестве Маккарти. Это его первое произведение, следующее традициям вестерна: действие разворачивается в 1849 г. на юго-западной границе США с Мексикой – мифогенной территории фронта. Действие упомянутого ранее романа «Старикам тут не место» [2] также разворачивается в техасской пустыне, но уже в 1980 г. Важную роль в обоих романах играет южный ландшафт, отсылающий к области исторической памяти американской нации.

В конце XIX в. Фредерик Дж. Тернер сформулировал концепцию фронта, которая подчеркивала важность динамической границы между цивилизацией и дикой территорией [4, с. 14], сформированной в ходе освоения Северной Америки прибывшими из Старого Света колонистами. По мнению Тернера, фронт стал определяющим фактором для формирования национальной идентичности и культуры, поскольку он представлял собой место, где происходил процесс освоения и преобразования необъятных территорий и где формировались новые общности и социокультурные практики. Тернер утверждал, что именно на фронте, в условиях суровой природы и неопределенности, американцы развивали свои уникальные качества и ценности, такие как независимость, предприимчивость и стремление к самореализации. Тернер также обозначил необходимость регрессии и культурного «отката» для отмежевания от европейской цивилизации и последующего «изобретения» нации [9, р. 141].

Концепция Тернера поддерживалась старыми пуританскими идеями исключительности и богоизбранности, что также непосредственно отражено в формулировке доктрины «Явного предназначения» Дж. О'Салливана, журналиста и редактора газет “Democratic Review” и “New York Morning News”. Он писал о predetermined господстве молодого американского государства на всем континенте, гарантированном святым Предопределением ради установления демократии и свободы. Подобный дискурс легитимизировал колонизацию, а вместе с ней – и насилие над местным населением (коренными американцами и мексиканцами на юге).

В XX в. Генри Н. Смит в монографии «Девственная земля. Американский запад как миф и символ» продолжил идеи Тернера и уточнил, что все американские культурные мифы произошли из концепции фронта [10]. В его исследовании, проведенном на материале художественной литературы, фронт представлял в качестве источника (ре)формирования американской идентичности, отличной от европейской. Через два десятилетия после публикации книги Смита историк Ричард Слоткин изучил объемный корпус фронтальных текстов и подтвердил важность насилия, совершавшегося на границе, для американского самосознания [9, р. 5].

Современная популярная культура реагирует на влияние мифических нарративов, и подвижная система мифов, лежащих в основе американского самосознания, продолжает развиваться и переоцениваться. Сюжет о фронтальных приключениях доблестных ковбоев и пионеров репродуцируется в произведениях популярного жанра вестерн. Кинофильмы, литературные произведения, видеоигры, музыкальные композиции тиражируют легко узнаваемый сюжет о шерифах и разбойниках, подчиненный примитивной логике четкой морально-этической оппозиции «добро – зло». На положительном «полюсе» оказывается американский герой, а на отрицательном – все враждебные ему силы включая местное население и западную природу.

И «Кровавый меридиан», и «Старикам тут не место» можно определить как ревизионистские вестерны, особую трансформацию классического формульного жанра. «Сила повествовательных конвенций вестерна зиждется не

только на плодovitости жанра», но и на его взаимоотношении с пишущими о нем исследователями, поскольку классический вестерн можно свести к нехитрой формуле «героической истории триумфа цивилизации над дикой местностью и дикими людьми» [7, р. 406–407]. После Второй мировой войны вестерн получил более глубокое психологическое измерение, а в последней трети XX в. – эпоху новых исторических потрясений – западный миф обрел еще более серьезные черты: писатели начали активно поднимать ряд вопросов, связанных с фактической колонизацией, которая была заслонена этноцентричным нарративом.

В центре «Кровавого меридиана» Маккарти, основанного на автобиографии отставного военного Сэмюэля Чемберлена (1829–1908), – история безымянного мальчика, присоединяющегося к банде охотников за скальпами капитана Джона Глэнтонна. В череде убийств и грабежей разбойники осуществляют символический спуск в преисподнюю (отсылка к «Божественной комедии» Данте Алигьери), а их сопровождающим становится судья Холден – безволосый и могучий, «большой неуклюжий мутант» [1, с. 352], демонический и жестокий детоубийца, апологет войны и насилия. Путь банды оканчивают индейцы юма, убивающие большую часть охотников за скальпами.

В семантической структуре двойного названия – “Blood Meridian; or The Evening Redness in the West” – отчетливо редуцирована оппозиция, с одной стороны, принципиальной этической нейтральности, с другой – торжества насилия. Первый элемент – “blood”/«кровь» – функционирует в романе и как биологическая жидкость, и как символ жизни и смерти. Старик-мексиканец, сына которого ранили ножом из-за карточной ссоры, так комментирует происходящее, обращаясь к банде Глэнтонна: «Кровь. Эта страна есть дай много крови. Это Мексика. Эта страна хочет пить. Кровь тысяч Христов. Ничего» [1, с. 120]. Таким образом, кровь, а с ней жизнь и смерть становятся «ничем» либо из-за predeterminedности колонизации, либо из-за фатального величия цивилизаторского замысла.

Второй элемент – “meridian”/«меридиан» – представляет собой географическую абстракцию, но в тексте обретает конкретные физические очертания: это физически ощутимая «кровавая линия», уходящая все дальше и дальше на запад вместе с экспансией; это меридиан крови, несущий ужас и хаос всему, чего он касается. Кроме того, один из лексико-семантических вариантов английской лексемы “meridian” – “a point or period of highest development, greatest prosperity, or the like” («точка или период наивысшего развития, наибольшего расцвета или т. п.»). В романе это соответствует времени “evening redness”/«кровавого заката» – пику насильственных «достижений» Глэнтонна незадолго до нападения юма и разгрома банды.

Вторая часть названия также отсылает к выделенной оппозиции. Багрянец красного солнца – оптическое явление, которое часто запечатлевали американские живописцы, наделяя его романтической сущностью: «...“красный цвет” – почти что плеоназм. Красный – архетипический цвет, первый цвет, который человек подчинил себе, научился изготавливать, воспроизводить и разделять на

оттенки... Это на долгие тысячелетия обеспечило ему первенство среди цветов» [3, с. 7]. Кроваво-красный – цвет «королевской» жизни обогатившихся насилием бандитов. Однако впереди их ждет только “evening”/«вечер» – близость сумерек и ночи. Это «подлинно американский апокалиптический роман», как охарактеризовал его литературный критик Гарольд Блум [5, с. 254].

Образ судьи Холдена, ключевой для понимания романа, травестирует человека эпохи Просвещения и воплощает веру в самонадеянный разум, ставящий себя выше морали. Когда он публично разбирает юридические проблемы, становится очевидно, что его речь лишена смысла. Если судья – шарлатан, основывающийся квазирелигию с «предельным интересом» в разуме, то его развенчание повлекло бы за собой разочарование в учености и рациональной логике (поскольку их так легко имитировать). Если же судья Холден говорит ерунду намеренно, то он смеется и над рациональным началом, и над идеологией Просвещения, возвышая себя над ней, как дьявол пользуется оружием разума и показывает, как легко его осквернить, использовать во зло.

Другой злодей-психопат – Антон Чигур, антагонист романа «Старикам тут не место», – также считает себя орудием судьбы, которая проявляет себя, когда он подбрасывает монету и выносит приговор своим жертвам. Он лишен сострадания и раскаяния, однако неизменно руководствуется философией случайности. Он работает наемником у наркоторговцев, однако убивает их, как только получает информацию о местоположении денег. Своеобразный кодекс поведения Чигура позволяет ему убивать безоружных противников и мирных жителей, случайно оказавшихся на его пути. Его также можно рассматривать как воплощение жестокого правосудия, которое хотел бы осуществлять шериф Эд Том Белл, готовящийся к уходу в отставку и не способный к радикальным действиям.

Как и судья Холден, Антон Чигур лишен биографической предыстории и национальности: оба воплощают американскую агрессию и экспансионизм. Приверженность универсальной категории насилия лишает американскую нацию исторической уникальности.

Существует отчетливая связь между ранними романами Маккарти и периодом американской истории, который определило участие США во Вьетнамской войне, в то время как поздние романы тематически и художественно соотносятся с Америкой начала 1980-х гг., президентством Рейгана и Войной в Персидском заливе 1991 г. [6, с. 121–122]. Масштабные внешнеполитические события политики неизбежно интернализируются, становясь предметом внутренней политики, что отражается на состоянии национальной культуры.

Если в ранних романах – в том числе в «Кровавом меридиане» – насилие имеет последовательный, серийный характер, т. е. за актом насилия всегда следуют следующие, превосходящие его вспышки, то в поздних текстах, таких как «Старикам тут не место», насилие сосредоточено в одном акте, тесно связанном с основным конфликтом произведения. В каком-то смысле «Кровавый меридиан» становится аллегорией американского участия во Вьетнамской войне и эхом этого события в коллективной психике [6, с. 123]; вторжение американ-

ских войск во Вьетнам стало логическим завершением доктрины «Явного предназначения» [8, с. 49]. Фигура Антона Чигура из романа «Старикам тут не место» воплощает желание полной подконтрольности жизни и возможности устанавливать свои правила насильственным методом, что является своеобразным ответом на события 11 сентября 2001 г.

Список литературы и источников

1. Маккарти, К. Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе / пер. англ. И. Егорова. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 384 с. – Текст : непосредственный.
2. Маккарти, К. Старикам здесь не место / пер. с англ. В. Минушина. – СПб. : Азбука, 2018. – 256 с. – Текст : непосредственный.
3. Пастуро, М. Красный. История цвета. – М. : Новое литературное обозрение, 2023. – 160 с. – Текст : непосредственный.
4. Тернер, Ф. Дж. Фронтир в американской истории / пер. с англ. А. И. Петренко. – М. : Весь Мир, 2009. – 304 с. – Текст : непосредственный.
5. Bloom, H. (2001) *How to Read and Why*. New York: Scribner, 288 p.
6. Brewton, V. (2004) The changing landscape of violence in Cormac McCarthy's early novels and the Border Trilogy. *The Southern Literary Journal*, Vol. 37, No. 1, Pp. 121-143.
7. Evans, D.H. (2013) True West and Lying Marks: The Englishman's Boy, Blood Meridian, and the Paradox of the Revisionist Western. *Texas Studies in Literature and Language*, vol. 55, no. 4, pp. 406-433.
8. Herr, M. (1991) *Dispatches*. New York: Vintage, 272 p.
9. Slotkin, R. (1973) *Regeneration through Violence: The Mythology of the American Frontier, 1600-1860*. Middletown: Wesleyan University Press, 670 p.
10. Smith, H.N. (1950) *Virgin Land: The American West as Symbol and Myth*. Cambridge: Harvard University Press, 336 p.

K.A. Vikhrova, Senior Lecturer, Department of Humanities and Engineering Disciplines
Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, St. Petersburg, Russia

Philosophy of War and Western Expansion in Cormac Mccarthy's Novels

Abstract. *The article discusses the peculiarities of the author's understanding of the role of armed conflicts with U.S. involvement in C. McCarthy's novels. The central image of some of his works is the southern landscape of the U.S.-Mexican border, referring to the experience of frontier life. It is concluded that McCarthy debunks the idea of American exceptionalism and delegitimizes the violence carried out by the national heroes of classic westerns.*

Keywords: Cormac McCarthy, American exceptionalism, Blood Meridian, No Country for Old Men.

А. А. Гареев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

К актуальности философии техники Хайдеггера

Аннотация. *Статья посвящена обзору философии техники Хайдеггера в контексте развития современных технологий. Приведена его постановка вопроса о технике. Делается вывод об актуальности и применимости философии техники Хайдеггера к анализу процесса развития искусственного интеллекта.*

Ключевые слова: философия техники Хайдеггера, искусственный интеллект (ИИ), инструмент.

На Всемирном экономическом форуме 2024 г. в Давосе Сэм Альтман, генеральный директор OpenAI (разработчика известного чат-бота ChatGPT), заявил: «Очень хороший признак этого нового *инструмента* [генеративного искусственного интеллекта (ИИ)] в том, что даже, несмотря на его очень ограниченные на сегодняшний день возможности и глубинные дефекты, люди находят способы использовать его для повышения продуктивности и понимают его ограничения», и «у нас будут *инструменты* лучше» [1]. Другие участники той же панельной дискуссии об угрозах и перспективах генеративного и предиктивного ИИ оптимистично предполагали, что подобные технологии будут интегрированы в рабочие процессы большинства организаций, так как их клиенты хотят «больше прибыли, больше продуктивности, улучшения отношений со своими клиентами» и уже видят «увеличение доходов на 30 %» [2].

С критики именно такого инструментального отношения к технике и научно-техническому прогрессу начинается доклад Мартина Хайдеггера «Вопрос о технике» [5], в которой критика современной ему техногенной цивилизации основана на взгляде философа на проблему Бытия. В этой статье предпринимается попытка актуализировать идеи философии техники Хайдеггера и применить их к текущим проблемам и угрозам со стороны все ускоряющегося развития технологий. Сначала будет представлена логика критики современной Хайдеггеру техники, чтобы затем применить ее к анализу современного технологического прогресса. Заранее оговоримся, что техника, технологии и научно-технический прогресс находятся в одном понятийном поле, так как являются частью производственной системы предприятий, охарактеризованной Хайдеггером как «по-став», и именно эта система, в свою очередь, усугубляет исторически обусловленное непонимание сущности техники и «у-даление» человека от Бытия.

Цель, которой задается Хайдеггер в своем вышеупомянутом труде, – выявить сущность техники, понимание которой «подготовит возможность сво-

бодного отношения к ней» [5]. Для этого он критикует стандартное инструментальное определение техники – как средства к достижению наших целей: с одной стороны за то, что они не продвигают нас к понимаю сущности техники; с другой, понимание техники как средства вместе с желанием новоевропейского человека считать себя ее владельцем, под полным контролем которого она находится, распространяется на понимание человеком *всего* как средства: природы, которая становится теперь не ценностью самой по себе, а лишь источником энергии; ценностей вроде истины и красоты, которые обслуживают лишь цели коммерческих предприятий в сферах образования и медицины соответственно; и даже человека, который тоже становится лишь шестеренкой в неуправляемом им потоке производства.

Двигаясь к своей цели, Хайдеггер далее раскрывает сущность инструментальности – она в приоритете над всем причинности, принадлежности к пространству причинно-следственных связей. Главной из четырех аристотелевских причин является так называемая действующая причина (*causa efficiens*), так как «определяет всю каузальность» [5], связывая в себе воедино остальные причины. Например, серебряных дел мастер при изготовлении чаши из куска серебра, сам являясь *causa efficiens*, объединяет в себе и серебро как материал для чаши (*causa materialis*), и идею формы будущей чаши (*causa formalis*), и конечную цель чаши (*causa finalis*) – жертвоприношение, в своей деятельности. Результат этого связывания причин – явление новой вещи, которая была выведена из скрытой, еще не существующей чаши в воплощенный в действительности, физически существующий, присутствующий, обнаруживающий себя предмет.

Причиной, или названный Платоном «по-вод», для такого выведения из скрытого в явь является греческий *ποησις*, который Хайдеггер называет про-изведением, т. е. *вы-ведением из* потаенного. Причем он добавляет, что происхождение слова «техника» – из греческого *τεχνη*, означающего «знание, раскрытие истины», как раз и говорит о сущности техники. Таким образом, техника по своей сути – важный, хотя и не единственный, *способ обнаружения глубинных свойств бытия*, причем это выведение человеком из глубины, из потаенности некой скрытой истины (так же в греческом понимании, *αλήθεια*) возможно только при *сознательном взаимодействии* с техникой.

При этом инструментальное определение и понимание техники, по Хайдеггеру, будучи верным, тем не менее не является в этом смысле истинным, так как «заслоняет» истину ее (техники) бытия, ее сущность во всей своей полноте. Если обратиться к современным нам технике и технологиям, то, считая станки, компьютеры и даже программы вроде чат-ботов средствами для выполнения наших задач, мы не видим всей их сущности, которая заслоняется нашим причинно-следственным мышлением в понятиях «средства» и «цели». Точно так же проблема сущности техники в XX веке, которая сегодня в некотором смысле еще более усугублена, состоит в том, что способом выведения истины из потаенного является не про-из-ведение, а то, что Хайдеггер называет «*по-ставом*» – бездушное производство, по-ставляющее все, что нужно человеку, из «растворенного бытийного пространства», все, что есть, и даже что предшествует ма-

териальному миру и в нем воплощается, включая недра Земли, космос и других людей. Такое производство имеет установку на вос-производство, то есть максимальное увеличение производительности и выгоды при минимальных затратах, о чем сегодня и рассуждают руководители технологических компаний. Так, Рейн в лице природы XX в. встраивается в электростанцию, которая есть в конечном счете поставщик электроэнергии или туристическая достопримечательность и поэтому источник прибыли турагентств, то есть предназначена для удовлетворения наших нужд, а не, например, прекрасным для обозрения местом *самим по себе*.

Вместе с пониманием человеком себя как властителя и творца техники мы как «торжествующие субъекты» принимаем технику как *данность* «бытийного пространства», забывая, насколько мы от нее зависимы, в то время как она, еще больше преобладая в современном нам мире, «перестраивает человека под себя» [4]. Эта зависимость сегодня выражается, например, в массовом «сидении в телефонах» и временами непреодолимой нужде в Wi-Fi в ситуациях ожидания и скуки.

Кроме того, с бóльшим приноковением чат-ботов и другого ИИ в современную жизнь, не осознавая нашей зависимости от них, мы все еще заносчиво утверждаем, что, когда технологии будут угрожать нашей безопасности, мы всегда *можем* просто отключить технику от источника питания. Но к тому моменту, когда нам будет *нужно* это сделать, будем ли мы *готовы* от этой техники отказаться?

Если вернуться к истокам понятия «искусственный интеллект», то впервые оно встречается в исследовательском проекте на Дартмутской конференции 1956 г. за авторством Джона Маккарти и коллег, целью которых, однако, было не выявить и изучить механизмы работы интеллекта, а лишь привлечь внимание к своей работе, к возможности его (интеллекта) симуляции. Авторы проекта заявляют, что он основан на «гипотезе, что [любая] характеристика [человеческого] интеллекта может в принципе быть настолько подробно описана, что машина сможет его симулировать» [7].

До появления понятия ИИ Алан Тьюринг предложил концепцию машин, способных симулировать (от лат. *simulatio*, означающего притворство, внешнюю, ложную видимость) действия человека и выполнять интеллектуальные задачи, более известную как тест Тьюринга. Контраргументом к возможности создания машины, способной мыслить, стал известный мысленный эксперимент с «китайской комнатой» Джона Серла, а также его аргумент о невозможности мышления у компьютерных программ ввиду отсутствия у них интенциональности, которые поэтому указывают на поверхностный характер теста Тьюринга, не учитывающего внутренних механизмов человеческого мышления [6].

Такое же поверхностное понимание интеллекта, естественного и искусственного, происходит и с рассуждениями о наиболее популярных сегодня пользовательских программах с машинным обучением на основе больших данных, таких как ChatGPT, Bard и Sydney. Подобные продукты как результат «поставного» производства Хайдеггер характеризует как находящиеся в состоянии-в-

наличии, всегда готовые к использованию, но при этом не независимые, нейтральные «инструменты», а являющиеся частью того же «по-става». Задача подобных программ – не думать и не решать поставленный перед ними вопрос в привычном, человеческом понимании, а *симулировать* человеческое мышление и, выявив закономерности в исторических данных о созданных человеком высказываниях, выдать наиболее правдоподобный ответ, даже не правдивый и тем более не истинный. Таким образом, мы видим как раз то самое заслонение, при помощи подобных «вершин» современной науки и техники, истины о сущности современных нам техники и технологий, о котором беспокоился Хайдеггер. Причем это заслонение, сокрытие истины Бытия, сегодня принимает массовый масштаб ввиду доступности этих приложений для рядового пользователя интернета.

В заключение стоит отметить, что видение Хайдеггера не порождает решений к проблеме техники и понимания ее сущности. Говоря о сущности истины, он пишет, что «философия никогда не сможет опровергнуть обыденный рассудок, так как он глух к ее языку, ... обыденный рассудок слеп, чтобы видеть то, что она открывает взору, созерцающему сущность» [8]. Так и сегодня лишь немногие заявляют о возможности остановить развитие ИИ и научно-технологического прогресса, гонимых потребностями общества и экономики. В связи с этим Хайдеггер заявляет, что вопрос «Что делать?» при обсуждении этой проблемы не имеет смысла, и вместо него необходимо задаться вопросом «Как начать думать?» – думать о проблеме техники, в вопросе о ее сущности и в контексте проблемы смысла Бытия [3].

Список литературы и источников

1. OpenAI's Sam Altman in Davos: we will just have better tools // Cybernews. – URL: <https://cybernews.com/news/openai-sam-altman-davos-artificial-intelligence> (дата обращения: 15 февраля 2024 г.). – Текст : электронный.
2. OpenAI CEO Sam Altman speaks at the World Economic Forum – watch live – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HtXdhcvUD1s> (дата обращения: 15 февраля 2024 г.). – Текст : электронный.
3. *Бибихин, Б. Б.* Хайдеггер : сборник статей. – М. : Директ-Медиа, 2022. – 148 с. – Текст : непосредственный.
4. *Павленко, А. Н.* Мартин Хайдеггер: сущность современной техники // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2003. – № 1. – Текст : непосредственный.
5. *Хайдеггер, М.* Вопрос о технике. Время и бытие : Статьи и выступления : перевод с немецкого. – М., 1993 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 28.02.2013. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5565> (дата обращения: 15 февраля 2024 г.). – Текст : электронный.
6. *Searle, J. R.* (1982). The Chinese room revisited. Behavioral and Brain Sciences, 5(2) : 345-348. – DOI: 10.1017/S0140525X00012425
7. *McCarthy, J.* (1955). A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence, August 31, 1955. AI Magazine, 27(4), 12. – Available at: <https://doi.org/10.1609/aimag.v27i4.1904>
8. *Хайдеггер, М.* О сущности истины // Разговор на проселочной дороге. – М., 1991. – С. 8–28. – Текст : непосредственный.

A.A. Gareyev, PhD in Pedagogy, Assistant Professor, English Language Department
Kalashnikov ISTU, Izhevsk, Russia

Of Relevance of Heidegger's Philosophy of Technology

Abstract. *The article reviews Heidegger's philosophy of technology in the context of contemporary technological progress. His statement of the question concerning technology is presented. It is concluded that Heidegger's philosophy of technology is relevant and applicable to the analysis of artificial intelligence advancement.*

Keywords: Heidegger's philosophy of technology, artificial intelligence, AI, tool.

Е. Г. Грибовод, кандидат политических наук,
научный сотрудник Института философии и права УрО РАН
Екатеринбург, Россия

Д. С. Иванов, аспирант,
младший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН
Екатеринбург, Россия

Практики реализации политики памяти в сфере спорта¹

Аннотация. *Статья посвящена теоретическому осмыслению феномена коммеморации и рассмотрению основных форм коммеморативных практик, представленных в академическом дискурсе. В работе предпринята попытка типологизации практик реализации политики памяти в сфере спорта в России.*

Ключевые слова: политика памяти, коммеморативные практики, коммеморация, спорт, спортивное наследие.

В современных условиях социокультурных трансформаций и информационных вызовов исследования спорта и спортивного наследия приобретают актуальность особенно в преддверии проведения в 2024 г. в России ряда спортивных мероприятий: «Спортивные игры стран БРИКС», «Игры будущего», «Всемирные игры Дружбы – 2024». Стоит отметить, что проблематика спорта долгое время оставалась на периферии социогуманитарных наук. Вместе с тем спорт и физическая культура являются важными элементами структуры внутренней и внешней политики страны. С одной стороны, спорт и спортивная инфраструктура способствуют сохранению и укреплению человеческого капитала страны, культурного наследия, с другой – могут применяться как «мягкий» внешнеполитический инструмент для позиционирования в системе международных отношений (спортивная дипломатия). В исследовательском поле исторической памяти и официальной политики памяти практики коммеморации советско-российского спорта рассмотрены ограниченно и фрагментарно, несмотря на воспитательный, образовательный и символический потенциал спортивного наследия.

Высокий интерес академического сообщества, направленный на изучение исторической памяти, национальной политики памяти и мемориальной культуры уже неоднократно фиксировался отечественными исследователями [1–3]. Можно предположить, что за последние несколько десятилетий в теоретическом поле исследований памяти (memory studies) был сформирован целый комплекс авторских концепций и исследовательских направлений (например, кон-

© Грибовод Е. Г., Иванов Д. С., 2024

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01095, <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>

цепция культурной памяти Я. Ассмана и др.). Подробно останавливаться на анализе отдельных концепций надындивидуальной памяти в работе не предусмотрено, поскольку цель статьи проанализировать феномен коммеморации применительно к сфере физической культуры и спорта. В частности, поставлены задачи рассмотреть формы и типы коммеморации исторических событий (акторов), что были предложены отечественными исследователями, а также определить ключевые практики реализации политики памяти в сфере спорта в России. Именно коммеморативные практики позволяют конвертировать и репрезентовать абстрактное содержание культурной памяти в материальные формы и действия, а также становятся инструментами реализации политики памяти.

В научном дискурсе понятие «коммеморация» трактуется относительно широко. Исследователи апеллируют к разным смысловым и функциональным характеристикам данного феномена, в том числе дополняя понятийный аппарат новыми концептами. М. Л. Шуб рассматривает коммеморацию через призму современной культурной памяти [2], Н. У. Ярычев раскрывает феномен стихийной коммеморации [3], О. Ю. Малинова исследует коммеморацию как инструмент исторической политики, а также как компонент символической политики [4, с. 10]. Можно также отметить близкий по значению и содержанию с понятием «коммеморативная практика» концепт «изобретенная традиция», введенный в научный оборот Э. Хобсбаумом [5]. Важное место при рассмотрении форм коммемораций занимает концепция мест памяти П. Нора. Данный концепт объединяет разноплановую палитру объектов и предметов (учебники истории, своды законов, архитектурные памятники, улицы, мемориальные общества и др.), наделенных символическим и мемориальным наследием, разделяемым определенной группой (общностью) [6, с. 79].

В работе мы будем опираться на определение коммеморативной практики как «деятельности, осуществляемой посредством публичных воспоминаний (а также их селекции или предания забвению) значимых событий, дат, образов или акторов прошлого с учетом современного социально-политического контекста и текущих потребностей общественности и властных структур» [7, с. 64].

Рассмотрим несколько классификаций форм коммеморации и, в частности, коммеморативных практик, предложенных отечественными исследователями. И. С. Огановская через призму военных событий российской истории предложила достаточно объемную типологию коммеморативных актов. Исследователь выделяет поминальную, храмоздательскую, топонимическую, реконструктивную, номинативно-организационную, художественную, церемониальную и другие типы коммеморации. Кроме того, в ее работе сделан акцент на деструктивной стороне коммеморативной деятельности (сносе памятников, переименовании улиц, переписывании истории и др.) обозначая ее – «антикоммеморацией» [8, с. 237–240].

В рамках более универсальной типологии, разработанной М. Л. Шуб, мемориальные практики ранжируются по ряду параметров: длительности коммеморативной деятельности (краткосрочные или долгосрочные); содержанию (топографические, персонализированные, событийно-персонализированные); проис-

хождению (аутентичные или заимствованные); форме (парад, открытие мемориальной доски или памятника, присвоение имени и др.); масштабу реализации (глобальные, локальные, региональные, субкультурные) и др. [2, с. 260–261].

Тем не менее в исследовательской практике разделяют государственную, или «обычную» коммеморацию, инициированную в рамках реализации официальной политики памяти, и «низовую» (стихийную) коммеморацию, которая не регламентируется государственными акторами, а «является результатом «народного» волеизъявления» [3, с. 14].

Опираясь на рассмотренные типологии, кратко определим основные формы коммеморативных практик реализуемых в рамках политики памяти в сфере спорта в России.

Во-первых, можно выделить *церемониальную* форму коммеморации, которая включает проведения ритуалов и торжественных мероприятий (встречи, приемы, ежегодные награждения и др.), связанных с «круглыми» датами, юбилеями, праздниками и др. [8, 9]. К данной группе коммеморативных практик также можно отнести мемориальные спортивные соревнования и турниры. Так, прошлый год стал юбилейным для развития отечественного спорта, поскольку сто лет назад декретом ВЦИК РСФСР «Об образовании высшего и местных советов физической культуры трудящихся РСФСР» от 27.06.1923 г. был учрежден Высший совет физической культуры (ВСФК) [10, с. 122]. Кроме того, одним из главных событий в юбилейном году стала торжественная церемония вручения Национальной спортивной премии [11].

Во-вторых, существуют *медиакоммуникационные* практики коммеморации, которые включают документальные и художественные фильмы, музыкальные композиции и др. За последние несколько лет в российский кинопрокат вышли фильмы, посвященные спортивной тематике: «Стрельцов», «Легенда № 17», «Лев Яшин. Вратарь моей мечты», «Мистер Нокаут» и др.

В-третьих, обратим внимание на *архитектурные* формы коммеморации спортивных персоналий, мероприятий и достижений (памятник выдающимся спортсменам, мемориалы, стадионы и другие физические объекты, которые можно отнести к местам памяти) [12]. К данной группе мы также относим музеи, тематические экспозиции, посвященные физической культуре и спорту. Например, «Государственный музей спорта», «Центр истории спорта города Ижевска», «Музей спортивной славы города Сочи» (отдел в Музее истории города-курорта Сочи) и др.

Опираясь на вышеперечисленные формы коммеморации, мы предложили вариант классификации, который позволит структурировать практики реализации политики памяти о спортивном наследии страны. Были выделены три основных группы мемориальных практик в зависимости от формата коммеморации эпизода, персоналии, объекта отечественной спортивной истории. Подчеркнем, что это краткий перечень, так как объем статьи не позволяет представить его более детально. В заключение отметим, что данная работа является одним из первых шагов в теоретическом осмыслении проблематики политики памяти о советско-российском спорте.

Список литературы и источников

1. Сафронова, Ю. А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти : сб. научн. тр. / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. – С. 11–26. – Текст : непосредственный.
2. Шуб, М. Л. Образ прошлого как феномен культуры: концептуализация и формы репрезентации в современном социокультурном пространстве: дис. ... д-ра культурологии. – Челябинск, 2018. – URL: http://chgik.ru/sites/default/files/news/files/dissovet01_shub_avtoref_0.pdf (дата обращения: 13.02.2024). – Текст : электронный.
3. Ярычев, Н. У. Феномен стихийной коммеморации: сущность, типы, функции // Сфера культуры. – 2022. – № 1 (7). – С. 13–19. – DOI: 10.48164/2713-301X_2022_7_13. – Текст : непосредственный.
4. Малинова, О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2017. – № 4 (87). – С. 6–22. – Текст : непосредственный.
5. Хобсбаум, Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. – 2000. – Вып. № 1. – С. 47–62. – Текст : непосредственный.
6. Франция – память / П. Нора [и др.] ; пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 328 с. – Текст : непосредственный.
7. Ковба, Д. М. Особенности формирования и реализации политики памяти о Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве / Д. М. Ковба, Е. Г. Грибовод // Дискурс-Пи. – 2020. – № 2 (39). – С. 59–77. – DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10204. – Текст : непосредственный.
8. Огановская, И. С. Коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о военной истории России // Одна на всех трагедия и одна Победа : Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Оренбург, 28–29 мая 2021 г. : сборник статей. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2021. – С. 237–241. – Текст : непосредственный.
9. Дмитриева, О. О. Исторические юбилеи как церемониальная коммеморативная практика (сравнительный анализ празднования 1000-летия российской государственности, 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия царствования дома Романовых в Российской империи) / О. О. Дмитриева, Т. Н. Иванова, Е. К. Минеева // Диалог со временем. – 2020. – Вып. 72. – С. 280–291. – Текст : непосредственный.
10. Алексеев, С. В. История регулирования физической культуры и спорта в СССР // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 6 (138). – С. 122–125. – Текст : непосредственный.
11. Чернышенко, Д. Н. Поздравление Дмитрия Чернышенко со столетием создания государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта, 27.06.2023. – URL: <http://government.ru/news/48871/> (дата обращения: 13.02.2024). – Текст : электронный.
12. Кыласов, А. В. Спортивное наследие: институционализация и контекст. – М. : Изд. Рос. науч.-исслед. ин-та культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева, 2022. – 106 с. – DOI: 10.34685/NI.2022.17.18.006. – Текст : непосредственный.

E.G. Gribovod, PhD in Political sciences, Researcher, Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

D.S. Ivanov, Graduate Student, Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

Politics of Memory Realization in Russian Sport

Abstract. *The article studies a commemoration phenomenon and commemorative practices discussed in academic discourse. In particular, we attempt to classify those commemorative practices related to politics of memory in Russian sport in terms of different commemoration formats.*

Keywords: politics of memory, commemorative practices, commemoration, sport, sports heritage.

И. Е. Мищенко, кандидат педагогических наук
Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Отражение военной культуры в российском кинематографе и литературе начала XXI в.: сравнительный анализ жанрово-тематических особенностей

Аннотация. *Представлены результаты анализа культурных смыслов, создаваемых и транслируемых литературой и кинематографом, формирующими «классический аспект» военной культуры в противовес постмодернистскому. Исследователь приходит к выводу, что оптимальным инструментом воспитания патриотизма может стать сочетание лучших черт из рассматриваемых видов искусства. Для этого необходимо сохранять традиционные для нашей страны культурные ценности, дополнительно усиливая их авторской оригинальностью.*

Ключевые слова: военная культура, кинематограф, военная литература, военная проза, патриотизм.

Рассмотрение культурных ценностей, транслируемых социокультурное пространство России, является важным вопросом, так как именно они во многом оказывают существенное влияние на формирование личности гражданина-патриота нашей страны. В связи с этим в данной статье представлены результаты сравнительного анализа культурных смыслов о военной культуре, которые создаются и транслируются традиционными и наиболее влиятельными искусствами или видами медиа XX века: литературой и кинематографом. Представляется, что они формируют «классический аспект» военной культуры в противовес постмодернистскому. Последний формирует «новые медиа»: компьютерные и видеоигры, социальные сети и др.

Исходя из допустимого объема публикации, перейдем непосредственно к рассмотрению характерных черт современной *военной литературы*, начиная с середины 2000 годов. К ним относятся:

- 1) художественная оптика направлена на непосредственных участников военных событий [1, с. 14];
- 2) авторская рефлексия смещается в сторону психологического конфликта [2];
- 3) участие в военных действиях по исполнению интернационального долга, обороне или сохранению единства страны осмысливается как методичная работа – важная и значимая для страны [2];
- 4) внедрение автобиографизма и «элементов личного впечатления» в художественное повествование [3–5];

5) историчность мышления и поднимаемых проблем. Об этом говорится в работе, освещающей военную прозу XIX, а не XX века [6]. Здесь стоит отметить то, что при подобной историчности для современной военной прозы характерна попытка сохранения документализма и объективности, что проявляется в избегании оценок и отстраненности описаний [7];

6) документализм и публицистичность [5];

7) реалистичность, использование художественных практик и приемов натурализма [5; 8];

8) аспектная демифологизация образа войны и солдата [9];

9) в отношении изображения героев в военной прозе прошлых периодов на современном этапе проявляется частное отсутствие конвенциональности и государственной конформности [9; 10, с. 324–336];

10) большинство исследователей отмечает травматичность транслируемого опыта в творчестве писателей баталистов от О. Ермакова до З. Прилепина. В одной их работ [11] отмечено, что это *trauma studies* (отметим, что дебютный роман Прилепина носит название «Патологии»).

Можно выделить ряд авторов, посвятивших свои работы исследованию киноискусства [12–17]. Вместе с тем анализ их работ показал, что российский кинематограф, посвященный военной тематике последних двух десятилетий, остается недостаточно изученной темой. В связи с этим было проанализированы российские кинофильмы, снятые в России в XXI в. Среди их характерных черт можно выделить следующие:

1) главной темой российских кинофильмов о войне является Великая Отечественная война. Тем не менее, несколько из них, например, «Тихая застава», «Катарсис», «Август. Восьмого» повествуют о современных военных конфликтах;

2) образ военного в российских фильмах представляется героем, стоящим на защите Родины и своего народа. Так, слоганами к фильмам являются: «Умираю, но не сдаюсь», «Ни шагу назад!»;

3) художественная оптика направлена не только на изображение судьбы человека на войне, но и на изображение героического подвига по защите Родины;

4) изменение визуального инструментария: от «околодокументального» советского стиля к «голливудскому» стилю, отличающимся энергичными действиями и спецэффектами;

5) репортажно-художественный характер кинематографа в противовес доминирующему автобиографизму военной литературы;

6) современный кинематограф всё более демонстрирует военнослужащих в фокусе ведения ими боевых действий, в то время, как советские кинематограф и литература уделяли большое внимание конкретным аспектам сохранения жизни людей, спасению культурно-исторического наследия и др.

7) мифологизация образа войны и солдата, что отвечает государственной культурной политике, традиционным ценностям России и способствует патриотическому воспитанию молодежи;

8) конвенциональность и государственная конформность в изображении героев и ситуаций.

Интересен результат краткого анализа российских и зарубежных военных фильмов. Он показал, что в американском и европейском кинематографе за период 2001–2020 гг. вышло примерно равное российским показателям число фильмов на военную тематику. И хотя тема общего и особенного в жанровом и тематическом отношении в трех культурно-цивилизационных кинематографических школах весьма интересна, она представляет собой всё же предмет отдельного исследования. Вместе с тем ключевой точкой интереса военного кинематографа США становятся современные локальные конфликты, в то время как европейский кинематограф предпочитает работать с исторической памятью о Второй мировой войне, но делает это совершенно иным, отличным от российской кинематографии, образом.

Не так давно Президент России Владимир Владимирович Путин сделал видеообращение, в котором выразил уважение к наследию мировой культуры. Вместе с тем он подчеркнул, что внешне навязанные ориентиры подавляют уникальность российской культуры, а бережное отношение и уважение своих корней, сохранение традиционных российских ценностей позволит обеспечить ее самобытное развитие.² Именно этот тезис является прагматическим решением в дальнейшем развитии российских литературы и кино. Если зрелищное игровое кино обладает потенциальной эффективностью в сфере воспитания патриотизма, то повышение его авторской составляющей может стать дополнительным инструментом воспитания молодежи. Таким образом, представляется взвешенным вопрос воплотить лучшие черты из рассматриваемых видов искусства в пространстве каждого из них.

Очевидным образом, что на разницу между литературой и кинематографом влияет то, что первая, как правило, создается одним человеком, поэтому более персонализирована (или субъективна), второй – результат коллективного творчества, подверженного всем следствиям «со-редактуры», в том числе и опрощению художественного языка в угоду зрелищности и др.

В настоящий момент в кинематографе наблюдается именно визуально-зрелищная ориентация на Запад, конкретно – голливудские образцы, что вряд ли можно считать хорошей практикой. При этом и в области военной прозы феномен «военного фэнтези» – это такая же ориентация на западную «легкую» беллетристику в противовес имеющимся отечественным традициям оригинальной, серьезной и проработанной военной прозы. Возникает вопрос, может ли военная литература быть «легкой» и интересной для чтения и передавать не только личный опыт, но и историческую память. Романы В. Пикуля, которые обычно относят к историческому жанру, показывают, что может. В связи с этим автору представляется, что военная литература не должна трансформироваться в произведения «военного фэнтези».

² Видеообращение по случаю открытия Академии творческих индустрий в арт-кластере «Таврида» [Электронный ресурс] : <http://kremlin.ru/events/president/news/71216>

Вместе с тем речь не идет о том, чтобы отказываться от достижений российской художественной практики и в области литературы, и в области кинематографа за последние два десятилетия, а лишь о том, чтобы при сохранении традиционных для нашей страны культурных ценностных ориентаций дополнить и усилить ее авторской оригинальностью.

Список литературы и источников

1. *Маркова, Т. Н.* Русская военная проза 1990–2000-х годов // Филологический класс. – 2015. – № 1 (39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-voennaya-proza-1990-2000-h-godov> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.
2. *Рылова, К. Ю.* Человек на войне в романе З. Прилепина «Патологии» // Вестник БГУ. – 2016. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-na-voyne-v-romane-z-prilepina-patologii> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.
3. *Выговская, Н. С.* Система отношений «автор – читатель» в прозе о Чеченской войне 1990–2000 гг. и ее воздействие на структуру повествования в художественных и нехудожественных «военных» текстах // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2008. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cistema-otnosheniy-avtor-chitatel-v-proze-o-chechenskoj-vojne-1990-2000-gg-i-ee-vozdeystvie-na-strukturu-povestvovaniya-v-hudozhestvennyh-i-nexudozhestvennyh-voennyh-tekstah> (дата обращения: 19.12.2022).. – Текст : электронный.
4. *Данилова, Н. Ю.* Срочники, пиджаки, профессионалы: мужественности участников постсоветских войн // ЖССА. – 2005. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srochniki-pidzhaki-professionalny-muzhestvennosti-uchastnikov-postsovetskih-voyn> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.
5. *Ключинская, О. В.* Проблемно-тематические аспекты современной военной прозы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemno-tematicheskie-aspekty-sovremennoy-voennoy-prozy> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.
6. *Ложкова, Т. А.* Образ русского офицера в военной прозе Ф. Н. Глинки // Филологический класс. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-russkogo-ofitsera-v-voennoy-proze-f-n-glinski> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.
7. *Садовникова, Т. В.* Поэтика Афганских рассказов О. Ермакова // Филологический класс. – 2013. – № 2 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-afganskih-rasskazov-o-ermakova> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.
8. *Аристов, Д. В.* «Окопная правда» вчера и сегодня // Филологический класс. – 2010. – № 23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okopnaya-pravda-vchera-i-segodnya> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.
9. *Аристов, Д. В.* О природе реализма в современной русской прозе о войне (2000-е годы) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prirode-realizma-v-sovremennoy-russkoj-proze-o-vojne-2000-e-gody> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.
10. *Кукулин, И. В.* Регулирование боли (Предварительные заметки о трансформации травматического опыта Великой Отечественной / Второй мировой войны в русской литературе 1940–1970-х годов) // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3 (40-41). – С. 324–336. – Текст : непосредственный.
11. *Хабибуллина, Л. Ф.* Вторая мировая война в современной литературе // Вестник ТГГПУ. – 2015. – № 2 (40). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtoraya-mirovaya-voyna-v-sovremennoy-literature> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.
12. *Чистякова, В. О.* Отечественное военное кино 1911–2011 годов: медиатизация памяти // Культурологический журнал. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennoe>

voennoe-kino-1911-2011-godov-mediatisatsiya-pamyati (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.

13. *Нагорная, О. С.* Образы Первой мировой войны на экранах межвоенной России и Германии: мемориальная политика и коллективная память / О. С. Нагорная, Т. В. Раева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazu-pervoy-mirovoy-voyny-na-ekranah-mezhvoennoy-rossii-i-germanii-memorialnaya-politika-i-kollektivnaya-pamyat> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.

14. *Воронов, А. М.* Проблема правдоподобия и правды в советских и российских художественных фильмах, посвященных Великой Отечественной войне // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2010. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravdopodobiya-i-pravdy-v-sovetskih-i-rossiyskih-hudozhestvennyh-filmah-posvyaschyonnyh-velikoy-otechestvennoy-voyne> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.

15. *Дронов, В. А.* Историческая и атрибутивная достоверность изображения врага в современных фильмах о Великой Отечественной войне // Власть. – 2013. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-i-atributivnaya-dostovernost-izobrazheniya-vraga-v-sovremennyh-filmah-o-velikoy-otechestvennoy-voyne> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.

16. *Лямзин, А. В.* Базовые образы Великой Отечественной войны в советском и постсоветском кинематографе как элементы национальной российской идентичности // История и современное мировоззрение. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-obrazy-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-sovetskom-i-postsovetskom-kinematografe-kak-elementy-natsionalnoy-rossiyskoj> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.

17. *Хохлов, В. А.* Великая Отечественная война в современном российском кино: продолжение в фэнтези-будущем // Новый исторический вестник. – 2010. – № 23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-sovremennom-rossiyskom-kino-prodolzhenie-v-fentezi-buduschem> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст : электронный.

I.E. Mishchenko, Candidate of Pedagogical Sciences
Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Reflection of Military Culture in Russian Cinema and Literature of the Early XXI Century: a Comparative Analysis of Genre-Thematic Features

Abstract. *The article presents the results of the analysis of cultural meanings created and broadcast by literature and cinema, which form the “classical aspect” of military culture as opposed to the postmodern one. The researcher comes to the conclusion that the best tool for educating patriotism can be a combination of the best features of the considered art forms. To do this, it is necessary to preserve the cultural values traditional for our country, further strengthening them with the author’s originality.*

Keywords: military culture, cinematography, military prose, military literature, patriotism.

И. Н. Мещерякова, аспирант
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Елец, Россия

Патриотическая социальная реклама в современном культурном пространстве России

Аннотация. *В статье анализируются роль и место патриотической социальной рекламы в культурном пространстве России. Социальная реклама патриотической направленности рассматривается как сложное социокультурное явление. Приводятся определение целей, задач и функций такой рекламы, а также статистические данные, подтверждающие общественный запрос на популяризацию патриотизма и национального единства.*

Ключевые слова: социальная реклама, патриотизм, культурное пространство, общество, государство.

Гармоничное развитие общества и повышение уровня жизни населения можно считать целями функционирования любого государства. Однако общество развивается под воздействием различных внешних и внутренних факторов, например, политических, социокультурных, демографических, экономических, природно-климатических условий и других. Инструментом снижения негативного влияния отдельных факторов на развитие общества и привлечения внимания к решению социальных проблем, негативно влияющих на уровень жизни граждан, является социальная реклама.

Учитывая проведение Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, можно говорить, что влияние на общество политических и социокультурных факторов усиливается. На первый план выходят вопросы самоидентификации и самопознания отдельного человека, социальных групп и российского общества. Следовательно, в текущем историческом контексте уместно говорить не о социальной рекламе в целом, а об отдельном ее направлении – патриотическом.

Патриотическая социальная реклама призвана установить определенную ценностную систему, базирующуюся на любви к Родине и готовности ее защищать. Данная ценностная система предполагает выстраивание общественно одобряемых поведенческих установок. К ним можно отнести: знание истории родного края и страны; единство народов, населяющих нашу страну; уважение к памяти и подвигам предков; готовность к прохождению срочной службы и службы по контракту.

Таким образом, перед российской социальной рекламой патриотической направленности стоит ряд задач:

- воспитание гражданина,
- популяризация современных и исторических примеров героизма как адекватной модели поведения;
- поиск эффективных визуальных решений соответствующих для влияния на ценностные ориентации людей;
- пропаганда национального единства, единства народа и государственной власти;
- создание положительного имиджа военнослужащего;
- формирование позиции гражданской ответственности.

Объектом такой некоммерческой рекламы могут быть:

- проблемы борьбы с угрозами, например, духовными и геополитическими;
- проблемы сохранения традиционных ценностей;
- социальная психотерапия, когда проявляются массовые негативные состояния и чувства; тревожность, неуверенность в будущем, депрессивные состояния, беспокойство за судьбу близких;
- проблемы понимания своей ответственности перед обществом;
- безопасность жизнедеятельности.

Для разных видов некоммерческой рекламы можно по-разному ранжировать функции. Для патриотической рекламы ведущие роли занимают идеологическая и воспитательная функции. Идеологическая функция позволяет преодолеть «кризис национальной идентичности, возникший в ходе трансформации российского общества, начавшейся в 1990-е гг.» [1, с. 29]. Воспитательная функция формирует ценностный компонент личности и включает процесс социализации [1, с. 30].

Целевая аудитория рассматриваемой социальной рекламы различается по возрасту, социальному статусу, но побуждают адресатов к действию эмоциональные и нравственные мотивы. К эмоциональным мотивам относятся гордость, радость, свобода и др. Современными примерами служит социальная реклама, приуроченная к государственным и региональным праздникам: Дню Победы, Дню флага, Дню национального единства, Дню воссоединения Крыма с Россией и др. Нравственные мотивы основаны на чувстве справедливости. Современные образцы такой социальной рекламы часто обращаются к слоганам: «За правду!», «Сила в правде», «Наше дело правое», «За детей Донбасса».

Рассмотрев основные функции, цели, задачи, мотивы социальной рекламы, направленной на пропаганду патриотизма, перейдем к анализу ее места в культурном пространстве нашей страны.

В разные периоды отечественной истории прослеживается тенденция: резкое обращение к патриотической социальной рекламе происходит в периоды военных кризисов. Начиная с рубежа XIX–XX вв. и до настоящего времени, такими кризисами были Русско-японская война 1904–1905 гг., Первая мировая война, Октябрьская революция и период Гражданской войны, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Афганская война, специальная военная операция на Украине.

В течение XX в. основным носителем социальной рекламы оставался плакат, в советское время также активно использовались листовки. Распространение патриотических идей происходило на массовых мероприятиях (митингах, выставках, демонстрациях), на производствах, в образовательных учреждениях, выставочных пространствах, библиотеках.

Начиная с 90-х гг. XX в., популярность набрала телевизионная и радиореклама. На новый уровень вышла реклама, размещаемая внутри помещений. В любых общественных пространствах – кинотеатрах, аэропортах, вокзалах, торговых центрах – можно встретить цифровые экраны с рекламной информацией. Развитие цифровых технологий позволило размещать рекламу на сайтах, в социальных сетях, приложениях, мессенджерах – в любой онлайн-среде. Следовательно, физическое и виртуальное пространства стали площадкой не только для торговли, но и для продвижения социальных идей. Отметим, что закон «О рекламе» отводит на социальную рекламу лишь 5 % в эфире теле- и радиопрограмм, площадей печатных изданий, уличных рекламных конструкций и интернет-ресурсов с посещаемостью более 100 000 в день [2, с. 12].

Однако патриотические социальные информационные кампании вне зависимости от каналов продвижения не были столь массовыми до 24 февраля 2022 г. и носили фрагментарный характер.

Вывод подтверждает исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), посвященное социальной рекламе. Опрос в марте 2023 г. показал, что в увиденной/услышанной респондентами социальной рекламе доминировали два сюжета: специальная военная операция (10 %) и реализуемая в стране социальная политика (7 %). Двумя годами ранее основной тематикой являлась борьба с коронавирусом, а реклама призывала вакцинироваться и соблюдать масочный режим (26 % в ноябре 2021 г.) [3].

Каждый второй россиянин видел/слышал социальную рекламу (50 %), из них 29 % запомнили ее содержание. Однако в ноябре 2021 г. этот показатель был почти в 1,5 раза выше (43 %) [3].

Последние семь лет снижается процент людей, которые считают социальную рекламу необходимой (с 80 % в 2017 г. до 65 % в 2021 г. и 68 % в 2023 г.). Данные респонденты могли выбрать главные направления, для разработки социальной рекламы в нашей стране. И если в ноябре 2021 г. только 1 % опрошенных выбирал «Патриотизм, любовь к Родине, единение народа», то в 2023 г. их число выросло до 12 % [3].

Статистика демонстрирует общественный запрос на патриотическую направленность в социальном рекламном контенте и отвечает текущей информационной повестке.

Результаты исследования 2021 г. помогают сделать вывод о том, что жители Москвы и Санкт-Петербурга, активные интернет-пользователи чаще вспоминают увиденную социальную рекламу. Реже сталкиваются с подобным контентом жители малых городов и сел, активные потребители ТВ [4]. Сведения могут указывать на то, что в культурных и социальных пространствах двух столиц и крупных городов социальной рекламы количественно больше, чем

в малых городах. Можно предположить, что и качество рекламы там выше. Отметим, что в 2022 г. одним из городов-лидеров по количеству размещаемой социальной рекламы в поддержку специальной военной операции стал Новосибирск: там было размещено 1,5 тыс. билбордов.

Низкая запоминаемость соцрекламы ТВ-зрителями по сравнению с интернет-пользователями вполне отражает назревшую проблему с трансляцией социальной рекламы в прайм-тайм, то есть в периоды, когда теле- и радиопередачи взаимодействуют с наибольшей аудиторией. В октябре 2023 г. на рассмотрение Государственной думы был внесен законопроект, повышающий объем транслируемой социальной рекламы в четыре раза (с 5 до 20 %).

Опираясь на вышеизложенные сведения, сделаем следующие выводы. Патриотическая тематика и поддержка специальной военной операции – два главных тематических направления социальной рекламы в культурном пространстве России последних двух лет. Это соответствует ожиданиям и запросам российского общества. Патриотическую социальную рекламу можно считать одним из инструментов гармонизации общественных отношений в период внешнеполитического кризиса и борьбы с негативным влиянием отдельных факторов на развитие российского общества. Технологическое совершенствование каналов распространения информации увеличивает объем коммуникации государства и общества. Патриотическая социальная реклама – сложное социокультурное явление, место и роль которого требует дальнейшего изучения в сферах духовной и материальной культуры.

Список литературы и источников

1. Ковалева, А. В. Основы социальной рекламы : учебное пособие для вузов. – Москва : Юрайт, 2023. – 155 с. – ISBN 978-5-534-12757-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/518935> (дата обращения: 14.02.2024).
2. Российская Федерация. Законы. О рекламе: Федеральный закон № 38-ФЗ: текст с последними изменениями и дополнениями на 2021 год [принят Государственной думой 22.06.2006, одобрен Советом Федерации 03.03.2006]. – Москва : Эксмо, 2021. – 64 с. – (Законы и кодексы). ISBN 978-5-04-118694-4. – Текст : непосредственный.
3. Социальная реклама - 2023: кому? Зачем? О чём? : результаты мониторингового опроса ВЦИОМ // WCIOM.RU : официальный сайт ВЦИОМ. 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-reklama-2023-komu-zachem-o-chjom> (дата обращения: 14.02.2024). – Текст : электронный.
4. Отношение населения к социальной рекламе : аналитический отчет ВЦИОМ // WCIOM.RU : официальный сайт ВЦИОМ. 2024. – URL: https://esarussia.ru/upload/medialibrary/8e8/Аналитический_отчет_ВЦИОМ_Отношение_населения_к_социальной_рекламе_2_волна.pdf (дата обращения: 14.02.2024). – Текст : электронный.

I.N. Meshcheryakova, Post-graduate Student
I. A. Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

Patriotic Social Advertising in the Modern Cultural Space of Russia

Anstract. *The article analyzes the role and place of patriotic social advertising in the cultural space of Russia. Patriotic social advertising is considered as a complex socio-cultural phenomenon. Definitions of the goals, objectives and functions of such advertising are provided; as well as statistical data confirming the public demand for the popularization of patriotism and national unity.*

Keywords: public service, patriotism, cultural space, society, state.

В. Ю. Рубцова, младший научный сотрудник
Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Образ прошлого России в рисунках жителей: возможности и ограничения метода

Аннотация. *В статье приводятся результаты пилотажного исследования представлений жителей России о ее прошлом. Выбор методики исследования опирается на проект Д. Гаунтлетта и П. Хольцварта и относится к визуальным методам в социологии. Связь социальной памяти и идентичности представлена в прочтении А. Ассман, М. Хальбвакса и О. Малиновой. Рассмотрены возможности и ограничения метода рисунков в рамках поставленной цели эмпирического исследования.*

Ключевые слова: визуальная социология, идентичность, мемориальная культура, визуальные данные.

В рамках *memory studies* изучаются процессы формирования, сохранения и репрезентации памяти в социокультурном контексте. Социология обращается к исследованиям социальной памяти, описывая то, что мы помним, и то, как мы воспроизводим события прошлого. «То, что мы помним» или «образ прошлого» представляет интерес пилотажного эмпирического исследования, на котором основана данная работа. Выбранная методика исследования предлагает один из вариантов того, «как мы помним» – информанты воспроизводят прошлое России в формате рисунка. Цель данной работы заключается в определении возможностей и ограничений визуального метода для выявления представлений жителей России о ее прошлом.

Как отмечает немецкий историк и культуролог А. Ассман, цель мемориальной культуры состоит в выстраивании социальной группой или народом собственной идентичности [1, с. 55]. О. Малинова также обращается к коллективной памяти как разделяемым представлениям индивидов о прошлом, на которых строится социальная идентичность [2, с. 28]. Это дает нам возможность поставить вопрос эмпирического исследования: с каким прошлым идентифицируют себя жители России?

Воспоминание, по Хальбваксу [3], происходит внутри социальных групп. То есть не идентичность формируется посредством воспоминаний, наоборот, вспоминая, мы опираемся на идентичность, на представления о себе той социальной группы, к которой мы принадлежим. Тогда вопрос исследования будет сформулирован по-другому: кто разделяет определенный образ прошлого России?

Для эмпирического исследования был выбран метод рисунка, который относится к визуальным методам в социологии. Визуальные данные можно разделить на две категории: визуальные изображения, созданные другими и изученные исследователем, и визуальные изображения, созданные исследователем [4, с. 45]. В данной работе рисунки создавались информантами в самом процессе исследования. Д. Гаунтлетт и П. Хольцварт, отдающие предпочтение визуальным и творческим методам, отмечают, что большинство подходов к исследованию аудитории требуют от участников мгновенного описания своих взглядов, мнений или ответов в вербальной форме, и это отрицательно влияет на качество получаемой информации [5, с. 83]. Преимуществом рисунка является то, что он позволяет получить образ до его описания с помощью языка.

Описание эмпирического исследования. Было проведено пилотажное исследование, $N = 10$ ($M = 4$, $Ж = 6$). Информантам было предложено нарисовать на листе «прошлое России». Целью данного исследования было определить, как жители России представляют ее прошлое. Предметом исследования выступили представления жителей о прошлом России, объектом исследования – жители России от 18 до 60 лет. Также были проведены когнитивные интервью, чтобы выяснить, однозначно ли воспринимается информантами задание.

Результаты пилотажа. Формулировка задания вызвала затруднения у нескольких информантов. В частности непонятным оказалось понятие «прошлое», опрашиваемые задавали уточняющие вопросы, чтобы определить эпоху или период прошлого: *«Какой-то конкретный период нужно рисовать? А СССР входит?»*, *«А что имеется в виду под прошлым России?»*, *«А какое техзадание? Или я сам должен придумать?»*. Некоторые информанты столкнулись со сложностью выбора одного сюжета для рисунка: *«Я понял, что у меня немного каша с образами. Или 90-е изображать, или «совок», или Российскую империю, или Русь...»*. Один из опрашиваемых интересовался, существует ли цензура в рамках этого задания: *«Необязательно позитивное? Прямо всё, что хочу?»*

Уточнения, которые помогали информантам понять задание, сформулированы ими как *«рисунок на тему «прошлое России», как я его себе представляю»* и *«прошлое, просто каким я его вижу»*. У одного из информантов не было вопросов по формулировке задания. Один из опрашиваемых не смог справиться с заданием: *«Мне даже в голову ничего не приходит, мы с рисунками еще в школе расстались»*.

Ограничения метода, которые можно сформулировать по результатам когнитивного интервью: необходима формулировка задания, учитывающая возможные вопросы информантов; возможно большее количество «отказов» от участия во время полевого этапа исследования по сравнению с интервью.

Результаты исследования. Основные сюжеты рисунков представлены следующими группами: «церковь», «космос», «деревня». Темы рисунков, которые были изображены без повторений: «Царь», «Георгий-Победоносец», «Советская квартира», «Природа», «Древо предков».

Сюжет «Церковь» наполнен деталями «купола», «кресты». В некоторых случаях это деревянная церковь, в других – каменная. Для одного из рисунков характерно изображение «света» вокруг церкви. Люди на изображениях отсутствуют. Невозможно определить конкретный период истории, к которому обращаются информанты.

Группа «Космос» состояла из деталей «космический корабль», «звезды», «Земля», «Луна», «космонавт». Человек на рисунке был представлен в образе «космонавта» или отсутствовал. Предположительно, период истории, отраженный в изображении, – вторая половина 20-го века.

Сюжет «Деревня» представлен в категориях «деревянный дом» (баня, ворота, дым из трубы, женщина в кокошнике), «повозка» (лошадь, телега или сани, мужчина-извозчик в цилиндре или шапке-ушанке, женщина на телеге), «крестьянин» (мужчина, плуг, лошадь, земля). Дополнительно может содержать детали «солнце», «животные», «деревья». На рисунках присутствуют люди обоих полов. По некоторым изображениям можно определить время года и примерный период в истории.

Ограничения метода по результатам пилотажного исследования: некоторые рисунки невозможно разобрать на «коды» без комментариев информанта. Например, изображение «древо предков» содержало в себе детали «дереву», «кресты», «могилы», «кораблик», «река», «солнце», но идею рисунка невозможно было понять без комментария информанта: *«Это река из крови предков, уходящая за горизонт, и, метафорически, путешествовать в прошлое – значит плыть по этой реке. Река на дерево похожа, это так задумано. Это родовое древо и кровь, которая течет в наших жилах, и кровь, которую проливали наши предки, чтобы мы могли жить»*.

Это ограничение можно преодолеть с помощью неформализованного интервью после создания рисунка, что созвучно проекту по изучению идентичности Д. Гаунтлетта и П. Хольцварта, предложивших идею исследования, в ходе которого «люди могут создавать что-то самостоятельно, а затем размышлять о том, что они сделали» [5, с. 82].

Еще одно ограничение связано с принципом формирования выборки для качественного исследования, согласно которому необходимо увеличивать число интервью, пока количество новой информации не станет настолько малым, что дальнейшее увеличение количества информантов будет нецелесообразно. Некоторые информанты нарисовали изображение-метафору, каждое из которых представляет новую информацию. В исследовании «Нарисованная собой Россия» [6] такие рисунки были исключены из анализа. Однако возможно признать выборку достаточной при повторении информации, не учитывая изображения-метафоры, но оставить их для анализа.

Основные сюжеты «Образы прошлого», представленные информантами, созвучны идее прошлого как «длительности», его присутствию и повторяемости в настоящем. «Образ прошлого» – не конкретное событие или период в истории России, а некое обобщение событий, повседневных практик и окружающих их декораций. Метод исследования представлений о прошлом с помощью рисунка,

таким образом, дает возможность сместить фокус с «дат в истории» к значимым атрибутам эпох и более явно увидеть, как формируется идентичность.

Список литературы и источников

1. *Ассман, А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Бориса Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 323 с. – Текст : непосредственный.
2. *Малинова, О. Ю.* Конструирование макроскопической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // Политическая экспертиза. – 2010. – № 6 (1). С. 5–28. – Текст : непосредственный.
3. *Хальбвакс, М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 31.01.2024). – Текст : электронный.
4. *Gauntlett, D., Holzwarth, P.* (2006) Creative and visual methods for exploring identities. *Visual Studies*, 21:1, 82-91.
5. *Bailey, J., McAtee, D.* (2003) Another way of telling: The use of visual methods in research. *International Employment Relations Review*, 9, iss. 1, 45-60.
6. Результаты всероссийского исследования «Социология образа будущего-2033: нарисованная собой Россия». – URL: <https://cleverussia.ru/Future2033.pdf> (дата обращения: 31.01.2024). – Текст : электронный.

V. Yu. Rubtsova, Junior Researcher
Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia

The Image of Russia's Past in Drawings of Residents: Possibilities and Limitations of the Method

Abstract. *The article presents the results of a pilot study of the ideas of Russian residents about its past. The choice of research methodology is based on the project of D. Gauntlett and P. Holzwarth and relates to visual methods in sociology. The connection between social memory and identity is presented in the reading by A. Assman, M. Halbwachs and O. Malinova. The possibilities and limitations of the drawing method within the framework of the stated research goal are considered.*

Keywords: visual sociology, identity, memorial culture, visual data.

К. С. Петров, магистрант
Национальный исследовательский университет ИТМО
Санкт-Петербург, Россия

Репрезентация науки и технологий в коммуникативном пространстве города на примере Московского района Санкт-Петербурга

Аннотация. *Город – медиа, которое окружает своих жителей со всех сторон и выступает средой для коммуникации различных сообществ: власти – с народом, жителей – между собой, профессионального сообщества – со всеми остальными. Часть текстов в городском пространстве посвящена науке и технологиям и формирует коллективные представления о культурном наследии нации, города, исследовательских и образовательных институций. Специфика города как медиума ограничивает объем информации, из-за чего репрезентация образов науки и технологий оказывается малоинформативной: персоналии и достижения могут быть представлены в коммеморативных практиках города, но потеряться на фоне более тиражируемых образов.*

Ключевые слова: репрезентация науки, культурная память, идентичность, коммеморация, город.

Предлагается рассмотреть репрезентацию образов науки и технологий в коммуникативном пространстве города. Для этого стоит обратить внимание на «городские тексты». Под этим словосочетанием мы подразумеваем памятники, мемориальные доски, названия улиц, станций метро, жилых комплексов и общественных учреждений (образовательных, медицинских).

Рассматриваемые образы могут быть напрямую (памятный знак «Санкт-Петербург – оплот кораблестроительной науки») или метафорически (район «Авиагородок» с топонимическим кустом авиационных названий; жилые комплексы «Сириус», «Космос», «Галактика»; пр. Космонавтов, прилагательное «звездный» в названиях улицы, станции метро, колледжа, муниципального округа) связаны с отдельными дисциплинами, фактами научного знания (скульптура в форме молекулы ДНК), конкретными учеными (медицинский колледж имени В. М. Бехтерева, мемориальная доска в честь астронома М. Ф. Субботина, сквер в честь ученого-полярника Н. А. Корнилова, памятники учёным на аллее героев в Парке Победы) или с другими личностями, ассоциирующимися с достижениями науки и технологий (космонавты Ю. А. Гагарин и Г. М. Гречко) или с их популяризацией (братья Стругацкие). Подобные «городские тексты» вносят вклад в формирование в массовом сознании научного облика горо-

да и «мифа научности» (не как ложного знания, а как символического нарратива) – общих представлений о российской науке. Перечисленные выше и другие примеры собраны нами в прототипе медиапроекта (на платформе StoryMapJS) – базе данных «городских текстов» о науке и технологиях в пределах Московского района Санкт-Петербурга: <https://clck.ru/37ier2> (дата обращения: 14.02.2024). Выбор этого административного образования не случаен: мы предположили, что здесь может быть обнаружен кластер текстов, связанных с наукой, так как в пределах Московского района находится одна из культовых научных институций города – Пулковская обсерватория, которая, предположительно, должна была повлиять на смыслы, сохраняемые в мемориальной культуре района. Также в состав Московского района входят пять муниципальных округов (муниципальных образований, МО), названия, трех из которых связаны с историей науки и научными достижениями: МО «Пулковский меридиан» (география, астрономия), МО «Звёздное» и МО «Гагаринское» (освоение космоса).

Тема репрезентации науки и технологий в коммуникативном пространстве города находится на пересечении краеведения, memory и media studies и исследований научной коммуникации. Мы исходим из положения, что внешние продолжения человека (газеты, фотографии, реклама, радио и телевидение, дома и автомобили) – медиа (средство коммуникации) – уже и есть сообщение [1, с. 14–15]. То есть смысл сообщения определяется не только содержанием, которое задумал и закодировал источник (автор сообщения), но и средством коммуникации – медиумом. Мы предлагаем рассмотреть город в качестве такого медиума. Он одновременно выступает и средой для людей, с которой они взаимодействуют через другие средства, и самим средством взаимодействия с окружающим миром: жизнь в структуре города позволила большинству населения уйти от земледелия и заняться другим трудом, в том числе и научным.

Город – неизбежный канал коммуникации, наполненный множеством текстов: мы идём из дома на работу, ориентируемся по названиям улиц, обращаем внимание на рекламу, вывески, названия организаций и на мемориалы – мимо чьего памятника мы проходим. В этой среде уживается множество коммеморативных практик, которые вносят вклад в формирование коллективной идентичности, о чем размышляли Э. Ренан, М. Хальбвакс, П. Нора [2, с. 52, 68, 105] (в случае с последним метафорические «места памяти» становятся вполне буквальными географическими в городском ландшафте памяти).

Часть «городских текстов» посвящены науке и технологиям, и они также формируют коллективную память различных мы-групп [3, с. 17–18, 33]. Так, власть выстраивает коллективные представления народа о национальной идентичности – нашем культурном наследии. Местные жители хранят память о согражданах и поддерживают образ культурной столицы, центра научной мысли и промышленных достижений. Научное сообщество (в масштабах страны, города, а также отдельных исследовательских, образовательных и других институций) воздает должное коллегам и репрезентирует самое себя. Студенты и школьники находят ориентиры и вдохновение для учебы и научной деятель-

ности (что также в интересах государства, жителей страны и города, профессионального сообщества, отдельных наук и технологических сфер).

В то же время специфика городской среды подразумевает минимум информации. В лучшем случае рядом с фамилией ученого будет хотя бы указана его специализация, но это мало дает понимания неподготовленной массовой аудитории – кому посвящен тот или иной «текст». В интенсивном ритме Северной столицы далеко не у каждого реципиента возникнут возможность и желание найти дополнительную информацию об увековеченной личности в интернете (основном источнике информации для массовой аудитории). К тому же эта информация не всегда бывает доступна. Большинству учиных посвящены статьи в Википедии, электронных СМИ и блогах, на сайте РАН есть информация об академиках и членах-корреспондентах (впрочем, не всегда эта информация исчерпывающая и иногда ограничивается ФИО, годами жизни, учёной степенью и годом присвоения статуса в Академии). Но не обо всех интернет хранит память: в некоторых случаях приходится по частям собирать портрет личности – на сайтах с места работы и организации, в названии которой увековечено имя ученого, а также в некрологах и старых резюме. Подобный расклад касается имен А.С. Гольдина (лаборатория вибраций «РОТОР СПб»), О. В. Богданова (клиника медицинской реабилитации «Возвращение»). Показательный эпизод: в ходе подготовки базы данных с «городскими текстами» мы пытались в открытых источниках найти информацию о В. С. Фиалковском, именем которого названо проектно-конструкторское бюро, ул. Решетникова, 15. Ни на сайте компании, ни в других источниках информацию о личности мы не обнаружили, а телефонное обращение в конструкторское бюро дало только то, что Фиалковский был архитектором, жил в 50-60-х годах и «мало прожил», на данном этапе имя и фамилии остались неизвестны. Пусть и данная персона не относится к теме исследования, сам эпизод заставляет задуматься о доступности данных о деятелях недавнего прошлого.

В итоге с точки зрения популяризации науки в городском пространстве можно говорить о коммуникативном провале, когда не учтена целевая аудитория сообщения, не учтена цель и форма [4, с. 10, 14]. Мы предполагаем, что «тексты» о науке и технологиях проходят мимо массовой аудитории, которая ограничивается тиражируемыми в массмедиа образами Ломоносова, Менделеева, Попова. Это усугубляет формирования мифа научности: мысли и речь уходят от объективной реальности к метаязыку с представлениями о собирательном ученом. Так, буржуазный миф не объясняет, а узаконивает существующий порядок [5, с. 88–89, 114–115, 124], не связывает аудиторию с историей науки и технологий, а реконструирует представление о прошлом науки и технологий, обогащается толкованиями и дает ориентацию на будущее [3, с. 39].

Список литературы и источников

1. Маклюэн, М. Г. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. – 5-е изд., испр. – М. : Кучково поле, 2019. – 464 с. – Текст : непосредственный.

2. Сафронова, Ю. А. Историческая память: введение: учебное пособие. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 224 с. – Текст : непосредственный.
3. Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2023. – 328 с. – Текст : непосредственный.
4. Шипман, М. Научная коммуникация: Руководство для научных пресс-секретарей и журналистов : пер. с англ. – М. : Альпина нон-фикшн, 2018. – 186 с. – Текст : непосредственный.
5. Барт, Р. Миф сегодня (Фрагменты) // Философия мифа : учебное пособие. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. – С. 74–127. – Текст : непосредственный.

K.S. Petrov, Master's Student
ITMO University, St. Petersburg, Russia

The Representation of Science and Technology in the Communicative Space of the City on the Example of the Moskovsky District of St. Petersburg

Abstract. *The city is a media that surrounds its residents from all sides and acts as a medium for communication between various communities: the government with the people, residents among themselves, the professional community with everyone else. Some of the texts in the urban space are devoted to science and form collective ideas about the cultural heritage of the nation and different institutions. Also, representation of science turns out to be uninformative because of specificity of the city as a medium.*

Keywords: representation of science, cultural memory, identity, commemoration, city.

О. А. Хомченко, ассистент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом
Е. В. Косивченко, студент
Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

Типы и функции ритуалов в организации

Аннотация. В данной работе проведено исследование роли ритуалов в организации на примере строительной компании «Ромекс-Кубань» в период с 15 по 19 декабря 2023 года. Результаты исследования выявили, что ритуалы встреч, приветствий, обряды прощания и отметки важных событий играют ключевую роль в установлении контактов, формировании благоприятной атмосферы и поддержании взаимодействия сотрудников, способствуя укреплению корпоративной идентичности, общности и уровня удовлетворенности коллектива. Разнообразные ритуалы не только обеспечивают структуру и смысл в организации, но также способствуют укреплению внутренних связей и формированию общности в рабочей среде.

Ключевые слова: организация, ритуалы, организационная культура, типы ритуалов, корпоративная идентичность.

Ритуал – это установленный порядок действий, символических действий или церемоний, часто выполняемых по определенной традиции, обычно с религиозным или обрядовым значением. Ритуалы могут быть связаны с различными областями жизни: религиозными обрядами, церемониями, традициями в повседневной жизни, обрядами перехода от одной жизненной стадии к другой и др. Они могут иметь символическое значение, помогать установлению порядка, поддерживать общность и являться способом выражения культурных и религиозных ценностей [1].

В данной работе рассматриваются ритуалы в организации. Ритуалы играют неоспоримо важную роль в организации, обеспечивая целостность структуры, смысл и сбалансированность. Они являются немало значимым инструментом для установления коммуникаций, формирования традиций и укрепления внутренних связей. Ритуалы способствуют созданию корпоративной культуры, повышению работоспособности и сплоченности в деятельности команды, поскольку они не только укрепляют связи между участниками, но и обеспечивают четкость, понимание целей и задач. Они имеют эмоциональное и символическое значение, способствуя укреплению лояльности к организации, утверждению ее ценностей и даже повышению уровня удовлетворенности сотрудников [4]. В конечном итоге ритуалы являются неотъемлемой частью корпоративной культуры, создают особенный микроклимат внутри организации, способствуют ее спокойной и планомерной деятельности.

Чтобы оценить отношение к ритуалам в организации, было проведено социологическое пилотажное исследование в строительной компании «Ромекс-Кубань» в городе Краснодар. В период с 15 декабря по 19 декабря 2023 г. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что осознанное и эффективное управление разнообразными ритуалами способствует улучшению рабочей среды, повышению производительности труда и общей результативности организации.

В результате исследования выяснилось, что в организации преобладают ритуалы, связанные с встречами и приветствиями, что составляет примерно 64,7 %. Это говорит о том, что руководство компании уделяет большое внимание формированию первого впечатления новых сотрудников, созданию обстановки, комфортной для их интеграции в новый коллектив. Также значимыми являются ритуалы, когда сотрудники все вместе отмечают какие-либо важные события. Это могут быть юбилеи, успехи коллег в профессиональной деятельности, личные достижения, которыми хочется поделиться (70,6 %). Это свидетельствует о том, что компания активно поддерживает признание успехов и важных моментов в жизни сотрудников, что способствует мотивации и укреплению связей в коллективе.

Вместе с тем, ритуалы, связанные с уходом сотрудников, также имеют значимость, хоть они и менее распространены (52,9 %). Этот факт указывает на то, что компания пытается проявить чуткость, ведь таким образом она акцентирует внимание на почетность сотрудника, а также выражает признательность за сотрудничество, что может влиять на сохранение позитивных отношений даже после ухода сотрудника.

Ритуалы встреч и приветствий в организации используются преимущественно для нескольких целей. Основная функция – установление связей и создание благоприятной атмосферы (58,8 %). Это указывает на то, что компания активно старается создать дружелюбную и радужную обстановку для новых сотрудников. Другая важная цель – поддержание связи и коммуникации между сотрудниками (35,3 %). Ритуалы встреч и приветствий служат способом поддержания общения внутри коллектива, что помогает поддерживать связи, создавать дружелюбные отношения и создавать солидарность в команде.

Несмотря на это, лишь небольшая доля (5,9 %) укажет на формирование общего коллективного опыта и идентичности. Это указывает на то, что хотя ритуалы встреч и приветствий могут создавать определенные общие моменты для коллектива, их роль в формировании общего опыта и идентичности в организации может быть менее значимой по сравнению с другими функциями, такими как создание уютной атмосферы и поддержание связей между сотрудниками.

Одной из ключевых функций является формирование корпоративной идентичности и ценностей (64,7 %). Это указывает на то, что ритуалы играют важную роль в укреплении общих ценностей и идентичности компании среди сотрудников, способствуя формированию общего видения, миссии и целей организации. Регулирование и стабилизация организационной жизни (47,1 %) также является значимой функцией. Ритуалы помогают создать определенную

структуру в жизни организации, способствуя стабильности в рабочих процессах и установлении определенных норм и правил внутри коллектива.

Наконец, укрепление социальной связи и солидарности (35,3 %) также играет важную роль. Ритуалы способствуют укреплению связей между сотрудниками, созданию позитивной атмосферы в коллективе и сплочению команды вокруг общих целей.

Ритуалы предоставляют целый ряд преимуществ, включая улучшение работоспособности коллектива (29,4 %). Создание регулярных обрядов и ритуалов способствует повышению эффективности работы коллектива, создавая определенную структуру и ритм, что может положительно сказываться на результативности труда. Одним из важнейших преимуществ является создание чувства принадлежности и командного духа (52,9 %). Ритуалы сплачивают коллектив, формируя общие ценности и идентичность, что помогает создать сильную команду, готовую работать вместе на достижение общих целей. Кроме того, ритуалы способствуют снижению уровня стресса и конфликтов в коллективе (17,6 %). Регулярные обряды и ритуалы могут создать позитивную атмосферу, укрепить связи между сотрудниками и снизить уровень напряжения, что, в свою очередь, способствует снижению конфликтных ситуаций и стресса на рабочем месте.

Оценка эффективности ритуалов в организации может быть проведена различными способами для выявления их влияния на коллектив и результативность деятельности. Один из способов – анализ уровня удовлетворенности и вовлеченности сотрудников (5,9 %). Это позволяет измерить, насколько ритуалы влияют на удовлетворенность сотрудников и их вовлеченность в рабочие процессы, что может быть индикатором их эффективности и релевантности в организации. Наблюдение за изменениями во внутренней культуре и коллективном поведении (41,2 %) также является важным аспектом оценки эффективности ритуалов. Это позволяет выявить, какие изменения происходят внутри компании благодаря внедрению ритуалов: укрепление связей, изменения в поведении сотрудников и формирование общей культуры. Оценка влияния ритуалов на рабочую эффективность и результативность команды (52,9 %) также является ключевым аспектом. Она позволяет оценить, какие изменения произошли в процессах работы, результативности команды и достижении целей под воздействием внедренных ритуалов.

Для усовершенствования ритуалов в корпорации необходимы определенные преобразования, которые могут способствовать их результативности и релевантности в рабочей среде. Одно из направлений – введение новых форматов с учетом необходимости сотрудников (59,2 %). Адаптирование обрядов под изменяющиеся потребности и ожидания коллектива позволяют создать более актуальные и привлекательные ритуалы, по мнению сотрудников, способные улучшить и соответствовать запросам нынешнего рабочего коллектива. Также важное значение имеет обновление традиционных ритуалов для повышения их актуальности (29,4 %). Старые обряды могут требовать адаптации под новые условия работы и изменения, происходящие внутри компании, чтобы они оставались актуальными и привлекательными для сотрудников. Обеспечение более

активного участия сотрудников при создании и осуществлении ритуалов, также имеет значение (17,6 %). Вовлечение персонала в процесс разработки обрядов может создать большой интерес и привлечь большое внимание к ритуалам, делая их более значимыми для коллектива.

Изучение и анализ роли ритуалов в организации позволяют понять их значимость для формирования организационной культуры и эффективного функционирования коллектива. Ритуалы – это не просто структурированные обряды или действия, они играют ключевую роль в укреплении связей между сотрудниками, установлении общих ценностей и целей, а также в создании приятной и поддерживающей атмосферы внутри компании.

Организация ритуалов включает в себя разнообразные типы – от ежедневных общих моментов и совместных мероприятий до ритуалов признания, социализации, целеполагания и празднования. Каждый из них выполняет свою уникальную функцию: укрепление связей, формирование идентичности, повышение мотивации и производительности, а также поддержание баланса между работой и личной жизнью. Однако в процессе внедрения ритуалов можно столкнуться с вызовами, такими как риск стереотипизации, необходимость постоянного обновления и сложности при удаленной работе. Для эффективного использования ритуалов организация должна стремиться к инновациям, адаптировать и обновлять ритуалы под потребности сотрудников, обеспечивать их активное участие в процессе создания обрядов.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В организации преобладают ритуалы торжества важных событий, таких как юбилеи, успехи коллег в профессиональной деятельности, личные достижения. Основная функция ритуалов – установление связей и создание благоприятной атмосферы. Также одной из ключевых функций ритуалов в организации ООО «Ромекс-Кубань» является формирование корпоративной идентичности и ценностей, но при этом в компании остаются нерешенные задачи, связанные с организацией ритуалов при удаленной работе, а также децентрализацией коллектива.

Список литературы и источников

1. *Архангельская, Л. Д.* Традиции и ритуалы как базовые основания организационной культуры эффективной организации. – М. : МГУ, 2012. – 25 с. – Текст : непосредственный.
2. *Нечипуренко, В. Н.* Ритуал: генезис социального бытия и формирование субъективности. – Ростов-на-Дону, 2002. – 329 с. – Текст : непосредственный.
3. *Уткина, А. Н.* Роль ритуала в трансляции содержания социальной памяти: социально-философский анализ. – Томск, 2012. – 10 с. – Текст : непосредственный.
4. *Архангельская, Л. С.* Ритуал как инструмент управления современными организациями : специальность 22.00.08 «Социология управления» : дис. ... канд. социол. наук / Архангельская Лидия Сергеевна. – Москва, 2012. – 230 с. – Текст : непосредственный.
5. *Прозорова, Ю. А.* Интерактивный ритуал как социально-коммуникативная технология организации группового взаимодействия : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : дис. ... канд. социол. наук / Прозорова Юлия Александровна. – Санкт-Петербург, 2009. – 261 с. – Текст : непосредственный.

References

1. *Arkhangelskaya, L.D.* (2015) Traditions and rituals as the basic foundations of the organizational culture of an effective organization. Moscow: Moscow State University, 25 p.
2. *Nechipurenko, V.N.* (2002) Ritual: the genesis of social existence and the formation of subjectivity. Rostov-on-Don, 329 p.
3. *Utkina, A.N.* (2012) The role of ritual in the translation of the content of social memory: a socio-philosophical analysis. Tomsk, 10 p.
4. *Arkhangelsk Lidiya Sergeevna* (2012) Ritual as a tool for managing modern organizations : specialty 22.00.08 "Sociology of management": dissertation for the degree of Candidate of Sociological Sciences. Moscow, 230 p.
5. *Prozorova Julia Alexandrovna* (2009) Interactive ritual as a socio-communicative technology for organizing group interaction : specialty 22.00.04 "Social structure, social institutions and processes": dissertation for the degree of Candidate of Sociological Sciences. St. Petersburg, 261 p.

O.A. Khomchenko, Assistant at the Department of Sociology, Law and Human Resources

E.V. Kosivchenko, Student

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

Types and Functions of Rituals in an Organization

Abstract. *A study of the Romex - Kuban organization in the period from December 15 to December 19, 2023 revealed that the rituals of meetings, greetings, farewell ceremonies and marks of important events play a key role in establishing contacts, forming a favorable atmosphere and maintaining employee interaction, contributing to strengthening corporate identity, community and the level of satisfaction of the team. A variety of rituals not only provide structure and meaning in the organization, but also contribute to strengthening internal relationships and building community in the work environment.*

Keywords: organization, rituals, organizational culture, types of rituals, corporate identity.

УДК 378.147

М. И. Кабышева, доцент, кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта
К. А. Светличная, преподаватель кафедры физической культуры и спорта
Кубанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Краснодар, Россия

Реализация здоровьесберегающих технологий в образовательной среде студентов медицинского вуза

Аннотация. *Статья посвящена формированию культуры здорового образа жизни студентов в процессе получения высшего образования. Приводятся результаты изучения сферы образа жизни современных студентов медицинского вуза; опыт реализации здоровьесберегающих технологий в образовательной среде Кубанского государственного медицинского университета (КубГМУ), который может использоваться преподавателями вузов различных направлений подготовки для здоровьесбережения собственного контингента студентов.*

Ключевые слова: высшее медицинское образование, здоровьесберегающие технологии, физическая культура и спорт.

Образовательная среда вуза, построенная на реализации здоровьесберегающих технологий, является важным условием формирования культуры здорового образа жизни и сохранения здоровья студентов [1, 2].

Для изучения образа жизни студентов КубГМУ нами была разработана анкета, в которой было представлено 20 вопросов, сгруппированных по четырем направлениям: отношение студентов к занятиям различного рода досуговой деятельности; понимание значения здорового образа жизни (ЗОЖ) для профессионально-личностного развития; причины, мешающие занятиям физической культурой и влияющие на формирование потребности ЗОЖ.

В анкетировании участвовали 76 студентов третьего курса лечебного факультета КубГМУ, из них 64,3 % – девушки и 35,6 % – юноши. Исследование проводилось в октябре 2023 г. в Google-форме. Студентам предлагалось выбрать один или несколько вариантов ответов.

Результаты изучения отношения студентов к занятиям различного рода досуговой деятельности показали, что в сфере образа жизни наиболее распро-

страненными видами являются пассивный отдых и развлечения: просмотр телепередач, интернет-ресурсов, посещение массовых зрелищ (65,2 %). Занятия физической культурой и другие виды активного отдыха (загородные прогулки, поездки, туризм) занимают незначительное место в свободном времени студентов (34,8 %). Выявление значения ЗОЖ для личного и профессионального совершенствования показало, что 75,6 % студентов понимают, что занятия физической культурой способствуют укреплению здоровья, 64,8 % – профилактике заболеваний, 42,3 % – коррекции телосложения, 36,1 % – восстановлению умственного утомления. Однако понимание, само по себе, не обеспечивает активность в занятиях. Значительно ниже понимание студентами, что занятия физической культурой способствуют свободному общению (14,9 %), формированию культуры движений (5,4 %), этике (3,8 %). Среди причин мешающих занятиям студенты ссылаются на недостаток времени (36,3 %), недостаток спортивных сооружений (31,7 %), отсутствие интереса и потребности (26,1 %), занятия другими более увлекательными делами (24,8 %). Причинами, влияющими на формирование потребности в ЗОЖ, по мнению студентов, являются: материально-технические условия и экономические факторы (69,5 %), опыт занятий в секциях (23,9 %), опыт занятий в школе и вузе (17,7 %), семейное физическое воспитание (10,4 %).

Технологические возможности университета, результаты проведенного исследования, а также собственный многолетний опыт педагогической работы в вузе позволили разработать разнонаправленные пути реализации технологий здоровьесбережения с учетом интересов и потребностей студентов.

Организация междисциплинарной образовательно-практической среды:

– создан Центр компетенций, в котором студенты университета проходят диагностику своих компетенций, развивают коммуникативные, управленческие и деловые качества. Владея надпрофессиональными компетенциями, специалист имеет возможность за счет превентивных мер либо избежать состояния эмоционального выгорания или болезни, либо это состояние пройти с минимальными издержками для собственного здоровья;

– в рамках дисциплин физической культуры в вузе разработана и апробирована новая методика организации практических занятий на основе развития межпрофессиональных навыков (soft skills) посредством проведения студентами подвижных игр и (или) различных техник снятия нервно-психического напряжения, саморегуляции психосоматических процессов и эмоциональных состояний: йога, бодифлекс, пилатес, аутогенная тренировка и релаксационная гимнастика и др. [2]. Ценность такой организации учебных занятий заключается в возможности одновременного воздействия на моторную, психическую и интеллектуальную сферы занимающихся. Главное условие – чтобы они приносили радость и удовольствие от процесса познания и раскрытия своих творческих возможностей и перспектив.

Расширение физкультурно-спортивной и досуговой среды

Создан спортивный клуб университета, деятельность которого позволила реализовать потребности и интересы студентов в двигательной активности:

– студентам предлагается широкий спектр выбора традиционных и нетрадиционных соревнований по видам спорта (в том числе в дистанционном формате) на первенство учебных групп и факультетов, между общежитиями, которые приобретают большую популярность в студенческой среде: скиппинг, дартс, русские шашки, армспорт, киберспорт, городошный спорт, фрисби и др.;

– студенты сборных команд университета участвуют в соревнованиях по различным видам спорта, проводимым в вузе, городе, крае, стране: «Спартакиада КубГМУ», «Универсиада Кубани», «Фестиваль игровых видов спорта», «Фестиваль спорта студентов медицинских и фармацевтических вузов России «Физическая культура и спорт – вторая профессия врача» и др.;

– все члены университетского сообщества совместно с профсоюзной организацией КубГМУ, молодежным советом Росздравнадзора и краснодарским региональным отделением «Волонтеры-медики» привлечены к активной общественной физкультурно-спортивной деятельности (в том числе с развлекательным контентом): «Зарядка «Будь Здоров», «Городская эстафета», «Гимн всей страной», «Коробка «Добрые дела», «Человек идущий» и др.

Создание экологической двигательной среды на основе проведения выходных дней, экологических мероприятий, туристических походов и конкурсов, возможно ориентированных на национальные традиции. Занятия двигательной активностью в условиях воздушной среды парков, садов, гор, морского воздуха, содержащей особые вещества (фитонциды), которые способствуют уничтожению микробов и обогащению крови кислородом.

Создание социальной молодежной среды, интерактивных социальных групп, которые дают возможность продвигать ценности ЗОЖ через социальные сети, расширять контакты студентов, устранять некоторые барьеры в общении и взаимодействии, быть на связи с другими студентами, что значительно повышает вовлеченность в активную двигательную деятельность.

Создание безопасной здоровьесберегающей среды необходимой для устранения препятствий в организации двигательной активности на открытом воздухе, так как студенты с большей вероятностью будут вести здоровый образ жизни, если почувствуют себя в безопасности и комфортно в своем окружении. Осведомленность о местах занятий, обучение мерам личной безопасности и приемам самообороны будут расширять возможности ЗОЖ.

Вывод. Материалы исследования могут использоваться (полностью или частично) преподавателями вузов России для формирования культуры ЗОЖ собственного контингента студентов различных направлений подготовки при составлении здоровьесберегающих программ или отдельных спецкурсов в рамках дисциплин высшего профессионального образования.

Список литературы и источников

1. Барышева, Е. С. Формирование здоровьесберегающих компетенций у участников образовательного процесса в проекте программы «КЛИК» / Е. С. Барышева, П. А. Болдырев, О. А. Науменко // Стратегические ориентиры развития высшей школы : сборник статей. – М. : КноРус, 2020. – С. 12–14. – Текст : непосредственный.

2. Баранов, В. В. Физкультурная реабилитация студентов с функциональными нарушениями опорно-двигательного аппарата : учебно-методическое пособие / В. В. Баранов, М. И. Кабышева, Т. А. Глазина. – Оренбург : ОГУ ; ЭБС АСВ, 2014. – 160 с. – Текст : непосредственный.

M.I. Kabysheva, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports

K.A. Svetlichnaya, Teacher of the Department of Physical Culture and Sports
Kuban State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
Krasnodar, Russia

Implementation of Health-Saving Technologies in the Educational Environment of Medical University Students

Abstract. *The article is devoted to the formation of a healthy lifestyle culture for students in the process of obtaining higher education. The results of a study of the lifestyle of modern medical university students are presented; experience in implementing health-saving technologies in the educational environment of the Kuban State Medical University (KubSMU), which can be used by university teachers in various areas of training to protect the health of their own student population.*

Keywords: higher medical education, health-saving technologies, physical culture and sport.

Р. Р. Ямалов, студент
Уральский государственный университет путей сообщения
Екатеринбург, Россия

Современное применение йоги как одной из традиционных оздоровительных практик

Аннотация. *В современном мире, где стремительный темп жизни и постоянный стресс стали нормой, все больше людей обращаются к древним традициям и проверенным временем оздоровительным практикам. Традиционные системы здоровья, такие как аюрведа, йога, китайская медицина и другие, получили новое дыхание благодаря современным научным исследованиям и интеграции с западными подходами к здоровью и благополучию. Эти древние методики предлагают глубокое понимание взаимосвязи между телом, умом и духом, и их применение в современной жизни может помочь достичь гармонии и улучшить качество жизни. В то время как технологический прогресс открывает новые возможности для улучшения физического состояния человека, возвращение к корням и использование мудрости прошлого в современном контексте представляет собой важную тенденцию в области оздоровления и саморазвития.*

Ключевые слова: йога, физическое здоровье, активность, здоровье.

Научные исследования и статистические данные в наши дни указывают на снижении общего фона здоровья в разных возрастных группах населения. Чаще всего, причинами этого являются факторы риска, такие как нерациональное питание, злоупотребление «быстрым питанием», отсутствие достаточного уровня физической нагрузки, вредные привычки. Избыточное потребление калорий, дефицит витаминов, микроэлементов, гормональные дисбалансы, ведущие к формированию главной проблемы общественного здоровья – инсулинорезистентности, является основой всех хронических неинфекционных заболеваний, и имеют высокую социальную значимость. Эти причины отрицательно сказываются на продолжительности жизни, все чаще выявляются среди молодежи такие заболевания, которые ранее встречались только у возрастных пациентов. К таким заболеваниям можно сердечно-сосудистые проблемы, злокачественные новообразования, «эпидемию» сахарного диабета 2-го типа, преддиабет, который по своим осложнениям и частоте неблагоприятных исходов в настоящее время приравнивается к сахарному диабету [2, с. 357].

В наши дни остро стоит проблема снижения уровня здоровья среди многих групп населения, включая молодежь, обучающуюся в высших образовательных учреждениях. На протяжении всего обучения в вузе студенты нередко сталкиваются с проблемами, связанными со здоровьем, недостаточным физиче-

ским состоянием и своей физической подготовленностью. К сожалению, уже в период обучения у многих молодых людей нарушается осанка, возникают проблемы с сердечно-сосудистой и дыхательной системами, повышается артериальное давление, ухудшается зрение и др.

Выявлено, что число обучающихся студентов первокурсников, поступающих в университеты, уже имеют хронические заболевания и должны заниматься физкультурой не по учебной программе вузов, а быть направлены на занятия в специальные медицинские группы или вообще освобождаются от практических занятий [1, с. 89].

Сохранение здоровья студенческой молодежи, как и других возрастных категорий, особенно важно в наши дни. В связи с этим возникает необходимость индивидуального подхода, улучшения здоровья и мотивации студентов к занятиям любыми видами двигательной активности [6, с. 107].

Занятия йогой среди студентов являются не самыми популярными во время обучения в вузах по сравнению с занятиями традиционными видами спорта. Как выявлено из литературных источников йогой занимаются немногие студенты, чаще всего они посещают дополнительные занятия во внеурочное время. Занятия этим видом двигательной деятельности проводятся в специальных медицинских группах или применяются некоторые элементы и упражнения на занятиях с девушками. Юноши предпочитают занятия популярными видами спорта или силовую подготовку. Хотелось бы отметить, что йога с давних пор имеет многочисленные методики оздоровления, а регулярное применение элементов йоги в личной физкультурной практике способствует развитию гибкости, восстановлению здоровья и улучшению эмоционального состояния, особенно во время экзаменационного периода.

Хотелось бы отметить, при занятиях йогой практически не существует возрастных ограничений, и те, кто выбрал для себя этот вид для здоровья, могут ощутить только положительное влияние на свой организм, на сердечно-сосудистую систему, нормализовать кровяное давление и сердечный ритм, повысить эластичность сосудов. Регулярные практические занятия йогой способствует улучшению кровотока, облегчают болевые ощущения в суставах, могут использоваться при травмах или проблемах позвоночника, оказывают положительное влияние при некоторых хронических заболеваниях. Особо важным и значимым при занятиях йогой является дыхательная гимнастика, повышающая объем легких и способствующая лучшему функционированию всех внутренних органов [3, с. 332].

Необходимо помнить о возможности получения травм на занятиях йогой, при неправильном выполнении асан и наличии противопоказаний, включая серьезные сердечно-сосудистые заболевания, проблемы с опорно-двигательным аппаратом и тяжелые психические расстройства. Занятия в вузе должны проводиться под руководством опытного инструктора, имеющего навыки таких занятий. На занятиях в специальных медицинских группах можно применять более спокойные стили йоги, такие как йога-терапия или хатха-йога, и тоже непосредственно под наблюдением преподавателя. Важно выбирать такие виды йо-

ги, которые подходят для уровня физической подготовки молодых людей, их физического состояния здоровья, чтобы не только не навредить здоровью, а улучшить его [5, с. 81].

Йога включает в себя несколько разновидностей, таких как: 1) хатха-йога; 2) кундалини-йога; 3) йога по методу Айенгара; 4) ишвара-йога; 5) трай-йога; 6) пауэр-йога. Оздоровительные центры сегодня предлагают широкий выбор программ на основе различных видов йоги, что делает эту древнюю практику доступной для широкой аудитории. Разнообразие стилей йоги позволяет каждому найти свой путь к здоровью и благополучию, будь то через физическое укрепление, энергетическую работу или медитативные практики. Важно отметить, что регулярная практика йоги может принести значительные преимущества для здоровья, такие как снижение стресса, улучшение сердечно-сосудистой системы и общего самочувствия [4, с. 131].

Кроме того, многие компании начали внедрять восточные практики йоги в корпоративные программы благополучия для своих сотрудников, что помогает повысить продуктивность работы и улучшить корпоративную культуру.

Проведенное исследование в виде опроса в разных группах населения позволило продемонстрировать несколько более высокую эффективность занятий практической йогой в сравнении с другими видами физических упражнений по ряду исследуемых параметров.

Нами был проведен онлайн-опрос в двух сравнимых по количеству групп. 30 человек из группы систематически на протяжении более 5 лет занимающихся практической йогой с оздоровительной целью (группа йоги – контрольная), и 50 человек из общей популяции (общая – экспериментальная группа). Группы были сравнимы по полу (80 % женщин и 20 % мужчин), в обеих группах преобладали лица трудоспособного возраста от 30 до 50 лет. В «группе йоги» отчетливо преобладали те, кто подтвердил занятие физическими упражнениями или оздоровительными практиками более 150 и более минут в неделю – 80 против 60 % в общей группе. Наличие лишнего веса (ожирения) в «группе йоги» встречалось не чаще 30 против 60 % в общей группе. Наличие артериальной гипертонии подтвердили 85 % лиц в общей группе против 45 % в «группе йоги». Боли и неприятные ощущения в костях и мышцах ощущают 75 % участников опроса общей группы и не более 50 % «группы йоги». Переносят ОРВИ каждый пятый из обычной группы при отсутствии таковых в «группе йоги». При этом около 60 % «группы йоги» не болеют ОРВИ совсем или не чаще одного раза в год, таковых в обычной группе менее 40 %. Участники опроса из «группы йоги» считают своё питание функциональным более чем в 75 % случаев, не более 50 % таковых в общей группе. Высокий уровень тревожности у себя отмечает не более 10 % лиц из «группы йоги» против 25 % лиц из обычной группы. Наиболее показательным являлся ответ на вопрос, считаете ли вы, что физические упражнения (оздоровительные практики) существенно улучшили ваше физическое и психологическое состояние в целом, в которой 100 % тех, кто занимается йогой, считают, что их физическое и психическое состояние в целом улучшилось против 50 % участников общей группы.

Для подтверждения нашего предположения о пользе занятий йогой для здоровьесбережения студенческой молодежи, этот же опрос был проведен среди студентов УрГУПС. В опросе приняли участие 30 девушек и 30 юношей второго курса электротехнического факультета, на добровольной основе. Нами выявлено, что только шесть юношей занимались йогой до поступления в вуз. На сегодняшний день один из них продолжает заниматься. Из опрошенных девушек студенток, почти все (70 %), хотели бы заниматься йогой на практических занятиях во время учебы в вузе. Остальные (30 %) предпочитают традиционные виды спорта.

Таким образом, занятие йогой – один из признанных методов общего оздоровления людей любого возраста, обоснованно внедряемое в широкую практику. В целом, современное применение методических практик йоги демонстрирует глубокое понимание необходимости гармоничного развития тела и духа для достижения полноценного здоровья и благополучия.

Список литературы и источников

1. Влияние занятий физической культурой в вузе на профилактику заболеваний органов зрения / Н. С. Ильина, И. М. Симонова, С. Д. Мишнева, Г. В. Степин // Актуальные вопросы и перспективы развития физического воспитания, спорта в вузах : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 29 ноября 2022 года. – Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 87–91. – Текст : непосредственный.
2. *Мишнева, С. Д.* Оценка физической подготовленности студенток технического вуза // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 12 (214). – С. 356–359. – Текст : непосредственный.
3. *Мишнева, С. Д.* Физическая культура как лечебное средство после COVID-19 / С. Д. Мишнева, М. В. Шаров // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартовск, 21 октября 2021 года. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2021. – С. 330–334. – Текст : непосредственный.
4. *Мирющенко, Е. В.* Влияние йоги на оздоровление организма / Е. В. Мирющенко, О. М. Пермяков // Физическая культура, спорт и здоровье студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития : материалы Региональной студенческой научно-практической конференции, посвященной 40-летию РГППУ, Екатеринбург, 17 апреля 2019 г. / Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург : РГППУ, 2019. – С. 130–133. – Текст : непосредственный.
5. *Симонова, И. М.* Влияние компьютеров и компьютерных технологий на здоровье студентов вуза / И. М. Симонова, С. Д. Мишнева // Актуальные проблемы и перспективы развития физического воспитания, спорта, туризма в образовательном пространстве вуза : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 01–02 марта 2023 г. / под научной ред. С. А. Марчук, С. Л. Усольцевой. – Екатеринбург : Уральский государственный университет путей сообщения, 2023. – Вып. 3 (251). – С. 79–83. – Текст : непосредственный.
6. *Соколов, Д. М.* Адаптивная физическая культура в университете как метод реабилитации студентов с ограниченными физическими возможностями / Д. М. Соколов, И. М. Симонова, С. Д. Мишнева // Физическая культура, спорт и здоровье. – 2015. – № 26. – С. 105–108. – Текст : непосредственный.

R.R. Yamalov, Student

Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

Modern Application of Yoga as One of the Traditional Wellness Practices

Abstract. *In the modern world, where the fast pace of life and constant stress have become the norm, more and more people are turning to ancient traditions and time-tested health practices. Traditional health systems such as Ayurveda, yoga, Chinese medicine and others have been given a new lease of life through modern scientific research and integration with Western approaches to health and wellness. These ancient techniques offer a deep understanding of the relationship between body, mind and spirit, and their application in modern life can help achieve harmony and improve the quality of life. While technological progress opens up new possibilities for improving a person's physical well-being, returning to the roots and using the wisdom of the past in a modern context represents an important trend in the field of wellness and self-development.*

Keywords: yoga, physical health, activity, health.

Д. С. Плотников, студент
Уральский государственный университет путей сообщения
Екатеринбург, Россия

Влияние бега натошак на здоровье людей разного возраста

Аннотация. Занятия бегом – одна из наиболее распространенных физических активностей, которая не только способствует укреплению и улучшению общего состояния организма человека любого возраста, но и помогает снизить риск развития ряда заболеваний, включая сердечно-сосудистые заболевания, диабет и депрессию. Актуальность представленной работы обусловлена тем, что занятия бегом натошак людей разного возраста и пола с различным функциональным состоянием и физической подготовленностью имеют неоднозначное влияние на здоровье. В современном мире бег становится все более популярным и имеет как позитивные, так и негативные последствия. Доказано, что при систематических физических нагрузках, в данном случае при занятии бегом натошак, в тренированном организме усиленно образуются особые вещества – эндорфины, снижающие восприимчивость к боли и стрессу, защищающие от депрессии и вызывающие состояние легкости во всем теле. Влияние бега натошак может иметь отличия в зависимости от пола, возраста и физического состояния. Например, многочисленными исследованиями выявлено, что у мужчин и женщин может быть разная реакция на занятия бегом натошак, у спортсменов и неподготовленных людей могут быть различия в стрессовой нагрузке на организм. Люди, которые выбрали эту двигательную деятельность, становятся более энергичными, их физическая тренированность является важным условием эмоционального благополучия, фундаментом здорового образа жизни. Звеньями одной цепи оказываются физическое и психическое здоровье, творческий труд, содержательность жизни.

Ключевые слова: бег натошак, тренировочный режим, организм, польза, вред, студенты.

Цель работы: выявление отрицательного и положительного влияния бега натошак на здоровье человека.

Задачи:

1. Исследовать преимущества и недостатки бега натошак.
2. Выявить влияние бега натошак на здоровье людей разного возраста, включая студентов вуза.

Бег натошак – это практика бега без предварительного приема пищи, нередко многие люди прибегают к нему в надежде на ускорение потери веса или повышение уровня энергии, но стоит отметить, что бег натошак может оказаться небезопасным и неэффективным для достижения поставленных целей [1, с. 118].

Необходимо учитывать тот факт, что во время занятий бегом натощак организм человека использует энергию из ранее накопленных жировых запасов, поэтому перед пробежкой требуется пройти некоторый период голода для их мобилизации. Если выполняется какая-либо физическая нагрузка на голодный желудок, особенно если это происходит утром, организм испытывает стресс из-за снижения количества глюкозы, что приводит к ухудшению работы мышц и снижению уровня производительности [3, с. 394]. Как выявлено из исследований по этой теме, занятия бегом натощак нередко приводит к утомляемости, слабости, головокружению, иногда к потере сознания и получению нежелательных травм. Это связано с тем, что при недостатке энергии, в организме человека могут происходить разрушения мышечных волокон вместо жировых запасов и резкая потеря мышечной массы.

У многих людей, предпочитающих бег натощак, происходит ухудшение желаемых результатов занятий, снижение концентрации и координации, нарушается общая физическая подготовленность и функциональное состояние [5, с. 249]. Особенно важно учитывать эти факторы возрастным людям и тем, у кого имеется ряд заболеваний.

Однако нельзя не отметить положительное влияние бега натощак, что подтверждается многочисленными литературными источниками. Такие занятия физкультурой или бегом способствуют ускорению обмена веществ, нередко приводят к снижению веса, уменьшению холестерина, развивают общую и аэробную выносливость.

Доказано, что бег на голодный желудок способствует быстрому похудению, улучшает усвоение кислорода, повышает энергию, улучшает настроение и общее состояние на весь день [2, с. 48].

Что касается студенческой молодежи и спортсменов, бег натощак может быть полезным для оптимизации энергетического обмена и улучшения выносливости. Бег без предварительного приема пищи активизирует жировой и гликогеновый метаболизм, что способствует использованию жировых запасов в качестве источника энергии. Это может быть особенно полезным, как для молодых людей, так и для спортсменов, которым необходимо снизить уровень жира в организме [6, с. 423].

Исследования показывают, что бег натощак может способствовать снижению веса и повышению чувства сытости у людей с избыточным весом. Когда организм находится в голодном состоянии, он обращается к жировым запасам в поисках энергии, что усиливает этот процесс и потеря веса происходит более эффективно.

Хотелось бы отметить, что перед принятием решения бежать натощак, необходимо проконсультироваться с врачом или тренером, чтобы убедиться, что это безопасно для организма; также важно разработать план тренировок, учитывая индивидуальные особенности здоровья и физической подготовленности [4, с. 358].

Результаты исследования и их обсуждение. Опираясь на научные исследования по данной теме, нами был проведен онлайн опрос студентов Уральского государственного университета путей сообщения. Респондентами явились студенты очного отделения 1-2-х курсов мужского и женского пола ($n = 74$). Получены следующие результаты. Студенты-первокурсники (32 %) ответили, что предпочитают бег на голодный желудок, остальные (68 %) испытывают дискомфорт при любой двигательной активности, включая бег натошак. Студенты второго курса (70 %) высказали мнение, что не могут заниматься физической культурой или спортом на голодный желудок, остальные студенты (30 %) предпочитают занятия без предварительного приема пищи. Что касается сдачи контрольных нормативов (бег 100 м, бег 2000 и 3000 м), то почти все студенты, за исключением 10 % первокурсников, считают необходимым прием пищи, многим достаточно выпить чай или кофе. Так как студенты имеют свой уникальный метаболизм и физиологию, влияние бега на голодный желудок у каждого из них разное. Некоторые чувствуют себя после этого более энергичными и улучшают свою производительность, тогда как у других это может привести к ощущению слабости и ухудшения концентрации.

Выводы. Эффекты бега натошак могут быть разными для разных групп людей. У молодежи и спортсменов бег на голодный желудок может быть полезным для оптимизации энергетического обмена и улучшения выносливости, но требует дополнительного контроля калорийного потребления. Люди с избыточным весом могут обнаружить, что бег натошак способствует снижению веса, важно учитывать свои личные особенности и сопутствующие проблемы со здоровьем. Людям преклонного возраста и людям, имеющим некоторые заболевания, бег натошак не рекомендуется без предварительного обращения к физиотерапевту и разработки безопасной и эффективной программы физической активности.

В целом можно отметить, что занятия бегом очень разнообразны, и человеку необходимо самостоятельно решать, каким именно видом бега ему заниматься, – натошак или после приема пищи, спортивным бегом или оздоровительным. Известно, что бег оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на людей разного возраста, и это зависит от физической подготовки, функциональных возможностей, общего состояния здоровья и даже от настроения.

Список литературы и источников

1. Демьянова, Л. М. Влияние оздоровительного бега на организм человека / Л. М. Демьянова, Г. А. Манукян // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2017. – С. 116–118. – Текст : непосредственный.
2. Кальсина, Т. А. Бег как средство повышения мыслительной деятельности студентов / Т. А. Кальсина, С. Д. Мишнева // Физическая культура и спорт в системе профессионального образования: опыт и инновационные технологии физического воспитания : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 ноября 2017 г. / под ред. К. А. Рямовой, А. В. Дружинина. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД РФ, 2018. – С. 45–48. – Текст : непосредственный.

3. Логвинов, В. Г. Виды бега и их влияние на здоровье человека // Развитие науки: тенденции, проблемы, перспективы. – М., 2018. – С. 393–397. – Текст : непосредственный.
4. Мишнева, С. Д. Оценка физической подготовленности студенток технического вуза / С. Д. Мишнева // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 12 (214). – С. 356–359. – Текст : непосредственный.
5. Мишнева, С. Д. Развитие специальной выносливости у баскетболистов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 1 (203). – С. 247–251. – Текст : непосредственный.
6. Симонова, И. М. Развитие физических качеств у студентов средствами волейбола // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2023. – № 3 (217). – С. 422–425. – Текст : непосредственный.

D.S. Plotnikov, Student

Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

The Impact of Running on an Empty Stomach on the Health of People of All Ages

Abstract. *Jogging is one of the most common physical activities that not only helps to strengthen and improve the general condition of the human body of any age, but also helps to reduce the risk of developing a number of diseases, including cardiovascular diseases, diabetes and depression. The relevance of the presented work is due to the fact that running on an empty stomach for people of different ages and genders with different functional status and physical fitness have an ambiguous effect on health. In the modern world, running is becoming an increasingly popular activity among people of different ages and has both positive and negative consequences. It has been proven that with systematic physical exertion, in this case, when running on an empty stomach, special substances are intensively formed in the trained body – endorphins, which reduce susceptibility to pain and stress, protect against depression and cause a state of lightness throughout the body. The effect of running on an empty stomach may vary depending on gender, age and physical condition. For example, numerous studies have revealed that men and women may have different reactions to such training, athletes and untrained people may have differences in the stress load on the body. People who have chosen this motor activity become more energetic, their physical fitness is an important condition for emotional well-being, the foundation of a healthy lifestyle. The links of the same chain are physical and mental health, creative work, and the meaningfulness of life.*

Keywords: running on an empty stomach, training regime, body, benefits, harm, students.

Е. В. Саперова, кандидат биологических наук,
доцент кафедры естественно-научного образования
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
Чебоксары, Россия

Отношение студентов педагогического вуза к проблеме табакокурения

Аннотация. *Курение является одной из вредных и распространенных привычек среди молодежи. Формирование здорового образа жизни студентов, как задача государственной важности и национальной безопасности, особо актуализируется в современной России. Проведен анализ результатов социологического исследования распространенности табакокурения и отношения к курению среди студентов педагогического вуза.*

Ключевые слова: курение, студенты, здоровье.

Введение. В курение вовлечены практически все слои населения, и что наиболее опасно – женщины и подростки. По подсчетам специалистов, в нашей стране курит почти треть всего населения в возрасте от 15 лет и старше [1]. Когда человек впервые прикасается к сигарете, он не задумывается о тех тяжелых последствиях, к которым может привести курение [3]. Поскольку в период пребывания в школе и в университете, организм человека находится в стадии активного формирования, вред курения для подростков и юношей достаточно ощутим [2]. Цель данного исследования – анализ отношения студентов педагогического вуза к проблеме табакокурения.

Материал и методы исследования. Для выявления распространенности курения у студентов Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева и отношения к проблеме табакокурения было проведено анонимное анкетирование, включавшее 20 вопросов. Обработка результатов исследования проводилась при помощи программы Microsoft Excel.

Результаты исследования и обсуждение. В опросе приняло участие 104 студента (76 девушек и 28 юношей) в возрасте 18–22 года. Среди опрошенных студентов 14,4 % курят постоянно, 4,8 % – изредка, 80,8 % – не курят. При этом доля курящих студентов женского пола составляет 13,2 %, изредка курят 6,6 %, не курят 80,2 %. Среди юношей курят 17,9 % опрошенных, не курят 82,1 %. На вопрос об отношении к табакокурению 13,5 % студентов ответили положительно, 64,7 % – отрицательно, 22,1 % – затруднились ответить. Среди студентов женского пола отрицательно относятся к табакокурению 68,4 %, положительно – 10,5%, затруднились с ответом 21,1 %. Большая часть юношей (53,6 %)

отрицательно относятся к табакокурению, 21,4 % – положительно, затруднились ответить 25 %.

Около 10 % студентов начали курить в 17–18 лет, 5,8 % студентов – в 14–16 лет, в 19–20 лет – 5,8 %.

Анализ стажа курения показал, что 1–2 года курят 12 % студентов, 5–6 лет – 3,8 % опрошенных, 3–4 года – 3,3 %, несколько месяцев курит 1,9 % опрошенных, более 7 лет – 1 %. Большинство курящих студентов выкуривает 3–5 сигарет в день. На вопрос, пытались ли они бросить курить, отрицательно ответили 8,7 % студентов; пытались, но без успешно – 7,7 % студентов; бросили курить – 9,6 % опрошенных. Большая часть курящих студентов курят вейп (31,7 %), кальян (25 %) и сигареты 13,3 % студентов.

На вопрос о том, курят ли родственники, 60,6 % студентов ответили отрицательно, отец курит у 31,7 % студентов, брат – у 7,7 %, бабушка – у 5,8 % опрошенных, мать – у 4,8 % студентов, сестра – у 2,9 %, бабушка – у 1 % студентов. У 35,6 % студентов нет курящих друзей, у 33,7 % курит меньшая часть, у 20,2 % – большая часть друзей.

На вопрос о мотивах, по которым люди начинают курить, 52,9 % студентов ответили, что для снятия напряжения, 40,4 % – за компанию, хочется быть взрослым – 27,9 %, от безделья – 18,3 %, просто так – 13,6 %, для поднятия настроения – 12,5 %, затруднились ответить 19,2 % опрошенных.

На вопрос о том, знают ли студенты о том, что такое пассивное курение, утвердительно ответили 58,7 % студентов, нет – 32,7 %, 8,7 % затруднились ответить. При этом среди девушек осведомленность о пассивном курении составляет 60,5 %, не знают об этом 28,9 %, затруднились с ответом 10,6 %. Среди юношей процент осведомленности о пассивном курении составляет 53,6 %, не знают об этом 42,9 %, затруднились с ответом 3,5 %.

В присутствии 51 % числа студентов курят друзья и родственники, в присутствии 42,3 % – не курят, 6,7 % студентов затруднились с ответом. При этом в присутствии 51,3 % девушек курят, 44,8 % – не курят, 3,9 % студенток затруднились с ответом. В присутствии 50 % юношей родственники и друзья курят, 35,7 % – не курят, 14,3 % студентов затруднились с ответом.

На вопрос о том, как часто студенты болеют простудными заболеваниями, 1 раз в год ответили 27,9 % студентов, 1 раз в полгода – 24 %, 1 раз в три месяца – 16,3 % респондентов, 1 раз в месяц – 8,7 % студентов; не болеют – 23,1 % опрошенных.

Из числа курящих 7,7 % опрошенных по утрам замечают кашель и болеют простудными заболеваниями каждый месяц. На вопрос, считают ли они, что пассивное курение вредно для здоровья, практически все респонденты сошлись во мнении о том, что пассивное курение оказывает негативное влияние на здоровье.

На вопрос о наиболее эффективных способах борьбы с никотиновой зависимостью многие студенты отметили: полный запрет курения, запрет производства и продажи, повышение стоимости табакосодержащей продукции, помощь психолога, введение штрафов за курение, не продавать сигареты людям

до 18 лет, пропаганда здорового образа жизни, никотиновые пластыри, жвачки, сладости, занятие спортом.

Таким образом, проведенный опрос показал, что среди студентов больше половины пробовали курить, но сейчас не курят и в целом отрицательно относятся к курению. При этом особой роли не играло наличие в семье курящих взрослых. Из данных социологического опроса установлено, что большая часть студентов отмечают отрицательное воздействие курения на организм человека.

Список литературы и источников

1. *Ажгиреева, С. К.* Отношение молодежи к курению на примере студентов медицинского ВУЗа / С. К. Ажгиреева, А. С. Аубекерова, Н. В. Филиппова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – Т. 1, № 7. – С. 321–322. – Текст : непосредственный.
2. *Андреева, Т. И.* Прекращение курения в России и Украине: сравнение результатов глобального опроса взрослого населения о потреблении табака / Т. И. Андреева, К. С. Красовский // Наркология. – 2011. – № 4. – С. 44–48. – Текст : непосредственный.
3. *Амлаев, К. Р.* Табакокурение: эпидемиология, клиника, лечение, профилактика и нормативное регулирование // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 426–430. – Текст : непосредственный.

E. V. Saperova, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Natural Science Education

I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

The Attitude of Students of a Pedagogical University to the Problem of Tobacco Smoking

Abstract. *Smoking is one of the harmful and common habits among young people. The formation of a healthy lifestyle of students, as a task of national importance and national security, is particularly relevant in modern Russia. The analysis of the results of a sociological study of the prevalence of tobacco smoking and attitudes towards smoking among students of a pedagogical university is carried out.*

Keywords: smoking, students, health.

В. В. Лазуков, студент
Уральский государственный университет путей сообщения
Екатеринбург, Россия

Перспективы создания безбарьерной среды для студентов с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация. *Статья посвящена проблемам социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья. Доказана значимость модернизации Российского общества и необходимости внедрения государственной программы «Доступной среды» в высших учебных заведениях. Показан потенциал идей гуманизации социально-политического пространства и эффективное использование безбарьерной среды в системе инклюзивного образования.*

Ключевые слова: студент, доступная среда, люди с ограниченными возможностями здоровья и инвалиды, ГТО, безбарьерная среда.

Введение. За последние годы изменились взгляды на проблемы доступности среды людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов. Трудности данной категории людей не остаются без внимания и решаются на государственном уровне, определяются в законодательных актах и утверждаются постановлением Правительства Российской Федерации с помощью программ «Безбарьерная среда» и «Доступная среда», которые позволяют вести независимый образ жизни и направлены на создание равных возможностей людей с инвалидностью. Особое внимание уделяется идее гуманизации социального пространства, вопросам получения качественного образования в высших учебных заведениях (вуз) в условиях инклюзивного образования, где каждый студент с ограниченной мобильностью может выбирать форму занятий с применением образовательных платформ и дистанционных образовательных технологий [2, с. 88].

Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС), как и многие вузы страны, создают благоприятные условия для адаптации студентов с ограниченными физическими возможностями согласно Конвенции о правах инвалидов. За время действия госпрограммы «Доступная среда» уже оборудовано с учетом потребностей более 18 тысяч социальных объектов во всех регионах страны. Нашим вузом проделана масштабная работа по обустройству учебного кампуса для беспрепятственного передвижения учащихся с проблемами опорно-двигательного аппарата и внедрения принципов доступности пространства для маломобильных студентов [5, с. 81].

Хотелось бы отметить положительную динамику в российском образовании, что касается студентов, имеющих ряд заболеваний или инвалидность. В вузах нашей страны проведены социальные реформы, реализующие обеспечение учебного процесса при использовании наглядно-дидактических материалов в электронном виде, при использовании информационных технологий и аудиовизуальных средств. Модернизация коснулась и сферы учебно-воспитательной работы вуза, инклюзивное образование предоставляет возможность участия студентов с ОВЗ в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, направленных на развитие нравственно-эстетического, правового и патриотического воспитания [3, с. 332].

Занятия по дисциплине «Физическая культура и спорт». Также в рамках программы «Доступная среда» поднимается вопрос о практических занятиях по дисциплине «Физическая культура и спорт» (ФКиС) (элективные дисциплины (модули)). Для преодоления огромных экстремальных нагрузок 21-го века физкультурно-рекреационная деятельность кафедры «Физвоспитание» направлена на адаптивную подготовку к физическим нагрузкам, поддержание психического и эмоционального здоровья студентов с ОВЗ. В настоящее время разработаны программы и формы для внедрения инклюзивного образования, на вузы возложена ответственность за их исполнение и внедрение. В рамках инклюзивного обучения на практических уроках ФКиС многие вузы перевели студентов с ОВЗ в оздоровительную, лечебную или в специальную медицинскую группу [6, с. 246].

Главной задачей программы «Доступная среда» для молодых людей, имеющих проблемы со здоровьем или инвалидность, является не только возможность получения высшего образования, но и заниматься физической активностью, включая выполнение нормативов ГТО [4, с. 208].

В нашем университете наряду с другими вузами России активно внедряется программы «Доступная среда» и «Безбарьерная среда», которые характеризуют определенные благоприятные условия для жизнедеятельности всех членов общества. Для более полной адаптации в студенческой среде разработана программа для студентов-инвалидов, которая поможет им полноценно влиться в учебный процесс, опираясь на помощь окружающих.

Хотелось бы отметить вопрос о реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) для студентов с ограниченными возможностями здоровья. Нормативы, разработанные специалистами научно-методического центра по реализации комплекса ГТО для инвалидов, апробированы в 14 регионах страны, где приняли участие более 5 тыс. человек. В наше время, как выявлено путем контроля и мониторинга инклюзивного образования, число студентов вузов, имеющих ограничения по здоровью, увеличивается. Одной из важнейших задач внедрения комплекса ГТО и его реализации является привлечение граждан к систематическим занятиям физической культурой и спортом независимо от возраста, а студентов с ограничениями по состоянию здоровья – к регулярным занятиям адаптивной физкультурой. В нашем университете проведена огромная работа по принятию

необходимых мер и созданию условий для работы с данной категорией студентов, проведен мониторинг обучающихся для выявления их заболевания и определения их в специальные медицинские группы. В университете были проведены лекции и практические семинары, главная тема которых – подготовка студентов, имеющих ограничения по состоянию здоровья, и возможность выполнения ими нормативов комплекса ГТО внутри вуза совместно со здоровыми студентами [1, с. 31]. Изучив ряд литературных источников, нами было выявлено, что в России в 2017 г. были апробированы инклюзивные нормативы, а с 2019 г. в многочисленных центрах страны люди с ограниченными возможностями имели возможность попробовать себя в выполнении нормативов ГТО. Необходимо отметить, что людям, имеющим заболевания или инвалидность, во время сдачи нормативов вносятся некоторые корректировки, а знаки отличия (золото, серебро, бронза) не отличаются от остальных людей.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведен мониторинг методом анкетирования студентов с нарушениями слухового и зрительного аппарата, имеющими ряд других заболеваний и занимающихся физкультурой в специальных медицинских и оздоровительных группах. Это касается тех студентов, которые планируют принять участие в мероприятиях Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». В анкетировании приняли участие студенты очного отделения обоего пола 1–3-х курсов Уральского государственного университета путей сообщения. Большинство студентов хотят заниматься любым видом двигательной активности, но имеют ограничения по медицинским показаниям. По результатам анкетирования выявлено, что многие из опрошенных студентов желают попробовать принять участие в выполнении нормативов ГТО (46 %). Студенты 3-го курса (12 %) уже участвовали в выполнении нормативов ГТО, причем 4 из них получили бронзовый значок. Остальные студенты посещают занятия по физической культуре в вузе и, к сожалению, на сегодняшний день не имеют возможности принять участие в этих соревнованиях по заключению врача. В УрГУПС ведется активная работа, направленная на создания благоприятных условий заниматься различными видами двигательной деятельности для студентов с ОВЗ, работает специально оборудованный тренажерный зал, имеется возможность заниматься на стадионе или беговой дорожке во время всего учебного года.

Выводы. Таким образом, полученные данные проведенного анкетирования студентов с ограниченными возможностями здоровья подтверждают желание студентов заниматься физкультурой и спортом, вести активный образ жизни, по возможности принимать участие в выполнении комплекса ГТО или соревнованиях внутри своего вуза. Необходимо уделять этому больше внимания при обязательном врачебном контроле. Молодые люди с заболеваниями или инвалидностью должны стремиться получить высшее образование, вести активный образ жизни, получать навыки профессиональной направленности, заниматься физической культурой и спортом, участвовать в культурно-развлекательной, спортивно-массовой жизни вуза, наравне со всеми студентами.

Список литературы и источников

1. Белая, И. Д. возрождение норм ГТО / И. Д. Белая, С. Д. Мишнева // Стратегия развития спортивно-массовой работы со студентами : материалы международной научно-практической конференции, Тюмень, 23–25 ноября 2016 г. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2016. – С. 28–32. – Текст : непосредственный.
2. Влияние занятий физической культурой в вузе на профилактику заболеваний органов зрения / Н. С. Ильина, И. М. Симонова, С. Д. Мишнева, Г. В. Степин // Актуальные вопросы и перспективы развития физического воспитания, спорта в вузах : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 29 ноября 2022 г. – Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 87–91. – Текст : непосредственный.
3. Мишнева, С. Д. Физическая культура как лечебное средство после COVID-19 / С. Д. Мишнева, М. В. Шаров // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартовск, 21 октября 2021 г. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2021. – С. 330–334. – Текст : непосредственный.
4. Мишнева, С. Д. Значимость информационных технологий в образовательном процессе // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. – № 2 (192). – С. 206–209. – Текст : непосредственный.
5. Симонова, И. М. Влияние компьютеров и компьютерных технологий на здоровье студентов вуза / И. М. Симонова, С. Д. Мишнева // Актуальные проблемы и перспективы развития физического воспитания, спорта, туризма в образовательном пространстве вуза : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 01–02 марта 2023 г. / под научной ред. С. А. Марчук, С. Л. Усольцевой. – Екатеринбург : Уральский государственный университет путей сообщения, 2023. – Вып. 3 (251). – С. 79–83. – Текст : непосредственный.
6. Филатьева, К. В. Развитие паралимпийского движения в России / К. В. Филатьева, С. Д. Мишнева // Стратегия развития спортивно-массовой работы со студентами : материалы II Международной научно-практической конференции, Тюмень, 24 ноября 2017 г. / отв. редакторы В. Я. Субботин, А. Н. Халин. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2018. – С. 245–248. – Текст : непосредственный.

V.V. Lazukov, Student

Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

Prospects for Creating a Barrier-Free Environment for Students with Disabilities

Abstract. *The article is devoted to the problems of social adaptation of students with disabilities. The importance of modernization of the Russian society and the need to implement the State Program “Accessible Environment” in higher educational institutions are proved. The potential of the ideas of humanizing the socio-political space and the effective use of the accessibility of the “Barrier-Free Environment” in the system of inclusive education is shown.*

Keywords: student, “Accessible Environment”, people with disabilities and disabled people, GTO, “Barrier-Free Environment”.

О. А. Козырева, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры специальной педагогики и психологии
С. О. Волгина, студент; *Д. О. Козырева*, студент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Волгоград, Россия

Коррекция нарушений речи детей старшего дошкольного возраста посредством медикаментозного лечения

Аннотация. *Статья посвящена изучению возможностей коррекции дизартрии у старших дошкольников посредством медикаментозного лечения. Для коррекции дизартрии используются различные методы, такие как логопедические занятия, физическая терапия и хирургическое вмешательство. Приводятся примеры ее медикаментозного лечения. Делается вывод о необходимости взаимодействия усилий учителя-логопеда и врача-невролога при коррекции дизартрии у старших дошкольников.*

Ключевые слова: коррекция нарушений речи, дети старшего дошкольного возраста, дизартрия, медикаментозное лечение.

Проблемами изучения проблемы расстройств дизартрического характера занимались отечественные и зарубежные исследователи: Приходько О. И, Гребнева Е. А, Шестакова Л. С, Сажаева Н. А, Лопатина Т. А, Волкова Л. С., Мاستюкова Е. М. и др. Приходько определяет, что дети с дизартрией могут иметь замедленное и нечеткое произношение звуков, проблемы с контролем голоса и дыхания, а также трудности с правильной артикуляцией звуков и формированием слов [9, с. 84]. Некоторые дети могут испытывать трудности с правильной интонацией и ритмом речи [3, с. 30].

Дизартрия может существенно влиять на коммуникацию и социальную адаптацию ребенка [7, с. 19]. Они могут испытывать трудности в общении и взаимодействии с другими, что может приводить к низкой самооценке, социальной изоляции и трудностям в учебе [4, с. 125].

Лечение дизартрии включает в себя комплексный подход, включающий речевую терапию, физические упражнения для укрепления речевой мускулатуры, использование коммуникативных технологий и поддержку специалистов, таких как учителя-логопеды и врачи-неврологи.

Важно помнить, что каждый ребенок с дизартрией уникален, и подход к его лечению должен быть индивидуальным и адаптированным к его потребностям. «Франкоговорение», «Логокамед», «Логопеды +», «Звукофонд», «Ор-

фозеписты» и другие специализированные организации помогают детям с дизартрией обрести голос и развить свои коммуникативные навыки [2, с. 315].

Дизартрия подразделяется на пять видов.

Бульбарная дизартрия, происходит из-за поражения черепно-мозговых нервов, ответственных за иннервацию артикуляционных органов. Это влияет на функции мышц, контролирующих жевание, мимику, глотание и выделение слюны. У маленьких детей также страдает сосание.

Псевдобульбарная дизартрия, развивается в результате повреждения корково-ядерных путей. Характеризуется парезом и избыточным сокращением мышц, нарушением глотания и координированного действия мышц. Дети с этим видом дизартрии испытывают трудности при переключении с одного звука на другой.

Подкорковая дизартрия, также известная как экстрапирамидная дизартрия, возникает из-за поражения подкорковых ядер. Характеризуется неуправляемыми сокращениями артикуляционных мышц, которые становятся особенно заметными во время разговора. Голос становится тихим, могут быть выкрики, изменения темпа речи, заикание.

Мозжечковая дизартрия, связана с поражением структур мозжечка. Сопровождается дрожанием языка, выкриками и неравномерной речью. Разговор замедленный и трудно понятный. Звуки, которые требуют участия кончика языка и губ, произносятся неправильно. Проблемы с равновесием, неуклюжесть и шаткость походки подтверждают диагноз мозжечковой дизартрии у ребенка.

Корковая дизартрия, связана с поражением коры головного мозга. Возникают изменения в произвольных движениях артикуляционных мышц. Характерным для этого вида дизартрии является изменение голоса и нарушение дыхания во время разговора. Дети дошкольного возраста с этим расстройством имеют затруднения в письменной речи, чтении и понимании речи других людей, что затрудняет их обучение и интеллектуальное развитие [4, с. 130].

Выделяют четыре степени дефекта в зависимости от степени выраженности клинических симптомов:

1-я степень тяжести, или стертая форма. Ее можно определить по нарушениям артикуляции, ограничению движений, отклонению языка, его дрожанию, трудностям при переходе органов речи из одной позиции в другую. Обычно признаки слабо выражены. У маленьких детей может наблюдаться нарушение процесса сосания;

2-я степень тяжести характеризуется более выраженными клиническими проявлениями дефекта, они заметны окружающим, но не особо влияют на общение;

3-я степень тяжести характеризуется выраженной клинической картиной, речевые нарушения значительны, поэтому незнакомые люди часто не могут понять ребенка, однако коммуникация с близкими и ежедневно видимыми людьми возможна;

4-я степень тяжести является самой тяжелой и характеризуется полным отсутствием речевых функций или серьезными трудностями с речью, в обще-

нии, даже с родственниками, ребенок может использовать только жесты и мимику [2, с. 315].

Дизартрики, у которых возникают проблемы с передачей нервных импульсов к речевым органам, испытывают разнообразные симптомы. Речь становится нечеткой, смазанной и неясной. Также наблюдается изменение тонуса мышц: Спазм мышц проявляется сжатием губ, что затрудняет произношение слов.

Снижение тонуса мышц приводит к расслаблению и неспособности сокращаться, вызывая слюнотечение из-за открытого рта с разомкнутыми губами и гнусавость из-за паралича мышц мягкого неба. Дистония вызывает патологическое сокращение мышц, приводя к резкому повышению тонуса мускулатуры во время коммуникации [6, с. 149].

Проявления расстройства звукопроизношения могут быть разнообразными, включая нарушения произношения звуков и их замены. Речь становится медленной и трудной для понимания. Дети быстро устают из-за сложности произнесения слов и могут разговаривать мало или молчать.

Речевые дефекты сложно корректировать из-за их устойчивости. Изменены все звуковые единицы, включая гласные. Шипящие и свистящие звуки заменяются межзубными и боковыми. Проблемы также возникают с твердыми согласными, которые могут произноситься слишком громко или тихо. Патология влияет на дыхание, делая его продолжительным, частым и прерывистым. Голос становится тихим и интонация исчезает. Восприятие и анализ звуков нарушены, а также наблюдаются проблемы с лексикой, грамматикой и развитием речи. Также возникают трудности с письмом.

Методика обследования детей имеет комплексный характер и направлена на выявление как речевых, так и неречевых нарушений, оценку психоневрологического состояния и типа дизартрии. Для диагностики проводится неврологическое обследование, включающее осмотр, опрос и выяснение анамнеза, а также оценка патологических рефлексов и состояния артикуляционных органов. Логопедическое обследование включает оценку функционирования органов речи и выявление речевых нарушений. Также могут использоваться инструментальные методы исследования, такие как электроэнцефалография, МРТ и КТ, для выявления структурных изменений головного мозга и других аномалий. После проведения диагностики, логопед выносит заключение о диагнозе дизартрии у ребенка и определяет тактику лечения [2, с. 316].

Медикаментозное лечение детей раннего дошкольного возраста с дизартрией – это применение лекарственных препаратов с целью улучшения связанных с речью функций и симптомов дизартрии. Дизартрия – это расстройство артикуляции, вызванное проблемами в нервной системе, мышцах лица, гортани или голосовых связках [5, с. 112; 10, с. 63].

Уникальность каждого случая дизартрии заключается в том, что причины и степень нарушения могут быть разными. Каждый ребенок нуждается в индивидуальном подходе к лечению и реабилитации. Поэтому необходимо обратиться к неврологу для более детального изучения проблемы и определения

наиболее эффективного подхода к лечению. В лечении дизартрии обычно применяется комплексная терапия, которая включает речевые упражнения, работу с педагогом-психологом, учителем-логопедом и врачом-неврологом [5, с. 112].

Важно понимать, что медикаментозное лечение дизартрии не является панацеей и применяется только в необходимых случаях. Простые случаи дизартрии обычно требуют только речевых упражнений и работы с учителем-логопедом [10, с. 63].

Медикаментозная терапия включает неврологическое лечение, основанное на медикаментах, которые снимают спазмы мышц, нормализуют кровоток и иннервацию. Ноотропы являются широко применяемыми медикаментами в этой группе. Они улучшают функции мозга, память, умственную активность и способствуют обучению. Один из таких препаратов – «Энцефабол» – облегчает кровообращение и улучшает кровоток в нарушенных областях, обеспечивает мозг кислородом и стимулирует обменные процессы. «Пантогам» способен увеличить умственную и физическую активность, а также активизировать обменные процессы в нервных клетках благодаря гопантеновой кислоте. Пантогам рекомендуется принимать с глицином, который повышает умственную работоспособность, регулирует обменные процессы и уменьшает эмоциональное напряжение. Это предпосылки к более спокойному поведению ребенка, легче засыпанию, уменьшению конфликтных ситуаций с окружающими и более быстрой адаптации в коллективе [5, с. 112]. «Семакс» способствует улучшению памяти и способности к обучению. Данный препарат доступен в форме капель и помогает ребенку сосредоточиться, анализировать информацию и запоминать ее. «Церебролизин» также положительно влияет на развитие речи. Родители и логопеды отмечают расширение словарного запаса, освоение грамматической структуры языка и другие достижения в области речи после его приема. Он стимулирует энергетический обмен в клетках мозга, улучшает концентрацию внимания и память.

Программа занятий с учителем-логопедом включает массаж для расслабления мышц, пальчиковую гимнастику, тренировку речи, мимики, дыхания и интонации. Реабилитационная программа включает физиотерапию, массаж, иглорефлексотерапию, гирудотерапию и лечебную физкультуру. Прогноз зависит от степени тяжести и результатов терапии, а главная цель лечения – формирование нормальной речи для общения и жизни в обществе. Длительное и терпеливое лечение дизартрии может привести к хорошим результатам, особенно если начать вовремя. Комплексное лечение включает логопедию, эрготерапию, физическую реабилитацию и медикаментозное лечение [1, с. 33].

Список литературы и источников

1. Байрамова, Л. Н. Междисциплинарное взаимодействие в организации помощи детям с речевыми и зубочелюстными нарушениями / Л. Н. Байрамова, М. В. Белоусова // Российский остеопатический журнал. – 2017. – № 1-2. – С. 31–36. – Текст : непосредственный.

2. Балашова, И. Н. Шкала оценки дизартрии как инструмент клинической работы логопеда / И. Н. Балашова, Н. П. Ванчакова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2016. – № 1 (131). – С. 312–317. – Текст : непосредственный.
3. Баряева, Л. Б., Симптоматика и механизмы нарушений двигательной сферы у дошкольников со стертой дизартрией / Л. Б. Баряева, Л. В. Лопатина, И. А. Филатова // Специальное образование. – 2022. – № 2 (66). – С. 29–45. – Текст : непосредственный.
4. Волкова, Л. С. Стертая дизартрия у детей : учебное пособие для студентов вузов. – М. : Астрель, 2014. – 320 с. – Текст : непосредственный.
5. Добрынина, Е. В. Медико-социальное сопровождение дошкольников с тяжелыми нарушениями речи // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: проблемы детей и молодежи в контексте социально-гуманитарных исследований. – 2019. – С. 110–115. – Текст : непосредственный.
6. Колесник, А. В. Проблема коррекции стертой дизартрии у старших дошкольников // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых. – 2023. – С. 148–150. – Текст : непосредственный.
7. Леонова, А. Ю. Логопедическая работа при бульбарной дизартрии у детей дошкольного возраста / А. Ю. Леонова, И. А. Маслова // Развитие науки и образования: новые подходы и актуальные исследования. – 2022. – С. 18–22. – Текст : непосредственный.
8. Подкорытов, В. С. Лазерная пунктура в комплексном лечении детей с задержкой психического развития, сочетанной с дизартрией / В. С. Подкорытов, Е. А. Шульга // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2023. – № 2 (6). – С. 73–79. – Текст : непосредственный.
9. Приходько, О. Г. Логопедическое обследование детей с нарушениями речи // Специальное образование. – 2010. – № 3. – С. 82–87. – Текст : непосредственный.
10. Эккерт, О. Сочетанное применение логопедического массажа, криотерапии и глицина при лечении детей с дизартрией / О. Эккерт, Т. Лопатина // Врач. – 2017. – № 10. – С. 63–64. – Текст : непосредственный.

O.A. Kozyreva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Psychology
S.O. Volgina, Student; *D.O. Kozyreva*, Student
Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

Correction of Speech Disorders in Older Preschool Children through Drug Treatment

Abstract. *The article is devoted to the study of the possibilities of correcting dysarthria in older preschoolers through drug treatment. Various methods are used to correct dysarthria, such as speech therapy, physical therapy and surgery. Examples of its drug treatment are given. The conclusion is made about the need for interaction between the efforts of a speech therapist and a neurologist in the correction of dysarthria in older preschoolers.*

Keywords: correction of speech disorders, older preschool children, dysarthria, drug treatment.

П. Б. Некрасов, магистрант

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

Социально-педагогическое сопровождение детей и подростков, перенесших онкологические заболевания средствами добровольческой деятельности

Аннотация. *Рассмотрен опыт социально-педагогического сопровождения детей, перенесших онкологические заболевания, средствами добровольческой деятельности на примере детского реабилитационного центра «Шередарь», расположенного в поселке Сосновый бор Петушинского района Владимирской области.*

Ключевые слова: добровольчество, онкологические заболевания, социальная реабилитация, реабилитационные программы.

В настоящее время онкологические заболевания можно рассматривать как одну из ведущих причин смертности детей и подростков в мире, ежегодно диагностируются в среднем у 300 000 детей в возрасте от рождения до 19 лет [1]. Детские онкологические заболевания включают в себя множество различных типов опухолей, которые возникают у детей и подростков. Наиболее распространенные категории детских онкологических заболеваний включают в себя лейкемии, злокачественные опухоли головного мозга, лимфомы и такие опухоли, как нейробластома и нефробластома [5].

Современные технологии диагностики и тактика лечения при онкологических заболеваниях постоянно совершенствуются [4], но социально-педагогическая реабилитация и социально-педагогическое сопровождение часто стоит под вопросом, так как правило программы проводятся в медико-реабилитационном контексте, хотя дети пережившие онкологические заболевания нуждаются в социально-педагогическом сопровождении, так как у данных детей развиваются «посттравматические стрессовые расстройства», и другие психосоматические заболевания и даже одиночество, которое часто может являться последствием перенесенной болезни [2]. Все указанные факторы говорят о необходимости проведения специальных медико-социальных и социально-педагогических программ, в том числе с привлечением добровольцев.

В настоящее время социально-педагогической реабилитацией детей и подростков, перенесших тяжелые онкологические заболевания, занимается благотворительный фонд «Шередарь», который имеет свой детско-оздоровительный реабилитационный центр в поселке Сосновый Бор Петушинского района Владимирской области [3]. Для проведения реабилитационных про-

грамм и социально-педагогического сопровождения детей и подростков фонд привлекает добровольцев на такие позиции, как шерп (вожатые), фотографы, мастера, медиаволонтеры [3]. Все кандидаты в добровольцы проходят онлайн-собеседование с целью знакомства организаторов программы и выявления мотивов добровольцев к участию в реабилитационных программах. По результатам собеседования фонд может взять добровольцев на программу, но может и отказать с указанием причины отказа.

Непосредственно перед началом смены добровольцы проходят четырехдневный тренинг, который включает в себя теоретическую и практическую часть, а также проведение мастерских волонтерами-мастерами, в процессе которых одни кандидаты в шерп находятся в роли детей, другие в роли шерп, на следующей мастерской кандидаты в волонтеры меняются ролями. После окончания тренинга проводится общая супервизия для добровольцев для достижения нужного социального эффекта, так как одним из важных элементов проведения программ является психосоматическое состояние добровольцев. После прохождения тренинга добровольцев либо оставляют на смену, либо просят отложить участие в смене по объективным причинам, если в процессе обучения будет выявлено, что участие в программе может быть бесполезно как детям, так и самому добровольцу. При этом во время тренинга добровольцы могут покинуть территорию, если понимают, что не смогут участвовать в проведении смены, по внутренним или внешним причинам.

Во время проведения смен добровольцы-шерп живут в домах со своими командами, сопровождают детей на приемы пищи, мастерские, общие мероприятия, решают бытовые вопросы. Добровольцы-мастера проводят различные мастерские, например, роспись по дереву, мыловарение и др., а также играют с детьми на общих мероприятиях, если, например, идет дискотека, а ребенок не хочет танцевать, и таким образом участвуют в создании альтернативного досуга. Медиаволонтеры отвечают за создание публикаций в социальных сетях и участвуют в съемке и монтаже видеороликов по итогам реабилитационной смены. Добровольцы-фотографы снимают мастерские, общие мероприятия и обрабатывают фотоматериалы, загружая на облачное хранилище. Ссылка на фотографии со смены высылается родителям на второй день смены, так что родители могут видеть, чем занят их ребенок, какие эмоции он проявляет. Как правило, фотографии детей размещаются на облачном хранилище каждый день, так как во время проведения реабилитационных программ использование телефонов добровольцами ограничено, а детьми – запрещено, хотя есть общий мобильный телефон, которыми пользуются дети по командам раз в два дня для связи с родителями, как правило, в вечернее время. В связи с тем, что использование мобильных телефонов на смене ограничено добровольцы используют радиацию для оперативной связи с другими шерп, фотографами, медиадобровольцами, медицинскими добровольцами, а также с организаторами программы и руководителями детского реабилитационного центра «Шерепдар».

По отзывам детей и родителей, проведение таких смен очень положительно влияет на детей. Проведение подобных реабилитационных программ

создает необходимый эффект после перенесенного заболевания ребенка и помогает ему «забыть» о своей болезни, тут стоит отметить что на смену приглашаются дети находящиеся в стадии ремиссии от шести месяцев до пяти лет, иначе не создается необходимый эффект реабилитации. Таким образом, социально-педагогическое сопровождение детей и подростков, перенесших онкологические заболевания средствами добровольческой деятельности, является эффективным социальным инструментом для интеграции ребенка в общество и его социальной реабилитации, так как создаются все необходимые условия и оказана значительная социальная поддержка.

Участие в реабилитационных программах фонда «Шередарь» для детей и подростков бесплатное, в том числе трансфер из Москвы и Владимира. Проезд до указанных городов родители оплачивают самостоятельно, либо за счет региональных благотворительных фондов или иных спонсорских средств.

Для добровольцев предоставляются такие сервисы, как трансфер из Москва и Владимира, проживание на территории реабилитационного центра в коттеджах, трехразовое питание по системе шведского стола, а также форменная одежда. Проезд до Москвы и Владимира добровольцы также оплачивают самостоятельно.

В настоящее время в ДОРЦ «Шередарь» проводятся реабилитационные смены с привлечением добровольцев, которые оказывают, в том числе социально-психологическое сопровождение детей и подростков, перенесших онкологические заболевания, таким образом, помогают в их социальной реабилитации, которая является одним из социальных инструментов включения ребенка в социум.

Список литературы и источников

1. Страшный диагноз. Откуда берется рак у детей?. – URL: https://ul.aif.ru/health/strashnyy_diagnoz_otkuda_beryotsya_rak_u_detey#:~:text=По%20данным%20экспертов%20ВОЗ%20рак,и%20подростков%20во%20всем%20мире (дата обращения: 16.10.2023). – Текст : электронный.
2. Что необходимо знать о психике онкологически больного ребенка. – URL: <https://medi.ru/info/6334/> (дата обращения: 16.10.2023). – Текст : электронный.
3. Шередарь. Благотворительный фонд реабилитации детей перенесших тяжелые заболевания. – URL: <https://www.sheredar.ru/> (дата обращения: 15.10.2023). – Текст : электронный.
4. Helgeson, V.S., Cohen, S. (1996) Social support and adjustment to cancer: reconciling descriptive, correlational, and intervention research. *Health Psychology*, vol. 15, no. 2, pp. 135-148. DOI: 10.1037/10338-003
5. Steliarova-Foucher, E., Colombet, M., Ries, L.A.G. (2017) International incidence of childhood cancer, 2001-10: A populationbased registry study. *Lancet Oncology*, vol. 18, no. 6, pp. 719-31. DOI:10.1016/S1470-2045(17)30186-9

P.B. Nekrasov, Master's Student

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia

Social and Pedagogical Support for Children and Adolescents Who Have Suffered from Cancer through Volunteerism

Abstract. *The article considers the experience of socio-pedagogical support of children who have suffered cancer by means of voluntary activity on the example of the children's rehabilitation center "Sheredar" located in the village of Sosnovy Bor of the Vladimir region.*

Keywords: volunteerism, oncological diseases, social rehabilitation, rehabilitation programs.

Электронное научное издание

«Вызовы современного мира
в рамках социально-гуманитарного знания.
В поисках альтернативы»

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
Ижевск, 28–29 февраля 2024 г.

Адрес в информационно-телекоммуникационной сети:

Дата размещения на сайте: . .2024

В редакции авторов

Корректор *Я. В. Олина*
Технический редактор *С. В. Логинова*
Верстка *Н. В. Паклиной*

Подписано к использованию 16.04.2024
Уч.-изд. л. 44,0. Объем 8,21 МБ (PDF). Заказ № 49

Издательство управления информационных ресурсов
Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова
426069, Ижевск, Студенческая, 7